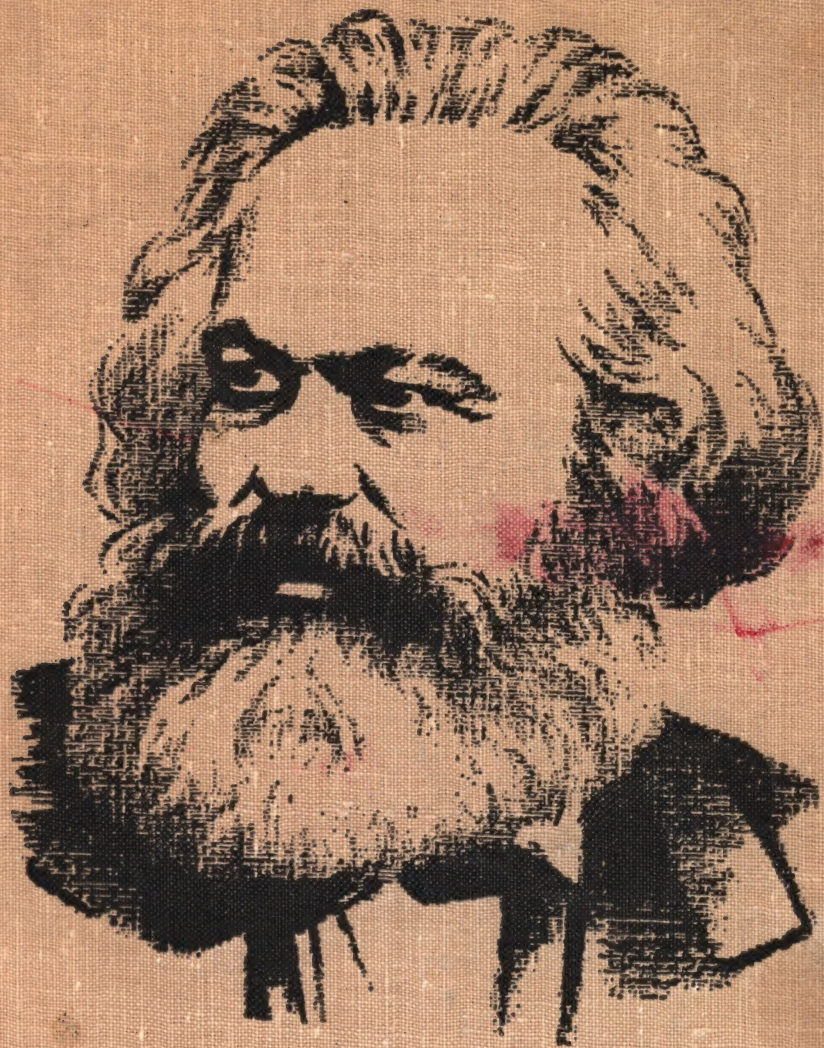


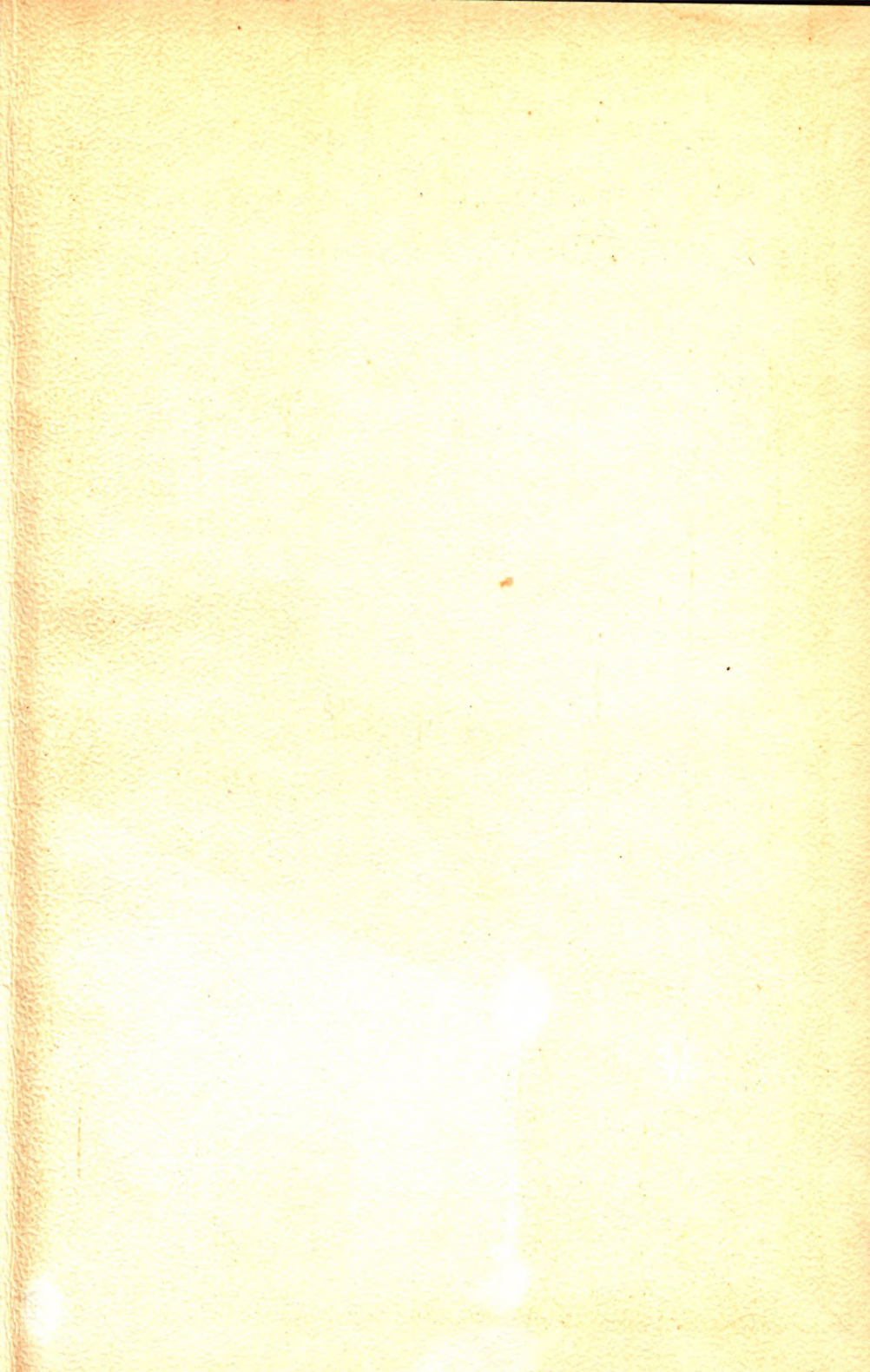
ЗК 13
К 20



КАРЛ МАРКС

КАПИТАЛ





ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Карл МАРКС КАПИТАЛ

КРИТИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ТОМ ВТОРОЙ

КНИГА II:
ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

ИЗДАН ПОД РЕДАКЦИЕЙ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

Москва • 1969

9 3К 13
К 20

6842

Маркс Карл.

К 20 Капитал. Критика политической экономии. Под
ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1969.

Т. II. Кн. II. Процесс обращения капитала. IV, 648 с.

3 К13 + 1 МН + 3304 + 33.041

1-1-1
184-69

БИБЛИОТЕКА
им. Куприна
Верх-Исетского района

ОТ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

Настоящее издание второго тома «Капитала» представляет собой перевод со второго немецкого издания, вышедшего в 1893 г. под редакцией Энгельса. Как и в русском издании 1939 г., за основу был взят перевод под редакцией И. И. Скворцова-Степанова *.

При подготовке этого издания в указанный перевод внесено значительное количество поправок, некоторые из них имеют существенный характер. Сверка текста первого и второго немецких изданий с рукописями Маркса и с окончательной рукописью, отредактированной и подготовленной Энгельсом к набору, во многих случаях позволила выявить и устранить ряд описок и типографских опечаток, вкравшихся во второе немецкое издание. Вместе с тем заново были сверены с первоисточниками все цитаты и ссылки, проверены фактические данные и подсчеты, причем исправлены случайные неточности. В данном издании учтены все сделанные В. И. Лениным переводы выдержек из немецких изданий второго тома «Капитала», которые он цитирует в своих произведениях, а также использован ленинский перевод отдельных выражений и терминов.

Новое издание второго тома «Капитала» снабжено редакционными примечаниями и указателями: именным, цитируемой и упоминаемой литературы, имеющих русских переводов цитируемых и упоминаемых книг, предметным.

* Настоящая книга печатается по второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Подстрочные примечания Маркса и Энгельса, как и в немецком издании 1893 г., обозначены номером с круглой скобкой. Лишь некоторые примечания Энгельс подписал своими инициалами. В отличие от авторских примечаний, редакционные примечания, помещенные под строкой, обозначаются звездочкой с пометкой «*Ред.*», а редакционные примечания, помещенные в конце тома, — номерами без скобки.

Отдельные места в авторском тексте и в приводимых цитатах, заключенные в круглые скобки, принадлежат Марксу. В фигурных скобках содержится текст Энгельса, вставленный им при подготовке рукописей Маркса к печати.

Немногие труднопереводимые немецкие слова или специальные термины даются рядом с их переводом на языке оригинала (в квадратных скобках).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовить к печати вторую книгу «Капитала» и притом так, чтобы она представляла собой, с одной стороны, связанное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не редактора, — это было нелегкой работой. Многочисленность подвергавшихся переработке рукописей, носивших в большинстве случаев отрывочный характер, затрудняла задачу. Лишь одна-единственная рукопись (рукопись IV) — в той части, которая включена в книгу — была вполне подготовлена для печати, однако большая часть и этой рукописи оказалась устаревшей в результате позднейших переработок. Главная масса материала, хотя и была большей частью обработана по существу, но не отделана стилистически; материал изложен таким языком, каким Маркс обыкновенно составлял свои выписки: небрежный стиль, фамильярные, часто грубо-юмористические выражения и обороты, английские и французские технические названия, часто целые фразы и даже страницы по-английски; это — запись мыслей в той форме, в какой они в том или ином случае развивались в голове автора. Наряду с отдельными, обстоятельно изложенными частями, другие, не менее важные, только намечены; фактический материал для иллюстраций собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, стремясь быстрее перейти к следующей, Маркс часто ставил лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мысли, оставленное здесь незаконченным; наконец,

известный почерк, разобрать который иной раз не мог сам автор.

Я ограничился, по возможности, буквальным воспроизведением рукописей, изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где кроме того смысл не вызывал никаких сомнений. Положения, толкование которых вызывало хотя бы только самые небольшие сомнения, я предпочитал печатать дословно. Сделанные мной переработки и вставки не составляют в общем и десяти печатных страниц, притом все они лишь формального свойства.

Простое перечисление оставленного Марксом рукописного материала для книги II показывает, с какой несравненной добросовестностью, с какой строгой самокритикой он стремился разработать до полного совершенства свои великие экономические открытия, прежде чем опубликовать их; эта самокритика лишь редко оставляла ему возможность приспособлять изложение по содержанию и по форме к его кругозору, постоянно расширявшемуся вследствие новых исследований. Этот материал состоит из следующего.

Прежде всего имеется рукопись «К критике политической экономии» в 23 тетрадах, составляющих 1472 страницы в четверть листа, написанных с августа 1861 г. по июнь 1863 года. Она представляет собой продолжение первого выпуска, опубликованного под таким же названием в Берлине в 1859 году¹. На страницах 1—220 (тетради I—V), а затем опять на страницах 1159—1472 (тетради XIX—XXIII) трактуются темы, исследованные в книге I «Капитала», начиная с превращения денег в капитал и до конца; рукопись представляет собой первую из имеющихся редакций этой книги. На страницах 973—1158 (тетради XVI—XVIII) трактуется о капитале и прибыли, о норме прибыли, о купеческом капитале и денежном капитале, следовательно, о таких темах, которые впоследствии были развиты в рукописи, отнесенной к книге III. Напротив, темы, вошедшие в книгу II, а также очень многие темы, рассмотренные позже в книге III, еще не были здесь специально разработаны. Они затрагиваются попутно, особенно в отделе, составляющем главную часть рукописи: страницы 220—972 (тетради VI—XV) — это *«Теории прибавочной стоимости»*. Этот отдел содержит подробную критическую историю центрального пункта политической экономии, теории прибавочной стоимости, и, кроме того, в форме полемики с предшественниками, здесь излагается большая часть тех пунктов, которые впоследствии

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Zweiter Band.

Buch II: Der Cirkulationsprocess des Kapitals.

Herausgegeben von Friedrich Engels.

Das Recht der Uebersetzung ist vorbehalten.

Hamburg

Verlag von Otto Meissner.

1885.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ
II ТОМА «КАПИТАЛА»

исследованы специально и в логической связи в рукописи, относящейся к книгам II и III. Я оставляю за собой право опубликовать критическую часть этой рукописи в виде книги IV «Капитала»², причем из нее будут устранены многочисленные места, уже исчерпанные в книгах II и III. Как ни драгоценна эта рукопись, тем не менее для настоящего издания книги II ее не пришлось использовать.

Следующей по времени окончания является рукопись книги III. Она написана, по крайней мере в большей своей части, в 1864 и 1865 годах. Лишь после того, как она в основном была готова, Маркс приступил к обработке книги I, напечатанного в 1867 г. первого тома. Эту рукопись книги III я теперь обрабатываю для печати.

Из периода, следовавшего за появлением книги I, для книги II имеются четыре рукописи in folio *, пронумерованные самим Марксом с I по IV. Из них рукопись I (150 страниц), относящаяся, как можно предполагать, к 1865 г. или 1867 г., представляет собой первую самостоятельную, но более или менее отрывочную обработку книги II в ее настоящем построении. Из этой рукописи также ничем не пришлось воспользоваться. Рукопись III отчасти состоит из собрания цитат и ссылок на тетради Маркса с выписками, — все это относится по большей части к первому отделу книги II, — отчасти она представляет собой обработку отдельных пунктов, особенно критику положений А. Смита об основном и оборотном капитале и об источнике прибыли; далее идет изложение отношения нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, относящееся к книге III. Ссылки дали мало нового; разработки отдельных пунктов как для книги II, так и для книги III оказались излишними вследствие позднейших редакций, следовательно, в большинстве случаев их также пришлось отложить в сторону. — Рукопись IV представляет собой подготовленную к печати обработку первого отдела и первых глав второго отдела книги II, и там, где это требовалось, она была использована. Хотя оказалось, что она написана раньше, чем рукопись II, однако вследствие того, что она более закончена по форме, ею с успехом можно было воспользоваться для соответствующей части книги; при этом оказалось достаточным сделать лишь несколько добавлений из рукописи II. — Эта последняя рукопись представляет собой единственную до некоторой степени законченную обработку книги II; она помечена 1870 годом. В заметках для окончательной редакции, о которых будет упомянуто ниже,

* — форматом в 1/2 печатного листа. *Ред.*

прямо сказано: «В основу должна быть положена вторая редакция».

После 1870 г. снова наступила пауза, обусловленная главным образом болезненным состоянием Маркса. По обыкновению, он заполнял это время изучением; агрономия, американские и в особенности русские поземельные отношения, денежный рынок и банки, наконец естественные науки: геология и физиология, и в особенности самостоятельные математические работы составляют содержание многочисленных тетрадей Маркса с выписками, относящихся к этому времени³. В начале 1877 г. он почувствовал себя настолько оправившимся, что снова мог приступить к своей основной работе. Концом марта 1877 г. помечены ссылки и заметки из вышеупомянутых четырех рукописей, послужившие основой для той новой обработки книги II, начало которой находится в рукописи V (56 страниц *in folio*). Она содержит первые четыре главы и еще мало обработана; существенные пункты рассматриваются в примечаниях под текстом; материал скорее собран, чем просеян, но эта рукопись V является последним полным изложением этой важнейшей части первого отдела. — Первую попытку сделать из нее рукопись, готовую к печати, представляет рукопись VI (написана в период *после* октября 1877 г. и до июля 1878 г.); в ней только 17 страниц в четверть листа, содержащих большую часть первой главы; вторую — и последнюю — попытку представляет рукопись VII, составляющая только 7 страниц *in folio* и помеченная «2 июля 1878 года».

В это время для Маркса, по-видимому, стало ясно, что, если в состоянии его здоровья не произойдет коренного изменения, ему никогда не удастся окончить обработку книг II и III до такой степени, чтобы она удовлетворяла его самого. Действительно, рукописи V—VIII слишком часто носят следы напряженной борьбы с угнетающим болезненным состоянием. Труднейшая часть первого отдела была заново переработана в рукописи V; остальная часть первого и весь второй отдел (за исключением главы семнадцатой) не представляли сколько-нибудь значительных теоретических затруднений; напротив, третий отдел, воспроизводство и обращение общественного капитала, как ему казалось, настоятельно требовал переработки. А именно, в рукописи II воспроизводство трактовалось сначала без учета опосредствующего его денежного обращения, а затем еще раз с учетом денежного обращения. Это следовало устранисть и вообще весь отдел следовало переработать таким образом, чтобы он соответствовал расширившемуся кругозору автора. Так возникла рукопись VIII, тетрадь всего в 70 стра-

ниц в четверть листа; но как много сумел Маркс вместить в эти страницы, это показывает сравнение с отделом III в печатном виде, после исключения из него мест, взятых мною из рукописи II.

И эта рукопись содержит только предварительное рассмотрение предмета, причем цель состояла прежде всего в том, чтобы установить и развить приобретенные новые, по сравнению с рукописью II, взгляды, между тем как пункты, о которых нельзя было сказать ничего нового, были оставлены в стороне. Значительная часть главы XVII второго отдела, которая, впрочем, в известной мере относится к третьему отделу, была снова подвергнута переработке и расширена. В рукописи VIII нередко прерывается логическая последовательность, местами в изложении имеются пробелы, и особенно в конце оно имеет совершенно отрывочный характер. Но то, что хотел сказать Маркс, так или иначе здесь сказано.

Таков материал для книги II, из которого я, как сказал Маркс своей дочери Элеоноре незадолго до своей смерти, должен был «что-нибудь сделать». Я принял это поручение в самых узких его рамках; где только было возможно, я ограничил свою работу простым выбором между различными редакциями; притом так, что в основу всегда клал последнюю из имеющихся редакций, сличая ее с более ранними. Действительные затруднения, т. е. не только технические, представляли при этом лишь первый и третий отделы, но зато это были немалые затруднения. Я старался их разрешать исключительно в духе автора.

Цитаты в тексте я в большинстве случаев переводил там, где они приводятся в подтверждение фактов, или там, где оригинал доступен всякому желающему основательно разобраться в деле, например, при цитировании А. Смита. Это было невозможно только в главе X, потому что здесь прямо критикуется английский текст. — При цитировании из книги I «Капитала» ссылки сделаны на страницы второго издания, последнего издания, появившегося еще при жизни Маркса.

Кроме первой разработки отдельных вопросов в рукописи «К критике политической экономии», кроме упомянутых частей рукописи III и нескольких кратких заметок, сделанных кое-где в тетрадах с выписками, для книги III имеются лишь: упомянутая рукопись in folio 1864—1865 гг., разработанная почти с такой же полнотой, как рукопись II книги II, и, наконец, тетрадь 1875 года: отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, изложенное математически (в уравнениях). Подготовка этой книги к печати быстро подвигается вперед.

Насколько я могу пока судить, она представит главным образом только технические затруднения, — конечно, за исключением некоторых очень важных отделов.

Здесь уместно опровергнуть обвинение против Маркса, которое сначала распространялось лишь исподтишка и только отдельными личностями, а теперь, после его смерти, провозглашается в качестве бесспорного факта немецкими катедер-социалистами, государственными социалистами, а также их приверженцами: обвинение, будто бы Маркс совершил плагиат у Родбертуса. В другом месте ¹⁾ я уже высказал самое необходимое по этому поводу, но только здесь я могу привести решающие доказательства.

Насколько я знаю, это обвинение впервые встречается в книге Р. Мейера «*Emancipationskampf des vierten Standes*», на странице 43:

«Из этих опубликованных работ» (работ Родбертуса, относящихся ко второй половине тридцатых годов) «Маркс, как это можно доказать, почерпнул бо́льшую часть своей критики».

До представления дальнейших доказательств я, конечно, могу предполагать, что вся «доказательность» этого утверждения сводится к тому, что Родбертус уверил в этом г-на Мейера. — В 1879 г. на сцену выступает сам Родбертус ⁵ и пишет Й. Целлеру (Тюбингенский журнал «*Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*», 1879, S. 219), ссылаясь на свою работу «*Zur Erkenntniß unsrer staatswirtschaftlichen Zustände*» (1842), следующее:

«Вы увидите, что это» {развитие в этой работе мысли} «уже очень недурно использовано... Марксом, который меня, конечно, не цитирует».

Вслед за ним, это без всяких обиняков повторяет и его посмертный издатель Т. Козак («*Das Kapital*» von Rodbertus. Berlin, 1884, Einleitung, S. XV). — Наконец, в изданных в 1881 г. Р. Мейером «*Briefe und socialpolitische Aufsätze von Dr. Rodbertus-Jagetzow*» Родбертус прямо говорит:

«Ныне я вижу, как меня *ограбили* Шеффле и Маркс, причем они не называют меня» (письмо № 60, стр. 134).

А в другом месте притязание Родбертуса принимает более определенный вид:

¹⁾ В предисловии ⁴ к работе Карла Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона». Перевод на немецкий язык Э. Бернштейна и К. Каутского. Штутгарт, 1885.

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста, это я показал в моем третьем социальном письме по существу совершенно так же, как Маркс, только короче и яснее» (письмо № 48, стр. 111).

О всех этих обвинениях в плагиате Маркс никогда ничего не знал. В его экземпляре «*Emancipationskampf*» оказалась разрезанной только часть, касающаяся Интернационала, остальную часть книги разрезал уже я сам лишь после его смерти. Тюбингенский журнал он никогда не видел. «*Briefe etc.*» к Р. Мейеру тоже остались ему неизвестными, и на это место, касающееся «ограбления», мое внимание любезно обратил только в 1884 г. сам господин доктор Мейер. Напротив, письмо № 48 Маркс знал; г-н Мейер был так любезен, что подарил оригинал младшей дочери Маркса. Маркс, до слуха которого, конечно, дошел таинственный шепот о тайных источниках его критики, которые следует искать у Родбертуса, показывал мне это письмо, причем заметил, что в нем он имеет, наконец, аутентичное свидетельство о том, на что собственно претендует сам Родбертус; если он не утверждает ничего более, то для него, Маркса, эти утверждения совсем безразличны, а если Родбертус считает свое собственное изложение более кратким и ясным, то он может оставить его при этом удовольствии. Он действительно полагал, что этим письмом Родбертуса все дело исчерпано.

Маркс тем более мог так думать, что, как я точно знаю, вся литературная деятельность Родбертуса оставалась неизвестной Марксу до 1859 г., когда его собственная критика политической экономии была готова не только в основных чертах, но и в важнейших подробностях. Свои экономические занятия Маркс начал в 1843 г. в Париже изучением великих англичан и французов; из немцев он знал только Рау и Листа, и этого ему было достаточно. Ни Маркс, ни я ничего не знали о существовании Родбертуса, пока в 1848 г. нам не пришлось критиковать в «*Neue Rheinische Zeitung*»⁶ его речи как берлинского депутата и его действия как министра. Мы были так несведущи, что запрашивали рейнских депутатов, кто же такой этот Родбертус, вдруг сделавшийся министром. Но и они ничего не могли сообщить нам об экономических работах Родбертуса. Напротив, Маркс и без помощи Родбертуса уже тогда очень хорошо знал не только *откуда*, но и *как* «происходит прибавочная стоимость капиталиста», что доказывают «Нищета философии»⁷ 1847 г. и лекции о наемном труде и капитале⁸, прочитанные в 1847 г. в Брюсселе и напечатанные в 1849 г. в «*Neue Rheinische Zeitung*» в №№ 264—269. Только около 1859 г. Маркс узнал от Лассалья, что существует также

и экономист Родбертус, а затем нашел его «третье социальное письмо» в Британском музее.

Таковы фактические обстоятельства. Как же обстоит дело с тем содержанием, которое Маркс будто бы «украл» у Родбертуса?

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста», — говорит Родбертус, — «это я показал в моем третьем социальном письме совершенно так же, как Маркс, только короче и яснее».

Вот где, следовательно, центральный пункт: теория прибавочной стоимости; и в самом деле, нельзя указать, что еще из Маркса мог бы Родбертус рекламировать в качестве своей собственности. Следовательно, Родбертус объявляет себя здесь действительным автором теории прибавочной стоимости, которую Маркс у него похитил.

Что же говорит нам третье социальное письмо о возникновении прибавочной стоимости? Оно просто говорит, что «рента», под которой Родбертус понимает и земельную ренту и прибыль вместе, образуется не от «накидки стоимости» к стоимости товара, а

«вследствие того вычета стоимости, который претерпевает заработная плата, другими словами — вследствие того, что заработная плата составляет только часть стоимости продукта»,

а при достаточной производительности труда

«заработная плата не должна быть равна естественной меновой стоимости продукта труда для того, чтобы от этой последней оставалась еще часть для возмещения капитала» (!) «и для ренты»⁹.

Притом нам не сообщается, что такое эта «естественная меновая стоимость» продукта, при которой ничего не остается для «возмещения капитала», то есть, точнее, для возмещения сырого материала и износа орудий.

К счастью, на нашу долю выпало констатировать, какое впечатление произвело на Маркса это эпохальное открытие Родбертуса. В рукописи «К критике и т. д.», тетрадь X, стр. 445 и сл., мы находим: «Отступление. Господин Родбертус. Новая теория земельной ренты». Третье социальное письмо рассматривается здесь только с этой точки зрения. С теорией прибавочной стоимости Родбертуса в ее общем виде покончено ироническим замечанием: «Господин Родбертус в первую очередь исследует, как обстоит дело в стране, где владение землей и владение капиталом не отделены друг от друга, и приходит здесь к *важному* результату, что рента (под которой он понимает всю прибавочную стоимость) просто равна неоплаченному

труду или тому количеству продуктов, в котором этот неоплаченный труд выражается»¹⁰.

Капиталистическое человечество производило прибавочную стоимость уже в продолжение нескольких столетий и мало-помалу пришло к тому, что стало размышлять о ее возникновении. Первое понимание ее было пониманием, вытекавшим из непосредственной купеческой практики: прибавочная стоимость возникает из надбавки к стоимости продукта. Этот взгляд был господствующим у меркантилистов, но уже Джеймс Стюарт увидел, что при этом то, что выигрывает один, необходимо должен терять другой. Несмотря на это, такой взгляд продолжал бытовать еще долгое время, особенно среди социалистов; но из классической науки он был вытеснен А. Смитом.

В «Wealth of Nations» (book. I, ch. VI) у него говорится:

«Как только капитал (stock) накопился в руках отдельных лиц, некоторые из них, естественно, будут использовать его для того, чтобы дать работу трудолюбивым людям, снабжая их сырыми материалами и средствами существования, с целью извлечь *прибыль* посредством продажи продуктов их труда или посредством того, что прибавлено их трудом к стоимости обрабатываемых материалов... Та стоимость, которую рабочие прибавляют к стоимости сырых материалов, распадается в этом случае на две части, из которых одна оплачивает их заработную плату, а другая оплачивает *прибыль предпринимателя* на весь капитал, который он авансировал в виде сырых материалов и заработной платы»¹¹.

И несколько далее:

«С тех пор, как вся земля в той или иной стране превратилась в частную собственность, землевладельцы, подобно всем другим людям, любят пожинать там, где они не сеяли, и требуют ренты даже за естественные плоды земли...». Рабочий «...должен *уступать* землевладельцу определенную часть того, что собрано или произведено его трудом. Эта часть, или, что то же самое, цена этой части, составляет *земельную ренту*»¹².

Маркс замечает по поводу этого места в вышеупомянутой рукописи «К критике и т. д.», стр. 253: «Итак, прибавочную стоимость, то есть прибавочный труд, — избыток затраченного и овеществленного в товаре труда *над* оплаченным трудом, следовательно, над трудом, получившим свой эквивалент в заработной плате, — А. Смит понимает как *всеобщую категорию*, по отношению к которой прибыль в собственном смысле слова и земельная рента составляют только ее ответвления»¹³.

Далее, кн. I, гл. VIII, А. Смит говорит:

«Как только земля стала частной собственностью, землевладелец требует долю почти со всякого продукта, который рабочий может

возрастить на этой земле или собрать с нее. Его земельная рента составляет *первый вычет из продукта труда, затраченного на обработку земли*. Однако лишь в редких случаях лицо, обрабатывающее землю, имеет средства для содержания себя до уборки урожая. Его содержание обычно авансируется ему из капитала (stock) его хозяина, фермера, у которого не было бы никакого интереса нанимать его, если бы он, фермер, не *получал доли продукта труда рабочего* или если бы его капитал не возмещался ему вместе с некоторой прибылью. Эта прибыль составляет *второй вычет из продукта труда, затрачиваемого на обработку земли*. Такой же вычет для оплаты прибыли делается из продукта почти всякого другого труда. Во всех отраслях промышленности большинство рабочих нуждается в хозяине, который авансировал бы им сырые материалы для их работы, а также заработную плату и жизненные средства до завершения работы. Этот хозяин делит с рабочими продукт их труда, или ту стоимость, которую их труд прибавляет к обрабатываемым сырым материалам; эта доля и составляет прибыль хозяина» ¹⁴.

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись, стр. 256): «Итак, А. Смит прямо, без обиняков, называет здесь земельную ренту и прибыль на капитал простыми *вычетами* из продукта рабочего, или из стоимости его продукта, равной количеству труда, присоединенному им к сырому материалу. Но этот вычет, как раньше доказывал сам А. Смит, может состоять только из той части труда, которую рабочий присоединяет к сырым материалам сверх того количества труда, которое оплачивает только его заработную плату, или доставляет только эквивалент его заработной платы; следовательно, этот вычет состоит из прибавочного труда, из неоплаченной части труда рабочего» ¹⁵.

«Откуда происходит прибавочная стоимость капиталиста» и, кроме того, прибавочная стоимость земельного собственника, это знал, следовательно, еще А. Смит. Маркс прямо признает это уже в 1861 г., тогда как это, по-видимому, совершенно забыли Родбертус и толпа его почитателей, растущих как грибы под теплым летним дождем государственного социализма.

«Однако, — продолжает Маркс, — прибавочную стоимость как таковую Смит не отделил, в виде особой категории, от тех особенных форм, которые она принимает в прибыли и земельной ренте. Отсюда у него — а еще больше у Рикардо — много ошибок и недостатков в исследовании» ¹⁶. — Это положение буквально относится к Родбертусу. Его «рента» есть просто сумма земельной ренты и прибыли; о земельной ренте он составил себе совершенно ложную теорию; прибыль он принимает без всякого пересмотра в той форме, в какой нашел ее у своих предшественников. — Напротив, у Маркса прибавочная стоимость есть *всеобщая форма* той суммы стоимости, которую

без всякого эквивалента присваивают собственники средств производства и которая по совершенно особым законам, впервые открытым Марксом, распадается на особые, *превращенные* формы прибыли и земельной ренты. Эти законы излагаются в книге III, в которой впервые будет показано, сколько промежуточных звеньев требуется для того, чтобы от понимания вообще прибавочной стоимости дойти до понимания ее превращения в прибыль и земельную ренту, следовательно, — до понимания законов распределения прибавочной стоимости внутри класса капиталистов.

Рикардо идет уже значительно дальше А. Смита. Он основывает свое понимание прибавочной стоимости на той новой теории стоимости, которая в зародыше имеется уже у А. Смита, но почти всегда забывается им, когда дело идет о ее применении, и которая стала исходным пунктом всей последующей экономической науки. Из положения о том, что стоимость товаров определяется количеством реализованного в товарах труда, он выводит распределение между рабочими и капиталистами того количества стоимости, которое присоединено трудом к сырым материалам, ее распадение на заработную плату и прибыль (т. е. в данном случае прибавочную стоимость). Он показывает, что стоимость товаров остается той же самой, как бы ни изменялось отношение между этими двумя частями, — закон, для которого он допускает лишь отдельные исключения. Он даже устанавливает, хотя и в слишком общем понимании, некоторые основные законы, касающиеся взаимного отношения между заработной платой и прибавочной стоимостью (взятой в форме прибыли) (Маркс. «Капитал», книга I, гл. XV, А¹⁷), и показывает, что земельная рента есть избыток над прибылью, отделяющийся при определенных условиях. — Ни в одном из этих пунктов Родбертус не пошел дальше Рикардо. Внутренние противоречия теории Рикардо, из-за которых погибла его школа, остались или совершенно неизвестными Родбертусу, или привели его только к утопическим требованиям («Zur Erkenntniß etc.», S. 130) вместо экономических решений.

Учению Рикардо о стоимости и прибавочной стоимости не понадобилось ждать «Zur Erkenntniß etc.» Родбертуса для того, чтобы найти социалистическое использование. На стр. 609 первого тома «Капитала» (2-е нем. изд.)¹⁸ цитируются слова: «The possessors of surplus produce or capital» * из сочинения: «The Source and Remedy of the National Difficulties. A Letter to Lord John Russel. London, 1821». Это сочинение, на значение

* — «Владельцы прибавочного продукта, или капитала». Ред.

которого следовало бы обратить внимание уже из-за одного выражения: «surplus produce of capital», представляет собой памфлет в 40 страниц, извлеченный Марксом из забвения; в нем говорится:

«Сколько бы ни приходилось на долю капиталиста» {с точки зрения капиталиста}, «он может присваивать только прибавочный труд (surplus labour) рабочего, так как рабочий должен существовать» (стр. 23).

Но *как* живет рабочий и, следовательно, как велик может быть прибавочный труд, присваиваемый капиталистом, это величина весьма относительная.

«Если стоимость капитала уменьшается не в такой пропорции, в какой возрастает его масса, то капиталист будет выжимать из рабочего продукт каждого рабочего часа сверх того минимума, на который рабочий может существовать... капиталист может, в конце концов, сказать рабочему: ты не должен есть хлеба, потому что можно жить, питаясь свеклой и картофелем; и мы уже дошли до этого» (стр. 24). «Если рабочего можно довести до того, что он будет питаться картофелем вместо хлеба, то неоспоримо верно, что при этом из его труда можно выколотить больше; т. е. если при питании хлебом он был вынужден для содержания себя и своей семьи *затрачивать труд понедельника и вторника*, то при питании картофелем он будет получать для себя только *половину понедельника*, а другая половина понедельника и весь вторник *высвободятся* или в пользу государства, или *для капиталиста*» (стр. 26). «Неоспоримо (it is admitted), что уплачиваемые капиталистам проценты, в форме ли ренты, ссудного процента или предпринимательской прибыли, уплачиваются из труда других» (стр. 23).

Итак, здесь перед нами целиком «рента» Родбертуса, только вместо «рента» сказано «проценты».

Маркс делает к этому следующее замечание (рукопись «К критике», стр. 852): «Этот малоизвестный памфлет, появившийся в то время, когда начал привлекать к себе внимание «невероятный кропатель» Мак-Куллох ¹⁹, представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с Рикардо. Прибавочную стоимость или «прибыль», как ее называет Рикардо (часто называющий ее также и прибавочным продуктом, surplus produce), или interest *, как называет ее автор памфлета, этот автор прямо характеризует как surplus labour, прибавочный труд, труд, выполняемый рабочим бесплатно, выполняемый сверх того количества труда, которым возмещается стоимость его рабочей силы, то есть производится эквивалент его заработной платы. Как важно было свести *стоимость к труду*, совершенно так же важно было прибавочную стоимость (surplus value), которая представлена в *прибавочном продукте* (surplus produce), свести к *прибавочному труду* (surplus labour). По сути

* — процент. Ред.

дела это было сказано уже А. Смитом и составляет один из главных моментов того, что дал Рикардо. Но у них это нигде не высказано и не зафиксировано в абсолютной форме»²⁰. Затем, на стр. 859 рукописи, говорится: «Впрочем, автор остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. Как у Рикардо смешение прибавочной стоимости и прибыли приводит к неприятным противоречиям, так и у него к таким же противоречиям приводит то, что прибавочную стоимость он окрестил процентом на капитал. Правда, он стоит выше Рикардо в том отношении, что он, во-первых, сводит всякую прибавочную стоимость к прибавочному труду, а во-вторых, хотя и называет прибавочную стоимость процентом на капитал, вместе с тем подчеркивает, что под *interest of capital* * он понимает общую форму прибавочного труда в отличие от его особенных форм — ренты, ссудного процента и предпринимательской прибыли. Но название одной из этих особенных форм, *interest*, он опять-таки принимает как название общей формы. А этого достаточно, чтобы снова впасть в экономическую тарабарщину (в рукописи употреблено слово «slang»)»²¹.

Это последнее замечание целиком и полностью относится к нашему Родбертусу. И он остается в плену тех экономических категорий, которые он нашел у своих предшественников. И он окрестил прибавочную стоимость именем одной из ее превращенных подчиненных форм: ренты, которую он к тому же сделал совершенно неопределенной. Результатом этих двух промахов было то, что он снова впадает в экономическую тарабарщину, что, сделав шаг вперед по сравнению с Рикардо, он критически не идет дальше, а вместо этого поддается искушению сделать свою недоработанную теорию, еще не освободившуюся от скорлупы, основой утопии, с которой он выступил, как и всегда, слишком поздно. Pamфлет, появившийся в 1821 г., уже полностью предвосхитил «ренту» Родбертуса 1842 года.

Наш памфлет — только самый передовой аванпост обширной литературы, которая в двадцатых годах использовала теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства и побивала буржуазию ее собственным оружием. Весь оуэновский коммунизм, поскольку он вступает в экономическую полемику, опирается на Рикардо. Но наряду с ним был еще целый ряд писателей, из которых Маркс уже в 1847 г. в полемике против

* — процентом на капитал. Ред.



Прудона («Нищета философии», стр. 49²²) приводит лишь некоторых: Эдмондса, Томпсона, Годскина и т. д., и т. д., «и еще четыре страницы и т. д.». Из этого огромного количества сочинений я беру наудачу только одно: «An Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, most conducive to Human Happiness, by William Thompson; a new edition, London, 1850». Это сочинение, написанное в 1822 г., впервые увидело свет в 1824 году. Богатство, присваиваемое непроизводительными классами, и в этом сочинении везде характеризуется тоже как вычет из продукта рабочего, и притом в довольно сильных выражениях.

«Постоянное стремление того, что мы называем обществом, состояло в том, чтобы при помощи обмана или убеждения, страха или принуждения заставить производительного работника исполнять труд за возможно меньшую долю продукта его собственного труда» (стр. 28). «Почему же рабочий не должен получать абсолютно весь продукт своего труда?» (стр. 32). «Это вознаграждение, которое капиталисты взыскивают с производительного рабочего под именем земельной ренты или прибыли, они требуют за пользование землей или другими предметами... Так как все физические вещества, на которых или посредством которых неимущий производительный рабочий, не обладающий ничем, кроме своей способности производить, только и может проявлять эту свою производительную способность, — так как эти вещества находятся в обладании других лиц, интересы которых противоположны интересам рабочего и согласие которых является предпосылкой его деятельности, — то не зависит ли и не должно ли зависеть от милости этих капиталистов, какую *долю плодов его собственного труда* они пожелают дать ему в вознаграждение за этот труд?» (стр. 125) «...долю по отношению к величине *удержанного продукта*, называются ли эти присвоенные части продукта налогами, прибылью или кражей» (стр. 126) и т. д.

Признаюсь, я написал эти строки не без некоторого стыда. Я еще могу допустить, что антикапиталистическая английская литература двадцатых и тридцатых годов совершенно неизвестна в Германии, несмотря на то, что Маркс еще в «Нищете философии» прямо указывал на нее, а кое-что из нее — памфлет 1821 г., Рейвнстона, Годскина и т. д. — неоднократно цитировал в первом томе «Капитала». Но то обстоятельство, что не только *literatus vulgaris* *, «действительно ничему не научившийся» и в отчаянии цепляющийся за полы сюртука Родбертуса, но и профессор по должности **, «кичащийся своей ученостью», до такой степени забыл свою классическую политическую экономию, что серьезно упрекает Маркса в краже у Родбертуса таких вещей, которые можно найти уже у А. Смита и Рикардо, — это обстоятельство доказывает, как

* — вульгарный литератор (имеется в виду Р. Мейер). *Ред.*

** Энгельс имеет в виду А. Вагнера. Критику Вагнера самим Марксом см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, том 19, стр. 369—399. *Ред.*

низко пала в настоящее время официальная политическая экономия.

Но в таком случае что же нового сказал Маркс о прибавочной стоимости? Как это случилось, что теория прибавочной стоимости Маркса произвела такое впечатление, как удар грома с ясного неба, и притом во всех цивилизованных странах, тогда как теории всех его социалистических предшественников, в том числе и Родбертуса, не оказали никакого действия?

История химии может пояснить нам это примером.

Как известно, еще в конце XVIII века господствовала флогистонная теория, согласно которой сущность всякого горения состоит в том, что от горящего тела отделяется другое, гипотетическое тело, абсолютное горючее вещество, получившее название флогистона. Эта теория была достаточна для объяснения большей части известных тогда химических явлений, хотя в некоторых случаях она объясняла их не без большой натяжки. Но вот в 1774 г. Пристли описал разновидность воздуха, «которую он нашел настолько чистой или настолько свободной от флогистона, что сравнительно с ней обыкновенный воздух представлялся уже испорченным». Он назвал ее: дефлогистированный воздух. Вскоре затем такую же разновидность воздуха описал Шееле в Швеции и доказал ее наличие в атмосфере. Шееле нашел также, что она исчезает, если в ней или в обыкновенном воздухе сжигать какое-нибудь тело, и назвал ее поэтому огненным воздухом [Feuerluft].

«Из этих данных он вывел такое заключение, что соединение, образующееся при сочетании флогистона с одной из составных частей воздуха» {следовательно, при горении}, «есть не что иное, как огонь или теплота, которая улетучивается через стекло» ²⁾.

Пристли и Шееле описали кислород, но они не знали, что оказалось у них в руках. Они «оставались в плену» флогистонных «категорий, которые они нашли у своих предшественников». Элемент, которому суждено было ниспровергнуть все флогистонные воззрения и революционизировать химию, пропал в их руках совершенно бесплодно. Но вскоре после этого Пристли, будучи в Париже, сообщил о своем открытии Лавуазье, и Лавуазье, руководствуясь этим новым фактом, вновь подверг исследованию всю флогистонную химию и впервые открыл, что новая разновидность воздуха была новым химическим элементом, что при горении *не* таинственный флогистон

²⁾ Roscoe und Schorlemmer: «Ausführliches Lehrbuch der Chemie». Braunschweig, 1877, I, S. 13, 18.

выделяется из горящего тела, а этот новый элемент *соединяется* с телом, и таким образом, он впервые поставил на ноги всю химию, которая в своей флогистонной форме стояла на голове. И если даже Лавуазье и не дал описания кислорода, как он утверждал впоследствии, одновременно с другими и независимо от них, то все же по существу дела *открыл* кислород он, а не те двое, которые только *описали* его, даже не догадываясь о том, *что* именно они описывали.

В теории прибавочной стоимости Маркс по отношению к своим предшественникам является тем же, чем Лавуазье по отношению к Пристли и Шееле. *Существование* той части стоимости продукта, которую мы называем теперь прибавочной стоимостью, было установлено задолго до Маркса; точно так же с большей или меньшей ясностью было высказано, из чего она состоит, именно: из продукта того труда, за который присвоивший его не заплатил никакого эквивалента. Но дальше этого не шли. Одни — классические буржуазные экономисты — самое большее исследовали количественное отношение, в котором продукт труда распределяется между рабочим и владельцем средств производства. Другие — социалисты — находили это распределение несправедливым и выискивали утопические средства для устранения несправедливости. И те и другие оставались в плену экономических категорий, которые они нашли у своих предшественников.

Но вот выступил Маркс. И притом в прямую противоположность всем своим предшественникам. Там, где они видели *решение*, он видел только *проблему*. Он видел, что здесь перед ним был не дефлогистированный воздух и не огневой воздух, а кислород, что здесь речь шла не о простом констатировании экономического факта, не о противоречии этого факта с вечной справедливостью и истинной моралью, но о таком факте, которому суждено было произвести переворот во всей политической экономии и который давал ключ к пониманию всего капиталистического производства, — давал тому, кто сумел бы им воспользоваться. Руководствуясь этим фактом, он исследовал все установленные до него категории, как Лавуазье, руководствуясь открытием кислорода, исследовал прежние категории флогистонной химии. Для того чтобы знать, *что* такое прибавочная стоимость, он должен был знать, *что* такое стоимость. Прежде всего необходимо было подвергнуть критике саму теорию стоимости Рикардо. Итак, Маркс исследовал труд со стороны его свойства создавать стоимость и в первый раз установил, *какой* труд, почему и как образует стоимость, установил, что стоимость вообще есть не что иное, как кристаллизованный

труд *этого* рода, — пункт, которого до конца дней своих не понимал Родбертус. Маркс исследовал затем отношение товара и денег и показал, как и почему — в силу присущего ему свойства стоимости — товар и товарный обмен должны порождать противоположность товара и денег; его основанная на этом теория денег есть первая исчерпывающая теория их, получившая теперь всеобщее молчаливое признание. Он исследовал превращение денег в капитал и доказал, что оно основывается на купле и продаже рабочей силы. Поставив на место труда рабочую силу, свойство создавать стоимость, он разом разрешил одно из затруднений, которое привело к гибели школу Рикардо: невозможность согласовать взаимный обмен капитала и труда с рикардовским законом определения стоимости трудом. Лишь установив разделение капитала на постоянный и переменный, Маркс смог до деталей изобразить действительный ход процесса образования прибавочной стоимости и таким образом объяснить его, чего не сделал ни один из его предшественников; следовательно, он установил различие в самом капитале, различие, с которым решительно не в состоянии были справиться ни Родбертус, ни буржуазные экономисты, но которое дает ключ для решения самых запутанных экономических проблем, убедительнейшим доказательством чего здесь опять служит книга II и еще более — как это будет видно позже — книга III. Далее, он исследовал саму прибавочную стоимость, открыл две ее формы: абсолютную и относительную прибавочную стоимость, и показал, какую различную, но в обоих случаях решающую роль играли они в историческом развитии капиталистического производства. Основываясь на теории прибавочной стоимости, он развил первую рациональную теорию заработной платы, какую мы теперь только и имеем, и впервые дал основные черты истории капиталистического накопления и изложил его исторические тенденции.

А Родбертус? Прочитав все это, он — как всякий тенденциозный экономист! — нашел здесь «нападение на общество»²³, нашел, что он уже сам сказал много короче и яснее, откуда происходит прибавочная стоимость, и, наконец, нашел, что хотя все это справедливо для «современной формы капитала», т. е. для того капитала, который существует исторически, но не годится для «понятия капитал», т. е. не годится для утопического представления господина Родбертуса о капитале. Совершенно так же, как старик Пристли, который до конца дней своих клялся флогистом и ничего не хотел знать о кислороде. Только Пристли действительно первый описал кислород, тогда как Родбертус в своей прибавочной

стоимости или, точнее говоря, в своей «rente» вновь открыл только общее место, а Маркс, в противоположность поведению Лавуазье, был выше того, чтобы утверждать, что он первый открыл *факт* существования прибавочной стоимости.

Все остальное, что внес Родбертус в политическую экономию, стоит на таком же уровне. Его переработка теории прибавочной стоимости в утопию уже была непреднамеренно подвергнута Марксом критике в «Нищете философии»; все, что можно было еще сказать об этом, сказано мной в предисловии ²⁴ к немецкому переводу этой работы. Его объяснение торговых кризисов недостаточным потреблением рабочего класса имеется уже у Сисмонди в «Nouveaux Principes d'Économie Politique», liv. IV, ch. IV ³⁾. Только Сисмонди при этом постоянно имел в виду мировой рынок, между тем как горизонт Родбертуса не простирается дальше прусской границы. Его умозрительные рассуждения о том, берется ли заработная плата из капитала или из дохода, относятся к области схоластики и совершенно упраздняются содержанием третьего отдела этой второй книги «Капитала». Его теория ренты осталась его исключительным достоянием и может безмятежно почивать, пока не появится в печати рукопись ²⁵ Маркса, содержащая ее критику. Наконец, его проекты освобождения старопрусского землевладения от гнета капитала опять-таки совершенно утопичны; а именно, они обходят единственный практический вопрос, о котором здесь идет речь, — вопрос о том, каким образом старопрусский юнкер, получая из года в год, скажем, 20 000 марок дохода и проживая, скажем, 30 000 марок, может все-таки не делать никаких долгов?

Школа Рикардо около 1830 г. потерпела крах на прибавочной стоимости. То, что она не могла разрешить, оставалось тем более неразрешимым для ее преемницы, вульгарной политической экономии. Два пункта, о которые она разбилась, следующие:

Во-первых. Труд есть мера стоимости. Но живой труд при обмене на капитал имеет меньшую стоимость, чем овеществленный труд, на который он обменивается. Заработная плата, стоимость определенного количества живого труда, всегда меньше, чем стоимость продукта, который произведен этим

³⁾ «Итак, вследствие концентрации имуществ у небольшого числа собственников, внутренний рынок все более и более сокращается, и промышленности все более и более приходится искать сбыта на внешних рынках, где ей угрожают великие потрясения» (а именно кризис 1817 г., который описывается тут же вслед за этим). «Nouv. Princ.», éd. 1819, I, p. 336.

самым количеством живого труда или в котором этот труд выражается. В таком понимании вопрос действительно неразрешим. Марксом он правильно поставлен, и тем самым на него дан ответ. Труд не имеет стоимости. Как деятельность, создающая стоимость, он так же не может иметь особой стоимости, как тяжесть не может иметь особого веса, теплота — особой температуры, электричество — особой силы тока. Покупается и продается как товар не труд, а рабочая сила. Как только она становится товаром, ее стоимость измеряется трудом, воплощенным в ней как в общественном продукте; эта стоимость равна труду, общественно необходимому для ее производства и воспроизводства. Следовательно, купля и продажа рабочей силы на основе такой ее стоимости отнюдь не противоречит экономическому закону стоимости.

Во-вторых. По закону стоимости Рикардо два капитала, применяющие одинаковое количество одинаково оплачиваемого живого труда, предполагая все прочие условия равными, производят в течение равного времени продукты равной стоимости, а также прибавочную стоимость или прибыль равных размеров. Если же они применяют неодинаковые количества живого труда, то они не могут произвести прибавочную стоимость или, как говорят рикардянцы, прибыль равных размеров. Но в действительности имеет место противоположное этому. Фактически равные капиталы в равное время производят в среднем равную прибыль независимо от того, много или мало живого труда они применяют. Следовательно, тут явное противоречие закону стоимости, которое заметил еще Рикардо и разрешить которое его школа тоже была неспособна. Родбертус также не мог не заметить этого противоречия; но вместо того чтобы разрешить его, он сделал его одним из исходных пунктов своей утопии («Zur Erkenntniß», S. 131). Это противоречие Маркс разрешил уже в рукописи «К критике»²⁶; по плану «Капитала» решение будет дано в книге III²⁷. До ее опубликования пройдут еще месяцы. Следовательно, для экономистов, желающих открыть в Родбертусе тайный источник теории Маркса и его несравненного предшественника, представляется случай показать, что в состоянии дать политическая экономия Родбертуса. Если они покажут, каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе, тогда мы будем разговаривать с ними дальше. Однако пусть они соблаговолят поторопиться. Блестящие исследования этой книги II и совершенно новые результаты их в почти нетронутых до сих пор областях представляют собой только вводные положения

к содержанию книги III, в которой изложены заключительные выводы из исследования Марксом процесса общественного воспроизводства на капиталистической основе. Когда появится эта книга III, меньше будут говорить о каком-то экономисте Родбертусе.

Вторую и третью книги «Капитала», как об этом часто говорил мне Маркс, он хотел посвятить своей жене.

Лондон, в день рождения Маркса, 5 мая 1885 г.

Фридрих Энгельс

КАПИТАЛЪ

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

КАРЛА МАРКСА

изданное подъ редакціею Фридриха Энгельса.

~~~~~  
Переводъ съ нѣмецкаго.

---

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КНИГА II. ПРОЦЕССЪ ОБРАЩЕНІЯ КАПИТАЛА.

---

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТЪ ПЕРВОГО РУССКОГО ИЗДАНИЯ  
II ТОМА «КАПИТАЛА»



## ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ <sup>28</sup>

Предлагаемое второе издание в основном представляет собой дословную перепечатку первого. Исправлены опечатки, устранены некоторые стилистические погрешности, опущено несколько коротких абзацев, содержавших только повторения.

Третья книга, которая представила совершенно неожиданные затруднения, теперь также почти готова в рукописи. Если здоровье мне позволит, ее печатание может начаться уже этой осенью.

Лондон, 15 июля 1893 г.

*Ф. Энгельс*

---

Для более удобного обзора здесь приводится краткая сводка мест, взятых из отдельных рукописей II—VIII.

### ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Стр. 31—32 из рукописи II. — Стр. 32—43 из рукописи VII. — Стр. 43—47 из рукописи VI. — Стр. 47—133 из рукописи V. — Стр. 134—137 — заметка, найденная среди выписок из книг. — Со стр. 138 и до конца отдела из рукописи IV; однако на стр. 147—149 вставлено место из рукописи VIII. — Стр. 152 и 159—160, примечания из рукописи II.



## ОТДЕЛ ВТОРОЙ

Начало, стр. 172—183, представляет собой конец рукописи IV. — Отсюда и до конца отдела, стр. 183—393, все из рукописи II.

## ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

Гл. 18 (стр. 394—403) из рукописи II.

Гл. 19: I и II (стр. 404—438), из рукописи VIII. — III (стр. 438—440) из рукописи II.

Гл. 20: I (стр. 441—444) из рукописи II, только заключительный абзац из рукописи VIII.

II (стр. 445—448) в основном из рукописи II.

III, IV, V (стр. 448—477) из рукописи VIII.

VI, VII, VIII, IX (стр. 478—495) из рукописи II.

X, XI, XII (стр. 495—545) из рукописи VIII.

XIII (стр. 546—555) из рукописи II.

Гл. 21 (стр. 556—596) вся из рукописи VIII.

**КНИГА ВТОРАЯ**

**ПРОЦЕСС**  
**ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА**





## МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ

### ГЛАВА ПЕРВАЯ

#### КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА

Процесс кругооборота <sup>1)</sup> капитала проходит три стадии, которые, как изложено в первом томе, образуют следующий ряд:

*Первая стадия:* Капиталист появляется на товарном рынке и на рынке труда как покупатель; его деньги превращаются в товар, или продельывают акт обращения  $D - T$ .

*Вторая стадия:* Производительное потребление купленных товаров капиталистом. Он действует как капиталистический товаропроизводитель; его капитал совершает процесс производства. Результатом является товар большей стоимости, чем стоимость элементов его производства.

*Третья стадия:* Капиталист возвращается на рынок как продавец; его товар превращается в деньги, или продельвает акт обращения  $T - D$ .

Следовательно, формула для кругооборота денежного капитала такова:  $D - T... P... T' - D'$ , где точки обозначают, что процесс обращения прерван, а  $T'$ , равно как и  $D'$ , означает  $T$  и  $D$ , увеличенные на прибавочную стоимость.

В первом томе первая и третья стадии исследовались лишь в той мере, в какой это было необходимо для понимания второй стадии — процесса производства капитала. Поэтому там остались нерассмотренными те различные формы, в которые на различных своих стадиях облачается капитал и которые он то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота. Теперь они составляют предмет более подробного исследования.

<sup>1)</sup> Из рукописи II.

Чтобы понять эти формы в их чистом виде, необходимо прежде всего отвлечься от всех моментов, которые не имеют ничего общего со сменой форм и образованием форм как таковыми. Поэтому здесь предполагается не только то, что товары продаются по их стоимостям, но также и то, что это совершается при неизменных обстоятельствах. Следовательно, остаются в стороне те изменения стоимости, которые могут произойти в течение процесса кругооборота.

### И. ПЕРВАЯ СТАДИЯ. $D - T$ <sup>2)</sup>

$D - T$  представляет собой превращение известной суммы денег в известную сумму товаров: для покупателя — превращение его денег в товар, для продавцов — превращение их товаров в деньги. Этот акт общего товарного обращения становится в то же самое время функционально определенным отделом в самостоятельном кругообороте индивидуального капитала прежде всего не вследствие его формы, а вследствие его вещественного содержания, вследствие особого характера потребления тех товаров, которые меняются местом с деньгами. Это, с одной стороны, — средства производства, с другой стороны — рабочая сила: вещные и личные факторы товарного производства, особый характер которых, конечно, должен соответствовать тому виду изделий, который предполагается производить. Если мы назовем рабочую силу  $P$ , средства производства  $C_n$ , то покупаемая капиталистом сумма товаров  $T = P + C_n$ , или, короче,  $T < \overset{P}{C_n}$ . Следовательно, рассматриваемый со стороны своего содержания акт  $D - T$  представляет собой  $D - T < \overset{P}{C_n}$ , т. е.  $D - T$  распадается на  $D - P$  и  $D - C_n$ ; денежная сумма  $D$  разделяется на две части, одна из которых идет на покупку рабочей силы, а другая — на покупку средств производства. Эти два ряда покупок имеют место на совершенно различных рынках: один — на собственно товарном рынке, другой — на рынке труда.

Но кроме этого качественного разделения той суммы товаров, в которую превращается  $D$ , акт  $D - T < \overset{P}{C_n}$  представляет собой также и весьма характерное количественное отношение.

Мы знаем, что стоимость, соответственно цена рабочей силы, уплачивается владельцу последней, продающему ее как товар, в форме заработной платы, т. е. как цена известной суммы труда, заключающей в себе и прибавочный труд; таким образом, если,

<sup>2)</sup> Ниже следует текст из рукописи VII, начатой Марксом 2 июля 1878 года.



например, дневная стоимость рабочей силы = 3 маркам, продукту пятичасового труда, то в контракте между покупателем и продавцом эта сумма фигурирует как цена или плата, скажем, за десятичасовой труд. Если подобный контракт заключен, например, с 50 рабочими, то они должны доставить покупателю в течение одного дня в общем 500 часов труда, из которых половина, 250 рабочих часов, = 25 десятичасовым рабочим дням, составляет просто прибавочный труд. Количество, равно как и размеры тех средств производства, которые необходимо купить, должны быть достаточны для применения этой массы труда.

Следовательно,  $D - T < \frac{P}{C_n}$  выражает не только качественное отношение, не только то, что определенная сумма денег, например 422 ф. ст., превращается в соответствующие друг другу средства производства и рабочую силу: оно выражает и количественное отношение между частью денег, затраченной на рабочую силу  $P$ , и частью, затраченной на средства производства  $C_n$ , — отношение, заранее определенное суммой того избыточного, прибавочного труда, который будет затрачен определенным числом рабочих.

Следовательно, если, например, в какой-либо прядильне заработная плата 50 рабочих составляет 50 ф. ст. в неделю, то на средства производства должно быть затрачено 372 ф. ст., при том предположении, что это — стоимость средств производства, превращаемых в пряжу недельным трудом в 3 000 часов, из которых 1 500 часов — прибавочный труд.

Здесь совершенно безразлично, в какой мере в различных отраслях промышленности применение добавочного труда обуславливает добавочную затрату стоимости в форме средств производства. Речь идет лишь о том, что при всех обстоятельствах затрачиваемая на средства производства часть денег, т. е. купленные в акте  $D - C_n$  средства производства должны быть достаточны, следовательно, должны быть заранее на это рассчитаны, доставлены в соответствующей пропорции. Иначе говоря, количество средств производства должно быть достаточным для того, чтобы поглотить соответствующее количество труда, чтобы при посредстве последнего превратиться в продукт. Если бы налицо не было достаточно средств производства, то избыточный труд, который получает в свое распоряжение покупатель, не нашел бы себе применения; его право распоряжения этим трудом не привело бы ни к чему. Если бы налицо было больше средств производства, чем труда, имеющегося в распоряжении его покупателя, то они остались бы ненасыщенными трудом, не превратились бы в продукт.



Когда акт  $D - T < \overset{P}{C_n}$  совершился, покупатель располагает не только средствами производства и рабочей силой, необходимыми для производства какого-либо полезного предмета. Он располагает большим количеством приводимой в действие рабочей силы, или большим количеством труда, чем необходимо для возмещения стоимости рабочей силы, и в то же время располагает средствами производства, требующимися для реализации или овеществления этой суммы труда; следовательно, он располагает факторами производства изделий большей стоимости, чем стоимость элементов их производства, или располагает факторами производства товарной массы, содержащей прибавочную стоимость. Следовательно, стоимость, авансированная им в денежной форме, находится теперь в такой натуральной форме, в которой она может реализоваться как стоимость, порождающая прибавочную стоимость (в виде товаров). Другими словами: она находится в состоянии или в форме *производительного капитала*, который обладает способностью функционировать как созидаящий стоимость и прибавочную стоимость. Обозначим капитал в этой форме через  $\Pi$ .

Но стоимость  $\Pi =$  стоимости  $P + C_n = D$ , превращенному в  $P$  и  $C_n$ .  $D$  есть та же самая капитальная стоимость, как и  $\Pi$ , только форма ее существования другая; а именно, это — капитальная стоимость в денежном состоянии, или в денежной форме: это — *денежный капитал*.

Поэтому акт  $D - T < \overset{P}{C_n}$  или, в его общей форме  $D - T$ , т. е. сумма всех актов купли товаров, будучи актом общего товарного обращения, в то же время, как стадия в самостоятельном процессе кругооборота капитала, есть превращение капитальной стоимости из ее денежной формы в ее производительную форму, или, короче, превращение *денежного капитала в производительный капитал*. Следовательно, в той фигуре кругооборота, которая здесь рассматривается в первую очередь, деньги являются первым носителем капитальной стоимости, а потому денежный капитал является той формой, в которой авансируется капитал.

Как денежный капитал, он находится в состоянии, в котором он может выполнять функции денег, например в данном случае — функции всеобщего покупательного средства и всеобщего средства платежа. (Последнее постольку, поскольку рабочая сила, хотя она и покупается раньше, но оплачивается лишь после того, как она действовала. Поскольку на рынке не имеется готовых средств производства и приходится их заказывать, постольку в акте  $D - C_n$  деньги также действуют как средство

платежа.) Эта способность вытекает не из того, что денежный капитал есть капитал, а из того, что он — деньги.

С другой стороны, капитальная стоимость в денежном состоянии может выполнять лишь функции денег и никаких иных. Что превращает эти последние функции в функции капитала, так это их определенная роль в движении капитала, а потому и связь стадий, в которой они выступают, с другими стадиями его кругооборота. Например, в случае, который прежде всего занимает нас, деньги превращаются в товары, соединение которых составляет натуральную форму производительного капитала, а потому в скрытом состоянии, в возможности, уже заключает в себе результат капиталистического процесса производства.

Часть денег, выполняющих в  $D - T < \overset{P}{C_n}$  функцию денежного капитала, совершая само это обращение, переходит к выполнению функции, в которой исчезает их характер капитала и остается лишь их характер денег. Обращение денежного капитала  $D$  распадается на  $D - C_n$  и  $D - P$ , на куплю средств производства и куплю рабочей силы. Рассмотрим последний акт сам по себе. Со стороны капиталиста  $D - P$  есть купля рабочей силы; со стороны рабочего, владельца рабочей силы, это есть продажа рабочей силы, мы можем сказать здесь, — продажа труда, ибо форма заработной платы уже предполагается. То, что для покупателя представляет собой  $D - T$  ( $= D - P$ ), здесь, как и при всякой купле, для продавца (рабочего) есть  $P - D$  ( $= T - D$ ), продажа его рабочей силы. Это — первая стадия обращения или первый метаморфоз товара («Капитал», книга I, гл. III, 2а); со стороны продавца труда это есть превращение его товара в денежную форму. Полученные таким образом деньги рабочий постепенно расходует на известную сумму товаров, которые удовлетворяют его потребности, на предметы потребления. Следовательно, обращение его товара в целом представляется в виде  $P - D - T$ , т. е., во-первых,  $P - D$  ( $= T - D$ ) и, во-вторых,  $D - T$ ; следовательно, в виде общей формы простого товарного обращения  $T - D - T$ , где деньги фигурируют как простое средство обращения, играющее мимолетную роль, как простой посредник в обмене товара на товар.

$D - P$  является характерным моментом превращения денежного капитала в производительный капитал, потому что это — существенное условие для действительного превращения стоимости, авансированной в денежной форме, в капитал, в стоимость, которая производит прибавочную стоимость.  $D - C_n$  необходимо лишь для того, чтобы реализовать ту массу труда,



которая куплена в акте  $D - P$ . Поэтому акт  $D - P$  был рассмотрен с этой точки зрения в книге I, отдел II, «Превращение денег в капитал». Здесь же необходимо рассмотреть дело еще и с другой точки зрения, а именно по отношению специально к денежному капиталу как форме проявления капитала.

Акт  $D - P$  вообще признается характерным для капиталистического способа производства. Но отнюдь не по той указанной выше причине, что купля рабочей силы есть такая сделка, в которой обусловлено доставление большего количества труда, чем необходимо для возмещения цены рабочей силы, заработной платы, в которой, следовательно, обусловлено доставление прибавочного труда, основного условия для капитализации авансированной стоимости, или, что то же самое, для производства прибавочной стоимости. Нет, напротив, он признается характерным из-за своей формы, потому что в форме заработной платы труд покупается *на деньги*, а это считается признаком денежного хозяйства.

Здесь опять-таки характерным считается не иррациональность формы. Напротив, этой иррациональности не замечают. Иррациональность же заключается в том, что сам труд, как элемент, образующий стоимость, не может иметь стоимости, а потому и определенное количество труда также не может иметь стоимости, которая выражалась бы в его цене, в его эквивалентности с определенным количеством денег. Но мы знаем, что заработная плата есть просто замаскированная форма, форма, в которой, например, дневная цена рабочей силы представляется ценой труда, приведенного в течение одного дня этой рабочей силой в текучее состояние, так что, следовательно, стоимость, произведенная этой рабочей силой в течение, скажем, 6 часов труда, становится выражением стоимости ее двенадцатичасового функционирования, или двенадцатичасового труда.

$D - P$  считается характерной чертой, признаком так называемого денежного хозяйства, так как труд является здесь товаром его владельца, а потому деньги являются покупателем; следовательно,  $D - P$  считается характерной чертой денежного хозяйства вследствие денежного характера этого отношения (т. е. купли и продажи человеческой деятельности). Но деньги уже очень рано выступили в качестве покупателя так называемых услуг, — и, несмотря на это, ни  $D$  не превращалось в денежный капитал, ни общий характер хозяйства не претерпевал переворота.

Для денег совершенно безразлично, в какой вид товаров они превращаются. Это — форма всеобщего эквивалента всех това-



ров, которые уже своими ценами показывают, что они идеально представляют определенную сумму денег, ожидают своего превращения в деньги и, только меняясь своим местом с деньгами, получают форму, в которой они могут быть превращены в потребительные стоимости для своих владельцев. Следовательно, раз на рынке существует рабочая сила как товар своего владельца, причем продажа этого товара совершается в форме платы за труд, в виде заработной платы, то купля и продажа ее не представляют собой ничего особо примечательного по сравнению с куплей и продажей всякого другого товара. Характерное заключается не в том, что товар-рабочая сила может быть куплен, а в том, что рабочая сила является товаром.

Посредством  $D - T < \overset{P}{C_n}$ , посредством превращения денежного капитала в производительный капитал, капиталист достигает соединения предметных и личных факторов производства, поскольку эти факторы состоят из товаров. Если деньги впервые превращаются в производительный капитал или впервые функционируют как денежный капитал для их владельца, то он, прежде чем покупать рабочую силу, должен сначала купить средства производства: производственные здания, машины и т. д., ибо прежде чем рабочая сила перейдет в его распоряжение, у него должны быть налично средства производства для того, чтобы ее можно было применить как рабочую силу.

Так представляется дело со стороны капиталиста.

Со стороны рабочего: производительное проявление его рабочей силы возможно лишь с того момента, когда последняя вследствие ее продажи приводится в соединение со средствами производства. Следовательно, до продажи она существует отдельно от средств производства, от предметных условий ее проявления. В этом состоянии отделения она не может быть непосредственно применена ни в целях производства потребительных стоимостей для ее владельца, ни в целях производства товаров, продажей которых он мог бы существовать. Но как только вследствие ее продажи она соединяется со средствами производства, она точно так же как и средства производства становится составной частью производительного капитала ее покупателя.

Поэтому, хотя в акте  $D - P$  владелец денег и владелец рабочей силы относятся друг к другу лишь как покупатель и продавец, противостоят друг другу как владелец денег и товаровладелец, следовательно, в этом смысле находятся в простом денежном отношении друг к другу, — тем не менее покупатель с самого начала выступает одновременно как владелец

средств производства, которые образуют предметные условия производительной затраты рабочей силы владельцем последней. Другими словами, эти средства производства противостоят владельцу рабочей силы как чужая собственность. С другой стороны, продавец труда противостоит покупателю как чужая рабочая сила, которая должна перейти в распоряжение последнего, должна быть включена в его капитал, чтобы он действительно мог проявить себя как производительный капитал. Следовательно, в тот момент, когда капиталист и наемный рабочий противостоят друг другу в акте  $D - P$  ( $P - D$  со стороны рабочего), классовое отношение между капиталистом и наемным рабочим уже имеется налицо, уже предположено. Рассматриваемый акт — это купля и продажа, денежное отношение, но такая купля и продажа, где покупателем предполагается капиталист, а продавцом — наемный рабочий; это отношение возникло в силу того, что условия для реализации рабочей силы — жизненные средства и средства производства — отделены от владельца рабочей силы как чужая собственность.

Здесь нас не интересует, как возникает это отделение. Оно существует, раз совершается  $D - P$ . Что интересует нас здесь, так это следующее: если  $D - P$  является функцией денежного капитала или если деньги являются здесь формой существования капитала, то отнюдь не только потому, что деньги выступают здесь в качестве средства платежа за человеческую деятельность, имеющую полезный эффект, за услугу; следовательно, отнюдь не вследствие функции денег как средства платежа. Деньги могут быть израсходованы в такой форме лишь потому, что рабочая сила находится в состоянии отделения от средств производства (включая сюда и жизненные средства как средства производства самой рабочей силы); потому что это отделение устраняется лишь таким способом, что рабочая сила продается собственнику средств производства, что, следовательно, покупателю принадлежит также и функционирование рабочей силы, границы которого отнюдь не совпадают с границами количества труда, необходимого для воспроизводства ее собственной цены. Капиталистическое отношение проявляется в процессе производства лишь потому, что оно уже существует само по себе в акте обращения, в тех различных основных экономических условиях, при которых противостоят друг другу продавец и покупатель, в их классовом отношении. Это отношение вытекает не из природы денег; напротив, лишь существование этого отношения может превратить простую функцию денег в функцию капитала.



В понимании денежного капитала (пока что мы имеем с ним дело только в пределах той определенной функции, в которой он выступает здесь перед нами) обыкновенно встречаются или переплетаются два заблуждения. Во-первых, функции, которые выполняет капитальная стоимость в качестве денежного капитала и которые она может выполнять именно потому, что она находится в денежной форме, ошибочно выводятся из ее характера как капитала, между тем как они обязаны этим лишь денежному состоянию капитальной стоимости, ее форме проявления в качестве денег. И, во-вторых, наоборот: то специфическое содержание функции денег, которое одновременно превращает эту функцию в функцию капитала, выводится из природы денег (поэтому деньги смешиваются с капиталом), между тем как функция денежного капитала предполагает, как здесь при совершении акта  $D - P$ , общественные условия, которые вовсе не существуют при простом товарном и соответствующем ему денежном обращении.

Купля и продажа рабов по своей форме тоже является куплей и продажей товаров. Но без существования рабства деньги не могут совершать эту функцию. Если рабство существует, то и деньги могут быть затрачены на закупку рабов. Напротив, наличия денег в руках покупателя еще отнюдь недостаточно для того, чтобы сделать рабство возможным.

То обстоятельство, что продажа собственной рабочей силы (в форме продажи собственного труда, или в форме заработной платы) представляет собой не изолированное явление, а решающую предпосылку производства товаров в общественном масштабе, что, следовательно, денежный капитал выполняет рассматриваемую здесь функцию  $D - T < \frac{P}{C_n}$  в общественном масштабе, — это обстоятельство предполагает такие исторические процессы, которые разложили первоначальное соединение средств производства и рабочей силы: процессы, вследствие которых масса народа, рабочие, как не собственники средств производства, противостоят не рабочим, как собственникам этих средств производства. При этом дело несколько не меняется, имело ли соединение рабочей силы со средствами производства до своего разложения такую форму, что рабочий сам в качестве средства производства принадлежал к числу других средств производства, или же был их собственником.

Итак, сущность дела, лежащая здесь в основе акта  $D - T < \frac{P}{C_n}$ , есть распределение; не распределение в обычном смысле как распределение предметов потребления, а распределение элементов самого производства, причем предметные факторы



сконцентрированы на одной стороне, рабочая же сила, изолированная от них, — на другой.

Следовательно, средства производства, предметная часть производительного капитала, уже должны противостоять рабочему как таковому, как капитал, прежде чем акт  $D - P$  может стать всеобщим общественным актом.

Раньше мы видели <sup>29</sup>, что капиталистическое производство, однажды появившись, в своем развитии не только воспроизводит это отделение, но и расширяет его в постоянно растущих размерах, пока оно не сделается вообще господствующим общественным состоянием. Но в этом деле есть и еще одна сторона. Предпосылкой образования капитала и подчинения ему производства является известная степень развития торговли, а потому и развития товарного обращения и, следовательно, товарного производства, ибо изделия не могут вступить в обращение как товары, если они производятся не для продажи, следовательно не как товары. Но лишь на основе капиталистического производства товарное производство является нормальным, господствующим типом производства.

Русские земельные собственники, которые вследствие так называемого освобождения крестьян ведут теперь свое хозяйство силами наемных рабочих вместо крепостных подневольных работников, жалуются на две вещи: во-первых, на недостаток денежного капитала. Так, например, они говорят: прежде чем продать урожай, приходится производить платежи наемным рабочим в сравнительно крупных размерах, и здесь-то сказывается недостаток в первом условии, в наличных деньгах. Чтобы вести производство по-капиталистически, требуется постоянное наличие капитала в форме денег, именно для выплаты заработной платы. Однако землевладельцы могут утешиться на сей счет. Все приходит в свое время, промышленный же капиталист уже располагает не только своими собственными деньгами, но и *l'argent des autres* \*.

Однако характернее вторая жалоба, а именно: если бы даже и имелись деньги, то нельзя найти достаточного количества свободных рабочих сил, которые можно было бы купить во всякое время, так как вследствие общей собственности деревенской общины на землю русский сельскохозяйственный рабочий еще не вполне отделен от своих средств производства, поэтому он еще не является «свободным наемным рабочим» в полном смысле этого понятия. Но наличие такового в общественном масштабе является непременным условием для того, чтобы

\* — чужими деньгами. *Ред.*

$D - T$ , превращение денег в товар, могло представлять превращение денежного капитала в производительный капитал.

Поэтому совершенно ясно, что формула для кругооборота денежного капитала:  $D - T...P...T' - D'$ , является само собой разумеющейся формой кругооборота капитала лишь на основе уже развитого капиталистического производства, так как она предполагает наличие класса наемных рабочих в общественном масштабе. Капиталистическое производство, как мы видели, производит не только товар и прибавочную стоимость; оно воспроизводит, притом в постоянно расширяющемся масштабе, класс наемных рабочих и превращает в наемных рабочих подавляющее большинство непосредственных производителей. Поэтому кругооборот  $D - T...P...T' - D'$ , поскольку первой предпосылкой его осуществления является постоянное наличие класса наемных рабочих, уже предполагает капитал в форме производительного капитала, а потому предполагает и форму кругооборота производительного капитала.

## II. ВТОРАЯ СТАДИЯ. ФУНКЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА

Рассматриваемый здесь кругооборот капитала начинается актом обращения  $D - T$ , превращением денег в товар, куплей. Следовательно, обращение должно быть дополнено противоположным метаморфозом  $T - D$ , превращением товара в деньги, продажей. Но непосредственным результатом акта  $D - T < \overset{P}{C_n}$  является перерыв обращения капитальной стоимости, авансированной в денежной форме. Вследствие превращения денежного капитала в производительный капитал капитальная стоимость приобрела такую натуральную форму, в которой она не может продолжать обращение и должна войти в потребление, а именно в производительное потребление. Потребление рабочей силы, т. е. труд, может быть реализовано лишь в процессе труда. Капиталист не может вновь продать рабочего как товар, потому что рабочий не раб его и потому что он купил лишь пользование его рабочей силой в течение определенного времени. С другой стороны, он может использовать рабочую силу, лишь заставляя ее использовать средства производства в качестве факторов создания товаров. Следовательно, результат первой стадии — это вступление во вторую, в производительную стадию капитала.

Движение представляется в виде  $D - T < \overset{P}{C_n}...P$ , где точки означают, что обращение капитала прервано, но процесс



его кругооборота продолжается, так как из сферы товарного обращения он вступает в сферу производства. Следовательно, первая стадия, превращение денежного капитала в производительный капитал, является лишь предшествующей и вводной фазой ко второй стадии, к функционированию производительного капитала.

Акт  $D - T < \overset{P}{Cn}$  предполагает, что индивидуум, совершающий этот акт, не только располагает стоимостями в той или иной потребительной форме, но что он владеет этими стоимостями в денежной форме, что он — владелец денег. Но этот акт заключается именно в отдаче денег, и владелец денег может остаться таковым лишь постольку, поскольку деньги *implicit* \* возвращаются к нему благодаря самому акту расходования. Между тем деньги могут возвратиться к нему лишь посредством продажи товаров. Следовательно, этот акт предполагает владельца денег в качестве товаропроизводителя.

$D - P$ . Наемный рабочий существует только продажей своей рабочей силы. Ее сохранение — его самосохранение — требует ежедневного потребления. Следовательно, оплата рабочего должна постоянно повторяться через сравнительно короткие сроки, чтобы он мог повторять необходимые для его самосохранения закупки, т. е. повторять акт  $P - D - T$  или  $T - D - T$ . Поэтому капиталист постоянно должен противостоять ему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный капитал. Но, с другой стороны, чтобы масса непосредственных производителей, наемных рабочих, могла совершать акт  $P - D - T$ , необходимые жизненные средства постоянно должны противостоять им в такой форме, в которой они могут быть куплены, т. е. в товарной форме. Следовательно, это положение требует уже высокого развития обращения продуктов как товаров, а потому и широких размеров товарного производства. Когда производство посредством наемного труда приобретает всеобщий характер, товарное производство должно стать всеобщей формой производства. Товарное производство, предполагая, что оно имеет всеобщий характер, обуславливает, со своей стороны, постоянно возрастающее разделение общественного труда, т. е. постоянно увеличивающееся обособление продукта, производимого определенным капиталистом как товар, все большее разделение взаимно дополняющих друг друга процессов производства на самостоятельные процессы. Поэтому в той самой степени, в какой развивается  $D - P$ , развивается и  $D - Cn$ , т. е. в той же мере производ-

\* — разными путями. Ред.



ство средств производства отделяется от производства товаров, по отношению к которым они являются средствами производства, а последние сами противостоят каждому товаропроизводителю как товары, которых он не производит, но которые он покупает для своего определенного процесса производства. Они выходят из отраслей производства, которые совершенно отделены от его собственной, которые ведутся самостоятельно, — они входят в его отрасль производства как товары; следовательно, их приходится покупать. Вещные условия товарного производства все в большей мере противостоят товаропроизводителю как продукты других товаропроизводителей, как товары. И в той же мере капиталист должен выступать как денежный капиталист; иначе говоря — расширяется тот масштаб, в котором его капитал должен функционировать как денежный капитал.

С другой стороны, те самые обстоятельства, которые создают основное условие капиталистического производства — существование класса наемных рабочих, — содействуют переходу всего товарного производства в капиталистическое товарное производство. В той мере, в какой последнее развивается, оно действует разрушающим и разлагающим образом на всякую более старую форму производства, которая, будучи направлена преимущественно на удовлетворение непосредственных собственных потребностей, превращает в товар только избыток продукта. Продажу продукта оно делает главным интересом, причем сначала оно как будто не затрагивает самого способа производства, — таково было, например, первое действие капиталистической мировой торговли на такие народы, как китайский, индийский, арабский и т. д. Но там, где капиталистическое товарное производство пустило корни, оно разрушает все формы товарного производства, основой которых служили или собственный труд производителя, или же просто продажа в виде товара только излишков продукта. Сначала оно делает товарное производство всеобщей формой производства, а потом постепенно превращает все товарное производство в капиталистическое производство <sup>3)</sup>.

Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это

<sup>3)</sup> Здесь заканчивается текст из рукописи VII. Далее следует текст из рукописи VI.

соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя. В исследуемом случае отделение свободного рабочего от его средств производства есть заранее данный исходный пункт, и мы уже видели, как и при каких условиях рабочий и средства производства соединяются в руках капиталиста, а именно, соединяются как производительная форма существования его капитала. Поэтому тот реальный процесс, в который вступают соединенные таким способом личные и вещные факторы создания товара, самый процесс производства становится функцией капитала, — капиталистическим процессом производства, природа которого подробно исследована в первой книге этого сочинения. Всякое предприятие, занимающееся производством товаров, становится вместе с тем предприятием по эксплуатации рабочей силы; но лишь капиталистическое товарное производство становится таким, составляющим новую эпоху способом эксплуатации, который в своем дальнейшем историческом развитии, организуя процесс труда и колоссально развивая технику, совершает переворот во всей экономической структуре общества и оставляет далеко позади все предшествовавшие эпохи.

Вследствие различия тех ролей, которые средства производства и рабочая сила во время процесса производства играют в образовании стоимости, а следовательно, также и в создании прибавочной стоимости, они различаются как постоянный и переменный капитал, поскольку они являются формами существования авансированной капитальной стоимости. Как различные составные части производительного капитала, они различаются, далее, тем, что первые, поскольку ими владеет капиталист, остаются его капиталом и вне процесса производства, между тем как рабочая сила лишь в процессе производства становится формой существования индивидуального капитала. Если рабочая сила есть товар только в руках ее продавца, наемного рабочего, то, напротив, капиталом она становится только в руках ее покупателя, капиталиста, которому достается ее временное потребление. Сами средства производства становятся предметным воплощением производительного капитала, или производительным капиталом, только с того момента, когда рабочая сила, как личная форма существования того же капитала, получает возможность соединяться с ними. Следовательно, как рабочая сила человека не является капиталом от природы, точно так же не являются капиталом от природы и средства производства. Они приобретают этот специфический общественный характер лишь при определенных, исторически развившихся условиях, подобно тому как



лишь при таких же условиях благородные металлы получают характер денег или деньги — характер денежного капитала.

Функционируя, производительный капитал потребляет свои собственные составные части, чтобы превратить их в массу продуктов, имеющую более высокую стоимость. Так как рабочая сила действует лишь в качестве одного из его органов, то и созданный ее прибавочным трудом избыток стоимости продукта над стоимостью образующих его элементов является плодом капитала. Прибавочный труд рабочей силы есть даровой труд для капитала и потому образует для капиталиста прибавочную стоимость, стоимость, за которую он не уплачивает эквивалента. Поэтому продукт есть не просто товар, а товар, оплодотворенный прибавочной стоимостью. Его стоимость  $= P + M$ , равна стоимости потребленного на его изготовление производительного капитала  $P$  плюс произведенная им прибавочная стоимость  $M$ . Предположим, что этот товар состоит из 10 000 фунтов пряжи, на изготовление которой потреблены средства производства стоимостью в 372 ф. ст. и рабочая сила стоимостью в 50 ф. ст. В процессе прядения прядильщики перенесли на пряжу стоимость средств производства, потребленных их трудом, величиной в 372 ф. ст., и в то же время соответственно затрате их труда, они доставили новую стоимость, скажем, в 128 ф. ст. Поэтому 10 000 фунтов пряжи являются носителем стоимости в 500 ф. ст.

### III. ТРЕТЬЯ СТАДИЯ. $T - D$

Товар становится *товарным капиталом* как вышедшая непосредственно из самого процесса производства функциональная форма существования уже возросшей капитальной стоимости. Если бы товарное производство во всем его общественном размере велось капиталистически, то всякий товар с самого начала был бы элементом товарного капитала, состоит ли этот товар из чугуна или брюссельских кружев, серной кислоты или сигар. Проблема, какие виды товаров своим свойством предопределены к возведению в ранг капитала и какие к рядовой товарной службе, является одним из тех невинных затруднений, которые создала для себя сама схоластическая политическая экономия.

Капитал, находясь в товарной форме, должен выполнять функцию товара. Предметы, из которых он состоит, произведенные с самого начала для рынка, должны быть проданы, превращены в деньги, следовательно, должны совершить движение  $T - D$ .



Положим, что товар капиталиста состоит из 10 000 фунтов хлопчатобумажной пряжи. Если в процессе прядения потреблено средств производства стоимостью в 372 ф. ст. и создана новая стоимость в 128 ф. ст., то стоимость пряжи равна 500 ф. ст., что и выражается в ее цене такого же наименования. Эта цена реализуется посредством продажи  $T - D$ . Что делает этот простой акт всякого товарного обращения одновременно и функцией капитала? Отнюдь не какое бы то ни было изменение, совершающееся в пределах этого акта: не изменение потребительного характера товара, — потому что именно как предмет потребления товар переходит к покупателю; и не изменение его стоимости, — потому что последняя не претерпевает никаких изменений величины, а только изменение формы. Сначала стоимость существовала в пряже, теперь она существует в деньгах. Так выступает существенное различие между первой стадией  $D - T$  и последней стадией  $T - D$ . Там авансированные деньги функционируют как денежный капитал, потому что при посредстве обращения они превращаются в товары специфической потребительной стоимости. Здесь, в последней стадии  $T - D$ , товар может функционировать как капитал лишь постольку, поскольку он приносит этот характер капитала уже готовым из процесса производства, прежде чем начинается его обращение. Во время процесса прядения прядильщики создают стоимость пряжи в 128 ф. ст. Из них, скажем, 50 ф. ст. составляют для капиталиста просто эквивалент его затраты на рабочую силу, а 78 ф. ст. — при степени эксплуатации рабочей силы в 156% — образуют прибавочную стоимость. Следовательно, стоимость 10 000 фунтов пряжи включает в себе, во-первых, стоимость потребленного производительного капитала  $\Pi$ , постоянная часть которого = 372 ф. ст., переменная = 50 ф. ст., их сумма = 422 ф. ст. = 8 440 фунтам пряжи. Стоимость же производительного капитала  $\Pi = T$ , равна стоимости образующих его элементов, которые на стадии  $D - T$  противостояли капиталисту как товары в руках их продавцов. — Но, во-вторых, стоимость пряжи включает в себе и прибавочную стоимость в 78 ф. ст. = 1 560 фунтам пряжи. Следовательно,  $T$ , как выражение стоимости 10 000 фунтов пряжи, равно  $T + \Delta T$ ,  $T$  плюс приращение  $T$  (= 78 ф. ст.), которое мы назовем  $t$ , потому что в данное время оно существует в той же товарной форме, как и первоначальная стоимость  $T$ . Стоимость 10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст., следовательно =  $T + t$  =  $T'$ . Не абсолютная величина стоимости (500 ф. ст.) превращает  $T$ , как выражение стоимости 10 000 фунтов пряжи, в  $T'$ . Ведь абсолютная величина стоимости для  $T'$ , так же как

и для всех других  $T$ , поскольку они являются выражением стоимости какой-либо суммы товаров, определяется величиной овеществленного в нем труда.  $T$  превращается в  $T'$  вследствие относительной величины его стоимости — вследствие величины его стоимости по сравнению со стоимостью капитала  $\Pi$ , потребленного при его производстве. В  $T'$  заключается эта последняя стоимость плюс доставленная производительным капиталом прибавочная стоимость. Стоимость  $T'$  больше, превышает эту капитальную стоимость на прибавочную стоимость  $t$ . 10 000 фунтов пряжи — это носитель возросшей, обогащенной прибавочной стоимостью капитальной стоимости, и они играют роль такого носителя как продукт капиталистического процесса производства.  $T'$  выражает стоимостное отношение — отношение стоимости товарного продукта к стоимости капитала, затраченного на его производство; следовательно,  $T'$  выражает, что его стоимость составлена из капитальной стоимости и прибавочной стоимости. 10 000 фунтов пряжи являются товарным капиталом,  $T'$ , только в качестве превращенной формы производительного капитала  $\Pi$ , следовательно, — лишь в связи, которая существует прежде всего только в кругообороте этого индивидуального капитала или существует только для того капиталиста, который своим капиталом произвел пряжу. Только, так сказать, внутреннее, но отнюдь не какое-либо внешнее отношение делает эти 10 000 фунтов пряжи, как носителя стоимости, товарным капиталом; капиталистическое родимое пятно этих 10 000 фунтов пряжи заключается не в абсолютной величине их стоимости, а в относительной величине, в величине их стоимости по сравнению с той, которой обладал содержащийся в них производительный капитал, прежде чем он превратился в товар. Поэтому, если 10 000 фунтов пряжи будут проданы по их стоимости, за 500 ф. ст., то этот акт обращения, рассматриваемый сам по себе,  $= T - D$ , представляет собой простое превращение стоимости, остающейся неизменной, из товарной формы в денежную форму. Но, как особая стадия в кругообороте индивидуального капитала, тот же самый акт представляет собой реализацию капитальной стоимости в 422 ф. ст., заключающейся в товаре, + прибавочная стоимость в 78 ф. ст., заключающаяся в том же товаре, следовательно, представляет собой  $T' - D'$ , превращение товарного капитала из его товарной формы в денежную форму <sup>4)</sup>.

Функция  $T'$  такая же, как и всякого товарного продукта: превратиться в деньги, быть проданным, проделать фазу

<sup>4)</sup> Здесь заканчивается текст из рукописи VI. Далее следует текст из рукописи V.



обращения  $T - D$ . Пока теперь уже возросший по стоимости капитал остается в форме товарного капитала, пока он недвижно лежит на рынке, процесс производства останавливается. Капитал не действует ни как созидатель продукта, ни как созидатель стоимости. В зависимости от различной степени скорости, с какой капитал сбрасывает с себя товарную форму и принимает денежную форму, или в зависимости от быстроты продажи, одна и та же капитальная стоимость будет в очень неравной степени служить и в качестве созидателя продукта и в качестве созидателя стоимости, и масштаб воспроизводства в зависимости от этого будет расширяться или сокращаться. В первой книге было показано, что степень действия данного капитала обусловлена такими потенциями процесса производства, которые в известной мере независимы от величины стоимости капитала<sup>30</sup>. Теперь оказывается, что процесс обращения приводит в движение новые потенции, обуславливающие степень действия капитала, его расширения и сокращения, независимые от величины его стоимости.

Товарная масса  $T'$ , как носитель капитала, возросшего по стоимости, должна, далее, во всем своем объеме проделать метаморфоз  $T' - D'$ . Количество проданного товара становится здесь существенным обстоятельством. Отдельный товар фигурирует только как интегральная часть всей товарной массы. 500 ф. ст. стоимости существует в 10 000 фунтах пряжи. Если капиталисту удастся продать только 7 440 фунтов пряжи по их стоимости в 372 ф. ст., то он возместит таким образом лишь стоимость своего постоянного капитала; стоимость затраченных средств производства; если 8 440 фунтов, — то лишь величину стоимости всего авансированного капитала. Чтобы реализовать прибавочную стоимость, он должен продать больше, а чтобы реализовать всю прибавочную стоимость в 78 ф. ст. (= 1 560 фунтам пряжи), он должен продать все 10 000 фунтов пряжи. Следовательно, в 500 ф. ст. деньгами он получает лишь равную стоимость за проданный товар; его сделка в пределах обращения есть простое  $T - D$ . Если бы он выдал своим рабочим 64 ф. ст. вместо заработной платы в 50 ф. ст., то его прибавочная стоимость была бы равна лишь 64 ф. ст. вместо 78 ф. ст., а степень эксплуатации составляла бы только 100% вместо 156%; но стоимость его пряжи осталась бы такой же, какой была раньше; изменилось бы только соотношение ее различных частей; акт обращения  $T - D$  теперь, как и раньше, был бы продажей 10 000 фунтов пряжи за 500 ф. ст., по их стоимости.

$T' = T + t$  (= 422 ф. ст. + 78 ф. ст.). —  $T$  равно стоимости  $\Pi$ , или стоимости производительного капитала, а пос-



ледняя равна стоимости  $D$ , которое авансировано в акте  $D - T$ , в купле элементов производства; в нашем примере = 422 ф. ст. Если вся товарная масса продается по ее стоимости, то  $T = 422$  ф. ст. и  $t = 78$  ф. ст., равно стоимости прибавочного продукта в виде 1 560 фунтов пряжи. Если  $t$ , выраженное в деньгах, мы обозначим посредством  $\partial$ , то  $T' - D' = (T + t) - (D + \partial)$ , а кругооборот  $D - T \dots P \dots T' - D'$  в его распространенной форме будет, следовательно, обозначаться через  $D - T < \overset{P}{C_n} \dots P \dots (T + t) - (D + \partial)$ .

В первой стадии капиталист извлекает предметы потребления с собственно товарного рынка и с рынка труда; в третьей стадии он бросает товар обратно, но только на один рынок, на собственно товарный рынок. Но если потом посредством своего товара он извлекает с рынка больше стоимости, чем бросил на него первоначально, то лишь потому, что бросает на него бóльшую товарную стоимость, чем извлек первоначально. Он бросил на рынок стоимость  $D$  и извлек равную стоимость  $T$ ; он бросает на рынок  $T + t$  и извлекает равную стоимость  $D + \partial$ . — В нашем примере  $D$  было равно стоимости 8 440 фунтов пряжи; но он бросает на рынок 10 000 фунтов, следовательно, отдает на рынок бóльшую стоимость, чем сам взял с рынка. С другой стороны, он бросил на рынок эту возросшую стоимость только потому, что посредством эксплуатации рабочей силы в процессе производства произвел прибавочную стоимость (выраженную в прибавочном продукте в качестве известной доли продукта). Только в качестве продукта процесса производства товарная масса есть товарный капитал, носитель возросшей капитальной стоимости. Посредством совершения акта  $T' - D'$  реализуется как авансированная капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость. Реализация той и другой совершается одновременно в ряде продаж или же в продаже разом всей товарной массы, что и выражает  $T' - D'$ . Но один и тот же акт обращения  $T' - D'$  различен для капитальной стоимости и прибавочной стоимости постольку, поскольку для каждой из них он выражает различную стадию их обращения, различный отдел того ряда метаморфозов, который они должны пройти в сфере обращения. Прибавочная стоимость,  $t$ , только в процессе производства и появилась на свет. Следовательно, она впервые выступает на товарный рынок и выступает притом именно в товарной форме; это — первая форма ее обращения, а потому акт  $t - \partial$ , первый акт ее обращения, или ее первый метаморфоз, который, следовательно, еще остается дополнить посредством противоположного

акта обращения, или посредством обратного метаморфоза  $\partial - T$  <sup>5)</sup>.

Иначе обстоит дело с обращением, которое совершает капитальная стоимость  $T$  в том же самом акте обращения  $T' - D'$ , являющемся для нее актом обращения  $T - D$ , где  $T = P$ , равно первоначально авансированному  $D$ . Капитальная стоимость открыла первый акт своего обращения как  $D$ , как денежный капитал, и посредством акта  $T - D$  возвращается к той же самой форме; следовательно, она прошла обе противоположные фазы обращения 1)  $D - T$  и 2)  $T - D$  и опять оказалась в такой форме, в которой она снова может начать тот же процесс кругооборота. То, что для прибавочной стоимости является первым превращением товарной формы в денежную форму, для капитальной стоимости является возвратом, или обратным превращением в ее первоначальную денежную форму.

Посредством  $D - T < \frac{P}{C_n}$  денежный капитал был превращен в сумму товаров  $P$  и  $C_n$ , имеющую такую же стоимость. Эти товары не функционируют более как товары, как предметы продажи. Их стоимость существует отныне в руках их покупателя, капиталиста, как стоимость его производительного капитала  $P$ . А в функции  $P$ , в производительном потреблении, они превращаются в новый сорт товара, по натуральной форме отличный от средств производства, в пряжу, в которой их стоимость не только сохраняется, но и увеличивается, с 422 ф. ст. до 500 ф. ст. Путем этого реального метаморфоза товары, извлеченные с рынка в первой стадии  $D - T$ , замещаются товаром, который отличается от них и по натуральной форме и по стоимости и который должен теперь функционировать как товар, должен быть превращен в деньги и продан. Поэтому процесс производства представляется лишь перерывом в процессе обращения капитальной стоимости, в котором до сих пор была пройдена только первая фаза  $D - T$ . Капитальная стоимость переходит вторую и заключительную фазу  $T - D$  уже после того, как  $T$  претерпит изменение по натуральной форме и по стоимости. Но если рассматривается капитальная стоимость, взятая сама по себе, то оказывается, что в процессе производства она претерпела изменение лишь своей потребительной формы. Она существовала как 422 ф. ст. стоимости в  $P$  и  $C_n$ , теперь она существует как 422 ф. ст. стоимости в 8 440 фунтах пряжи. Следовательно, если мы рассмотрим лишь обе фазы процесса

<sup>5)</sup> Это имеет силу, каким бы способом мы ни отделяли капитальную стоимость и прибавочную стоимость. В 10 000 фунтах пряжи заключается 1 560 фунтов = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, но в 1 фунте пряжи = 1 шиллингу в свою очередь заключается 2,496 унции = 1,872 пенса прибавочной стоимости.



обращения капитальной стоимости, взятой обособленно от ее прибавочной стоимости, то окажется, что она проходит 1)  $D - T$  и 2)  $T - D$ , причем второе  $T$  имеет изменившуюся потребительную форму, но ту же стоимость, как и первое  $T$ ; таким образом, капитальная стоимость проходит  $D - T - D$ , — форму обращения, которая путем двукратного перемещения товара в противоположном направлении, путем превращения из денег в товар и из товара в деньги, необходимо обуславливает возвращение стоимости, авансированной в форме денег, к ее денежной форме; ее обратное превращение в деньги.

Тот самый акт обращения  $T' - D'$ , который для капитальной стоимости, авансированной в деньгах, является вторым, заключительным метаморфозом, возвращением к денежной форме, для прибавочной стоимости, содержащейся в том же товарном капитале и реализуемой посредством его превращения в денежную форму, служит первым метаморфозом, превращением из товарной формы в денежную форму,  $T - D$ , первой фазой обращения.

Итак, здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода. Во-первых, заключительное обратное превращение капитальной стоимости в ее первоначальную денежную форму есть функция товарного капитала. Во-вторых, эта функция включает в себя первое превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в денежную форму. Таким образом, денежная форма играет здесь двоякую роль: с одной стороны, она представляет ту форму, к которой возвращается стоимость, первоначально авансированная в деньгах, — следовательно, возврат к той форме стоимости, которой открылся процесс; с другой стороны, она — первая превращенная форма той стоимости, которая первоначально вступает в обращение в товарной форме. Если товары, из которых состоит товарный капитал, продаются по их стоимости, как и предполагается здесь, то  $T + t$  превращается в равное по стоимости  $D + d$ . В этой форме  $D + d$  (422 ф. ст. + 78 ф. ст. = 500 ф. ст.) реализованный товарный капитал находится теперь в руках капиталиста. Капитальная стоимость и прибавочная стоимость имеются теперь в наличии как деньги, следовательно, — во всеобщей эквивалентной форме.

Итак, в конце процесса капитальная стоимость находится опять в той же форме, в которой она вступила в него, и, следовательно, снова в качестве денежного капитала может открыть и совершить этот процесс. Именно потому, что исходная и заключительная формы процесса являются формой денежного капитала ( $D$ ), процесс кругооборота в этой форме назван нами



кругооборотом денежного капитала. В конце процесса оказывается изменившейся не форма, а только величина авансированной стоимости.

$D + d$  есть не что иное, как денежная сумма определенной величины, в нашем случае 500 ф. ст. Но как результат кругооборота капитала, как реализованный товарный капитал, эта сумма денег содержит капитальную стоимость и прибавочную стоимость, и притом они уже не срослись вместе, как в пряже; теперь они лежат друг возле друга. Их реализация дала каждой из них самостоятельную денежную форму.  $\frac{211}{250}$  этой суммы суть капитальная стоимость, в 422 ф. ст., и  $\frac{39}{250}$  — прибавочная стоимость в 78 ф. ст. Это разделение, вызванное реализацией товарного капитала, по своему содержанию является не только формальным, о чем мы сейчас поговорим; оно приобретает важное значение в процессе воспроизводства капитала, смотря по тому, присоединяется ли  $d$  к  $D$  целиком, частично или совсем не присоединяется, следовательно, смотря по тому, продолжает ли оно функционировать как составная часть авансированной капитальной стоимости или нет. Обращение  $d$  и  $D$  также может быть совершенно различным.

В  $D'$  капитал снова возвратился к своей первоначальной форме  $D$ , к своей денежной форме, но возвратился в такой форме, в которой он реализован как капитал.

Здесь имеется, во-первых, количественное различие. Было  $D$ , 422 ф. ст.; теперь имеется  $D'$ , 500 ф. ст., и это различие выражено в  $D...D'$ , в количественно различных крайних членах кругооборота, самый ход которого обозначен лишь тремя точками.  $D'$  больше  $D$ ,  $D' - D = M$ , прибавочной стоимости. — Но, как результат этого кругооборота  $D...D'$ , теперь существует только  $D'$ ; это — такой продукт кругооборота, в котором угас процесс его образования.  $D'$  существует теперь самостоятельно само по себе, независимо от движения, которое принесло его. Движение миновало, на его месте стоит  $D'$ .

Но  $D'$ , как  $D + d$ , 500 ф. ст., как 422 ф. ст. авансированного капитала плюс его приращение в 78 ф. ст., представляет собой в то же время качественное отношение, хотя само это качественное отношение существует лишь как отношение частей одной и той же суммы, следовательно, — как количественное отношение.  $D$ , авансированный капитал, который теперь снова находится в своей первоначальной форме (422 ф. ст.), существует теперь как реализованный капитал. Он не только сохранился, — он также и реализовался как капитал, потому что он, именно как капитал, отличается от  $d$  (78 ф. ст.), к которому он относится как к *своему* приращению, к *своему* плоду,

к порожденному им самим приросту. Он реализован как капитал, потому что реализован как стоимость, породившая стоимость.  $D'$  существует как капиталистическое отношение;  $D$  является уже не просто деньгами, — оно прямо выступает как денежный капитал, получает выражение как самовозросшая стоимость, следовательно как стоимость, которая обладает свойством самовозрастать, порождать больше стоимости, чем имеет сама.  $D$  стало капиталом вследствие своего отношения к другой части  $D'$ , как к части, обусловленной  $D$ , порожденной им как причиной, как к части, к следствию, основой которого оно является. Таким образом  $D'$  является суммой стоимости, дифференцированной в самой себе, заключающей в себе функционально (в понятии) различные части, является суммой стоимости, выражающей капиталистическое отношение.

Но это отношение выражено только как результат, без посредства того процесса, результатом которого оно является.

Части стоимости, как таковые, качественно не отличаются одна от другой, за исключением того, что они выступают как стоимости различных предметов, конкретных вещей, следовательно, в различных потребительных формах, а потому выступают как стоимости различных товарных тел, — различие, которое вытекает не из них самих как простых частей стоимости. В деньгах угасает всякое различие товаров, потому что они суть именно общая всем товарам эквивалентная форма. Денежная сумма в 500 ф. ст. состоит из совершенно однородных элементов по 1 ф. ст. Так как в простом бытии этой суммы денег изглажено посредствующее звено ее происхождения и исчез всякий след специфического различия, которым обладают различные составные части капитала в процессе производства, то различие существует лишь между понятием основной суммы (по-английски *principal*), равной авансированному капиталу в 422 ф. ст., и понятием избыточной суммы стоимости, равной 78 ф. ст. Пусть, например,  $D' = 110$  ф. ст., из которых  $100 = D$ , главной сумме, и  $10 = M$ , прибавочной стоимости. Обе составные части суммы в 110 ф. ст. абсолютно однородны, следовательно, неразличимы в понятии. Какие угодно 10 ф. ст. всегда составляют  $\frac{1}{11}$  общей суммы в 110 ф. ст., являются ли они  $\frac{1}{10}$  авансированной основной суммы в 100 ф. ст. или избытком над ней в 10 ф. ст. Поэтому основная сумма и сумма прироста, капитал и прибавочная сумма, могут быть выражены как дроби всей суммы; в нашем примере  $\frac{10}{11}$  составляют главную сумму, или капитал,  $\frac{1}{11}$  — прибавочную сумму. Поэтому то денежное выражение, которое реализованный капитал получает здесь



в конце своего процесса, есть иррациональное выражение капиталистического отношения.

Впрочем, это относится также и к  $T'$  ( $= T + t$ ). Но с той разницей, что  $T'$ , в котором  $T$  и  $t$  представляют собой тоже лишь пропорциональные части стоимости одной и той же однородной товарной массы, указывает на свое происхождение из  $\Pi$ , непосредственным продуктом которого оно является, между тем как в  $D'$ , в форме, вышедшей непосредственно из обращения, исчезло прямое отношение к  $\Pi$ .

Иррациональное различие между основной суммой и суммой прироста, заключающееся в  $D'$ , поскольку последнее выражает результат движения  $D \dots D'$ , тотчас же исчезает, как только  $D'$  опять начинает активно функционировать в качестве денежного капитала, следовательно, если оно, напротив, не фиксируется как денежное выражение промышленного капитала, возросшего по своей стоимости. Кругооборот денежного капитала никогда не может начаться с  $D'$  (хотя  $D'$  и функционирует теперь в качестве  $D$ ), он может начаться только с  $D$ , т. е. лишь формой, выражающей авансирование капитальной стоимости, но отнюдь не выражением капиталистического отношения. Как только 500 ф. ст. снова авансируются как капитал для нового самовозрастания, они являются начальным пунктом, между тем как раньше были конечным пунктом. Вместо капитала в 422 ф. ст. теперь авансирован капитал в 500 ф. ст. — больше денег, чем раньше, больше капитальной стоимости, — но отношение между двумя составными частями отпало; совершенно так же и первоначально в качестве капитала могла бы функционировать сумма в 500 ф. ст. вместо суммы в 422 ф. ст.

Представлять капитал в виде  $D'$  не есть активная функция денежного капитала; его собственное появление в форме  $D'$  является, напротив, функцией  $T'$ . Уже при простом товарном обращении: 1)  $T_1 - D$ ; 2)  $D - T_2$ ,  $D$  активно функционирует лишь во втором акте  $D - T_2$ ; появление его в виде  $D$  является лишь результатом первого акта, в силу которого оно выступает как превращенная форма  $T_1$ . Капиталистическое отношение, заключающееся в  $D'$ , отношение одной из его частей как капитальной стоимости к другой его части как к приращению этой стоимости, приобретает, правда, и функциональное значение, поскольку, при постоянном повторении кругооборота  $D \dots D'$ ,  $D'$  разделяется между двоякого рода обращением, — обращением капитала и обращением прибавочной стоимости, следовательно, поскольку обе части исполняют не только количественно, но и качественно различные функции, —  $D$  иные, чем  $d$ . Но, рассматриваемая сама по себе, форма  $D \dots D'$  не заключает



в себе потребления капиталиста, она включает только само-возрастание стоимости и накопление, поскольку последнее выражается прежде всего в периодическом увеличении снова и снова авансируемого денежного капитала.

$D' = D + \partial$ , хотя и является иррациональной формой капитала, в то же время представляет денежный капитал лишь в его реализованной форме, в виде денег, которые породили деньги. Однако здесь следует видеть отличие от функции денежного капитала в первой стадии  $D - T < \frac{P}{C_n}$ . В этой первой стадии  $D$  обращается как деньги.  $D$  функционирует как денежный капитал лишь потому, что только в денежном состоянии оно может выполнить функцию денег, превратиться в элементы  $P$ , в  $P$  и  $C_n$ , противостоящие ему как товары. В этом акте обращения  $D$  функционирует только как деньги; но так как этот акт есть первая стадия в процессе движения капитальной стоимости, то он, в силу специфической потребительной формы покупаемых товаров  $P$  и  $C_n$ , является одновременно функцией денежного капитала. Напротив,  $D'$ , состоящее из  $D$ , капитальной стоимости, и из  $\partial$ , произведенной ею прибавочной стоимости, выражает возросшую капитальную стоимость, — цель и результат, функцию всего процесса кругооборота капитала. То, что оно выражает этот результат в денежной форме, как реализованный денежный капитал, это вытекает не из того, что оно есть денежная форма капитала, *денежный капитал*, но, наоборот, из того, что оно есть денежный *капитал*, капитал в денежной форме, из того, что капитал в этой форме открыл процесс, был авансирован в денежной форме. Как мы видели, обратное превращение в денежную форму есть функция товарного капитала  $T'$ , а не денежного капитала. Что же касается разности между  $D'$  и  $D$ , то она ( $\partial$ ) представляет собой лишь денежную форму  $t$ , приращения  $T$ ;  $D'$  только потому  $= D + \partial$ , что  $T'$  было  $= T + t$ . Следовательно, эта разность и отношение капитальной стоимости к порожденной ею прибавочной стоимости имелись налицо и были выражены в  $T'$ , прежде чем та и другая стоимость превратились в  $D'$ , в единую денежную сумму, в которой обе части стоимости самостоятельно противостоят одна другой и потому могут быть употреблены также на самостоятельные и отличные одна от другой функции.

$D'$  есть лишь результат реализации  $T'$ . И то и другое —  $T'$ , как и  $D'$  — суть лишь различные формы, товарная форма и денежная форма, возросшей капитальной стоимости, у них обеих то общее, что они — возросшая капитальная стоимость. Обе суть проявивший себя в действии капитал, потому что здесь капитальная стоимость как таковая существует совместно

с прибавочной стоимостью, как отличным от первой, полученным благодаря ей плодом, хотя это отношение и выражается лишь в такой иррациональной форме, как отношение двух частей одной и той же денежной суммы или одной и той же товарной стоимости. Но как выражение капитала в его отношении к прибавочной стоимости и в его отличии от прибавочной стоимости, произведенной им, следовательно как выражение возросшей стоимости,  $D'$  и  $T'$  суть одно и то же и выражают они одно и то же, только в различной форме; они отличаются друг от друга не как денежный капитал и товарный капитал, а как деньги и товар. Поскольку они представляют собой возросшую стоимость, т. е. капитал, проявивший себя в действии как капитал, постольку они выражают лишь результат функции производительного капитала, единственной функции, в которой капитальная стоимость порождает стоимость. Общим для них является то, что они оба, денежный капитал и товарный капитал, суть способы существования капитала. Один — капитал в денежной форме, другой — в товарной форме. Поэтому разделяющие их различия специфических функций не могут быть чем-либо иным, кроме различий между функцией денег и функцией товара. Товарный капитал, как непосредственный продукт капиталистического процесса производства, носит следы этого своего происхождения из процесса производства и потому по своей форме более рационален, не столь иррационален, как денежный капитал, в котором сглажен всякий след процесса производства, как и вообще в деньгах угасает всякая особая потребительная форма товара. Поэтому такое своеобразие денежной формы капитала исчезает только там, где само  $D'$  функционирует как товарный капитал, где оно является непосредственным продуктом процесса производства, а не превращенной формой этого продукта, следовательно, — в производстве самого денежного материала. Например, формула для добычи золота была бы такова:  $D - T < \frac{P}{C_n} \dots P \dots D'$  ( $D + \partial$ ), где  $D'$  фигурирует как товарный продукт, потому что  $P$  доставляет золота больше, чем было авансировано в первом  $D$ , денежном капитале, на элементы для добычи золота. Следовательно, здесь исчезает иррациональность выражения  $D \dots D'$  ( $D + \partial$ ), где одна часть денежной суммы является матерью другой части той же самой денежной суммы.

#### IV. КРУГООБОРОТ В ЦЕЛОМ

Мы видели, что процесс обращения по окончании его первой фазы  $D - T < \frac{P}{C_n}$  прерывается производством  $P$ , в котором









товары  $P$  и  $C_n$ , купленные на рынке, потребляются как вещественные и стоимостные составные части производительного капитала; продукт этого потребления — новый товар  $T'$ , изменившийся по своей натуральной форме и по стоимости. Прерванный процесс обращения,  $D - T$ , должен дополняться посредством  $T - D$ . Но в качестве носителя этой второй и заключительной фазы обращения появляется  $T'$ , товар, по своей натуральной форме и по стоимости отличный от первого  $T$ . Следовательно, ряд обращения выражается в виде: 1)  $D - T_1$ ; 2)  $T'_2 - D'$ , где во второй фазе место первого товара  $T_1$  занимает другой товар  $T'_2$ , большей стоимости и иной по своей потребительной форме; эта замена происходит во время перерыва, обусловливаемого функцией  $\Pi$ , т. е. во время производства  $T'$  из элементов  $T$ , из форм существования производительного капитала  $\Pi$ . Напротив, та первая форма проявления, в которой капитал выступил перед нами («Капитал», книга I, гл. IV, 1), форма  $D - T - D'$  (разлагается на: 1)  $D - T_1$ ; 2)  $T_1 - D'$ ) дважды показывает один и тот же товар. Там перед нами оба раза выступает один и тот же товар — товар, в который превращаются деньги в первой фазе и который во второй фазе превращается обратно в большее количество денег. Несмотря на это существенное различие, оба обращения имеют то общее, что в их первой фазе деньги превращаются в товар, а во второй фазе — товар в деньги, следовательно, деньги, затраченные в первой фазе, снова притекают обратно во второй фазе. Общим для них является, с одной стороны, этот обратный приток денег к их исходному пункту, а, с другой стороны, то, что денег притекает обратно больше, чем было авансировано. Постольку и  $D - T \dots T' - D'$  уже содержится во всеобщей формуле  $D - T - D'$ .

Далее, здесь оказывается, что в обоих метаморфозах, в  $D - T$  и в  $T' - D'$ , относящихся к обращению, всякий раз противостоят друг другу и заменяют друг друга равновеликие, одновременно существующие стоимости. Изменение величины стоимости принадлежит исключительно метаморфозу  $\Pi$ , процессу производства, который, таким образом, является реальным метаморфозом капитала, в противоположность лишь формальным метаморфозам в сфере обращения.

Рассмотрим теперь движение  $D - T \dots \Pi \dots T' - D'$  в целом или его развернутую форму  $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi \dots T' (T + \tau) - D' (D + \partial)$ . Капитал является здесь стоимостью, которая проходит последовательный ряд взаимно связанных, обусловливаемых друг другом превращений, ряд метаморфозов, которые составляют такой же ряд фаз или стадий всего процесса. Две

из этих фаз относятся к сфере обращения, одна — к сфере производства. В каждой из этих фаз капитальная стоимость находится в особой форме, которой соответствует особая, специальная функция. В этом движении авансированная стоимость не только сохраняется, но и возрастает, увеличивается. Наконец, в заключительной стадии она возвращается к той самой форме, в которой появилась в начале всего процесса. Таким образом, этот процесс, как целое, есть процесс кругооборота.

Те две формы, которые капитальная стоимость принимает на стадиях своего обращения, суть формы *денежного капитала и товарного капитала*; ее форма, относящаяся к стадии производства, есть форма *производительного капитала*. Капитал, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть *промышленный капитал*; слово промышленный употребляется здесь в том значении, в котором оно охватывает всякую, ведущуюся капиталистически отрасль производства.

Следовательно, денежный капитал, товарный капитал, производительный капитал обозначают здесь отнюдь не самостоятельные виды капитала, функции которых составляют содержание тоже самостоятельных и отделенных друг от друга отраслей предпринимательства. Они обозначают здесь лишь особые функциональные формы промышленного капитала, который последовательно принимает все эти три формы одну за другой.

Кругооборот капитала совершается нормально лишь до тех пор, пока его различные фазы без задержек переходят одна в другую. Если капитал задерживается на первой фазе  $D - T$ , то денежный капитал затвердевает в виде сокровища; если на производственной фазе, то на одной стороне лежат, не функционируя, средства производства, между тем как на другой стороне остается незанятой рабочая сила; если капитал задерживается на последней фазе  $T' - D'$ , то нераспроданные товары, накопляясь, преграждают путь потоку обращения.

С другой стороны, по сути дела, кругооборот сам обуславливает фиксацию капитала, фиксацию на определенные сроки, в отдельных фазах кругооборота. В каждой из своих фаз промышленный капитал связан с одной определенной формой — как денежный капитал, производительный капитал, товарный капитал. Лишь выполнив функцию, соответствующую той форме, в которой он находится в данное время, он приобретает форму, в которой может вступить в новую фазу превращения. Чтобы сделать это наглядным, мы предположили в нашем примере, что капитальная стоимость товарной массы, созданной на







стадии производства, равна всей сумме стоимости, первоначально авансированной в виде денег; другими словами, что вся капитальная стоимость, авансированная как деньги, разом переходит из одной стадии в другую, последующую. Но мы видели («Капитал», книга I, гл. VI), что часть постоянного капитала, собственно средства труда (например, машины) служат снова и снова, в большем или меньшем числе повторений одних и тех же процессов производства, а потому и передают свою стоимость продукту лишь по частям. Позже мы увидим, в какой мере это обстоятельство модифицирует процесс кругооборота капитала. Здесь ограничимся следующим: в нашем примере стоимость производительного капитала = 422 ф. ст. содержит только среднюю величину износа фабричных зданий, машин и т. д., следовательно только ту часть стоимости, которую при превращении 10 600 фунтов хлопка в 10 000 фунтов пряжи они переносят на последнюю, на продукт недельного процесса прядения в течение 60 часов. И поэтому в тех средствах производства, в которые превращается авансированный постоянный капитал в 372 ф. ст., средства труда, — здания, машины и т. д., — фигурируют таким образом, как если бы их брали на рынке лишь в аренду, оплачивая еженедельными взносами. Однако это абсолютно ничего не изменяет в существе дела. Стоит лишь нам количество пряжи в 10 000 фунтов, произведенное в течение недели, помножить на число недель, составляющее известный ряд лет, — и вся стоимость купленных и потребленных за это время средств труда будет перенесена на пряжу. Отсюда ясно, что авансированный денежный капитал сначала должен быть превращен в эти средства труда, следовательно, сначала должен пройти первую стадию  $D - T$ , прежде чем он будет в состоянии функционировать как производительный капитал  $II$ . Точно так же в нашем примере ясно, что сумма капитальной стоимости в 422 ф. ст., воплотившаяся в пряжу во время процесса производства, не может вступить в фазу обращения  $T' - D'$  как составная часть стоимости 10 000 фунтов пряжи до тех пор, пока последняя не будет готова. Нельзя продать пряжу, пока она не выпрядена.

В общей формуле продукт  $II$  рассматривается как материальная вещь, отличная от элементов производительного капитала, как предмет, который обладает обособленным от процесса производства существованием, который обладает потребительной формой, отличной от потребительной формы элементов производства. Это имеет место во всех случаях, когда результат процесса производства выступает как вещь, — даже там, где часть продукта снова входит как элемент в возобновляемое



производство. Так, зерно в качестве семян служит для производства зерна, но продукт состоит только из зерна, следовательно, имеет форму, отличную от других элементов, также нашедших применение, — от рабочей силы, орудий труда, удобрений. Но существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт процесса производства не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность, осуществляющая перевозки и связь, будет ли то собственно транспортная промышленность по перевозке товаров и людей или же просто передача сообщений, писем, телеграмм и т. д.

А. Чупров <sup>6)</sup> говорит об этом так:

«Фабрикант может сначала произвести изделия и потом искать потребителей»;

(его продукт, выброшенный готовым из процесса производства, переходит как отделенный от него товар в сферу обращения);

«производство и потребление являются таким образом двумя актами, разделенными в пространстве и времени; в перевозной же промышленности, которая не творит новых продуктов, но только перемещает людей и вещи, эти два акта сливаются вместе; услуги железной дороги» (перемещение) «потребляются в тот же момент, как они производятся. Оттого район, в котором железные дороги могут искать сбыта своим услугам, простирается много если на 50 верст» {53 км} «по обе стороны линии».

Результатом перевозки — перевозятся ли люди или товары — является перемена их местопребывания, например, пряжа находится теперь в Индии, а не в Англии, где она была произведена.

Но то, что продает транспортная промышленность, есть само перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом перевозки, т. е. с процессом производства транспортной промышленности. Люди и товары едут вместе с определенным средством транспорта, и движение последнего, его перемещение и есть тот процесс производства, который оно создает. Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, обращается как товар. Но меновая стоимость этого полезного эффекта, как и меновая стоимость всякого другого товара, определяется стоимостью затраченных на него элементов производства (рабочей силы и средств про-

<sup>6)</sup> А. Чупров. «Железнодорожное хозяйство», Москва, 1875, стр. 69—70.

изводства) плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих, занятых в транспортной промышленности. Что касается потребления этого полезного эффекта транспортной промышленности, то и в этом отношении он совершенно не отличается от других товаров. Если он входит в индивидуальное потребление, то вместе с потреблением исчезает его стоимость; если он потребляется производительно, так что сам является стадией производства товара, находящегося в перевозке, то его стоимость переносится как дополнительная стоимость на самый товар. Следовательно, для транспортной промышленности формула будет такова:  $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi - D'$ , ибо здесь оплачивается и потребляется самый процесс производства, а не продукт, который может быть отделен от него. Следовательно, перед нами почти точно такая же форма, как и форма для производства благородных металлов, с той только разницей, что  $D'$  является здесь превращенной формой полезного эффекта, созданного во время процесса производства, а не натуральной формой золота или серебра, добытых во время этого процесса и вытолкнутых из него.

Промышленный капитал есть единственный способ существования капитала, при котором функцией капитала является не только присвоение прибавочной стоимости, соответственно присвоение прибавочного продукта, но в то же время и ее создание. Поэтому промышленный капитал обуславливает капиталистический характер производства; существование промышленного капитала включает в себя наличие классовой противоположности между капиталистами и наемными рабочими. По мере того, как он овладевает общественным производством, совершается переворот в технике и в общественной организации процесса труда, а вместе с тем и в экономико-историческом типе общества. Другие виды капитала, которые появились до него в рамках отошедших в прошлое или гибнущих укладов общественного производства, не только подчиняются ему и не только претерпевают соответствующие ему изменения в механизме своих функций, но и движутся впредь уже лишь на основе промышленного капитала, следовательно, живут и умирают, стоят и падают вместе с этой своей основой. Денежный капитал и товарный капитал, поскольку они со своими функциями выступают наряду с промышленным капиталом как носители особых отраслей предпринимательства, суть лишь достигшие самостоятельности вследствие общественного разделения труда и односторонне развитые способы существования различных функциональных форм, которые промышленный капитал то принимает, то сбрасывает в сфере обращения.



Кругооборот  $D...D'$ , с одной стороны, переплетается с общим товарным обращением, выходит из него, входит в него, составляет его часть. С другой стороны, для индивидуального капиталиста он образует особое самостоятельное движение капитальной стоимости, — движение, которое совершается частью в пределах общего товарного обращения, частью вне его, но которое всегда сохраняет свой самостоятельный характер. Во-первых, в силу того, что обе фазы движения, которые совершаются в сфере обращения,  $D - T$  и  $T' - D'$ , имеют функционально определенный характер как фазы движения капитала; в  $D - T$  последнее,  $T$ , по своей натуральной форме определено как рабочая сила и средства производства; в  $T' - D'$  реализуется капитальная стоимость + прибавочная стоимость. Во-вторых,  $II$ , процесс производства, охватывает производительное потребление. В-третьих, возвращение денег к их исходному пункту превращает движение  $D...D'$  в кругооборот, заверченный в себе самом.

Следовательно, всякий индивидуальный капитал в обеих своих половинах обращения  $D - T$  и  $T' - D'$  является, с одной стороны, агентом общего товарного обращения, в котором он функционирует или в который он вплетен то как деньги, то как товар, и таким образом сам является членом в общем ряду метаморфозов товарного мира. С другой стороны, в пределах общего обращения он описывает свой собственный самостоятельный кругооборот, в котором сфера производства составляет переходную стадию и в котором он возвращается к своему исходному пункту в той самой форме, в которой оставил его. В пределах своего собственного кругооборота, который включает и его реальный метаморфоз в процессе производства, капитал изменяет в то же время и величину своей стоимости. Он возвращается не просто как денежная стоимость, а как увеличенная, возросшая денежная стоимость.

Наконец, если мы посмотрим на  $D - T...II...T' - D'$  как на особую форму процесса кругооборота капитала наряду с другими формами, которые будут исследованы впоследствии, то она характеризуется следующим:

1) Она является *кругооборотом денежного капитала*, потому что промышленный капитал в своей денежной форме, как денежный капитал, образует исходный пункт всего процесса и пункт, к которому этот процесс возвращается. Сама формула выражает, что деньги не расходуются здесь как деньги, а лишь авансируются, и потому являются лишь денежной формой капитала, денежным капиталом. Эта формула, далее, выражает, что не потребительная стоимость, а меновая стоимость есть самоцель,



определяющая движение. Именно потому, что денежная форма стоимости есть самостоятельная, осязательная форма проявления стоимости, именно поэтому форма обращения  $D...D'$ , исходный и заключительный пункты которой суть действительные деньги, с наибольшей наглядностью выражает побудительный мотив капиталистического производства, делание денег. Для делания денег процесс производства является лишь неизбежным посредствующим звеном, необходимым злом. Поэтому все нации с капиталистическим способом производства периодически переживают спекулятивную лихорадку, во время которой они стремятся осуществлять делание денег без посредства процесса производства.

2) Стадия производства, функция  $P$ , образует в этом кругообороте перерыв между двумя фазами обращения  $D - T...T' - D'$ , которое, в свою очередь, лишь опосредствует простое обращение  $D - T - D'$ . Процесс производства в самой этой форме процесса кругооборота формально и определенно предстает тем, чем он и является при капиталистическом способе производства: простым средством для увеличения авансированной стоимости; следовательно, обогащение как таковое является здесь самоцелью производства.

3) Так как последовательный ряд фаз открывается фазой  $D - T$ , то вторым звеном обращения является  $T' - D'$ ; следовательно, исходный пункт —  $D$ , денежный капитал, которому еще предстоит возрасти по стоимости; заключительный пункт —  $D'$ , уже возросший по стоимости денежный капитал  $D + \partial$ , где  $D$  наряду со своим отпрыском  $\partial$  фигурирует как реализованный капитал. Это отличает кругооборот  $D$  от двух других кругооборотов,  $P$  и  $T'$ , и отличает в двойном отношении. С одной стороны, отличие состоит в денежной форме обоих крайних членов; деньги же суть самостоятельная осязательная форма существования стоимости, суть стоимость продукта в той ее самостоятельной форме, в которой исчез всякий след потребительной стоимости товаров. С другой стороны, форма  $P...P$  не необходимо превращается в  $P...P'$  ( $P + n$ ), а в форме  $T'...T'$  вообще не видно никакой разницы в стоимости двух крайних членов. — Следовательно, для формулы  $D...D'$ , с одной стороны, характерно то, что капитальная стоимость составляет исходный пункт, а возросшая капитальная стоимость — заключительный пункт, так что авансирование капитальной стоимости является средством, возросшая капитальная стоимость — целью всей операции; с другой стороны, для нее характерно то обстоятельство, что это отношение выражено в денежной форме, в самостоятельной форме стоимости, а потому денежный

капитал получает выражение как деньги, порождающие деньги. Создание стоимостью прибавочной стоимости выражено не только как альфа и омега процесса, но выражено прямо в блестящей денежной форме.

4) Так как  $D'$ , реализованный денежный капитал, как результат  $T' - D'$ , т. е. дополнительной и заключительной фазы  $D - T$ , находится абсолютно в той же форме, в которой он начал свой первый кругооборот, то, выйдя из него, он может снова начать такой же кругооборот, как увеличенный (накопленный) денежный капитал:  $D' = D + \delta$ ; форма  $D \dots D'$ , по меньшей мере, не выражает того, что при повторении кругооборота обращение  $\delta$  отделяется от обращения  $D$ . Рассматриваемый в своем однократном виде, формально, кругооборот денежного капитала выражает, следовательно, только процесс увеличения стоимости и процесс накопления. Потребление выражено в нем посредством  $D - T < \overset{P}{C_n}$  лишь как производительное потребление; только такое потребление и входит в этот кругооборот индивидуального капитала.  $D - P$  есть  $P - D$  или  $T - D$  со стороны рабочего; следовательно, это есть первая фаза того обращения, которое опосредствует его индивидуальное потребление:  $P - D - T$  (жизненные средства). Вторая фаза,  $D - T$ , уже не входит в кругооборот индивидуального капитала; но этот кругооборот приводит к ней, предполагает ее, потому что рабочий, для того чтобы постоянно находиться на рынке в качестве материала, пригодного для эксплуатации капиталистом, прежде всего должен жить, следовательно, должен поддерживать себя индивидуальным потреблением. Однако само это потребление лишь предполагается здесь как условие производительного потребления рабочей силы капиталом, следовательно, — лишь постольку, поскольку рабочий своим индивидуальным потреблением поддерживает и воспроизводит себя как рабочую силу. Что же касается  $C_n$ , собственно товаров, которые входят в кругооборот, то они составляют лишь пищу для производительного потребления. Акт  $P - D$  опосредствует индивидуальное потребление рабочего, превращение жизненных средств в его плоть и кровь. Конечно, для того чтобы капиталист функционировал как капиталист, он также должен быть налицо, следовательно, он также должен жить и потреблять. Но для этого он фактически должен потреблять лишь столько же, сколько потребляет рабочий — и поэтому большего не предполагает эта форма процесса обращения. Но даже и это формально не выражено здесь, потому что формула заканчивается  $D'$ , т. е. таким результатом, который немедленно может снова функционировать как увеличенный денежный капитал.



В  $T' - D'$  прямо содержится продажа  $T'$ ; но  $T' - D'$ , продажа для одной стороны, есть  $D - T$ , купля для другой; окончательно товар покупается лишь ради его потребительной стоимости, лишь для того, чтобы (оставляя в стороне перепродажу) войти в процесс потребления, — в индивидуальное или производительное потребление, в зависимости от природы покупаемого изделия. Но это потребление не входит в кругооборот того индивидуального капитала, продуктом которого является  $T'$ ; этот продукт выталкивается из кругооборота индивидуального капитала именно как товар, подлежащий продаже.  $T'$  прямо предназначено для чужого потребления. Поэтому у истолкователей меркантилистской системы (в основе которой лежит формула  $D - T \dots P \dots T' - D'$ ) мы находим весьма пространные проповеди о том, что отдельный капиталист должен потреблять лишь столько же, сколько потребляет рабочий, и что данная капиталистическая нация должна предоставить потребление своих товаров и вообще процесс потребления другим, более глупым нациям, сама же, напротив, должна сделать своей жизненной задачей производительное потребление. Эти проповеди по своей форме и содержанию часто напоминают аналогичные аскетические увещания отцов церкви.

---

Итак, процесс кругооборота капитала есть единство обращения и производства, включает в себе то и другое. Поскольку обе фазы:  $D - T$ ,  $T' - D'$  суть акты обращения, постольку обращение капитала составляет часть общего товарного обращения. Но поскольку они представляют функционально определенные отделы, стадии в кругообороте капитала, — в кругообороте, относящемся не только к сфере обращения, но и к сфере производства, — постольку капитал совершает свой собственный кругооборот в сфере общего товарного обращения. На первой стадии общее товарное обращение служит ему для того, чтобы принять форму, в которой он может функционировать как производительный капитал; на второй стадии — для того, чтобы отрешиться от функции товара, в которой он не может возобновить свой кругооборот, и в то же время для того, чтобы перед ним открылась возможность отделить свой собственный кругооборот как капитала от обращения приросшей к нему прибавочной стоимости.

Поэтому кругооборот денежного капитала есть самая односторонняя, а потому и наиболее резко выраженная и самая характерная из форм, в которых проявляется кругооборот промышленного капитала; цель и движущий мотив последнего:



увеличение стоимости, делание денег и накопление представлены здесь так (покупать, чтобы продать дороже), что они прямо бросаются в глаза. Вследствие того, что первой фазой является  $D - T$ , обнаруживается также, что составные части производительного капитала поступают с товарного рынка, равно как и вообще обнаруживается обусловленность капиталистического процесса производства обращением, торговлей. Кругооборот денежного капитала — это не только товарное производство: он сам осуществляется лишь при посредстве обращения, он предполагает последнее. Это ясно уже из того, что форма  $D$ , принадлежащая обращению, является первой и чистой формой авансированной капитальной стоимости, чего нет в двух других формах кругооборота.

Кругооборот денежного капитала лишь постольку всегда остается общим выражением промышленного капитала, поскольку он всегда заключает в себе возрастание авансированной стоимости. В кругообороте  $II...II$  денежное выражение капитала выступает лишь как цена элементов производства, следовательно, — лишь как стоимость, выраженная в счетных деньгах, и в этой именно форме она фиксируется в бухгалтерии.

$D...D'$  становится особой формой кругооборота промышленного капитала постольку, поскольку вновь выступающий капитал авансируется сначала в виде денег и потом в той же форме извлекается обратно, безразлично, совершается ли это при переходе из одной отрасли производства в другую или же при выходе промышленного капитала из определенного предприятия. Эта форма включает в себя также и функционирование в качестве капитала той прибавочной стоимости, которая авансируется сначала в денежной форме; с наибольшей ясностью это выступает в том случае, когда прибавочная стоимость функционирует не в том предприятии, из которого она происходит.  $D...D'$  может быть первым кругооборотом известного капитала; оно может быть последним кругооборотом; оно может считаться формой всего общественного капитала; это — форма капитала, который вкладывается впервые, причем безразлично, является ли он вновь накопленным в денежной форме капиталом или же старым капиталом, целиком превращенным в деньги с той целью, чтобы перенести его из одной отрасли производства в другую.

Денежный капитал, как форма капитала, постоянно присутствующая всем кругооборотам, совершает этот кругооборот [ $D...D'$ ] как раз из-за той части капитала, которая производит прибавочную стоимость, из-за переменного капитала. Нормальная форма авансирования заработной платы есть уплата деньгами;

этот процесс должен постоянно возобновляться через сравнительно короткие сроки, потому что рабочий живет от платежа к платежу, перебиваясь со дня на день. Поэтому капиталист постоянно должен противостоять рабочему как денежный капиталист, а его капитал — как денежный капитал. Здесь, в противоположность купле средств производства и продаже произведенных товаров, не может происходить прямого или косвенного погашения платежей (так что большая часть денежного капитала фактически фигурирует лишь в форме товаров, деньги же фигурируют лишь в форме счетных денег, а наличные деньги, в конце концов, требуются только для уравнивания балансов). С другой стороны, часть той прибавочной стоимости, которую создает переменный капитал, капиталист затрачивает на свое личное потребление, которое относится к сфере розничной торговли; он расходует эту часть, в конечном счете, наличными, в денежной форме прибавочной стоимости. Велика или мала эта часть прибавочной стоимости — это нисколько не меняет дела. Переменный капитал постоянно все снова и снова появляется как денежный капитал, затрачиваемый на заработную плату ( $D - P$ ), а  $\partial$  — как прибавочная стоимость, расходуемая на покрытие личных потребностей капиталиста. Следовательно,  $D$  как стоимость авансированного переменного капитала и  $\partial$  как ее прирост, — то и другое необходимо удерживается в денежной форме, в которой они подлежат расходованию.

Формула  $D - T...P...T' - D'$ , имеющая своим результатом  $D' = D + \partial$ , обманчива по своей внешности, носит иллюзорный характер, вытекающий из того, что авансированная и возросшая стоимости существуют здесь в своей эквивалентной форме, в деньгах. Эта формула ставит ударение не на возрастание стоимости, а на *денежную форму* этого процесса, на то обстоятельство, что из обращения, в конце концов, извлекается больше стоимости в денежной форме, чем было первоначально авансировано, — следовательно, на увеличение массы золота и серебра, принадлежащей капиталисту. Так называемая монетарная система есть просто выражение иррациональной формы  $D - T - D'$ , движения, протекающего исключительно в сфере обращения; поэтому оба акта: 1)  $D - T$ , 2)  $T - D'$ , могут найти в этой системе лишь то объяснение, что  $T$  во втором акте продается выше своей стоимости и, следовательно, извлекает из обращения больше денег, чем было брошено в обращение при его купле. Напротив,  $D - T...P...T' - D'$ , будучи фиксировано в качестве исключительной формы, лежит в основе более развитой меркантилистской системы, необходимым элементом



которой является уже не только товарное обращение, но и товарное производство.

Иллюзорный характер формулы  $D - T...P...T' - D'$  и соответствующее ей иллюзорное истолкование сохраняются до тех пор, пока эта форма фиксируется как однократная, а не как текучая, постоянно возобновляющаяся; следовательно, — до тех пор, пока она считается не одной из форм кругооборота, а его исключительной формой. Но она уже сама по себе указывает на другие формы.

Во-первых, весь этот кругооборот предполагает капиталистический характер самого процесса производства и, следовательно, в качестве базиса предполагает этот процесс производства вместе со специфическим, обусловленным им состоянием общества.  $D - T = D - T < \overset{P}{C_n}$ ; но  $D - P$  предполагает существование наемного рабочего, а потому и средства производства в качестве части производительного капитала; предполагает, следовательно, процесс труда и процесс увеличения стоимости, предполагает процесс производства уже как функцию капитала.

Во-вторых, если акт  $D...D'$  повторяется, то возврат к денежной форме оказывается столь же мимолетным, как денежная форма на первой стадии.  $D - T$  исчезает, чтобы дать место для  $P$ . Постоянно повторяющееся авансирование денег, равно как и постоянное возвращение авансированной стоимости в виде денег сами являются лишь мимолетными моментами в кругообороте.

В-третьих,

$D - T...P...T' - D'$      $D - T...P...T' - D'$      $D - T...P...$  и т. д.

Уже при первом повторении кругооборота выступает кругооборот  $P...T' - D'$ .  $D - T...P$ , прежде чем закончится второй кругооборот  $D$ ; таким образом все дальнейшие кругообороты  $D$  можно рассматривать под углом зрения формы  $P...T' - D - T...P$ ; тогда  $D - T$ , как первая фаза первого кругооборота, представляет собой лишь мимолетную подготовку постоянно повторяющегося кругооборота производительного капитала, что и имеет место в действительности, когда промышленный капитал впервые вкладывается в предприятие в форме денежного капитала.

С другой стороны, прежде чем закончится второй кругооборот  $P$ , успевает совершиться первый кругооборот  $T' - D'$ .  $D - T...P...T'$  (сокращенно  $T' - T'$ ), кругооборот товарного капитала. Таким образом уже первая форма содержит в себе



обе остальные, и, следовательно, денежная форма исчезает, поскольку она является не просто выражением стоимости, а выражением ее в эквивалентной форме, в деньгах.

Наконец, если мы возьмем вновь выступающий отдельный капитал, который впервые совершает кругооборот  $D - T \dots P \dots T' - D'$ , то  $D - T$  является подготовительной фазой, предшественницей первого процесса производства, производяемого этим отдельным капиталом. Следовательно, эта фаза  $D - T$  не предполагается, а, напротив, выдвигается или обуславливается процессом производства. Но это относится лишь к данному отдельному капиталу. Поскольку предполагается капиталистический способ производства, постольку, следовательно, при состоянии общества, определяемом капиталистическим производством, всеобщей формой кругооборота промышленного капитала является кругооборот денежного капитала. Поэтому капиталистический процесс производства предполагается как *præius* \*, — если не при первом кругообороте денежного капитала, в форме которого вновь вкладывается промышленный капитал, то за пределами этого кругооборота. Постоянное существование капиталистического процесса производства предполагает постоянное возобновление кругооборота  $P \dots P$ . На первой стадии  $D - T < \frac{P}{C_n}$  уже прямо выступает сама эта предпосылка, так как этот акт, с одной стороны, предполагает существование класса наемных рабочих и так как, с другой стороны, то, что для покупателя средств производства является первой стадией  $D - T$ , для их продавца есть  $T' - D'$ ; следовательно, в  $T'$  предполагается товарный капитал, а потому и сам товар предполагается как результат капиталистического производства и тем самым предполагается функционирование производительного капитала.

---

\* — предшественник. *Ред.*

## ГЛАВА ВТОРАЯ

## КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА

Общая формула кругооборота производительного капитала такова:  $П...T' - Д' - T...П$ . Этот кругооборот означает периодически возобновляемое функционирование производительного капитала, следовательно, означает воспроизводство, или процесс производства капитала как процесс его воспроизводства в связи с увеличением стоимости; означает не только производство, но и периодическое воспроизводство прибавочной стоимости; он означает функционирование промышленного капитала, находящегося в своей производительной форме не как однократное, а как периодически повторяющееся функционирование, так что возобновление определяется уже самим исходным пунктом. Часть  $T'$  (в известных случаях, в известных отраслях приложения промышленного капитала) может в виде средств производства снова непосредственно войти в тот самый процесс труда, из которого она вышла как товар; вследствие этого становится излишним только превращение ее стоимости в действительные деньги или в денежные знаки, или она получает самостоятельное выражение лишь в виде счетных денег. Эта часть стоимости не входит в обращение. Таким образом в процесс производства входят стоимости, которые не входят в процесс обращения. То же самое относится и к той части  $T'$ , которую капиталист потребляет *in natura* \* как часть прибавочного продукта. Однако эта часть не имеет существенного значения для капиталистического производства; ее принимают во внимание самое большее в земледелии.

В этой форме сразу бросаются в глаза обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. В то время как в первой форме  $Д...Д'$  процесс производства, функция  $П$ , прерывает обращение денежного

---

\* — в натуральной форме. *Ред.*

капитала и является лишь посредником между двумя его фазами  $D - T$  и  $T' - D'$ , здесь весь процесс обращения промышленного капитала, все его движение в пределах фазы обращения, образует лишь перерыв и оказывается лишь посредствующим звеном между производительным капиталом, который в качестве первого крайнего члена открывает кругооборот, и производительным капиталом, который в качестве последнего члена замыкает его в той же самой форме, т. е. в форме, в которой он снова начинает движение. Собственно обращение является лишь опосредствованием воспроизводства, периодически возобновляемого и непрерывного вследствие этого возобновления.

Во-вторых. Все обращение представляется в форме, прямо противоположной той, которой оно обладает в кругообороте денежного капитала. Там форма, если оставить в стороне величину стоимости, была такова:  $D - T - D (D - T. T - D)$ ; здесь, если опять-таки оставить в стороне величину стоимости, она такова:  $T - D - T (T - D. D - T)$ , т. е. это форма простого товарного обращения.

### I. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Итак, рассмотрим прежде всего процесс  $T' - D' - T$ , протекающий в сфере обращения между двумя крайними членами  $II...II$ .

Исходным пунктом этого обращения служит товарный капитал:  $T' = T + t = II + t$ . Функция товарного капитала  $T' - D'$  (реализация содержащейся в нем капитальной стоимости =  $II$ , существующей теперь как составная часть  $T$  товара  $T'$ , а также реализация содержащейся в нем прибавочной стоимости, которая существует теперь как составная часть той же товарной массы, обладающая стоимостью  $t$ ) была рассмотрена в первой форме кругооборота. Но там она составляла вторую фазу прерванного обращения и заключительную фазу всего кругооборота. Здесь она составляет вторую фазу кругооборота, но первую фазу обращения. Первый кругооборот оканчивается  $D'$ , и так как  $D'$ , подобно первоначальному  $D$ , может снова начать в качестве денежного капитала второй кругооборот, то сначала не было необходимости рассматривать, пойдут ли дальше  $D$  и  $d$  (прибавочная стоимость), содержащиеся в  $D'$ , вместе по одному пути или же они пойдут различными путями. Это было бы необходимо рассмотреть лишь в том случае, если бы мы проследили первый кругооборот дальше, в его возобновлении. Этот вопрос, однако, должен быть решен в процессе кругооборота производительного капитала, так



как от решения зависит определение уже его первого кругооборота и так как  $T' - D'$  является в нем первой фазой обращения, которая должна быть дополнена фазой  $D - T$ . От этого решения зависит, представляет ли рассматриваемая нами формула простое воспроизводство или же воспроизводство в расширенном масштабе. Следовательно, характер кругооборота изменится сообразно с тем или иным решением.

Итак, обратимся прежде всего к простому воспроизводству производительного капитала, причем, как и в первой главе, предположим, что обстоятельства остаются неизменными, а купля и продажа товаров совершаются по их стоимости. При таком предположении вся прибавочная стоимость входит в личное потребление капиталиста. После того как произошло превращение товарного капитала  $T'$  в деньги, часть денежной суммы, представляющая капитальную стоимость, продолжает циркулировать в кругообороте промышленного капитала; другая часть, превращенная в деньги прибавочная стоимость, входит в общее товарное обращение, представляет собой исходящее от капиталиста денежное обращение, которое, однако, совершается вне сферы обращения его индивидуального капитала.

В нашем примере у нас был товарный капитал  $T'$  в 10 000 фунтов пряжи стоимостью в 500 ф. ст.; из них 422 ф. ст. суть стоимость производительного капитала; как денежная форма 8 440 фунтов пряжи они продолжают обращение капитала, начатое  $T$ , между тем как прибавочная стоимость в 78 ф. ст., денежная форма 1 560 фунтов пряжи, прибавочная часть товарного продукта, выходит из обращения этого капитала и проходит отдельный путь в сфере общего товарного обращения.

$$T' \left( \frac{T}{+} \right) - D' \left( \frac{D}{+} \right) - T < \frac{P}{C_n}$$

Акт  $\partial - t$  представляет собой ряд покупок на деньги, которые капиталист расходует или на собственно товары, или же на услуги для своей драгоценной персоны, соответственно, — для своей семьи. Эти покупки раздроблены, совершаются в различные сроки. Следовательно, деньги существуют временно в форме денежного запаса, предназначенного на текущее потребление, или в форме сокровища, — потому что деньги, обращение которых прервано, находятся именно в форме сокровища. Их функция как средства обращения, а таковым они остаются и в своей переходящей форме сокровища, не входит в обращение

капитала в его денежной форме *Д*. Деньги в данном случае не авансируются, а расходуются.

Мы предполагали, что весь авансированный капитал всегда целиком переходит из одной его фазы в другую; также и здесь мы предполагаем, что товарный продукт процесса *II* несет в себе всю стоимость производительного капитала  $II = 422$  ф. ст. плюс прибавочная стоимость = 78 ф. ст., созданная во время процесса производства. В нашем примере, где мы имеем дело с делимым товарным продуктом, прибавочная стоимость существует в форме 1 560 фунтов пряжи, — совершенно так же, как при расчете на 1 фунт пряжи она существует в форме 2,496 унции пряжи. Напротив, если бы товарный продукт был, например, машиной стоимостью в 500 ф. ст. и того же строения по стоимости, то хотя одна часть стоимости этой машины была бы = 78 ф. ст. прибавочной стоимости, однако, эти 78 ф. ст. существовали бы только в машине как в целом; машину нельзя разделить на капитальную стоимость и прибавочную стоимость, не разбивая ее на куски, не уничтожая, таким образом, вместе с ее потребительной стоимостью и ее стоимостью. Следовательно, в этом случае обе составные части стоимости могут быть представлены в составных частях товарного тела лишь идеально, но не могут быть представлены в виде самостоятельных элементов товара *T'*, — подобно тому как каждый фунт пряжи представляет собой отдельный, самостоятельный элемент 10 000 фунтов этого товара. В первом случае, прежде чем *д* начнет свое особое обращение, должен быть продан целиком весь товар, весь товарный капитал, т. е. машина. Напротив, если капиталист продает 8 440 фунтов пряжи, то продажа остальных 1 560 фунтов представляет собой совершенно обособленное обращение прибавочной стоимости в форме *т* (1 560 фунтов пряжи) — *д* (78 ф. ст.) — *т* (предметы потребления). Но элементы стоимости каждой отдельной доли 10 000 фунтов продукта, т. е. пряжи, могут быть точно так же представлены частями продукта, как элементы стоимости всего продукта. Как эти 10 000 фунтов пряжи можно разделить на стоимость постоянного капитала (*с*) — 7 440 фунтов пряжи стоимостью в 372 ф. ст., на стоимость переменного капитала (*v*) — 1 000 фунтов пряжи в 50 ф. ст., и на прибавочную стоимость (*m*) — 1 560 фунтов пряжи в 78 ф. ст., точно так же и каждый фунт пряжи можно разделить на  $c = 11,904$  унции пряжи стоимостью в 8,928 пенса,  $v = 1,600$  унции пряжи стоимостью в 1,200 пенса,  $m = 2,496$  унции пряжи стоимостью в 1,872 пенса. Капиталист мог бы также, последовательно продавая 10 000 фунтов по частям, постепенно потреблять содержащиеся в этих частях элементы



прибавочной стоимости, причем он с такой же постепенностью реализовал бы сумму  $c + v$ . Но, в конце концов, и эта операция предполагает, что проданы все 10 000 фунтов и что, следовательно, продажей 8 440 фунтов возмещается стоимость  $c$  и  $v$  («Капитал», книга I, глава VII, 2).

Как бы то ни было, но посредством акта  $T' - D'$  как капитальная стоимость, так и прибавочная стоимость, заключающиеся в  $T'$ , приобретают отделимое друг от друга существование, существование различных денежных сумм; в обоих случаях как  $D$ , так и  $d$  есть действительно превращенная форма той стоимости, которая первоначально, в  $T'$ , имела собственное, лишь идеальное выражение только как цена товара.

Обращение  $t - d - t$  представляет собой простое товарное обращение; первая его фаза  $t - d$  входит в обращение товарного капитала  $T' - D'$ , следовательно, — в кругооборот капитала; напротив, его дополнительная фаза  $d - t$  лежит вне этого кругооборота, совершается как обособленный от него акт общего товарного обращения. После превращения  $T'$  в  $D'$  обращение  $T$  и  $t$ , капитальной стоимости и прибавочной стоимости, разделяется. Отсюда вытекает следующее:

Во-первых. После того как посредством акта  $T' - D' = T' - (D + d)$  товарный капитал реализован, становится возможным разделить движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, которое в  $T' - D'$  оставалось еще общим и осуществлялось одной и той же товарной массой; теперь та и другая стоимости приобретают самостоятельность в форме отдельных денежных сумм.

Во-вторых. Если это разделение совершается, причем  $d$  расходуется в качестве дохода капиталиста, а  $D$ , как функциональная форма капитальной стоимости, продолжает свой путь, определяемый кругооборотом, то первый акт  $T' - D'$  в связи с последующими актами  $D - T$  и  $d - t$  может быть представлен в виде двух различных обращений:  $T - D - T$  и  $t - d - t$ ; оба эти ряда по своей общей форме относятся к обычному товарному обращению.

Впрочем, на практике, когда речь идет о целостных, неделимых товарных телах, составные части стоимости обособляются идеально. Например, на строительных предприятиях в Лондоне, которые в большинстве своем ведутся в кредит, строительный предприниматель получает ссуды по мере того, как постройка дома подвигается от стадии к стадии. Ни одна из этих стадий не есть дом, а лишь реально существующая составная часть будущего дома, находящегося в процессе постройки;



следовательно, несмотря на свою реальность, это — лишь идеальная дробь целого дома, и все же достаточно реальная для того, чтобы служить гарантией для дополнительной ссуды. (См. об этом ниже, глава XII \*.)

В-третьих. Если движение капитальной стоимости и прибавочной стоимости, бывшее в  $T$  и  $D$  еще общим, разделяется лишь отчасти (так что часть прибавочной стоимости расходуется не в качестве дохода) или совсем не разделяется, то в самой капитальной стоимости совершается изменение еще во время ее кругооборота, до его завершения. В нашем примере стоимость производительного капитала была равна 422 ф. ст. Следовательно, если он продолжит движение  $D-T$  уже в виде, например, 480 ф. ст. или 500 ф. ст., то последние стадии кругооборота он совершает как стоимость на 58 ф. ст. или 78 ф. ст. большая, чем его первоначальная стоимость. Это может быть связано с одновременным изменением строения капитала по стоимости. —

$T' - D'$ , вторая стадия обращения и заключительная стадия кругооборота I ( $D...D'$ ), в нашем кругообороте является его второй стадией и первой стадией товарного обращения. Следовательно, поскольку дело касается обращения,  $T' - D'$  должно быть дополнено посредством  $D' - T'$ . Но акт  $T' - D'$  не только следует уже после процесса увеличения стоимости (в данном случае после функции  $II$ , первой стадии), но и является его результатом; товарный продукт  $T'$  уже реализован посредством этого акта. Следовательно, процесс увеличения стоимости капитала, равно как и реализация того товарного продукта, в котором выступает возросшая капитальная стоимость, заканчивается актом  $T' - D'$ .

Итак, мы предположили простое воспроизводство, т. е. предположили, что  $\partial - t$  совершенно отделяется от  $D - T$ . Оба обращения, как  $t - \partial - t$ , так и  $T - D - T$ , по своей общей форме относятся к товарному обращению (и потому не обнаруживают никакой разности в стоимости между двумя крайними членами); поэтому легко представлять капиталистический процесс производства, как это делает вульгарная политическая экономия, в виде простого производства товаров, потребительных стоимостей, предназначенных для потребления того или иного рода и производимых капиталистом исключительно с той целью, чтобы заменить их товарами иной потребительной стоимости или, как ложно утверждает вульгарная политическая экономия, обменять на эти товары.

\* См. настоящий том, стр. 263—264. Ред.

$T'$  с самого начала выступает как товарный капитал, и цель всего процесса, обогащение (увеличение стоимости), не только не исключает личного потребления капиталиста, которое возрастает вместе с величиной прибавочной стоимости (а следовательно, и капитала), но и прямо предполагает его.

При обращении дохода капиталиста произведенный товар  $t$  (или соответствующая ему идеальная доля товарного продукта  $T'$ ) в действительности служит лишь для того, чтобы превратить этот доход сначала в деньги, а потом из денег в ряд других товаров, служащих личному потреблению. Но при этом не следует упускать из виду одно небольшое обстоятельство:  $t$  есть товарная стоимость, ничего не стоившая капиталисту, есть воплощение прибавочного труда, а потому оно выступает на сцену первоначально как составная часть товарного капитала  $T'$ . Следовательно, уже самим своим существованием это  $t$  привязано к кругообороту совершающей свой процесс капитальной стоимости; если этот кругооборот приостановится или вообще произойдет какое-либо нарушение его, то сокращается или даже совсем прекращается не только потребление  $t$ , но одновременно и сбыт ряда товаров, которые составляют замещение  $t$ . То же самое происходит в том случае, если акт  $T' - D'$  не удастся вовсе или если удастся продать лишь некоторую часть  $T'$ .

Мы видели, что  $t - d - t$ , как обращение дохода капиталиста, входит в обращение капитала лишь до тех пор, пока  $t$  является частью стоимости  $T'$ , капитала в его функциональной форме товарного капитала; но, сделавшись самостоятельным посредством  $d - t$ , обращение дохода в его полной форме  $t - d - t$  не входит в движение капитала, авансированного капиталистом, хотя и исходит из него. Обращение дохода связано с обращением авансированного капитала постольку, поскольку существование капитала предполагает существование капиталиста, а последнее обусловлено его потреблением прибавочной стоимости.

$T'$ , например пряжа, в общем обращении функционирует лишь как товар; но, составляя момент в обращении капитала,  $T'$  функционирует как *товарный капитал*, как форма, которую капитальная стоимость попеременно принимает и сбрасывает. После продажи пряжи купцу она выходит из процесса кругооборота того капитала, продуктом которого она является, но, тем не менее, все еще остается как товар в сфере общего обращения. Обращение этой же самой товарной массы продолжается, хотя оно перестало составлять момент в само-



стоятельном кругообороте капитала фабриканта-прядильщика. Поэтому действительно заключительный метаморфоз товарной массы, брошенной капиталистом в обращение, акт  $T - D$ , окончательный выход ее в сферу потребления, может быть совершенно отделен в пространстве и времени от того метаморфоза, в котором эта товарная масса функционирует как товарный капитал данного капиталиста. Тот самый метаморфоз, который уже совершился в процессе обращения данного капитала, остается еще совершить в сфере общего обращения.

Дело нисколько не меняется, если пряжа вновь входит в кругооборот какого-либо другого промышленного капитала. Общее обращение охватывает как взаимно переплетающиеся кругообороты различных самостоятельных частей общественного капитала, т. е. как совокупность кругооборотов отдельных капиталов, так и обращение стоимостей, брошенных на рынок не в качестве капитала, т. е. стоимостей, входящих в сферу индивидуального потребления.

Отношение между кругооборотом капитала, поскольку он составляет часть общего обращения, и кругооборотом, поскольку он составляет звенья самостоятельного кругооборота, выступает перед нами, если мы, далее, рассмотрим обращение  $D' = D + \partial$ .  $D$ , как денежный капитал, продолжает кругооборот капитала;  $\partial$ , как расходование дохода ( $\partial - t$ ), входит в общее обращение, но выпадает из кругооборота данного капитала. В кругооборот этого капитала входит только та часть  $\partial$ , которая функционирует как добавочный денежный капитал. В  $t - \partial - t$  деньги функционируют лишь как монета; цель этого обращения — индивидуальное потребление капиталиста. Типично для кретинизма вульгарной политической экономии то, что это обращение, не входящее в кругооборот капитала, — обращение той части вновь созданной стоимости, которая потребляется как доход, — она выдает за кругооборот, характерный для капитала.

Во второй фазе, в  $D - T$ , перед нами опять оказывается капитальная стоимость  $D = \Pi$  (равная стоимости того производительного капитала, которым здесь открывается кругооборот промышленного капитала), освобожденная от прибавочной стоимости, следовательно, — с той же величиной стоимости, как и на первой стадии кругооборота денежного капитала  $D - T$ . Несмотря на различие места, функция того денежного капитала, в который теперь превратился товарный капитал, та же самая: превращение в  $C_n$  и  $P$ , в средства производства и рабочую силу.



Итак, в функции товарного капитала  $T' - D'$  капитальная стоимость одновременно с  $t - d$  прошла фазу  $T - D$  и вслед за тем вступает в дополнительную фазу  $D - T <^P_{Cn}$ ; следовательно, ее обращение в целом есть  $T - D - T <^P_{Cn}$ .

Во-первых. Денежный капитал  $D$  выступал в форме I (кругооборот  $D...D'$ ) как в той первоначальной форме, в которой авансируется капитальная стоимость; здесь он с самого начала выступает как часть той денежной суммы, в которую превратился товарный капитал в первой фазе обращения  $T' - D'$ , следовательно, с самого начала выступает как превращение  $\Pi$ , производительного капитала, в денежную форму, осуществляемое посредством продажи товарного продукта. Денежный капитал с самого начала существует здесь не как первоначальная и не как заключительная форма капитальной стоимости, потому что фаза  $D - T$ , завершающая фазу  $T - D$ , может быть совершена лишь посредством вторичного сбрасывания денежной формы. Поэтому та часть  $D - T$ , которая представляет собой в то же время  $D - P$ , является уже не просто авансированием денег, выражающимся в купле рабочей силы, а таким авансированием, при котором рабочей силе авансируются в денежной форме те самые 1 000 фунтов пряжи стоимостью в 50 ф. ст., которые составляют часть товарной стоимости, созданной рабочей силой. Деньги, авансируемые здесь рабочему, суть лишь превращенная эквивалентная форма некоторой части стоимости товара, произведенного самим рабочим. И уже поэтому акт  $D - T$ , поскольку он является актом  $D - P$ , отнюдь не представляет собой только замещение товара в денежной форме товаром в потребительной форме, но включает в себе и другие элементы, независимые от общего товарного обращения как такового.

$D'$  выступает в качестве превращенной формы  $T'$ , которое, в свою очередь, есть продукт прошлого функционирования  $\Pi$ , прошлого процесса производства; поэтому вся денежная сумма  $D'$  выступает как денежное выражение прошлого труда. В нашем примере: 10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст. — продукт процесса прядения; из них 7 440 фунтов пряжи = авансированному постоянному капиталу  $c = 372$  ф. ст.; 1 000 фунтов пряжи = авансированному переменному капиталу  $v = 50$  ф. ст., и 1 560 фунтов пряжи = прибавочной стоимости  $m = 78$  ф. ст. Если из  $D'$  вновь авансируется, при прочих неизменных условиях, только первоначальный капитал = 422 ф. ст., то в ближайшую неделю рабочему в акте  $D - P$  будет авансирована только часть 10 000 фунтов пряжи (а именно денежная

стоимость 1 000 фунтов пряжи), произведенных за эту неделю. Как результат акта  $T - D$  деньги всегда суть выражение прошлого труда. Поскольку на товарном рынке тотчас же совершается дополнительный акт  $D - T$ , следовательно, поскольку  $D$  обменивается на уже существующие, находящиеся на рынке товары, то это опять-таки есть превращение прошлого труда из одной формы (денег) в другую форму (товара). Но во времени акт  $D - T$  отделен от акта  $T - D$ . В исключительных случаях они могут быть одновременными, если, например, капиталист, который совершает акт  $D - T$ , и капиталист, для которого этот акт является актом  $T - D$ , одновременно передают друг другу свои товары, а  $D$  покрывает потом только балансовую разницу. Разница во времени между выполнением  $T - D$  и  $D - T$  может быть более или менее значительной. Хотя  $D$ , как результат акта  $T - D$ , представляет прошлый труд, тем не менее  $D$  для акта  $D - T$  может представлять превращенную форму таких товаров, которых еще вовсе нет на рынке и которые появятся на нем только в будущем, так как акт  $D - T$  обычно совершается лишь после того, как  $T$  уже будет вновь произведено. Точно так же  $D$  может представлять такие товары, которые производятся одновременно с тем  $T$ , денежным выражением которого  $D$  является. Например, в обмене  $D - T$  (покупка средств производства) уголь может быть куплен раньше, чем его подняли из шахты. Поскольку  $d$  фигурирует как накопленные деньги, не расходуется как доход, постольку оно может представлять хлопок, который будет произведен лишь в следующем году. То же самое при расходовании дохода капиталиста, при  $d - t$ . Точно так же заработная плата  $P = 50$  ф. ст.; эти деньги суть не только денежная форма прошлого труда рабочего, но в то же время и ассигновка на одновременный или будущий труд, который только что реализуется или же еще должен реализоваться в будущем. Рабочий может купить на них сюртук, который будет шить лишь на следующей неделе. Так именно обстоит дело с очень большим числом необходимых жизненных средств, которые, чтобы не подвергнуться порче, должны быть потреблены почти непосредственно в момент их производства. Таким образом в тех деньгах, в которых рабочему выплачивается его заработная плата, он получает превращенную форму будущего труда своего собственного или труда других рабочих. Давая рабочему часть его прошлого труда, капиталист дает ему ассигновку на получение его же собственного будущего труда. Его собственный одновременный или будущий труд образует тот еще не имеющийся в наличности запас, из которого ему платят за его



прошлый труд. Здесь совершенно исчезает представление об образовании запаса \*.

Во-вторых. В обращении  $T - D - T <_{C_n}^P$  одни и те же деньги перемещаются дважды: капиталист получает их сначала как продавец и затем отдает их как покупатель; превращение товара в денежную форму служит только для того, чтобы из денежной формы опять превратить его в товарную форму; поэтому денежная форма капитала, его существование в виде денежного капитала, является в этом движении лишь мимолетным моментом; иначе говоря, пока продолжается движение, денежный капитал, если он служит покупательным средством, является лишь средством обращения; собственно средством платежа он является в том случае, если капиталисты взаимно покупают друг у друга, и потому приходится погашать только разницу платежного баланса.

В-третьих. Функционирование денежного капитала, независимо от того, служит ли он простым средством обращения или же средством платежа, лишь опосредствует замещение  $T$  элементами  $P$  и  $C_n$ , т. е. замещение пряжи, товарного продукта, — который представляет собой результат функционирования (за вычетом прибавочной стоимости, подлежащей использованию в качестве дохода) производительного капитала, — элементами производства этого продукта; следовательно, оно опосредствует обратное превращение капитальной стоимости из ее товарной формы в элементы образования этого товара, т. е. в конце концов оно лишь опосредствует обратное превращение товарного капитала в производительный капитал.

Чтобы кругооборот совершался нормально,  $T'$  должно быть продано по своей стоимости и продано без остатка. Далее,  $T - D - T$  заключает в себе не только замещение одного товара другим, но и замещение при одних и тех же отношениях стоимости. Мы предположили, что здесь это именно так и совершается. Но в действительности стоимость средств производства изменяется; капиталистическому производству как раз свойственно непрерывное изменение отношений стоимости уже вследствие тех постоянных изменений в производительности труда, которые характерны для капиталистического производства. Здесь мы просто указываем на это изменение в стоимости факторов производства; рассмотрено оно будет позже \*\*. Превращение элементов производства в товарный продукт,

\* Здесь в рукописи Маркса имеется следующая пометка: «Однако все это относится к последнему отделу второй книги». *Ред.*

\*\* См. настоящий том, гл. XV, пункт V. *Ред.*



$\Pi$  в  $T'$ , совершается в сфере производства; обратное превращение  $T'$  в  $\Pi$  — в сфере обращения. Это обратное превращение совершается посредством простого метаморфоза товаров. Но по своему содержанию это обратное превращение составляет момент процесса воспроизводства, рассматриваемого в целом.  $T - D - T$  как форма обращения капитала заключает в себе функционально определенный обмен веществ. Далее, обращение  $T - D - T$  обуславливает то, что  $T$  равно элементам производства известного количества товаров  $T'$  и что взаимное отношение стоимостей этих элементов остается первоначальным. Следовательно, здесь предполагается не только, что товары покупаются по их стоимости, но также и то, что во время кругооборота они не претерпевают никакого изменения по стоимости; в противном случае процесс не может протекать нормально.

$D$  в  $D...D'$  есть первоначальная форма капитальной стоимости; последняя сбрасывает эту форму лишь затем, чтобы снова принять ее.  $D$  в  $\Pi...T' - D' - T... \Pi$  есть форма, которая принимается только в процессе кругооборота и потом в его же пределах снова сбрасывается. Денежная форма является здесь лишь мимолетной самостоятельной формой стоимости капитала. Капитал, находясь в форме  $T'$ , так же лихорадочно стремится принять денежную форму, как, находясь в форме  $D'$ , превратившись в нее словно в куколку, стремится сбросить ее, чтобы снова превратиться в форму производительного капитала. Пока этот капитал остается в денежной форме, он не функционирует как капитал и потому не возрастает по стоимости; капитал лежит праздно.  $D$  действует здесь как средство обращения, но как средство обращения капитала \*. Кажущаяся самостоятельность, которой обладает денежная форма капитальной стоимости в первой форме ее кругооборота (в форме кругооборота денежного капитала), исчезает в этой второй форме, которая, таким образом, является критикой формы I и сводит ее к положению всего лишь особенной формы. Если второй метаморфоз  $D - T$  наталкивается на препятствия (если, например, на рынке нет средств производства), то кругооборот, течение процесса воспроизводства, прерывается точно так же, как и в том случае, когда капитал залеживается в форме товарного капитала. Но есть и различие: капитал в денежной форме может оставаться дольше, чем в переходящей товарной форме. Не функционируя в качестве денежного капитала, он не перестает быть деньгами; если же он слишком долго задерживается в своей функции товарного капитала, то он перестает

\* Здесь в рукописи Маркса имеется следующая пометка: «Против Тука». Ред.

быть товаром и вообще потребительной стоимостью. Во-вторых, находясь в денежной форме, он обладает способностью вместо своей первоначальной формы производительного капитала принять другую форму, между тем как, пребывая в форме  $T'$ , он вообще не в состоянии двинуться с места.

Обращение  $T' - D' - T$  только для  $T'$ , соответственно его форме, включает акты обращения, которые являются моментами его воспроизводства; но для осуществления  $T' - D' - T$  необходимо действительное воспроизводство того  $T$ , в которое превращается  $T'$ ; это же воспроизводство, в свою очередь, обусловлено процессами воспроизводства, происходящими вне процесса воспроизводства индивидуального капитала, представленного в данном  $T'$ . —

В форме I акт  $D - T < \overset{P}{C_n}$  prepares только первое превращение денежного капитала в производительный капитал; в форме II этот акт prepares обратное превращение из товарного капитала в производительный капитал; следовательно, поскольку вложение промышленного капитала остается прежним, этот акт подготавливает обратное превращение товарного капитала в те самые элементы производства, из которых он произошел. Поэтому здесь, как и в форме I, этот акт выступает как подготавливательная фаза процесса производства, но выступает уже как возвращение к нему, как его возобновление, следовательно, — как предшественник процесса воспроизводства, а потому и повторения процесса увеличения стоимости.

Здесь необходимо еще раз отметить, что акт  $D - P$  есть не простой товарообмен, а купля товара  $P$ , который должен служить производству прибавочной стоимости, точно так же  $D - C_n$  является лишь процедурой, вещественно необходимой для достижения этой цели.

$D$  после совершения  $D - T < \overset{P}{C_n}$  превращается в производительный капитал, в II, и кругооборот начинается снова.

Следовательно, форма  $II...T' - D' - T...II$  в ее развернутом виде такова:

$$II...T' \left( \begin{array}{c} T \\ + \\ T \end{array} \right) - \left( \begin{array}{c} D \\ + \\ \partial \end{array} \right) - T < \overset{P}{C_n}...II$$

Превращение денежного капитала в производительный капитал есть купля товаров с целью производства товаров. Поскольку потребление представляет собой лишь это производительное потребление, оно входит в кругооборот самого



капитала; условие этого потребления заключается в том, что посредством товаров, потребляемых производительно, создается прибавочная стоимость. А это есть нечто весьма отличное от того производства и даже от того товарного производства, цель которого — обеспечить существование производителя; замена товара товаром, обуславливаемая производством прибавочной стоимости, есть, таким образом, нечто совершенно иное, чем обмен продуктов сам по себе, лишь опосредствованный деньгами. Но так изображают дело экономисты с целью доказать, что перепроизводство невозможно.

Кроме производительного потребления  $D$ , превращающегося в  $P$  и  $C_n$ , кругооборот капитала содержит первый член акта  $D - P$ , который для рабочего есть  $P - D = T - D$ . Из обращения  $P - D - T$ , которое исходит от рабочего и заключается в себе его потребление, в кругооборот капитала входит только первый член как результат  $D - P$ . Второй акт, именно  $D - T$ , не входит в обращение индивидуального капитала, хотя и исходит из него. Но для класса капиталистов необходимо постоянное существование рабочего класса, а потому необходимо и потребление рабочего, опосредствованное актом  $D - T$ .

В отношении продолжения кругооборота капитальной стоимости, а также в отношении потребления прибавочной стоимости капиталистом акт  $T' - D'$  предполагает только одно: что  $T'$  превращено в деньги, продано. Его покупают, конечно, лишь потому, что это изделие представляет собой потребительную стоимость и, следовательно, пригодно для потребления того или иного рода, для производственного или индивидуального. Но если  $T'$  продолжает обращение, например в руках купца, купившего пряжу, то это вначале не имеет никакого отношения к продолжению кругооборота того индивидуального капитала, который произвел пряжу и продал ее купцу. Весь процесс продолжается по-прежнему, а вместе с тем продолжается и обусловленное им индивидуальное потребление капиталиста и рабочего. Это обстоятельство важно при рассмотрении кризисов.

А именно, когда  $T'$  продано, превращено в деньги, оно может совершить обратное превращение в реальные факторы процесса труда, а следовательно, и процесса воспроизводства. Куплено ли  $T'$  окончательным потребителем или купцом, который намерен перепродать его, это непосредственно в деле ничего не меняет. Размеры товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяются масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, а отнюдь



не predetermined кругом спроса и предложения, не кругом потребностей, подлежащих удовлетворению. При массовом производстве непосредственным покупателем может быть, кроме других промышленных капиталистов, только оптовый купец. В известных границах процесс воспроизводства может совершаться в прежнем или даже в расширенном масштабе, хотя выброшенные из него товары в действительности не перешли в сферу индивидуального или производительного потребления. Потребление товаров не входит в тот кругооборот капитала, из которого они вышли. Например, если пряжа продана, то кругооборот капитальной стоимости, представленной в этой пряже, может начаться снова, независимо от того, что происходит вначале с проданной пряжей. До тех пор пока удастся продавать продукт, все идет нормально с точки зрения капиталистического производителя. Кругооборот капитальной стоимости, представителем которой является этот капиталистический производитель, не прерывается. А если этот процесс расширяется, — что включает в себя расширение производительного потребления средств производства, — то такое воспроизводство капитала может сопровождаться расширением индивидуального потребления (т. е. спроса) рабочих, потому что этот процесс начинается и опосредствуется производительным потреблением. Таким образом, производство прибавочной стоимости, а вместе с ним и индивидуальное потребление капиталиста может возрастать, весь процесс воспроизводства может находиться в самом цветущем состоянии, — и, однако, весьма значительная часть товаров может перейти в сферу потребления лишь по видимости, в действительности же она может оставаться непроданной в руках перекупщиков, следовательно, — фактически все еще находится на рынке. Но один поток товаров следует за другим, и, наконец, обнаруживается, что прежний поток лишь по видимости поглощен потреблением. Товарные капиталы взаимно оспаривают друг у друга место на рынке. Прибывшие на рынок позже, чтобы продать товары, продают их по пониженной цене. Товары прежних потоков еще не превращены в наличные деньги, как уже наступают сроки платежа за них. Владельцы их вынуждены объявить себя несостоятельными или же, чтобы произвести платежи, продавать по какой угодно цене. Такая продажа не имеет никакого отношения к действительному состоянию спроса. Она имеет отношение лишь к *спросу на платежи*, лишь к абсолютной необходимости превратить товар в деньги. Тогда разражается кризис. Он проявляется не в непосредственном уменьшении потребительского спроса, спроса в целях инди-

видуального потребления, а в сокращении обмена капитала на капитал, в сужении процесса воспроизводства капитала. —

Если товары  $Cn$  и  $P$ , в которые превращается  $D$  для того, чтобы выполнить свою функцию денежного капитала, т. е. капитальной стоимости, предназначенной для обратного превращения в производительный капитал, — если эти товары приходится покупать или оплачивать в различные сроки и, следовательно,  $D - T$  представляет собой ряд покупок и платежей, совершающихся один после другого, то одна часть  $D$  совершает акт  $D - T$ , между тем как другая часть все еще остается в денежном состоянии, чтобы потом, в момент, определяемый условиями самого процесса, служить для ряда одновременных или последовательных актов  $D - T$ . Эта часть лишь временно извлечена из обращения, чтобы в известный момент вступить в действие, приступить к выполнению своей функции. Но само сохранение этой части в запасе представляет собой, в свою очередь, функцию, определяемую ее обращением и предназначенную для обращения. В таком случае ее существование в качестве покупательного и платежного фонда, приостановка ее движения, состояние перерыва в ее обращении тоже является состоянием, в котором деньги в качестве денежного капитала выполняют одну из своих функций. В качестве денежного капитала, потому что в этом случае даже временно пребывающие в покое деньги суть часть денежного капитала  $D$  ( $D' - \partial = D$ ), или доля той части стоимости товарного капитала, которая  $= P$ , равна стоимости производительного капитала, являющегося исходным пунктом кругооборота. С другой стороны, все деньги, извлеченные из обращения, находятся в форме сокровища. Следовательно, форма сокровища, в которой находятся деньги, становится здесь функцией денежного капитала, совершенно так же, как в  $D - T$  функция денег, являющихся покупательным средством или средством платежа, становится функцией денежного капитала. Причина заключается в том, что капитальная стоимость существует здесь в денежной форме, что денежная форма является здесь таким состоянием промышленного капитала, которое предопределено вследствие общей связи его кругооборота на одной из стадий последнего. Но одновременно здесь снова оказывается правильным то, что в кругообороте промышленного капитала денежный капитал не выполняет никаких иных функций, кроме функций денег, и что эти функции денег лишь вследствие своей связи с другими стадиями этого кругооборота имеют вместе с тем значение функций капитала.

Представление  $D'$  как отношения  $\partial$  к  $D$ , как капиталистического отношения, является непосредственно функцией



не денежного капитала, а товарного капитала  $T'$ , который, в свою очередь, в виде отношения  $t$  к  $T$  выражает лишь результат процесса производства, лишь результат совершившегося в процессе производства самовозрастания капитальной стоимости.

Если продолжение процесса обращения наталкивается на препятствия, так что  $D$  в силу внешних обстоятельств — положения на рынке и т. д. — вынуждено приостановить свою функцию  $D - T$  и поэтому более или менее продолжительное время остается в своей денежной форме, то перед нами опять-таки деньги в состоянии сокровища. Это происходит и при простом товарном обращении, когда переход от  $T - D$  к  $D - T$  прерывается внешними обстоятельствами. Это — вынужденное образование сокровища. Таким образом в нашем случае деньги имеют форму лежащего праздно, скрытого денежного капитала. Однако пока мы не будем дольше останавливаться на этом.

Но в обоих случаях пребывание денежного капитала в его денежном состоянии является результатом перерыва в движении, причем безразлично, каков этот перерыв — целесообразный или нецелесообразный, добровольный или недобровольный, вытекает ли он из функций капитала или противоречит им.

## II. НАКОПЛЕНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО В РАСШИРЕННОМ МАСШТАБЕ

Так как пропорции, в которых может расширяться процесс производства, устанавливаются не по произволу, а предопределяются данной техникой, то реализованная прибавочная стоимость, хотя бы она и предназначалась для капитализации, нередко лишь посредством повторения нескольких кругооборотов может возрасти до такого размера (следовательно, должна накапливаться до такого размера), при котором она действительно может функционировать как добавочный капитал или войти в кругооборот капитальной стоимости, совершающей свой процесс. Следовательно, прибавочная стоимость затвердевает в виде сокровища и в этой форме образует скрытый денежный капитал. Скрытый [latent], — потому что он не может действовать как капитал, пока остается в денежной форме <sup>6а)</sup>. Следовательно, образование сокровища является здесь момен-

<sup>6а)</sup> Выражение «latent» [«скрытый»] заимствовано из представления физики о скрытой теплоте, почти преодоленного теперь теорией превращения энергии. Поэтому в третьем отделе (позднейшая редакция) Маркс заменяет его выражением «potentielles Kapital» [«потенциальный капитал»], заимствованным из представления о потенциальной энергии, или, по аналогии с виртуальными скоростями Д'Аламбера, «virtuelles Kapital» [«виртуальный капитал»]. — Ф. Э.



том, входящим в процесс капиталистического накопления, сопровождающим его, но в то же время и существенно отличным от него. Отличным, — потому что вследствие образования скрытого денежного капитала сам процесс воспроизводства не расширяется. Наоборот, скрытый денежный капитал образуется здесь потому, что капиталистический производитель не в состоянии непосредственно расширить масштабы своего производства. Если он продает свой прибавочный продукт производителю золота или серебра, который бросает в обращение новое золото или серебро, или — что сводится к тому же — купцу, который в обмен за известную часть национального прибавочного продукта ввозит из-за границы дополнительное золото или серебро, то его скрытый денежный капитал образует прирост национального сокровища в форме золота или серебра. Во всех других случаях, например, те 78 ф. ст., которые в руках покупателя были средством обращения, в руках капиталиста принимают только форму сокровища; следовательно, происходит лишь иное распределение национального сокровища в форме золота или серебра.

Если в сделках нашего капиталиста деньги функционируют в качестве средства платежа (таким образом, что покупатель должен платить за товары лишь через более или менее продолжительный срок), то прибавочный продукт, предназначенный для капитализации, превращается не в деньги, а в долговые требования, в титул собственности на эквивалент, которым покупатель, быть может, уже владеет или же который, быть может, он только имеет в виду. Этот эквивалент не входит в процесс воспроизводства капитала, совершающего данный кругооборот, — как в него не входят и деньги, вложенные в процентные бумаги и т. д., — хотя он может входить в кругооборот других индивидуальных промышленных капиталов.

Весь характер капиталистического производства определяется увеличением авансированной капитальной стоимости, следовательно, в первую очередь определяется производством возможно большей прибавочной стоимости, а во-вторых (см. «Капитал», книга I, гл. XXII), — производством капитала, т. е. превращением прибавочной стоимости в капитал. Накопление, или производство в расширенном масштабе, которое выступает в качестве средства для постоянного расширения производства прибавочной стоимости, а потому выступает в качестве средства обогащения капиталиста, в качестве его личной цели, и которое составляет одну из сторон общей тенденции капиталистического производства, в дальнейшем вследствие своего развития становится, как показано в первой книге,

необходимостью для каждого индивидуального капиталиста. Постоянное увеличение капитала становится условием его сохранения. Однако мы не будем возвращаться к тому, что было изложено раньше.

Сначала мы рассмотрели простое воспроизводство, причем предполагалось, что вся прибавочная стоимость расходуется как доход. В действительности при нормальных условиях одна часть прибавочной стоимости всегда должна расходоваться как доход, а другая часть — капитализироваться, причем совершенно безразлично, что прибавочная стоимость, произведенная в тот или иной определенный период, то целиком потребляется, то целиком капитализируется. В среднем, — а общая формула может представить лишь среднее движение, — всегда имеют место одновременно оба процесса. Однако чтобы не усложнять формулу, будет лучше предположить, что накапливается вся прибавочная стоимость. Формула  $\Pi \dots T' - D' - T' < \overset{P}{C_n} \dots \Pi'$  выражает производительный капитал, который воспроизводится в расширенном масштабе как капитал большей стоимости и который затем начинает свой второй кругооборот или, что то же, возобновляет первый кругооборот уже как возросший производительный капитал. Когда начинается этот второй кругооборот, мы в качестве исходного пункта имеем опять  $\Pi$ ; но только это  $\Pi$  есть производительный капитал больших размеров, чем первое  $\Pi$ . Точно так же, когда в формуле  $D \dots D'$  второй кругооборот начинается с  $D'$ , то это  $D'$  функционирует как  $D$ , как авансированный денежный капитал определенной величины; это — денежный капитал больших размеров, чем тот, который открыл первый кругооборот; но как только он начинает выполнять функцию авансированного денежного капитала, так уже исчезает всякое напоминание о том, что он возрос благодаря капитализации прибавочной стоимости. В форме денежного капитала, в которой он начинает кругооборот, уже стерты все следы такого происхождения. То же самое происходит и с  $\Pi'$ , когда оно служит исходным пунктом нового кругооборота.

Если мы сравним  $\Pi \dots \Pi'$  с  $D \dots D'$ , или с первым кругооборотом, то увидим, что они имеют далеко не одинаковое значение.  $D \dots D'$ , взятое само по себе как обособленный кругооборот, выражает только одно: что  $D$ , денежный капитал (или промышленный капитал, совершающий свой кругооборот как денежный капитал), есть деньги, порождающие деньги, стоимость, порождающая стоимость, что он производит прибавочную стоимость. Напротив, в кругообороте  $\Pi$ , с завершением первой стадии, стадии процесса производства, процесс увели-



чения стоимости уже совершился, а по окончании второй стадии  $T' - D'$  (первой стадии обращения) капитальная стоимость + прибавочная стоимость существуют уже как реализованный денежный капитал, как  $D'$ , которое в первом кругообороте являлось последним крайним членом. Что прибавочная стоимость произведена, это в ранее рассмотренной форме  $П...П$  (см. развернутую формулу на стр. 47\*) было выражено посредством  $t - \partial - t$ , которое во второй своей стадии выходит из сферы обращения капитала и выражает обращение прибавочной стоимости как дохода. В этой форме, где все движение выражено в виде  $П...П$ , следовательно, где между обоими конечными пунктами нет никакой разницы в величине стоимости, увеличение авансированной стоимости, производство прибавочной стоимости, выражено так же, как в кругообороте  $D...D'$ ; только акт  $T' - D'$ , являющийся последней стадией в  $D...D'$  и второй стадией кругооборота, служит первой стадией обращения в  $П...П$ .

$П'$  в  $П...П'$  выражает не то, что произведена прибавочная стоимость, а то, что произведенная прибавочная стоимость капитализирована, следовательно, — произошло накопление капитала, а потому  $П'$ , в отличие от  $П$ , состоит из первоначальной капитальной стоимости плюс стоимость капитала, накопленного вследствие движения капитальной стоимости.

И  $D'$ , как простое заключение  $D...D'$ , и  $T'$ , каким оно является во всех этих кругооборотах, взятые сами по себе, выражают не движение, а его результат: увеличение капитальной стоимости, реализованное в товарной форме или в денежной форме, а потому выражают капитальную стоимость как  $D + \partial$  или как  $T + t$ , т. е. в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной стоимости как к своему потомку. Они выражают этот результат в виде различных форм обращения возросшей капитальной стоимости. Но ни в форме  $T'$ , ни в форме  $D'$  само состоявшееся увеличение стоимости не является функцией ни денежного, ни товарного капитала. Денежный и товарный капитал являются особыми различными формами, различными способами существования промышленного капитала, которые соответствуют различным его функциям. Денежный капитал может выполнять только функции денег, товарный капитал — только функции товара, и различие между ними есть только различие между деньгами и товаром. Точно так же промышленный капитал в своей форме производительного капитала может состоять лишь из тех элементов, которые вообще входят во

\* См. настоящий том, стр. 86. Ред.



всякий процесс труда, создающий продукты: с одной стороны, — из предметных условий труда (средств производства), с другой стороны, — из производительно (целесообразно) действующей рабочей силы. Как промышленный капитал может существовать в сфере производства лишь при таком строении, которое соответствует процессу производства вообще, а следовательно, и некапиталистическому процессу производства, точно так же в сфере обращения он может существовать лишь в двух формах, соответствующих этой сфере: в формах товара и денег. Но сумма элементов производства с самого начала проявляет себя как производительный капитал, потому что рабочая сила является чужой рабочей силой, которую капиталист покупает у ее владельца совершенно так же, как он покупает для себя средства производства у владельца других товаров; поэтому и самый процесс производства выступает как производительная функция промышленного капитала, а деньги и товар являются формами обращения того же самого промышленного капитала и, следовательно, функции денег и товара — функциями обращения этого капитала, причем они или служат подготовкой к функциям производительного капитала, или вытекают из них. Функция денег и функция товара являются здесь в то же время функциями денежного капитала и товарного капитала лишь вследствие того, что они связаны между собой как формы тех функций, которые промышленный капитал должен выполнять на различных стадиях процесса своего кругооборота. Следовательно, совершенно неправильно специфические свойства и функции, характеризующие деньги как деньги и товар как товар, выводить из их свойств как капитала, — и точно так же неправильно, наоборот, выводить свойства производительного капитала из сноса его существования в виде средств производства.

Когда  $D'$  или  $T'$  фиксируется в виде  $D + \partial$ ,  $T + \tau$ , т. е. в виде отношения капитальной стоимости к прибавочной стоимости как к своему потомку, то это отношение находит себе выражение один раз в денежной форме, другой раз — в товарной форме, что несколько не меняет сути самого дела. Следовательно, это отношение вытекает не из свойств и функций, присущих деньгам как таковым или товару как таковому. В обоих случаях свойство, характеризующее капитал, то его свойство, что он есть стоимость, порождающая стоимость, выражено только как результат.  $T'$  всегда есть продукт функции  $P$ , а  $D'$  — лишь форма  $T'$ , претерпевшая превращение в кругообороте промышленного капитала. Поэтому, когда реализованный денежный капитал снова начинает выполнять свою

особую функцию в качестве денежного капитала, он перестает выражать то капиталистическое отношение, которое содержится в  $D' = D + \delta$ . Когда  $D \dots D'$  пройдено и  $D'$  снова начинает кругооборот, оно фигурирует уже не как  $D'$ , а как  $D$ , даже если капитализируется вся прибавочная стоимость, заключающаяся в  $D'$ . В нашем примере второй кругооборот начинается денежным капиталом в 500 ф. ст., между тем как первый начинался 422 ф. ст. Денежный капитал, открывающий кругооборот, на 78 ф. ст. больше, чем был прежде; это различие существует, если сравнивать один кругооборот с другим; но для этого сравнения нет места в рамках каждого отдельного кругооборота. Авансированные в качестве денежного капитала 500 ф. ст., из которых 78 ф. ст. раньше существовали как прибавочная стоимость, играют совершенно такую же роль, как 500 ф. ст., которыми другой капиталист открывает свой первый кругооборот. То же и в кругообороте производительного капитала. Возросшее  $\Pi'$  при возобновлении выступает просто как  $\Pi$ , подобно  $\Pi$  в простом воспроизводстве  $\Pi \dots \Pi$ .

На стадии  $D' - T' <_{Cn}^P$  возрастание величины капитала отмечено лишь посредством  $T'$ , а не посредством  $P'$  или  $Cn'$ . Так как  $T$  есть сумма  $P$  и  $Cn$ , то  $T'$  уже показывает, что сумма заключающихся в нем  $P$  и  $Cn$  больше, чем первоначальное  $\Pi$ . Но, кроме того, обозначение  $P'$  и  $Cn'$  было бы и ошибочно, потому что, как мы знаем, с возрастанием капитала связано изменение его строения по стоимости, а именно, последнее развивается таким образом, что стоимость  $Cn$  возрастает, стоимость же  $P$  всегда уменьшается относительно, а часто и абсолютно.

### III. НАКОПЛЕНИЕ ДЕНЕГ

Может ли  $\delta$ , прибавочная стоимость, превратившаяся в деньги, немедленно снова присоединиться к капитальной стоимости, совершающей процесс своего движения, и таким образом, вместе с капиталом  $D$ , составив величину  $D'$ , войти в процесс кругооборота, — это определяется обстоятельствами, независимыми от простого наличия  $\delta$ . Если  $\delta$  должно в качестве денежного капитала служить в новом, самостоятельном предприятии, которое предполагается основать наряду с первым, то ясно, что  $\delta$  может быть употреблено на это лишь в том случае, если оно обладает минимальной величиной, необходимой для такого предприятия. Если  $\delta$  должно быть употреблено на расширение первоначального предприятия, то опять-таки отношения вещественных факторов  $\Pi$  и их отношения по стоимости



обуславливают определенную минимальную величину  $\delta$ . Между всеми средствами производства, действующими в этом предприятии, существует не только известное качественное, но и определенное количественное соотношение, известная пропорциональность размеров. Эти вещественные отношения и связанные с ними отношения стоимости факторов, входящих в производительный капитал, определяют тот минимальный размер, который должно иметь  $\delta$  для того, чтобы его можно было превратить, как прирост производительного капитала, в добавочные средства производства и в добавочную рабочую силу или только в первые. Так, фабрикант-прядильщик не может увеличить числа своих веретен, если одновременно не приобретет соответствующего числа кардных и ровничных машин, не говоря уже об увеличении затрат на хлопок и заработную плату, обуславливаемом таким расширением предприятия. Следовательно, для того, чтобы осуществить это расширение, прибавочная стоимость должна составлять уже порядочную сумму (обычно новые затраты определяются в 1 ф. ст. на веретено). Пока  $\delta$  не достигнет этого минимального размера, капитал должен несколько раз повторить кругооборот, прежде чем сумма последовательно произведенных им  $\delta$  получит возможность функционировать вместе с  $D$ , следовательно, — в  $D' - T' < \frac{P}{C_n}$ . Даже простые изменения деталей, например в прядильных машинах, поскольку эти изменения ведут к повышению их производительности, требуют больших затрат на материал для прядения, увеличения числа ровничных машин и т. д. Следовательно, в промежуточный период  $\delta$  накапливается, и его накопление является не его собственной функцией, а результатом повторений  $\Pi \dots \Pi$ . Собственной функцией  $\delta$  является пребывание в денежном состоянии до тех пор, пока оно посредством повторных кругооборотов возрастания стоимости, — следовательно извне, — не получит достаточного приращения, при котором оно достигает минимальной величины, требуемой для его активного функционирования: величины, при которой оно только и может принять участие в функционировании денежного капитала  $D$ , принять участие как денежный капитал, в данном случае — как накопленная часть функционирующего денежного капитала  $D$ . В промежуточный период  $\delta$  накапливается и существует лишь в форме сокровища, находящегося в процессе образования, роста. Следовательно, накопление денег, образование сокровища является здесь таким процессом, который временно сопровождает действительное накопление, т. е. расширение того масштаба, в котором действует промышленный капитал; сопровождает временно потому, что пока



сокровище пребывает в состоянии сокровища, оно не функционирует как капитал, не принимает участия в процессе увеличения стоимости, остается денежной суммой, которая возрастает лишь потому, что деньги, получаемые без ее содействия, кладутся в тот же самый сундук.

Форма сокровища есть просто форма денег, не находящихся в обращении, денег, обращение которых прервано и которые поэтому сохраняются в своей денежной форме. Что касается самого процесса образования сокровища, то он присущ всякому товарному производству, в качестве же самоцели играет некоторую роль только при неразвитых, докапиталистических формах этого производства. Но здесь сокровище выступает как форма денежного капитала, образование же сокровища — как такой процесс, который временно сопровождает накопление капитала, так как, и поскольку, деньги фигурируют здесь в качестве *скрытого денежного капитала*, так как образование сокровища, — сохранение в состоянии сокровища той прибавочной стоимости, которая находится в денежной форме, — является здесь совершающейся вне кругооборота капитала, функционально определенной подготовительной стадией к превращению прибавочной стоимости в действительно функционирующий капитал. Следовательно, вследствие такого своего назначения, сокровище — это скрытый денежный капитал, поэтому и размеры, которых оно должно достигнуть прежде, чем вступит в процесс кругооборота капитала, каждый раз определяются строением производительного капитала по стоимости. Но пока деньги пребывают в состоянии сокровища, они еще не функционируют как денежный капитал, являются праздно лежащим денежным капиталом; не функционируют, как раньше, не потому, что их функция прервана, а потому, что они еще не способны к выполнению своей функции.

Мы берем здесь накопление денег в его первоначальной реальной форме, как действительное денежное сокровище. Но оно может иметь место и в форме простых долговых документов, долговых требований капиталиста, продавшего  $T'$ . Что касается других форм, когда этот скрытый денежный капитал и в промежуточный период существует в виде денег, порождающих деньги, например в виде вкладов в какой-либо банк, приносящих проценты, в векселях или ценных бумагах любого рода, то эти формы сюда не относятся. Прибавочная стоимость, реализованная в деньгах, выполняет в таком случае особые функции капитала вне кругооборота того промышленного капитала, из которого она вышла: функции, которые, во-первых, не имеют ничего общего с кругооборотом этого капитала

как таковым и, во-вторых, предполагают функции капитала, отличные от функций промышленного капитала и здесь еще не исследованные.

#### IV. РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД

Сокровище в только что рассмотренной форме, являющейся формой существования прибавочной стоимости, представляет собой денежный фонд накопления, ту денежную форму, которую временно принимает накопление капитала, и постольку само сокровище является условием последнего. Но этот фонд накопления может оказывать и особые побочные услуги, т. е. входить в процесс кругооборота капитала, не принимая формы  $II...P'$  и, следовательно, не расширяя размеров капиталистического воспроизводства.

Если процесс  $T' - D'$  затягивается свыше его нормальной продолжительности и, следовательно, превращение товарного капитала в денежную форму ненормально задерживается или если, после того как это превращение совершилось, цена, например, средств производства, в которые должен превратиться денежный капитал, поднимается выше того уровня, который существовал к моменту начала кругооборота, то сокровище, функционирующее как фонд накопления, может быть употреблено на то, чтобы занять место денежного капитала или его части. Следовательно, денежный фонд накопления служит в качестве резервного фонда для того, чтобы устранять нарушения кругооборота.

Резервный фонд как таковой отличается от фонда покупательных или платежных средств, рассмотренного в кругообороте  $II...II$ . Эти последние средства представляют собой часть функционирующего денежного капитала (следовательно, это — формы существования некоторой части капитальной стоимости, вообще занятой в процессе), части которого начинают функционировать одна за другой лишь в различные сроки. В непрерывном ходе процесса производства постоянно образуется резервный денежный капитал, так как, например, сегодня поступили платежи, а производить платежи придется лишь позднее, сегодня проданы большие массы товара, а покупать такие же большие массы товара придется лишь в последующие дни; следовательно, в эти промежутки часть обращающегося капитала постоянно находится в денежной форме. Напротив, резервный фонд — это не составная часть уже функционирующего капитала, точнее, функционирующего денежного капитала, а составная часть капитала, находящегося на подготовительной



стадии своего накопления, составная часть прибавочной стоимости, еще не превратившейся в активный капитал. Впрочем, само собой разумеется, что при затруднительных обстоятельствах капиталист вовсе не интересуется тем, какие определенные функции выполняют находящиеся в его руках деньги, а просто употребляет то, что у него есть, — только бы поддержать ход процесса кругооборота своего капитала. Так, в нашем примере  $D = 422$  ф. ст.,  $D' = 500$  ф. ст. Если часть капитала в 422 ф. ст. существует в качестве фонда средств платежа и покупательных средств, в качестве денежного запаса, то при этом предполагается, что, при неизменных обстоятельствах, она целиком вступит в кругооборот и что она вместе с тем достаточна для этой цели. Резервный же фонд есть часть 78 ф. ст. прибавочной стоимости; он может вступить в процесс кругооборота капитала стоимостью в 422 ф. ст. лишь в том случае, если этот кругооборот совершается при обстоятельствах, не остающихся неизменными; ведь он есть часть фонда накопления и фигурирует в данном случае без всякого расширения масштабов воспроизводства.

Денежный фонд накопления — это уже бытие скрытого денежного капитала; следовательно, — это уже превращение денег в денежный капитал.

Общая формула кругооборота производительного капитала, охватывающая простое воспроизводство и воспроизводство в расширенном масштабе, такова:

$$P \dots \overbrace{T' - D'}^1 \quad \overbrace{D - T}^2 < \overset{P}{C_n} \dots P (P').$$

Если  $P = P$ , то в 2)  $D$  равно  $D'$  минус  $\partial$ ; если  $P = P'$ , то в 2)  $D$  больше, чем  $D'$  минус  $\partial$ , т. е.  $\partial$  целиком или частично превратилось в денежный капитал.

Кругооборот производительного капитала есть та форма, в которой классическая политическая экономия рассматривает процесс кругооборота промышленного капитала.



### ГЛАВА ТРЕТЬЯ

## КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА

Общая формула для кругооборота товарного капитала такова:

$$T' - D' - T \dots P \dots T'.$$

$T'$  является не только продуктом, но и предпосылкой двух ранее рассмотренных кругооборотов, так как то, что для одного капитала есть  $D - T$ , уже включает  $T' - D'$  для другого, — по крайней мере постольку, поскольку часть средств производства сама есть товарный продукт других индивидуальных капиталов, совершающих свой кругооборот. В нашем случае, например, уголь, машины и т. д. представляют собой товарный капитал углепромышленника, капиталистического машиностроителя и т. д. Далее, в главе I, п. IV, показано, что уже при первом повторении  $D \dots D'$ , прежде чем закончится этот второй кругооборот денежного капитала, предполагается не только кругооборот  $P \dots P$ , но и кругооборот  $T' \dots T'$ .

Если воспроизводство совершается в расширенном масштабе, то заключительное  $T'$  больше начального  $T'$  и потому его следует обозначить здесь посредством  $T''$ .

Отличие третьей формы от первых двух проявляется, во-первых, в том, что здесь обращение в целом с его двумя противоположными фазами открывает кругооборот, между тем как в форме I обращение прерывается процессом производства, а в форме II все обращение с его двумя взаимно дополняющими фазами является лишь посредствующим звеном в процессе воспроизводства и потому образует посредствующее движение между  $P \dots P$ . При  $D \dots D'$  форма обращения есть  $D - T \dots T' - D' = D - T - D$ . При  $P \dots P$  форма обращения обратная:  $T' - D' \dots D - T = T - D - T$ . В  $T' \dots T'$  обращение тоже имеет эту последнюю форму.

Во-вторых. При повторении кругооборотов I и II, даже если конечные пункты  $D'$  и  $P'$  образуют начальные пункты возоб-

новившегося кругооборота, исчезает та форма, в которой были произведены эти  $D'$  и  $\Pi'$ .  $D' = D + \delta$  и  $\Pi' = \Pi + n$  начинают новый процесс опять как  $D$  и  $\Pi$ . В форме же III — даже если кругооборот возобновляется в прежнем масштабе — исходный пункт  $T$  должен обозначаться как  $T'$ , а именно по следующей причине. В форме I, лишь только  $D'$  как таковое открывает новый кругооборот, оно функционирует как денежный капитал  $D$ , как авансированная в денежной форме капитальная стоимость, которая должна возрастать по своей стоимости. Величина авансированного денежного капитала возросла вследствие накопления, совершившегося во время первого кругооборота, стала больше. Но составляет ли величина авансированного денежного капитала 422 ф. ст. или 500 ф. ст., — это ничего не меняет в том обстоятельстве, что он является просто капитальной стоимостью.  $D'$  существует уже не как возросший по своей стоимости или оплодотворенный прибавочной стоимостью капитал, не как капиталистическое отношение. Ведь ему [ $D'$ ] еще лишь предстоит пройти процесс увеличения стоимости. То же самое относится и к  $\Pi \dots \Pi'$ ;  $\Pi'$  должно и впредь постоянно функционировать и возобновлять кругооборот как  $\Pi$ , как капитальная стоимость, которая должна произвести прибавочную стоимость. — Напротив, кругооборот товарного капитала открывается не просто капитальной стоимостью, а уже возросшей капитальной стоимостью в товарной форме, и потому с самого начала заключает в себе кругооборот не только находящейся в товарной форме капитальной стоимости, но и кругооборот прибавочной стоимости. Поэтому, если в этой форме происходит простое воспроизводство, то в конечном пункте выступает  $T'$  такой же величины, как в начальном пункте. Если в кругооборот капитала вступает часть прибавочной стоимости, то, хотя в конце и появляется  $T''$  вместо  $T'$ , т. е. появляется  $T'$  большей величины, однако следующий кругооборот все же опять начинается с  $T'$ , которое представляет собой лишь большее  $T'$ , чем было в предыдущем кругообороте, и начинает свой новый кругооборот с большей накопленной капитальной стоимостью, а потому и с относительно большей вновь произведенной прибавочной стоимостью. Во всех случаях  $T'$  постоянно открывает кругооборот как товарный капитал, который = капитальной стоимости + прибавочная стоимость.

$T'$  выступает как  $T$  в кругообороте отдельного промышленного капитала не в качестве формы этого капитала, а в качестве формы другого промышленного капитала, поскольку средства производства представляют собой продукт этого последнего.



Акт  $D - T$  (т. е.  $D - Cn$ ) первого капитала для этого второго капитала есть акт  $T' - D'$ .

$P$  и  $Cn$  в акте обращения  $D - T < \overset{P}{Cn}$  играют тождественную роль постольку, поскольку они суть товары в руках их продавцов, в одном случае рабочих, продающих свою рабочую силу, в другом случае — собственников средств производства, продающих эти последние. Для покупателя, деньги которого функционируют здесь в качестве денежного капитала,  $P$  и  $Cn$  функционируют как товары только до тех пор, пока он их еще не купил, следовательно, пока они как товары других противостоят его капиталу, существующему в денежной форме.  $Cn$  и  $P$  различаются здесь лишь постольку, поскольку  $Cn$  в руках своего продавца =  $T'$ , следовательно, может быть капиталом, поскольку  $Cn$  представляет собой товарную форму капитала продавца, между тем как для рабочего  $P$  всегда является только товаром и становится капиталом лишь в руках покупателя, как составная часть  $\Pi$ .

Поэтому  $T'$  никогда не может начинать кругооборот как простое  $T$ , как просто товарная форма капитальной стоимости. Как товарный капитал оно всегда имеет двойственный характер. С точки зрения потребительной стоимости оно есть продукт функционирования  $\Pi$ , — в данном случае пряжа, — элементы которого  $P$  и  $Cn$ , явившиеся в качестве товаров из сферы обращения, функционировали как факторы образования этого продукта. Во-вторых, с точки зрения стоимости оно равно капитальной стоимости  $\Pi$  плюс прибавочная стоимость  $m$ , произведенная во время функционирования  $\Pi$ .

Только в кругообороте самого  $T'$  часть его  $T = \Pi =$  капитальной стоимости может и должна отделиться от той части  $T'$ , в которой существует прибавочная стоимость, от прибавочного продукта, в котором заключается прибавочная стоимость, — независимо от того, отделимы ли друг от друга обе эти части фактически, как в случае с пряжей, или же нет, как в случае с машиной. Эти части стоимости становятся отделимыми друг от друга всякий раз, как только  $T'$  превращается в  $D'$ .

Если весь товарный продукт можно разделить на самостоятельные однородные частичные продукты, как, например, наши 10 000 фунтов пряжи, и если поэтому акт  $T' - D'$  можно представить в виде суммы совершенных одна за другой продаж, то капитальная стоимость в товарной форме может функционировать как  $T$ , может отделиться от  $T'$ , прежде чем реализована прибавочная стоимость, следовательно, прежде чем реализовано  $T'$  в целом.



Из 10 000 фунтов пряжи стоимостью в 500 ф. ст. стоимость 8 440 фунтов = 422 ф. ст., равна капитальной стоимости, отделенной от прибавочной стоимости. Если капиталист продаст только 8 440 фунтов пряжи за 422 ф. ст., то эти 8 440 фунтов пряжи выражают  $T$ , капитальную стоимость в товарной форме; содержащийся, кроме того, в том же  $T'$  прибавочный продукт в форме 1 560 фунтов пряжи, равный прибавочной стоимости в 78 ф. ст., вступил бы в обращение лишь позже; капиталист мог бы совершить  $T - D - T <_{Cn}^P$  до обращения прибавочного продукта, до  $t - d - t$ .

Или, если бы он продал сначала 7 440 фунтов пряжи стоимостью в 372 ф. ст., а затем 1 000 фунтов пряжи стоимостью в 50 ф. ст., то первой частью  $T$  могли бы быть возмещены средства производства (постоянная часть капитала,  $c$ ), а второй частью  $T$  — переменная часть капитала,  $v$ , рабочая сила, — а затем все так же, как и раньше.

Но если происходят такие последовательные продажи и если условия кругооборота это допускают, то капиталист, вместо того чтобы разделить все  $T'$  на  $c + v + m$ , может выполнять это разделение также и на любой части  $T'$ .

Например, 7 440 фунтов пряжи = 372 ф. ст., которые, будучи частями  $T'$  (10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст.) являются представителями постоянной части капитала, в свою очередь сами могут быть разделены: на 5 535,360 фунтов пряжи стоимостью в 276,768 ф. ст., которые возмещают только постоянную часть капитала, стоимость средств производства, потребленных в процессе производства 7 440 фунтов пряжи; на 744 фунта пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст., возмещающие только переменный капитал; на 1 160,640 фунта пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст., являющихся в качестве прибавочного продукта носителем прибавочной стоимости. Следовательно, продав 7 440 фунтов, капиталист может возместить содержащуюся в них капитальную стоимость вследствие продажи 6 279,360 фунта пряжи ценой в 313,968 ф. ст., а стоимость прибавочного продукта в виде 1 160,640 фунта пряжи = 58,032 ф. ст., израсходовать как доход.

Точно так же он может, далее, разделить 1 000 фунтов пряжи = 50 ф. ст. = переменной капитальной стоимости, и соответствующими частями продать их: 744 фунта пряжи стоимостью в 37,200 ф. ст. — это будет постоянная капитальная стоимость, заключающаяся в 1 000 фунтах пряжи; 100 фунтов пряжи стоимостью в 5,000 ф. ст. — переменная часть капитала в тех же 1 000 фунтах; следовательно, 844 фунта пряжи стоимостью в 42,200 ф. ст. служат возмещением капитальной

стоимости, содержащейся в 1 000 фунтах пряжи; наконец, 156 фунтов пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. представляют содержащийся в ней прибавочный продукт и могут быть потреблены в качестве такового.

Наконец, он может остальные 1 560 фунтов пряжи стоимостью в 78 ф. ст. разделить, если только удастся продажа, таким образом, чтобы продажа 1 160,640 фунта пряжи стоимостью в 58,032 ф. ст. возместила стоимость средств производства, содержащуюся в 1 560 фунтах пряжи, а продажа 156 фунтов пряжи стоимостью в 7,800 ф. ст. — стоимость переменного капитала; 1 316,640 фунта пряжи = 65,832 ф. ст. представляют в совокупности возмещение всей капитальной стоимости; наконец, прибавочный продукт в виде 243,360 фунта пряжи = 12,168 ф. ст. остается для расходования в качестве дохода.

Подобно тому как каждый заключающийся в пряже элемент  $c$ ,  $v$ ,  $m$  можно, в свою очередь, разложить на такие же составные части, точно так же можно разложить и каждый отдельный фунт пряжи стоимостью в 1 шиллинг = 12 пенсам.

$$\begin{array}{rcl} c = 0,744 \text{ фунта пряжи} & = & 8,928 \text{ пенса} \\ v = 0,100 \text{ » } & \text{»} & = 1,200 \text{ » } \\ m = 0,156 \text{ » } & \text{»} & = 1,872 \text{ » } \end{array}$$

---


$$c + v + m = 1 \text{ фунту пряжи} = 12 \text{ пенсам}$$

Если мы сложим результаты трех вышеуказанных продаж, совершенных по частям, то получится тот же результат, что и при продаже 10 000 фунтов пряжи разом.

Постоянного капитала мы имеем:

|                  |           |              |   |         |              |
|------------------|-----------|--------------|---|---------|--------------|
| при 1-й продаже: | 5 535,360 | фунта пряжи  | = | 276,768 | ф. ст.       |
| » 2-й            | »         | 744,000      | » | »       | = 37,200 » » |
| » 3-й            | »         | 1 160,640    | » | »       | = 58,032 » » |
| <hr/>            |           |              |   |         |              |
| Итого.....       | 7 440     | фунтов пряжи | = | 372     | ф. ст.       |

Переменного капитала:

|                  |         |              |   |        |             |
|------------------|---------|--------------|---|--------|-------------|
| при 1-й продаже: | 744,000 | фунтов пряжи | = | 37,200 | ф. ст.      |
| » 2-й            | »       | 100,000      | » | »      | = 5,000 » » |
| » 3-й            | »       | 156,000      | » | »      | = 7,800 » » |
| <hr/>            |         |              |   |        |             |
| Итого.....       | 1 000   | фунтов пряжи | = | 50     | ф. ст.      |



Прибавочной стоимости:

|                  |           |               |          |        |
|------------------|-----------|---------------|----------|--------|
| при 1-й продаже: | 1 160,640 | фунта пряжи = | 58,032   | ф. ст. |
| » 2-й »          | 156,000   | » »           | = 7,800  | » »    |
| » 3-й »          | 243,360   | » »           | = 12,168 | » »    |

---

Итого ..... 1 560 фунтов пряжи = 78 ф. ст.

Общий итог:

|                       |       |                |      |        |
|-----------------------|-------|----------------|------|--------|
| Постоянный капитал    | 7 440 | фунтов пряжи = | 372  | ф. ст. |
| Переменный капитал    | 1 000 | » »            | = 50 | » »    |
| Прибавочная стоимость | 1 560 | » »            | = 78 | » »    |

---

Итого ..... 10 000 фунтов пряжи = 500 ф. ст.

$T'$  —  $D'$  само по себе есть не что иное, как продажа 10 000 фунтов пряжи. 10 000 фунтов пряжи суть товар, как и любая другая пряжа. Покупатель заинтересован в цене 1 шиллинг за фунт, или 500 ф. ст. за 10 000 фунтов пряжи. Если во время сделки он и обращает внимание на строение капитала по стоимости, то лишь с коварным намерением доказать, что 1 фунт пряжи можно было бы продать дешевле, чем за 1 шиллинг, и что даже в таком случае сделка для продавца будет выгодной. Но количество товара, которое покупает потребитель, зависит от его потребностей; так, например, если он владелец ткацкого предприятия, то это количество зависит от строения его собственного капитала, функционирующего в ткацком предприятии, а не от строения капитала того фабриканта-прядильщика, у которого он покупает. Пропорции, в которых  $T'$  должно, с одной стороны, возместить капитал, потребленный в процессе его производства (или различные составные части этого капитала), и, с другой стороны, должно служить прибавочным продуктом, предназначенным либо на расходование прибавочной стоимости, либо на накопление капитала, — эти пропорции существуют лишь в процессе кругооборота того капитала, товарной формой которого являются 10 000 фунтов пряжи. С продажей как таковой они не имеют ничего общего. Кроме того, здесь предполагается, что  $T'$  продается по своей стоимости и что, следовательно, речь идет лишь о превращении его из товарной формы в денежную форму. Для  $T'$ , как функциональной формы в кругообороте этого отдельного капитала, из которой должен быть возмещен производительный капитал, решающее значение имеет, конечно, то обстоятельство, отклоняются ли и в какой мере отклоняются друг от друга при продаже цена и стоимость; но здесь, при рассмотрении одних только



различий форм, нам нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

В форме I,  $D...D'$ , процесс производства находится посредине между двумя друг друга дополняющими и друг другу противоположными фазами обращения капитала; он будет закончен, прежде чем наступит заключительная фаза  $T' - D'$ . Деньги авансируются как капитал сначала на элементы производства, элементы производства превращаются в товарный продукт, а этот товарный продукт опять превращается в деньги. Это — вполне законченный цикл сделок, результатом которого являются на все и для каждого пригодные деньги. Поэтому возобновление процесса дано, таким образом, лишь в возможности.  $D...P...D'$  может быть одинаково как последним кругооборотом, которым заканчиваются функции индивидуального капитала в случае извлечения его из предприятия, так и первым кругооборотом индивидуального капитала, впервые начинающего функционировать. Общее движение здесь таково:  $D...D'$ , от известной суммы денег к большей сумме денег.

В форме II,  $P...T' - D' - T...P (P')$ , весь процесс обращения следует за первым  $P$  и предшествует второму; но он протекает в порядке, противоположном порядку в форме I. Первое  $P$  есть производительный капитал, и функция его есть процесс производства, являющийся предварительным условием следующего за ним процесса обращения. Напротив, заключительное  $P$  не есть процесс производства; оно представляет собой лишь вторичное пребывание промышленного капитала в его форме производительного капитала. И притом это  $P$  является результатом превращения, совершившегося в последней фазе обращения, — превращения капитальной стоимости в  $P + Cn$ , в субъективные и объективные факторы, которые в своем соединении образуют форму существования производительного капитала. Капитал, будь то  $P$  или  $P'$ , в конце кругооборота опять имеется налицо в такой форме, в которой он должен снова функционировать как производительный капитал, совершать процесс производства. Общая форма движения,  $P...P$ , есть форма воспроизводства и не указывает, подобно  $D...D'$ , на увеличение стоимости как на цель процесса. Поэтому эта форма тем более облегчает классической политической экономии возможность игнорировать определенную капиталистическую форму процесса производства и изображать производство как таковое целью процесса, заключающейся будто бы в том, чтобы производить возможно больше и возможно дешевле и обменивать продукт на другие возможно более разнородные продукты, служащие отчасти для возобновления производства ( $D - T$ ),

отчасти для потребления ( $\partial$  —  $\tau$ ). При этом, так как  $D$  и  $\partial$  являются здесь средством обращения лишь мимолетно, то особенности как денег, так и денежного капитала могут остаться незамеченными, и весь процесс оказывается простым и естественным, т. е. обладает естественностью плоского рационализма. Точно так же при рассмотрении товарного капитала при случае забывают о прибыли, и когда речь идет о кругообороте производства в целом, то товарный капитал фигурирует просто как товар, когда же речь идет о составных частях стоимости, то он фигурирует как товарный капитал. Конечно, накопление изображается таким же образом, как и производство.

В форме III,  $T' - D' - T...II...T'$ , кругооборот открывают две фазы процесса обращения, и именно в том же порядке, как в форме II, т. е. в форме  $II...II$ ; затем следует  $II$ , притом, следует как и в форме I, со своей функцией, с процессом производства; результатом этого последнего,  $T'$ , кругооборот заканчивается. Подобно тому как в форме II он заканчивается  $II$ , просто повторным существованием производительного капитала, так и здесь он заканчивается  $T'$ , повторным существованием товарного капитала; подобно тому как в форме II капитал в своей заключительной форме  $II$  снова должен начать процесс как процесс производства, так и здесь после вторичного появления промышленного капитала в форме товарного капитала кругооборот должен снова начаться фазой обращения  $T' - D'$ . Обе формы кругооборота остаются незавершенными, потому что они не завершаются  $D'$ , т. е. возросшей капитальной стоимостью, снова превращенной в *деньги*. Следовательно, обе формы должны быть продолжены, а потому они заключают в себе воспроизводство. Весь кругооборот в форме III представляет собой  $T'...T'$ .

Третью форму отличает от двух первых то обстоятельство, что только в этом кругообороте исходным пунктом процесса увеличения стоимости является уже возросшая капитальная стоимость, а не первоначальная капитальная стоимость, которая еще только должна возрасти. Исходным пунктом здесь служит  $T'$ , выражающее капиталистическое отношение; как таковое оно оказывает определяющее влияние на весь кругооборот, ибо уже в первой своей фазе этот кругооборот включает в себя как кругооборот капитальной стоимости, так и кругооборот прибавочной стоимости; при этом прибавочная стоимость, если и не в каждом кругообороте в отдельности, то в среднем, должна отчасти расходоваться как доход, проходить обращение  $\tau - \partial - \tau$ , отчасти же функционировать как элемент накопления капитала.



В форме  $T'...T'$  потребление всего товарного продукта предполагается как условие нормального хода кругооборота самого капитала. Индивидуальное потребление рабочего и индивидуальное потребление той части прибавочного продукта, которая не подлежит накоплению, охватывает все индивидуальное потребление. Поэтому потребление, взятое в целом — и как индивидуальное и как производительное потребление, — входит в кругооборот  $T'$  в качестве его условия. Производительное потребление (в которое по существу входит и индивидуальное потребление рабочего, так как рабочая сила в известных границах является постоянным продуктом индивидуального потребления рабочего) совершается непосредственно каждым индивидуальным капиталом. Индивидуальное же потребление, — за исключением того, что необходимо для самого существования индивидуального капиталиста, — предполагается исключительно как общественный акт, но отнюдь не как акт индивидуального капиталиста.

В формах I и II все движение выражается как движение авансированной капитальной стоимости. В форме III возросший по своей стоимости капитал, выступающий в виде совокупного товарного продукта, образует исходный пункт и имеет форму движущегося капитала, товарного капитала. Лишь после его превращения в деньги это движение разветвляется на движение капитала и движение дохода. В этой форме в кругооборот капитала включается как распределение всего общественного продукта, так и особое распределение продукта всякого индивидуального товарного капитала, — распределение, с одной стороны, на фонд индивидуального потребления, с другой стороны — на фонд воспроизводства.

В  $D...D'$  дана возможность расширения кругооборота в зависимости от величины той части  $d$ , которая войдет в возобновленный кругооборот.

II в  $P...P$  может начать новый кругооборот с той же самой стоимостью, быть может даже с меньшей, — и все-таки оно может представлять воспроизводство в расширенном масштабе; так, например, в том случае, если элементы товара удешевятся вследствие повышения производительности труда. Наоборот, в противоположном случае возросший по своей стоимости производительный капитал может представлять воспроизводство в масштабе, суженном в вещественном отношении, — если, например, элементы производства вздорожают. То же самое относится и к  $T'...T'$ .

В  $T'...T'$  наличие капитала в товарной форме является предпосылкой производства, и в качестве предпосылки он



снова возвращается в том же кругообороте во втором  $T$ . Если это  $T$  еще не произведено или не воспроизведено, то кругооборот приостановлен; это  $T$  должно быть воспроизведено по большей части как  $T'$  какого-либо другого промышленного капитала. В этом кругообороте  $T'$  существует в качестве исходного пункта, переходного пункта и заключительного пункта движения, — поэтому оно всегда имеется налицо. Оно — постоянное условие процесса воспроизводства.

$T' \dots T'$  отличается от форм I и II еще одним моментом. Все три кругооборота имеют то общее, что капитал заканчивает процесс своего кругооборота в той же форме, в какой он открывает его, и благодаря этому опять принимает начальную форму, в которой он снова открывает тот же самый кругооборот. Начальная форма  $D, P, T'$  есть всегда та форма, в которой авансируется капитальная стоимость (в форме III вместе с приросшей к ней прибавочной стоимостью), — следовательно, по отношению к кругообороту это первоначальная форма стоимости; заключительная же форма  $D', P, T'$  есть всегда превращенная форма одной из предшествующих в кругообороте функциональных форм, которая не является первоначальной формой.

Таким образом  $D'$  в форме I есть превращенная форма  $T'$ , заключительное  $P$  в форме II — превращенная форма  $D$  (и в форме I и в форме II это превращение достигается простым актом товарного обращения, благодаря формальному перемещению товара и денег); в форме III  $T'$  есть превращенная форма  $P$ , производительного капитала. Но здесь, в форме III, превращение касается, во-первых, не только функциональной формы капитала, но и величины его стоимости, и во-вторых, превращение является результатом не просто формального перемещения, относящегося к процессу обращения, а результатом действительного превращения, которому в процессе производства подверглись потребительная форма и стоимость товарных составных частей производительного капитала.

Форма начального пункта  $D, P, T'$  наперед дана для каждого кругооборота — для I, II и III; форма, снова повторяющаяся в конечном пункте, вызвана, а следовательно, и обусловлена рядом метаморфозов самого кругооборота.  $T'$ , как конечный пункт кругооборота индивидуального промышленного капитала, лишь предполагает не относящуюся к обращению форму  $P$  того же промышленного капитала, продуктом которого является это  $T'$ ;  $D'$  как конечный пункт в форме I, как превращенная форма  $T'$  ( $T' - D'$ ), предполагает, что  $D$  находится в руках покупателя, существует вне кругооборота  $D \dots D'$  и лишь вследствие продажи  $T'$  вовлекается в этот кругооборот, становится его

собственной конечной формой. Таким образом в форме II конечное  $II$  предполагает  $P$  и  $Cn$  ( $T$ ) как существующие вовне и включаемые в его кругооборот, в качестве его конечной формы вследствие совершения акта  $D - T$ . Но если оставить в стороне последний крайний пункт, то кругооборот индивидуального денежного капитала не предполагает существования денежного капитала вообще, а кругооборот индивидуального производительного капитала не предполагает существования производительного капитала. В форме I  $D$  может быть первым денежным капиталом, в форме II  $II$  может быть первым производительным капиталом, выступающим на арене истории, но в форме III

$$T' \left\{ \begin{array}{l} T - \\ - D' \end{array} \right\} D - T < \overset{P}{Cn} \dots II \dots T'$$

$$\left\{ \begin{array}{l} T - \\ - D' \end{array} \right\} \partial - t$$

$T$  дважды предполагается существующим вне кругооборота. В первый раз в кругообороте  $T' - D' - T < \overset{P}{Cn}$ . Это  $T$ , поскольку оно состоит из  $Cn$ , есть товар в руках продавца; оно само есть товарный капитал, поскольку является продуктом капиталистического процесса производства, а если даже и нет, то оно выступает как товарный капитал в руках купца. Во второй раз оно предполагается в  $t - \partial - t$ , во втором  $t$ , которое точно так же должно иметься в наличии в качестве товара, чтобы его можно было купить. Во всяком случае  $P$  и  $Cn$ , независимо от того, являются ли они товарным капиталом или нет, суть такие же товары, как и  $T'$ , и относятся друг к другу как товары. Точно так же обстоит дело со вторым  $t$  в  $t - \partial - t$ . Итак, поскольку  $T' = T$  ( $P + Cn$ ), постольку товары являются элементами образования самого  $T'$  и постольку оно должно возмещаться в обращении товарами того же рода; подобно этому и в  $t - \partial - t$  второе  $t$  тоже должно возмещаться в обращении другими товарами того же рода.

Далее, на основе капиталистического способа производства как господствующего всякий товар в руках продавца должен быть товарным капиталом. Он продолжает быть товарным капиталом в руках купца или становится таковым в его руках, если не был им раньше. Или же — как например импортированные изделия, — он должен быть таким товаром, который возмещает первоначальный товарный капитал и поэтому придает ему лишь другую форму существования.

Товарные элементы  $P$  и  $Cn$ , из которых состоит производительный капитал  $II$ , как формы существования  $II$  имеют иной



вид, чем имели на тех различных товарных рынках, где они были приобретены. Они теперь соединены, и в своем соединении они могут функционировать как производительный капитал.

То обстоятельство, что только в этой форме III  $T$  внутри самого кругооборота оказывается предпосылкой  $T$ , объясняется тем, что исходным пунктом кругооборота является капитал в товарной форме. Кругооборот открывается превращением  $T'$  (поскольку оно функционирует как капитальная стоимость, то безразлично, увеличена ли она вследствие добавления прибавочной стоимости или нет) в товары, составляющие элементы его производства. Но это превращение охватывает весь процесс обращения  $T - D - T (= P + Cn)$  и является результатом последнего. Итак, здесь  $T$  стоит на обоих крайних пунктах, но второй крайний пункт, получающий свою форму  $T$  благодаря акту  $D - T$  извне, из сферы товарного рынка, не есть последний пункт кругооборота, а есть лишь последний пункт его двух первых стадий, охватывающих процесс обращения. Его результат есть  $II$ , функция которого, процесс производства, начинается вслед за этим. Лишь как результат этого последнего процесса, а не как результат процесса обращения,  $T'$  является завершением кругооборота и принимает ту же самую форму, что и начальный пункт  $T'$ . Напротив, в  $D...D'$  и в  $II...II$ , заключительные пункты  $D'$  и  $II$  суть непосредственные результаты процесса обращения. Следовательно, здесь предполагается, что лишь в конце кругооборота в других руках находится  $D'$  в первом случае и  $II$  — во втором. Поскольку кругооборот протекает между крайними пунктами, постольку ни  $D$  в одном случае, ни  $II$  в другом, — т. е. ни существование  $D$  как чужих денег, ни существование  $II$  как чужого процесса производства, — не являются предпосылкой этих кругооборотов. Напротив,  $T'...T'$  предполагает, что  $T (= P + Cn)$  представляет собой чужие товары и находится в чужих руках, что эти товары посредством вводного процесса обращения вовлекаются в кругооборот и превращаются в производительный капитал, а в результате функционирования этого последнего  $T'$  опять становится заключительной формой кругооборота.

Но именно потому, что кругооборот  $T'...T'$  в пределах своего движения предполагает наличие другого промышленного капитала в форме  $T (= P + Cn)$  (а  $Cn$  включает различного рода другие капиталы, например в данном случае машины, уголь, масло и т. д.), — то уже по этой причине его приходится рассматривать не только как *общую* форму кругооборота, т. е. не только как такую общественную форму, в которой можно рассматривать каждый отдельный промышленный капитал (кроме



тех случаев, когда он вкладывается впервые), следовательно, — не только как форму движения, общую всем индивидуальным промышленным капиталам, но в то же время и как форму движения суммы индивидуальных капиталов, т. е. всего капитала класса капиталистов, как такое движение, по отношению к которому движение каждого индивидуального промышленного капитала является лишь частичным движением, переплетающимся с движениями других капиталов и обусловленным ими. Например, если мы рассматриваем годовой совокупный товарный продукт какой-либо страны и анализируем движение, при посредстве которого одна часть этого продукта возмещает производительный капитал во всех индивидуальных предприятиях, а другая часть входит в сферу индивидуального потребления различных классов, то мы рассматриваем  $T'...T'$  как форму движения, свойственную как общественному капиталу в целом, так и произведенной им прибавочной стоимости или прибавочному продукту. Общественный капитал равен сумме индивидуальных капиталов (включая сумму акционерных капиталов и сумму всего государственного капитала, поскольку правительства применяют производительный наемный труд в горных предприятиях, на железных дорогах и т. д., и, следовательно, выполняют функции промышленных капиталистов), а общее движение общественного капитала равно алгебраической сумме движений индивидуальных капиталов. Это обстоятельство никоим образом не исключает того, что данное движение, взятое как движение обособленного индивидуального капитала, обнаруживает иные явления, чем то же самое движение, рассматриваемое как часть общего движения общественного капитала, т. е. рассматриваемое в его связи с движениями других частей этого последнего. Вместе с тем оно разрешает такие проблемы, которые необходимо предполагать уже решенными при рассмотрении кругооборота отдельного индивидуального капитала, а не выводить из него.

$T'...T'$  есть единственный кругооборот, в котором первоначально авансированная капитальная стоимость образует лишь часть крайнего пункта, с которого начинается движение, и где, таким образом, это движение с самого начала заявляет о себе как о совокупном движении промышленного капитала, как о движении не только той части продукта, которая возмещает производительный капитал, но и той его части, которая образует прибавочный продукт и обычно отчасти расходуется как доход, отчасти же должна служить элементом накопления. Поскольку расходование прибавочной стоимости как дохода включается в этот кругооборот, постольку в него включается

и индивидуальное потребление. Но это последнее включается, далее, еще и потому, что исходный пункт  $T$ , товар, существует в виде определенного предмета потребления; всякий же капиталистически произведенный предмет есть товарный капитал, все равно, предназначается ли он своей потребительной формой для производительного потребления, или для индивидуального потребления, или для того и другого.  $D...D'$  указывает лишь на одну сторону: на стоимость, на увеличение авансированной капитальной стоимости как на цель всего процесса;  $P...P$  ( $P'$ ) указывает на процесс производства капитала как на процесс воспроизводства, причем величина производительного капитала остается прежней или возрастает (накопление);  $T'...T'$ , проявляя себя уже в своем начальном пункте как форма капиталистического товарного производства, с самого начала охватывает и производительное и индивидуальное потребление; производительное потребление вместе с содержащимся в нем возрастанием стоимости оказывается лишь частью движения в этой форме. Наконец, так как  $T'$  может существовать в такой потребительной форме, которая не может вступить ни в какой процесс производства, то это уже заранее показывает, что различные составные части стоимости  $T'$ , выраженные в долях продукта, должны занимать неодинаковое положение, в зависимости от того, берется ли  $T'...T'$  как форма движения всего общественного капитала или как самостоятельное движение индивидуального промышленного капитала. Во всех своих особенностях этот кругооборот выходит за свои собственные пределы как обособленного кругооборота просто индивидуального капитала.

В фигуре  $T'...T'$  движение товарного капитала, т. е. всего капиталистически произведенного продукта, не только является предпосылкой самостоятельного кругооборота индивидуального капитала, но и, в свою очередь, обусловливается им. Поэтому, если понято своеобразие этой фигуры, то уже недостаточно ограничиться указанием, что метаморфозы  $T'-D'$  и  $D-T$  являются, с одной стороны, функционально определенными этапами в метаморфозе капитала, и, с другой стороны, — звеньями общего товарного обращения. Теперь необходимо ясно показать сплетения метаморфозов одного индивидуального капитала с метаморфозами других индивидуальных капиталов и с той частью совокупного продукта, которая предназначена для индивидуального потребления. Поэтому при анализе кругооборота индивидуального промышленного капитала мы берем в качестве основы преимущественно две первые формы.



Кругооборот  $T' \dots T'$  является формой отдельного индивидуального капитала, например в земледелии, где расчет ведется от жатвы до жатвы. В фигуре II исходным пунктом служит посев, а в фигуре III — жатва, или, как говорят физиократы, в первой — *avances* \*, во второй — *gerprises* \*\*. Движение капитальной стоимости в фигуре III с самого начала выступает лишь как часть движения общей массы продуктов, между тем как в фигурах I и II движение  $T'$  образует лишь момент в движении обособленного капитала.

В фигуре III находящиеся на рынке товары образуют постоянную предпосылку процесса производства и воспроизводства. Поэтому, если сосредоточить внимание на этой фигуре, то кажется, что все элементы процесса производства происходят из сферы товарного обращения и состоят только из товаров. При таком одностороннем понимании упускают из виду такие элементы процесса производства, которые не являются товарными элементами.

Так как в  $T' \dots T'$  исходный пункт есть весь продукт (вся стоимость), то здесь обнаруживается, что (если оставить в стороне внешнюю торговлю) воспроизводство в расширенном масштабе, при неизменной производительности, может иметь место лишь в том случае, если в части прибавочного продукта, подлежащей капитализации, уже содержатся вещественные элементы добавочного производительного капитала; следовательно, здесь обнаруживается, что поскольку производство одного года служит предпосылкой производства следующего года или поскольку это производство может происходить в течение одного года одновременно с процессом простого воспроизводства, постольку прибавочный продукт сразу производится в такой форме, которая позволяет ему функционировать в качестве добавочного капитала. Возросшая производительность может увеличить только вещество капитала, не повышая его стоимости; но этим она образует добавочный материал для увеличения стоимости капитала.

$T' \dots T'$  лежит в основе «Tableau économique» \*\*\* Кенэ, и то обстоятельство, что он в противоположность форме  $D \dots D'$  (форме, которой исключительно придерживалась меркантилистская система) избрал именно эту форму, а не форму  $II \dots II$ , свидетельствует о его большом и верном такте.

---

\* — авансы. *Ред.*

\*\* — обратные поступления. *Ред.*

\*\*\* — «Экономической таблицы». *Ред.*



### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

### ТРИ ФИГУРЫ ПРОЦЕССА КРУГООБОРОТА

Если *Обр.* обозначает весь процесс обращения, то три фигуры процесса кругооборота могут быть изображены так:

- I)  $D - T \dots P \dots T' - D'$
- II)  $P \dots Обр \dots P$
- III)  $Обр \dots P (T')$ .

Если мы все три формы рассмотрим в совокупности, то все предпосылки процесса кругооборота оказываются его результатом, предпосылкой, созданной им самим. Каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения. Процесс кругооборота, взятый в целом, выступает как единство процесса производства и процесса обращения; процесс производства становится посредствующим звеном процесса обращения и наоборот.

Для всех трех кругооборотов общим является следующее: увеличение стоимости как определяющая цель, как движущий мотив. В I это выражено в самой форме. Форма II начинается с *P*, с самого процесса увеличения стоимости. В форме III кругооборот начинается с возросшей стоимости и заканчивается вновь возросшей стоимостью, даже если движение повторяется в прежнем масштабе.

Поскольку  $T - D$  для покупателя есть  $D - T$ , а  $D - T$  для продавца есть  $T - D$ , постольку обращение капитала представляет лишь обычный метаморфоз товара, и развитие при рассмотрении этого метаморфоза законы («Капитал», книга I, глава III, 2), определяющие количество обращающихся денег, сохраняют здесь свое значение. Но если не останавливаться на этой формальной стороне дела, а рассматривать реальную связь между метаморфозами различных индивидуальных капиталов, следовательно, если действительно рассматривать связь кругооборотов индивидуальных капиталов

как связь частичных движений в процессе воспроизводства всего общественного капитала, то эту связь нельзя объяснить простой сменой форм денег и товара.

В постоянно вращающемся кругу каждый пункт есть одновременно и исходный пункт и пункт возвращения. Если это круговое движение прервано, то не каждый исходный пункт есть пункт возвращения. Так, мы видели, что не только каждый отдельный кругооборот предполагает (*implicite* \*) другой, но и что повторение кругооборота в одной форме предполагает кругооборот в других формах. Таким образом, все различие представляется чисто формальным или даже чисто субъективным различием, существующим лишь для наблюдателя.

Поскольку каждый из этих кругооборотов рассматривается как особая форма движения, в которой находятся различные индивидуальные промышленные капиталы, постольку это различие тоже существует всегда лишь как индивидуальное различие. В действительности же каждый индивидуальный промышленный капитал находится во всех трех кругооборотах одновременно. Три кругооборота, формы воспроизводства трех видов капитала, непрерывно совершаются один рядом с другим. Например, одна часть капитальной стоимости, функционирующая теперь в качестве товарного капитала, превращается в денежный капитал, другая же часть в то же время выходит из процесса производства и вступает в обращение как новый товарный капитал. Таким образом, постоянно описывается круговая форма  $T' \dots T'$ ; точно так же обстоит дело и в двух других формах. Воспроизводство капитала в каждой из его форм и в каждой из его стадий совершается столь же непрерывно, как и метаморфоз этих форм и последовательное прохождение через три стадии. Следовательно, здесь весь кругооборот есть действительное единство трех его форм.

В нашем исследовании предполагалось, что вся капитальная стоимость в полном своем размере выступает целиком то как денежный капитал, то как производительный капитал, то как товарный капитал. Так, например, 422 ф. ст. сначала имелись у нас целиком в виде денежного капитала, потом, опять-таки в полном своем размере, они превратились в производительный капитал и, наконец, стали товарным капиталом: пряжей стоимостью в 500 ф. ст. (в том числе 78 ф. ст. прибавочной стоимости). Различные стадии образуют здесь соответствующее число перерывов. Например, пока 422 ф. ст. продолжают пребывать в денежной форме, т. е. пока не совершены акты

---

\* — включает в себя. *Ред.*



купли  $D - T (P + Cn)$ , до тех пор весь капитал существует и функционирует только как денежный капитал. Как только он превратился в производительный капитал, он уже не функционирует ни как денежный капитал, ни как товарный капитал. Весь процесс его обращения прерывается, подобно тому как, с другой стороны, прерывается весь процесс его производства, когда он — в виде  $D$  или в виде  $T'$  — функционирует в одной из двух стадий обращения. Следовательно, в этом случае кругооборот  $II...II$  представлял бы собой не только периодическое возобновление производительного капитала, но и прерыв его функции — процесса производства — до тех пор, пока не будет пройден процесс обращения; вместо того чтобы совершаться непрерывно, производство шло бы, таким образом, скачками и возобновлялось бы лишь через промежутки времени неопределенной продолжительности в зависимости от того, насколько быстро или медленно протекают две стадии процесса обращения. Так обстоит дело, например, у китайского ремесленника, который работает только на частных заказчиков и процесс производства которого прекращается, если заказ не будет возобновлен.

В действительности сказанное относится к каждой отдельной части капитала, находящейся в движении, и все части капитала поочередно проделывают это движение. Например, 10 000 фунтов пряжи представляют собой недельный продукт фабриканта-прядильщика. Эти 10 000 фунтов пряжи целиком выходят из сферы производства и вступают в сферу обращения; содержащаяся в них капитальная стоимость вся должна превратиться в денежный капитал, и, пока она пребывает в форме денежного капитала, она не может снова войти в процесс производства; предварительно она должна вступить в обращение и снова превратиться в элементы производительного капитала  $P + Cn$ . Процесс кругооборота капитала есть постоянная прерывность, оставление одной стадии, вступление в следующую; сбрасывание одной формы, существование в другой форме; каждая из этих стадий не только обуславливает другую, но в то же время и исключает ее.

Но непрерывность есть характерный признак капиталистического производства; она обусловлена технической основой этого последнего, хотя не всегда безусловно достижима. Посмотрим же, как обстоит дело в действительности. Например, в то время как 10 000 фунтов пряжи в качестве товарного капитала поступают на рынок и совершают свое превращение в деньги (будь то средства платежа, покупательные средства или даже просто счетные деньги), их место в процессе

производства занимает новый хлопок, новый уголь и т. д.; следовательно, здесь уже совершилось обратное превращение из денежной и товарной формы в форму производительного капитала, который, как таковой, начинает свою функцию; в то самое время, когда первые 10 000 фунтов пряжи превращаются в деньги, ранее произведенные 10 000 фунтов пряжи проходят уже вторую стадию своего обращения и снова превращаются из денег в элементы производительного капитала. Все части капитала поочередно продельывают процесс кругооборота, находясь одновременно на различных стадиях этого процесса. Таким образом промышленный капитал, непрерывно совершая свой кругооборот, находится одновременно на всех стадиях последнего и в соответствующих им различных функциональных формах. Для той части капитала, которая впервые превращается из товарного капитала в деньги, кругооборот  $T' \dots T'$  только начался, между тем как для промышленного капитала, как для находящегося в движении целого, кругооборот  $T' \dots T'$  уже пройден. Одна рука авансирует деньги, другая — получает их; начало кругооборота  $D \dots D'$  в одном пункте есть в то же время возвращение денег в другом пункте. Так же обстоит дело и с производительным капиталом.

Действительный кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности является поэтому не только единством процесса обращения и процесса производства, но и единством всех его трех кругооборотов. Но таким единством он может быть лишь постольку, поскольку каждая из различных частей капитала может последовательно проходить следующие одна за другой фазы кругооборота и переходить из одной фазы, из одной функциональной формы в другую; поскольку, следовательно, промышленный капитал, как совокупность этих частей, находится одновременно в различных фазах и функциях и, таким образом, одновременно описывает все три кругооборота. Следование одной части за другой обусловлено здесь существованием частей рядом друг с другом, т. е. делением капитала. Так, при фабричной системе разделения труда продукт постоянно находится на различных ступенях процесса своего образования и постоянно переходит из одной фазы производства в другую. Так как индивидуальный промышленный капитал представляет собой определенную величину, которая зависит от средств капиталиста и которая имеет определенную минимальную величину для каждой отрасли промышленности, то при делении его должны соблюдаться определенные числовые пропорции. Величина наличного капитала обуславливает размеры процесса производства, размеры последнего обуславли-



вают размер товарного и денежного капиталов, поскольку они функционируют наряду с процессом производства. Существование одних частей капитала рядом с другими, обуславливающее непрерывность производства, возможно, однако, только вследствие такого движения частей капитала, при котором они одна за другой проходят различные стадии кругооборота. Само существование одних частей капитала рядом с другими есть лишь результат следования их друг за другом. Если, например, движение  $T' - D'$  останавливается для одной части капитала и товар нельзя продать, то кругооборот этой части прерывается, и она не возмещается средствами ее производства; функциональное изменение последующих частей, выходящих в качестве  $T'$  из процесса производства, задерживается их предшественниками. Если такое положение продолжается некоторое время, то производство ограничивается, и весь процесс может остановиться. Всякая остановка последовательного движения частей нарушает порядок их существования друг возле друга; всякая остановка на одной стадии влечет за собой большую или меньшую остановку во всем кругообороте не только той части капитала, движение которой остановилось, но и в кругообороте всего индивидуального капитала.

Следующая форма, которую принимает процесс, есть форма последовательности фаз: переход капитала в новую фазу обусловлен тем, что капитал оставляет прежнюю фазу. Поэтому-то каждый особый кругооборот и имеет как исходным пунктом, так и пунктом возвращения одну из функциональных форм капитала. С другой стороны, процесс как целое в действительности представляет собой единство трех кругооборотов, являющихся различными формами, в которых находит свое выражение непрерывность процесса. Кругооборот в целом по отношению к каждой функциональной форме капитала представляется ее специфическим кругооборотом, и притом каждый из этих кругооборотов обуславливает непрерывность всего процесса: круговое движение одной функциональной формы обуславливает круговое движение других. Для всего процесса производства, в особенности для общественного капитала, необходимым условием является то, чтобы процесс производства одновременно был и процессом воспроизводства, а следовательно, и процессом кругооборота каждого из его моментов. Различные доли капитала последовательно пробегают различные стадии и функциональные формы. Благодаря этому каждая функциональная форма, хотя в ней всегда находит свое выражение новая часть капитала, совершает одновременно с другими

свой собственный кругооборот. Одна часть капитала — всегда, однако, меняющаяся, постоянно воспроизводимая, — существует в виде товарного капитала, превращающегося в деньги; другая часть — в виде денежного капитала, превращающегося в производительный капитал; третья — в виде производительного капитала, превращающегося в товарный капитал. Постоянное наличие всех трех форм достигается тем, что весь капитал в своем кругообороте проходит именно эти три фазы.

Следовательно, капитал как целое одновременно находится в своих различных фазах, пространственно расположенных рядом одна с другой. Но каждая часть постоянно переходит по очереди из одной фазы, из одной функциональной формы в другую и таким путем поочередно функционирует во всех формах. Таким образом эти формы суть текучие формы, одновременность которых опосредствуется их последовательностью. Каждая форма следует за другой и предшествует другой, так что возвращение одной части капитала к одной форме обусловлено возвращением другой части к другой форме. Каждая часть непрестанно совершает свой собственный оборот, но в этой форме находится каждый раз другая часть капитала, и эти особые обороты образуют лишь одновременные и последовательные моменты процесса в целом.

Только в единстве трех кругооборотов осуществляется непрерывность всего процесса вместо изображенной выше прерывности. Весь общественный капитал всегда обладает этой непрерывностью, и его процесс всегда есть единство трех кругооборотов.

Для индивидуальных капиталов непрерывность воспроизводства иногда более или менее нарушается. Во-первых, в различные периоды массы стоимости часто бывают распределены по различным стадиям и функциональным формам неравными частями. Во-вторых, эти части могут распределяться различно также в зависимости от характера производимого товара, следовательно, — в зависимости от особенностей данной сферы производства, в которую вложен капитал. В-третьих, непрерывность может в большей или меньшей степени нарушаться в таких отраслях производства, которые зависят от времени года, — вследствие ли естественных условий (земледелие, ловля сельдей и т. д.) или же вследствие условных обстоятельств, как, например, при так называемых сезонных работах. Всего регулярнее и однообразнее протекает процесс на фабрике и в горном деле. Но это различие отраслей производства не влечет за собой никакого различия в общих формах процесса кругооборота.



Капитал как самовозрастающая стоимость заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который, в свою очередь, заключает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое. Те экономисты, которые рассматривают самостоятельное существование стоимости как просто абстракцию, забывают, что движение промышленного капитала есть эта абстракция *in actu* \*. Стоимость проходит тут через различные формы, совершает различные движения, в которых она сохраняется и в то же время возрастает, увеличивается. Так как здесь мы имеем дело прежде всего просто с формой движения, то не будем рассматривать те революции, которые капитальная стоимость может претерпевать в процессе своего кругооборота; однако ясно, что, несмотря на все революции в стоимости, капиталистическое производство существует и может продолжать свое существование лишь до тех пор, пока капитальная стоимость возрастает, т. е. пока она, как стоимость, ставшая самостоятельной, совершает процесс своего кругооборота; следовательно, до тех пор, пока революции в стоимости тем или иным способом преодолеваются и нейтрализуются. Движения капитала проявляются как действия отдельного промышленного капиталиста таким образом, что он функционирует как покупатель товаров и труда, как продавец товаров и как производительный капиталист, следовательно, своей деятельностью он опосредствует кругооборот. Если совершается революция в стоимости общественного капитала, то может случиться, что индивидуальный капитал данного капиталиста станет жертвой этой революции и погибнет, так как он не в состоянии соблюсти условия этого движения стоимости. Чем острее и чаще становятся революции в стоимости, тем больше автоматическое, действующее с силой стихийного процесса природы, движение стоимости, ставшей самостоятельной, торжествует над предусмотрительностью и расчетливостью отдельного капиталиста, тем больше ход нормального производства подчиняется ненормальной спекуляции, тем большей опасности подвергается существование отдельных капиталов. Следовательно, эти периодические революции в стоимости подтверждают то, что они якобы опровергают, а именно подтверждают то, что стоимость, в качестве капитала,

---

\* — в действии. *Ред.*

приобретает самостоятельное существование, которое она сохраняет и упрочивает посредством своего движения.

Это чередование метаморфозов капитала, находящегося в процессе движения, включает в себя постоянное сравнение изменений величины стоимости капитала, совершившихся в кругообороте, с первоначальной стоимостью. Если приобретение стоимостью самостоятельности по отношению к силе, образующей стоимость, т. е. к рабочей силе, начинается в акте  $D - P$  (купля рабочей силы) и осуществляется в процессе производства как эксплуатация рабочей силы, то это приобретение стоимостью самостоятельности не проявляется вновь в том кругообороте, в котором деньги, товары, элементы производства суть лишь чередующиеся формы капитальной стоимости, находящейся в процессе движения, и в котором прежняя величина стоимости сравнивается с теперешней измененной величиной стоимости капитала.

«Стоимость», — говорит Бейли в опровержение того, что стоимость приобретает самостоятельное существование, которое характеризует капиталистический способ производства и которое он, Бейли, трактует как иллюзию некоторых экономистов, — «стоимость есть соотношение между одновременно существующими товарами, так как только такие товары можно обменивать друг на друга»<sup>31</sup>.

Он высказывает это как довод против сравнения товарных стоимостей в различные периоды, сравнения, которое — поскольку денежная стоимость для каждого периода установлена — означает лишь сопоставление затрат труда, требующегося в различные периоды для производства товаров одного и того же вида. Это мнение вытекает из его общего ошибочного представления, согласно которому меновая стоимость равна стоимости, а форма стоимости есть сама стоимость; следовательно, товарные стоимости не могут сравниваться, если они активно не функционируют как меновые стоимости, т. е. если их невозможно действительно обменивать друг на друга. Таким образом, он вовсе не подозревает, что стоимость функционирует как капитальная стоимость или как капитал лишь постольку, поскольку она в различных фазах своего кругооборота, — которые отнюдь не «одновременны», а следуют одна за другой, — остается тождественной самой себе и сама с собой сравнивается.

Чтобы рассмотреть формулу кругооборота в ее чистом виде, следует исходить не только из того предположения, что товары продаются по их стоимости, но и из того, что это происходит при прочих неизменных обстоятельствах. Возьмем, например, формулу  $II \dots II$  независимо от всяких революций в технике,



происходящих в пределах процесса производства, которые могут обесценить производительный капитал определенного капиталиста, независимо также и от всякого обратного воздействия, которое может оказать изменение стоимости элементов производительного капитала на стоимость наличного товарного капитала, причем эта последняя может возрасти или уменьшиться, если имеется запас такого капитала. Пусть  $T'$ , 10 000 фунтов пряжи, будут проданы по их стоимости за 500 ф. ст.; 8 440 фунтов пряжи = 422 ф. ст. возмещают содержащуюся в  $T'$  капитальную стоимость. Но если стоимость хлопка, угля и т. д. возросла (здесь мы оставляем в стороне простые колебания цен), то эти 422 ф. ст. окажутся недостаточными для того, чтобы полностью возместить элементы производительного капитала; необходим добавочный денежный капитал, в этом случае денежный капитал связывается. Наоборот, если эти цены падают, то денежный капитал высвобождается. Процесс протекает вполне нормально лишь в том случае, если отношения стоимости остаются постоянными; фактически он совершается нормально до тех пор, пока нарушения при повторении кругооборота сглаживаются; чем больше эти нарушения, тем большим денежным капиталом должен обладать промышленный капиталист, чтобы иметь возможность сгладить их; и так как по мере развития капиталистического производства расширяются масштабы каждого индивидуального процесса производства, а вместе с тем возрастает и минимальная величина авансируемого капитала, то это обстоятельство присоединяется к ряду других, в силу которых функция промышленного капиталиста все более и более становится монополией крупных денежных капиталистов, отдельных или ассоциированных.

Здесь следует попутно заметить, что если происходит изменение стоимости элементов производства, то обнаруживается различие между формой  $D...D'$ , с одной стороны, и формой  $P...P$  и  $T'...T'$ , с другой стороны.

В  $D...D'$ , как в формуле вновь вкладываемого капитала, который сначала выступает как денежный капитал, при падении стоимости средств производства, например сырья, вспомогательных материалов и т. д., для открытия предприятия известных размеров потребуются меньшая затрата денежного капитала, чем та, которая была необходима до падения, так как размеры процесса производства (при неизменяющемся уровне развития производительной силы) зависят от массы и размера средств производства, с которыми может справиться данное количество рабочей силы; но эти размеры не зависят ни от

стоимости средств производства, ни от стоимости рабочей силы (стоимость последней оказывает влияние лишь на величину возрастания стоимости). Наоборот, если стоимость тех элементов производства товара, которые составляют элементы производительного капитала, повышается, то для основания предприятия данных размеров необходимо больше денежного капитала. В обоих случаях затрагивается лишь величина того денежного капитала, который приходится вложить вновь; если в данной отрасли производства прирост новых индивидуальных промышленных капиталов происходит в обычном порядке, то в первом случае денежный капитал оказывается в избытке, во втором случае денежный капитал связывается.

Кругообороты  $\Pi \dots \Pi$  и  $T' \dots T'$  представляются в виде  $D \dots D'$  лишь постольку, поскольку движение  $\Pi$  и  $T'$  является в то же время накоплением, значит, поскольку добавочное  $\delta$ , деньги, превращается в денежный капитал. Но если оставить это в стороне, то изменение стоимости элементов производительного капитала отражается на указанных кругооборотах иначе, чем на  $D \dots D'$ ; мы здесь опять-таки не имеем в виду обратного воздействия, оказываемого таким изменением стоимости на составные части капитала, находящиеся в процессе производства. В этом случае перед нами не первоначальная затрата, на которую оказывается прямое влияние, а промышленный капитал, находящийся в процессе своего воспроизводства, но уже не в своем первом кругообороте; следовательно, влияние оказывается на  $T' \dots T' <^P_{Cn}$ , на обратное превращение товарного капитала в элементы его производства, поскольку эти последние состоят из товаров. При падении стоимости (соответственно при падении цен) возможны три случая: процесс воспроизводства продолжается в тех же самых масштабах; в таком случае высвобождается часть имевшегося до сих пор денежного капитала, и происходит накопление денежного капитала, хотя нет ни действительного накопления (производства в расширенном масштабе), ни подготовительного по отношению к нему и сопровождающего его превращения  $\delta$  (прибавочной стоимости) в фонд накопления; или, если это допускают технические пропорции, процесс воспроизводства расширяется в большем масштабе, чем это произошло бы при прежних условиях; или же происходит более значительное образование запасов сырых материалов и т. д.

При повышении стоимости элементов, возмещающих товарный капитал, происходит обратное. Воспроизводство совершается тогда уже не в его нормальном размере (в этом случае, например, работают меньшее время); или, чтобы продолжать



его в прежнем размере, должен вступить в дело добавочный денежный капитал (денежный капитал связывается); или денежный фонд накопления, если таковой имеется в наличии, целиком или частично служит не расширению процесса воспроизводства, а ведению его в прежнем масштабе. Здесь денежный капитал тоже связывается, с той только разницей, что в данном случае добавочный денежный капитал берется не извне, не с денежного рынка, а из средств самого промышленного капиталиста.

Но при  $II \dots II$  и при  $T' \dots T'$  могут встретиться обстоятельства, вносящие то или иное изменение. Так, например, если наш фабрикант-пряжильщик имеет большой запас хлопка (т. е. значительная часть его производительного капитала находится в форме запаса хлопка), то вследствие падения цен хлопка часть его производительного капитала обесценивается; напротив, если цены повысились, то стоимость этой части его производительного капитала повышается. С другой стороны, если он большие массы стоимостей закрепил в форме товарного капитала, например в хлопчатобумажной пряже, то при падении цен хлопка обесценивается часть его товарного капитала, следовательно, обесценивается вообще часть его капитала, находящегося в кругообороте; при повышении цен хлопка происходит обратное. Наконец, в процессе  $T' - D - T < \overset{P}{Cn}$  происходит следующее: если акт  $T' - D$ , т. е. реализация товарного капитала, состоялся до изменения стоимости элементов  $T$ , то на капитал оказывается влияние только так, как указано в первом случае, а именно, во втором акте обращения  $D - T < \overset{P}{Cn}$ ; если же это происходит до совершения акта  $T' - D$ , то при прочих равных условиях падение цены хлопка вызывает соответствующее падение цены пряжи, и, наоборот, повышение цены хлопка вызывает повышение цены пряжи. Воздействие на различные отдельные капиталы, вложенные в одну и ту же отрасль производства, может быть весьма различным в зависимости от различных обстоятельств, в которых они находятся. — Высвобождение и связывание денежного капитала могут точно так же возникать вследствие различий в продолжительности процесса обращения, следовательно, — вследствие различий также и в скорости обращения. Однако это относится уже к рассмотрению оборота. Здесь нас интересует лишь то действительное различие между  $D \dots D'$  и двумя другими формами процесса кругооборота, которое обнаруживается в связи с изменением стоимости элементов производительного капитала.

В эпоху уже развитого, следовательно, господствующего капиталистического способа производства, на стадии обращения  $D - T < \overset{P}{C_n}$  большая часть товаров, которые составляют средства производства  $C_n$ , сама есть функционирующий чужой товарный капитал. С точки зрения продавца здесь, следовательно, происходит  $T' - D'$ , превращение товарного капитала в денежный капитал. Но это не является абсолютным правилом. Наоборот. В процессе своего обращения, в котором промышленный капитал функционирует или как деньги, или как товар, кругооборот промышленного капитала — независимо от того, выступает ли он как денежный капитал или как товарный капитал — перекрещивается с обращением товаров, произведенных при самых разнообразных способах общественного производства, поскольку эти способы производства представляют собой в то же время товарное производство. Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райяты), или общинного производства (голландская Ост-Индия), или государственного производства (как, например, основанное на крепостном праве производство, встречавшееся в прежние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т. д., — все равно: деньгам или товарам, в виде которых выступает промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят как в кругооборот этого последнего, так и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она расходуется в качестве дохода, — следовательно, они входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер процесса производства, результатом которого они являются, не имеет значения; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости. Следовательно, всесторонний характер их происхождения, существование рынка как мирового рынка — вот что служит отличительной чертой процесса обращения промышленного капитала. Сказанное о чужих товарах, в равной мере относится и к чужим деньгам; подобно тому как товарный капитал противостоит им только как товар, так и эти деньги по отношению к нему функционируют только в качестве денег; деньги функционируют здесь как мировые деньги.

Но здесь необходимо отметить обстоятельства двоякого рода.

Во-первых. Товары ( $C_n$ ), как только завершён акт  $D - C_n$ , перестают быть товарами и становятся одним из способов



существования промышленного капитала в его функциональной форме II, в форме производительного капитала. Но благодаря этому следы их собственного происхождения уничтожаются; товары продолжают существовать только как формы существования промышленного капитала, они включены в состав промышленного капитала. Однако при этом остается в силе то, что для их возмещения необходимо их воспроизводство, и постольку капиталистический способ производства обусловлен способами производства, находящимися на иной, чем он, стадии развития. Но тенденция капиталистического способа производства заключается в том, чтобы, по возможности, всякое производство превратить в товарное производство; его главным средством для достижения этого служит как раз вовлечение этих способов производства в свой процесс обращения; а развитое товарное производство само уже является капиталистическим товарным производством. Проникновение промышленного капитала повсюду ускоряет это превращение, а вместе с ним и превращение всех непосредственных производителей в наемных рабочих.

Во-вторых. Товары, входящие в процесс обращения промышленного капитала (сюда относятся и необходимые жизненные средства, в которые превращается для воспроизводства рабочей силы переменный капитал после того как он выплачен рабочим), каково бы ни было их происхождение, какова бы ни была общественная форма создавшего их процесса производства, противостоят самому промышленному капиталу уже в форме товарного капитала, товарно-торгового, или купеческого капитала; этот же последний по самой своей природе охватывает товары, произведенные при всяких способах производства.

Подобно тому как капиталистический способ производства предполагает крупные масштабы производства, точно так же он необходимо предполагает и крупные масштабы сбыта, следовательно, — предполагает продажу товаров купцу, а не отдельному потребителю. Поскольку сам этот потребитель является производительным потребителем, т. е. промышленным капиталистом, поскольку, следовательно, промышленный капитал одной отрасли производства поставляет средства производства для другой отрасли производства, постольку (в форме заказа и т. д.) происходит также и непосредственная продажа товаров одного промышленного капиталиста многим другим. Поэтому каждый промышленный капиталист является непосредственным продавцом, даже купцом по отношению к самому себе, впрочем, непосредственным продавцом он является и при продаже товара купцу.

Товарная торговля как функция купеческого капитала предполагается при капиталистическом производстве и все более развивается по мере развития последнего. Следовательно, иллюстрируя отдельные стороны капиталистического процесса обращения, мы предполагаем заодно и наличие товарной торговли; при общем же анализе капиталистического процесса обращения мы предполагаем непосредственную продажу без посредничества купца, потому что это последнее скрывает различные моменты движения.

Обратимся к Сисмонди, который представляет дело несколько наивно:

«В торговле занят также значительный капитал, который на первый взгляд не кажется частью того капитала, о развитии которого мы писали выше. Стоимость сукна, заполняющего магазины сукноторговца, кажется чем-то отличным от той части годового производства, которую богатый отдает бедному в виде заработной платы для того, чтобы он работал. Между тем торговый капитал то и дело замещает тот капитал, о котором мы до сих пор говорили. С целью как можно лучше выяснить развитие богатства, мы проследили это развитие с момента возникновения богатства до момента потребления. Капитал, занятый, например, в производстве сукна, представлялся всегда одинаковым; будучи обменен на доход потребителя, он делится на две части: одна из них в форме прибыли составляет доход предпринимателя, другая в виде заработной платы за то время, когда рабочие вырабатывали сукно, составляет доход рабочего.

Но общий интерес определенно требовал, чтобы различные части этого капитала в выполнении определенных функций замещали одна другую, чтобы, если для реализации всего товарооборота между фабрикантом и потребителем достаточно ста тысяч эку, эти сто тысяч распределялись равномерно между фабрикантом, оптовиком и розничным торговцем. Первый может теперь при помощи одной трети капитала произвести то же количество товара, которое раньше он производил при помощи всего капитала, ибо теперь, в момент, когда продукт произведен и требует скорейшей продажи, покупатель-купец найдется значительно быстрее, чем мог бы найтись покупатель из числа непосредственных потребителей. В свою очередь, капитал оптового торговца намного быстрее возмещается за счет капитала мелкого торговца. Разница между суммой авансированной заработной платы и покупной ценой, уплачиваемой последним потребителем, составляет прибыль на капитал. Она распределяется между фабрикантом, оптовиком и розничным торговцем, — с тех пор как их функции разделились — так как дело было общим, хотя оно и потребовало участия в нем вместо одного лица трех лиц и вместо одного капитала — трех капиталов» (*Nouveaux Principes*, I, p. 139, 140).

«Все они» (торговцы) «косвенно содействуют производству, ибо производство, имея своей целью потребление, может считаться завершенным только тогда, когда изготовленная вещь доведена до потребителя» (*Ib.*, p. 137).

При рассмотрении общих форм кругооборота и вообще во всей этой второй книге мы предполагаем деньги в качестве металлических денег и оставляем в стороне как символические



деньги, простые знаки стоимости, являющиеся лишь специальной принадлежностью известных государств, так и кредитные деньги, которые нами еще не рассмотрены. Этот ход исследования, во-первых, соответствует исторической последовательности: кредитные деньги не играют никакой роли или играют лишь незначительную роль в первоначальную эпоху капиталистического производства. Во-вторых, необходимость такого хода исследования теоретически доказана тем, что все критические исследования относительно обращения кредитных денег, какие предпринимались до сих пор Туком и другими, заставляли их снова и снова возвращаться к рассмотрению того, как представлялось бы дело на основе чисто металлического денежного обращения. Не следует, однако, забывать, что металлические деньги могут функционировать и как покупательное средство и как средство платежа. Для упрощения мы в этой книге II вообще берем их только в вышеуказанной первой функциональной форме.

Процесс обращения промышленного капитала, составляющий лишь часть процесса его индивидуального кругооборота, определяется ранее развитыми общими законами («Капитал», книга I, глава III), поскольку он представляет собой лишь ряд актов в пределах общего товарного обращения. Одно и то же количество денег, например, 500 ф. ст., поочередно вовлекает в обращение тем больше промышленных капиталов (или же индивидуальных капиталов в форме товарных капиталов), чем больше скорость обращения денег, чем быстрее, следовательно, каждый отдельный капитал совершает ряд своих товарных или денежных метаморфозов. Благодаря этому одна и та же масса капитальной стоимости требует для своего обращения тем меньше денег, чем больше деньги функционируют в качестве средства платежа, следовательно, чем в большей степени, например, при возмещении товарного капитала средствами его производства, приходится оплачивать лишь разницу при сведении балансов и чем короче сроки платежа при выплате, например, заработной платы. С другой стороны, если скорость обращения и все другие обстоятельства предполагаются неизменными, то количество денег, которое должно обращаться в виде денежного капитала, определяется суммой цен товаров (цена, умноженная на количество товаров) или, если даны количество и стоимости товаров, — стоимостью самих денег.

Но законы общего товарного обращения остаются в силе лишь постольку, поскольку процесс обращения капитала есть ряд актов простого обращения, а не постольку, поскольку эти

акты образуют функционально определенные этапы кругооборота индивидуальных промышленных капиталов.

Чтобы уяснить это, будет лучше всего, если мы рассмотрим процесс обращения в его непрерывной связи, а таким он является в следующих двух формах:

$$\text{II) } П...T' \left\{ \begin{array}{l} T - \\ -D' \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} D - T < \frac{P}{C_n} \dots П(П') \\ \partial - T \end{array} \right.$$

$$\text{III) } T' \left\{ \begin{array}{l} T - \\ -D' \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} D - T < \frac{P}{C_n} \dots П...T' \\ \partial - T \end{array} \right.$$

Процесс обращения (независимо от того, является ли он в виде  $T - D - T$  или в виде  $D - T - D$ ), будучи вообще рядом актов обращения, представляет собой лишь два противоположных ряда товарных метаморфозов, из которых каждый отдельный метаморфоз, в свою очередь, включает противоположный метаморфоз чужого товара или чужих денег, противостоящих данному товару.

То, что со стороны товаровладельца есть  $T - D$ , со стороны покупателя есть  $D - T$ ; первый метаморфоз одного товара в  $T - D$  есть второй метаморфоз другого товара, выступающего в виде  $D$ ; обратное происходит в акте  $D - T$ . Следовательно, то, что было показано в отношении переплетения товарного метаморфоза на одной его стадии с метаморфозом другого товара на другой стадии, распространяется и на обращение капитала, поскольку капиталист функционирует в качестве покупателя и продавца товара, а потому его капитал функционирует или в качестве денег, противостоящих чужому товару, или в качестве товара, противостоящего чужим деньгам. Но это переплетение товарных метаморфозов не является в то же время выражением переплетения метаморфозов капиталов.

Во-первых, как мы видели,  $D - T (C_n)$  может представлять переплетение метаморфозов различных индивидуальных капиталов. Например, пряжа, товарный капитал фабриканта-прядильщика, отчасти возмещается углем. Часть его капитала находится в денежной форме и из нее превращается в товарную форму, в то время как капитал капиталистического углепромышленника находится в товарной форме и потому превращается в денежную форму; в одном и том же акте обращения здесь представлены противоположные метаморфозы двух (относящихся к различным отраслям производства) промышленных



капиталов, следовательно, — представлено переплетение ряда метаморфозов этих капиталов. Однако, как мы видели,  $Cn$ , в которое превращается  $D$ , не должно непременно быть товарным капиталом в категорическом смысле этого слова, т. е. функциональной формой промышленного капитала, товарным капиталом, который произведен капиталистом. Здесь всегда на одной стороне совершается  $D - T$ , на другой стороне —  $T - D$ , но не всегда происходит переплетение метаморфозов капиталов. Далее,  $D - P$ , купля рабочей силы, никогда не является переплетением метаморфозов капиталов, так как рабочая сила, хотя она и есть товар рабочего, но становится капиталом лишь после того, как она продана капиталисту. С другой стороны,  $D'$  в процессе  $T' - D'$  не обязательно должно быть превращенной формой товарного капитала; оно может выражать превращенный в деньги товар рабочую силу (заработная плата) или превращенный в деньги продукт, произведенный самостоятельным работником, рабом, крепостным, общиной.

Но, во-вторых, для выполнения функционально определенной роли, которую играет каждый метаморфоз, совершающийся в процессе обращения индивидуального капитала, вовсе не требуется, чтобы этот метаморфоз представлял соответствующий противоположный метаморфоз в кругообороте другого капитала, — даже при том предположении, что все производство мирового рынка ведется капиталистически. Например,  $D'$  в кругообороте  $II...II$ , превращающее  $T'$  в деньги, может быть на стороне покупателя лишь его прибавочной стоимостью, превращенной в деньги (если товар — предмет потребления); или в  $D' - T' < \overset{P}{Cn}$  (куда капитал, следовательно, входит уже накопленный)  $D'$  для продавца  $Cn$  может вступить в обращение его капитала лишь в качестве возмещения авансированного им капитала или даже и совсем не вступить в обращение его капитала, а именно, если это  $D'$  отвечает от последнего как расходование дохода.

Следовательно, вопрос о том, каким образом взаимно замещаются в процессе обращения различные составные части всего общественного капитала, по отношению к которому отдельные капиталы являются лишь самостоятельно функционирующими составными частями, этот вопрос — идет ли речь о капитале или о прибавочной стоимости — не разрешается исследованием просто переплетений метаморфозов товарного обращения, которые являются общими как для обращения капитала, так и для всякого другого товарного обращения; этот вопрос

требует иного способа исследования. До сих пор при этом довольствовались фразами, которые, если их проанализировать более глубоко, не содержат ничего, кроме неопределенных представлений, заимствованных из исследования только таких сцеплений метаморфозов, которые свойственны всякому товарному обращению.

---

Одной из наиболее осязательных особенностей процесса кругооборота промышленного капитала, а следовательно, и капиталистического производства, является то обстоятельство, что, с одной стороны, элементы, образующие производительный капитал, должны поступать с товарного рынка и постоянно возобновляться при посредстве товарного рынка, т. е. постоянно должны покупаться как товары, а с другой стороны, продукт процесса труда выходит из этого процесса как товар и каждый раз должен снова продаваться как товар. Сравним, например, современного фермера Нижней Шотландии с континентальным мелким крестьянином старого склада. Первый продает весь свой продукт и поэтому должен возместить на рынке все его элементы, даже семена; второй непосредственно потребляет наибольшую часть своего продукта, как можно меньше покупает и продает и по мере возможности самолично изготавливает орудия труда, одежду и т. д.

На этом основании натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство противопоставляли друг другу как три характерные экономические формы движения общественного производства.

Во-первых, эти три формы вовсе не представляют равноценных фаз развития. Так называемое кредитное хозяйство само есть лишь форма денежного хозяйства, поскольку оба обозначения выражают функции обмена или способы обмена между самими производителями. При развитом капиталистическом производстве денежное хозяйство является лишь основной кредитного хозяйства. Таким образом денежное хозяйство и кредитное хозяйство соответствуют лишь различным ступеням развития капиталистического производства, но вовсе не являются различными самостоятельными формами обмена в противоположность натуральному хозяйству. С таким же точно правом можно было бы этим двум формам противопоставить, как равноценные, весьма различные формы натурального хозяйства.

Во-вторых, так как в категориях «денежное хозяйство», «кредитное хозяйство» подчеркивают и берут в качестве отли-



чительного признака не хозяйство, т. е. не самый процесс производства, а соответствующий этому хозяйству способ обмена между различными агентами производства, или между производителями, то то же самое следовало бы сделать и при рассмотрении первой категории. Следовательно, вместо «натурального хозяйства» мы имели бы меновое хозяйство. Вполне замкнутое натуральное хозяйство, например, перуанское государство инков<sup>32</sup>, не подошло бы ни под одну из этих категорий.

В-третьих, денежное хозяйство присуще всякому товарному производству, а продукт выступает в качестве товара в самых различных общественных производственных организациях. Следовательно, отличительной чертой капиталистического производства являлся бы лишь тот объем, в котором продукт производится как предмет торговли, как товар, а следовательно, и тот объем, в котором элементы, образующие продукт, должны в качестве предметов торговли, в качестве товаров, снова войти в то хозяйство, из которого выходит этот продукт.

В действительности капиталистическое производство есть такое товарное производство, которое стало всеобщей формой производства, но оно является таковым — и по мере своего развития становится все более таковым — лишь потому, что здесь сам труд оказывается товаром, лишь потому, что рабочий продает труд, т. е. продает функцию своей рабочей силы, и притом, как мы предполагаем, продает по ее стоимости, определяемой издержками ее воспроизводства. В той мере, в какой труд становится наемным трудом, производитель становится промышленным капиталистом; поэтому капиталистическое производство (а следовательно, и товарное производство) проявляется во всем своем объеме лишь тогда, когда и непосредственный сельский производитель является наемным рабочим. В отношении между капиталистом и наемным рабочим денежное отношение, отношение покупателя и продавца, становится отношением, внутренне присущим самому производству. Но это отношение в основе своей зиждется на общественном характере производства, а не способа обмена; последний, напротив, вытекает из первого. Впрочем, буржуазному кругозору, при котором все внимание поглощается обдѣлыванием коммерческих делишек, как раз соответствует воззрение, что не характер способа производства служит основой соответствующего ему способа обмена, а наоборот<sup>7)</sup>.

---

<sup>7)</sup> Здесь заканчивается текст из рукописи V. Нижеследующее, до конца главы, является заметкой Маркса в тетради 1877 или 1878 года, среди его выписок из книг.

Капиталист бросает в обращение меньше стоимостей в денежной форме, чем он из него извлекает, потому что он бросает в него стоимостей в товарной форме больше, чем извлек их оттуда в товарной форме. Поскольку он функционирует лишь как олицетворение капитала, как промышленный капиталист, постольку его предложение товарных стоимостей всегда больше, чем его спрос на товарные стоимости. Поэтому, если бы его предложение и спрос взаимно покрывались, то это означало бы, что его капитал не возрастает по стоимости; капитал не функционировал бы как производительный капитал; производительный капитал превращался бы в товарный капитал, не оплодотворенный прибавочной стоимостью; во время процесса производства он не извлекал бы из рабочей силы прибавочной стоимости в товарной форме, следовательно, вообще не функционировал бы как капитал. Капиталист действительно должен «продавать дороже, чем купил»; но это удастся ему только потому, что он посредством капиталистического процесса производства превращает купленный им более дешевый товар, — так как этот товар имеет меньшую стоимость, — в товар большей стоимости, следовательно, в более дорогой товар. Он продает дороже не потому, что продает свой товар выше его стоимости, а потому, что продает товар такой стоимости, которая выше суммы стоимостей элементов его производства.

Норма, в какой капиталист увеличивает стоимость своего капитала, тем больше, чем больше разница между его предложением и его спросом, т. е. чем больше избыток той товарной стоимости, которую он предлагал, над той товарной стоимостью, на которую он предъявляет спрос. Его цель состоит не в том, чтобы спрос и предложение взаимно покрывались, а в том, чтобы они по возможности не покрывались, чтобы его предложение превышало его спрос.

То, что имеет силу по отношению к отдельному капиталисту, сохраняет свою силу и по отношению к классу капиталистов.

Поскольку капиталист олицетворяет только промышленный капитал, постольку предъявляемый им спрос состоит только из спроса на средства производства и рабочую силу. Спрос капиталиста на *C<sub>n</sub>*, рассматриваемый со стороны стоимости, меньше, чем авансированный им капитал; он покупает средства производства за меньшую стоимость, чем стоимость его капитала, а потому за значительно меньшую стоимость, чем стоимость того товарного капитала, который он доставляет на рынок.

Что касается спроса капиталиста на рабочую силу, то размеры этого спроса, рассматриваемого со стороны стоимости,



определяются отношением его переменного капитала ко всему его капиталу, т. е. отношением  $v:K$ , и потому спрос на рабочую силу при капиталистическом производстве возрастает относительно в меньшей степени, чем его спрос на средства производства. Капиталист во все возрастающей степени становится более покупателем  $Cn$ , чем покупателем  $P$ .

Так как рабочий превращает свою заработную плату преимущественно в жизненные средства, и притом главным образом в необходимые жизненные средства, то спрос капиталиста на рабочую силу косвенно является в то же время спросом на предметы потребления, входящие в потребление рабочего класса. Но этот спрос равен  $v$ , и ни одним атомом не больше  $v$  (если рабочий делает сбережения из своей заработной платы, — всякие отношения кредита мы по необходимости оставляем здесь в стороне, — то это значит, что он часть своей заработной платы превращает в сокровище и *pro tanto* \* уже не выступает как лицо, предъявляющее спрос, как покупатель). Максимальный предел спроса капиталиста  $= K = c + v$ , предложение же его  $= c + v + m$ ; следовательно, если строение его товарного капитала  $80c + 20v + 20m$ , то его спрос  $= 80c + 20v$ , т. е. его спрос, рассматриваемый со стороны стоимости, на  $\frac{1}{5}$  меньше, чем его предложение. Чем больше, в процентном выражении, произведенная им масса  $m$  (норма прибыли), тем меньше становится его спрос по сравнению с его предложением. Хотя спрос капиталиста на рабочую силу, а косвенно, следовательно, и на необходимые жизненные средства, с прогрессом производства прогрессивно уменьшается по сравнению с его спросом на средства производства, тем не менее не следует, с другой стороны, забывать, что его спрос на  $Cn$ , считая в среднем, всегда меньше, чем его капитал. Таким образом, его спрос на средства производства должен быть всегда меньше по стоимости, чем товарный продукт капиталиста, доставляющего ему эти средства производства и работающего с равным капиталом и при прочих равных условиях. То обстоятельство, что в действительности таковыми являются не один капиталист, а много капиталистов, дела несколько не меняет. Предположим, что капитал данного капиталиста  $= 1\ 000$  ф. ст., постоянная часть этого капитала  $= 800$  ф. ст.; в таком случае его спрос, предъявляемый ко всем другим капиталистам  $= 800$  ф. ст.; в свою очередь, последние все вместе на свои  $1\ 000$  ф. ст. (сколько бы из этой суммы ни приходилось на каждого из них в отдельности и какую бы часть всего

\* — соответственно, *Ред.*

его капитала ни составляла причитающаяся ему доля этой суммы) поставляют, при равной норме прибыли, средства производства стоимостью в 1 200 ф. ст.; следовательно, спрос капиталиста покрывает лишь  $\frac{2}{3}$  их предложения, а весь его собственный спрос, рассматриваемый по величине стоимости, равняется лишь  $\frac{4}{5}$  его собственного предложения.

Теперь мы еще должны попутно рассмотреть оборот капитала. Положим, весь капитал данного капиталиста = 5 000 ф. ст., из которых 4 000 ф. ст. составляют основной капитал и 1 000 ф. ст. — оборотный; согласно прежнему предположению, эта 1 000 = 800 *c* + 200 *v*. Чтобы весь его капитал обернулся один раз в год, его оборотный капитал должен обернуться пять раз в год; в таком случае его товарный продукт = 6 000 ф. ст., т. е. на 1 000 ф. ст. больше, чем авансированный им капитал, что опять дает такое же отношение прибавочной стоимости к капиталу, какое было раньше:

5 000 *K* : 1 000 *m* = 100 (*c* + *v*) : 20 *m*. Следовательно, этот оборот не изменяет соотношения между совокупным спросом капиталиста и его совокупным предложением: спрос по-прежнему на  $\frac{1}{5}$  меньше, чем предложение.

Допустим, что его основной капитал необходимо возобновить через 10 лет. Следовательно, ежегодно капиталист отчисляет на амортизацию  $\frac{1}{10} = 400$  ф. ст. Вследствие этого через год у него остается стоимость в размере 3 600 ф. ст. в основном капитале + 400 ф. ст. в деньгах. Если необходим ремонт и этот ремонт не превышает средних размеров, то издержки на него суть не что иное, как вложение капитала, которое капиталист совершает лишь впоследствии. Мы можем рассматривать дело таким образом, как если бы капиталист при определении стоимости вкладываемого им капитала, поскольку она входит в годовой товарный продукт, с самого начала включал в нее издержки на ремонт, так что в амортизации, равной  $\frac{1}{10}$  стоимости основного капитала, содержатся и эти издержки. (Если в действительности потребность в ремонте у него ниже средней, то это для него выгодно, а если выше средней, то убыточно. Но для всего класса капиталистов, занятых в одной и той же отрасли промышленности, такие выгоды и убытки уравниваются.) Во всяком случае, хотя его годовой спрос при одном обороте в год всего его капитала остается равным 5 000 ф. ст., т. е. равняется его первоначально авансированной капитальной стоимости, тем не менее этот спрос по отношению к оборотной части капитала увеличивается, а по отношению к основной части капитала постоянно уменьшается.



Перейдем теперь к воспроизводству. Предположим, что капиталист лично потребляет всю прибавочную стоимость  $\partial$  и превращает снова в производительный капитал только сумму, равную величине первоначального капитала  $K$ . В таком случае спрос капиталиста по стоимости равен его предложению. Но не равен в связи с движением его капитала; как капиталист он предъявляет спрос только на  $\frac{4}{5}$  своего предложения (по величине стоимости);  $\frac{1}{5}$  он потребляет как некапиталист, не в силу своих функций капиталиста, а на свои личные потребности или удовольствия.

Счет его, выраженный в процентах, таков:

Спрос его как капиталиста = 100, предложение = 120  
 Спрос его как человека, любящего  
 пожить в свое удовольствие, = 20, предложение = —

---

Сумма спроса = 120, предложения = 120

Это предположение равнозначно тому, что капиталистического производства не существует, а потому не существует и самого промышленного капиталиста, ибо предположение, что движущим мотивом служит личное потребление, а не само обогащение, устраняет саму основу капитализма.

Но, кроме того, такое предположение и технически невозможно. Капиталист не только должен образовать резервный капитал, чтобы обезопасить себя от колебаний цен и иметь возможность выжидать наиболее благоприятной конъюнктуры для купли и продажи; он должен накапливать капитал, чтобы таким образом расширять производство и внедрять технические достижения в свой производительный организм.

Чтобы накапливать капитал, капиталист должен прежде всего извлекать из обращения некоторую часть прибавочной стоимости, притекающую к нему из обращения в денежной форме, и увеличивать ее как сокровище до тех пор, пока она не примет размеры, необходимые для того, чтобы расширить старое предприятие или открыть новое предприятие наряду со старым. Пока продолжается образование сокровища, до тех пор оно не увеличивает спроса капиталиста; деньги иммобилизованы; они не извлекают с товарного рынка никакого эквивалента в виде товара в обмен на тот денежный эквивалент, который извлечен с рынка за доставленный на него товар.

Кредит здесь оставляется в стороне; к области же кредита относится, например, случай, когда капиталист по мере накопления денег кладет их в банк на текущий счет за проценты.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

### ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ <sup>8)</sup>

Движение капитала через сферу производства и две фазы сферы обращения совершается, как мы видели, последовательно во времени. Продолжительность его пребывания в сфере производства образует время его производства, продолжительность пребывания в сфере обращения — время его циркуляции, или обращения. Все время, в течение которого капитал совершает свой кругооборот, равняется поэтому сумме времени производства и времени обращения.

Время производства, естественно, включает период процесса труда, но этот последний не охватывает всего времени производства. Напомним прежде всего, что часть постоянного капитала существует в виде таких средств труда, как машины, постройки и т. д., которые до самого конца своего существования служат в одних и тех же, все снова и снова повторяющихся процессах труда. Периодический перерыв процесса труда, например ночью, хотя и прерывает функционирование этих средств труда, но не прерывает их пребывания на месте производства. Они продолжают оставаться там не только тогда, когда они функционируют, но и когда они не функционируют. С другой стороны, капиталист должен иметь наготове известный запас сырья и вспомогательных материалов, чтобы процесс производства в течение более или менее продолжительного времени совершался в заранее определенном масштабе, вне зависимости от случайностей ежедневного предложения товаров со стороны рынка. Этот запас сырья и т. д. производительно потребляется лишь постепенно, мало-помалу. Поэтому имеет место разница между временем производства капитала <sup>9)</sup>

<sup>8)</sup> Ниже следует текст из рукописи IV.

<sup>9)</sup> Время производства взято здесь в активном смысле: время производства средств производства есть здесь не то время, в течение которого они производятся, а то время, в течение которого они участвуют в процессе производства товарного продукта, — Ф. Э.



и временем его функционирования. Следовательно, время производства средств производства вообще охватывает: 1) время, в течение которого они функционируют как средства производства, т. е. служат в процессе производства; 2) перерывы, в течение которых процесс производства, а следовательно, и функционирование включенных в него средств производства, прекращается; 3) время, в течение которого они, хотя и имеются наготове в качестве условий процесса, следовательно, уже представляют производительный капитал, однако еще не вошли в процесс производства.

Рассмотренная выше разница всегда есть разница между временем пребывания производительного капитала в сфере производства и временем его пребывания в процессе производства. Но процесс производства сам может обуславливать перерывы в процессе труда, а потому и во времени труда, обуславливать интервалы, в течение которых предмет труда представляется воздействием физических процессов без дальнейшего приложения человеческого труда. В этом случае процесс производства, а потому и функционирование средств производства продолжается, хотя процесс труда, а следовательно, и функционирование средств производства как средств труда, прерваны. Мы видим это на примере зерна, которое посеяно, вина, которое бродит в погребе, материала труда на многих промышленных предприятиях, как, например, на кожевенных предприятиях, где этот материал подвергается химическим процессам. Время производства здесь больше, чем время труда. Разница между обоими заключается в превышении времени производства над временем труда. Это превышение всегда возникает или потому, что производительный капитал *скрыто* находится в сфере производства, не функционируя в самом процессе производства, или потому, что он функционирует в процессе производства, но не находится в процессе труда.

Та часть скрытого производительного капитала, которая имеется наготове лишь в качестве условия для процесса производства, как, например, хлопок, уголь и т. д. на прядильной фабрике, эта часть не действует ни как фактор образования продукта, ни как фактор образования стоимости. Она является капиталом, лежащим праздно, хотя его бездеятельность служит условием для непрерывного течения процесса производства. Постройки, аппараты и т. д., необходимые в качестве хранилищ производственного запаса (скрытого капитала), суть условия процесса производства и потому образуют составные части авансированного производительного капитала. Они выполняют свою функцию хранителей составных частей

производительного капитала на предварительной стадии. Поскольку на этой стадии необходимы процессы труда, постольку эти процессы удорожают сырье и т. д., но они представляют собой производительный труд и создают прибавочную стоимость, потому что часть этого труда, как и всякого другого наемного труда, не оплачивается. В течение нормальных перерывов всего процесса производства, следовательно, в течение тех интервалов, во время которых производительный капитал не функционирует, не производится ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Отсюда вытекает стремление заставить работать и ночью («Капитал», книга I, глава VIII, 4). — Такие интервалы во времени труда, которые предмету труда приходится испытывать во время самого процесса производства, не создают ни стоимости, ни прибавочной стоимости; но они способствуют созданию продукта, составляют часть его жизни, являются процессом, через который он должен пройти. Стоимость аппаратов и т. д. переносится на продукт соответственно всему тому времени, в течение которого они функционируют; продукт переведен в эту стадию производства самим трудом, и пользование этими аппаратами в такой же мере является условием производства, как и распыление при прядении части хлопка, которая не входит в продукт, но тем не менее переносит на него свою стоимость. Другая часть скрытого капитала, как, например, постройки, машины и т. д., т. е. средства труда, функционирование которых прерывается лишь вследствие регулярных пауз в процессе производства, — нерегулярные перерывы вследствие сокращения производства, кризисов и т. д. представляют собой чистые убытки, — эта часть скрытого капитала присоединяет к продукту свою стоимость, хотя и не участвует в образовании продукта; вся стоимость, которую эта часть прибавляет к продукту, определяется средней продолжительностью ее существования; она утрачивает свою стоимость в силу того, что утрачивает потребительную стоимость как в то время, когда она функционирует, так и в то время, когда она не функционирует.

Наконец, стоимость постоянной части капитала, которая продолжает находиться в процессе производства, несмотря на перерыв в процессе труда, снова появляется в стоимости продукта процесса производства. Средства производства поставлены здесь самим трудом в такие условия, в рамках которых они сами собой проходят через ряд известных естественных процессов, в результате которых получается определенный полезный эффект, или происходит изменение формы их потребительной стоимости. Труд всегда переносит стоимость средств



производства на продукт, поскольку он потребляет их действительно целесообразно, как средства производства. Дело нисколько не меняется от того, должен ли труд для достижения этого эффекта непрерывно воздействовать на предмет труда при помощи средств труда или же он должен только дать первый толчок, поставив средства производства в такие условия, в силу которых они подвергаются заранее намеченному видоизменению сами собой, без дальнейшего содействия труда, вследствие естественных процессов.

На чем бы ни основывалось превышение времени производства над временем труда, — на том ли, что средства производства образуют лишь скрытый производительный капитал, следовательно, находятся еще лишь на пороге к действительному процессу производства, или на том, что во время процесса производства их собственное функционирование прерывается вследствие пауз в этом процессе, или, наконец, на том, что сам процесс производства обуславливает перерывы в процессе труда, — ни в одном из этих случаев средства производства не функционируют таким образом, чтобы они всасывали труд. Если они не всасывают труда, то они не всасывают и прибавочного труда. Поэтому не происходит увеличения стоимости производительного капитала, пока он находится на том отрезке времени своего производства, который составляет превышение над временем труда, как бы неотделимо ни было совершение процесса увеличения стоимости от этих его перерывов. Ясно, что чем более совпадает друг с другом время производства и время труда, тем больше производительность и увеличение стоимости данного производительного капитала в данный промежуток времени. Отсюда вытекает тенденция капиталистического производства по возможности уменьшить превышение времени производства над временем труда. Но хотя время производства капитала и может отклоняться от времени труда, тем не менее оно всегда включает в себе это последнее, и само это превышение первого над вторым является условием процесса производства. Следовательно, время производства всегда есть то время, в течение которого капитал производит потребительные стоимости и сам возрастает по своей стоимости, т. е. функционирует как производительный капитал, хотя время производства включает в себе и то время, когда капитал либо находится в скрытом состоянии, либо производит продукты, не возрастая по своей стоимости.

В сфере обращения капитал находится в виде товарного капитала и денежного капитала. Два процесса его обращения состоят в том, что он превращается из товарной формы

в денежную форму и из денежной формы в товарную форму. То обстоятельство, что превращение товара в деньги является здесь в то же время реализацией заключающейся в товаре прибавочной стоимости и что превращение денег в товар есть в то же время превращение или обратное превращение капитальной стоимости в форму элементов ее производства, это обстоятельство совершенно ничего не меняет в том, что эти процессы, как процессы обращения, являются процессами простого метаморфоза товаров.

Время обращения и время производства взаимно исключают друг друга. В течение времени своего обращения капитал не функционирует как производительный капитал и потому не производит ни товара, ни прибавочной стоимости. Если мы рассматриваем кругооборот в самой простой форме, когда вся капитальная стоимость в каждом случае разом переходит из одной фазы в другую, то очевидно, что процесс производства, а следовательно, и самовозрастание стоимости капитала, прерывается до тех пор, пока продолжается время его обращения, и что в зависимости от продолжительности последнего процесс производства будет возобновляться быстрее или медленнее. Напротив, если различные части капитала прodelывают кругооборот одна за другой, так что кругооборот всей капитальной стоимости осуществляется последовательно в кругообороте ее различных частей, то ясно, что чем длиннее тот промежуток времени, в течение которого составные части капитальной стоимости постоянно задерживаются в сфере обращения, тем меньше будет та ее часть, которая постоянно функционирует в сфере производства. Расширение и сокращение времени обращения играет поэтому роль отрицательного предела для сокращения или расширения времени производства или той степени, в которой капитал данной величины функционирует как производительный капитал. Чем в большей степени метаморфозы обращения капитала являются лишь идеальными, т. е. чем больше время обращения становится равным нулю или приближается к нулю, тем больше функционирует капитал, тем выше становится его производительность и самовозрастание его стоимости. Например, если капиталист работает на заказ, получает плату при поставке продукта, и эта плата производится средствами его собственного производства, то время обращения приближается к нулю.

Итак, время обращения капитала вообще ограничивает время его производства, а потому и процесс увеличения его стоимости. И притом оно ограничивает этот последний пропор-



ционально своей продолжительности. Продолжительность же эта может увеличиваться или уменьшаться в весьма различной степени, а потому в весьма различной степени может ограничивать время производства капитала. Но политическая экономия видит лишь *внешнее проявление*, а именно только влияние времени обращения на процесс увеличения капитала по стоимости вообще. Это отрицательное влияние она принимает за положительное, потому что его последствия положительны. Она тем более цепляется за эту видимость, что эта последняя будто бы доставляет доказательство того, что капитал обладает мистическим источником самовозрастания стоимости, независимым от его процесса производства, а потому и от эксплуатации труда, и что этот источник находится в сфере обращения. Позже мы увидим, как даже научная политическая экономия позволяет обмануть себя этой видимостью. Эта видимость, как позже будет показано, находит себе подкрепление в различных явлениях: 1) В капиталистическом способе исчисления прибыли, при котором отрицательная причина фигурирует в качестве положительной, так как для капиталов, находящихся в таких различных сферах приложения, где различно только время обращения, более продолжительное время обращения действует в качестве причины повышения цен, — словом, в качестве одной из причин выравнивания прибылей. 2) Время обращения образует лишь часть времени оборота; последнее же включает в себе время производства, или время воспроизводства. То, что на самом деле своим существованием обязано последнему, кажется обязанным времени обращения. 3) Превращение товаров в переменный капитал (в заработную плату) обусловлено предварительным превращением их в деньги. Следовательно, при накоплении капитала превращение товаров в добавочный переменный капитал совершается в сфере обращения или происходит во время обращения. Поэтому кажется, что именно этому последнему обязано своим происхождением совершившееся накопление.

В сфере обращения капитал, в той или иной последовательности, проходит две противоположные фазы  $T - D$  и  $D - T$ . Время его обращения распадается, таким образом, тоже на две части, на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из товара в деньги, и на время, которое ему требуется, чтобы превратиться из денег в товар. Уже из анализа простого товарного обращения («Капитал», книга I, глава III) известно, что  $T - D$ , продажа, является самой трудной частью метаморфоза товара и потому, при обычных условиях, составляет большую часть времени обращения. В виде денег стоимость

находится в такой своей форме, которую всегда можно превратить в другую. В виде же товара стоимость лишь посредством превращения в деньги может приобрести форму, способную к непосредственному обмену и потому всегда готовую к деятельности. Между тем в процессе обращения капитала в фазе  $D - T$  речь идет о превращении денежного капитала в товары, образующие определенные элементы производительного капитала в данном предпринятии. Может случиться, что средств производства нет на рынке и что их еще необходимо произвести или доставить с отдаленных рынков, или что в их обычном предложении произошли перебои, изменение цен и т. д., — словом, может встретиться масса обстоятельств, которых нельзя учесть при простом изменении формы  $D - T$ , но которые и для этой части фазы обращения требуют то большей, то меньшей затраты времени. Как  $T - D$  и  $D - T$  разделены во времени, так они могут разделяться и в пространстве, рынок покупок и рынок продаж могут быть пространственно различными рынками. Например, на фабриках закупщик и продавец часто являются даже двумя разными лицами. При товарном производстве обращение столь же необходимо, как и само производство, а следовательно, и агенты обращения столь же необходимы, как и агенты производства. Процесс воспроизводства включает в себя обе функции капитала, а следовательно, и необходимость представительства этих функций самим ли капиталистом, наемными ли рабочими, т. е. агентами капиталиста. Однако это вовсе не основание для того, чтобы смешивать агентов обращения с агентами производства, а равно для того, чтобы смешивать функции товарного и денежного капитала с функциями производительного капитала. Агенты обращения должны оплачиваться агентами производства. Если же капиталисты, покупающие друг у друга и продающие один другому, не создают этим актом ни продуктов, ни стоимости, то это положение нисколько не изменяется, если размеры их предприятий дают им возможность или принуждают их перекладывать на других функции купли-продажи. На некоторых предприятиях закупщики и продавцы оплачиваются тантьемами, т. е. долями в прибыли. Фраза, будто они оплачиваются потребителями, ничего не объясняет. Потребители могут оплачивать лишь постольку, поскольку они сами, как агенты производства, производят эквивалент в виде товаров или присваивают таковой, получая его от агентов производства, будь то на основании того или иного юридического титула (как их компаньоны по обществу и т. д.), или же на основании личных услуг.



Между  $T - D$  и  $D - T$  существует различие, которое не имеет ничего общего с различием формы товара и формы денег, а вытекает из капиталистического характера производства. Сами по себе  $T - D$  и  $D - T$  суть простые превращения данной стоимости из одной формы в другую. Но  $T' - D'$  есть в то же время реализация содержащейся в  $T'$  прибавочной стоимости. Не так обстоит дело с  $D - T$ . Поэтому продажа важнее купли. При нормальных условиях  $D - T$  является актом, необходимым для увеличения выраженной в  $D$  стоимости, но не является реализацией прибавочной стоимости; это — введение к ее производству, а не заключительный акт по отношению к этому производству.

Определенные границы для обращения товарного капитала  $T' - D'$  ставятся самой формой существования товаров, их существованием в качестве потребительных стоимостей. Последние переходящи по самой своей природе. Поэтому, если в течение известного времени они не вступят в сферу производительного или индивидуального потребления, смотря по тому, каково их назначение, если, другими словами, они не будут проданы в течение определенного времени, то они портятся и вместе со своей потребительной стоимостью утрачивают свойство быть носителями меновой стоимости. Заключающаяся в них капитальная стоимость вместе с приростом к ней прибавочной стоимостью утрачивается. Потребительные стоимости остаются носителями постоянно сохраняющейся и самовозрастающей капитальной стоимости лишь постольку, поскольку они беспрерывно возобновляются и воспроизводятся, возмещаясь новыми потребительными стоимостями того же или иного рода. Но продажа их в форме готовых товаров, следовательно, вступление их при посредстве продажи в производительное или индивидуальное потребление, является постоянно возобновляющимся условием их воспроизводства. В пределах определенного времени они должны сменить свою старую потребительную форму, чтобы продолжать существовать в новой. Меновая стоимость сохраняется лишь посредством этого постоянного обновления своего товарного тела. Потребительные стоимости различных товаров портятся быстрее или медленнее; поэтому между их производством и потреблением может пройти больший или меньший промежуток времени. Следовательно, они могут, не подвергаясь опасности уничтожения, более или менее долго оставаться в фазе обращения  $T - D$  в виде товарного капитала, могут выдерживать в качестве товаров более или менее продолжительное время обращения. Предел времени обращения товарного капитала, обусловливаемый порчей самого

тела товара, является абсолютным пределом этой части времени обращения или того времени обращения, в течение которого товарный капитал может существовать как таковой. Чем быстрее портится товар, чем скорее он должен быть потреблен, а следовательно, и продан после его производства, тем на меньшее расстояние от места своего производства он может быть удален, тем, следовательно, пространственно уже сфера его обращения, тем более местный характер носит рынок его сбыта. Поэтому, чем быстрее портится товар, чем ограниченнее абсолютный предел времени его обращения как товара вследствие его физических свойств, тем менее пригоден он быть предметом капиталистического производства. Такой товар может быть захвачен капиталистическим производством только в плотно населенных местностях или же в той мере, в какой одновременно с развитием средств транспорта сокращаются расстояния между местом производства и рынком сбыта. Концентрация же производства какого-нибудь товара в немногих руках и в местностях с густым населением может создать относительно большой рынок также и для таких товаров, как, например, продукты крупных пивоваренных заводов, молочных предприятий и т. д.



## ГЛАВА ШЕСТАЯ ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ

### I. ЧИСТЫЕ ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ

#### 1) ВРЕМЯ КУПЛИ И ПРОДАЖИ

Превращения формы капитала из товара в деньги и из денег в товар являются в то же время торговыми сделками капиталиста, актами купли и продажи. Время, в течение которого совершаются эти превращения формы капитала, субъективно, с точки зрения капиталиста, является временем продажи и купли, т. е. тем временем, в течение которого он функционирует на рынке как продавец и покупатель. Время обращения капитала составляет необходимую часть времени его воспроизводства; точно так же время, в течение которого капиталист покупает и продает, когда он рыщет на рынке, составляет необходимую часть времени его функционирования в качестве капиталиста, т. е. в качестве персонифицированного капитала. Оно составляет часть его делового времени.

{Так как мы приняли, что товары покупаются и продаются по их стоимости, то при этих актах речь идет лишь о превращении одной и той же стоимости из одной формы в другую, из товарной формы в денежную форму и из денежной формы в товарную форму, — речь идет лишь о перемене состояния. Если товары продаются по их стоимостям, то величина стоимости остается неизменной в руках как покупателя, так и продавца; изменяется только форма ее существования. Если же товары продаются не по их стоимостям, то сумма претерпевших превращение стоимостей остается неизменной: то, что является плюсом для одной стороны, есть минус для другой.

Но метаморфозы  $T - D$  и  $D - T$  суть торговые сделки, которые совершаются между покупателем и продавцом; им требуется время, чтобы договориться о сделке, тем более, что здесь происходит борьба, в которой каждая сторона стремится нанести ущерб другой; друг против друга стоят дельцы, а «when Greek meets Greek then comes the tug of war» \*. Изменение

\* — «если грек встречается с греком, то происходит боевая схватка»; перефразировка выражения из трагедии английского драматурга XVII в. Н. Ли «Королевы-соперницы или смерть Александра Великого», *Ред.*

состояния стоит времени и рабочей силы, но не для того, чтобы создать стоимость, а для того, чтобы совершить превращение стоимости из одной формы в другую. При этом дело нисколько не меняется от взаимных стараний присвоить себе избыточное количество стоимости. Труд этот, злонамеренно преувеличиваемый обеими сторонами, точно так же не создает стоимости, как труд, затраченный на ведение судебного процесса, не увеличивает стоимости объекта тяжбы. Роль этого труда, являющегося необходимым моментом капиталистического процесса производства во всей его совокупности, т. е. когда капиталистический процесс производства включает в себя также и обращение, или когда этот процесс включен в обращение, — роль этого труда такая же, как, например, роль труда, затрачиваемого при сжигании какого-нибудь вещества, которое употребляется для производства тепла. Этот труд по сжиганию не производит тепла, хотя он и является необходимым моментом для процесса горения. Например, чтобы употребить уголь как топливо, я должен соединить его с кислородом и при этом перевести его из твердого состояния в газообразное (так как в углекислом газе, результате горения, уголь находится в газообразном состоянии), следовательно, я должен произвести изменение физической формы его существования или его физического состояния. Образованию нового соединения должно предшествовать отделение молекул углерода, соединенных в одно твердое тело, и распадение самих молекул углерода на их отдельные атомы. Все это стоит известной затраты энергии, которая таким образом не превращается в добавочное количество тепла, а вычитается из него. Поэтому, если товаровладельцы не капиталисты, а самостоятельные непосредственные производители, то время, затрачиваемое ими на куплю и продажу, есть вычет из их рабочего времени. Вот почему они всегда старались (как в древности, так и в средние века) приурочивать такого рода операции к праздничным дням.

Размеры, которые принимает товарооборот в руках капиталистов, конечно, не могут превратить этого труда, не создающего стоимости, лишь опосредствующего перемену формы стоимости, в труд, создающий стоимость. Чудо такого превращения труда не может совершиться и вследствие поручения его кому-либо, т. е. вследствие того, что промышленные капиталисты, вместо того чтобы самим совершать этот «труд по сжиганию», превращают его в исключительное занятие оплачиваемых ими третьих лиц. Конечно, эти третьи лица не предоставят в их распоряжение своей рабочей силы ради



их beaux yeux \*. Во всяком случае для сборщика ренты, служащего у какого-нибудь землевладельца, или для служителя банка безразлично, что их труд ни на грош не увеличивает величины стоимости ни ренты, ни слитков золота, мешками переносимых в другой банк<sup>10)</sup>.

Купля и продажа становятся главной функцией капиталиста, заставляющего других работать на себя. Так как он присваивает продукт многих, присваивает его в широком общественном масштабе, то в таком же масштабе он должен продавать этот продукт, а потом снова превращать деньги в элементы производства. Но, как и раньше, во время купли и продажи стоимость не создается. Иллюзию создания стоимости здесь порождает функционирование купеческого капитала. Но, если даже не входить в более детальное рассмотрение этого вопроса, само собой ясно, что если какая-нибудь функция, сама по себе не производительная, но являющаяся необходимым моментом воспроизводства, вследствие разделения труда превращается из побочной функции многих в исключительную функцию немногих, в их особое занятие, то от этого сам характер функций не изменится. Возможно, что один купец (рассматриваемый здесь просто как агент превращения формы товаров, только как покупатель и продавец) посредством своих операций сокращает для *многих* производителей то время, которое они затрачивали на куплю и продажу. В таком случае его можно рассматривать как машину, уменьшающую бесполезную затрату силы или помогающую высвободить время для производства<sup>11)</sup>.

Чтобы упростить вопрос (так как мы лишь позже рассмотрим купца как капиталиста и купеческий капитал), мы примем,

\* — прекрасных глаз. *Ред.*

<sup>10)</sup> Находящееся в скобках взято из примечания, данного Марксом в конце рукописи VIII.

<sup>11)</sup> «Торговые издержки, хотя и необходимые, следует рассматривать как убыточную затрату» (*Quesnay*. «Analyse du Tableau Économique». В издании Daire, «Physiocrates», I-e partie, Paris, 1846, p. 71). — По Кенэ, «прибыль», которую приносит конкуренция между торговцами, а именно благодаря тому, что она вынуждает их «довольствоваться меньшим вознаграждением, или барышом... есть, строго говоря, не что иное, как уменьшение потерь для продавца в первой инстанции и для покупателя-потребителя. Уменьшение же потерь не представляет собой реального продукта или прироста богатства, полученного с помощью торговли, независимо от того, как ее рассматривать, — как просто обмен, т. е. без учета расходов на перевозку, или же совместно с ними» (p. 145—146). «Издержки торговли всегда оплачиваются за счет продавца продуктов, который получал бы всю цену, даваемую за них покупателями, если бы не было промежуточных расходов» (p. 163). Собственники и производители — это «salariants», оплачивающие; купцы — это «salariés», оплачиваемые, состоящие в найме (p. 164. *Quesnay*. «Dialogues sur le Commerce et sur les Travaux des Artisans», в издании Daire, «Physiocrates», I-e partie, Paris, 1846).

что агент по купле и продаже является человеком, продающим свой труд. Он расходует свою рабочую силу и свое рабочее время на эти операции  $T - D$  и  $D - T$ . Следовательно, он существует этим так же, как другой существует, например, прядением или приготовлением пилуль. Он выполняет необходимую функцию, потому что сам процесс воспроизводства заключает в себе и непроизводительные функции. Он работает так же, как всякий другой, но содержание его труда таково, что он не создает ни стоимости, ни продукта. Он сам относится к *faux frais* \* производства. Он приносит пользу не тем, что превращает непроизводительную функцию в производительную или непроизводительный труд в производительный. Было бы чудом, если бы подобное превращение могло совершиться вследствие такой передачи функции от одного лица к другому. Напротив, он приносит пользу тем, что благодаря его деятельности менее значительная часть рабочей силы и рабочего времени общества затрачивается на эту непроизводительную функцию. Более того. Предположим, что он просто наемный рабочий, хотя бы и лучше оплачиваемый. Как бы ни оплачивался его труд, он как наемный рабочий часть своего времени работает даром. Может быть, он получает ежедневно стоимость, вновь создаваемую им за восемь часов, а работает в продолжение десяти часов. Два часа выполняемого им прибавочного труда так же не производят стоимости, как и его восемь часов необходимого труда, хотя вследствие этого необходимого труда ему передается часть общественного продукта. Во-первых, как и прежде, если рассматривать это с точки зрения общества, рабочая сила в продолжение всех десяти часов расходуется только на эту функцию обращения. Рабочая сила не употребляется на что-либо другое; не употребляется она и на производительный труд. Но, во-вторых, общество не оплачивает этих двух часов прибавочного труда, хотя они и были затрачены лицом, работавшим в продолжение этого времени. В силу этого общество не присваивает никакого добавочного продукта или добавочной стоимости. Но издержки обращения, представителем которого является это лицо, уменьшаются на одну пятую: с десяти часов до восьми. Общество не [уплачивает никакого эквивалента за пятую часть того действительного времени обращения, агентом которого является данное лицо. Но если этих агентов применяет капиталист, то неоплаченные два часа уменьшают издержки обращения *его* капитала, составляющие вычет из его дохода. Для него — это положительный

---

\* — непроизводительным издержкам, *Ред.*



выигрыш, так как отрицательные границы возрастания стоимости его капитала суживаются. До тех пор, пока мелкие самостоятельные товаропроизводители тратят на куплю и продажу часть своего собственного времени, оно представляет собой или время, затрачиваемое лишь в промежутки их производительной деятельности, или время, представляющее собой вычет из их времени производства.

При всех обстоятельствах время, затрачиваемое на куплю и продажу, является издержками обращения, ничего не прибавляющими к совершающим свое превращение стоимостям. Это — издержки, необходимые для того, чтобы превратить стоимости из товарной формы в денежную форму. Поскольку капиталистический товаропроизводитель выступает в качестве агента обращения, он отличается от непосредственного товаропроизводителя лишь тем, что продает и покупает в более крупных масштабах, а потому в более крупном масштабе функционирует как агент обращения. Но если размер предприятия принуждает его или позволяет ему покупать (нанимать) особых агентов обращения как наемных рабочих, то сущность дела от этого не меняется. Рабочая сила и рабочее время должны быть в известной степени затрачены на процесс обращения (поскольку он является простой переменной формы). Но теперь эта затрата представляется добавочной затратой капитала; часть переменного капитала приходится затрачивать на покупку этих рабочих сил, функционирующих лишь в сфере обращения. Такое авансирование капитала не создает ни продукта, ни стоимости. Оно *pro tanto* \* уменьшает размеры, в которых авансированный капитал функционирует производительно. Это равносильно тому, как если бы часть продукта была превращена в машину, которая покупала бы и продавала бы остальную часть продукта. Эта машина представляет собой вычет из продукта. Она не принимает участия в процессе производства, хотя и может уменьшить в сфере обращения затрату рабочей силы и т. д. Она составляет просто часть издержек обращения.

## 2) ВЕДЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Наряду с затратой времени на осуществление купли и продажи, рабочее время расходуется также и на ведение бухгалтерского учета, которое, кроме того, требует затрат и овеществленного труда (перья, чернила, бумага, письменный стол и т. д.), т. е. требует издержек на контору. Следовательно,

\* — соответственно. *Ред.*

при выполнении этой функции расходуется, с одной стороны, рабочая сила, с другой стороны — средства труда. Дело здесь обстоит совершенно так же, как со временем, затрачиваемым на куплю и продажу.

Капитал, как единство в своих кругооборотах, как находящаяся в движении стоимость, причем безразлично, пребывает ли она в сфере производства или в двух фазах сферы обращения, капитал как такое единство существует только идеально, в виде счетных денег, прежде всего в голове товаропроизводителя или капиталистического товаропроизводителя. Это движение фиксируется и контролируется посредством ведения бухгалтерского учета, в которое входит также и определение или исчисление товарных цен (калькуляция цен). Таким образом движение производства и в особенности процесс увеличения стоимости, — причем товары фигурируют лишь как носители стоимости, как названия вещей, идеальное существование которых как стоимостей фиксируется в счетных деньгах, — получает символическое изображение в представлении. Пока отдельный товаропроизводитель ведет бухгалтерский учет или только в уме (как, например, крестьянин; лишь капиталистическое земледелие создает фермера, который действительно ведет бухгалтерский учет), или же ведет учет своих расходов, доходов, сроков платежа и т. д. лишь между прочим, в свободное от производства время, до тех пор совершенно ясно, что эта его функция и потребляемые им при этом средства труда, как, например, бумага и т. д., представляют собой дополнительную затрату рабочего времени и средств труда, которые, правда, необходимы, но составляют вычет как из времени, которое он мог бы употребить производительно, так и из средств труда, функционирующих в действительном процессе производства, принимающих участие в образовании продукта и стоимости <sup>12)</sup>. Природа самой этой функции не изменяется ни вследствие того размера, который она приобретает благодаря тому, что концентрируется в руках капиталистического товаропроизводителя и из функции многих мелких товаропроизво-

<sup>12)</sup> В средние века бухгалтерский учет ведения сельского хозяйства имел место только в монастырях. Однако мы видели («Капитал», книга I, стр. 343 <sup>33</sup>), что уже в древнеиндийских общинах фигурирует бухгалтер по учету ведения сельскохозяйственного производства. Ведение бухгалтерского учета выделено здесь в исключительную функцию должностного лица общины. Благодаря такому разделению труда сберегаются время, труд и расходы, но производство и бухгалтерский учет хода производства остаются такими же различными вещами, как погрузка корабля и составление квитанции на груз. В лице бухгалтера часть рабочей силы общины отвлечена от производства, и издержки, связанные с его деятельностью, возмещаются не его собственным трудом, а вычетом из общинного продукта. С бухгалтером капиталиста дело обстоит *mutatis mutandis* [с соответствующими изменениями] так же, как и с бухгалтером индийской общины. {Из рукописи II.}



дителей становится функцией *одного* капиталиста, функцией в процессе производства, ведущегося в крупном масштабе, ни вследствие отделения ее от производительных функций, приростом к которым она была, ни вследствие ее выделения в самостоятельную функцию особых агентов, которым она исключительно поручается.

Разделение труда, выделение какой-либо функции в самостоятельную еще не делает ее функцией, производящей продукт и стоимость, если она не была таковой сама по себе, т. е. еще до выделения ее в самостоятельную функцию. Капиталист, вновь вкладывающий свой капитал, должен употребить часть капитала на наем бухгалтера и т. д. и на покупку средств для ведения бухгалтерского учета. Если его капитал уже функционирует, находится в постоянном процессе своего воспроизводства, то капиталист, превращая часть товарного продукта в деньги, должен постоянно снова затрачивать эту часть на содержание бухгалтера, конторщиков и т. п. Эта часть капитала отвлекается от процесса производства и принадлежит к издержкам обращения, к вычетам из общей выручки. (То же следует сказать о самой рабочей силе, которая применяется исключительно для выполнения этой функции.)

Все же есть некоторое различие между издержками по ведению учета, т. е. между непроизводительной затратой на это рабочего времени, с одной стороны, и издержками времени просто на куплю и продажу — с другой стороны. Последние вытекают лишь из определенной общественной формы процесса производства, из того, что это — процесс производства товаров. Бухгалтерский учет как средство контроля и мысленного обобщения этого процесса становится тем необходимее, чем более процесс производства совершается в общественном масштабе и утрачивает чисто индивидуальный характер; следовательно, ведение бухгалтерского учета более необходимо при капиталистическом производстве, чем при раздробленном ремесленном и крестьянском производстве, оно более необходимо при общественном производстве, чем при капиталистическом. Но издержки по ведению бухгалтерского учета сокращаются вместе с концентрацией производства и сокращаются тем больше, чем больше оно превращается в общественное счетоводство.

Речь идет здесь лишь об общем характере издержек обращения, проистекающих только из метаморфоза форм. Здесь излишне входить во все детальные формы этих издержек. Но насколько эти формы издержек, относящиеся к области чистого превращения форм и вытекающие, следовательно, из определенной общественной формы процесса производства, насколько

эти формы, которые для индивидуального товаропроизводителя являются лишь мимолетными и едва заметными моментами и протекают наряду с его производительными функциями или переплетаются с ними, поскольку они могут поражать взор, выступая как массовые издержки обращения, — это видно на примере простого приема и выдачи денег, когда эта операция обособлена и сконцентрирована в крупном масштабе в качестве исключительной функции банков и т. д. или кассира на отдельном предприятии. Но следует твердо запомнить, что эти издержки обращения, изменяя свой вид, не изменяют своего характера.

### 3) ДЕНЬГИ

Производится ли какой-либо продукт как товар или не как товар, он всегда является вещественной формой богатства, потребительной стоимостью, предназначенной для индивидуального или производительного потребления. Его стоимость как товара идеально существует в цене, которая ничего не изменяет в его действительной потребительной форме. То обстоятельство, что определенные товары, как-то золото и серебро, функционируют в качестве денег и как таковые пребывают исключительно в процессе обращения (в качестве сокровища, резерва и т. д. они также остаются, хотя и в скрытом виде, в сфере обращения) — это обстоятельство является всецело продуктом определенной общественной формы процесса производства, а именно процесса производства товаров. Так как на основе капиталистического производства товар становится всеобщей формой продукта; так как подавляющая масса продукта производится как товар и потому должна принимать форму денег; так как, следовательно, масса товаров, т. е. та часть общественного богатства, которая функционирует как товар, непрерывно растет, — то здесь увеличивается также количество золота и серебра, функционирующих в качестве средств обращения, средств платежа, резерва и т. д. Эти товары, функционирующие как деньги, не входят ни в индивидуальное, ни в производительное потребление. Это — общественный труд, фиксированный в такой форме, в которой он служит только как машина для обращения. Помимо того, что часть общественного богатства удерживается в этой непроизводительной форме, износ денег требует постоянного возмещения их или превращения большего количества общественного труда — в форме продукта — в большие количества золота и серебра. Эти издержки возмещения достигают значительных размеров у капиталистически развитых наций, так как часть богатства, нахо-



дящаяся в форме денег, вообще велика. Золото и серебро как денежные товары представляют для общества издержки обращения, вытекающие лишь из общественной формы производства. Это — *faux frais* \* товарного производства, вообще возрастающие с развитием товарного производства и, в особенности, капиталистического производства. Это — часть общественного богатства, которую приходится приносить в жертву процессу обращения <sup>13)</sup>.

## II. ИЗДЕРЖКИ ПО ХРАНЕНИЮ

Издержки обращения, вытекающие из простого изменения формы стоимости, из обращения, рассматриваемого в чистом виде, не входят в стоимость товаров. Затрачиваемые таким образом части капитала являются, поскольку мы имеем в виду капиталиста, простыми вычетами из производительно затрачиваемого капитала. Иную природу имеют те издержки обращения, которые мы сейчас рассмотрим. Они могут вытекать из процессов производства, которые только продолжают в обращении и производительный характер которых, следовательно, лишь затушевывается формой обращения. С другой стороны, с общественной точки зрения, они могут быть чистыми издержками, непроизводительным расходом живого или овеществленного труда, но именно как раз благодаря этому они могут действовать таким образом, что создают стоимость для индивидуального капиталиста, образуют надбавку к продажной цене его товара. Последнее следует уже из того, что эти издержки различны в различных сферах производства, а иногда различны и для различных индивидуальных капиталов в пределах одной и той же сферы производства. Образуя надбавку к цене товара, они распределяются сообразно с тем, в каком размере падают на индивидуальных капиталистов. Но всякий труд, присоединяющий стоимость, может присоединять также и прибавочную стоимость и на основе капиталистического производства всегда будет присоединять прибавочную стоимость, потому что создаваемая им стоимость зависит от его собственной величины, а создаваемая им прибавочная стоимость — от того размера, в котором капиталист оплачивает труд. Таким

\* — непроизводительные издержки. *Ред.*

<sup>13)</sup> «Обращающиеся в стране деньги представляют собой известную часть капитала страны, абсолютно изъятую из производства для того, чтобы облегчить или увеличить производительность остальной части; следовательно, известная сумма богатства так же необходима для того, чтобы золото могло играть роль средства обращения, как она необходима для того, чтобы сделать машину с целью облегчения какого-либо другого производства» («Economist» <sup>24</sup>, vol. V, p. 520).

образом издержки, которые удорожают товар, ничего не прибавляя к его потребительной стоимости, и, следовательно, для общества составляют *faux frais* производства, для индивидуального капиталиста могут составлять источник обогащения. С другой стороны, эти издержки обращения не утрачивают характера непроизводительных издержек оттого, что надбавка, которую они присоединяют к цене товаров, лишь равномерно распределяет эти издержки. Например, страховые общества распределяют потери индивидуальных капиталистов на весь класс капиталистов. Однако это не мешает потерям, уравниваемым таким способом, по-прежнему оставаться потерями по отношению ко всему общественному капиталу.

#### 1) ОБРАЗОВАНИЕ ЗАПАСА ВООБЩЕ

В течение того времени, пока продукт существует в виде товарного капитала или пока он пребывает на рынке, т. е. в течение всего промежутка времени между процессом производства, из которого продукт выходит, и процессом потребления, в который он входит, продукт образует товарный запас. В качестве товара на рынке и, следовательно, в форме запаса товарный капитал дважды появляется в каждом кругообороте: сначала как товарный продукт того самого находящегося в движении капитала, кругооборот которого рассматривается; затем, напротив, как товарный продукт другого капитала, как продукт, который должен находиться на рынке для того, чтобы его можно было купить и превратить в производительный капитал. Возможно, конечно, что этот последний товарный капитал производится только по заказу. Тогда наступает перерыв на все то время, в течение которого он производится. Но ход процесса производства и воспроизводства требует, чтобы известная масса товаров (средств производства) постоянно находилась на рынке и, следовательно, составляла запас. Точно так же производительный капитал включает закупку рабочей силы, и денежная форма является здесь лишь формой стоимости жизненных средств, большую часть которых рабочему приходится находить на рынке. Ниже в этом параграфе мы более подробно остановимся на этом вопросе. Но уже здесь ясно следующее. Если рассматривать это с точки зрения находящейся в движении капитальной стоимости, которая превратилась в товарный продукт и теперь должна быть продана, т. е. должна быть превращена обратно в деньги, которая, следовательно, функционирует теперь на рынке в качестве товарного капитала, то такое состояние товарного капитала,



при котором он образует запас, представляет собой нецелесообразное, вынужденное пребывание на рынке. Чем быстрее совершается продажа, тем быстрее протекает процесс воспроизводства. Задержка в превращении формы  $T' - D'$  препятствует действительному обмену веществ, который должен совершиться в кругообороте капитала, и дальнейшему функционированию последнего в качестве производительного капитала. С другой стороны, постоянное наличие товара на рынке, т. е. товарный запас, является по отношению к  $D - T$  условием, без которого не может протекать ни процесс воспроизводства, ни применение нового или добавочного капитала.

Для того чтобы товарный капитал мог оставаться на рынке в качестве товарного запаса, требуются различные постройке, магазины, хранилища товаров, товарные склады, требуется, следовательно, затрата постоянного капитала, а также оплата рабочей силы, необходимой для того, чтобы складывать товары в хранилища. Кроме того, товары портятся и подвергаются вредным стихийным воздействиям. Чтобы предохранить их от этого, приходится затрачивать добавочный капитал частью на средства труда в предметной форме, частью на рабочую силу <sup>14)</sup>.

Итак, существование капитала в форме товарного капитала и, следовательно, в качестве товарного запаса вызывает издержки, которые, так как они принадлежат не к сфере производства, считаются издержками обращения. Эти издержки обращения отличаются от приведенных в пункте I тем, что они в известной степени входят в стоимость товаров и, следовательно, удорожают товары. При всех обстоятельствах капитал и рабочая сила, служащие для содержания и хранения товарного запаса, отвлечены от непосредственного процесса производства. С другой стороны, капиталы, вложенные сюда, включая и рабочую силу как составную часть капитала, должны быть возмещены из общественного продукта. Поэтому затрата их действует так же, как уменьшение производительной силы труда, так что для получения определенного полезного эффекта требуется большее количество капитала и труда. Это — *непроизводительные издержки* [Unkosten].

<sup>14)</sup> Корбет в 1841 г. высчитал издержки по хранению пшеницы в продолжение сезона в 9 месяцев; потери ее количества составляют  $\frac{1}{2}\%$ , 3% составляют издержки на проценты под цену пшеницы, 2% — за наем складов, 1% — за ссыску и плату за подвоз,  $\frac{1}{2}\%$  — на труд по выгрузке, итого 7%, или, при цене пшеницы в 50 шиллингов, 3 шилл. 6 пенсов за квартал. (Th. Corbet. «An Inquiry into the Causes and Modes of the Wealth of Individuals etc.», London, 1841 [p. 140].) По показаниям ливерпульских купцов, данным перед железнодорожной комиссией, (чистые) непроизводительные издержки по хранению зерна составляли в 1865 г. 2 пенса за квартал, или 9—10 пенсов за тонну в месяц («Royal Commission on Railways», 1867. Evidence, p. 19, № 331).

Поскольку же издержки обращения, обусловленные образованием товарного запаса, вытекают лишь из продолжительности периода, в течение которого имеющиеся в наличии стоимости превращаются из товарной формы в денежную форму, следовательно, поскольку издержки обращения вытекают лишь из определенной общественной формы процесса производства (только из того, что продукт производится как товар и потому должен проделать превращение в деньги), постольку они по своему характеру совершенно тождественны с издержками обращения, перечисленными в пункте I. С другой стороны, стоимость товаров при этом сохраняется или увеличивается только потому, что потребительная стоимость, самый продукт, ставится в такие определенные предметные условия, которые вызывают затрату капитала, продукт подвергается таким операциям, посредством которых на потребительные стоимости воздействует добавочный труд. Напротив, исчисление товарных стоимостей, ведение бухгалтерского учета этого процесса, операции по купле и продаже не воздействуют на потребительную стоимость, в которой существует товарная стоимость. Все эти операции имеют отношение лишь к форме товарной стоимости. Поэтому, хотя в вышеуказанном случае \* эти непроизводительные издержки по образованию запаса (которое в данном случае является вынужденным) вытекают только из задержки в превращении формы и из необходимости этого последнего, они все же отличаются от непроизводительных издержек, рассмотренных в пункте I, тем, что целью их является не превращение формы стоимости, а сохранение стоимости, которая существует в товаре как в продукте, как в потребительной стоимости и которая поэтому может быть сохранена только посредством сохранения продукта, сохранения самой потребительной стоимости. Потребительная стоимость здесь не повышается и не увеличивается. Напротив, она уменьшается. Но уменьшение ее ставится в известные пределы, и она сохраняется. Существующая в товаре авансированная стоимость здесь тоже не повышается, но к ней присоединяется новый труд как овеществленный, так и живой.

Теперь необходимо еще исследовать, насколько эти непроизводительные издержки обязаны своим происхождением своеобразному характеру товарного производства вообще и товарного производства в его всеобщей абсолютной форме, т. е. капиталистического товарного производства; насколько, с другой стороны, они присущи всякому общественному производству,

\* Маркс имеет в виду подсчеты Т. Корбета, приведенные выше в подстрочном примечании 14, *Ред.*



а здесь, при капиталистическом производстве, только принимают особый вид, особую форму проявления.

А. Смит выдвинул нелепое положение, будто образование запаса является специфическим признаком капиталистического производства<sup>15)</sup>. Более поздние экономисты, как, например, Лалор, наоборот, утверждают, что с развитием капиталистического производства образование запаса уменьшается. Сисмонди усматривает в этом даже теневую сторону капиталистического производства<sup>36)</sup>.

В действительности запас существует в трех формах: в форме производительного капитала, в форме фонда индивидуального потребления и в форме товарного запаса или товарного капитала. Когда увеличивается запас в одной форме, то запас в другой форме относительно уменьшается, хотя по своей абсолютной величине он может одновременно возрастать во всех трех формах.

Само собой ясно, что там, где производство направлено непосредственно на удовлетворение собственной потребности и где продукт лишь в незначительной части производится для обмена или продажи, следовательно, где общественный продукт совсем не принимает формы товара или принимает ее лишь в небольшой своей части, там запас в форме товара, или товарный запас, образует лишь незначительную и незаметную часть богатства. Что касается фонда потребления, то он здесь относительно велик, особенно фонд собственно жизненных средств. Достаточно напомнить только о старинном крестьянском хозяйстве. Преобладающая часть продукта превращается здесь непосредственно, не образуя товарного запаса, — именно потому, что она остается в руках своего владельца, — в запасные средства производства или в запасные жизненные средства. Она не принимает формы товарного запаса, и именно поэтому, по мнению А. Смита, в обществах, основанных на таком способе производства, не существует никакого запаса. А. Смит смешивает форму запаса с самим запасом и думает, что до сих пор общество существовало, перебиваясь со дня на день, или же полагалось на случайности завтрашнего дня<sup>16)</sup>. Это — наивное недоразумение.

<sup>15)</sup> Book II. Introduction <sup>35)</sup>.

<sup>16)</sup> А. Смит воображает, что образование запаса вытекает лишь из превращения продукта в товар и потребительного запаса в товарный запас. В действительности же, напротив, эта перемена формы вызывает сильнейшие кризисы в хозяйстве производителей во время перехода от производства для собственного потребления к товарному производству. В Индии, например, вплоть до последнего времени сохранился «обычай складывать в амбары большие количества зерна, за которое в годы изобильного урожая немного можно было бы выручить» (Return. Bengal and Orissa Famine. H. of C., 1867, I, p. 230—231, № 74). Внезапно возросший вследствие Гражданской

Запас в форме производительного капитала существует в форме средств производства, находящихся уже в процессе производства или, по меньшей мере, в руках производителя, т. е. в скрытом виде уже в процессе производства. Мы видели раньше, что вместе с развитием производительности труда, а следовательно, и капиталистического способа производства, развивающего общественную производительную силу труда более, чем все прежние способы производства, постоянно возрастает масса средств производства, раз навсегда вошедших в форму средств труда в процесс производства и постоянно снова и снова функционирующих в нем в течение более или менее продолжительного периода времени (здания, машины и т. д.); мы видели также, что рост этих средств производства является как предпосылкой, так и следствием развития общественной производительной силы труда. Не только абсолютный, но и относительный рост богатства в этой форме (ср. «Капитал», книга I, гл. XXIII, 2<sup>37</sup>) характерен прежде всего для капиталистического способа производства. Однако вещественные формы существования постоянного капитала, т. е. средства производства, состоят не только из такого рода средств труда, но также из материала труда на самых различных ступенях его обработки и из вспомогательных материалов. Вместе с ростом масштаба производства и с повышением производительной силы труда посредством кооперации, разделения труда, применения машин и т. д. увеличивается и масса сырья, вспомогательных материалов и т. д., входящих в ежедневный процесс воспроизводства. Эти элементы должны иметься в наличии на месте производства. Таким образом размеры этого запаса, существующего в форме производительного капитала, абсолютно возрастают. Чтобы процесс производства протекал непрерывно — совершенно независимо от того, возобновляется ли этот запас ежедневно или только через определенные сроки, — необходимо, чтобы на месте производства постоянно имелся в наличии больший запас сырья и т. д., чем его потребляется, например, ежедневно или еженедельно. Непрерывность процесса требует, чтобы наличие необходимых для него условий не зависело ни от возможных перерывов при ежедневных закупках, ни от того, что товарный продукт продается ежедневно

---

войны в Америке спрос на хлопок, джут и т. д. вызвал во многих частях Индии сильное сокращение возделывания риса, повышение цен на рис и продажу производителями старых запасов риса. В 1864—1866 гг. к этому присоединился беспрецедентный вывоз риса в Австралию, на Мадагаскар и т. д. Отсюда острый характер голода 1866 г., который в одном лишь округе Орисса унес жизнь 1-го миллиона человек (I. с., p. 174, 175, 213, 214 и III: «Papers relating to the Famine in Behar», p. 32, 33, где в числе причин голода особо отмечается «истощение старых запасов»). (Из рукописи II.)



или еженедельно и поэтому только нерегулярно может превращаться обратно в элементы его производства. Между тем очевидно, что производительный капитал в весьма различных размерах может быть в скрытом состоянии или составлять запас. Например, большая разница, должен ли фабрикант-прядильщик иметь наготове запас хлопка или угля на три или на один месяц. Таким образом очевидно, что этот запас относительно может уменьшиться, хотя абсолютно он увеличивается.

Это зависит от различных условий, которые по существу все сводятся к большей скорости, регулярности и надежности, с которыми может быть доставлена масса сырья, необходимая для того, чтобы никогда не произошло перерыва в процессе производства. Чем меньше соблюдены эти условия, следовательно, чем меньше надежность, регулярность и скорость доставки, тем значительно должна быть у производителя скрытая часть производительного капитала, т. е. еще ожидающий своей обработки запас сырья и т. д. Эти условия, а следовательно, и размеры самого запаса в этой форме находятся в обратном отношении к уровню развития капиталистического производства, а потому и производительной силы общественного труда.

Между тем то, что здесь представляется уменьшением запаса (например, для Лалора), отчасти является лишь уменьшением запаса в форме товарного капитала, или собственно товарного запаса. Следовательно, это лишь изменение формы того же запаса. Если, например, количество угля, ежедневно добываемого в данной стране, велико, если, следовательно, размеры и интенсивность добычи угля велики, то фабриканту-прядильщику не требуется большого запаса угля на складе для обеспечения непрерывности своего производства. Подвоз угля, который постоянно и регулярно возобновляется, делает это излишним. Во-вторых, быстрота, с которой продукт одного процесса может перейти в качестве средства производства в другой, зависит от развития средств транспорта и сношений. Дешевизна транспорта играет при этом большую роль. Постоянно возобновляемый подвоз, например, угля от шахты к прядильне обошелся бы дороже, чем снабжение более значительным количеством угля на более долгий промежуток времени при относительно более дешевом транспорте. Оба эти обстоятельства, рассмотренные нами до сих пор, обуславливаются самим процессом производства. В-третьих, известное влияние оказывает развитие кредитной системы. Чем в меньшей зависимости находится фабрикант-прядильщик при возобновлении своих запасов хлопка, угля и т. д. от непосредственной

продажи своей пряжи, — а чем более развита система кредита, тем меньше эта непосредственная зависимость, — тем меньше может быть относительная величина этих его запасов, чтобы обеспечить безостановочное производство пряжи в данном масштабе, чтобы сделать его независимым от случайностей продажи пряжи. Но, в-четвертых, многие виды сырья, полуфабрикаты и т. д. требуют для своего производства более продолжительных периодов времени. В особенности это относится ко всем тем видам сырья, которые доставляет земледелие. Следовательно, чтобы не произошло перерыва в процессе производства, должен иметься в наличии определенный запас таких видов сырья на весь период времени, в течение которого новый продукт не может заместить старый. Если этот запас уменьшается в руках промышленного капиталиста, то это только означает, что он увеличивается в форме товарного запаса в руках купца. Развитие средств транспорта позволяет, например, быстро перевозить из Ливерпуля в Манчестер хлопок, лежащий в порту, в который он ввозится. Таким образом фабрикант может, смотря по потребности, возобновлять свой запас хлопка относительно небольшими частями. Но зато тем бóльшая масса этого самого хлопка будет находиться в виде товарного запаса в руках ливерпульских купцов. Следовательно, здесь происходит просто изменение формы запаса, что упускают из виду Лалор и другие. А если рассматривать общественный капитал, то в обоих случаях одна и та же масса продукта существует в форме запаса. С развитием средств транспорта для отдельной страны уменьшаются размеры той необходимой массы, которая должна быть заготовлена, например, на год. Если между Америкой и Англией совершают свои рейсы многочисленные пароходы и парусные суда, то в Англии можно будет чаще возобновлять запас хлопка, и таким образом уменьшается средний размер того запаса хлопка, который должен лежать на складах в Англии. Точно такое же влияние оказывает развитие мирового рынка и, следовательно, увеличение числа источников получения одного и того же товара. Товар ввозится по частям из различных стран и в различные сроки.

## 2) СОБСТВЕННО ТОВАРНЫЙ ЗАПАС

Мы уже видели, что на основе капиталистического производства товар становится всеобщей формой продукта и становится тем больше, чем больше это производство развивается по размерам и в глубину. Следовательно, — даже при одинаковых размерах производства, — часть продукта, существую-



щая в виде товара, становится значительно больше, чем она была при прежних способах производства или при капиталистическом способе производства на более низкой ступени развития. Но всякий товар, — а следовательно, и всякий товарный капитал, который тоже представляет собой только товар, являющийся формой существования капитальной стоимости, — всякий товар, если он непосредственно не переходит из сферы своего производства в сферу производительного или индивидуального потребления, т. е. всякий товар, пока он находится на рынке, образует элемент товарного запаса. Поэтому вместе с развитием капиталистического производства — даже при неизменных размерах производства — возрастает и товарный запас сам по себе (т. е. возрастает это обособление и закрепление товарной формы продукта). Мы уже видели, что это — лишь изменение формы запаса: на одной стороне запас в товарной форме увеличивается только потому, что на другой стороне, в форме прямого запаса для производства или потребления, он уменьшается. Это — лишь измененная общественная форма запаса. Если вместе с тем возрастает не только относительная величина товарного запаса по сравнению со всем общественным продуктом, но также и его абсолютная величина, то это происходит потому, что вместе с развитием капиталистического производства возрастает и масса всего продукта.

С развитием капиталистического производства масштаб производства все в меньшей степени определяется непосредственным спросом на продукт и все в большей степени определяется размерами капитала, которым располагает индивидуальный капиталист, стремлением его капитала к возрастанию по своей стоимости и необходимостью того, чтобы его процесс производства шел непрерывно и в расширенном масштабе. Вместе с тем в каждой отдельной отрасли производства необходимо возрастает масса продукта, которая находится на рынке в виде товара или ищет сбыта. Растет масса капитала, фиксированная на более или менее продолжительное время в форме товарного капитала. Поэтому возрастает товарный запас.

Наконец, большая часть общества превращается в наемных рабочих, в людей, которые живут, перебиваясь со дня на день, получают свою заработную плату еженедельно и расходуют ее ежедневно, которые, следовательно, должны находить на рынке средства к жизни, имеющиеся в виде запаса. Как бы ни велика была текучесть отдельных элементов этого запаса, все же часть их должна постоянно оставаться без движения, чтобы весь запас мог всегда находиться в движении.

Все эти моменты вытекают из формы производства и предполагаемого ею превращения формы, которое продукт должен переделать в процессе обращения.

Какова бы ни была общественная форма запаса продуктов, его сохранение требует издержек: построек, тары и т. д. для хранения продукта; оно требует также, в зависимости от природы продукта, больше или меньше труда и средств производства, которые приходится затрачивать для предотвращения вредных влияний. Чем выше общественная концентрация запасов, тем относительно меньше становятся эти издержки. Эти затраты всегда составляют часть общественного труда в овеществленной или живой форме, — следовательно, в капиталистической форме они представляют собой затраты капитала, — которые не принимают участия в самом образовании продукта и потому являются вычетом из продукта. Они необходимы, эти непроизводительные издержки общественного богатства. Это — издержки по сохранению общественного продукта, независимо от того, вытекает ли существование последнего в качестве элемента товарного запаса лишь из общественной формы производства, следовательно, из товарной формы и ее необходимых превращений, или же мы будем рассматривать товарный запас только как специальную форму запаса продуктов, присущего всем обществам, хотя бы такой запас и не имел формы *товарного* запаса, этой формы запаса продуктов, относящейся к процессу обращения.

Теперь спрашивается, в какой мере эти издержки входят в стоимость товаров?

Если капиталист свой капитал, авансированный на средства производства и рабочую силу, превратил в продукт, в предназначенную для продажи массу готовых товаров, и она остается на складах непроданной, то на это время останавливается не только процесс возрастания его капитала по стоимости. Расходы на постройки, на добавочный труд и т. д., которых требует сохранение этого запаса, составляют прямую потерю. Покупатель, который, наконец, явился бы, осмелел бы капиталиста, если последний скажет: мой товар не продавался в продолжение шести месяцев, и сохранение его в продолжение этих шести месяцев не только заставило праздно лежать такое-то количество моего капитала, но, кроме того, потребовало от меня *x* непроизводительных издержек. *Tant pis pour vous* \*, скажет покупатель. Рядом с вами есть другой продавец, товар которого произведен лишь позавчера. Ваш товар — залежь и, вероятно,

---

\* — Тем хуже для вас. Ред.



более или менее попорчен временем. Поэтому вы должны продавать дешевле, чем ваш соперник. — Условия существования товара ничуть не изменяются от того, является ли товаропроизводитель действительным производителем своего товара или капиталистическим производителем, т. е. по существу лишь представителем действительных производителей. Он должен превратить свою вещь в деньги. Непроизводительные издержки, вызванные фиксированием ее в товарной форме, относятся к области его личного риска, до которого покупателю товара нет никакого дела. Последний не оплачивает ему времени обращения его товара. Даже в тех случаях, когда капиталист преднамеренно задерживает свой товар вне рынка во время действительной или ожидаемой революции в стоимости, даже в таких случаях лишь от действительного наступления этой революции, от правильности или неправильности его спекулятивных расчетов зависит, реализует ли он свои дополнительные непроизводительные издержки. Но революция в стоимости не является следствием его непроизводительных издержек. Итак, поскольку образование запаса представляет собой приостановку обращения, то вызванные этим издержки не прибавляют к товару никакой стоимости. С другой стороны, никакой запас не может существовать без пребывания в сфере обращения, без более или менее продолжительного пребывания капитала в его товарной форме; следовательно, невозможен запас без приостановки обращения, — совершенно так же, как невозможно обращение денег без образования денежного резерва. Таким образом, без товарного запаса невозможно товарное обращение. Если необходимость образования запаса не возникает для капиталиста в  $T' - D'$ , то она появляется для него в  $D - T$ ; если она не возникает по отношению к его товарному капиталу, то возникает по отношению к товарному капиталу других капиталистов, которые производят средства производства для него самого и жизненные средства для его рабочих.

Казалось бы, сущность дела не может измениться от того, происходит ли образование запаса добровольно или недобровольно, т. е. преднамеренно ли товаропроизводитель держит запас или же его товары образуют запас вследствие того сопротивления, которое оказывают продаже товара условия самого процесса обращения. Тем не менее для решения этого вопроса полезно знать, чем отличается добровольное образование запаса от вынужденного. Вынужденное образование запаса вытекает из приостановки обращения или тождественно с приостановкой обращения, не зависящей от предвидения капиталиста и противоречащей его воле. Что характеризует

добровольное образование запаса? В обоих случаях продавец старается возможно быстрее сбыть свой товар. Он постоянно предлагает продукт как товар. Если он воздержится от продажи, то продукт образует лишь возможный (*δυναμει*), а не действительный (*ἐνεργεία*) элемент товарного запаса. Товар как таковой по-прежнему является для него лишь носителем меновой стоимости, а в этом своем качестве он может действовать лишь посредством и после сбрасывания с себя товарной формы, лишь после того, как он примет денежную форму.

Товарный запас должен достичь известных размеров, чтобы в течение данного периода соответствовать размерам спроса. При этом приходится рассчитывать на постоянное расширение круга покупателей. Например, чтобы быть достаточной на день, часть находящихся на рынке товаров должна постоянно задерживаться в товарной форме, в то время как другая течет, превращается в деньги. Притом та часть, которая застаивается, — в то время как другая течет, — постоянно уменьшается, как уменьшаются и размеры самого запаса, пока он весь не будет распродан. Таким образом, задержка товаров здесь принята в расчет как необходимое условие их продажи. Далее, размеры запаса должны быть больше, чем средние размеры продажи или средние размеры спроса. Иначе невозможно было бы покрывать превышения спроса над его средним размером. С другой стороны, запас должен постоянно возобновляться, так как он постоянно расходуется. Это возобновление в конечном счете осуществляется лишь посредством производства, посредством подвоза товаров. Поступают ли эти товары из-за границы или не из-за границы, это несколько не меняет дела. Возобновление зависит от продолжительности времени, требующегося на воспроизводство товаров. Товарного запаса должно хватить на все это время. То обстоятельство, что он не остается в руках первоначальных производителей, а проходит через различные хранилища, начиная с оптового купца и до розничного продавца, меняет не существо дела, а лишь его внешнее проявление. С точки зрения общества в обоих случаях часть капитала остается в форме товарного запаса до тех пор, пока товар не вступит в сферу производительного или индивидуального потребления. Сам производитель старается иметь на складе товарный запас в размере, соответствующем среднему спросу на его товар, чтобы устранить непосредственную зависимость от производства и обеспечить себе постоянный круг покупателей. Соответственно периодам производства устанавливаются сроки покупок, и товары в продолжение большего или меньшего времени образуют запас, пока их не заменят новые экземпляры того



же рода. Только посредством такого образования запаса обеспечивается постоянство и непрерывность процесса обращения, а потому и процесса воспроизводства, включающего в себя и процесс обращения.

Необходимо напомнить, что  $T' - D'$  может уже совершиться для производителя  $T$ , хотя  $T$  все еще находится на рынке. Если бы сам производитель захотел держать собственный товар у себя на складе до того времени, пока он не будет продан окончательному потребителю, то ему пришлось бы привести в движение двойной капитал: один как производителю товара, другой — как купцу. Для самого товара — независимо от того, рассматривать ли его как отдельный товар или как составную часть общественного капитала — дело совершенно не меняется от того, падают ли издержки по образованию запаса на производителя товара или на ряд купцов, начиная с  $A$  и кончая  $Z$ .

Поскольку товарный запас есть не что иное, как товарная форма продукта, который при данном масштабе общественного производства, не существуя в форме запаса товарного, все равно существовал бы или как производственный запас (скрытый производственный фонд), или как фонд потребления (запас предметов потребления), постольку и издержки, вызываемые сохранением запаса, следовательно, издержки по образованию запаса, т. е. употребляемый с этой целью овеществленный или живой труд, являются просто транспонированными издержками по сохранению общественного производственного фонда или общественного фонда потребления. Повышение стоимости товара, вызываемое ими, только распределяет эти издержки *pro rata* \* между различными товарами, так как они различны для различных видов товаров. Издержки по образованию запаса по-прежнему остаются вычетами из общественного богатства, хотя они и являются одним из условий его существования.

Лишь поскольку товарный запас является условием товарного обращения и даже формой, необходимо возникающей в товарном обращении, следовательно, поскольку этот кажущийся застой является формой самого движения, — подобно тому как образование денежного резерва есть условие денежного обращения, — лишь постольку этот застой является нормальным. Напротив, поскольку товары, задержавшиеся в резервуарах обращения, не освобождают места для следующей волны производства и, таким образом, резервуары

---

\* — пропорционально, Ред.

переполняются, постольку товарный запас увеличивается вследствие задержки обращения, совершенно так же, как растут размеры сокровища, когда происходит задержка в обращении денег. При этом безразлично, происходит ли эта задержка на складах промышленного капиталиста или на складах купца. В таком случае товарный запас является уже не условием непрерывной продажи, а следствием того обстоятельства, что товары не удается продать. Издержки остаются те же, но так как теперь они вытекают исключительно из формы, а именно из необходимости превратить товары в деньги, и из затруднительности этого метаморфоза, то они не входят в стоимость товара, а представляют собой вычет, потерю стоимости при реализации стоимости. Так как нормальная и аномальная формы запаса по форме не отличаются одна от другой и обе представляют собой приостановку обращения, то эти явления могут быть приняты одно за другое. Самих агентов производства они могут ввести в заблуждение тем легче, что для производителя процесс обращения его капитала может протекать прежним порядком, хотя процесс обращения его товаров, перешедших в руки купцов, приостановился. Если увеличиваются размеры производства и потребления, то, при прочих равных условиях, увеличивается и размер товарного запаса. Он обновляется и поглощается с прежней скоростью, но его размеры становятся больше. Таким образом, размер товарного запаса, вздутый вследствие приостановки обращения, может быть ошибочно принят за симптом расширения процесса воспроизводства; эта ошибка становится возможной в особенности тогда, когда с развитием системы кредита действительное движение может мистифицироваться.

Издержки по образованию запаса состоят 1) из количественного уменьшения массы продукта (как, например, при образовании запаса муки); 2) из порчи качества; 3) из овеществленного или живого труда, которого требует сохранение запаса.

### III. ТРАНСПОРТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Здесь нет необходимости входить во все детали издержек обращения, каковы, например, упаковка, сортировка и т. д. Общий закон заключается в том, *что все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости.* Это — просто издержки по реализации стоимости, или издержки, необходимые для того, чтобы перевести ее из одной формы в другую. Израсходованный на эти издержки капитал (включая и подчиненный



ему труд) принадлежит к *faux frais* капиталистического производства. Возмещение этих издержек должно воспоследовать из прибавочного продукта и составляет, если рассматривать весь класс капиталистов, вычет из прибавочной стоимости или прибавочного продукта; совершенно так же, как то время, которое требуется рабочему для покупки жизненных средств, является для него потерянным временем. Но транспортные издержки играют слишком важную роль, и потому здесь необходимо кратко остановиться на них.

В кругообороте капитала и в процессе товарного метаморфоза, составляющего часть этого кругооборота, происходит обмен веществ общественного труда. Этот обмен веществ может обуславливать перемещение продуктов, их действительное передвижение с одного места на другое. Но обращение товаров может происходить и без их физического передвижения, а перевозка продуктов — без товарного обращения и даже без непосредственного обмена продуктов. Дом, который *A* продает *B*, обращается как товар, но он недвижимо стоит на своем месте. Подвижные товарные стоимости, как, например, хлопок или чугун, остаются по-прежнему на товарном складе в то самое время, когда они продельвают десятки различных процессов обращения, покупаются и опять продаются спекулянтами <sup>17)</sup>. В действительности здесь передвигается только титул собственности на вещь, а не сама вещь. С другой стороны, например, в государстве инков, перевозка продуктов играла большую роль, несмотря на то, что общественный продукт не обращался как товар и не распределялся посредством меновой торговли.

Поэтому, хотя перевозка продуктов на основе капиталистического производства представляется причиной издержек обращения, однако эта особенная форма их проявления несколько не меняет сути дела.

Количество продукта не увеличивается вследствие его перевозки. Все перемены, произведенные перевозкой в естественных свойствах продуктов, за некоторыми исключениями, являются не преднамеренным полезным эффектом, а неизбежным злом. Но потребительная стоимость предметов реализуется лишь в потреблении их, а это последнее может сделать необходимым их перемещение, следовательно, сделать необходимым дополнительный производственный процесс транспортной промышленности. Поэтому вложенный в нее производительный капитал присоединяет стоимость к транспортируемому продукту, отчасти вследствие перенесения стоимости средств

<sup>17)</sup> Шторх называет это «*circulation factices*» [«иллюзорным обращением»].

транспорта, отчасти вследствие того, что стоимость присоединяется трудом на транспорте. Эта последняя надбавка стоимости распадается, как и вообще при капиталистическом производстве, на возмещение заработной платы и на прибавочную стоимость.

Во всяком процессе производства большую роль играет перемещение предмета труда и необходимые для этого средства труда и рабочая сила, — например, хлопок перемещается из кардного отделения в прядильное, уголь поднимается из шахты на-гора. То же явление, но в большем масштабе, наблюдается при перемещении готового продукта в виде готового товара из самостоятельного места производства в другое место, пространственно отдаленное от него. За транспортировкой продуктов из места производства в другое место следует также транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение.

Как было показано раньше, общий закон товарного производства таков: производительность труда находится в обратном отношении к создаваемой им стоимости. Это относится к транспортной промышленности так же, как и ко всякой другой отрасли производства. Чем меньше то количество труда, мертвого и живого, которое требуется для перевозки товара на данное расстояние, тем выше производительная сила труда, и наоборот <sup>18)</sup>.

Абсолютная величина стоимости, прибавляемая к товарам транспортом, при прочих равных условиях обратно пропорциональна производительной силе труда в транспортной промышленности и прямо пропорциональна тем расстояниям, на которые товары перемещаются.

Относительная величина стоимости, которую издержки транспорта при прочих равных условиях присоединяют к цене товара, прямо пропорциональна объему и весу товара. Но существуют многочисленные модифицирующие обстоятельства. Перевозка требует, например, принятия более или менее серьезных мер предосторожности, а потому вызывает большую

<sup>18)</sup> Рикардо цитирует Сэй, который видит благословение торговли в том, что она вследствие транспортных издержек удорожает продукты или повышает их стоимость. «Торговля, — говорит Сэй, — дает нам возможность получать товар в том месте, где он добывается, и доставлять его туда, где он будет потреблен. Она поэтому дает нам возможность увеличить стоимость товара на всю разницу между ценой его в одном месте и ценой его в другом» <sup>38)</sup>. Рикардо замечает по этому поводу: «Верно; но каким образом эта добавочная стоимость присоединяется? Путем прибавления к издержкам производства, во-первых, издержек по доставке, во-вторых, прибыли на капитал, авансированный торговцем. Товар, следовательно, будет стоить больше по той же самой причине, по которой и всякий другой товар будет стоить больше, потому что на производство и доставку его было затрачено больше труда еще до того, как он был куплен потребителем. Но это далеко не является одним из преимуществ торговли» (Ricardo. «Principles of Pol. Econ.», 3-rd ed., London, 1821, p. 309—310).



или меньшую затрату труда и средств труда, в зависимости от относительной ломкости продукта, его подверженности порче, его способности взрываться. В этой области железнодорожные магнаты развивают еще большую гениальность в изобретении фантастических видов, чем ботаники или зоологи. Например, классификация товаров, принятая на английских железных дорогах, составляет томы и по своему общему принципу основана на тенденции превратить всю разнообразную пестроту естественных свойств товаров в столь же многочисленные пороки с точки зрения транспорта и в поводы для вымогательства.

«Стекло, стоившее раньше 11 ф. ст. за crate (упаковочный ящик определенной емкости), теперь вследствие успехов промышленности и отмены налога на стекло стоит всего 2 ф. ст., но расходы на транспорт так же высоки, как и прежде, причем при перевозке по каналам они стали еще выше. Раньше отправка стекла и стеклянных товаров, употребляемых для глазирования, в пределах до 50 миль от Бирмингема стоила 10 шилл. за тонну. Теперь цена транспорта под предлогом риска, связанного с хрупкостью товара, увеличена втрое. Но железнодорожное управление не оплачивает как раз того, что действительно ломается»<sup>19)</sup>.

Далее, то обстоятельство, что относительная часть стоимости, которую прибавляют к товару транспортные издержки, обратно пропорциональна его стоимости, дает железнодорожным магнатам особое основание для того, чтобы установить тариф на перевозку товаров, прямо пропорциональный их стоимости. Жалобы промышленников и торговцев по поводу этого обстоятельства повторяются на каждой странице свидетельских показаний в упомянутом докладе.

Капиталистический способ производства уменьшает транспортные издержки для единичного товара как посредством развития средств транспорта и связи, так и посредством концентрации (увеличения масштаба) транспорта. Он увеличивает ту часть общественного труда, живого и овеществленного, которая расходуется на транспортировку товаров, — увеличивает потому, что, во-первых, превращает огромное большинство всех продуктов в товары и, во-вторых, заменяет местные рынки отдаленными рынками.

Циркуляция, т. е. фактическое передвижение товаров в пространстве, сводится к транспортировке товаров. С одной стороны, транспортная промышленность составляет самостоятельную отрасль производства, а потому и особую сферу вложения производительного капитала. Но, с другой стороны, она отличается тем, что является продолжением процесса производства *в пределах* процесса обращения и *для* процесса обращения.

<sup>19)</sup> «Royal Commission on Railways», p. 31, № 630.

## ОБОРОТ КАПИТАЛА

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

## ВРЕМЯ ОБОРОТА И ЧИСЛО ОБОРОТОВ

Как мы видели, общее время оборота данного капитала равно сумме времени его обращения и времени его производства. Это — промежуток времени от момента авансирования капитальной стоимости в определенной форме до момента возвращения движущейся капитальной стоимости в той же самой форме.

Определяющей целью капиталистического производства всегда является увеличение авансированной стоимости, независимо от того, авансирована ли она в своей самостоятельной форме, т. е. в денежной форме, или же в виде товара, так что ее форма стоимости приобретает в цене авансированных товаров лишь идеальную самостоятельность. В обоих случаях эта капитальная стоимость проходит в своем кругообороте различные формы существования. Ее тождество с ней самой констатируется в бухгалтерских книгах капиталиста, или в форме счетных денег.

Возьмем ли мы формулу  $D \dots D'$  или формулу  $\Pi \dots \Pi$ , обе формы выражают, 1) что авансированная стоимость функционировала как капитальная стоимость и самовозросла; 2) что по окончании процесса она возвратилась к той форме, в которой начала его. Возрастание авансированной стоимости  $D$  и в то же время возвращение капитала к этой форме (к денежной форме) ясно выступает в  $D \dots D'$ . Но то же самое совершается и во второй форме. В самом деле, исходным пунктом  $\Pi$  является наличие элементов производства товаров данной стоимости. Эта форма включает возрастание стоимости ( $T'$  и  $D'$ ) и возвращение к первоначальной форме, так как во втором  $\Pi$  авансированная стоимость опять приобретает ту самую форму элементов производства, в которой она была первоначально авансирована.



Раньше мы видели: «Если производство имеет капиталистическую форму, то и воспроизводство имеет такую же форму. Подобно тому как процесс труда при капиталистическом способе производства выступает только как средство для процесса возрастания стоимости, точно так же воспроизводство выступает только как средство воспроизвести авансированную стоимость в качестве капитала, т. е. в качестве самовозрастающей стоимости» («Капитал», книга I, гл. XXI, стр. 588 <sup>39</sup>).

Три формы: I)  $D \dots D'$ ; II)  $P \dots P$  и III)  $T' \dots T'$ , отличаются друг от друга следующим: в форме II ( $P \dots P$ ) возобновление процесса, процесс воспроизводства, выражено как действительное, в форме же I — лишь как возможное. Но обе эти формы отличаются от формы III тем, что авансированная капитальная стоимость — безразлично, авансирована ли она в виде денег или в виде вещественных элементов производства — служит исходным пунктом, а потому и пунктом возвращения. В  $D \dots D'$  возвращение выражается в  $D' = D + \delta$ . Если процесс возобновляется в прежнем масштабе, то исходным пунктом служит опять  $D$ , и  $\delta$  не входит в него, а только показывает нам, что  $D$  возросло по стоимости как капитал и потому породило прибавочную стоимость  $\delta$ , но оттолкнуло ее от себя. В форме  $P \dots P$  исходный пункт составляет опять-таки капитальная стоимость, авансированная в форме элементов производства  $P$ . В этой форме заключается также и возрастание авансированной стоимости. Если совершается простое воспроизводство, то та же самая капитальная стоимость в той же самой форме  $P$  снова начинает свое движение. Если же совершается накопление, то теперь процесс открывает  $P'$  (по величине стоимости  $= D' = T'$ ) как возросшая капитальная стоимость. Но процесс начинается снова авансированной капитальной стоимостью в первоначальной форме, хотя и капитальной стоимостью большей величины, чем прежде. Напротив, в форме III капитальная стоимость начинает процесс не как авансированная, а как уже возросшая, как все богатство, находящееся в форме товаров, лишь часть которого составляет авансированная капитальная стоимость. Последняя форма важна для третьего отдела, в котором движение отдельных капиталов рассматривается в связи с движением всего общественного капитала. Но она не пригодна для исследования оборота капитала, всегда начинающегося авансированием капитальной стоимости, в форме ли денег или в форме товара, и всегда обуславливающего возвращение циркулирующей капитальной стоимости в той форме, в которой она была авансирована. Если внимание обращается преимущественно на то влияние, которое оборот оказывает

на создание прибавочной стоимости, то из кругооборотов I и II необходимо рассмотреть первый; если же речь идет о влиянии оборота на создание продукта, то необходимо рассмотреть второй.

Экономисты, не проводя разграничения между различными формами кругооборотов, не рассматривали их обособленно в их отношении к обороту капитала. Обычно они берут форму  $D...D'$ , потому что она господствует над отдельным капиталистом и служит ему при его расчетах, даже если деньги образуют исходный пункт только в виде счетных денег. Другие исходят из затраты в форме элементов производства и рассматривают движение до момента возвращения, причем нет и речи о форме этого возвращения, о том, совершается ли оно в товаре или в деньгах. Например:

«Экономический цикл... это весь процесс производства, от момента времени, когда делаются затраты, до момента, когда они возвращаются. В земледелии время посева есть начало экономического цикла, а сбор урожая — окончание» («Economic cycle... the whole course of production, from the time that outlays are made till returns are received. In agriculture, seed-time is its commencement, and harvesting its ending». S. Ph. Newman, «Elements of Pol. Econ.». Andover and New York, [1835], p. 81).

Некоторые начинают с  $T'$  (с III-ей формы):

«Можно считать, что мир производственных связей движется по кругу, который мы назовем экономическим циклом и в котором каждый оборот завершается, как только предприятие, совершив последовательный ряд своих операций, снова приходит к тому пункту, с которого начался оборот. Началом можно считать тот пункт, когда к капиталисту поступают платежи, посредством которых к нему возвращается его капитал; от этого пункта он снова переходит к тому, чтобы завербовать себе рабочих и распределить между ними в виде заработной платы средства их существования, или, вернее, силу, необходимую для приобретения этих средств; получить от них изготовленные предметы, которыми он торгует; доставить эти предметы на рынок и там довести до завершения кругооборот этого ряда движений, продавая эти предметы и получая в выручку за товары возмещение всех своих капитальных затрат» (Th. Chalmers. «On Pol. Econ.», 2-nd ed., London, 1832, p. 85, seq.).

После того как вся капитальная стоимость, вложенная отдельным капиталистом в какую-либо отрасль производства, совершит в своем движении кругооборот, она оказывается снова в своей первоначальной форме и может снова повторить тот же самый процесс. Чтобы стоимость увековечилась и продолжала возрастать как капитальная стоимость, она должна повторять этот кругооборот. В жизни капитала отдельный кругооборот составляет лишь один постоянно повторяющийся отдел, следовательно, составляет период. В конце периода  $D...D'$  капитал опять находится в форме денежного капитала, который снова пройдет ряд превращений формы, включающий



процесс его воспроизводства, или процесс возрастания его по стоимости. При завершении периода  $P...P$  капитал опять находится в форме элементов производства, являющихся предпосылкой для возобновления его кругооборота. Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как периодический процесс, называется оборотом капитала. Продолжительность этого оборота определяется суммой времени его производства и времени его обращения. Эта сумма времени составляет время оборота капитала. Следовательно, она охватывает промежуток времени от одного периода кругооборота всей капитальной стоимости до следующего; она отмечает периодичность в процессе жизни капитала или, если угодно, время возобновления, повторения процесса увеличения стоимости или процесса производства одной и той же капитальной стоимости.

Если оставить в стороне индивидуальные приключения, которые для отдельного капитала могут ускорить или сократить время оборота, то последнее вообще различно в зависимости от различий отдельных сфер вложения капитала.

Подобно тому как для функционирующей рабочей силы естественной единицей измерения служит рабочий день, так год представляет собой естественную единицу измерения для оборотов функционирующего капитала. Естественным базисом такой единицы измерения является то обстоятельство, что в умеренном поясе, на родине капиталистического производства, важнейшие продукты земледелия производятся один раз в год.

Если год, как единицу измерения времени оборота, мы обозначим через  $O$ , время оборота определенного капитала —  $o$ , число его оборотов —  $n$ , то  $n = \frac{O}{o}$ . Следовательно, если, напри-

мер, время оборота  $o$  составляет 3 месяца, то  $n = \frac{12}{3} = 4$ ; капитал совершает 4 оборота в год, или оборачивается четыре раза. Если  $o = 18$  месяцам, то  $n = \frac{12}{18} = \frac{2}{3}$ , или капитал в год проходит только  $\frac{2}{3}$  времени своего оборота. Если время оборота капитала составляет несколько лет, то оно исчисляется, следовательно, одним годом, взятым несколько раз.

Для капиталиста время оборота его капитала представляет собой время, на которое ему приходится авансировать свой капитал с той целью, чтобы он возрос по своей стоимости и возвратился к нему в своей первоначальной форме.

Прежде чем перейти непосредственно к исследованию того влияния, которое оборот оказывает на процесс производства и на процесс увеличения стоимости, необходимо рассмотреть две новые формы, которые капитал приобретает в процессе обращения и которые воздействуют на форму его оборота.

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

## ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ

## I. РАЗЛИЧИЯ ФОРМЫ

Мы видели («Капитал», книга I, гл. VI), что часть постоянного капитала сохраняет ту определенную потребительную форму, в которой он входит в процесс производства, сохраняет ее по отношению к тем продуктам, в образовании которых он участвует. Следовательно, в течение более или менее продолжительных периодов, в постоянно повторяемых процессах труда, эта часть постоянного капитала постоянно выполняет одни и те же функции. К ней относятся, например, производственные здания, машины и т. д., — короче, все, что мы объединяем под названием *средств труда*. Эта часть постоянного капитала передает свою стоимость продукту в той мере, в какой она вместе со своей собственной потребительной стоимостью утрачивает свою собственную меновую стоимость. Эта передача стоимости, или этот переход стоимости такого средства производства на продукт, в образовании которого оно принимает участие, определяется по среднему подсчету; она измеряется средней продолжительностью функционирования средства производства, охватывающей время от момента, когда оно входит в процесс производства, и до момента, когда оно будет совершенно изношено, станет непригодным, когда оно должно быть заменено новым экземпляром того же рода, должно быть воспроизведено.

Таким образом, своеобразие этой части постоянного капитала — собственно средств труда — заключается в следующем.

Часть капитала авансируется в форме постоянного капитала, т. е. в форме средств производства, которые функционируют как факторы процесса труда до тех пор, пока они сохраняют ту самостоятельную потребительную форму, в которой они вступают в процесс труда. Готовый продукт, а следовательно и факторы образования продукта, поскольку они превращены в продукт, выбрасывается из процесса производства, чтобы



из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара. Напротив, средства труда, вступив однажды в сферу производства, уже никогда не покидают ее. Их прочно удерживает в сфере производства их функция. Часть авансированной капитальной стоимости *фиксируется* в этой форме, определяемой функцией средств труда в процессе производства. Вследствие функционирования, а потому и изнашивания средства труда одна часть его стоимости переносится на продукт, другая же остается фиксированной в средстве труда и, следовательно, остается в процессе производства. Фиксированная таким образом стоимость постоянно уменьшается, — до тех пор, пока средство труда не отслужит своей службы; поэтому его стоимость в течение более или менее продолжительного периода распределяется на массу продуктов, которые выходят из ряда постоянно повторяющихся процессов труда. Но пока средство труда все еще действует в качестве средства труда, следовательно, пока его еще не приходится заменять новым экземпляром того же самого рода, стоимость постоянного капитала все время остается фиксированной в нем, между тем как другая часть первоначально фиксированной в нем стоимости переносится на продукт и потому совершает обращение как составная часть товарного запаса. Чем долговечнее средство труда, чем медленнее оно изнашивается, тем дольше постоянная капитальная стоимость остается фиксированной в этой потребительной форме. Но какова бы ни была степень долговечности средства труда, та степень, в которой оно передает свою стоимость, всегда обратно пропорциональна общей продолжительности времени его функционирования. Если из двух машин одинаковой стоимости одна изнашивается в пять лет, а другая в десять, то на протяжении одинакового времени первая отдает вдвое больше стоимости, чем вторая.

Эта часть капитальной стоимости, фиксированная в средстве труда, совершает обращение, как и всякая другая часть. Мы видели, что вообще вся капитальная стоимость находится в постоянном обращении и в этом смысле весь капитал является поэтому оборотным капиталом. Но обращение рассматриваемой здесь части капитала является своеобразным. Во-первых, она не обращается в своей потребительной форме, обращается только ее стоимость, и притом лишь постепенно, частями, в той мере, как она переносится с рассматриваемой части капитала на продукт, который обращается как товар. В течение всего времени функционирования этой части некоторая доля ее стоимости остается фиксированной в ней, сохраняет свою самостоятельность по отношению к товарам, производству

которых она содействует. Благодаря такой особенности эта часть постоянного капитала приобретает форму *основного капитала* [*fixes Kapital*]. В противоположность ему все другие вещественные составные части капитала, авансированного на процесс производства, образуют *оборотный*, или *текущий капитал* [*zirkulierendes oder flüssiges Kapital*].

Часть средств производства, а именно такие вспомогательные материалы, которые потребляются самими средствами труда во время их функционирования, как каменный уголь потребляется паровой машиной, или которые лишь содействуют процессу, например, светильный газ и т. д., — эта часть средств производства вещественно не входит в продукт. Только ее стоимость составляет часть стоимости продукта. В своем собственном обращении продукт вносит в обращение также и стоимость таких средств производства. В этом отношении они не отличаются от основного капитала. Но во всяком процессе труда, в который они входят, они потребляются целиком, и потому для каждого нового процесса труда их приходится целиком заменять новыми экземплярами того же рода. Во время своего функционирования они не сохраняют своей самостоятельной потребительной формы. Следовательно, во время их функционирования ни одна часть капитальной стоимости не остается фиксированной в своем прежнем потребительном виде, в натуральной форме таких средств производства. То обстоятельство, что эта часть вспомогательных материалов не входит вещественно в продукт, но входит в стоимость продукта лишь по своей стоимости, как часть стоимости продукта, и что в связи с этим функционирование таких материалов закреплено в сфере производства, — это обстоятельство привело такого экономиста, как Рамсей, к тому, что он (смешивая в то же время основной и постоянный капитал) отнес их к категории основного капитала <sup>40</sup>.

Часть средств производства, которая вещественно входит в продукт, т. е. сырье и т. д., благодаря этому приобретает отчасти такие формы, в которых она позже может войти в индивидуальное потребление в качестве предметов потребления. Собственно средства труда, вещественные носители основного капитала, потребляются лишь производительно и не могут войти в индивидуальное потребление, потому что они не входят в продукт или в ту потребительную стоимость, образованию которой они содействуют, а, напротив, сохраняют по отношению к ней свою самостоятельную форму до их полного износа. Исключения составляют средства транспорта. Полезный эффект, который они доставляют во время своего производительного



функционирования, следовательно, во время пребывания в сфере производства, — т. е. перемещение, — в то же самое время входит и в индивидуальное потребление, например, пассажира. В этом случае пассажир оплачивает их потребление так же, как он оплачивает потребление им других предметов потребления. Мы видели <sup>41</sup>, что сырой материал и вспомогательные материалы, например, в химической промышленности, сливаются друг с другом. То же самое бывает со средствами труда, вспомогательным и сырым материалом. Так, например, в земледелии вещества, внесенные в почву для ее улучшения, отчасти входят в растительный продукт как факторы его образования. С другой стороны, их действие распределяется на продолжительный период, например, на 4—5 лет. Поэтому часть их вещественно входит в продукт и тем самым одновременно переносит свою стоимость на продукт, между тем как другая часть, оставаясь в старой потребительной форме, фиксирует в ней и свою стоимость. Она по-прежнему продолжает существовать в качестве средств производства и потому приобретает форму основного капитала. В качестве рабочего скота бык представляет собой основной капитал. Но если тот же бык идет на мясо, то он функционирует уже не как средство труда и, следовательно, не как основной капитал.

То, что придает характер основного капитала части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, заключается исключительно в своеобразном способе обращения этой части капитала. Этот особый способ обращения вытекает из того особого способа, каким данное средство труда передает свою стоимость продукту, или из той особой роли, какую оно в качестве фактора образования стоимости играет во время процесса производства. Способ этот в свою очередь сам вытекает из особенностей функционирования различных средств труда в процессе труда.

Известно, что одна и та же потребительная стоимость, выйдя в качестве продукта из одного процесса труда, входит в другой в качестве средства производства <sup>42</sup>. Только функционирование продукта в процессе производства в качестве средства труда превращает его в основной капитал. Напротив, когда сам продукт только выходит из процесса производства, он еще отнюдь не является основным капиталом. Например, машина как продукт, соответственно — как товар фабриканта-машиностроителя принадлежит к его товарному капиталу. Основным капиталом она становится лишь в руках ее покупателя, капиталиста, который производительно ее применяет.

При прочих равных условиях степень закрепленности средства труда в процессе производства возрастает с долговечностью этого средства труда. Именно от этой долговечности зависит величина разницы между капитальной стоимостью, закрепленной в средстве труда, и той частью этой стоимости, которая при повторных процессах труда переносится на продукт. Чем медленнее совершается эта передача стоимости, — а стоимость передается от средства труда при каждом повторении одного и того же процесса труда, — тем больше закрепленный капитал, тем больше разница между капиталом, применяемым в процессе производства, и капиталом, потребляемым в нем. Когда эта разница исчезает, это значит, что данное средство труда отжило свой век и вместе со своей потребительной стоимостью утратило свою стоимость. Оно перестало быть носителем стоимости. Так как средство труда, подобно всякому другому вещественному носителю постоянного капитала, передает свою стоимость продукту лишь в той мере, в какой оно вместе со своей потребительной стоимостью утрачивает и свою стоимость, то ясно, что чем медленнее утрачивается его потребительная стоимость, чем дольше удерживается оно в процессе производства, тем продолжительнее период, в течение которого постоянная капитальная стоимость остается фиксированной в этом средстве труда.

Если какое-либо средство производства, не представляющее собой средство труда в собственном значении этого понятия, — например, вспомогательный материал, сырье, полуфабрикат и т. д., — если это средство производства в отношении передачи стоимости, а потому и в отношении способа обращения своей стоимости занимает такое же положение, как и средства труда, то оно также является вещественным носителем, формой существования основного капитала. Именно так обстоит дело в случае с уже упомянутыми улучшениями почвы, когда в почву вносятся химические вещества, действие которых простирается на многие периоды производства или на многие годы. Здесь одна часть их стоимости по-прежнему существует наряду с продуктом в своей самостоятельной форме, или в форме основного капитала, между тем как другая часть стоимости уже перенесена на продукт и потому вместе с ним совершает обращение. В этом случае в продукт входит не только часть стоимости основного капитала, но и та потребительная стоимость, та субстанция, в которой существует эта часть стоимости.

Оставляя в стороне основную ошибку — смешение категорий основного и оборотного капитала с категориями постоянного и переменного капитала, — путаница в определении понятий,



существующая у экономистов до сих пор, основывается прежде всего на следующем.

Определенные свойства, которыми обладают средства труда по своей натуральной форме, они превращают в свойства непосредственно основного капитала, например, физическую неподвижность, скажем, дома. Но ведь легко показать, что другие средства труда, которые как таковые тоже являются основным капиталом, обладают противоположными свойствами, например, физической подвижностью, как, скажем, корабль.

Или же экономическую определенность формы, проистекающую из обращения стоимости, они смешивают со свойством, присущим самой вещи: как будто вещи, которые сами по себе вообще не являются капиталом, а становятся таковым лишь при определенных общественных отношениях, как будто эти вещи уже *сами по себе*, по своей природе могли бы быть капиталом в той или иной определенной форме, основным или оборотным. Мы видели («Капитал», книга I, гл. V), что средства производства во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях он ни совершался, всегда разделяются на средства труда и предмет труда. Но лишь при капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом, притом «производительным капиталом» в том значении, в котором он определен в предыдущем отделе. Вместе с тем различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, проявляется в новой форме — в форме различия основного капитала и оборотного капитала. Лишь с этого времени вещь, которая функционирует как средство труда, становится основным капиталом. Если она по своим вещественным свойствам способна служить и в других функциях, кроме функций средств труда, то она является или не является основным капиталом в зависимости от различий своих функций. Скот в качестве рабочего скота есть основной капитал; скот, откармливаемый на убой, представляет собой сырой материал, который в конечном счете как продукт вступает в обращение, — следовательно, это не основной, а оборотный капитал.

Простое состояние относительно продолжительной закреплённости какого-либо средства производства в повторных процессах труда, которые взаимно связаны между собой, непрерывны, а потому составляют один период производства, — т. е. все время производства, необходимое для того, чтобы изготовить продукт, — это состояние, подобно основному капиталу, требует от капиталиста авансирования капитала на более или менее продолжительный срок, но еще не превращает соответствующую

часть его капитала в основной капитал. Например, семена — это отнюдь не основной капитал, а лишь сырой материал, который примерно в течение целого года закреплен в процессе производства. Всякий капитал, пока он функционирует как производительный капитал, закреплен в процессе производства, следовательно, в процессе производства закреплены также все элементы производительного капитала, каковы бы ни были их натуральная форма, их функция и способ обращения их стоимости. Продолжается ли это состояние закрепленности сравнительно длительное или краткое время в зависимости от вида производственного процесса или желательного полезного эффекта, — не это создает различие между основным и оборотным капиталом <sup>20)</sup>.

Часть средств труда, включая и общие условия труда, либо прикрепляется к определенному месту, когда эта часть в качестве средств труда вступает в процесс производства, или когда она подготовлена для выполнения производительной функции, как, например, машины. Либо же эта часть средств труда с самого начала производится в такой неподвижной форме, связанной с определенным местом, как, например, улучшения почвы, фабричные здания, доменные печи, каналы, железные дороги и т. д. В этом случае постоянная прикрепленность средств труда к процессу производства, в котором они должны функционировать, одновременно обусловлена физическим способом их существования. С другой стороны, какое-либо средство труда физически может постоянно перемещаться, передвигаться и, несмотря на это, постоянно находиться в процессе производства, как, например, локомотив, корабль, рабочий скот и т. д. Неподвижность не придает им, в первом случае, характера основного капитала, а подвижность, во втором случае, не лишает их этого характера. Однако то обстоятельство, что средства труда прикреплены к данному месту, пустили свои корни в землю, определяет особую роль этой части основного капитала в экономической жизни наций. Их нельзя отправить за границу, они не могут обращаться на мировом рынке как товары. Титулы собственности на этот основной капитал могут меняться, его можно покупать и продавать, и постольку он может лишь идеально вступать в обращение. Эти титулы собственности могут обращаться даже на иностранных рынках, например, в форме акций. Но от смены лиц, которые являются собственниками этого рода основного капитала, не изменяется отношение неподвижной, материально закреплен-

<sup>20)</sup> Ввиду того, что определить основной и оборотный капитал трудно, господин Лоренц Штейн полагает, что различие это вводят лишь для того, чтобы сделать изложение более понятным.



ной части богатства известной страны к подвижной части того же богатства <sup>21)</sup>.

Из своеобразия обращения основного капитала вытекает своеобразие его оборота. Та часть стоимости, которую основной капитал в его натуральной форме теряет вследствие износа, обращается как часть стоимости продукта. Посредством обращения продукт из товара превращается в деньги; следовательно, в деньги превращается и та часть стоимости средства труда, которую продукт вносит в обращение, и притом эта часть стоимости в виде денег каплями выпадает из процесса обращения, выпадает в той мере, в какой данное средство труда перестает быть носителем стоимости в процессе производства. Следовательно, стоимость этого средства труда приобретает теперь двойное существование. Часть ее остается связанной с потребительной или натуральной формой этого средства труда, принадлежащей процессу производства, другая же часть отделяется от нее в виде денег. В ходе функционирования средства труда та часть его стоимости, которая существует в его натуральной форме, постоянно уменьшается, между тем как часть стоимости, превратившаяся в денежную форму, постоянно увеличивается до тех пор, пока оно, наконец, не отживет свой век и вся его стоимость, отделившись от тупа данного средства труда, не превратится в деньги. Здесь проявляется своеобразие в обороте этого элемента производительного капитала. Превращение его стоимости в деньги идет рука об руку с превращением в денежную куколку того товара, который является носителем этой стоимости. Но его обратное превращение из денежной формы в потребительную форму отделяется от обратного превращения товара в прочие элементы производства последнего и определяется уже периодом воспроизводства самого средства труда, т. е. тем временем, в течение которого это средство труда отжило свой век и подлежит замене другим экземпляром того же рода. Если продолжительность функционирования какой-либо машины стоимостью, скажем, в 10 000 ф. ст. составляет, например, 10 лет, то время оборота стоимости, первоначально авансированной на эту машину, составит 10 лет. До истечения этого времени ее не приходится заменять новой; она продолжает действовать в своей натуральной форме. Между тем ее стоимость частями поступает в обращение как часть стоимости товаров, непрерывному производству которых служит эта машина, и таким

<sup>21)</sup> Здесь заканчивается текст из рукописи IV. — Ниже следует текст из рукописи II.

образом ее стоимость постепенно превращается в деньги — до тех пор, пока, наконец, на исходе 10 лет она целиком не превратится в деньги, а из денег обратно в машину, т. е. пока она не завершит своего оборота. До наступления этого момента воспроизводства стоимость машины постепенно накапливается в форме резервного денежного фонда.

Остальные элементы производительного капитала состоят отчасти из элементов постоянного капитала, заключающихся в сырье и вспомогательных материалах, отчасти из переменного капитала, затраченного на рабочую силу.

Анализ процесса труда и процесса увеличения стоимости («Капитал», книга I, глава V) показал, что различные составные части производительного капитала играют совершенно различную роль в образовании продукта и в образовании стоимости. Стоимость той части постоянного капитала, которая состоит из вспомогательных материалов и сырья, — совершенно так же, как стоимость той его части, которая состоит из средств труда, — снова появляется в стоимости продукта как лишь перенесенная стоимость, между тем как рабочая сила посредством процесса труда присоединяет к продукту эквивалент своей стоимости, или действительно воспроизводит свою стоимость. Далее, одна часть вспомогательных материалов — уголь в качестве топлива, светильный газ и т. д. — потребляется в процессе труда, вещественно не входя в продукт, между тем как другая часть их вещественно входит в продукт и образует материал его субстанции. Но все эти различия не имеют значения для обращения, а потому и для способа оборота. Поскольку вспомогательные материалы и сырье целиком потребляются при образовании известного продукта, постольку они целиком переносят на продукт всю свою стоимость. Поэтому последняя целиком вносится продуктом в обращение, превращается в деньги, а из денег обратно в элементы производства товара. Оборот этой части стоимости не прерывается, как оборот основного капитала, она непрерывно проходит весь кругооборот ее форм, так что эти элементы производительного капитала постоянно возобновляются *in natura* \*.

Что касается переменной составной части производительного капитала, затрачиваемой на рабочую силу, то рабочая сила покупается на определенный срок. Когда капиталист купил ее и включил в процесс производства, она образует составную часть его капитала, а именно — переменную составную часть его капитала. Ежедневно она действует на протяжении извест-

---

\* — в натуральной форме. *Ред.*



ного промежутка времени, в течение которого она присоединяет к продукту не только всю свою дневную стоимость, но также и известную избыточную, прибавочную стоимость, которую мы здесь пока оставим в стороне. После того как рабочая сила была уже куплена и действовала, например, в течение недели, купля ее должна постоянно возобновляться через определенные сроки. Тот эквивалент ее стоимости, который рабочая сила постоянно присоединяет к продукту во время своего функционирования и который вследствие обращения продукта превращается в деньги, должен постоянно совершать обратное превращение из денег в рабочую силу, или должен постоянно проделывать полный кругооборот своих форм, т. е. должен постоянно оборачиваться, чтобы не прервался кругооборот непрерывного производства.

Следовательно, часть стоимости производительного капитала, авансированная на рабочую силу, целиком переносится на продукт (прибавочную стоимость мы здесь все время оставляем в стороне), проделывает вместе с ним оба метаморфоза, относящиеся к сфере обращения, и благодаря такому постоянному возобновлению постоянно остается включенной в процесс производства. Поэтому, как бы рабочая сила ни отличалась в остальном, в отношении ее роли в образовании стоимости, от тех составных частей постоянного капитала, которые не составляют основного капитала, такой способ оборота стоимости рабочей силы оказывается общим с этими составными частями и противоположным основному капиталу. Вследствие такой общности в характере их оборота эти составные части производительного капитала, а именно те части его стоимости, которые затрачиваются на рабочую силу и на средства производства, не составляющие основного капитала, противостоят основному капиталу как *оборотный*, или *текущий* капитал.

Как мы видели раньше<sup>43</sup>, деньги, уплачиваемые капиталистом рабочему за потребление рабочей силы, в действительности представляют собой лишь всеобщую форму эквивалента необходимых жизненных средств рабочего. Постольку и переменный капитал вещественно состоит из жизненных средств. Но здесь, при рассмотрении оборота, речь идет о форме. Капиталист покупает не жизненные средства рабочего, а саму его рабочую силу. Переменную часть его капитала образуют не жизненные средства рабочего, а проявляющая себя в действии рабочая сила рабочего. В процессе труда капиталист производительно потребляет саму рабочую силу, а не жизненные средства рабочего. Рабочий сам превращает в жизненные средства те деньги, которые он получил за свою рабочую силу,

чтобы потом превратить их обратно в рабочую силу, чтобы поддержать свое существование; совершенно так же, как, например, капиталист превращает в жизненные средства для себя самого некоторую часть прибавочной стоимости, заключающейся в товаре, который он продал за деньги, — и, несмотря на это, никак нельзя сказать, что покупатель его товара уплачивает ему жизненными средствами. И даже в том случае, если часть заработной платы выплачивается рабочему жизненными средствами, т. е. *in natura*, то теперь это уже вторая сделка. Рабочий продает свою рабочую силу за определенную цену, и при этом стороны договариваются, что часть цены он получит жизненными средствами. Этим изменяется лишь форма уплаты, но не изменяется тот факт, что в действительности он продал свою рабочую силу. Это — вторая сделка, совершаемая уже не между рабочим и капиталистом, а между рабочим как покупателем товара и капиталистом как продавцом товара; напротив, в первой сделке рабочий — это продавец товара (своей рабочей силы), а капиталист — покупатель этого товара. Дело обстоит совершенно так же, как если бы капиталист, продав свой товар, например, машину на железодельательный завод, захотел получить за нее другой товар, железо. Следовательно, оборотным капиталом, в противоположность основному капиталу, становятся не сами жизненные средства рабочего и не его рабочая сила, а та часть стоимости производительного капитала, которая затрачивается на рабочую силу и которая благодаря форме своего оборота приобретает этот характер, общий для нее еще с некоторыми составными частями постоянного капитала и противоположный некоторым другим составным частям того же капитала.

Стоимость оборотного капитала — в виде рабочей силы и средств производства — авансируется лишь на то время, в течение которого изготовляется продукт, причем авансируется в соответствии с масштабом производства, определяемым размером основного капитала. Эта стоимость целиком входит в продукт, а потому путем продажи продукта снова целиком возвращается из обращения и может быть авансирована снова. Средства производства и рабочая сила, в виде которых существует обратная составная часть капитала, извлекаются из обращения в том размере, который необходим для производства и для продажи готового продукта, но они должны постоянно заменяться и возобновляться посредством возобновления купли, посредством обратного превращения из денежной формы в элементы производства. В каждый отдельный прием они извлекаются с рынка меньшими массами, чем элементы основного



капитала, но тем чаще их приходится извлекать снова и снова, а потому авансирование затраченного на них капитала возобновляется через сравнительно короткие промежутки времени. Это постоянное возобновление совершается путем постоянного сбыта продукта, который вносит в обращение всю их стоимость. Наконец, они непрерывно прodelьывают весь кругооборот метаморфозов не только по своей стоимости, но и по своей натуральной форме; из товара они постоянно превращаются обратно в элементы производства этого же товара.

Вместе со своей собственной стоимостью рабочая сила постоянно присоединяет к продукту прибавочную стоимость, воплощение неоплаченного труда. Следовательно, готовый продукт постоянно вносит в обращение прибавочную стоимость, которая вместе с продуктом превращается в деньги, подобно остальным элементам стоимости продукта. Однако прибавочную стоимость мы пока оставляем в стороне, потому что теперь у нас речь идет прежде всего об обороте капитальной стоимости, а не прибавочной стоимости, совершающей свой оборот одновременно с первой.

Из предыдущего вытекает следующее:

1) Определенность форм основного и оборотного капитала вытекает лишь из различий оборота капитальной стоимости, функционирующей в процессе производства, или *производительного капитала*. Это различие оборота в свою очередь вытекает из различий того способа, каким различные составные части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт, а не из различий их участия в производстве стоимости продукта или не из особенностей их роли в процессе увеличения стоимости. Наконец, различия в передаче стоимости продукту, а потому и различие способов, какими эта стоимость вносится продуктом в обращение и посредством метаморфозов продукта возобновляется в своей первоначальной натуральной форме, — эти различия вытекают из различий тех вещественных форм, в которых существует производительный капитал, одна часть которого при образовании отдельного продукта потребляется целиком, другая же потребляется лишь постепенно. Следовательно, лишь производительный капитал может разделяться на основной и оборотный. Этой противоположности не существует, напротив, для двух других способов существования промышленного капитала, следовательно, — ни для товарного капитала, ни для денежного капитала; ее не существует и как противоположности этих двух форм по отношению к производительному капиталу. Она существует лишь для *производительного капитала и в пределах последнего*.

Пусть денежный капитал и товарный капитал функционируют в качестве капитала, но как бы быстро они ни обращались, оборотным капиталом, в противоположность основному, они могут стать лишь тогда, когда они превратятся в оборотные составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы увидим, политическая экономия со времен А. Смита не удержалась от искушения свалить их в одну кучу с оборотной частью производительного капитала, соединить их в категорию «оборотный капитал». В действительности же денежный капитал и товарный капитал представляют собой капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный капитал в противоположность основному.

2) Оборот основной составной части капитала, а следовательно и необходимое для этого время оборота, охватывает несколько оборотов оборотных составных частей капитала. В течение того времени, когда основной капитал сделает лишь один оборот, оборотный капитал успевает сделать несколько оборотов. Одна из составных частей стоимости производительного капитала приобретает определенность формы основного капитала лишь постольку, поскольку данное средство производства, в котором она существует, не изнашивается полностью за тот промежуток времени, в течение которого продукт будет изготовлен и выброшен из процесса производства как товар. Одна часть стоимости средства производства должна остаться по-прежнему связанной с сохраняющейся старой потребительной формой, между тем как другую часть уносит в обращение готовый продукт, причем обращение продукта в то же время представляет собой, напротив, обращение всей стоимости оборотной части капитала.

3) Затрачиваемая на основной капитал часть стоимости производительного капитала авансируется полностью, разом, на весь срок функционирования той части средств производства, которая составляет основной капитал. Следовательно, капиталист одним разом бросает эту стоимость в обращение, но она извлекается им из обращения лишь долями, постепенно, посредством реализации тех долей стоимости, которые основной капитал частями присоединяет к товарам. С другой стороны, сами средства производства, в которых фиксируется одна из составных частей производительного капитала, извлекаются из обращения разом и на весь срок своего функционирования входят в процесс производства. Но они в течение этого срока не требуют замены новыми экземплярами того же рода, не требуют воспроизводства. В течение более или менее про-



должительного времени они продолжают принимать участие в образовании товаров, бросаемых в обращение, не требуя извлечения из обращения элементов своего собственного возобновления. Следовательно, в течение этого времени они со своей стороны не требуют также и возобновления авансирования со стороны капиталиста. Наконец, капитальная стоимость, вложенная в основной капитал, за время функционирования тех средств производства, в виде которых она существует, проходит кругооборот своих форм не вещественно, а лишь по своей стоимости, да и то лишь по частям и постепенно. То есть некоторая часть стоимости основного капитала постоянно обращается как часть стоимости товара и превращается в деньги, но из денег не превращается обратно в свою первоначальную натуральную форму. Это обратное превращение денег в натуральную форму определенного средства производства совершается лишь в конце периода его функционирования, когда это средство производства оказывается использованным полностью.

4) Чтобы процесс производства шел непрерывно, элементы оборотного капитала должны быть так же постоянно закреплены в этом процессе, как и элементы основного капитала. Но закрепленные таким образом элементы первого постоянно возобновляются *in natura* (средства производства заменяются новыми экземплярами того же рода, рабочая сила — посредством постоянно возобновляемой ее купли); напротив, что касается элементов основного капитала, то за все время своего существования они не возобновляются и не приходится возобновлять акта их купли. В процессе производства всегда находятся сырые и вспомогательные материалы, но, по мере того как старые целиком потребляются при образовании готового продукта, они всегда заменяются новыми экземплярами того же рода. Точно так же в процессе производства постоянно находится и рабочая сила, но находится лишь вследствие постоянного возобновления акта ее купли, что часто сопровождается также и сменой лиц. Напротив, во время повторяющихся оборотов оборотного капитала, в тех же самых повторяющихся процессах производства продолжают функционировать одни и те же здания, машины и т. д.

## II. СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ, ВОЗМЕЩЕНИЕ, РЕМОНТ, НАКОПЛЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Долговечность отдельных элементов основного капитала на одном и том же предприятии различна, а потому различно и время их оборота. Например, на железной дороге

продолжительность функционирования, а потому и время воспроизводства рельсов, шпал, земляных сооружений, стационарных зданий, мостов, тоннелей, локомотивов и вагонов различны, следовательно, различно и время оборота частей капитала, авансированного на них. В течение долгого ряда лет здания, платформы, водонапорные башни, виадуки, тоннели, земляные выемки и насыпи, — короче, все то, что в английском железнодорожном хозяйстве называется «works of art»\*, не требуют возобновления. Предметы, которые больше всего подвергаются износу, — это рельсовый путь и «подвижной состав» («rolling stock»).

Первоначально при постройке современных железных дорог господствовало мнение, разделявшееся выдающимися инженерами-практиками, будто по своей прочности железная дорога вечна и износ рельсов до такой степени ничтожен, что, если речь идет о финансовой и практической стороне дела, им можно пренебречь; продолжительность существования хороших рельсов определялась в 100—150 лет. Но вскоре обнаружилось, что продолжительность жизни рельса, которая, разумеется, зависит от скорости движения локомотивов, веса и числа поездов, толщины самих рельсов и многих других побочных обстоятельств, в среднем не превышает 20 лет. На отдельных станциях, в центрах большого движения, рельсы изнашиваются даже за один год. К 1867 г. начали вводить стальные рельсы, которые стоили примерно вдвое дороже чугунных, но зато и долговечнее больше чем вдвое. Продолжительность жизни деревянных шпал составляла 12—15 лет. Что касается подвижного состава, то пассажирские вагоны изнашиваются значительно медленнее, чем товарные. Продолжительность жизни локомотивов в 1867 г. исчислялась в 10—12 лет.

Износ вызывается, во-первых, самим пользованием. В общем, рельсы изнашиваются с быстротой, пропорциональной числу поездов («R. C.», № 17645)<sup>22)</sup>. При увеличении скорости поездов износ возрастал в большей пропорции, чем квадрат скорости, т. е. при удвоенной скорости поездов износ возрастал более чем в четыре раза («R. C.», № 17046).

Далее, причиной износа является влияние сил природы. Так, шпалы страдают не только от собственно износа, но и от гниения.

«Размеры издержек по содержанию дороги зависят не столько от износа, вызываемого движением поездов, сколько от качества дерева,

\* — «искусственными сооружениями». *Ред.*

<sup>22)</sup> Цитаты, помеченные «R. C.», взяты из «Royal Commission on Railways. Minutes of Evidence taken before the Commissioners, presented to both Houses of Parliament», London, 1867. — Вопросы и ответы пронумерованы, и номера их указаны здесь.



железа, кирпича и извести, подверженных действию атмосферы. Один месяц сильных дождей причинит дороге больше вреда, чем целый год ее эксплуатации». (R. P. Williams. «On the Maintenance of Permanent Way». Доклад в «Institution of Civil Engineers» осенью 1867 года <sup>44</sup>.)

Наконец, здесь, как и повсюду в крупной промышленности, моральный износ тоже играет свою роль: обычно по истечении 10 лет можно купить за 30 000 ф. ст. такое количество вагонов и локомотивов, которое раньше стоило 40 000 ф. ст. Таким образом обесценение этого оборудования приходится исчислять в размере 25% от рыночной цены, хотя бы и не произошло никакого обесценения его потребительной стоимости (Lardner. «Railway Economy», [p. 120]).

«Трубчатые мосты в их теперешней форме не возобновляются.

(Потому что в настоящее время имеются лучшие формы таких мостов.)

«Обычный ремонт их, удаление и замена отдельных частей нецелесообразны» (W. B. Adams. «Roads and Rails». London, 1862, [p. 136]).

Благодаря прогрессу промышленности средства труда обычно претерпевают постоянные перевороты. Поэтому они возмещаются не в своей первоначальной форме, а в форме, претерпевшей переворот. С одной стороны, то обстоятельство, что масса основного капитала вкладывается в предприятия в определенной натуральной форме и должна просуществовать в ней известный средний срок жизни, это обстоятельство служит причиной того, что новые машины и т. д. вводятся лишь постепенно, а потому является помехой быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда. С другой стороны, конкурентная борьба, в особенности во время решающих переворотов в технике, заставляет заменять старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот что главным образом принуждает к такому преждевременному обновлению оборудования предприятий в широком общественном масштабе.

Износ (оставляя в стороне моральный износ) есть та часть стоимости, которую основной капитал вследствие его использования постепенно передает продукту, — передает в той средней мере, в какой он утрачивает свою потребительную стоимость.

Этот износ отчасти таков, что основной капитал обладает известной средней продолжительностью жизни; он целиком авансируется на этот срок; по истечении его он должен быть целиком заменен. Для живых средств труда, например для

лошадей, время воспроизводства предписано самой природой. Средняя продолжительность их жизни, как средств труда, определена законами природы. Как только истекает этот срок, использованные до конца экземпляры приходится заменять новыми. Лошадь нельзя заменять по частям, ее можно заменить только другой лошадью.

Другие элементы основного капитала допускают периодическое или частичное обновление. Здесь следует провести разграничение между частичным или периодическим возмещением и постепенным расширением предприятия.

Основной капитал состоит отчасти из однородных составных элементов, продолжительность существования которых, однако, неодинакова и которые обновляются по частям через различные промежутки времени. Так, рельсы на станциях приходится менять чаще, чем на остальной части полотна дороги. То же самое со шпалами, которые на бельгийских железных дорогах в 40-х годах, согласно Ларднеру, приходилось обновлять ежегодно в размере 8% и которые, следовательно, полностью обновлялись в течение  $12\frac{1}{2}$  лет. Таким образом, положение здесь таково: известная сумма авансируется на определенный вид основного капитала, например, на 10 лет. Эта затрата делается разом. Но определенная часть этого основного капитала, стоимость которой вошла в стоимость продукта и вместе с ним превратилась в деньги, каждый год возмещается *in natura*, между тем как другая часть продолжает существовать в своей первоначальной натуральной форме. Вот эта-то затрата разом и воспроизводство в натуральной форме лишь по частям и отличают этот капитал как основной от оборотного капитала.

Другие элементы основного капитала состоят из неоднородных частей, которые изнашиваются в неодинаковые сроки и потому должны возмещаться не в одно и то же время. Именно так обстоит дело с машинами. То, что мы сказали сейчас о различной продолжительности жизни различных составных частей основного капитала, это в равной мере относится и к продолжительности существования различных составных частей одной и той же машины, фигурирующей в качестве элемента этого основного капитала.

Что касается постепенного расширения предприятия в ходе частичного обновления, то мы отметим следующее. Хотя, как мы видели, основной капитал *in natura* продолжает действовать в процессе производства, часть его стоимости, определяемая средней величиной износа, обращается вместе с продуктом, превращается в деньги, составляет элемент резервного денежного фонда, который служит для возмещения капитала, когда



наступает срок его воспроизводства *in natura*. Эта часть стоимости основного капитала, превращенная, таким образом, в деньги, может послужить для того, чтобы расширить предприятие или произвести в машинах усовершенствования, которые повысят их эффективность. Таким образом через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом — если рассматривать его с общественной точки зрения, — воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства. Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления — не из превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от тела основного капитала, превратилась в новый — в добавочный или в более эффективный основной капитал того же рода. Разумеется, отчасти от специфической природы данного предприятия зависит, способно ли оно и в какой мере оно способно к такому постепенному расширению; следовательно, от этой специфической природы зависит также, в каких размерах должен быть собран резервный фонд, чтобы его можно было снова вложить в то же предприятие, и в какие сроки может совершаться это вложение. С другой стороны, что касается возможности усовершенствования деталей существующих машин, то она зависит, конечно, от характера усовершенствований и от конструкции самой машины. Но в какой большой мере, например, в железнодорожных сооружениях, приходится с самого начала предусматривать этот момент, показывает Адамс:

«Вся конструкция должна сообразоваться с принципом, который господствует в пчелином улье: со способностью к неограниченному расширению. Все слишком солидные и в особенности симметричные сооружения оказываются злом, в случае расширения их приходится сносить» (там же, стр. 123).

В большинстве случаев это зависит от имеющегося в распоряжении пространства. В некоторых зданиях возможна надстройка этажей, у других необходимо расширение в стороны, следовательно, требуется больше земли. При капиталистическом производстве, с одной стороны, много средств расточается, с другой стороны, при постепенном расширении предприятия наблюдается много случаев нецелесообразного расширения в стороны (отчасти во вред рабочей силе); причина заключается в том, что здесь ничто не совершается по общественному плану, а все зависит от бесконечно разно-

образных обстоятельств, средств и т. д., с которыми считается отдельный капиталист. Все это ведет к огромному расточению производительных сил.

Это обратное вложение капитала по частям из денежного резервного фонда (т. е. из фонда, образованного частью основного капитала, совершившей обратное превращение в деньги) легче всего осуществляется в земледелии. Здесь пространственно отграниченное поле производства в наибольшей мере способно к постепенному поглощению капитала. Точно так же дело обстоит в тех случаях, когда совершается естественное воспроизводство, как, например, в животноводстве.

Основной капитал требует особых издержек на сохранение. Сохранение обеспечивается отчасти самим процессом труда; основной капитал подвергается порче, если он не функционирует в процессе труда (см. «Капитал», книга I, глава VI, стр. 196 и глава XIII, стр. 423 <sup>45</sup>; износ машин, возникающий из их неупотребления). Поэтому английский закон считает прямым причинением ущерба («waste») тот случай, когда арендованные участки земли не возделываются обычным в стране способом (барристер У. А. Холдсуорт. «The Law of Landlord and Tenant». London, 1857, р. 96).

Это сохранение, возникающее из употребления в процессе труда, представляет собой безвозмездный дар природы живого труда. Такая сохраняющая сила труда имеет двойкий характер. С одной стороны, труд сохраняет стоимость материалов труда, перенося ее на продукт; с другой стороны, поскольку он не переносит на продукт стоимость средств труда, он тем не менее сохраняет и их стоимость, сохраняя их потребительную стоимость, заставляя их функционировать в процессе производства.

Однако поддержание основного капитала в исправности требует также и прямых затрат труда. Машины необходимо время от времени чистить. Здесь речь идет о добавочном труде, без которого они сделаются непригодными к употреблению; о простом предотвращении тех вредных стихийных влияний, которые неотделимы от процесса производства, следовательно, речь идет о сохранении машин в состоянии работоспособности в буквальном значении этих слов. Как само собой разумеется, нормальная продолжительность жизни основного капитала определяется с учетом того, что будут выполнены те условия, при которых он может нормально функционировать в течение этого времени — совершенно так же, как, принимая, что человек живет в среднем 30 лет, предполагают, что он и мнется. Следовательно, речь идет здесь не о возмещении труда, заклю-



чающегося в машине, а о постоянном добавочном труде, который становится необходимым вследствие ее употребления. Речь идет здесь не о той работе, которую совершает машина, а о том труде, который прилагается к машине и по отношению к которому она не агент производства, а сырой материал. Капитал, затрачиваемый на этот труд, — хотя этот капитал не входит в тот процесс труда, которому собственно обязан продукт своим происхождением, — относится к оборотному капиталу. В процессе производства приходится постоянно затрачивать капитал на такой труд, а потому и его стоимость должна постоянно возмещаться стоимостью продукта. Капитал, затрачиваемый на этот труд, относится к той части оборотного капитала, которая должна покрыть общие непроизводительные издержки капиталиста и подлежит распределению на вновь созданную стоимость в соответствии с годовым средним расчетом. Мы видели <sup>46</sup>, что в собственно промышленности этот труд чистки выполняется рабочими бесплатно во время перерывов, но очень часто, — именно потому, что он выполняется бесплатно, — также и во время самого процесса производства, становясь источником большинства несчастных случаев. Этот труд не оплачивается в цене продукта. В этом смысле потребитель получает его бесплатно. С другой стороны, капиталист экономит таким образом на издержках по сохранению своих машин. Рабочий расплачивается своим собственным горбом, и в этом заключается одна из тех тайн самосохранения капитала, которые в сущности обосновывают юридическое притязание рабочего на машины и превращают его в совладельца машин даже с точки зрения буржуазного права. Однако в различных отраслях производства, где машины приходится для чистки удалять из процесса производства и потому чистка не может производиться между прочим, — так обстоит дело, например, с локомотивами, — этот труд сохранения относится к текущим издержкам, т. е. составляет элемент оборотного капитала. После, самое большее, трехдневной работы, локомотив необходимо отправить в депо и там подвергнуть его чистке; чтобы при промывке не попортить котел, его необходимо предварительно охладить. («R. C.», № 17823).

Собственно ремонт или починочные работы требуют таких затрат капитала и труда, которые не содержатся в первоначально авансированном капитале и, следовательно, не могут быть — во всяком случае не всегда могут быть — возмещены и покрыты из такого источника, как постепенное возмещение стоимости основного капитала. Если, например, стоимость основного капитала = 10 000 ф. ст., а общая продолжительность

его жизни = 10 годам, то эти 10 000 ф. ст., по истечении 10 лет целиком превращенные в деньги, возмещают лишь стоимость первоначально вложенного капитала, но не возмещают капитала или труда, вновь добавленного за это время на ремонт. Это — добавочная составная часть стоимости; она авансируется также не разом, а в зависимости от потребностей, и различные сроки ее авансирования по сути дела случайны. Всякий основной капитал требует подобных позднейших, частичных, добавочных затрат капитала на средства труда и рабочую силу.

Повреждения, которым подвержены отдельные части машин и т. д., по природе своей случайны, а потому так же случаен и обуславливаемый ими ремонт. Однако из массы этих ремонтных работ выделяются два вида, которые имеют более или менее постоянный характер и приходятся на различные периоды жизни основного капитала: болезни детства и несравненно более многочисленные болезни возраста, вышедшего за пределы средней продолжительности жизни. Например, какой бы совершенной конструкции машина ни вступила в процесс производства, при ее употреблении на практике обнаруживаются недостатки, которые приходится исправлять дополнительным трудом. С другой стороны, чем больше вышла она за предел своего среднего возраста, следовательно, чем больше сказывается действие нормального изнашивания, чем больше изношен и старчески ослаб материал, из которого она сделана, тем многочисленнее и значительнее становятся ремонтные работы, необходимые для того, чтобы поддержать существование машины до конца периода средней продолжительности ее жизни; совершенно так же старому человеку, чтобы не умереть преждевременно, приходится делать больше расходов на медицинскую помощь, чем человеку, полному юношеских сил. Следовательно, при всем случайном характере ремонтных работ, они распределяются неравномерно между различными периодами жизни основного капитала.

Как из этого, так и вообще из случайного характера ремонтных работ, требуемых машиной, вытекает следующее:

С одной стороны, действительная затрата рабочей силы и средств труда на ремонтные работы случайна, как случайны и сами обстоятельства, которые вызывают необходимость в этом ремонте; размеры необходимого ремонта неравномерно распределяются между различными периодами жизни основного капитала. С другой стороны, при определении средней продолжительности жизни основного капитала предполагается, что он постоянно поддерживается в рабочем состоянии —



отчасти посредством чистки (сюда относится и поддержание чистоты в помещениях), отчасти посредством ремонта, производимого каждый раз, когда это требуется. Перенесение стоимости вследствие изнашивания основного капитала рассчитывается по средней продолжительности его жизни, но эта средняя продолжительность жизни, в свою очередь, рассчитана на то, что все время будет авансироваться добавочный капитал, необходимый для содержания его в исправности.

С другой стороны, не менее ясно, что эта стоимость, присоединяемая к основному капиталу благодаря добавочной затрате капитала и труда, не может входить в цену товаров одновременно с этой затратой. Например, если у фабриканта-пряжильщика на этой неделе сломалось колесо или порвался ремень, он не может на этой неделе продавать свою пряжу дороже, чем продавал на прошлой неделе. Общие издержки прядения несколько не изменились вследствие этого происшествия на отдельной фабрике. Здесь, как и вообще при определении стоимости, решающее значение имеет средняя величина. Опыт показывает среднее количество таких происшествий и средний объем работ по содержанию и ремонту, необходимых в течение среднего периода жизни основного капитала, вложенного в определенную отрасль производства. Этот средний расход распределяется на средний период жизни основного капитала и соответствующими частями прибавляется к цене продукта, следовательно, возмещается посредством продажи последнего.

Добавочный капитал, который возмещается таким образом, относится к оборотному капиталу, хотя соответствующие затраты имеют нерегулярный характер. Так как в высшей степени важно немедленно исправлять всякое повреждение машин, то на каждой сравнительно крупной фабрике наряду с собственно фабричными рабочими существует особый персонал инженеров, столяров, механиков, слесарей и т. д. Их заработная плата составляет часть переменного капитала, и стоимость их труда распределяется на продукт. С другой стороны, необходимые расходы на средства производства определяются по среднему расчету и в соответствии с ним постоянно составляют часть стоимости продукта, хотя фактически они авансируются в нерегулярные сроки, а потому в нерегулярные сроки входят в продукт, соответственно — в основной капитал. Этот капитал, затрачиваемый на собственно ремонт, в некоторых отношениях составляет капитал особого рода: его нельзя отнести ни к оборотному, ни к основному капиталу, но все же его скорее можно причислить к первому, так как он принадлежит к категории текущих затрат.

Способ учета в бухгалтерских книгах, конечно, ничего не изменяет в действительном соотношении тех вещей, относительно которых ведутся эти книги. Но важно отметить, что во многих отраслях производства издержкам по ремонту и действительному износу основного капитала обычно ведется общий подсчет следующим образом. Пусть авансированный основной капитал составляет 10 000 ф. ст., продолжительность его жизни — 15 лет; ежегодный износ при этом условии равен  $666\frac{2}{3}$  ф. ст. Но вместо этого износ рассчитывают только на 10 лет, т. е. к цене производимых товаров ежегодно прибавляют на износ основного капитала 1 000 ф. ст. вместо  $666\frac{2}{3}$ ; т. е.  $333\frac{1}{3}$  ф. ст. идут в резерв на ремонтные работы и т. д. (Числа 10 и 15 взяты лишь для примера.) Следовательно, в среднем на ремонт расходуется такая сумма, чтобы основной капитал просуществовал 15 лет. Такой способ подсчета, разумеется, не препятствует тому, что основной капитал и затрачиваемый на ремонт добавочный капитал составляют различные категории. На основе такого способа подсчета, например, предполагалось, что минимальная сметная норма издержек на сохранение и замену паровозов составляет 15% в год, следовательно, время воспроизводства =  $6\frac{2}{3}$  года. В 60-х годах английское правительство возмещало компании «Peninsular and Oriental Co» ее расходы этого рода в размере 16% в год, что, следовательно, соответствует времени воспроизводства в  $6\frac{1}{4}$  года. На железных дорогах средняя продолжительность жизни локомотива составляет 10 лет, но, принимая в расчет издержки на ремонт, ежегодный износ определяется в  $12\frac{1}{2}$  %, что сводит продолжительность его жизни к 8 годам. Для пассажирских и товарных вагонов ежегодный износ исчисляется в 9%, т. е. продолжительность их жизни определяется в  $11\frac{1}{9}$  года.

Законодательство, касающееся контрактов об аренде домов и других объектов, которые для их собственников являются основным капиталом и как таковой сдаются ими в аренду, везде признает различие между нормальным износом, который обуславливается временем, влиянием сил природы и самим нормальным использованием, и случайным ремонтом, который время от времени необходим в течение периода нормальной продолжительности существования дома для поддержания его в сохранности и для нормального пользования им. Как правило, ремонт первого рода падает на долю собственника, второго рода — на долю арендатора. Ремонтные работы разделяются, далее, на текущие и капитальные. Последние частично представляют собой обновление основного капитала в его



натуральной форме и тоже падают на долю собственника, если только контракт прямо не требует противоположного. Так, например, согласно английскому праву:

«Арендатор из года в год обязан лишь содержать постройки в таком состоянии, чтобы они не пропускали ни ветра, ни дождя, поскольку это возможно без капитального ремонта; и вообще он обязан делать лишь такой ремонт, который можно назвать текущим. Но даже и в этом отношении приходится принимать во внимание время службы и общее состояние соответствующих частей здания в тот момент, когда арендатор принял их, ибо он не обязан ни заменять старый и изношенный материал новым, ни возмещать неизбежное обесценение, возникающее как результат влияния времени и регулярного использования» (Holdsworth. «Law of Landlord and Tenant», p. 90—91).

Как от возмещения износа, так и от работ по сохранению и ремонту совершенно отл<sup>и</sup>чно *страхование* от возможных разрушений, производимых чрезвычайными явлениями природы: пожарами, наводнениями и т. д. Расходы на страхование должны покрываться за счет прибавочной стоимости и представляют собой вычет из нее. Или, рассматривая дело с точки зрения всего общества, необходимо, чтобы всегда имело место добавочное производство, т. е. производство в более широком масштабе, чем требуется для простого возмещения и воспроизводства существующего богатства; оно, — если совсем оставить в стороне прирост населения, — необходимо для того, чтобы иметь в распоряжении средства производства для устранения последствий тех чрезвычайных разрушений, которые вызываются случайностями и силами природы.

На практике лишь незначительная часть капитала, необходимого для возмещения, идет в денежный резервный фонд. Важнейшая часть этого капитала идет на расширение размеров самого производства, на расширение, которое отчасти является действительным расширением, отчасти же, — в отраслях производства, в которых производится основной капитал, — необходимым условием для нормального роста объема производства. Так, например, машиностроительный завод строится с расчетом на то, что фабрики, принадлежащие его покупателям, будут ежегодно расширяться и что часть этих фабрик постоянно будет требовать полного или частичного воспроизводства.

При определении как износа, так и издержек по ремонту в соответствии с общественной средней нормой неизбежно оказываются большие различия даже для равновеликих капиталов, вложенных, вообще говоря, при одних и тех же условиях в одну и ту же отрасль производства. На практике у одного капиталиста машина и т. д. существует дольше среднего периода,

у другого — не так долго. Издержки по ремонту у одного выше средней величины, у другого ниже и т. д. Но надбавка к цене товаров, определяемая с учетом как износа, так и издержек по ремонту, одна и та же: она определяется по средней величине. Таким образом, благодаря этой надбавке к цене один получает больше, чем он в действительности добавочно затратил, другой — меньше. Это — как и все другие обстоятельства, которые, несмотря на одинаковую эксплуатацию рабочей силы, делают различной прибыль различных капиталистов в одной и той же отрасли производства, — способствует тому, чтобы затруднить понимание истинной природы прибавочной стоимости.

Граница между собственно ремонтом и возмещением, между издержками сохранения и издержками возобновления более или менее условна. Отсюда вечный спор, например, на железнодорожном транспорте о том, являются ли известные затраты затратами на ремонт или на возмещение, следует ли покрыть их из текущих расходов или из основного капитала акционерного общества. Отнесение расходов по ремонту на счет капитала вместо отнесения их на счет дохода является известным средством, при помощи которого правления железнодорожных обществ искусственно взвинчивают свои дивиденды. Однако и в этой области опыт уже дал наиболее существенные опорные пункты. Так, дополнительные работы в первый период жизни железной дороги представляют собой

«отнюдь не ремонт, и их следует рассматривать как существенную составную часть работ по сооружению дороги и, следовательно, они должны быть отнесены на счет капитала, так как они возникают не вследствие износа и не вследствие нормальной эксплуатации дороги, а обязаны своим возникновением первоначальному неизбежному несовершенству работ по сооружению дороги» (Ларднер, там же, стр. 40).

«Напротив, единственно правильный метод заключается в том, чтобы относить на счет годового дохода то обесценение, с которым необходимо было считаться, чтобы заслужить этот доход, причем безразлично, была ли в действительности израсходована соответствующая сумма или нет» (капитан Фицморис. Из заявления в Комитете по расследованию положения дел в обществе «Caledonian Railway», перепечатано в «Money Market Review», 25. I. 1868).

Разграничение возмещения и сохранения основного капитала практически невозможно и бесцельно в земледелии, по крайней мере постольку, поскольку оно еще не применяет паровых машин.

«При полном, однако не чрезмерно большом комплекте инвентаря (всевозможных сельскохозяйственных и прочих орудий труда и хозяйственных принадлежностей) «ежегодный износ и издержки по сохранению инвентаря обычно определяются средним числом в 15% — 25% перво-



начального капитала, в зависимости от различия в сложившихся обстоятельствах» (Kirchhof. «Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre». Dresden, 1852, S. 137).

Если иметь в виду подвижной состав железной дороги, то совершенно невозможно разграничить ремонт и возмещение.

«Мы сохраняем подвижной состав в наличном количестве. Какое число локомотивов имеется у нас, это число мы и сохраняем. Если с течением времени локомотив сделается негодным, так что выгоднее построить новый, то мы и строим таковой за счет дохода, причем мы, конечно, включаем в доход стоимость материалов, оставшихся от старой машины... Остается довольно много. Колеса, оси, котел и т. д., словом — от старого локомотива остается немало» (Д. Гуч, председатель правления общества «Great Western Railway Co», «R. C.», № 17327, 17329).

— «Ремонтировать — значит обновлять; для меня не существует слова «возмещение»; ...раз железнодорожное общество купило вагон или локомотив, то оно должно ремонтировать их так, чтобы они могли служить вечно» (№ 17784). «Издержки на локомотивы мы определяем в 8½ пенсов на английскую милю пробега. На эти 8½ пенсов мы постоянно сохраняем локомотивы. Мы обновляем наши машины. Если вы захотите купить новую машину, вы затратите больше денег, чем это необходимо... В старой машине всегда найдется несколько колес, ось или какая-либо другая пригодная часть, и это дает возможность дешевле построить машину, такую же хорошую, как совершенно новая» (№ 17790). «Теперь я каждую неделю произвожу новый локомотив, т. е. такой же хороший, как новый, потому что в нем котел, цилиндр и рама новые» (Арчибальд Старрок, начальник службы тяги общества «Great Northern Railway», № 17823 в «R. C.», 1867).

То же самое с вагонами:

«С течением времени запас локомотивов и вагонов постоянно обновляется: то надеваются новые колеса, то делается новая рама. Так постепенно обновляются движущиеся части локомотивов и вагонов, которые больше всего подвержены износу; таким образом локомотивы и вагоны могут подвергнуться такому ремонту, что в некоторых из них от старого материала не останется и следа... Если старые локомотивы и вагоны станут даже совсем непригодными для ремонта, отдельные части их используются для ремонта других, и, таким образом, для дороги они никогда не пропадают полностью. Поэтому капитал, вложенный в подвижной состав, находится в состоянии постоянного воспроизводства; то, что в отношении железнодорожного полотна в определенное время приходится производить разом, — а именно, когда вся линия перекладывается заново, — в подвижном составе производится постепенно, из года в год. Его существование вечно, он подвергается постоянному омолаживанию» (Ларднер, там же, стр. 115, 116).

Этот процесс, как он показан здесь Ларднером на примере железной дороги, во всех деталях не наблюдается на отдельной фабрике, но он дает нам картину постоянного частичного, переплетающегося с ремонтом воспроизводства основного капитала в пределах любой одной отрасли промышленности, взятой

в целом, или вообще в рамках всего производства, рассматриваемого в общественном масштабе.

Вот еще один факт, показывающий, в каких широких границах ловкие дельцы из правлений железнодорожных обществ могут толковать понятия ремонта и возмещения с целью получения больших дивидендов. Согласно цитированному выше докладу Р. П. Уильямса, различные английские железнодорожные общества в среднем за ряд лет заносили на счет дохода, а затем списывали на ремонт и на издержки по сохранению железнодорожного полотна и построек следующие суммы (ежегодно на английскую милю длины линии):

|                                 |     |        |
|---------------------------------|-----|--------|
| «London and North Western»..... | 370 | ф. ст. |
| «Midland».....                  | 225 | » »    |
| «London and South Western»..... | 257 | » »    |
| «Great Northern».....           | 360 | » »    |
| «Lancashire and Yorkshire»..... | 377 | » »    |
| «South Eastern».....            | 263 | » »    |
| «Brighton».....                 | 266 | » »    |
| «Manchester and Sheffield»..... | 200 | » »    |

Эти различия в суммах лишь в самой ничтожной мере вытекают из различия действительно произведенных затрат: они ведут свое происхождение почти исключительно из различных способа исчисления, из того, относятся ли статьи расходов на счет капитала или на счет дохода. Уильямс прямо говорит:

«Меньшая цифра затрат принимается потому, что это необходимо для приличного дивиденда, а большая цифра указывается потому, что имеется более высокий доход, который может обеспечить и затраты и получение дивидендов».

В известных случаях износ, а потому и его возмещение становится величиной, практически приближающейся к нулю, так что в расчет принимаются лишь одни издержки ремонта. То, что Ларднер говорит ниже о «works of art» на железных дорогах, относится, в общем, и ко всем таким долговечным сооружениям, как каналы, доки, железные и каменные мосты и т. д. —

«Износ, который вследствие длительного воздействия времени сказывается и на более солидных сооружениях, за сравнительно короткие промежутки времени сказывается почти незаметно; однако ~~по~~ истечении продолжительного периода времени, например, столетий, он делает необходимым обновление, полное или частичное, даже самых солидных сооружений. Отношение этого незаметного износа к более ощутимому износу других частей дороги можно сравнить с отношением вековых отклонений в движении небесных тел к периодическим. Воздействие времени на такие



сравнительно массивные сооружения железной дороги, как мосты, тоннели, виадуки и т. д., дает пример того, что можно назвать вековым износом. Более быстрое и более заметное обесценение, устраняемое в более короткие промежутки времени посредством ремонта и возмещения, аналогично периодическим отклонениям. В ежегодные издержки ремонта входит и возмещение того случайного ущерба, который время от времени причиняется наружной стороне даже сравнительно прочных сооружений; но и независимо от такого ремонта время не проходит для них бесследно, и в конце концов должен наступить момент, как бы отдален он ни был, когда состояние этих сооружений потребует постройки заново. Во всяком случае, что касается финансовой и экономической стороны дела, время это может быть слишком отдаленным для того, чтобы принимать его во внимание в практических расчетах» (Ларднер, там же, стр. 38, 39).

Это относится ко всем таким долговечным сооружениям, когда, следовательно, не приходится постепенно, по мере их износа, возмещать авансированный на них капитал, а приходится переносить на цену продукта лишь ежегодные средние издержки по содержанию их в исправности и по ремонту.

Хотя, как мы видели, большая часть денег, возвращающихся на возмещение износа основного капитала, ежегодно или даже чаще снова совершает обратное превращение в натуральную форму этого капитала, тем не менее каждому отдельному капиталисту необходим амортизационный фонд для той части основного капитала, для которой лишь по истечении ряда лет разом наступает срок воспроизводства и которую тогда приходится возмещать целиком. Значительная составная часть основного капитала уже в силу своих свойств исключает возможность ее воспроизводства по частям. Кроме того, когда воспроизводство по частям происходит таким способом, что через короткие промежутки к обесценившемуся составу основного капитала присоединяется новый, то, чтобы сделать возможным это возмещение, необходимо предварительное накопление денег в большем или меньшем размере, — в зависимости от специфического характера данной отрасли производства. Для этого достаточна не всякая произвольная сумма денег, — для этого требуется денежная сумма определенных размеров.

Если мы рассмотрим образование амортизационного фонда, предполагая лишь простое денежное обращение и совершенно оставляя в стороне систему кредита, которую надлежит исследовать позже<sup>47</sup>, то механизм движения таков: если одна часть денег, имеющихся в данном обществе, всегда лежит в бездейственном состоянии, в форме сокровища, а другая функционирует как средство обращения или как непосредственный резервный фонд по отношению к уже обращающимся деньгам, то пропорция,

в которой вся масса денег распадается на сокровище и на средства обращения, подвержена постоянным изменениям. Это было показано в первой книге «Капитала» (глава III, За). Деньги, которые в нашем примере относительно крупный капиталист должен накопить в виде сокровища сравнительно большого размера, при закупке основного капитала разом выбрасываются в обращение. Потом они в пределах данного общества снова сами распадаются на средства обращения и сокровище. Вследствие образования амортизационного фонда, в который, как в свой исходный пункт, возвращается стоимость основного капитала, соответствующая его износу, часть обращающихся денег на более или менее продолжительное время опять образует сокровище в руках того самого капиталиста, сокровище которого при покупке основного капитала ушло от него, превратившись в средство обращения. Перед нами — постоянно изменяющееся распределение существующего в обществе сокровища, которое попеременно функционирует сначала как средство обращения, а потом в качестве сокровища опять отделяется от массы обращающихся денег. С развитием кредита, которое необходимо идет параллельно развитию крупной промышленности и капиталистического производства, эти деньги функционируют уже не как сокровище, а как капитал, однако в руках не их собственника, а других капиталистов, в распоряжение которых они предоставлены.



## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

### ОБЩИЙ ОБОРОТ АВАНСИРОВАННОГО КАПИТАЛА. ЦИКЛЫ ОБОРОТОВ

Мы видели, что основные и оборотные составные части производительного капитала совершают свои обороты различным способом и в периоды разной продолжительности; мы видели также, что различные составные части основного капитала на одном и том же предприятии, в свою очередь, имеют различные периоды оборота в зависимости от разной продолжительности их жизни, а следовательно, и времени их воспроизводства. (О действительных или кажущихся различиях в обороте различных составных частей оборотного капитала на одном и том же предприятии смотри пункт 6 в конце этой главы.)

1) Общий оборот авансированного капитала есть средний оборот различных его составных частей; способ исчисления показан ниже. Поскольку речь идет лишь о различных периодах времени, нет, конечно, ничего проще, как вывести из них среднее; но

2) здесь имеет место не только количественное, но и качественное различие.

Оборотный капитал, входящий в процесс производства, переносит на продукт всю свою стоимость, и потому, чтобы процесс производства шел без перерывов, оборотный капитал, посредством продажи продукта, должен постоянно возмещаться *in natura* \*. Основной капитал, входящий в процесс производства, переносит на продукт лишь часть своей стоимости (износ) и, несмотря на этот износ, продолжает функционировать в процессе производства; поэтому он лишь через более или менее продолжительные промежутки времени, во всяком случае не так часто, как оборотный капитал, должен возмещаться *in natura*. Эта необходимость возмещения, срок

---

\* — в натуральной форме. *Ред.*

воспроизводства, не только количественно различна для различных составных частей основного капитала; как мы видели, одна часть основного капитала, способного функционировать ряд лет и имеющего большую продолжительность жизни, может возмещаться и присоединяться *in natura* к старому основному капиталу по частям каждый год или через более короткие промежутки времени; что же касается основного капитала, обладающего другими свойствами, то его возмещение, напротив, может происходить лишь разом, по истечении срока его жизни.

Ввиду этого необходимо свести особые обороты различных частей основного капитала к однородной форме оборота, так, чтобы они отличались друг от друга лишь количественно, по продолжительности оборота.

Этой качественной тождественности нет места, если мы примем за исходный пункт  $II \dots II$ , т. е. форму непрерывного процесса производства. Ведь определенные элементы  $II$  должны постоянно возмещаться *in natura*, другие же нет. Но форма  $D \dots D'$ , несомненно, дает такую тождественность оборота. Возьмем, например, машину стоимостью в 10 000 ф. ст., продолжительность ее жизни — 10 лет, следовательно, ежегодно совершает обратное превращение в деньги  $\frac{1}{10} = 1\,000$  ф. ст. Эти 1 000 ф. ст. в течение первого года превратились из денежного капитала в производительный капитал, потом в товарный капитал, а из последнего опять в денежный капитал. Они возвратились к своей первоначальной денежной форме, так же как и оборотный капитал, — если мы будем рассматривать последний в этой форме, — и при этом совершенно безразлично, превратится ли в конце года денежный капитал в 1 000 ф. ст. опять в натуральную форму какой-либо машины или же нет. Поэтому, вычисляя общий оборот авансированного производительного капитала, мы фиксируем все его элементы в денежной форме, так что возврат к денежной форме является завершением оборота. Мы исходим из предположения, что стоимость всегда авансируется в деньгах, даже при непрерывном процессе производства, когда эта денежная форма стоимости представляет собой форму только счетных денег. Таким способом мы и можем вывести среднюю величину.

3) Из этого следует, что, даже и в том случае, когда подавляющая часть авансированного производительного капитала состоит из основного капитала, время воспроизводства, а следовательно и время оборота которого охватывает многолетний цикл, обращающаяся в течение года капитальная стоимость может быть больше, чем общая стоимость авансированного



капитала; это — следствие того, что оборотный капитал в течение года делает несколько оборотов.

Пусть основной капитал = 80 000 ф. ст., время его воспроизводства = 10 годам, так что 8 000 ф. ст. ежегодно возвращаются к своей денежной форме, или основной капитал совершает в год  $\frac{1}{10}$  своего оборота. Пусть оборотный капитал = 20 000 ф. ст. и совершает в год пять оборотов. Следовательно, весь капитал = 100 000 ф. ст. Обернувшийся основной капитал = 8 000 ф. ст.; обернувшийся оборотный капитал =  $20\,000 \times 5 = 100\,000$  ф. ст. Следовательно, обернувшийся в течение года капитал = 108 000 ф. ст., — на 8 000 ф. ст. больше, чем авансированный капитал. Обернулось  $1 + \frac{2}{25}$  капитала.

4) Следовательно, оборот стоимости авансированного капитала отделяется во времени от его действительного воспроизводства, или от реального оборота его составных частей. Например, пусть капитал в 4 000 ф. ст. оборачивается пять раз в год. В таком случае обернувшийся капитал =  $4\,000 \times 5 = 20\,000$  ф. ст. Но в конце каждого оборота возвращается, чтобы снова быть авансированным, не что иное, как первоначально авансированный капитал в 4 000 ф. ст. Его величина не изменяется от числа тех периодов оборота, в которых он снова и снова функционирует как капитал. (Прибавочная стоимость оставляется в стороне.)

Итак, в примере пункта 3, согласно предположению, в конце года в руки капиталиста возвратилась а) сумма стоимости в 20 000 ф. ст., которую он снова затрачивает на оборотные составные части капитала, и б) сумма в 8 000 ф. ст., которая вследствие износа отделилась от стоимости авансированного основного капитала; при этом в процессе производства по-прежнему остается все тот же основной капитал, но стоимость его уменьшилась с 80 000 ф. ст. до 72 000 ф. ст. Следовательно, требуется продолжение процесса производства в течение еще девяти лет, — и лишь тогда авансированный основной капитал отживет свое время, перестанет функционировать и в качестве фактора образования продукта, и в качестве фактора образования стоимости, и его необходимо будет заменить. Таким образом, авансированной капитальной стоимости предстоит совершить известный цикл оборотов, например, в данном случае цикл из десяти годовых оборотов, и цикл этот определяется временем жизни, следовательно, временем воспроизводства или временем оборота применяемого основного капитала.

Итак, в той самой мере, в какой вместе с развитием капиталистического способа производства возрастает размер

стоимости и продолжительность жизни применяемого основного капитала, в такой же мере жизнь промышленности и промышленного капитала в каждой особой отрасли вложения развивается в многолетнюю жизнь, — скажем, средним счетом в десятилетнюю жизнь. Если, с одной стороны, развитие основного капитала удлинит эту жизнь, то, с другой стороны, она сокращается вследствие постоянных переворотов в средствах производства, переворотов, которые с развитием капиталистического способа производства также постоянно учащаются. С этим связаны и смена средств производства и необходимость постоянного их возмещения вследствие морального износа, наступающего задолго до того, как они физически отживут свое время. Можно принять, что в решающих отраслях крупной промышленности этот цикл жизни составляет теперь в среднем десять лет. Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно во всяком случае следующее: этим охватывающим ряд лет циклом взаимно связанных между собой оборотов, в течение которых капитал закреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов <sup>22а)</sup>.

5) Что касается способа исчисления оборота, то предоставим слово одному американскому экономисту <sup>48</sup>:

«В некоторых отраслях производства весь авансированный капитал успевает возвратиться, или обернуться, несколько раз в течение одного года; в некоторых других отраслях одна часть оборачивается более одного раза в год, а другая часть — не так быстро. Капиталисту приходится исчислять свою прибыль в соответствии с тем средним периодом, который требуется для всего его капитала, чтобы пройти через его руки, или обернуться один раз. Предположим, что некто в определенном предприятии вложил половину своего капитала в здания и машины, которые возобновляются один раз в десять лет; четверть капитала — в орудия ы т. д., которые возобновляются в два года, и что последняя четверть, затраченная на заработную плату и сырье, оборачивается два раза в год.

<sup>22а)</sup> «Городское производство связано с оборотом, охватывающим несколько дней; сельское, напротив, с оборотом, охватывающим годы». (*Adam H. Müller. «Die Elemente der Staatskunst». Berlin, 1809, III. S. 173*). Таково наивное представление романтиков о промышленности и земледелии.



Пусть весь его капитал равен 50 000 долларов. Тогда его годовая затрата составит:

$$\begin{array}{l} 50\,000 : 2 = 25\,000 \text{ долл. в } 10 \text{ лет} = 2\,500 \text{ долл. в } 1 \text{ год} \\ 50\,000 : 4 = 12\,500 \text{ » » } 2 \text{ года} = 6\,250 \text{ » » » } \\ 50\,000 : 4 = 12\,500 \text{ » » } 1\frac{1}{2} \text{ »} = 25\,000 \text{ » » » } \end{array}$$

В 1 год = 33 750 долл.

...Следовательно, среднее время, в течение которого весь его капитал оборачивается один раз, составляет 16 месяцев <sup>49</sup>...

Возьмем другой случай: пусть одна четверть всего капитала в 50 000 долларов оборачивается в 10 лет; другая четверть — в 1 год; остальная половина — дважды в год. Тогда годовая затрата составит:

$$\begin{array}{l} 12\,500 : 10 = 1\,250 \text{ долларам} \\ 12\,500 : 1 = 12\,500 \text{ »} \\ 25\,000 \times 2 = 50\,000 \text{ »} \end{array}$$

В 1 год обернулось = 63 750 долларов»

(Scrope. «Pol. Econ.», edit. Alonzo Potter, New York, 1841, p. 142—143).

6) Действительные и кажущиеся различия в обороте различных частей капитала. — Тот же Скруп говорит в том же месте:

«Капитал, который фабрикант, сельский хозяин или торговец затрачивает на выплату заработной платы, обращается всего быстрее, так как этот капитал, если выплата производится еженедельно, обернется, быть может, один раз в неделю благодаря тому, что поступления от продажи товаров или от оплаченных счетов также совершаются еженедельно. Капитал, затраченный на сырье или на запасы товаров, обращается с меньшей быстротой; он может совершить два или четыре оборота в год, смотря по тому, сколько времени проходит между покупкой сырья и продажей товаров, — мы предполагаем, что кредит для покупок и продаж дается на одинаковый срок. Капитал, заключающийся в орудиях и машинах, обращается еще медленнее, потому что он в среднем оборачивается, т. е. потребляется и обновляется, быть может, только один раз в пять или десять лет; хотя при этом некоторые орудия будут до конца изношены уже после короткого ряда операций. Что касается капитала, вложенного в здания, например, фабрик, магазинов, складов, амбаров, а также в дороги, в оросительные сооружения и т. д., то кажется, будто он вообще почти совсем не обращается. Но в действительности и эти вложения, содействуя производству, изнашиваются совершенно так же, как и упомянутые ранее, и для того, чтобы производитель мог продолжать свои операции, они должны воспроизводиться. Различие заключается лишь в том, что они потребляются и воспроизводятся медленнее, чем остальные... Вложенный в них капитал совершает оборот, быть может, лишь в 20 или в 50 лет» (там же, стр. 141—142).

Скруп смешивает здесь то различие в движении определенных частей оборотного капитала, которое обуславливается для индивидуального капиталиста сроками платежа и отношениями кредита, с тем различием оборотов, которое вытекает из природы капитала. Он говорит, что заработная плата должна еженедельно выплачиваться из еженедельных поступлений от

оплачиваемых продаж или счетов. Во-первых, здесь следует заметить, что даже по отношению к заработной плате существуют различия в зависимости от продолжительности срока платежа, т. е. от продолжительности того времени, на которое рабочий вынужден кредитовать капиталиста; следовательно, в зависимости от того, каков срок выдачи заработной платы: еженедельный, ежемесячный, трехмесячный, полугодовой и т. д. Здесь находит себе применение ранее развитый закон: «Необходимая масса средств платежа (т. е. того денежного капитала, который приходится авансировать разом) находится в обратном \* отношении к продолжительности платежных периодов» («Капитал», книга I, глава III, 3, б, стр. 124<sup>50</sup>).

Во-вторых, в недельный продукт входит целиком не только новая стоимость, присоединенная при его производстве трудом этой недели, но также и стоимость сырья и вспомогательных материалов, потребленных за это время на продукт. Вместе с продуктом обращается и эта заключающаяся в нем стоимость. Вследствие продажи этого продукта она приобретает денежную форму и теперь снова должна быть превращена в те же самые элементы производства. Это одинаково относится как к рабочей силе, так и к сырью и вспомогательным материалам. Но выше (глава VI, II, 1) мы уже видели, что непрерывность производства требует запаса средств производства, — запаса, различного для различных отраслей производства, а в одной и той же отрасли опять-таки различного для различных составных частей этого элемента оборотного капитала, например, для угля и хлопка. Поэтому, хотя эти материалы постоянно приходится возмещать *in natura*, нет необходимости постоянно вновь покупать их. Насколько часто возобновляется купля, это зависит от величины заготовленного запаса, от того, на какое время хватит его, пока он не будет исчерпан. Что касается рабочей силы, то здесь такого образования запаса не происходит. Обратное превращение в деньги той части капитала, которая затрачена на труд, идет рука об руку с обратным превращением той части, которая затрачена на вспомогательные материалы и сырье. Но обратное превращение денег, с одной стороны, в рабочую силу и, с другой стороны, в сырые материалы совершается отдельно, потому что сроки купли и платежа для этих двух составных частей различны; одна из них, как производственный запас, покупается через сравнительно продолжительные сроки, другая же, рабочая

---

\* У Маркса здесь, по-видимому, описка, так как между массой необходимых средств платежа и продолжительностью платежных периодов существует не обратная, а прямая зависимость, *Ред.*



сила, через сравнительно короткие, например, еженедельно. С другой стороны, кроме производственного запаса, у капиталиста должен быть запас готовых товаров. Оставим в стороне затруднения с продажей и т. д. Пусть, например, нужно произвести известное количество товаров на заказ. В то время как производится последняя часть товаров, уже готовая часть их остается на складе до того времени, пока не будет выполнен весь заказ. Другие различия в обороте оборотного капитала возникают в том случае, если одним элементам его приходится дольше оставаться на подготовительной стадии процесса производства (сушка дерева и т. д.), чем другим.

Кредит, на который ссылается здесь Скруп, равно как и торговый капитал, модифицирует оборот для отдельного капиталиста. В общественном же масштабе он модифицирует его лишь постольку, поскольку ускоряет не только производство, но и потребление.

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА.  
ФИЗИОКРАТЫ И АДАМ СМИТ

У Кенэ различие между основным и оборотным капиталом выступает как различие между «*avances primitives*» \* и «*avances annuelles*» \*\*. Он правильно изображает это различие как различие, существующее лишь в пределах производительного капитала, т. е. капитала, включенного в непосредственный процесс производства. А так как для него единственным действительно производительным капиталом является капитал, применяемый в земледелии, т. е. капитал фермера, то и различия эти оказываются относящимися только к капиталу фермера. Этим же объясняется, почему у него время оборота одной части капитала составляет один год, а время оборота другой — более года (десять лет). По мере дальнейшего развития их учения физиократы стали попутно переносить эти различия и на другие виды капитала, на промышленный капитал вообще. Для общества различие между ежегодными и многолетними авансами настолько важно, что многие экономисты даже после А. Смита возвращались к этому определению.

Различие между обоими видами авансов возникает лишь тогда, когда авансированные деньги превращены в элементы производительного капитала. Различие это существует исключительно и только в рамках производительного капитала. Поэтому Кенэ даже не приходит в голову причислять деньги ни к первоначальным, ни к ежегодным авансам. Как авансы для производства, — т. е. как производительный капитал, — оба вида авансов противостоят как деньгам, так и находящимся на рынке товарам. Далее, у Кенэ различие между этими двумя элементами производительного капитала правильно сводится к различию тех способов, посредством которых эти элементы

---

\* — «первоначальными авансами». *Ред.*

\*\* — «ежегодными авансами». *Ред.*



входят в стоимость готового продукта, следовательно, к различию способов обращения их стоимости вместе со стоимостью продукта, а потому и к различию способов их возмещения или их воспроизводства, причем стоимость одного элемента ежегодно возмещается целиком, стоимостью другого — по частям, в течение более продолжительных периодов <sup>23)</sup>.

Единственный прогресс, достигнутый в этом вопросе А. Смитом, заключается в том, что он указанным категориям придает общий характер. У него они относятся уже не только к одной специальной форме капитала, к капиталу фермера, но и вообще ко всякой форме производительного капитала. Отсюда уже само собой следует, что на место заимствованного из сферы земледелия различия между ежегодным и многолетним оборотом выступает вообще различие оборотов разной продолжительности, причем оборот основного капитала всегда охватывает более чем один оборот оборотного капитала, какой бы ни была продолжительность этих оборотов оборотного капитала: один год, более года или менее года. Таким образом у Смита «*avances annuelles*» превращаются в оборотный, «*avances primitives*» — в основной капитал. Но этим обобщением категорий и исчерпывается сделанный им шаг вперед. В том же, как он делает это обобщение, он далеко уступает Кенэ.

Уже тот грубо эмпирический прием, при помощи которого он приступает к своему исследованию, порождает неясность:

«Капитал может быть применен двумя различными способами, чтобы приносить доход или прибыль своему владельцу» («*Wealth of Nations*», book II, ch. I, p. 189. Edit. Aberdeen, 1848) <sup>61)</sup>.

Способы, какими можно вкладывать стоимость, чтобы она функционировала как капитал, приносила своему владельцу прибавочную стоимость, столь же различны, столь же многообразны, как и сферы вложения капитала. Это — вопрос о различных отраслях производства, в которые может быть

<sup>23)</sup> Ср. *Quesnay*: «*Analyse du Tableau Economique*» («*Physiocrates*», ed. Daire, I-<sup>re</sup> partie, Paris, 1846). Там, например, говорится: «Ежегодные авансы заключаются в издержках, производимых ежегодно на сельскохозяйственные работы. Эти авансы следует отличать от первоначальных авансов, образующих фонд сельскохозяйственного оборудования» (p. 59). — У позднейших физиократов такие «*avances*» [авансы] нередко прямо называются «капиталом»: «*Capital ou avances*», — *Dupont de Nemours*. «*Maximes du Docteur Quesnay, ou Résumé de ses Principes d'Economie Sociale*» (Daire, I, p. 391); далее, *Le Tiron* пишет: «В виде произведений труда, существующих более или менее продолжительное время, нация обладает значительным фондом богатств, независимых от его ежегодного воспроизводства; этот фонд составляет *капитал*, накопленный за долгое время и первоначально оплачиваемый промышленностью, — капитал, непрерывно возобновляющийся и возрастающий» (Daire, II, p. 928—929). — Тюрго уже более систематически употребляет слово «капитал» вместо «авансы» и еще полнее отождествляет авансы «мануфактуристов» с авансами фермеров (*Turgot*. «*Réflexions sur la Formation et la Distribution des Richesses*», 1766).

вложен капитал. Но вопрос, сформулированный таким образом, ведет еще дальше. Он включает в себя вопрос о том, каким образом стоимость, если она даже не вложена как производительный капитал, может для своего владельца выполнять функцию капитала, например, как капитал, приносящий проценты, купеческий капитал и т. д. Здесь мы, таким образом, бесконечно далеко ушли от действительного предмета нашего анализа, а именно от вопроса о том, каким образом деление *производительного* капитала на его различные элементы влияет на оборот этих элементов, независимо от различия сфер их приложения.

А. Смит непосредственно вслед за тем продолжает:

«Во-первых, капитал может быть применен на возделывание земли, в мануфактурном производстве или на покуску товаров с целью перепродажи их с прибылью» [т. II, стр. 254].

А. Смит говорит нам здесь только то, что капитал может быть применен в земледелии, в промышленности и в торговле. Он говорит, следовательно, лишь о различных сферах вложения капитала и притом о таких, где, как в торговле, капитал не входит в непосредственный процесс производства, следовательно, не функционирует как производительный капитал. Тем самым он уже покидает ту основу, на которую опирались физиократы, устанавливая различия отдельных частей производительного капитала и влияние этих различий на характер оборота. Более того, он тотчас же приводит в качестве примера купеческий капитал, хотя в данном случае речь идет исключительно о различиях частей *производительного* капитала в процессе образования продукта и стоимости, — о различиях, которые в свою очередь порождают различия в обороте и воспроизводстве капитала.

Он продолжает:

«Капитал, примененный таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу до тех пор, пока он остается в его владении, или пребывает в одной и той же форме» [т. II, стр. 254].

— «Капитал, примененный таким образом»! Но ведь А. Смит говорит о капитале, вложенном в земледелие или в промышленность, и в дальнейшем утверждает, что вложенный таким образом капитал распадается на основной и оборотный! Следовательно, вложение капитала указанным способом само по себе не может сделать его ни основным, ни оборотным.

Но, быть может, он хочет сказать, что капитал, примененный для того, чтобы производить товары и продавать эти товары с прибылью, после своего превращения в товары должен быть



продан и посредством продажи должен, во-первых, перейти из собственности продавца в собственность покупателя, во-вторых, сменить свою натуральную форму товара на денежную форму, и что капитал поэтому бесполезен для своего владельца «до тех пор, пока он остается в его владении, или пребывает» — для владельца — «в одной и той же форме»? Однако тогда все дело сводится к следующему: та же самая капитальная стоимость, которая раньше функционировала в форме производительного капитала, в форме, присущей процессу производства, функционирует теперь как товарный капитал и денежный капитал, т. е. в формах, присущих процессу обращения, и потому уже не является ни основным, ни оборотным капиталом. А это в одинаковой мере относится как к тем элементам стоимости, которые присоединяются сырьем и вспомогательными материалами, следовательно, оборотным капиталом, так и к тем, которые присоединяются вследствие потребления средств труда, следовательно, присоединяются основным капиталом. Таким образом мы и здесь ни на шаг не приблизились к выяснению различия между основным и оборотным капиталом.

Далее:

«Товары купца не приносят ему дохода или прибыли, пока он не продаст их за деньги, а деньги дадут ему мало пользы, пока они, в свою очередь, не будут обменены на товары. Его капитал постоянно уходит от него в одной форме и возвращается к нему в другой, и только путем такого обращения, или последовательных обменов, он может приносить ему некоторую прибыль. Поэтому такого рода капиталы можно вполне правильно назвать оборотными капиталами» [т. II, стр. 254].

А. Смит называет здесь оборотным капиталом то, что я предлагаю назвать *капиталом обращения*. Это — капитал в форме, присущей процессу обращения, т. е. той смене форм, которая совершается при посредстве обмена (смена вещества и смена владельца), следовательно, это — товарный капитал и денежный капитал в противоположность производительному капиталу, т. е. той форме капитала, которая присуща процессу производства. Это не два различных вида, на которые делит свой капитал промышленный капиталист, а различные формы, которые одна и та же авансированная капитальная стоимость последовательно постоянно вновь принимает и сбрасывает, совершая свой *curriculum vitae* \*. А. Смит смешивает это, — тем самым делая крупный шаг назад по сравнению с физиократами, — с теми различиями формы, которые возникают в пределах обращения капитальной стоимости, проходящей последовательные стадии своего кругооборота, причем возникают

\* — жизненный путь. Ред.

в то время, когда капитальная стоимость находится в форме *производительного* капитала, и возникают именно благодаря тому, что разные элементы производительного капитала различным способом участвуют в процессе образования стоимости и различным способом переносят свою стоимость на продукт. Ниже мы рассмотрим последствия, к которым приводит это основное смешение производительного капитала и капитала, находящегося в сфере обращения (товарного капитала и денежного капитала), с одной стороны, и основного и оборотного капитала — с другой. Капитальная стоимость, авансированная на основной капитал, точно так же обращается вместе с продуктом, как и капитальная стоимость, авансированная на оборотный капитал, и при помощи обращения товарного капитала первая точно так же превращается в денежный капитал, как и вторая. Различие возникает лишь из того, что стоимость основного капитала обращается по частям и поэтому по частям же, в течение более или менее продолжительных периодов, должна возмещаться, воспроизводиться в своей натуральной форме.

То, что А. Смит под оборотным капиталом понимает здесь не что иное, как капитал обращения, т. е. капитальную стоимость в ее формах, присущих процессу обращения (товарный капитал и денежный капитал), это доказывает его пример, избранный им особенно неудачно. Он берет в качестве примера тот вид капитала, который вовсе не относится к процессу производства, а существует исключительно в сфере обращения, состоит только из капитала обращения: он берет купеческий капитал.

Насколько нелепо начинать примером, в котором капитал вообще фигурирует не как производительный капитал, это тут же подтверждает сам А. Смит:

«Капитал купца есть целиком оборотный капитал» [т. II, стр. 255].

Но ведь различие между оборотным и основным капиталом само вытекает, как мы узнаем от А. Смита впоследствии, из существенных различий, имеющих место в пределах самого производительного капитала. А. Смит имеет в виду, с одной стороны, различие, установленное физиократами, с другой стороны, — различие тех форм, которые принимает капитальная стоимость в процессе ее кругооборота. И то и другое он сваливает в одну пеструю кучу.

Но каким образом прибыль должна возникнуть вследствие смены формы денег и товара, вследствие простого превращения стоимости из одной из этих форм в другую, это остается абсо-



лютно непонятным. И объяснение здесь совершенно невозможно, так как Смит начинает с купеческого капитала, который функционирует лишь в сфере обращения. Мы еще возвратимся к этому, а пока послушаем, что говорит он об основном капитале [т. II, стр. 254—255]:

«Во-вторых, он» (капитал) «может быть применен на улучшение земли, на покупку полезных машин и орудий труда или других подобных вещей, которые приносят доход или прибыль без перехода от одного хозяина к другому, или без дальнейшего обращения. Такие капиталы можно поэтому с полным правом назвать основными капиталами. В различных промыслах необходимо весьма различное соотношение между применяемыми в них основными и оборотными капиталами... Некоторая часть капитала каждого хозяина-ремесленника или мануфактуриста должна быть фиксирована в орудиях его труда. Эта часть, впрочем, в одних промыслах совсем незначительна, в других же очень велика... Но зато значительно большая часть капитала всех таких хозяев-ремесленников» (например портных, сапожников, ткачей) «обращается или в виде заработной платы их работников, или в виде цены употребляемых ими материалов, и возмещается им с некоторой прибылью в цене изделий».

Не говоря уже о детски наивном определении источника прибыли, слабость и путаница сразу видны из следующего: для фабриканта-машиностроителя, например, машина есть продукт, который обращается как товарный капитал, следовательно, говоря словами А. Смита, «отделяется, меняет хозяина», совершает «дальнейшее обращение». В этом случае машина оказалась бы, согласно его собственному определению, не основным, а оборотным капиталом. Эта путаница происходит опять-таки вследствие того, что Смит смешивает различие между основным и оборотным капиталом, возникающее из неодинаковых способов обращения различных элементов производительного капитала, с различиями форм, через которые проходит один и тот же капитал, поскольку он в пределах процесса производства функционирует как *производительный* капитал, в сфере же обращения — как капитал обращения, т. е. как товарный капитал или как денежный капитал. Поэтому у А. Смита одни и те же вещи, смотря по тому месту, которое они занимают в жизненном процессе капитала, могут функционировать и как основной капитал (как средства труда, элементы производительного капитала) и как «оборотный» капитал, товарный капитал (как продукт, вытолкнутый из сферы производства в сферу обращения).

Но А. Смит вдруг меняет самые основы деления капитала и вступает в противоречие с тем, с чего он несколькими строками раньше начал все исследование. Мы имеем в виду его положение:

«Капитал может быть применен двумя различными способами, чтобы приносить доход или прибыль своему владельцу» [т. II, стр. 254],

а именно или как оборотный, или как основной капитал. Здесь разумеются, очевидно, различные способы применения различных и независимых друг от друга капиталов, которые могут быть вложены, например, или в промышленность, или в земледелие. — Но дальше мы читаем [т. II, стр. 255]:

«В различных промыслах необходимо весьма различное соотношение между применяемыми в них основным и оборотным капиталами».

Теперь основной и оборотный капитал являются уже не различными самостоятельными вложениями капитала, а различными долями одного и того же производительного капитала, которые в различных сферах вложения капитала образуют различные части его совокупной стоимости. Следовательно, это — различия, которые возникают из целесообразного деления самого *производительного* капитала и потому имеют место в отношении только к последнему. Но этому положению снова противоречит то, что торговый капитал, как исключительно оборотный, противопоставляется основному, ибо Смит сам говорит:

«Капитал купца есть целиком оборотный капитал» [т. II, стр. 255].

В действительности же это — капитал, функционирующий только в пределах сферы обращения, и как таковой он вообще противостоит производительному капиталу, т. е. капиталу, включенному в процесс производства, но именно поэтому он не может противопоставляться как текучая (оборотная) составная часть производительного капитала основной составной части производительного капитала.

В примерах, приводимых Смитом, он определяет как основной капитал «instruments of trade» \*, как оборотный капитал — ту часть капитала, которая вложена в заработную плату и сырье, включая сюда и вспомогательные материалы (и которая «возмещается с некоторой прибылью в цене изделий»).

Итак, прежде всего исходным пунктом для Смита являются здесь только различные составные элементы процесса труда: рабочая сила (труд) и сырье, с одной стороны, орудия труда — с другой стороны. Но эти составные элементы процесса труда представляют собой составные части капитала, так как на них затрачена известная сумма стоимости, которая должна функционировать как капитал. Постольку это — вещественные

---

\* — «орудия труда», Ред.



элементы, способы существования *производительного*, т. е. функционирующего в процессе производства капитала. Почему же одна часть называется основной? Потому, что

«некоторая часть капитала должна быть фиксирована в орудиях труда» [т. II, стр. 254].

Но ведь другая его часть также «фиксирована» в заработной плате и в сырье. Далее, машины,

«орудия труда... и другие подобные вещи... приносят доход, или прибыль без перехода от одного хозяина к другому, или без дальнейшего обращения. Такие капиталы можно поэтому с полным правом назвать основными капиталами» [т. II, стр. 254].

Возьмем для примера горную промышленность. Сырой материал здесь вовсе не применяется, так как предмет труда, например, медь, есть продукт природы, который еще должен быть присвоен при помощи труда. Медь, которая еще только должна быть добыта, — это продукт процесса, лишь после окончания которого она будет обращаться как товар, соответственно — как товарный капитал; эта медь не образует элемента производительного капитала. Никакой части стоимости производительного капитала в медь не вложено. С другой стороны, другие элементы процесса производства — рабочая сила и вспомогательные материалы, как-то уголь, вода и т. п. — вещественно также не входят в продукт. Уголь потребляется целиком, и только стоимость его входит в продукт, совершенно так же, как входит в продукт часть стоимости машины и т. д. Наконец, рабочий сохраняет такую же самостоятельность по отношению к продукту, к меди, как и машина. Только стоимость, произведенная его трудом, есть теперь составная часть стоимости меди. Таким образом, в этом примере ни одна из составных частей производительного капитала не меняет «хозяина» («master»), или ни одна из этих частей не совершает дальнейшего обращения, так как ни одна из них вещественно не входит в продукт. Итак, где же здесь оборотный капитал? Ведь по собственному определению А. Смита, весь капитал, применяемый на каком-нибудь медном руднике, состоял бы исключительно из основного капитала.

Возьмем, напротив, другую отрасль промышленности, применяющую сырье, которое образует субстанцию продукта, а также вспомогательные материалы, которые входят в продукт физически, а не только по стоимости, как входит, например, каменный уголь, сжигаемый для отопления. Вместе с продуктом, например, с пряжей, сырье, т. е. хлопок, из которого

состоит этот продукт, меняет хозяина и переходит из процесса производства в процесс потребления. Но пока хлопок функционирует как элемент производительного капитала, собственник не продает его, а обрабатывает, заставляет делать из него пряжу. Он не выпускает хлопок из своих рук. Или, употребляя грубо неверное и тривиальное выражение Смита, собственник не извлекает прибыль посредством «отделения продукта», «перемены им хозяина» или посредством «его обращения». Он не пускает в обращение свои материалы точно так же, как не пускает и свои машины. Эти материалы закреплены в процессе производства подобно прядильным машинам и фабричным зданиям. Ведь часть производительного капитала должна быть постоянно закреплена в форме угля, хлопка и т. д., закреплена точно так же, как в форме средств труда. Различие состоит лишь в том, что хлопок, уголь и т. д., необходимые, например, для недельного производства пряжи, целиком потребляются при производстве недельного продукта и, следовательно, должны постоянно возмещаться новыми экземплярами хлопка, угля и т. д.; таким образом, эти элементы производительного капитала, хотя они остаются тождественными по своему роду, постоянно состоят из новых экземпляров того же самого рода, между тем как одна и та же отдельная прядильная машина, одно и то же отдельное фабричное здание продолжают принимать участие в целом ряде повторных недельных процессов производства, без замены их новыми партиями того же рода. Как элементы производительного капитала все его составные части постоянно закреплены в процессе производства, потому что без них последний вообще не может совершаться. И все элементы производительного капитала, основные и оборотные, составляя производительный капитал, одинаково противостоят капиталу обращения, т. е. товарному капиталу и денежному капиталу.

То же самое относится и к рабочей силе. Часть производительного капитала постоянно должна быть фиксирована в ней, причем в любой отрасли один и тот же капиталист в течение более или менее продолжительного времени применяет одни и те же тождественные рабочие силы, подобно тому как он применяет одни и те же машины. Здесь различие между рабочей силой и машиной состоит не в том, что машина покупается раз навсегда (это не имеет места, например, тогда, когда уплата за машину производится в рассрочку), а рабочий не навсегда, а в том, что труд, затрачиваемый рабочим, целиком входит в стоимость продукта, в то время как стоимость машины переходит на продукт лишь по частям.



Смит смешивает различные определения, характеризуя оборотный капитал в противоположность основному следующим образом:

«Капитал, примененный таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу до тех пор, пока он остается в его владении, или пребывает в одной и той же форме» [т. II, стр. 254].

Он ставит на одну доску тот чисто формальный метаморфоз товара, который продукт, т. е. товарный капитал, продельывает в сфере обращения и который опосредствует переход товаров из рук в руки, с тем физическим метаморфозом, который различные элементы производительного капитала совершают во время процесса производства. Превращение товара в деньги и денег в товар, куплю и продажу, он без дальнейших рассуждений смешивает здесь с превращением элементов производства в продукт. Приведенный им в качестве примера оборотный капитал есть купеческий капитал, превращающийся из товара в деньги, из денег в товар; это — смена формы, присущая товарному обращению:  $T - D - T$ . Но такая смена формы в процессе обращения имеет для функционирующего промышленного капитала то значение, что товары, в которые обратно превращаются деньги, суть элементы производства (средства труда и рабочая сила), что, следовательно, при посредстве указанной смены форм осуществляется непрерывность функционирования промышленного капитала, осуществляется процесс производства как непрерывный процесс, или как процесс воспроизводства. Вся эта смена форм совершается в *обращении*; именно эта смена форм опосредствует действительный переход товаров из одних рук в другие. Напротив, метаморфозы, совершаемые производительным капиталом в пределах процесса его производства, являются метаморфозами, присущими *процессу труда*, необходимыми для того, чтобы превратить элементы производства в продукт, который намечено произвести. А. Смит останавливается на том, что часть средств производства (средства труда в собственном смысле слова) служит в процессе труда (что он неправильно выражает словами: «приносит прибыль своему хозяину»), не меняя своей натуральной формы, а лишь постепенно изнашиваясь; между тем другая часть, т. е. материалы, изменяется и именно вследствие этого изменения выполняет свою роль в качестве средств производства. Однако эта различная роль элементов производительного капитала в процессе труда образует лишь исходный пункт различия между основным и не основным капиталом, а не само различие, как это ясно уже из того, что указанная различная роль в одинаковой

мере существует для всех способов производства, капиталистических и некапиталистических. Но этой различной вещественной роли элементов производительного капитала в процессе труда соответствуют определенные способы *перехода стоимости* на продукт, а последним соответствуют опять-таки определенные способы возмещения стоимости посредством продажи продукта; только это и составляет искомое нами различие. Следовательно, капитал является основным не потому, что он фиксирован в средствах труда, а потому, что часть его стоимости, вложенной в средства труда, остается фиксированной в них, в то время как другая часть обращается в качестве составной части стоимости продукта.

«Если он» (капитал) «применяется для получения в будущем прибыли, то он должен доставить эту прибыль или оставаясь у него» (у «владельца»), «или переходя в другие руки. В первом случае это будет основной, во втором — оборотный капитал» (стр. 189).

Здесь прежде всего бросается в глаза грубо эмпирическое представление о происхождении прибыли, заимствованное из обычных воззрений капиталиста и стоящее в полном противоречии с более глубоким, эзотерическим воззрением самого А. Смита. В цене продукта возмещается как цена материалов, так и цена рабочей силы, но в то же время и та часть стоимости орудий труда, которая переносится на продукт вследствие износа орудий труда. Это возмещение ни в коем случае не может быть источником прибыли. В зависимости от того, возмещается ли путем продажи продукта авансированная для его производства стоимость целиком или частями, разом или постепенно, может изменяться только способ и время возмещения; но в обоих случаях оно остается возмещением уже затраченной стоимости и отнюдь не превращается в созидание прибавочной стоимости. Здесь в основе лежит обычное представление, что прибавочная стоимость, — раз она реализуется только путем продажи продукта, путем его обращения, — и возникнуть может только из продажи, из обращения. То, что А. Смит говорит здесь о различных способах возникновения прибыли, в действительности является лишь ошибочным выражением того факта, что различные элементы производительного капитала играют различную роль, в качестве производительных элементов неодинаково функционируют в процессе труда. Наконец, это различие выводится не из процесса труда, соответственно — не из процесса увеличения стоимости, не из функции самого производительного капитала, а, согласно А. Смигу, имеет лишь субъективное значение для отдельного



капиталиста, которому одна часть капитала представляется полезной в одном, другая — в другом отношении.

Напротив, Кенэ выводил эти различия из самого процесса воспроизводства и его необходимых закономерностей. Для того чтобы процесс этот мог совершаться непрерывно, стоимость произведенного за год продукта должна целиком возмещать стоимость ежегодных авансов, в то время как стоимость основного капитала [Anlagekapital] должна возмещаться частями, так что только в течение ряда лет, например, десятилетия, она возмещается и, следовательно, воспроизводится целиком (замещается новыми экземплярами того же самого рода). Таким образом, А. Смит делает большой шаг назад по сравнению с Кенэ.

Следовательно, в определении основного капитала у А. Смита остается только одно, а именно — это средства труда, которые в противоположность продуктам, созиданию которых они содействуют, не изменяют своей формы в процессе производства и продолжают служить производству до тех пор, пока не изнасятся полностью. При этом он забывает, что все элементы производительного капитала в своей натуральной форме (как средства труда, материалы и рабочая сила) неизменно противостоят продукту и притом продукту, обращающемуся в качестве товара; он забывает также, что различие между частью, состоящей из материалов и рабочей силы, и частью капитала, состоящей из средств труда, по отношению к рабочей силе заключается только в том, что последняя постоянно покупается заново (а не на все время своего существования, как покупаются средства труда), а по отношению к материалам — только в том, что в процессе труда функционируют не одни и те же тождественные, а постоянно новые экземпляры того же рода. Вместе с тем создается иллюзия, будто стоимость основного капитала не вступает в обращение, хотя А. Смит раньше и указывал, что износ основного капитала, конечно, составляет часть цены продукта.

Противопоставляя оборотный капитал основному, А. Смит не подчеркивает, что эта противоположность существует лишь постольку, поскольку оборотный капитал представляет собой ту составную часть производительного капитала, которая должна быть *целиком* возмещена из стоимости продукта, должна, следовательно, целиком участвовать в его метаморфозах, в то время как по отношению к основному капиталу этого нет. А. Смит, напротив, смешивает оборотный капитал с теми формами, которые принимает капитал, переходя из сферы производства в сферу обращения, выступая здесь как

товарный капитал и денежный капитал. Но обе эти формы, товарный капитал и денежный капитал, являются в равной степени носителями стоимости как основной, так и оборотной части производительного капитала. Обе они суть капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный (текущий) капитал в противоположность основному.

Наконец, совершенно неверно представление, будто основной капитал создает прибыль, оставаясь в процессе производства, а оборотный — покидая процесс производства и циркулируя в сфере обращения; такое представление приводит к следующему: та одинаковая форма, которую в *процессе оборота* принимают переменный капитал и оборотная часть постоянного капитала, скрывает существенное различие между ними в *процессе увеличения стоимости* и образования прибавочной стоимости, и, таким образом, вся тайна капиталистического производства еще более затемняется. Общее обозначение «оборотный капитал» уничтожает это существенное различие. Политическая экономия после А. Смита пошла в этом отношении еще дальше, установив противоположность не между постоянным и переменным, а противоположность между основным и оборотным капиталом как существенную и единственно подлежащую разграничению.

Обозначив основной и оборотный капитал как два различных способа помещения капитала, каждый из которых сам по себе приносит прибыль, А. Смит говорит:

«Никакой основной капитал не может приносить какой-либо доход иначе, как только при помощи оборотного капитала. Самые полезные машины и орудия труда не могут ничего произвести без оборотного капитала, доставляющего материалы, которые они перерабатывают, и средства содержания рабочих, применяющих их» (стр. 188).

Здесь выясняется, что означают прежние выражения: «приносить доход», «извлекать прибыль» и т. д., а именно, они означают, что обе части капитала являются факторами образования продукта.

Далее А. Смит приводит следующий пример:

«Та часть капитала фермера, которая вложена в сельскохозяйственные орудия, есть основной капитал, а та, которая вложена в заработную плату и средства содержания его рабочих, есть оборотный капитал».

Следовательно, здесь различие между основным и оборотным капиталом правильно сводится исключительно к различному обращению, к различному обороту различных составных частей производительного капитала.



«Фермер извлекает прибыль из первого, удерживая его в своем владении, а из второго — расставаясь с ним. Цена, или стоимость его рабочего скота, представляет собой основной капитал» —

здесь опять-таки правильно то, что в основу различия кладется стоимость, а не вещественный элемент —

«точно так же, как и цена орудий его хозяйства; средства содержания его» (рабочего скота) «суть оборотный капитал, как и средства содержания рабочих. Фермер извлекает прибыль, удерживая в своем владении рабочий скот и расставаясь со средствами его содержания».

Фермер удерживает корм скота, не продает его. Он использует его именно как корм для скота, а самый скот он использует как орудие труда. Различие состоит лишь в следующем: корм, идущий на содержание рабочего скота, потребляется целиком и должен постоянно возмещаться новым кормом непосредственно из продукта земледелия или посредством продажи последнего; между тем самый скот замещается лишь по мере того, как отдельные экземпляры его становятся неработоспособными.

«И цена скота и средства содержания скота, покупаемого и откармливаемого не для работы, а для продажи, являются оборотным капиталом. Фермер извлекает свою прибыль, расставаясь с ним» [т. II, стр. 255—256].

Всякий товаропроизводитель, а следовательно, и капиталистический производитель, продает свой продукт, результат своего процесса производства, но вследствие этого его продукт не составляет ни основной, ни оборотной части его *производительного* капитала. Напротив, его продукт находится теперь в такой форме, в какой он выталкивается из процесса производства и должен функционировать как товарный капитал. Откармливаемый скот функционирует в процессе производства в качестве сырого материала, а не в качестве орудия труда, как рабочий скот. Он входит поэтому в продукт как субстанция, и вся его стоимость целиком входит в этот продукт, как и стоимость вспомогательных материалов {кормов}. Именно поэтому он и является оборотной частью производительного капитала, а вовсе не потому, что проданный продукт, т. е. откормленный скот, имеет здесь ту же самую натуральную форму, что и сырье, т. е. еще неоткормленный скот. Последнее — просто случайное обстоятельство. Но в то же время А. Смит мог бы увидеть из этого примера, что не вещная форма элемента производства, а лишь его функция в процессе производства определяет заключенную в нем стоимость как основную или оборотную.

«Также и вся стоимость семян есть, собственно говоря, основной капитал. Хотя семена и перемещаются все время из амбара в поле

и обратно, они никогда не меняют хозяина и, следовательно, не совершают обращения в собственном смысле этого слова. Фермер извлекает свою прибыль не посредством их продажи, а за счет их прироста» [т. II, стр. 256].

Здесь с особой яркостью обнаруживается вся нелепость установленного Смитом различия. По его теории семена были бы основным капиталом, если бы не происходило «смены хозяина», т. е. если семена возмещаются непосредственно из годового продукта, удерживаются из него. Но они, напротив, оказались бы оборотным капиталом, если продается весь продукт и часть стоимости последнего употребляется на покупку семян у другого хозяина. В одном случае «смена хозяина» имеет место, в другом — нет. Смит здесь опять смешивает оборотный капитал с товарным капиталом. Продукт есть вещественный носитель товарного капитала. Но, конечно, этим носителем является лишь та часть его, которая действительно вступает в обращение и не входит опять непосредственно в тот самый процесс производства, из которого она вышла в качестве продукта.

Удерживаются ли семена непосредственно как часть продукта или продается весь продукт и часть его стоимости превращается в семена, купленные на стороне, — в обоих случаях имеет место лишь возмещение стоимости, и посредством этого возмещения не создается никакой прибыли. В одном случае семена вместе с остальной частью продукта вступают как товар в обращение, в другом случае они фигурируют лишь в бухгалтерии как составная часть стоимости авансированного капитала. Но в обоих случаях они остаются оборотной составной частью производительного капитала. Они потребляются целиком при изготовлении продукта и целиком должны быть возмещены из него, чтобы стало возможным воспроизводство.

«Сырой материал и вспомогательные вещества утрачивают ту самостоятельную форму, в которой они вступили в процесс труда как потребительные стоимости. Иначе обстоит дело с собственно средствами труда. Инструмент, машина, фабричное здание, бочка и т. д. служат в процессе труда лишь до тех пор, пока они сохраняют свою первоначальную форму, пока они завтра могут вступить в процесс труда в той самой форме, как и вчера. Как во время своей жизни, т. е. процесса труда, они сохраняют по отношению к продукту свою самостоятельную форму, так сохраняют они ее и после своей смерти. Трупы машин, орудий, мастерских и т. д. продолжают по-прежнему существовать отдельно от продуктов, образованию которых они содействовали» («Капитал», книга I, глава VI, стр. 192<sup>52</sup>).



Эти различные способы применения средств производства для образования продукта, когда одни средства производства сохраняют свою самостоятельную форму по отношению к продукту, а другие видоизменяют или совершенно утрачивают ее, это различие, присущее процессу труда как таковому, хотя бы он и был направлен исключительно на удовлетворение собственных потребностей, например, патриархальной семьи, без всякого обмена, без товарного производства, А. Смит представляет в ложном свете, так как он 1) привносит совершенно не относящуюся сюда категорию прибыли, которую одни средства производства доставляют своему собственнику, сохраняя свою форму, другие — утрачивая ее; так как он 2) смешивает изменения части элементов производства в процессе труда с той переменной формы, которая присуща обмену продуктов, обращению товаров (купле и продаже) и которая в то же время включает в себя переход собственности на обращающиеся товары от одного лица к другому.

Оборот предполагает, что воспроизводство опосредствуется обращением, т. е. продажей продукта, его превращением в деньги и обратным превращением из денег в элементы его производства. Но поскольку капиталистическому производителю часть его собственного продукта снова непосредственно служит средством производства, то производитель выступает в качестве продавца этого продукта самому себе, и именно в таком виде фигурирует эта операция в его бухгалтерии. Следовательно, эта часть воспроизводства осуществляется не при посредстве обращения, а непосредственно. Но та часть продукта, которая таким образом снова служит средством производства, возмещает оборотный капитал, а не основной, поскольку 1) стоимость соответствующей части капитала целиком входит в продукт и 2) поскольку сама эта часть капитала *in natura* целиком возмещена новым экземпляром из нового продукта.

А. Смит затем говорит нам, из чего состоит оборотный и основной капитал. Он перечисляет и те предметы, те вещественные элементы, которые образуют основной капитал, и те, которые образуют оборотный капитал, как будто такое предназначение присуще предметам вещественно, от природы, а не вытекает, напротив, из определенных функций этих предметов в капиталистическом процессе производства. И, однако, в той же самой главе он замечает, что хотя известный предмет, например, жилой дом, предназначенный для непосредственного потребления,

«может приносить доход своему владельцу и таким образом выполнять для него *функцию капитала*, но он не может приносить какой-либо

доход обществу или выполнять для него функцию капитала, и доход всего народа никогда ни в малейшей степени не может быть увеличен таким путем» (книга II, гл. II, стр. 186).

Здесь А. Смит, следовательно, вполне ясно высказывает мысль, что свойство быть капиталом принадлежит вещам не как таковым и не при всяких обстоятельствах, но является функцией, которую они, в зависимости от обстоятельств, то выполняют, то не выполняют. Но что справедливо относительно капитала вообще, справедливо и относительно его подразделений.

Одни и те же вещи образуют составную часть оборотного или основного капитала в зависимости от того, какую функцию они выполняют в процессе труда. Так, например, скот в качестве рабочего скота (средство труда) является вещественной формой существования основного капитала; напротив, в качестве скота, откармливаемого на убой (сырой материал), он образует составную часть оборотного капитала фермера. С другой стороны, одна и та же вещь может то функционировать как составная часть производительного капитала, то входить в фонд непосредственного потребления. Например, дом, функционируя как помещение для работы, есть основная часть производительного капитала; функционируя в качестве жилого дома, он вовсе не имеет формы капитала, а является просто жилым домом. Одни и те же средства труда могут во многих случаях функционировать то как средства производства, то как предметы потребления.

Такова одна из ошибок, вытекающих из воззрений Смита: характерные свойства основного и оборотного капитала рассматриваются как свойства, присущие вещам. Уже анализ процесса труда («Капитал», книга I, глава V) показывает, как определения средств труда, материала труда, продукта меняются в зависимости от различных ролей, которые одна и та же вещь играет в этом процессе. Но определения основного и не основного капитала основываются, в свою очередь, на тех определенных ролях, которые эти элементы играют в процессе труда, а следовательно, и в процессе образования стоимости.

Кроме того, при перечислении вещей, из которых состоит основной и оборотный капитал, совершенно ясно обнаруживается, что А. Смит смешивает различие между основными и оборотными составными частями капитала, действительное и имеющее смысл только в отношении к производительному капиталу (к капиталу в его производительной форме), с различием между производительным капиталом и формами, прису-



щими капиталу в процессе его обращения, т. е. товарным капиталом и денежным капиталом. Он говорит в том же самом месте:

«Оборотный капитал состоит... из продовольствия, материалов и готовых изделий всякого рода, находящихся на руках у соответствующих продавцов, и из денег, необходимых для обращения и распределения их...»

— В действительности, если мы присмотримся ближе, то увидим, что здесь, в противоположность вышесказанному, оборотный капитал опять отождествляется с товарным капиталом и денежным капиталом, т. е. с двумя формами капитала, которые вовсе не присущи процессу производства, которые образуют не оборотный (текущий) капитал в противоположность основному, а капитал обращения в противоположность производительному капиталу. Только *наряду* с этими формами капитала фигурируют затем составные части производительного капитала, авансированные на материалы (сырье или полуфабрикаты) и действительно включенные в процесс производства. А. Смит говорит:

«...Третью и последнюю из трех частей, на которые естественно подразделяется весь капитал общества, составляет оборотный капитал, который характеризуется тем, что он приносит доход только путем обращения или смены хозяев. Он составляется, в свою очередь, из четырех частей: во-первых, из денег...»

Но деньги никогда не являются формой производительного, функционирующего в процессе производства капитала. Они всегда представляют собой лишь одну из тех форм, которые капитал принимает в процессе своего обращения.

— «Во-вторых, из запасов продовольствия, которыми обладают мясник, скотопромышленник, фермер... и от продажи которых они рассчитывают извлечь прибыль... Наконец, в-четвертых, из изделий, уже изготовленных и законченных, но находящихся еще в руках торговца или мануфактуриста». — И «в-третьих, из материалов, совершенно сырых или более или менее обработанных, из одежды, предметов обстановки, зданий, которые еще не приобрели окончательно ни одну из этих трех форм и остаются в руках сельских хозяев, мануфактуристов, торговцев шелком и сукном, торговцев строевым лесом, столяров и плотников, кирпичников и т. д.» (стр. 187, 188).

Пункты 2 и 4 не заключают в себе ничего, кроме продуктов, которые как таковые вытолкнуты из процесса производства и должны быть проданы; одним словом, это — продукты, функционирующие теперь как товары, поэтому соответственно как товарный капитал, следовательно, обладающие такой формой и занимающие такое место в процессе, что они не образуют

элемента производительного капитала, каково бы ни было их конечное назначение, т. е. входят ли они в конечном счете в индивидуальное или производительное потребление, соответственно той цели (соответственно их потребительной стоимости), которой они должны служить. В пункте 2 эти продукты суть предметы питания, в пункте 4 — все другие готовые продукты, которые, следовательно, опять-таки состоят только из готовых средств труда или готовых предметов потребления (иных, чем содержащиеся в пункте 2 предметы питания).

То, что Смит говорит при этом также и о купце, лишь обнаруживает всю его путаницу. Раз производитель продал купцу свой продукт, то этот продукт уже вообще не образует никакой формы его капитала. С точки зрения общества этот продукт, правда, все еще остается товарным капиталом, хотя он и находится уже в других руках, а не в руках своего производителя; но именно потому, что это товарный капитал, он не может быть ни основным, ни оборотным капиталом.

При всяком производстве, не направленном непосредственно на удовлетворение собственных потребностей производителя, продукт должен обращаться как товар, т. е. должен быть продан, — не для того, чтобы получить таким образом прибыль, а для того, чтобы производитель вообще мог существовать. При капиталистическом производстве к этому присоединяется еще и то обстоятельство, что при продаже товара реализуется также и заключающаяся в нем прибавочная стоимость. Продукт в качестве товара выходит из процесса производства и потому не есть уже ни основной, ни оборотный элемент этого последнего.

Впрочем, А. Смит опровергает здесь самого себя. Все готовые продукты, какова бы ни была их вещественная форма или их потребительная стоимость, их полезный эффект, являются здесь товарным капиталом, т. е. капиталом в одной из форм, присущих процессу обращения. Как находящиеся в этой форме, они вовсе не являются составными частями производительного капитала их собственника; это, конечно, отнюдь не мешает тому, что, будучи проданы, они *становятся* в руках покупателя составными частями производительного капитала, все равно — оборотного или основного. Здесь обнаруживается, что те самые вещи, которые в течение известного времени выступали на рынке как товарный капитал в противоположность производительному капиталу, позднее, после их извлечения с рынка, могут функционировать или не функционировать в качестве основной или оборотной части производительного капитала.



Продукт фабриканта-хлопкопрядильщика, т. е. пряжа, есть товарная форма его капитала, есть товарный капитал для него. Пряжа не может снова функционировать как составная часть его производительного капитала ни в качестве материала труда, ни в качестве средства труда. Но, оказавшись в руках владельца ткацкой фабрики, который купил эту пряжу, она включается в его производительный капитал как одна из оборотных составных частей последнего. Для фабриканта-прядильщика пряжа есть носитель части стоимости его капитала, как основного, так и оборотного (прибавочную стоимость мы оставляем в стороне). Равным образом машина, как продукт фабриканта машин, есть товарная форма его капитала, товарный капитал для него, и до тех пор, пока она сохраняет эту форму, она не является ни оборотным, ни основным капиталом. Будучи продана одному из фабрикантов, применяющих ее в своем производстве, она становится составной частью основного производительного капитала. Даже в том случае, если продукт имеет такую потребительную форму, что отчасти может в качестве средства производства снова войти в тот самый процесс, из которого он вышел, как, например, уголь при добыче угля, — даже здесь как раз та часть продукта, та часть угля, которая предназначена для продажи, не является ни оборотным, ни основным, а товарным капиталом.

С другой стороны, продукт может иметь такую потребительную форму, которая делает его совершенно непригодным для того, чтобы составить какой-либо элемент производительного капитала, будь то в качестве материала труда или в качестве средств труда. Таковы, например, некоторые жизненные средства. Тем не менее для своих производителей продукт есть товарный капитал, носитель стоимости как основного, так и оборотного капитала, — первого или второго, смотря по тому, целиком или частями должен быть возмещен примененный для его производства капитал, целиком или частями переносит последний свою стоимость на продукт.

У Смита в пункте 3 сырой материал (сырье, полуфабрикат, вспомогательный материал) фигурирует, с одной стороны, не как составная часть, уже включенная в производительный капитал, а по существу лишь как особый вид потребительных стоимостей, из которых вообще состоит общественный продукт, как особый вид товаров наряду с перечисленными в пунктах 2 и 4 другими вещественными элементами общественного продукта, т. е. жизненными средствами и т. д. С другой стороны, эти же сырые материалы приводятся как включенные в производительный капитал и, следовательно, как элементы

последнего находятся в руках производителя. Путаница обнаруживается в том, что они рассматриваются то как функционирующие в руках производителя («в руках сельских хозяев, мануфактуристов» и т. д.), то, с другой стороны, как функционирующие в руках купцов («торговцев шелком, сукном, строевым лесом»), для которых они являются только товарным капиталом, а не составными частями производительного капитала.

На деле А. Смит в этом перечислении элементов оборотного капитала совершенно забывает о различии между основным и оборотным капиталом, действительным только в отношении производительного капитала. Напротив, товарный капитал и денежный капитал, т. е. обе формы капитала, присущие процессу обращения, он противопоставляет производительному капиталу, да и то несознательно.

Наконец, бросается в глаза то, что А. Смит, перечисляя составные части оборотного капитала, забывает о рабочей силе. И это имеет двоякую причину.

Мы только что видели, что если оставить в стороне денежный капитал, то оборотный капитал оказывается у него лишь другим названием товарного капитала. Но поскольку рабочая сила обращается на рынке, она не есть капитал, не есть какая бы то ни было форма товарного капитала. Она вообще не капитал, а рабочий — не капиталист, хотя он и выносит на рынок товар, а именно свою собственную шкуру. Лишь после того, как рабочая сила уже продана и включена в процесс производства, — следовательно, лишь после того, как она перестала обращаться в качестве товара, — она становится составной частью производительного капитала, а именно: переменным капиталом в качестве источника прибавочной стоимости и оборотной составной частью производительного капитала с точки зрения оборота затраченной на нее капитальной стоимости. Так как Смит смешивает здесь оборотный капитал с товарным капиталом, то он не в состоянии подвести рабочую силу под свою рубрику оборотного капитала. Поэтому переменный капитал выступает у него в форме тех товаров, которые рабочий покупает на свою заработную плату, в форме жизненных средств. В этой форме капитальная стоимость, затраченная на заработную плату, принадлежит, по Смицу, к оборотному капиталу. Но то, что включается в производственный процесс, есть рабочая сила, есть сам рабочий, а не жизненные средства, которыми рабочий поддерживает свое существование. Впрочем, мы уже видели («Капитал», книга I, глава XXI), что с общественной точки зрения воспроизводство самого рабочего посредством его индивидуального потребления тоже относится к процессу



воспроизводства общественного капитала. Но этого нельзя сказать об отдельном, замкнутом в себе самом процессе производства, который мы исследуем здесь. «Те, приобретенные и полезные способности» (стр. 187), которые Смит приводит под рубрикой основного капитала, в действительности образуют составные части оборотного капитала, поскольку это — «способности» наемного рабочего и поскольку рабочий продал свой труд вместе с его «способностями».

Крупная ошибка Смита заключается в том, что он все общественное богатство разделяет на: 1) фонд непосредственного потребления, 2) основной капитал, 3) оборотный капитал. Согласно вышеизложенному, все богатство следовало бы разделить на: 1) фонд потребления, который вовсе не составляет доли функционирующего общественного капитала, хотя отдельные части его всегда могли бы функционировать как капитал, и 2) капитал. Согласно этому одна часть богатства функционирует как капитал, другая часть — как не капитал, или как фонд потребления. Следовательно, для всякого капитала здесь появляется неустраняемая необходимость быть или основным или оборотным, подобно тому как для всякого млекопитающего абсолютно необходимо быть или самцом или самкой. Мы, однако, видели, что противоположность между основным и оборотным капиталом применима лишь к элементам *производительного* капитала, что, следовательно, наряду с ними существует еще очень значительная масса капитала, т. е. товарный капитал и денежный капитал, находящаяся в такой форме, в которой она *не может быть* ни основным, ни оборотным капиталом.

Так как на капиталистической основе вся масса продуктов общественного производства обращается на рынке в качестве товарного капитала, — за исключением той части продукта, которая в своей натуральной форме, непосредственно, без продажи или купли, снова употребляется отдельными капиталистическими производителями в качестве средств производства, — то очевидно, что из товарного капитала должны быть извлечены как основные и оборотные элементы производительного капитала, так и все элементы фонда потребления. Фактически это означает, что средства производства и предметы потребления на основе капиталистического производства выступают сначала как товарный капитал, хотя бы они и были предназначены служить в дальнейшем в качестве предметов потребления или средств производства; равным образом и сама рабочая сила находится на рынке в виде товара, хотя и не в виде товарного капитала.

Не понимая этого, А. Смит допускает следующую новую путаницу. Он говорит:

«Из этих четырех частей»

«оборотного капитала», т. е. капитала в его присущих процессу обращения формах товарного капитала и денежного капитала, — две части, которые превращаются в четыре потому, что Смит различает составные части товарного капитала опять-таки на основании вещественных признаков —

«три части, а именно продовольствие, материалы и готовые изделия, ежегодно или в периоды более или менее продолжительные регулярно извлекаются из оборотного капитала и вкладываются в основной капитал, или в запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Всякий основной капитал первоначально возникает из оборотного капитала и требует постоянного пополнения из этого же источника. Все полезные машины и орудия труда первоначально возникают из оборотного капитала, который доставляет материалы, из которых они изготовляются, и средства содержания рабочих, которые их изготовляют. Тот же вид капитала необходим также и для их постоянного ремонта» (стр. 188).

За исключением той части продукта, которую производители постоянно непосредственно употребляют снова в качестве средств производства, для капиталистического производства имеет силу следующее общее положение: все продукты поступают на рынок в качестве товаров и для капиталиста обращаются поэтому как товарная форма его капитала, как товарный капитал, независимо от того, должны ли и могут ли эти продукты по своей натуральной форме, по своей потребительной стоимости функционировать как элементы производительного капитала (как элементы процесса производства), т. е. как средства производства и, следовательно, как основные или оборотные элементы производительного капитала; или же они могут служить только в качестве предметов индивидуального, а не производительного потребления. Все продукты в качестве товаров выбрасываются на рынок; поэтому все средства производства и предметы потребления, все элементы производительного и индивидуального потребления должны быть снова извлечены с рынка посредством купли их как товаров. Эта тривиальность (трюизм), конечно, верна. Следовательно, это одинаково применимо как к основным, так и к оборотным элементам производительного капитала, к средствам труда и материалам труда во всех их формах. (Смит при этом забывает еще о том, что существуют элементы производительного капитала, которые даны самой природой, следовательно, не являются продуктами труда.) Машину покупают на рынке точно так же, как и хлопок. Но из этого отнюдь не следует, что всякий основной



капитал первоначально происходит из оборотного, — это следует только из смитовского смешения капитала обращения с оборотным, или текучим, т. е. не основным капиталом. И к тому же Смит сам опровергает себя. Машины как товар образуют, по его же собственным словам, часть указанного в пункте 4 оборотного капитала. Их происхождение из оборотного капитала означает, таким образом, лишь то, что они функционировали как товарный капитал, прежде чем стали функционировать как машины, но что вещественно они происходят из самих себя; равным образом хлопок, как оборотный элемент капитала фабриканта-прядильщика, происходит из хлопка, обращающегося на рынке. Но если Смит в дальнейшем изложении выводит основной капитал из оборотного на том основании, что для производства машин необходимы труд и сырые материалы, то, во-первых, для производства машины необходимы также и средства труда, т. е. основной капитал, и, во-вторых, для производства сырых материалов тоже необходим основной капитал — машины и т. д., так как производительный капитал всегда включает в себе средства труда, но не всегда материал труда. Сам Смит говорит тотчас же вслед за этим:

«Земля, рудники и рыбный промысел одинаково требуют для их эксплуатации как основного, так и оборотного капиталов»,

— следовательно, он признает, что не только оборотный, но и основной капитал необходим для производства сырых материалов —

«и» (тут новое заблуждение) «их продукт возмещает с некоторой прибылью не только эти капиталы, но и *все другие капиталы общества*» (стр. 188).

Это совершенно неверно. Их продукт доставляет сырой материал, вспомогательные материалы и т. д. для всех других отраслей промышленности. Но их стоимость не возмещает стоимость всех других общественных капиталов; она возмещает лишь свою собственную капитальную стоимость (+ прибавочная стоимость). Здесь у А. Смита снова сказывается влияние физиократов.

С общественной точки зрения верно, что часть товарного капитала, состоящая из продуктов, которые могут служить лишь средствами труда, действительно раньше или позже будет функционировать в качестве средств труда, — если только эти средства труда не произведены вообще без всякой пользы, если они не остаются непроданными; другими словами, на основе капиталистического производства средства труда, перестав

быть товарами, становятся согласно своему назначению действительными элементами основной части общественного производительного капитала.

Здесь перед нами различие, вытекающее из натуральной формы продукта.

Так, например, прядильная машина не имеет потребительной стоимости, если она не используется для прядения, т. е. не применяется как элемент производства, следовательно, с капиталистической точки зрения, не функционирует как основная составная часть какого-либо производительного капитала. Но прядильная машина подвижна. Она может быть вывезена из страны, в которой произведена, и продана в чужой стране в обмен, прямо или косвенно, на сырые материалы и т. п. или на шампанское. В стране, где она была произведена, она в таком случае функционирует только как товарный капитал, но отнюдь не функционирует — даже после ее продажи — как основной капитал.

Напротив, продукты, которые вследствие своей связи с землей прикреплены к определенному месту и потому могут быть использованы только на том же месте, например фабричные здания, железные дороги, мосты, тоннели, доки и т. д., мелиорация и т. д., — все такие продукты физически не могут быть экспортированы в том виде, в каком они существуют. Они неподвижны. Они или вовсе не находят себе применения, или, если они проданы, должны функционировать в качестве основного капитала в той стране, в которой они произведены. Для капиталистического производителя, который ради спекуляции строит фабрики или производит улучшения земельных участков с целью их продажи, эти вещи являются формой его товарного капитала, следовательно, по А. Смиту, формой оборотного капитала. Но, рассматриваемые с точки зрения всего общества, эти вещи, чтобы не остаться бесполезными, в конце концов должны функционировать в собственной стране как основной капитал, должны функционировать в процессе производства, фиксированном в месте их нахождения. Отсюда отнюдь не следует, что неподвижные вещи как таковые уже сами по себе являются основным капиталом; они, например жилые дома и т. д., могут принадлежать к фонду потребления и, таким образом, вообще не входить в состав общественного капитала, составляя, однако, элемент общественного богатства, по отношению к которому весь капитал представляет собой только часть. Производитель этих вещей, употребляя выражение Смита, извлекает прибыль посредством их продажи. Итак, они — оборотный капитал! Человек, пользующийся ими, их



последний покупатель, может использовать их, только применив их в процессе производства. Итак, они — основной капитал!

Титулы собственности, например на железную дорогу, могут ежедневно переходить из рук в руки, и владельцы ее путем продажи этих титулов даже за границей могут извлекать прибыль, — так что титулы собственности на железную дорогу в противоположность самой железной дороге могут быть экспортированы. Тем не менее сами эти вещи в той стране, где они расположены, должны или лежать праздно, или функционировать в качестве основной части производительного капитала. Равным образом фабрикант А может извлечь прибыль путем продажи своей фабрики фабриканту В, что, однако, не мешает фабрике по-прежнему функционировать в качестве основного капитала.

Поэтому закрепленные в данном месте, неотделимые от земли средства труда неизбежно должны по самому своему назначению функционировать как основной капитал в данной стране, хотя для своего производителя они могут функционировать как товарный капитал и не составлять элементов *его* основного капитала (последний состоит для него из средств труда, в которых он нуждается для постройки зданий, железных дорог и т. д.). Но отсюда ни в коем случае не следует обратного вывода, будто основной капитал неизбежно должен состоять из неподвижных вещей. Корабль или локомотив действуют только в движении, и все же они функционируют — не для своего производителя, а для того, кто их применяет, — как основной капитал. С другой стороны, оборотными составными частями производительного капитала являются вещи, которые действительно закреплены в процессе производства, совершают в нем весь круг своей жизни и, раз вступив в него, уже никогда его не покидают, — например, уголь, потребляемый для приведения машины в действие во время процесса производства, газ, потребляемый для освещения фабричного здания, и т. д. Они являются оборотными не потому, что они физически вместе с продуктом покидают процесс производства и обращаются как товар, а потому, что их стоимость целиком входит в стоимость товара, производству которого они содействуют, и, следовательно, целиком должна быть возмещена путем продажи товара.

В только что цитированном месте из А. Смита следует отметить еще следующую фразу:

«Оборотный капитал, который доставляет... средства содержания рабочих, которые их изготовляют» (машины и т. д.).

У физиократов часть капитала, авансированная в виде заработной платы, правильно фигурирует под именем «*avances annuelles*» в противоположность «*avances primitives*». С другой стороны, у них в качестве составной части производительного капитала, применяемого фермером, указывается не сама рабочая сила, а жизненные средства, выдаваемые сельскохозяйственным рабочим («средства содержания рабочих», как выражается Смит). Это последнее находится в тесной связи с их специфической доктриной. А именно, у них часть стоимости, присоединяемая трудом к продукту (совершенно так же, как и та часть стоимости, которую присоединяют к продукту сырые материалы, орудия труда и т. д., короче, — вещественные составные части постоянного капитала), принимается лишь равной стоимости тех жизненных средств, которые уплачены рабочим и которые они должны потребить для поддержания своего функционирования в качестве рабочей силы. Вскрыть различие между постоянным и переменным капиталом не позволяла физиократам сама их доктрина. Если прибавочную стоимость производит труд (сверх воспроизводства своей собственной цены), то он производит ее в промышленности точно так же, как и в земледелии. Но так как согласно системе физиократов труд производит ее только в одной отрасли производства, в земледелии, то она возникает не из труда, а из особой деятельности (из содействия) природы в этой отрасли производства. И только поэтому для них труд в земледелии является производительным трудом в отличие от всех других видов труда.

А. Смит определяет жизненные средства рабочих как оборотный капитал в противоположность основному,

1) так как он оборотный капитал, в его противоположности основному, смешивает с формами капитала, относящимися к сфере обращения, с капиталом обращения; смешение, которое некритически унаследовали от него позднейшие экономисты. Поэтому он смешивает товарный капитал с оборотной составной частью производительного капитала; и само собой понятно, что там, где общественный продукт принимает форму товара, жизненные средства рабочих, как и не рабочих, материалы, как и самые средства труда, могут быть получены только из товарного капитала.

2) Но и представления физиократов проскальзывают у Смита, хотя они и противоречат эзотерической, т. е. действительно научной части его собственного исследования.

Авансированный капитал вообще превращается в производительный капитал, т. е. принимает форму элементов производства, которые сами являются продуктом предшествующего



труда. (В том числе и рабочая сила.) Только в этой форме авансированный капитал может функционировать в процессе производства. И если на место самой рабочей силы, в которую превращена переменная часть капитала, подставить жизненные средства рабочего, то очевидно, что эти жизненные средства, как таковые, играют ту же самую роль в процессе образования стоимости, как и другие элементы производительного капитала, как сырые материалы, средства существования рабочего скота и т. п. На этом основании Смит в цитированном выше месте, следуя примеру физиократов, ставит их на одну доску. Жизненные средства сами по себе не могут увеличить свою стоимость или присоединить к ней прибавочную стоимость. Их стоимость, как и стоимость других элементов производительного капитала, может лишь снова проявиться в стоимости продукта. Жизненные средства не могут присоединить к продукту больше стоимости, чем та, которой они обладают сами. От основного капитала, состоящего из средств труда, они, подобно сырому материалу, полуфабрикатам и т. п., отличаются лишь тем, что они (по крайней мере для капиталиста, который их оплачивает) полностью используются для производства продукта, в созидании которого они участвуют, что, следовательно, стоимость их должна быть возмещена целиком, тогда как по отношению к основному капиталу это совершается лишь постепенно, по частям. Следовательно, часть производительного капитала, авансированная на рабочую силу (соответственно — на жизненные средства рабочего), отличается теперь от прочих вещественных элементов производительного капитала только лишь вещественно, а не по своей роли в процессе труда и в процессе увеличения стоимости. Она отличается лишь постольку, поскольку попадает в категорию оборотного капитала вместе с одной частью объективных факторов образования продукта («материалов», употребляя общее обозначение Смита), в отличие от другой части объективных факторов образования продукта, которая относится к категории основного капитала.

То обстоятельство, что капитал, затраченный на заработную плату, относится к оборотной части производительного капитала и, в противоположность основной его части, обладает свойством текучести, общим у нее с частью предметных факторов образования продукта, т. е. сырьем и т. д., — это обстоятельство не имеет абсолютно никакого отношения к той роли, которую в процессе увеличения стоимости играет эта переменная часть капитала в противоположность постоянной части. Здесь речь идет лишь о том, каким образом эта часть авансированной капитальной стоимости посредством обращения должна быть

возмещена из стоимости продукта и поэтому возобновлена, т. е. воспроизведена. Купля и повторные акты купли рабочей силы относятся к процессу обращения. Но только в процессе производства стоимость, затраченная на рабочую силу, из определенной, постоянной величины превращается (превращается не для рабочего, а для капиталиста) в переменную, и, следовательно, вообще только благодаря этому авансированная стоимость превращается в капитальную стоимость, в капитал, в самовозрастающую стоимость. Но вследствие того, что оборотной составной частью производительного капитала считают, подобно Смиту, не ту стоимость, которая затрачена на рабочую силу, а ту, которая затрачена на жизненные средства рабочего, — вследствие этого становится невозможным понимание различия между переменным и постоянным капиталом, а следовательно, и понимание процесса капиталистического производства вообще. Определение этой части капитала как капитала переменного в противоположность постоянному капиталу, затраченному на предметные факторы образования продукта, совершенно погребено здесь под определением, гласящим, что по своей роли в обороте часть капитала, затраченная на рабочую силу, принадлежит к оборотной части производительного капитала. Это погребение завершается тем, что в качестве элемента производительного капитала вместо рабочей силы приводятся жизненные средства рабочего. Суть дела не меняется от того, авансируется ли стоимость рабочей силы в виде денег или прямо в виде жизненных средств. Хотя, конечно, этот последний случай на основе капиталистического производства может быть лишь исключением<sup>24)</sup>.

Таким образом, вследствие того, что это определение оборотного капитала было установлено А. Смитом в качестве решающего для капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу, — определение, заимствованное у физиократов, но без предпосылки физиократов, — Смит счастливо привел своих последователей к полнейшей невозможности познать часть капитала, затраченную на рабочую силу, как переменный капитал. Более глубокие и правильные мысли, рассеянные самим А. Смитом в других местах, не одержали верх — победа осталась именно за этой ошибкой. Мало того, позднейшие писатели пошли еще дальше: для них решающее определение той части

<sup>24)</sup> Насколько сам А. Смит закрывает себе путь к пониманию роли рабочей силы в процессе увеличения стоимости, доказывает следующая фраза, в которой труд рабочих совершенно в духе физиократов приравнивается к работе скота: «Не только его» (фермера) «рабочие-батраки, но и его рабочий скот являются производительными работниками» (книга II, гл. V, стр. 243).



капитала, которая затрачена на рабочую силу, состоит не только в том, что она является оборотным капиталом в противоположность основному; эти писатели сводят основную характеристику оборотного капитала к тому, что он затрачивается на жизненные средства рабочих. Отсюда неизбежно вытекает учение о рабочем фонде<sup>53</sup>, состоящем из необходимых жизненных средств, как о величине данной, о величине, которая, с одной стороны, физически ограничивает долю рабочих в общественном продукте и, с другой стороны, во всем своем объеме должна быть затрачена на покупку рабочей силы.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

### ТЕОРИИ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА. РИКАРДО

Рикардо проводит различие между основным и оборотным капиталом только для того, чтобы уяснить исключения из закона стоимости, а именно такие случаи, когда «норма» заработной платы влияет на цены. Об этом мы будем говорить только в книге III <sup>54</sup>.

Однако основная неясность уже с самого начала обнаруживается в следующем беглом сопоставлении:

«Это различие в степени долговечности основного капитала и разнообразии пропорций, в каких могут комбинироваться эти два вида капитала» <sup>25)</sup>.

Если же мы спросим, каковы «эти два вида капитала», то получим следующий ответ:

«Кроме того, пропорции между капиталом, предназначенным для содержания труда, и капиталом, вложенным в орудия, машины и здания, могут комбинироваться весьма различным образом» <sup>26)</sup>.

Следовательно, основной капитал = средствам труда, а оборотный капитал = капиталу, затраченному на труд. «Капитал, предназначенный для содержания труда», — уже это представляет собой плоское выражение, заимствованное у А. Смита. С одной стороны, оборотный капитал смешивается здесь с переменным капиталом, т. е. с частью производительного капитала, затраченной на труд. Но, с другой стороны, так как эта противоположность почерпнута не из процесса увеличения стоимости, где капитал подразделяется на постоянный и переменный, а из

<sup>25)</sup> «This difference in the degree of durability of fixed capital, and this variety in the proportions in which the two sorts of capital may be combined». — «Principles», p. 25.

<sup>26)</sup> «The proportions too, in which the capital that is to support labour, and the capital that is invested in tools, machinery and buildings, may be variously combined». — L. c.



процесса обращения (старая смитовская путаница), то в результате получают определения, ложные вдвойне.

Во-первых. Различие в степени долговечности основного капитала и различие в строении всего капитала, состоящего из постоянной и переменной части, признаются здесь равнозначными. Но последнее различие определяет различие в производстве прибавочной стоимости; напротив, первое различие, поскольку имеется в виду процесс увеличения стоимости, касается лишь тех способов, при помощи которых данная стоимость средств производства переносится на продукт; поскольку же имеется в виду процесс обращения, то оно относится лишь к периоду возобновления затраченного капитала, или, иначе говоря, — лишь к периоду, на который авансирован капитал. Если, вместо того чтобы вскрыть внутреннее движение капиталистического процесса производства, рассматривать уже сложившиеся явления, то эти различия действительно будут совпадать. При распределении общественной прибавочной стоимости между капиталами, вложенными в различные отрасли производства, оказывают свое влияние и различия в продолжительности тех периодов, на которые авансирован капитал (например, различная продолжительность существования основного капитала), и различия в органическом строении капитала (следовательно, и различие в обращении постоянного и переменного капитала). И то и другое в равной мере содействует выравниванию общей нормы прибыли и превращению стоимостей в цены производства.

Во-вторых. С точки зрения процесса обращения на одной стороне находятся средства труда, т. е. основной капитал, на другой стороне — материал труда и заработная плата, т. е. оборотный капитал. Напротив, с точки зрения процесса труда и процесса увеличения стоимости на одной стороне стоят средства производства (средства труда и материал труда), т. е. постоянный капитал; на другой стороне — рабочая сила, т. е. переменный капитал. Для органического строения капитала («Капитал», книга I, гл. XXIII, 2, стр. 647<sup>55</sup>) совершенно безразлично, состоит ли данное количество стоимости постоянного капитала из значительного количества средств труда и небольшого количества материалов труда или, напротив, из значительного количества материалов труда и небольшого количества средств труда; органическое строение капитала всецело определяется отношением между капиталом, затраченным на средства производства, и капиталом, затраченным на рабочую силу. Напротив: с точки зрения процесса обращения, с точки зрения различия между основным и оборотным капиталом,

точно так же безразлично, в каком отношении данное количество стоимости оборотного капитала разделяется на материалы труда и заработную плату. С одной точки зрения материалы труда попадают в одну категорию со средствами труда и противопоставляются капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу. С другой точки зрения, часть капитала, затраченная на рабочую силу, соединяется в одну категорию вместе с частью капитала, затраченной на материалы труда, и противопоставляется части капитала, затраченной на средства труда.

Поэтому у Рикардо часть капитальной стоимости, затраченная на материалы труда (на сырые и вспомогательные материалы), не появляется ни на той, ни на другой стороне. Она исчезает совершенно. А именно: она не подходит к категории основного капитала, так как она по способу своего обращения вполне совпадает с частью капитала, затраченной на рабочую силу. С другой стороны, она не может быть отнесена к оборотному капиталу, так как вместе с этим само собой исчезло бы отождествление противоположности основного и оборотного капитала с противоположностью постоянного и переменного капитала. Между тем Рикардо берет у А. Смита и молчаливо сохраняет отождествление этих двух противоположностей. Рикардо обладает достаточно сильным логическим инстинктом, чтобы не почувствовать этого, и потому-то упомянутая часть капитала вовсе исчезает у него.

Здесь следует отметить, что, как выражается политическая экономия, капиталист авансирует капитал, расходуемый на заработную плату, в различные сроки, смотря по тому, выплачивается ли она, например, еженедельно, ежемесячно или раз в три месяца. В действительности дело происходит как раз наоборот. Рабочий авансирует капиталисту свой труд на неделю, на месяц, на три месяца, смотря по тому, еженедельно, ежемесячно или раз в три месяца выплачивается ему заработная плата. Если бы капиталист *покупал* рабочую силу, вместо того чтобы оплачивать ее уже после ее потребления, следовательно, если бы он платил рабочему заработную плату за день, неделю, месяц или за три месяца вперед, то тогда можно было бы говорить об авансировании на эти сроки. Но так как он платит лишь после того, как труд *уже* продолжался дни, недели, месяцы, вместо того чтобы купить и оплатить труд на период времени, в течение которого он *должен* продолжаться, то в целом мы имеем перед собой капиталистическое *quid pro quo*\*:

---

\* — буквально: одно вместо другого; здесь: смешение понятий. Ред.



аванс, выданный рабочим капиталисту в виде труда, превращается в аванс, выдаваемый капиталистом рабочему в виде денег. Дело нисколько не меняется от того, что продукт труда рабочих капиталист получает только через более или менее продолжительный период, в зависимости от различной продолжительности времени, необходимого для изготовления продукта; не меняется дело также и от того, что капиталист реализует этот продукт или получает назад из обращения его стоимость (вместе с воплощенной в продукте прибавочной стоимостью) лишь по истечении различных сроков, в зависимости от различной продолжительности времени, требующегося для обращения продукта. Для продавца совершенно безразлично, что именно намерен предпринять с его товаром покупатель. Капиталисту машина не обходится дешевле от того, что он должен сразу авансировать всю ее стоимость, между тем как к нему эта стоимость притекает обратно из процесса обращения лишь постепенно и по частям; равным образом он не платит дороже за хлопок вследствие того, что стоимость хлопка входит целиком в стоимость изготовленного из него продукта и, следовательно, целиком и сразу возмещается при продаже продукта.

Вернемся к Рикардо.

1) Характерная особенность переменного капитала состоит в том, что определенная, данная (следовательно, в этом смысле постоянная) часть капитала, данная сумма стоимости (предполагается, что она равна стоимости рабочей силы, хотя в этом случае безразлично, равна ли заработная плата стоимости рабочей силы, больше ли или меньше ее) обменивается на силу, самовозрастающую по стоимости, создающую стоимость, — на рабочую силу, которая не только воспроизводит свою собственную, оплаченную капиталистом стоимость, но в то же время производит прибавочную стоимость, стоимость, не существовавшую ранее и не оплаченную никаким эквивалентом. Это характерное свойство части капитала, затраченной на заработную плату, отличающее ее *toto coelo* \* как переменный капитал от капитала постоянного, это свойство исчезает, если часть капитала, затраченная на заработную плату, рассматривается исключительно с точки зрения процесса обращения и таким образом выступает как оборотный капитал в противоположность основному капиталу, затраченному на средства труда. Это вытекает уже из того, что тогда под одной и той же рубрикой — под рубрикой оборотного капитала — часть капитала,

\* — в целом. Ред.

затраченная на рабочую силу, объединяется с частью постоянного капитала, затраченной на материалы труда, и противопоставляется другой части постоянного капитала, затраченной на средства труда. Прибавочная стоимость, т. е. как раз то условие, которое превращает вложенную сумму стоимости в капитал, при этом совершенно не принимается во внимание. Не принимается во внимание и тот факт, что часть стоимости, которую присоединяет к продукту капитал, затраченный на заработную плату, произведена вновь (следовательно, действительно воспроизведена), между тем как часть стоимости, которую присоединяют к продукту сырые материалы, не произведена вновь, не воспроизведена фактически, а лишь сохранена в стоимости продукта, консервирована, и потому лишь снова выступает как составная часть стоимости продукта. Различие, как оно представляется теперь с точки зрения противоположности между оборотным и основным капиталом, состоит лишь в следующем: стоимость средств труда, примененных для производства товара, лишь по частям входит в стоимость товара и потому по частям же возмещается при его продаже, а следовательно, и вообще возмещается лишь по частям и постепенно. С другой стороны, стоимость рабочей силы и предметов труда (сырья и т. п.), примененных для производства товара, целиком входит в товар и потому целиком возмещается при его продаже. В этом смысле по отношению к процессу обращения одна часть капитала представляется основным, другая — текучим, или оборотным капиталом. В обоих случаях речь идет о перенесении данной, авансированной стоимости на продукт и о возмещении ее вновь посредством продажи продукта. Различие заключается теперь только в том, что в одном случае это перенесение стоимости, а следовательно, и возмещение стоимости, совершается по частям и постепенно, а в другом случае — сразу. Вместе с тем стирается кардинальное различие между переменным и постоянным капиталом, следовательно, затушевывается вся тайна образования прибавочной стоимости и капиталистического производства, т. е. затушевываются условия, превращающие в капитал известные стоимости и вещи, в которых эти стоимости воплощаются. Все составные части капитала различаются здесь только по способу своего обращения (а обращение товара имеет дело, конечно, лишь с уже имеющимися в наличии, с данными стоимостями); при этом особый способ обращения является общим и для капитала, затраченного на заработную плату, и для той части капитала, которая затрачена на сырье, полуфабрикаты, вспомогательные материалы, — в противоположность части капитала, затраченной на средства труда.



Отсюда понятно, почему буржуазная политическая экономия инстинктивно сохраняла смитовское смешение категорий «постоянный капитал» и «переменный капитал» с категориями «основной капитал» и «оборотный капитал» и без всякой критики в течение почти целого столетия передавала эту путаницу из поколения в поколение. Для нее капитал, затраченный на заработную плату, уже совершенно не отличается от той части капитала, которая затрачена на сырые материалы, а от постоянного капитала отличается лишь формально — лишь тем, обращается ли он вместе с продуктом по частям или целиком. Таким образом одним ударом разрушается основа, необходимая для понимания действительного движения капиталистического производства, а следовательно, и капиталистической эксплуатации. Речь идет лишь о том, что авансированная стоимость появляется снова.

Эта некритически заимствованная у А. Смита путаница мешает Рикардо последовательно развить свою теорию. Она мешает ему не только больше, чем позднейшим апологетами, которым эта путаница понятий, напротив, содействует, но и больше, чем самому А. Смигу, так как Рикардо, в противоположность ему, следуя по существу эзотерическому учению А. Смита против экзотерического А. Смита, последовательнее и острее развивает свою теорию стоимости и прибавочной стоимости.

У физиократов нет этой путаницы. У них различие между «*avances annuelles*» \* и «*avances primitives*» \*\* относится лишь к различным периодам воспроизводства различных составных частей капитала, а именно исключительно земледельческого капитала; между тем их взгляды на производство прибавочной стоимости составляют независимую от этого разграничения часть их теории, и притом часть, которую они выставляют в качестве главного пункта своей теории. Образование прибавочной стоимости объясняется здесь не из капитала как такового, а приписывается лишь одной определенной производственной сфере приложения капитала — земледелию.

2) Для определения переменного капитала, — а следовательно и для превращения любой суммы стоимости в капитал, — существенным является то, что капиталист обменивает определенную, данную (и в этом смысле постоянную) величину стоимости на силу, творящую стоимость; определенное количество стоимости обменивается на производство стоимости, на процесс ее самовозрастания. Платит ли капиталист рабочему

\* — «ежегодными авансами». Ред.

\*\* — «первоначальными авансами». Ред.

деньгами или жизненными средствами, от этого данное существенное определение нисколько не меняется. Меняется лишь способ существования авансированной капиталистом стоимости, принимающей в одном случае форму денег, на которые рабочий покупает на рынке свои жизненные средства, в другом случае — форму жизненных средств, которые рабочий потребляет непосредственно. В действительности развитое капиталистическое производство предполагает, что рабочий оплачивается деньгами, так как оно вообще предполагает процесс производства, опосредствуемый процессом обращения, т. е. предполагает денежное хозяйство. Но созидание прибавочной стоимости, а потому и превращение авансированной суммы стоимости в капитал, не вытекает ни из денежной, ни из натуральной формы заработной платы, или капитала, затраченного на покупку рабочей силы. Оно вытекает из обмена стоимости на силу, создающую стоимость, из превращения постоянной величины в переменную. —

Большая или меньшая степень закреплённости средств труда зависит от степени их долговечности, т. е. от их определённого физического свойства. В зависимости от степени долговечности они, при прочих равных условиях, изнашиваются быстрее или медленнее, следовательно, функционируют в качестве основного капитала более продолжительное или более короткое время. Но они функционируют в качестве основного капитала отнюдь не только вследствие одного этого физического свойства долговечности. Сырьё на металлообрабатывающих заводах столь же долговечно, как и машины, при помощи которых оно обрабатывается, и долговечнее некоторых составных частей этих машин: кожи, дерева и т. п. Тем не менее металл, служащий в качестве сырья, составляет часть оборотного капитала, а функционирующее средство труда, изготовленное, быть может, из того же самого металла, составляет часть основного капитала. Таким образом, дело здесь не в физической природе вещества; не вследствие меньшей или большей подверженности износу тот же самый металл один раз помещается под рубрикой основного, другой раз — под рубрикой оборотного капитала. Напротив, это различие вытекает из той роли, которую он играет в процессе производства: в одном случае как предмет труда, в другом — как средство труда.

Функция средства труда в процессе производства требует, вообще говоря, чтобы это средство труда в течение более или менее продолжительного периода все снова и снова применялось в повторных процессах труда. Поэтому уже его функцией предписывается большая или меньшая долговечность его вещества.



Но долговечность вещества, из которого оно изготовлено, сама по себе не делает его основным капиталом. То же самое вещество в качестве сырого материала становится оборотным капиталом; и у экономистов, которые смешивают различие между товарным капиталом и производительным капиталом с различием между оборотным капиталом и основным капиталом, то же самое вещество, та же самая машина в качестве продукта является оборотным капиталом, а в качестве средства труда — основным капиталом.

Но хотя основным капиталом средство труда становится не вследствие долговечности вещества, из которого оно сделано, тем не менее его роль как средства труда требует, чтобы оно состояло из сравнительно прочного материала. Следовательно, долговечность его вещества есть условие его функционирования в качестве средства труда, а вместе с тем — материальная основа того способа обращения, который делает его основным капиталом. При прочих равных условиях бо́льшая или меньшая изнашиваемость его вещества накладывает на него в большей или меньшей степени печать закрепленности и, следовательно, находится в весьма существенной связи с его качеством как основного капитала.

Если же часть капитала, затраченная на рабочую силу, рассматривается исключительно с точки зрения оборотного капитала, следовательно, рассматривается в противоположность основному капиталу; если поэтому различия между постоянным и переменным капиталом смешиваются с различиями между основным и оборотным капиталом, то, — имея в виду, что вещественная реальность средства труда составляет существенную основу его характера как основного капитала, — естественно выводить характер оборотного капитала, в противоположность основному, из вещественной реальности капитала, затраченного на рабочую силу, и затем снова определять оборотный капитал при помощи вещественной реальности переменного капитала.

Действительным веществом капитала, затраченного на заработную плату, является сам труд, т. е. проявляющая себя в действии, созидаящая стоимость рабочая сила, живой труд, который капиталист обменял на мертвый, овеществленный труд и включил в свой капитал; лишь вследствие этого находящаяся в руках капиталиста стоимость превращается в стоимость самовозрастающую. Но эту силу, порождающую самовозрастание стоимости, капиталист не продает. Она всегда образует лишь составную часть его производительного капитала, подобно его средствам труда, но она никогда не образует составную часть его товарного капитала, каковым является,

например, тот готовый продукт, который он продает. В процессе производства средства труда, как составные части производительного капитала, не противостоят рабочей силе в их качестве основного капитала, точно так же материал труда и вспомогательные материалы не совпадают с ней в качестве оборотного капитала; тому и другому рабочая сила противостоит как личный фактор вещным факторам, — это с точки зрения процесса труда. То и другое противостоит рабочей силе как постоянный капитал переменному капиталу, — это с точки зрения процесса увеличения стоимости. Или, если речь идет о вещественном различии, поскольку оно влияет на процесс обращения, то это различие состоит лишь в следующем: из природы стоимости, которая есть не что иное, как овеществленный труд, и из природы функционирующей рабочей силы, которая есть не что иное, как овеществляющийся труд, следует, что рабочая сила в течение периода ее функционирования непрерывно создает стоимость и прибавочную стоимость, причем то, что на стороне рабочей силы представляет собой движение, созидание стоимости, на стороне ее продукта, в покоящейся форме, представляет собой уже созданную стоимость. Если рабочая сила уже проявила себя в действии, то капитал не состоит более из рабочей силы, с одной стороны, и из средства производства — с другой. Капитальная стоимость, которая была затрачена на рабочую силу, теперь есть стоимость, которая (+ прибавочная стоимость) присоединена к продукту. Чтобы повторять процесс, необходимо продать продукт и на вырученные за него деньги все снова и снова покупать рабочую силу и включать ее в производительный капитал. Это и придает части капитала, затраченной на рабочую силу, — так же как и частям его, затраченным на материалы труда и т. д., — характер оборотного капитала в противоположность тому капиталу, который остается закрепленным в средствах труда.

Напротив, если вторичное определение одной части оборотного капитала, общее ей с частью постоянного капитала (с сырыми и вспомогательными материалами), превратить в существенное определение капитала, затраченного на рабочую силу, а именно, если в качестве существенного определения этого капитала принять, что стоимость, затраченная на рабочую силу, переносится целиком на продукт, при производстве которого эта рабочая сила потребляется, а не постепенно и по частям, как у основного капитала, и что потому эта стоимость должна быть также и целиком возмещена посредством продажи продукта, — то при таком определении капитал, затраченный на заработную плату, в вещественном выражении должен состоять



не из функционирующей рабочей силы, а из тех вещественных элементов, которые рабочий покупает на свою заработную плату, т. е. из части общественного товарного капитала, входящей в потребление рабочего, — из жизненных средств. Основной капитал в таком случае состоит из средств труда, изнашивающихся сравнительно медленно и потому не подлежащих частому возмещению, капитал же, затраченный на рабочую силу, — из жизненных средств, требующих более быстрого возмещения.

Однако границы между более быстрой и более медленной изнашиваемостью вещей стираются.

«Продовольствие и одежда, потребляемые рабочим, здания, в которых он работает, орудия, которые содействуют его труду, — все это имеет преходящий характер. Но есть, однако, огромная разница во времени, в течение которого все эти различные капиталы могут служить в производстве: паровая машина служит дольше корабля, корабль — дольше одежды рабочего, а одежда рабочего — дольше продовольствия, которое он потребляет» <sup>27)</sup>.

Рикардо забывает при этом дом, в котором живет рабочий, его мебель, орудия для его потребления, как-то: ножи, вилки, посуда и т. п., которые в смысле долговечности все имеют тот же самый характер, что и средства труда. Те же самые вещи, те же самые виды вещей в одном случае выступают как предметы потребления, в другом случае — как средства труда.

Различие, по словам Рикардо, состоит в следующем:

«В зависимости от того, быстро ли изнашивается капитал и часто ли требует воспроизводства или же потребляется медленно, он причисляется или к оборотному, или к основному капиталу» <sup>28)</sup>.

К этому месту он делает следующее примечание:

«Разделение несущественное, и в нем разграничительная линия не может быть точно проведена» <sup>29)</sup>.

Таким образом, мы благополучно пришли опять к физиократам, у которых различие между *«avances annuelles»* и *«avances primitives»* было различием в продолжительности времени потребления, а следовательно, и во времени воспроизводства примененного капитала. Но только то, что у них выражает

<sup>27)</sup> «The food and clothing consumed by the labourer, the buildings in which he works, the implements with which his labour is assisted, are all of a perishable nature. There is however a vast difference in the time for which these different capitals will endure: a steam-engine will last longer than ship, a ship than the clothing of the labourer, and the clothing of the labourer longer than the food which he consumes». Ricardo, etc., p. 26.

<sup>28)</sup> «According as capital is rapidly perishable, and requires to be frequently reproduced, or is of slow consumption, it is classed under the heads of circulating, or of fixed capital».

<sup>29)</sup> «A division not essential, and in which the line of demarcation cannot be accurately drawn».

собой важный для общественного производства факт и в «Tableau économiqne» представлено также в связи с процессом обращения, здесь превращается в субъективное и, по словам самого Рикардо, в излишнее различие.

Если часть капитала, затраченная на труд, отличается от части капитала, затраченной на средства труда, только периодом своего воспроизводства и, следовательно, продолжительностью своего обращения; если одна часть состоит из жизненных средств так же, как другая из средств труда, так что последние отличаются от первых лишь большей степенью долговечности, причем и первые, конечно, в свою очередь обладают различными степенями долговечности, — если это так, то *differentia specifica* \* капитала, затраченного на рабочую силу, от капитала, затраченного на средства производства, естественно, совершенно стирается.

Это полностью противоречит учению Рикардо о стоимости так же, как и его теории прибыли, которая фактически есть теория прибавочной стоимости. Он рассматривает различие между основным и оборотным капиталом вообще лишь постольку, поскольку различные количественные соотношения между ними в различных отраслях производства, при одинаковых по величине капиталах, влияют на закон стоимости, а именно, он рассматривает, в какой мере повышение или понижение заработной платы вследствие этих обстоятельств влияет на цены. Но даже в ограниченных рамках этого исследования он, вследствие смешения основного и оборотного капитала с постоянным и переменным, делает крупнейшие ошибки и в действительности исходит в своем исследовании из совершенно ложного основания. А именно, 1) поскольку оборотный капитал целиком сводится к той части капитальной стоимости, которая затрачена на рабочую силу, постольку неправильно развиваются определения самого оборотного капитала и в особенности определение тех условий, которые подводят часть капитала, затраченную на труд, под эту рубрику; 2) происходит смешение того определения, согласно которому часть капитала, затраченная на труд, есть переменный капитал, и того, согласно которому она есть оборотный капитал в противоположность основному.

Уже с самого начала очевидно, что определение капитала, затраченного на рабочую силу, как оборотного, или текущего, есть вторичное определение, в котором исчезает его *differentia specifica* в процессе производства, потому что, с одной стороны,

\* — специфическое отличие. Ред.



в таком определении капиталы, затраченные на труд, и капиталы, затраченные на сырье и т. п., равнозначны; рубрика, отождествляющая часть постоянного капитала с переменным, совершенно игнорирует *differentia specifica* переменного капитала в противоположность постоянному. С другой стороны, части капитала, затраченные на труд, и части капитала, затраченные на средства труда, в этом определении хотя и противопоставляются друг другу, но отнюдь не в том отношении, что они совершенно различным способом входят в производство стоимости, а лишь в том отношении, что обе они переносят на продукт свою данную стоимость, но только в различные периоды времени.

Во всех этих случаях речь идет лишь о том, *как* данная стоимость, затраченная в процессе производства товара, — все равно, будет ли это заработная плата, цена сырья или цена средств труда, — *как* она переносится на продукт, следовательно, *как* она обращается при помощи продукта и посредством продажи продукта возвращается к своему исходному пункту, или возмещается. Единственное различие заключается здесь в этом «*как*», в особом способе перенесения, а следовательно, и обращения этой стоимости.

Заранее определенная по контракту цена рабочей силы может уплачиваться и деньгами и жизненными средствами, но в том и другом случае характер ее остается неизменным, в том и другом случае она есть определенная, данная цена. Между тем при уплате заработной платы деньгами очевидно, что сами деньги не входят в процесс производства подобно средствам производства, у которых не только стоимость, но и само вещество вступает в процесс производства. Если же жизненные средства, которые покупает рабочий на свою заработную плату, непосредственно как вещественная форма оборотного капитала подводятся под одну рубрику с сырьем и т. п. и противопоставляются средствам труда, то это придает делу иную видимость. Если стоимость одних вещей, т. е. средств производства, переносится в процессе труда на продукт, то стоимость других вещей, т. е. жизненных средств, снова проявляется в рабочей силе, которая их потребила, и путем функционирования этой последней также переносится на продукт. В обоих случаях речь одинаково идет о простом повторном появлении в стоимости продукта тех стоимостей, которые были авансированы во время производства. (Физиократы принимали это всерьез и поэтому отрицали, что промышленный труд способен создавать прибавочную стоимость.) Так, например, Уэйленд в уже цитированном месте <sup>56</sup> говорит:

«Совершенно безразлично, в какой форме капитал появляется вновь... Различные виды продовольствия, одежды и жилища, необходимые для существования и комфорта человека, также претерпевают изменения. Они потребляются с течением времени, и стоимость их вновь появляется» и т. д. (*Elements of Polit. Econ.*, p. 31, 32).

Капитальные стоимости, авансированные для производства в виде средств производства и жизненных средств, здесь одинаково вновь появляются в стоимости продукта. Таким путем счастливо достигается превращение капиталистического процесса производства в совершеннейшую мистерию, и происхождение прибавочной стоимости, заключающейся в продукте, оказывается совершенно вне поля зрения.

Далее, тем самым завершается присущий буржуазной политической экономии фетишизм, который превращает общественный экономический характер, придаваемый вещам общественным процессом производства, в некий естественный характер, вытекающий из самой природы этих вещей. Так, например, определение «средства труда суть основной капитал» есть схоластическое определение, ведущее к противоречиям и путанице. При исследовании процесса труда («Капитал», книга I, глава V) было показано, что от той роли, которую играют вещественные элементы в определенном процессе труда в каждом данном случае от их функции целиком зависит, выступают ли они в качестве средств труда, материала труда или продукта. Точно так же средства труда, во-первых, только в том случае являются основным капиталом, если процесс производства есть вообще капиталистический процесс производства, а потому и средства производства являются вообще капиталом, т. е. обладают экономической определенностью, общественным характером капитала; и, во-вторых, они являются основным капиталом лишь в том случае, если они переносят свою стоимость на продукт особым способом. Если этого нет, то они остаются средствами труда, но не становятся основным капиталом. Точно так же вспомогательные материалы, например, удобрения, если они передают свою стоимость тем же самым особым способом, как и большая часть средств труда, становятся основным капиталом, хотя они и не являются средствами труда. Здесь речь идет не о дефинициях, под которые могут быть подведены вещи. Речь идет об определенных функциях, которые получают свое выражение в определенных категориях.

Поскольку жизненным средствам как таковым при всяких обстоятельствах приписывается свойство быть капиталом, затраченным на заработную плату, то это свойство «содержать труд», «to support labour» {Рикардо, стр. 25}, превращается



в свойство, присущее этому «оборотному капиталу». Следовательно, выходит, что жизненные средства, если бы они не были «капиталом», не могли бы содержать рабочую силу; между тем как раз их характер как капитала и придает им свойство содержать *капитал* посредством чужого труда.

Если жизненные средства сами по себе суть оборотный капитал, — после того как последний превратился в заработную плату, — то отсюда следует, далее, что величина заработной платы зависит от отношения между числом рабочих и данной массой оборотного капитала, — таково излюбленное положение экономистов; между тем на самом деле та масса жизненных средств, которую рабочий извлекает с рынка, и масса жизненных средств, которой располагает капиталист для собственного потребления, зависит от отношения между прибавочной стоимостью и ценой труда.

Рикардо, как и Бартон<sup>29а)</sup>, везде смешивает отношение между переменным и постоянным капиталом с отношением между оборотным и основным капиталом. Позже мы увидим, каким образом вследствие этого смешения сбивается на ложный путь исследование Рикардо о норме прибыли<sup>58</sup>.

Далее, Рикардо отождествляет различие между основным и оборотным капиталом с теми различиями, которые возникают в процессе оборота под влиянием совершенно иных причин. Он пишет:

«Следует также заметить, что оборотный капитал может обращаться или возвращаться к своему хозяину в весьма неодинаковые промежутки времени. Пшеница, купленная фермером для посева, есть основной капитал сравнительно с пшеницей, купленной пекарем для приготовления из нее хлеба. Один высевает ее в почву и может получить ее обратно лишь через год, другой может перемолоть ее в муку, продать в виде хлеба своим покупателям, и через неделю он снова высвободит свой капитал для возобновления того же самого дела или для того, чтобы с этим капиталом начать какое-нибудь новое предприятие»<sup>30)</sup>.

Здесь характерно то, что пшеница, хотя она в качестве семян служит не жизненным средством, а сырым материалом, относится, во-первых, к оборотному капиталу, так как она сама по себе есть жизненное средство, и, во-вторых, она относится

<sup>29а)</sup> «Observations on the Circumstances which influence the Condition of the Labouring Classes of Society». London, 1817. Соответствующее место цитировано в книге I, стр. 655, примечание 79<sup>57</sup>.

<sup>30)</sup> «It is also to be observed that the circulating capital may circulate, or be returned to its employer, in very unequal times. The wheat bought by a farmer to sow is comparatively a fixed capital to the wheat purchased by a baker to make into loaves. One leaves it in the ground, and can obtain no return for a year; the other can get it ground into flour, sell it as bread to his customers, and have his capital free to renew the same, or commence any other employment in a week» (p. 26—27).

к основному капиталу, потому что ее возвращение наступает через год. Однако не только более медленное или более быстрое возвращение делает данное средство производства основным капиталом, но и определенный способ перенесения его стоимости на продукт.

Итак, путаница, ведущая свое происхождение от А. Смита, привела к следующим результатам:

1) Различие между основным и оборотным капиталом смешивается с различием между производительным капиталом и товарным капиталом. Так, например, одна и та же машина есть оборотный капитал, если она в качестве товара находится на рынке, и основной капитал, если она включена в процесс производства. При этом остается совершенно непонятным, почему какой-то определенный вид капитала должен быть в большей степени основным или в большей степени оборотным, чем другой вид капитала.

2) Весь оборотный капитал отождествляется с капиталом, который затрачен или должен быть затрачен на заработную плату. Так, например, у Дж. Ст. Милля <sup>59</sup> и у других.

3) Различие между переменным и постоянным капиталом, которое уже Бартон, Рикардо и др. смешивают с различием между оборотным и основным капиталом, в конце концов целиком сводится к этому последнему. Так, например, у Рамсея, у которого все средства производства, — сырье и т. д., точно так же как и средства труда, — являются основным капиталом, и только капитал, затраченный на заработную плату, есть оборотный капитал <sup>60</sup>. Но так как сведение совершается именно в этой форме, то действительное различие между постоянным и переменным капиталом остается непонятым.

4) У английских, в особенности у шотландских экономистов новейшего времени, а именно у Маклеода <sup>61</sup>, Паттерсона <sup>62</sup> и других, которые все рассматривают с невероятно ограниченной точки зрения банкирского приказчика, различие между основным и оборотным капиталом превращается в различие между «money at call» и «money not at call» (между денежными вкладами, получаемыми обратно без предварительного уведомления, и денежными вкладами, выдаваемыми лишь после предварительного уведомления).



## ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

### РАБОЧИЙ ПЕРИОД

Возьмем две отрасли производства, в которых установлен рабочий день одинаковой продолжительности, скажем, десятичасовой процесс труда; пусть это будет, например, производство хлопчатобумажной пряжи и производство паровозов. В одной отрасли ежедневно, еженедельно доставляется определенное количество готового продукта, хлопчатобумажной пряжи; в другой отрасли процесс труда должен продолжаться, быть может, в течение целых трех месяцев, чтобы создать один готовый продукт, один паровоз. В одном случае продукт делим по своей природе, и один и тот же процесс труда ежедневно или еженедельно начинается снова. В другом случае процесс труда непрерывен, охватывает более или менее значительное число ежедневных процессов труда, которые в результате их соединения, в результате непрерывности их действия доставляют готовый продукт лишь по истечении более или менее продолжительного периода. Хотя ежедневная продолжительность процесса труда здесь одна и та же, тем не менее имеет место весьма существенное различие в продолжительности производственного акта, т. е. в продолжительности повторных процессов труда, которые необходимы для того, чтобы создать готовый продукт, отправить его в качестве товара на рынок и, следовательно, превратить из производительного капитала в товарный капитал. Различие между основным и оборотным капиталом не имеет к этому никакого отношения. Указанное различие сохранилось бы и в том случае, если бы в обеих отраслях производства основной и оборотный капитал применялся в совершенно одинаковых пропорциях.

Эти различия в продолжительности производственного акта имеют место не только между различными сферами производства, но и в пределах одной и той же сферы производства, в зависимости от размеров подлежащего изготовлению продукта.

Обычный жилой дом может быть построен в более короткое время, чем крупная фабрика, и требует поэтому меньшего числа непрерывных процессов труда. Если постройка паровоза требует трех месяцев, то постройка броненосца — одного года или нескольких лет. Производство зерна требует почти целого года, производство крупного рогатого скота — нескольких лет; лесоразведение может охватывать период от 12 до 100 лет; там, где грунтовая дорога может быть проложена за несколько месяцев, там постройка железной дороги потребует, возможно, многих лет; обыкновенный ковер изготавливается, быть может, в течение недели, гобелен же изготавливается целые годы и т. д. Следовательно, различия в продолжительности производственного акта варьируются до бесконечности.

Различие в продолжительности производственных актов, очевидно, должно при равных затратах капитала вызвать различие в скорости оборота капитала, т. е. различие в периодах, на которые авансируется данный капитал. Предположим, что машинная прядильная фабрика и паровозостроительный завод применяют равные по величине капиталы, что деление капитала на постоянный и переменный капитал, а также на основную и оборотную составные части в обоих случаях одинаково, что, наконец, рабочий день одинаково продолжителен и в одинаковой пропорции разделяется на необходимый и прибавочный труд. Далее, чтобы устранить все обстоятельства, вытекающие из процесса обращения и к данному случаю не относящиеся, допустим, что пряжа и паровозы производятся по заказу и оплачиваются при поставке готового продукта. В конце недели, сдав готовую пряжу, фабрикант-прядильщик (мы оставляем здесь прибавочную стоимость в стороне) получает назад вложенный им оборотный капитал, а также часть стоимости основного капитала, вошедшую в стоимость пряжи вследствие его износа. Следовательно, он может с тем же самым капиталом снова повторить тот же самый кругооборот. Этот капитал завершил свой оборот. Напротив, фабрикант паровозов должен в течение трех месяцев еженедельно затрачивать все новый и новый капитал на заработную плату и сырой материал, и только по прошествии трех месяцев, после сдачи паровоза, оборотный капитал, постепенно затрачивавшийся в течение этого времени на один и тот же производственный акт, на изготовление одного и того же товара, опять принимает форму, в которой он может вновь начать свой кругооборот; равным образом, износ машин в течение этих трех месяцев возмещается ему только теперь. Затрата одного производится на одну неделю, затрата другого равна недельной затрате, помноженной на 12. Предполагая



все остальные условия равными, один должен иметь в своем распоряжении в двенадцать раз больший оборотный капитал, чем другой.

То обстоятельство, что еженедельно авансируемые капиталы равны, не имеет здесь никакого значения. Какова бы ни была величина авансированного капитала, в одном случае он авансируется только на одну неделю, в другом случае — на двенадцать недель, и только по истечении этих сроков с ним можно оперировать снова, повторяя ту же самую операцию или начиная какую-либо иную.

Различие в скорости оборота или в продолжительности того периода времени, на который приходится авансировать отдельные капиталы и до истечения которого та же самая капитальная стоимость не может снова служить в новом процессе труда или в новом процессе увеличения стоимости, возникает здесь из следующего.

Допустим, что постройка паровоза или какой-либо иной машины стоит 100 рабочих дней. По отношению к рабочим, занятым как в приделении, так и в машиностроении, эти 100 рабочих дней образуют прерывную (делимую) величину, состоящую, согласно предположению, из 100 одинаковых, следующих друг за другом отдельных десятичасовых процессов труда. Но по отношению к продукту, т. е. к машине, эти 100 рабочих дней образуют непрерывную величину, так сказать, один рабочий день из 1000 рабочих часов, один единый, связный акт производства. Такой рабочий день, образованный из ряда последовательных, более или менее многочисленных и связанных между собой рабочих дней, я называю *рабочим периодом*. Говоря о рабочем дне, мы имеем в виду продолжительность того рабочего времени, в течение которого рабочий должен ежедневно затрачивать свою рабочую силу, в течение которого он должен ежедневно работать. Если же мы говорим, напротив, о рабочем периоде, то это означает определенное число связанных между собой рабочих дней, необходимых в определенной отрасли производства для получения готового продукта. В этом случае продукт каждого рабочего дня есть лишь частичный продукт; он изо дня в день продолжает находиться в обработке и лишь в конце более или менее продолжительного периода рабочего времени получает свой законченный вид, становится готовой потребительной стоимостью.

Перерывы, нарушения общественного процесса производства, например, вследствие кризисов, оказывают поэтому весьма различное влияние на те продукты труда, которые по своей природе делимы, и на те, которые требуют для своего

производства более продолжительного, связного периода труда. В одном случае за сегодняшним производством определенного количества пряжи, угля и т. д. завтра не последует нового производства пряжи, угля и т. д. Иначе обстоит дело с кораблями, зданиями, железными дорогами и т. д. В этом случае прерывается не только работа, но прерывается и связный акт производства. Если постройка не ведется дальше, то средства производства и труд, потребленные при ее производстве, затрачены бесполезно. Если даже она и будет потом возобновлена, то за промежуточный период неизбежно произойдут некоторые повреждения.

В продолжение всего рабочего периода как бы слоями накапливается та часть стоимости, которую основной капитал ежедневно отдает продукту до его полной готовности. И в то же время здесь обнаруживается практическая важность различия между основным и оборотным капиталом. Основной капитал авансируется в процесс производства на более продолжительное время, его не приходится обновлять до истечения этого, быть может, многолетнего периода. Переносит ли паровая машина свою стоимость ежедневно по частям на пряжу, т. е. на продукт прерывного процесса труда, или же она в течение трех месяцев отдает ее паровозу, т. е. продукту непрерывного производственного акта, — это обстоятельство несколько не отражается на затрате капитала, необходимого для покупки паровой машины. В одном случае ее стоимость притекает назад маленькими дозами, например, еженедельно, в другом — более крупными частями, например, через каждые три месяца. Но в обоих случаях обновление паровой машины совершается всего один раз, скажем, в 20 лет. Если каждый отдельный период, в течение которого стоимость паровой машины вследствие продажи продукта частями притекает обратно, короче периода ее собственного существования, то эта машина продолжает функционировать в процессе производства в течение нескольких рабочих периодов.

Иначе обстоит дело с оборотными составными частями авансированного капитала. Рабочая сила, закупленная на эту неделю, затрачена в течение этой недели и овеществилась в продукте. Она должна быть оплачена в конце этой недели. И такая затрата капитала на рабочую силу повторяется еженедельно в течение, скажем, трех месяцев, так что затрата этой части капитала в данную неделю не избавляет капиталиста от необходимости в следующую неделю снова закупать труд. На оплату рабочей силы еженедельно должен затрачиваться новый добавочный капитал, и, если оставить в стороне все



отношения кредита, капиталист должен иметь возможность выплатить заработную плату за три месяца, хотя фактически он выплачивает ее лишь еженедельными частями. То же самое относится и к другой части оборотного капитала, к сырым и вспомогательным материалам. Один слой труда за другим накладывается на продукт. Не только стоимость израсходованной рабочей силы, но и прибавочная стоимость в течение процесса труда непрерывно переносится на продукт, но на продукт еще неготовый, еще не принявший формы готового товара и, следовательно, еще неспособный к обращению. То же самое относится и к капитальной стоимости, заключающейся в сырых и вспомогательных материалах, которая также как бы слоями переносится на продукт.

В зависимости от большей или меньшей продолжительности рабочего периода, определяемой специфической природой продукта или той полезной целью, которая преследуется при его изготовлении, необходимы постоянные добавочные затраты оборотного капитала (на заработную плату, сырые и вспомогательные материалы), причем ни одна из частей этого капитала не находится в форме, способной к обращению, и, следовательно, не может служить возобновлению одной и той же операции; напротив, каждая часть последовательно закрепляется в сфере производства как составная часть образующегося продукта, связывается в форме производительного капитала. Но время оборота равно сумме времени производства и времени обращения капитала. Следовательно, удлинение времени производства уменьшает скорость оборота капитала в такой же мере, как и удлинение времени обращения. Однако в данном случае необходимо обратить внимание на два обстоятельства.

Во-первых: на более продолжительное пребывание капитала в сфере производства. Так, например, капитал, авансированный в первую неделю на труд, сырые материалы и т. д., — точно так же, как и части стоимости основного капитала, уже перенесенные на продукт, — в течение всего трехмесячного периода остается связанным в сфере производства и, как включенный в еще только образующийся, в еще неготовый продукт, не может вступить в процесс обращения в качестве товара.

Во-вторых: так как рабочий период, требуемый для производственного акта, продолжается три месяца и в действительности составляет лишь один связный процесс труда, то каждую неделю новая часть оборотного капитала должна присоединяться к предыдущим. Следовательно, вместе с удлинением рабочего периода возрастает масса последовательно авансированного, добавочного капитала.

Мы предположили, что капиталы, вложенные в прядильную фабрику и в машиностроительный завод, равны по величине, что капиталы эти в одинаковой пропорции делятся на постоянный и переменный капитал, а также на основной и оборотный, что рабочие дни имеют одинаковую продолжительность, — короче говоря, что одинаковы все условия, за исключением продолжительности рабочего периода. В течение первой недели затраты в обоих случаях равновелики, но продукт фабриканта-прядильщика уже может быть продан и на вырученные деньги может быть куплена новая рабочая сила, новое сырье и т. д., одним словом, производство может вестись дальше в том же самом масштабе. Напротив, фабрикант машин может превратить в деньги оборотный капитал, затраченный в первую неделю, и начать с ним новые операции только по истечении трех месяцев, когда его продукт будет уже готов. Итак, во-первых, имеет место разница во времени обратного притока одного и того же количества затраченного капитала. Во-вторых, в течение трех месяцев на прядильной фабрике и на машиностроительном заводе применены равновеликие производительные капиталы, но величина затраченного капитала для фабриканта-прядильщика и для фабриканта машин совершенно различна, так как в одном случае один и тот же капитал быстро возобновляется и, следовательно, может снова повторить ту же самую операцию; в другом случае он возобновляется лишь сравнительно медленно, и, следовательно, до момента его возобновления новые порции капитала постоянно должны присоединяться к старым. Таким образом, различны как продолжительность периодов, в течение которых возобновляются определенные части капитала, или продолжительность периодов, на которые капитал авансируется, так и те массы капитала (хотя ежедневно и еженедельно применяются одинаковые капиталы), которые должны быть авансированы в зависимости от продолжительности процесса труда. Это обстоятельство должно быть отмечено потому, что в некоторых случаях, как, например, в тех случаях, которые мы рассмотрим в следующей главе, продолжительность времени, на которое авансируется капитал, может возрастать, не вызывая пропорционального возрастания авансируемого капитала. Итак, если капитал должен авансироваться на более продолжительное время, то большее количество капитала связывается в форме производительного капитала.

На менее развитых ступенях капиталистического производства предприятия, требующие продолжительного рабочего периода и, следовательно, крупных затрат капитала на продолжительное время, — особенно, если они осуществимы только



в большом масштабе, — ведутся или вовсе не капиталистически, а на общественный или государственный счет, как, например, проведение дорог, каналов и т. п. (в прежние времена, если иметь в виду рабочую силу, такие работы большей частью осуществлялись путем применения принудительного труда). Или же такие продукты, изготовление которых требует сравнительно продолжительного рабочего периода, лишь в ничтожной своей части производились за счет средств самого капиталиста. Так, например, при постройке дома то частное лицо, для которого строится дом, время от времени дает авансы строительному предпринимателю. Следовательно, фактически это частное лицо оплачивает дом по частям, по мере того, как продвигается вперед процесс производства этого дома. Напротив, в эпоху развитого капитализма, когда, с одной стороны, значительные массы капитала сконцентрированы в руках отдельных лиц и когда, с другой стороны, наряду с отдельными капиталистами появляется капиталист ассоциированный (акционерные общества) и в то же время уже развито кредитное дело, капиталистический строительный предприниматель лишь в виде исключения возводит постройки по заказу отдельных частных лиц. Его предприятием является постройка для рынка целого ряда домов, целых городских кварталов, подобно тому как предприятием других отдельных капиталистов является строительство железных дорог по подряду.

Какой переворот вызвало капиталистическое производство в лондонском домостроении, мы видим из показаний одного строительного предпринимателя перед Комиссией по банковским делам в 1857 году. По его словам, в годы его молодости дома обычно строились по заказу, причем вся сумма издержек во время постройки выплачивалась предпринимателю постепенно, по мере того, как заканчивались отдельные стадии постройки. Ради спекуляции строилось очень мало; предприниматели пускались на это главным образом лишь для того, чтобы доставлять регулярное занятие своим рабочим и таким образом не давать им разбредаться. За последние 40 лет все это изменилось. По заказу строится очень мало. Тот, кто нуждается в новом доме, должен выбрать себе один из тех, которые выстроены со спекулятивными целями или еще находятся в процессе постройки. Предприниматель работает теперь уже не на заказчиков, а на рынок; подобно всякому другому промышленнику, он должен иметь на рынке готовые товары. Если прежде предприниматель строил со спекулятивными целями одновременно каких-нибудь три-четыре дома, то теперь он должен купить (т. е., употребляя распространенный на континенте

способ выражения, арендовать обычно на 99 лет) значительный участок земли и возвести на нем 100 или 200 домов, пускаясь, таким образом, в предприятие, превосходящее в двадцать-пятьдесят раз размеры его состояния. Средства получают под залог недвижимого имущества, причем в распоряжение предпринимателя деньги поступают в той мере, в какой продвигается вперед постройка отдельных домов. Если наступает кризис, приостанавливающий уплату очередных авансов, то обычно терпит крах все предприятие; в лучшем случае дома остаются недостроенными до наступления более благоприятного времени, в худшем случае они продаются с молотка за полцены. Без спекулятивных построек, и притом в крупном масштабе, не может преуспеть теперь ни один предприниматель. Прибыль от самой постройки в высшей степени мала; источник главной выгоды предпринимателя состоит в повышении земельной ренты, в искусном выборе и использовании застраиваемой площади. Путем таких спекулятивных операций, предвосхищающих спрос на дома, была застроена вся Бельгравия и Тибурния, а также построены многие тысячи вилл в окрестностях Лондона. (Сокращенное изложение из «Report from the Select Committee on Bank Acts». Part I, 1857. Свидетельские показания, ответы на вопросы №№ 5413—5418, 5435—5436.)

Выполнение работ, требующих очень продолжительного рабочего периода и ведущихся в крупном масштабе, целиком попадает в руки капиталистической промышленности лишь тогда, когда концентрация капитала уже очень значительна и когда, с другой стороны, развитие кредитной системы дает капиталисту благоприятную возможность авансировать чужой капитал вместо своего собственного, а следовательно, и рисковать чужим капиталом. Но, само собой разумеется, на скорость оборота и на время оборота капитала не оказывает никакого влияния то обстоятельство, что в одних случаях авансированный капитал принадлежит, а в других не принадлежит тому, кто авансирует его на производство.

Условия, способствующие увеличению продукта за каждый отдельный рабочий день, как-то кооперация, разделение труда, применение машин, в то же время сокращают рабочий период, состоящий из связанных между собой актов производства. Так, машины сокращают время постройки домов, мостов и т. д.; жатвенные машины, молотилки и т. д. сокращают рабочий период, необходимый для того, чтобы превратить созревшее зерно в готовый товар. Усовершенствования в судостроении, увеличивая скорость судов, сокращают время оборота капитала, вложенного в судоходство. Но эти усовершенствования,



сокращая рабочий период, а вместе с тем и время, на которое должен быть авансирован оборотный капитал, в большинстве случаев связаны с увеличенной затратой основного капитала. С другой стороны, в некоторых отраслях рабочий период может быть сокращен посредством простого расширения кооперации; например, время постройки железной дороги сокращается, если поставлены на ноги крупные армии рабочих, которые принимаются за дело сразу во многих пунктах. Время оборота сокращается здесь вследствие возрастания авансированного капитала. При всех таких условиях под командой капиталиста должно быть объединено больше средств производства и больше рабочей силы.

Итак, сокращение рабочего периода связано по большей части с увеличением капитала, авансируемого на более короткий срок, так что по мере сокращения срока, на который капитал авансируется, возрастает масса авансируемого капитала. Ввиду этого здесь необходимо напомнить, что, абстрагируясь от того, какова вообще масса общественного капитала, все дело зависит от того, в какой степени раздроблены или сосредоточены в руках отдельных капиталистов средства производства и жизненные средства или распоряжение ими, — следовательно, от того, каких размеров уже достигла концентрация капитала. Поскольку кредит способствует концентрации капитала в одних руках, ускоряет и повышает ее, постольку он способствует сокращению рабочего периода, а следовательно, и времени оборота.

В отраслях производства, где рабочий период, независимо от того, является ли он непрерывным или прерывным, предписывается определенными естественными условиями, сокращение его при помощи вышеуказанных средств неосуществимо.

«Выражение «более быстрый оборот» не может быть применено к сбору зерна, так как здесь возможен лишь один оборот в год. Что касается животноводства, то мы хотели бы просто спросить, каким образом можно ускорить оборот двух- или трехлетних овец и четырех- или пятилетних быков?» (W. Walter Good. «Political, Agricultural and Commercial Fallacies». London, 1866, p. 325.)

Необходимость заранее иметь наличные деньги (например, для таких твердо установленных платежей, как налоги, земельная рента и т. д.) принуждает решать этот вопрос таким образом, что, например, скот, к большому ущербу для сельского хозяйства, продается и убивается раньше, чем он достиг экономически нормального возраста; в конечном счете это приводит также и к возрастанию цен на мясо.

«Люди, которые раньше занимались главным образом откармливанием скота и летом пользовались пастбищами *midland counties* \*, а зимой — стойлами восточных графств,... вследствие колебаний и понижения цен на зерно опустились до такой степени, что теперь они рады, если им удастся извлечь выгоду из высоких цен на масло и сыр; масло они еженедельно выносят на рынок, чтобы, продав его, покрыть текущие расходы; под сыр они берут авансы у скупщика, который забирает продукт, как только он становится годным к перевозке, и, конечно, назначает свои собственные цены. По этой же причине, так как и в сельском хозяйстве действуют законы политической экономии, телята, которые прежде из округов, ведущих молочное хозяйство, отправлялись на юг для откармливания, теперь в массовом количестве, часто в возрасте 8—10 дней, забиваются на бойнях Бирмингема, Манчестера, Ливерпуля и других соседних больших городов. Однако, если бы солод не был обложен палогом, то не только фермеры получили бы больше прибыли и таким образом могли бы содержать у себя молодняк до тех пор, пока он не станет старше и тяжелее, но и люди, не имеющие коров, могли бы для выкармливания телят употреблять солод вместо молока, и нынешняя ужасающая нехватка молодняка была бы в значительной степени устранена. Теперь же, когда этим мелким хозяйчикам рекомендуют выкармливать телят, они отвечают: мы очень хорошо знаем, что выкармливание молоком окупилось бы, но, во-первых, для этого мы должны были бы затратить наличные деньги, а этого мы не можем сделать, и, во-вторых, нам пришлось бы долго ждать, пока мы снова выручим эти деньги, тогда как при молочном хозяйстве мы получаем их немедленно» (там же, стр. 11—12).

Если удлинение периода оборота имеет такие последствия даже для мелких английских фермеров, то легко понять, какие затруднения оно должно вызвать среди мелких крестьян на континенте.

По мере увеличения продолжительности рабочего периода, а следовательно, и периода времени, необходимого для изготовления пригодного к обращению товара, часть стоимости, переносимая как бы слоями с основного капитала на продукт, накапливается, и обратный приток этой части стоимости замедляется. Но это замедление не вызывает новой затраты на основной капитал. Машина продолжает действовать в процессе производства независимо от того, медленнее или быстрее притекает назад в денежной форме возмещение ее изношенной части. Иначе обстоит дело с оборотным капиталом: не только вложенный капитал должен быть связан более продолжительное время соответственно продолжительности рабочего периода, но должен также постоянно авансироваться новый капитал на заработную плату, на сырые и вспомогательные материалы. Поэтому замедленный обратный приток оказывает на основной и оборотный капитал различное влияние. Независимо от того, будет ли обратный приток более медленным или более быстрым,

\* — центральных графств, *Ред*,



основной капитал продолжает действовать. Напротив, оборотный капитал при задержке его обратного притока теряет способность функционировать, поскольку он закреплен в форме непроданного или неготового, еще непригодного к продаже продукта и поскольку нет налицо добавочного капитала, чтобы возобновить его *in natura*. —

«В то время как крестьянин умирает с голоду, скот его процветает. Прошли дожди, и подножный корм вырос богатым, но индийский крестьянин готов умереть с голоду рядом с жирным быком. Требования суеверия суровы по отношению к отдельному индивидууму, однако они направлены на сохранение общества в целом; сохранение рабочего скота обеспечивает продолжение земледелия, а тем самым и источники будущих средств существования и будущего богатства. В Индии легче заменить человека, нежели быка, — это, быть может, звучит жестоко и печально, но это так» («Return, East India. Madras and Orissa Famine», p. 44, № 4).

Сравните с этим следующее изречение из «Манавадхар-машастры»<sup>63</sup>:

«Бескорыстная жертва жизнью ради сохранения жизни жреца или коровы... может обеспечить блаженство этих низкорожденных племен» (гл. X, § 62).

Нет, конечно, никакой возможности доставить на рынок пятилетнее животное раньше, чем ему исполнится пять лет. Но в известных пределах возможно, изменяя способ ухода за животными, подготовить их в более короткий срок к их назначению. Это именно и было достигнуто Бейкуэллом. Лавернь пишет, что раньше английские овцы, как и французские теперь, т. е. в 1855 г., не годились для убоя ранее четвертого или пятого года жизни. По системе Бейкуэлла, овца может быть откормлена на убой за один год и, во всяком случае, к двум годам ее рост заканчивается. Путем тщательного отбора Бейкуэлл, фермер из Дишлей-Грэнджа, довел костный скелет овец до минимума, необходимого для их существования. Овцы его получили название ньюлейстерских.

«Овцевод может теперь доставить на рынок три овцы за то же самое время, которое прежде требовалось для откармливания одной овцы, и притом у них толще, округлее, сильнее развиты те части, которые дают наибольшее количество мяса. Почти весь вес их туши составляет чистое мясо» (Lavergne. «The Rural Economy of England etc.», 1855, p. 20).

Методы, сокращающие рабочий период, в различных отраслях промышленности применимы в весьма различной степени и отнюдь не способны уравнивать разницу в продолжительности различных рабочих периодов. Так, в нашем примере применение

новых станков может абсолютно сократить рабочий период, необходимый для изготовления одного паровоза. Однако, если вследствие усовершенствований в процессах прядения количество ежедневно или еженедельно доставляемого готового продукта, т. е. пряжи, увеличивается еще быстрее, то относительно, по сравнению с прядением, продолжительность рабочего периода в машиностроении все же увеличится.



## ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

## ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА

Рабочее время есть всегда время производства, т. е. время, в течение которого капитал связан в сфере производства. Напротив, не всякое время, в течение которого капитал находится в процессе производства, уже в силу этого необходимо является рабочим временем.

Здесь речь идет не о тех перерывах в процессе труда, которые обусловлены естественными пределами возможностей самой рабочей силы, хотя мы и видели, что одним из важных мотивов для неестественного удлинения процесса труда и введения непрерывной дневной и ночной работы стало уже одно то обстоятельство, что основной капитал — фабричные здания, машины и т. д. — остается без употребления во время перерывов в процессе труда<sup>64</sup>. Здесь речь идет о перерыве, не зависящем от продолжительности процесса труда, обусловленном самой природой продукта и способом его изготовления, о перерыве, в течение которого предмет труда подвергается более или менее продолжительным естественным процессам, должен претерпеть физические, химические, физиологические изменения, во время которых процесс труда совершенно или отчасти приостанавливается.

Так, молодое вино сначала некоторое время должно перебродить, а затем снова стоять в течение известного периода для того, чтобы достигнуть определенной степени совершенства. Во многих отраслях промышленности продукт должен подвергаться сушению, как, например, в гончарном деле, или известным влияниям, изменяющим его химические свойства, как, например, в белильном деле. Озимая пшеница требует для созревания, скажем, 9 месяцев. В промежутке между посевом и жатвой процесс труда почти совсем прерывается. В лесоводстве после окончания посева и необходимых для него подготовительных работ образование готового продукта требует, быть

может, целого столетия; в течение всего этого времени лес нуждается лишь в сравнительно незначительном воздействии труда.

Во всех этих случаях в течение большей части времени производства добавочный труд присоединяется лишь изредка. В предыдущей главе указаны условия, при которых к капиталу, уже вложенному в процесс производства, необходимо присоединение добавочного капитала и труда; здесь оно имеет место лишь с более или менее продолжительными перерывами.

Таким образом, во всех этих случаях время производства у авансированного капитала состоит из двух периодов: из первого периода, в течение которого капитал находится в процессе труда; и из второго периода, в течение которого форма существования капитала — форма еще неготового продукта, — предоставляется воздействию естественных процессов, не находясь при этом в процессе труда. Дело нисколько не меняется от того, если оба эти периода иногда перекрещиваются и вклиниваются один в другой. Рабочий период и период производства здесь не совпадают. Период производства больше, чем рабочий период. Но только по окончании периода производства продукт готов, созрел и, следовательно, может быть превращен из формы производительного капитала в форму товарного капитала. Следовательно, в зависимости от продолжительности той части времени производства, которая не состоит из рабочего времени, удлиняется и период оборота капитала. Поскольку время производства, избыточное по сравнению с рабочим временем, не определено раз навсегда данными законами природы, как при созревании хлеба, во время роста дуба и т. п., то период оборота нередко может более или менее сокращаться посредством искусственного сокращения времени производства. К этому приводит, например, введение химического беления вместо беления на лугу, введение в процессах сушения более эффективных сушильных аппаратов. В дубильном деле при старом методе воздействие дубильной кислоты на кожу длилось 6—18 месяцев, при новом же методе, с применением воздушного насоса, это время сократилось до  $4\frac{1}{2}$ —2 месяцев. (J. G. Courcelle-Seneuil. «Traité théorique et pratique des entreprises industrielles etc.». Paris, 1857, 2 éd.) Наиболее выдающийся пример искусственного сокращения той части времени производства, которое заполнено исключительно естественными процессами, дает история производства железа, в особенности история переработки чугуна в сталь за последние 100 лет, начиная с открытого в 1780 г. пудлингования и кончая современным бессемеровским процессом и другими новейшими мето-



дами, введенными позже. Время производства сократилось колоссально, но в той же самой мере увеличились и размеры вложений основного капитала.

Своеобразный пример отклонения времени производства от рабочего времени представляет американское производство сапожных колодок. Здесь значительная часть непроизводительных издержек обуславливается тем, что дерево должно сохнуть в течение периода продолжительностью до 18-ти месяцев, чтобы готовая колодка впоследствии не покорибилась, не изменила своей формы. В течение этого времени дерево не подвергается какому-либо процессу труда. Период оборота вложенного капитала определяется поэтому не только тем временем, которое необходимо для самого производства колодок, но и тем временем, в продолжение которого вложенный капитал праздно лежит в виде сохнущего дерева. Дерево 18 месяцев находится в процессе производства, прежде чем оно вступит в процесс труда в собственном смысле слова. Этот пример показывает в то же время, насколько различны могут быть периоды оборота различных частей оборотного капитала вследствие обстоятельств, которые возникают не в сфере обращения, а в процессе производства.

Особенно отчетливо разница между временем производства и рабочим временем выступает в сельском хозяйстве. В условиях нашего умеренного климата земля дает урожай зерновых один раз в год. Сокращение или удлинение периода производства (в среднем девятимесячного для озимого посева) в свою очередь зависит от чередования благоприятных и неблагоприятных лет и потому не может быть точно определено и контролироваться заранее, как в промышленности в собственном смысле слова. Только побочные продукты, как молоко, сыр и т. д., постоянно могут быть произведены и проданы в сравнительно короткие периоды. Напротив, рабочее время представляется, например, в следующем виде:

«В различных местностях Германии, в зависимости от климатических и других оказывающих свое воздействие условий, число рабочих дней для трех главных периодов труда в среднем должно быть принято следующее: для весеннего периода — с середины марта или с начала апреля до середины мая, 50—60 рабочих дней; для летнего периода — с начала июня до конца августа, 65—80 рабочих дней; для осеннего периода — с начала сентября до конца октября или до середины или конца ноября, 55—75 рабочих дней. На зиму приходится лишь такие работы, которые можно выполнять в это время, как-то вывоз удобрений, подвоз дров, поездки на рынок, подвоз строительных материалов и т. д.» (F. Kirchhof. «Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre». Dresden, 1852, S. 160).

Поэтому, чем неблагоприятнее климат, тем короче рабочий период в сельском хозяйстве и, следовательно, тем короче тот

период, в течение которого затрачивается капитал и труд. Возьмем, например, Россию. Там в некоторых северных областях полевые работы возможны только в течение 130—150 дней в году. Понятно, какой потерей было бы для России, если бы 50 из 65 миллионов населения ее европейской части оставалось без занятия в течение шести или восьми зимних месяцев, когда необходимо прекращаются всякие полевые работы. Не считая 200 000 крестьян, работающих в России на 10 500 фабриках, в деревнях повсюду развилась своя домашняя промышленность. Так, существуют деревни, в которых все крестьяне из поколения в поколение являются ткачами, кожевниками, сапожниками, слесарями, ножевщиками и т. д.; в особенности это имеет место в Московской, Владимирской, Калужской, Костромской и Петербургской губерниях. Кстати сказать, эта домашняя промышленность теперь все более и более вынуждена служить капиталистическому производству: ткачам, например, основу и уток доставляют или непосредственно купцы или же посредники-скупщики. (Сокращенно по «Reports by H. M. Secretaries of Embassy and Legation, on the Manufactures, Commerce, etc.» 1865, p. 86, 87, № 8.) Здесь видно, каким образом расхождение между периодом производства и рабочим периодом, причем последний составляет только часть первого, образует естественную основу для соединения земледелия с сельскими подсобными промыслами и, с другой стороны, как эти последние, в свою очередь, становятся опорными пунктами для капиталиста, который проникает сюда сначала в качестве купца. Когда же капиталистическое производство позднее завершает отделение мануфактуры от земледелия, сельский рабочий становится все более и более зависящим от чисто случайных побочных занятий, и в силу этого его положение ухудшается. Как мы увидим впоследствии, для капитала все различия в обороте сглаживаются, для рабочего же — нет.

В большинстве отраслей обрабатывающей промышленности, в горном деле, на транспорте и т. д. производство идет равномерно, из года в год затрачивается равное рабочее время и, — если оставить в стороне колебания цен, нарушения в ходе деловой жизни и т. п. как аномальные отклонения, — затраты на капитал, необходимый для ежедневного процесса обращения, распределяются также равномерно. Равным образом, при прочих неизменных условиях рынка, обратный приток оборотного капитала или его возобновление в течение года также происходит через равные промежутки времени. Напротив, в тех отраслях, где рабочее время составляет лишь часть времени производства, в различные периоды года оборотный капитал



затрачивается весьма неравномерно, между тем как обратный приток его совершается лишь разом, в момент, определяемый естественными условиями. Таким образом здесь, при одинаковом масштабе предприятия, т. е. при одинаковой величине авансированного оборотного капитала, этот последний должен авансироваться сразу в более крупных массах и на более продолжительное время, чем в предприятиях с непрерывными рабочими периодами. Продолжительность жизни основного капитала здесь также значительно больше отличается от того периода времени, в течение которого он функционирует действительно производительно. Само собой разумеется, что, если существует разница между рабочим временем и временем производства, то и время потребления примененного основного капитала постоянно прерывается на более или менее продолжительные периоды, — например, в земледелии так обстоит дело с рабочим скотом, с орудиями труда и машинами. Поскольку этот основной капитал состоит из рабочего скота, он непрерывно требует одинаковых или почти одинаковых затрат на корм и т. д. как в то время, когда скот работает, так и в то время, когда он не работает. Что касается мертвых средств труда, то их неупотребление также влечет за собой некоторое их обесценение. Следовательно, вообще происходит удорожание продукта, так как передача стоимости на продукт исчисляется не в соответствии с тем временем, в течение которого основной капитал функционирует, а в соответствии с тем временем, в течение которого он теряет стоимость. В этих отраслях производства бездеятельность основного капитала, связана ли она с текущими издержками или нет, является таким же условием его нормального применения, как, например, потеря известного количества хлопка при прядении; равным образом в каждом процессе труда, совершающемся при нормальных технических условиях, затраты рабочей силы, непроизводительные, но неизбежные, учитываются точно так же, как и производительные. Всякое усовершенствование, которое уменьшает непроизводительную затрату средств труда, сырья и рабочей силы, уменьшает также и стоимость продукта.

В сельском хозяйстве имеют место и сравнительно продолжительный рабочий период и большая разница между рабочим временем и временем производства. Годскин справедливо замечает по этому поводу:

«Различие между тем временем» {впрочем, он не различает здесь рабочего времени и времени производства}, «которое необходимо для того, чтобы произвести продукты сельского хозяйства, и тем временем, которое требуется для производства продуктов в других отраслях труда,

есть главная причина величайшей зависимости сельских хозяев. Они не могут доставить свои товары на рынок раньше, чем через один год. В течение всего этого периода времени они должны брать взаймы у сапожника, портного, кузнеца, каретника и различных других производителей, в продуктах которых они нуждаются и продукты которых изготовляются в течение немногих дней или недель. Вследствие этого естественного обстоятельства и вследствие более быстрого увеличения богатства в других отраслях труда земельные собственники, монополизировавшие землю всего государства, да еще сверх того присвоившие себе и монополию законодательства, все же не в состоянии спасти себя и своих слуг, арендаторов, от участи стать самыми зависимыми людьми в стране» (Thomas Hodgskin. «Popular Political Economy». London, 1827, p. 147, примечание).

Все методы, при помощи которых в земледелии, с одной стороны, затраты на заработную плату и средства труда распределяются более равномерно в течение всего года, и, с другой стороны, сокращается время оборота, как, например, при производстве разнородных продуктов, вследствие чего становится возможной разновременная уборка урожая в течение одного и того же года, — все эти методы требуют увеличения авансированного на производство оборотного капитала, который расходуется на заработную плату, удобрения, семена и т. д. Так обстоит дело при переходе от трехпольной системы хозяйства с паром к плодосменному хозяйству без пара. То же имеет место во Фландрии при системе «cultures dérobées».

«При «cultures dérobées» применяют корнеплоды; на одном и том же поле сначала произрастает хлеб, лен, рапс для удовлетворения потребностей человека, а после жатвы оно засеивается корнеплодами, предназначенными для кормления скота. Эта система, при которой крупный рогатый скот все время может оставаться в стойле, дает значительное накопление удобрений и таким образом становится основой плодосменного хозяйства. В песчаных местностях более одной трети обрабатываемой площади используется под «cultures dérobées»; результат получается такой же, как если бы размеры обрабатываемой площади увеличились на одну треть».

Наряду с корнеплодами в тех же целях культивируются клевер и другие кормовые травы.

«Земледелие, доведенное до такой интенсивности, при которой оно переходит в огородную культуру, требует, разумеется, сравнительно значительных вложений капитала. В Англии вложения капитала определяются в 250 франков на гектар. Во Фландрии наши крестьяне, по всей вероятности, нашли бы, что вложение капитала в 500 фр. на гектар является слишком незначительным» («Essai sur l'Economie Rurale de la Belgique» par Émile de Laveleye. Paris, 1863, p. 45, 46, 48).

Возьмем, наконец, лесоводство. —

«Выращивание леса существенно отличается от большинства остальных производств тем, что здесь сила природы действует самостоятельно,



п, при естественном обновлении, не требуется приложения силы человека и капитала. Впрочем, даже и там, где леса обновляются искусственно, затраты сил человека и капитала по сравнению с действием сил природы лишь незначительны. Кроме того, лес может хорошо расти на таких почвах и в таких местах, где хлеб не произрастает или же производство его уже не окупается. Но лесоразведение при правильном ведении хозяйства требует более обширной площади, чем культура зерновых, так как при наличии мелких парцелл нельзя вести хозяйственную вырубку леса, почти невозможно извлекать побочные доходы, труднее организовать лесозащиту и т. д. Однако процесс производства связан с такими длинными периодами, что он выходит за пределы планов частного хозяйства, в отдельных случаях даже за пределы жизни одного поколения. Капитал, затраченный на приобретение земельных участков под лес,

{при общественном производстве необходимость в этом капитале отпадает, и вопрос заключается лишь в том, сколько земли данное общество может изъять из-под пашни и пастбищ для лесоразведения},

«приносит заметные плоды лишь по истечении длительного времени и оборачивается лишь отчасти; полный же оборот при некоторых породах леса требует до 150 лет. Кроме того, регулярное ведение лесного хозяйства требует, чтобы постоянно имелся запас леса на корню, превосходящий в 10—40 раз его ежегодный расход. Поэтому тот, кто не имеет других источников дохода и обладает только значительными площадями леса, не в состоянии вести правильное лесное хозяйство» (Кирххоф, стр. 58).

Продолжительное время производства (включающее в себя лишь относительно незначительное рабочее время), а потому и большая продолжительность периодов оборота делают лесоразведение отраслью, невыгодной для частного, а следовательно, и для капиталистического производства, — ведь капиталистическое производство по существу своему является частным производством, даже в том случае, если вместо отдельного капиталиста выступает капиталист ассоциированный. Развитие культуры и промышленности вообще с давних пор сопровождалось настолько энергичным уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано ими для поддержания и новых посадок леса, представляет собой совершенно ничтожную величину.

В приведенной выше цитате из книги Кирххофа заслуживает особого внимания следующее место:

«Кроме того, регулярное ведение лесного хозяйства требует, чтобы постоянно имелся запас леса на корню, превосходящий в 10—40 раз его ежегодный расход».

Это значит, что один оборот капитала совершается в 10—40 и более лет.

То же самое и в животноводстве. Одна часть стада (запас скота) остается в процессе производства, в то время как другая

часть стада продается в качестве ежегодного продукта. Только одна часть капитала оборачивается здесь ежегодно, совершенно так же, как это имеет место с основным капиталом — машинами, рабочим скотом и т. п. Хотя этот капитал есть капитал, закрепленный в процессе производства на сравнительно продолжительное время и потому замедляющий оборот всего капитала, тем не менее он не образует основного капитала в категорическом смысле этого понятия.

То, что называют здесь запасом — определенное количество леса на корню или живого скота, — находится в процессе производства в условном смысле (одновременно в качестве средств труда и материала труда); соответственно естественным условиям воспроизводства леса или скота, при правильном ведении хозяйства, значительная часть его должна постоянно находиться в этой форме, в форме запаса.

Подобное же воздействие на оборот капитала оказывает другой вид запаса, который составляет лишь потенциальный производительный капитал, но в силу самой природы хозяйства должен накапливаться в более или менее значительных массах и, следовательно, должен авансироваться для производства на сравнительно продолжительное время, хотя он лишь малопомалу вступает в активный процесс производства. Сюда относится, например, удобрение, пока оно еще не вывезено на поле, а также зерно, сено и т. д., и запасы таких жизненных средств, которые входят в производство скота.

«Значительная часть капитала предприятия заключается в хозяйственных запасах. Эти последние могут, однако, в большей или меньшей степени утратить свою стоимость, если предохранительные меры, необходимые для их хорошего сохранения, не применяются с надлежащей тщательностью; ведь вследствие недостатка надзора часть запасов продукта может быть совершенно потеряна для хозяйства. Поэтому здесь требуется особенно старательный надзор за амбарами, помещениями для фуража и зерна, за погребами, а также следует тщательно запира́ть помещения, где хранятся запасы, и, кроме того, держать их в чистоте, проветривать и т. д.; зерновые и другие плоды, предназначенные для хранения, следует время от времени надлежащим образом пересыпать и перебирать, картофель и свеклу защищать как от мороза, так и от воды и гниения» (Кирххоф, стр. 292). «При подсчете потребностей собственного хозяйства, особенно же того, что требуется для содержания скота, причем распределение следует производить в зависимости от количества имеющихся продуктов и цели, необходимо иметь в виду не только покрытие данной потребности, но и, кроме того, учитывать необходимость известного запаса на случай каких-либо непредвиденных обстоятельств. И если при этом оказывается, что потребность не может быть полностью покрыта за счет продукта собственного хозяйства, то прежде всего надо подумать, нельзя ли покрыть недостаток другими продуктами (суррогатами) или, по крайней мере, приобрести недостающую часть по возможности дешевле. Если, например, обнаружится недостаток сена, то его



можно заменить корнеплодами с прибавкой соломы. Вообще здесь необходимо постоянно считаться с хозяйственной ценностью и рыночной ценой различных продуктов и сообразно этому решать вопрос о потреблении; если, например, овес дорог, в то время как цены на горох и рожь сравнительно низки, то можно с выгодой заменить в рационе лошадей часть овса горохом или рожью, а овес, оставшийся вследствие такой замены, продать» (там же, стр. 300).

Выше, при рассмотрении образования запаса \*, уже было отмечено, что необходимо определенное, большее или меньшее количество потенциального производительного капитала, т. е. необходимо определенное количество средств производства, предназначенных для средств производства, которые должны в большей или меньшей массе находиться в запасе и лишь малопомалу входить в процесс производства. При этом было отмечено также, что в данном предприятии или при капиталистическом производстве определенных размеров величина этого производственного запаса зависит от большей или меньшей трудности его возобновления, от сравнительной близости рынков, на которых производятся закупки, от развития средств транспорта и связи и т. д. Все эти обстоятельства определяют минимум того капитала, который должен иметься в наличии в форме производственного запаса, и, следовательно, определяют продолжительность того времени, на которое должны авансироваться капиталы, а также размер массы капитала, авансируемой за один раз. Этот размер массы капитала, который, следовательно, оказывает влияние также и на оборот, обуславливается большей или меньшей продолжительностью того времени, в течение которого оборотный капитал закреплен в форме производственного запаса, в качестве лишь потенциального производительного капитала. С другой стороны, поскольку эта его остановка зависит от большей или меньшей возможности быстрого возмещения: от условий рынка и т. д., постольку она сама обуславливается временем обращения, обстоятельствами, относящимися к сфере обращения.

«Далее, такие предметы инвентаря или такие принадлежности, как ручные инструменты, решета, корзины, веревки, колесная мазь, гвозди и т. д., тем в большем количестве должны иметься в запасе на случай потребности в быстрой их замене, чем меньше возможность быстро достать их поблизости от хозяйства. Наконец, ежегодно в течение зимы весь инвентарь должен быть тщательно осмотрен; затем следует немедленно позаботиться о том, чтобы было сделано необходимое пополнение и ремонт этого инвентаря. Насколько значительны должны быть, вообще говоря, запасы инвентаря, это главным образом определяется местными условиями. Где нет поблизости ремесленников и торговых лавок, там надо держать более крупные запасы, чем там, где лавки и мастера имеются

\* См. настоящий том, стр. 156—162. *Ред.*

на месте или поблизости. Но если при прочих равных условиях необходимые запасы закупаются сразу в сравнительно значительном количестве, то обычно при этом достигается та выгода, что закупки обходятся дешевле, особенно, если для этого был выбран благоприятный момент; правда, при этом из оборотного капитала предприятия сразу извлекается более значительная сумма, без которой не всегда легко может обойтись это предприятие» (Кирххоф, стр. 301).

Разница между временем производства и рабочим временем может, как мы видели, возникнуть в весьма различных случаях. Оборотный капитал может находиться в периоде производства, прежде чем он вступит в собственно процесс труда (производство сапожных колодок); или он находится в периоде производства после того, как он уже прошел через собственно рабочий процесс (вино, посев); или в общее время производства рабочее время входит с перерывами, отдельными частями (земледелие, лесоводство); большая часть годного к обращению продукта остается в активном процессе производства, в то время как несравненно меньшая часть его вступает в ежегодное обращение (лесоводство и животноводство); большая или меньшая продолжительность того периода времени, на который должен быть затрачен оборотный капитал в форме потенциального производительного капитала и на который, следовательно, большая или меньшая масса капитала должна быть затрачена сразу, отчасти обуславливается характером самого процесса производства (земледелие), отчасти же зависит от близости рынков и т. д., — короче говоря, от обстоятельств, относящихся к сфере обращения.

Позже («Капитал», книга III) мы увидим, к каким нелепым теориям пришли Мак-Куллох, Джемс Милль и другие вследствие попытки отождествить время производства, отклоняющееся от рабочего времени, с этим последним, — попытки, которая в свою очередь вытекает из неправильного применения теории стоимости.]

---

Цикл оборота, рассмотренный нами раньше, дан продолжительностью жизни основного капитала, авансированного на процесс производства. Так как этот цикл охватывает больший или меньший ряд лет, то он охватывает также ряд годовых, или же ряд повторяющихся в течение года, оборотов основного капитала.

В земледелии такой цикл оборота определяется системой полеводства.

«Продолжительность срока аренды во всяком случае не должна быть короче времени оборота, соответствующего практикуемой системе



полеводства, — следовательно, при трехпольной системе хозяйства мы всегда имеем здесь дело с числами 3, 6, 9 и т. д. Если принята трехпольная система с чистым паром, то каждое поле в течение шести лет обрабатывается лишь четыре раза, причем в годы обработки оно засеивается озимыми или яровыми и, если это позволяют или требуют свойства почвы, последовательно пшеницей и рожью, ячменем и овсом. Каждый вид зерновых дает на одной и той же почве большие или меньшие урожаи, чем другие виды, каждый имеет иную стоимость и продается по иной цене. Поэтому доход с поля в каждый данный год обработки отличается от дохода предыдущего года, за первую половину всего оборота (за первые три года) он также будет не таким, как за вторую половину. Даже средний доход за первую и вторую половину времени оборота не будет одинаков, так как урожай зависит не только от качества почвы, но и от погоды; цены также находятся в зависимости от самых разнообразных условий. Если же теперь мы вычислим доход с поля, приняв во внимание средний урожай и средние цены за весь шестилетний период оборота, то мы получим общую сумму ежегодного дохода как для первого, так и для второго периода оборота. Этого, однако, не будет, если мы вычислим доход только за половину времени оборота, т. е. только за три года, так как тогда общая сумма дохода была бы различной. Отсюда вытекает, что при трехпольной системе хозяйства продолжительность срока аренды должна быть определена по меньшей мере в 6 лет. Но гораздо более желательным и для арендатора и для сдающего в аренду всегда является то, чтобы срок аренды составлял многократный срок аренды» {sic!} «и, таким образом, при трехпольной системе хозяйства вместо 6 определялся бы на 12, 18 и более лет, при семипольной же системе — вместо 7 на 14, 28 лет» (Кирххоф, стр. 117, 118).

{В этом месте рукописи у Маркса стоит: «Английское плодосменное хозяйство. Здесь сделать примечание».

## ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

### ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ

Все до сих пор рассмотренные нами обстоятельства, порождающие различия в продолжительности периодов оборота различных капиталов, вложенных в различные отрасли производства, а потому и различия в продолжительности периодов, на которые должен быть авансирован капитал, возникают в самом процессе производства как различие основного и оборотного капитала, как различие рабочих периодов и т. д. Однако время оборота капитала равно сумме времени его производства и времени его обращения, или циркуляции. Поэтому само собой понятно, что различная продолжительность времени обращения делает различным время оборота, а следовательно, и продолжительность периода оборота. Это становится ясным до очевидности, если сравнить два различных вложения капитала, у которых различно только время обращения, а все прочие условия, модифицирующие оборот, одинаковы, или если взять определенный капитал с определенным соотношением основного и оборотного капитала, при определенном рабочем периоде и т. д., и гипотетически изменять только время его обращения.

Одна часть времени обращения — относительно самая важная — состоит из времени продажи, т. е. из того периода времени, в течение которого капитал находится в состоянии товарного капитала. Соответственно относительной продолжительности этого срока удлиняется или сокращается время обращения, а потому и период оборота вообще. Вследствие издержек на хранение и т. д. может также потребоваться дополнительная затрата капитала. Само собой ясно, что время, необходимое для продажи готовых товаров, может быть весьма различно для отдельных капиталистов в одной и той же отрасли производства, следовательно, различно не только для массы капиталов, вложенных в различные отрасли производства, но



и для различных самостоятельных капиталов, которые в действительности представляют собой только обособившиеся части всего капитала, вложенного в одну и ту же сферу производства. При прочих равных условиях период продажи для одного и того же индивидуального капитала будет изменяться соответственно общим изменениям в условиях рынка или изменениям этих условий в отдельной отрасли производства. На этом мы не будем теперь больше останавливаться. Мы лишь констатируем простой факт: все обстоятельства, которые вообще вызывают различие в продолжительности периодов оборота капиталов, вложенных в различные отрасли производства, имеют своим следствием, если эти капиталы действуют индивидуально (если, например, один капиталист имеет возможность продавать быстрее, чем его конкурент; если один в большей мере, чем другой, применяет методы, сокращающие рабочий период, и т. д.), различие в обороте различных индивидуальных капиталов, находящихся в одной и той же отрасли производства.

Одной из причин, постоянно вызывающих разницу в продолжительности времени продажи, а потому и времени оборота вообще, является отдаленность того рынка, на котором товар продается, от места производства этого товара. В продолжение всего времени своего путешествия до рынка капитал остается связанным в состоянии товарного капитала; если товар производится по заказу, то капитал остается связанным до момента передачи товара заказчику; если не по заказу, то ко времени нахождения в пути до рынка присоединяется еще и то время, в течение которого товар находится на этом рынке, ожидая продажи. Улучшение средств связи и транспорта абсолютно сокращает период странствования товаров, но не уничтожает вытекающей из этого странствования относительной разницы во времени обращения различных товарных капиталов или даже различных частей одного и того же товарного капитала, путешествующих на различные рынки. Например, усовершенствованные парусные и паровые суда, сокращающие время нахождения товаров в пути, сокращают это время как до близлежащих, так и до отдаленных портов. При этом относительная разница во времени остается, хотя часто она уменьшается. Однако вследствие развития средств транспорта и связи относительные различия во времени нахождения товаров в пути могут изменяться таким образом, что они уже не соответствуют географическим расстояниям. Например, железная дорога, ведущая от места производства к главному центру сосредоточения населения внутри страны, может сделать географически близкий пункт внутри данной страны, к которому

нет железной дороги, абсолютно или относительно более отдаленным, чем пункт, находящийся на географически более значительном расстоянии; точно так же вследствие того же обстоятельства может измениться относительная удаленность мест производства даже от сравнительно крупных рынков сбыта, чем и объясняется то падение старых и возникновение новых центров производства, которым сопровождаются изменения в средствах транспорта и связи. (К этому присоединяется еще и относительно большая дешевизна транспорта на далекие расстояния по сравнению с короткими.) Одновременно с развитием средств транспорта возрастает не только скорость передвижения, вследствие чего пространственное отдаление сокращается во времени. При этом возрастает не только масса средств транспорта и связи, так что, например, одновременно много судов отходит в один и тот же порт, несколько поездов одновременно курсируют между двумя пунктами по различным железным дорогам, но и, например, товарные суда в различные дни недели последовательно отправляются из Ливерпуля в Нью-Йорк или товарные поезда в различные часы суток идут из Манчестера в Лондон. Правда, вследствие этого последнего обстоятельства, при данной производительности средств транспорта, не изменяется абсолютная скорость, а следовательно, и соответствующая часть времени обращения. Но последовательные количества товаров могут отправляться через более короткие, следующие один за другим промежутки времени и таким образом последовательно поступать на рынок, не скапливаясь большими массами в виде потенциального товарного капитала до их действительной отправки. Поэтому и обратный приток капитала происходит по частям, через сравнительно короткие последовательные периоды времени, так что постоянно одна часть уже превращается в денежный капитал, тогда как другая еще обращается в качестве товарного капитала. Посредством такого распределения обратного притока на несколько последовательных периодов сокращается все время обращения, а потому сокращается также и время оборота. Прежде всего в большей или меньшей степени развивается интенсивность функционирования средств транспорта; например, с одной стороны, число поездов железной дороги увеличивается по мере того, как на одном месте производства производится все больше, по мере того, как оно превращается в более крупный центр производства, и притом число поездов увеличивается в направлении к уже существующему рынку сбыта, следовательно, — в направлении к крупным центрам производства и населения, к портам, через которые идет экспорт, и т. д. Но,



с другой стороны, эта особенная легкость сообщений и ускоренный благодаря ей оборот капитала (поскольку он обусловливается временем обращения) вызывает, наоборот, ускоренное развитие данного центра производства, а также упрочение его положения на рынках сбыта. Вместе с ускоренной таким образом концентрацией массы людей и массы капиталов в определенных пунктах возрастает концентрация этих масс капиталов в немногих руках. В то же время происходит новое передвижение и перемещение центров производства и рынков вследствие изменений их относительного положения, обусловленных изменениями в средствах транспорта и связи. Какое-нибудь место производства, прежде обладавшее особыми преимуществами благодаря своему положению на большой дороге или на канале, оказывается теперь вблизи единственной железнодорожной ветки, которая к тому же функционирует лишь с сравнительно большими перерывами, тогда как другое место, лежавшее совершенно в стороне от главных путей сообщения, теперь оказалось в узловом пункте нескольких дорог. Второй район развивается, первый — приходит в упадок. Итак, изменение в средствах транспорта приводит к местным различиям во времени обращения товаров, к различиям в условиях купли, продажи и т. д. или же вносит изменения в уже существующие местные различия. Важность этого обстоятельства для оборота капитала обнаруживается в непрерывных спорах представителей купцов и промышленников из различных районов с правлениями железных дорог. (Смотри, например, цитированную выше Синюю книгу «Railway Committee» \*.)

Все отрасли производства, по характеру своих продуктов рассчитанные главным образом на местный сбыт, как, например, пивоварни, развиваются поэтому до весьма крупных размеров в главных центрах сосредоточения населения. Более быстрый оборот капитала отчасти компенсирует здесь большую дороговизну некоторых условий производства: земельного участка для построек и т. д.

Если, с одной стороны, с прогрессом капиталистического производства развитие средств транспорта и связи сокращает время обращения для данного количества товаров, то, напротив, тот же самый прогресс и условия, складывающиеся вместе с развитием средств транспорта и связи, приводят к необходимости работать на все более отдаленные рынки, короче говоря, — на мировой рынок. Масса находящихся в пути товаров, отправленных в отдаленные пункты, необычайно возрастает, а потому

---

\* См. настоящий том, стр. 171. *Ред.*

абсолютно и относительно возрастает также и та часть общественного капитала, которая постоянно на более продолжительные сроки остается в стадии товарного капитала, в пределах времени обращения. В то же время возрастает и та часть общественного богатства, которая, вместо того чтобы непосредственно служить средством производства, затрачивается на средства транспорта и связи, а также на основной и оборотный капитал, требующийся для их эксплуатации.

Различная продолжительность путешествия товара от места производства до места сбыта обуславливает различия не только в первой части времени обращения, во времени продажи, но и во второй части, в обратном превращении денег в элементы производительного капитала, во времени купли. Например, товар отправляется в Индию. Это продолжается, скажем, четыре месяца. Предположим также, что время продажи = 0, т. е. товар посылается по заказу и оплачивается при доставке заказчику. Пересылка денег в обратном направлении (здесь безразлично, в какой форме они посылаются) продолжается, скажем, еще четыре месяца. Таким образом, в общем проходит восемь месяцев, прежде чем тот же самый капитал снова получает возможность функционировать как производительный капитал и, следовательно, прежде чем может возобновиться та же самая операция. Вызываемые таким образом различия в продолжительности оборота составляют одно из материальных оснований для различных сроков кредита подобно тому, как заморская торговля, например, Венеции и Генуи, вообще составляет один из источников происхождения самой системы кредита.

«Кризис 1847 г. позволил банкам и торговым фирмам того времени сократить сроки уплаты по векселям из Индии и Китая» (время нахождения векселей в пути между этими странами и Европой) «с 10 месяцев по написанию до 6 месяцев по предъявлении; теперь, по простетвии 20 лет, с ускорением сообщений и проведением телеграфных линий стало необходимым дальнейшее сокращение этого времени с 6 месяцев по предъявлении до 4 месяцев по написании, или же, как первый шаг к этому, — установление срока в 4 месяца по предъявлении. Плавание парусного корабля от Калькутты до Лондона вокруг мыса Доброй Надежды продолжается в среднем менее 90 дней. Срок в четыре месяца по предъявлении был бы равнозначен примерно 150 дням пути. Существующий ныне срок в 6 месяцев по предъявлении равняется примерно 210 дням пути» («Economist», London, 16 июня 1866 года).

— Напротив:

«Срок уплаты по векселям из Бразилии все еще определяется в два и три месяца по предъявлении, векселя из Антверпена (на Лондон) выдаются на 3 месяца по написании, и даже Манчестер и Бредфорд выдают векселя на Лондон сроком на 3 месяца и на более продолжительные сроки. По молчаливому соглашению торговцу предоставляется, таким



образом, достаточная возможность реализовать свой товар если и не раньше, то все же до того времени, как истечет срок выданных под товар векселей. Поэтому срок, установленный для учета векселей из Индии, не является чрезмерным. Индийские продукты, продающиеся в Лондоне по большей части со сроком их оплаты в три месяца, не могут быть реализованы — если еще прибавить некоторое время, необходимое для продажи, — в более короткий срок, чем пять месяцев; кроме того, между закупкой товаров в Индии и сдачей их на английские склады проходит в среднем еще пять месяцев. Здесь мы имеем период в десять месяцев, тогда как срок выданных под эти товары векселей не превышает семи месяцев» («Economist», London, 30 июня 1866 года).

«2 июля 1866 г. пять крупных лондонских банков, ведущих сношения главным образом с Индией и Китаем, а также парижская «Comptoir d'Escompte» заявили, что с 1 января 1867 г. их филиалы и агентства на Востоке будут покупать и продавать лишь такие векселя, которые выдаются не более как на четыре месяца по предъявлении» («Economist», London, 7 июля 1866 года).

Однако это сокращение сроков учета векселей осуществить не удалось, и его пришлось отменить. {Позднее Суэцкий канал коренным образом изменил все эти сроки.}

Разумеется, при более продолжительном времени обращения товаров увеличивается риск изменения цен на рынке сбыта, так как удлиняется период, в течение которого может произойти изменение цен.

Разница во времени обращения, — отчасти индивидуальная разница, существующая у различных отдельных капиталов одной и той же отрасли производства, отчасти разница, существующая для различных отраслей в зависимости от различных сроков платежа в тех случаях, когда не происходит немедленная уплата наличными, — эта разница вытекает из различных сроков платежа при купле и продаже. Мы не будем здесь подробнее останавливаться на этом пункте, важном для кредитного дела.

Различия в продолжительности времени оборота капитала зависят также от величины сделок по поставкам, возрастающей вместе с ростом объема и масштаба капиталистического производства. Договор о поставке, как сделка между продавцом и покупателем, представляет собой операцию, относящуюся к рынку, к сфере обращения. Вытекающие отсюда различия в продолжительности времени оборота возникают, следовательно, в сфере обращения, но они непосредственно отражаются на сфере производства и притом вне всякой зависимости от сроков платежа и других условий кредита, следовательно, они отражаются на сфере производства и при уплате наличными. Например, уголь, хлопок, пряжа и т. д. суть продукты делимые. Каждый день процесса труда доставляет определенное

количество готового продукта. Но если фабрикант-прядильщик или владелец шахты берет на себя поставку такой массы продуктов, которая требует, скажем, четырехнедельного или шестинедельного периода следующих друг за другом рабочих дней, то по отношению к продолжительности того времени, на которое приходится авансировать капитал, это равносильно тому, как если бы в этом процессе труда был введен непрерывный рабочий период из четырех или шести недель. Здесь, конечно, предполагается, что вся заказанная масса продукта должна быть доставлена разом или же что она будет оплачена лишь после того, как вся будет доставлена. Таким образом, каждый день процесса труда, взятый отдельно, доставил свое определенное количество готового продукта. Но эта готовая масса в каждый момент составляет только часть той массы, которую необходимо поставить заказчику по договору. В этом случае, если готовая часть заказанного товара уже не находится в процессе производства, то она во всяком случае уже лежит на складе, однако лежит только как потенциальный капитал.

Перейдем теперь ко второму периоду времени обращения: ко времени купли или к периоду, в течение которого капитал из денежной формы снова превращается в элементы производительного капитала. В течение этого периода он должен более или менее продолжительное время оставаться в своем состоянии денежного капитала, следовательно, некоторая часть всего авансированного капитала должна непрерывно находиться в состоянии денежного капитала, хотя эта часть и состоит из постоянно меняющихся элементов. В каком-либо определенном предприятии из всего авансированного капитала должны находиться в форме денежного капитала, например, 100 ф. ст.  $\times n$ , и в то время как все составные части этих 100 ф. ст.  $\times n$  непрерывно превращаются в производительный капитал, эта сумма, однако, также постоянно снова пополняется вследствие притока денег из обращения, за счет реализации товарного капитала. Таким образом определенная часть стоимости авансированного капитала все время находится в состоянии денежного капитала, следовательно, в форме, относящейся не к сфере производства, а к сфере обращения капитала.

Мы уже видели, что возникающее вследствие отдаленности рынка сбыта увеличение продолжительности времени, в течение которого капитал остается связанным в форме товарного капитала, оказывает прямое влияние на замедление обратного притока денег, следовательно, оно задерживает также и превращение капитала из денежного капитала в производительный капитал.



Далее, что касается закупки товаров, мы видели (глава VI), каким образом время купли, бо́льшая или меньшая отдаленность от главных источников получения сырого материала, делает необходимым закупать сырой материал на сравнительно продолжительные периоды и сохранять его годным к употреблению в форме производственного запаса, в форме скрытого или потенциального производительного капитала; следовательно, при одном и том же масштабе производства, бо́льшая отдаленность главных источников сырых материалов увеличивает и массу капитала, который приходится авансировать разом, и время, на которое его приходится авансировать.

Подобное же влияние в различных отраслях производства оказывают периоды — более или менее продолжительные, — когда на рынок выбрасываются сравнительно значительные массы сырого материала. Так, например, в Лондоне через каждые три месяца происходят крупные аукционы шерсти, которые оказывают решающее влияние на весь рынок шерсти; напротив, рынок хлопка возобновляется от урожая до урожая в общем непрерывно, хотя и не всегда равномерно. Такие периоды определяют главные сроки закупок этого сырья и в особенности влияют на спекулятивные закупки, обуславливающие более или менее продолжительные авансирования на эти элементы производства, — влияют совершенно так же, как природа произведенных товаров воздействует на спекулятивное, умышленное, более или менее продолжительное придерживание продукта в форме потенциального товарного капитала.

Итак, сельский хозяин тоже должен быть до известной степени спекулянтom и поэтому, сообразуясь с обстоятельствами времени, воздерживаться от продажи своих продуктов...

Далее следуют некоторые общие правила:

«Между тем при сбыте продуктов самое главное все-таки зависит от человека, от самого продукта и от местности. Когда человек, кроме сметливости и счастья» (!), «наделен достаточным оборотным капиталом, его не приходится порицать, если он при необычайно низких ценах оставит лежать собранный урожай хотя бы целый год; напротив, у кого отсутствует оборотный капитал или вообще» (!) «дух спекуляции, тот будет стремиться получить заурядную среднюю цену и, следовательно, будет продавать, как только ему представится случай. Если шерсть оставить лежать более года, то это почти всегда приносит только вред, тогда как зерновые и семена масличных культур могут храниться в течение нескольких лет без ущерба для их свойств и добротности. Такие продукты, цены которых обычно сильно возрастают или падают в течение коротких промежутков времени, как, например, семена масличных культур, хмель, ворсовые шипки и т. п., с полным правом оставляют лежать в те годы, когда цены на них значительно ниже цен их производства. Менее всего можно медлить с продажей таких продуктов, которые

требуют ежедневных расходов на их содержание и сохранение, как, например, откормленный скот, или которые подвержены порче, как фрукты, картофель и т. д. В некоторых местностях какой-либо определенный продукт в известное время года продается в среднем по его самой низкой, в другое время, напротив, — по его наивысшей цене. Так, например, в некоторых местах средняя цена зерна около мартинова дня ниже, чем в период между рождеством и пасхой. Далее, в иных местностях некоторые продукты можно выгодно продать только в известное время, как, например, шерсть на шерстяных ярмарках в таких местностях, где помимо ярмарок торговля шерстью обычно ничтожна, и т. д.» (Кирххоф, стр. 302).

При рассмотрении второй половины времени обращения, в течение которой деньги снова превращаются в элементы производительного капитала, следует принимать во внимание не только это превращение, взятое само по себе, не только время, в течение которого деньги возвращаются обратно в зависимости от отдаленности того рынка, на котором продается продукт; следует прежде всего принимать во внимание также и размеры той части авансированного капитала, которая постоянно должна находиться в денежной форме, в состоянии денежного капитала.

Оставляя в стороне всякую спекуляцию, размер закупок тех товаров, которые постоянно должны иметься налицо в качестве производственного запаса, зависит от сроков возобновления этого запаса, следовательно, — от обстоятельств, в свою очередь зависящих от условий рынка и потому различных для различных видов сырья и т. д.; следовательно, здесь приходится время от времени авансировать деньги разом в сравнительно больших количествах. В соответствии с продолжительностью оборота капитала деньги притекают обратно быстрее или медленнее, но всегда по частям. Часть их с таким же постоянством снова расходуется через сравнительно короткие промежутки времени, а именно та часть, которая опять превращается в заработную плату. Но другая часть, подлежащая обратному превращению в сырой материал и пр., должна в течение более продолжительного времени накапливаться в качестве резервного фонда, служащего для покупок или для платежей. Следовательно, эта часть существует в форме денежного капитала, хотя размер, в котором она существует как таковая, постоянно меняется.

В следующей главе мы увидим, как другие обстоятельства, — независимо от того, вытекают ли они из процесса производства или из процесса обращения, делают необходимым постоянное пребывание определенной доли авансированного капитала в денежной форме. Вообще же следует заметить, что экономисты очень склонны забывать, что часть необходимого для предприя-



тия капитала не только попеременно проходит три формы — денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала, — но что различные части этого капитала постоянно существуют одна возле другой в этих трех формах, причем относительная величина этих частей постоянно меняется. Экономисты забывают именно ту часть, которая постоянно существует в виде денежного капитала, хотя как раз это обстоятельство очень важно для понимания буржуазного хозяйства, а потому дает знать о себе также и на практике.

## ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

### ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ ОБОРОТА НА ВЕЛИЧИНУ АВАНСИРУЕМОГО КАПИТАЛА

В этой и в следующей, шестнадцатой, главе мы исследуем влияние времени оборота на увеличение капитала по стоимости.

Возьмем товарный капитал, представляющий собой продукт рабочего периода, например, из 9 недель. Если мы временно оставим в стороне как ту часть стоимости продукта, которая присоединена к нему вследствие среднего износа основного капитала, так и прибавочную стоимость, присоединенную к нему во время процесса производства, то стоимость этого продукта будет равна стоимости авансированного на его производство оборотного капитала, т. е. равна стоимости заработной платы и потребленных при его производстве сырых и вспомогательных материалов. Предположим, что эта стоимость равна 900 ф. ст., так что еженедельная затрата составляет 100 ф. ст. Следовательно, период производства, который совпадает здесь с рабочим периодом, составляет 9 недель. При этом безразлично, предположим ли мы, что речь идет здесь о рабочем периоде для неделимого продукта или же о непрерывном рабочем периоде для продукта делимого; это становится безразличным, если только на рынок доставляется разом такое количество делимого продукта, которое стоит 9 недель труда. Время обращения продолжается, скажем, 3 недели. Следовательно, весь период оборота продолжается 12 недель. По истечении 9-ти недель авансированный производительный капитал превратился в товарный капитал, но затем он еще три недели пребывает в периоде обращения. Следовательно, новый период производства может начаться снова только с 13-й недели, и производство должно было бы приостановиться на три недели, или на четвертую часть всего периода оборота. При этом опять-таки безразлично, предполагается ли, что это время продолжается в среднем до тех пор, пока товар будет продан, или что это время обусловлено отдаленностью рынка, или сроками платежа за продан-



ный товар. Если через каждые 3 месяца производство приостанавливается на 3 недели, то, следовательно, в течение года оно приостанавливается на  $3 \times 4 = 12$  недель = 3 месяца =  $\frac{1}{4}$  годового периода оборота. Поэтому вести производство непрерывно из недели в неделю в одинаковом масштабе возможно только двумя способами.

Или масштаб производства должен быть сокращен так, чтобы на 900 ф. ст. можно было непрерывно вести работу как во время рабочего периода, так и в течение времени обращения первого оборота. Тогда с началом 10-й недели открывается второй рабочий период, а следовательно и второй период оборота, — открывается раньше, чем закончится первый период оборота, потому что период оборота двенадцатинедельный, а рабочий период девятинедельный. 900 ф. ст., распределенные на 12 недель, дают 75 ф. ст. на неделю. Прежде всего ясно, что такой сокращенный масштаб предприятия предполагает изменение размеров основного капитала, следовательно, он вообще предполагает сокращение вложений в предприятие. Затем остается под вопросом, может ли вообще произойти такое сокращение, так как, при данном развитии производства на различных предприятиях, существует определенная минимальная норма вложений капитала, и если величина затраты меньше этого минимума, то отдельное предприятие будет не в состоянии выдержать конкуренцию. Сама эта минимальная норма с развитием капиталистического производства постоянно возрастает и, следовательно, не является постоянной. Но между данной всякий раз минимальной нормой и постоянно возрастающей максимальной нормой существует множество промежуточных ступеней; середина допускает весьма различные размеры вложений капитала. И поэтому в пределах этой середины возможно такое сокращение вложений капитала, границей которого служит всякий раз определенная минимальная норма. — При заминке в производстве, при переполнении рынков, вздорожании сырья и пр. сокращение нормы затрат оборотного капитала, при данной величине основного капитала, совершается посредством ограничения рабочего времени, так что работа производится, например, только полдня; точно так же во времена процветания при данной величине основного капитала чрезмерное увеличение оборотного капитала происходит отчасти путем удлинения рабочего времени, отчасти путем его интенсификации. На предприятиях, наперед рассчитанных на такие колебания, стараются помочь делу отчасти вышеупомянутыми средствами, отчасти одновременным применением большего числа рабочих, что связано с применением запасного

основного капитала, например, запасных паровозов на железных дорогах и т. д. Но здесь, предполагая нормальные условия, мы не будем принимать во внимание такие ненормальные колебания.

Итак, в нашем примере, чтобы вести производство непрерывно, затраты того же самого оборотного капитала приходится распределить на более продолжительное время, на 12 недель вместо 9. Следовательно, в каждый данный промежуток времени функционирует уменьшенный производительный капитал; оборотная часть производительного капитала уменьшена со 100 до 75, или на одну четверть. Вся сумма, на которую сокращается производительный капитал, функционирующий в продолжение девятинедельного рабочего периода, составляет  $25 \times 9 = 225$  ф. ст., или четвертую часть 900 ф. ст. Но отношение времени обращения к периоду оборота по-прежнему составляет  $\frac{3}{12} = \frac{1}{4}$ . Из этого следует: непрерывность производства в течение времени обращения производительного капитала, превращенного в товарный капитал, непрерывное продолжение его из недели в неделю, может быть достигнуто, если для этого нет особого оборотного капитала, только путем уменьшения масштаба производства, путем сокращения оборотной составной части функционирующего производительного капитала. Оборотная часть капитала, высвобожденная таким способом для продолжения производства в течение времени обращения, относится ко всему авансированному оборотному капиталу, как время обращения относится к периоду оборота. Как мы уже заметили, это имеет силу только в отношении таких отраслей производства, в которых процесс труда совершается в одинаковом масштабе из недели в неделю, в которых, следовательно, не приходится, как в земледелии, в различные рабочие периоды затрачивать различные суммы капитала.

Напротив, если мы предположим, что по характеру предприятия исключена возможность сокращения масштаба производства, а потому и размера еженедельно авансируемого оборотного капитала, то непрерывность производства может быть достигнута только посредством авансирования добавочного оборотного капитала, в вышеприведенном случае — посредством авансирования добавочных 300 ф. ст. В течение двенадцатинедельного периода оборота будет последовательно авансировано 1 200 ф. ст., из них 300 составят четвертую часть, как и 3 недели по отношению к 12. По истечении девятинедельного рабочего периода капитальная стоимость в 900 ф. ст. из формы производительного капитала превратилась в форму



товарного капитала. Ее первый рабочий период закончен, но следующий не может возобновиться с тем же самым капиталом. В течение трех недель, пока этот капитал пребывает в сфере обращения, функционируя как товарный капитал, по отношению к процессу производства он находится в таком состоянии, как будто он вообще не существует. Мы здесь оставляем в стороне все отношения кредита и потому предполагаем, что капиталист ведет дело только на собственный капитал. Но когда капитал, авансированный на первый рабочий период, завершив процесс производства, в продолжение трех недель задерживается в процессе обращения, в это время функционирует добавочно затраченный капитал в 300 ф. ст., так что непрерывность производства не нарушается.

Здесь необходимо отметить следующее.

Во-первых, рабочий период капитала в 900 ф. ст., авансированного в самом начале, заканчивается по истечении 9 недель, но капитал притекает назад не ранее как через 3 недели, следовательно, — лишь в начале 13-й недели. Однако новый рабочий период начинается немедленно с помощью добавочного капитала в 300 ф. ст. Именно вследствие этого поддерживается непрерывность производства.

Во-вторых, функции первоначального капитала в 900 ф. ст. и капитала в 300 ф. ст., который вновь добавлен по окончании первого девятинедельного рабочего периода и открывает второй рабочий период непосредственно по завершении первого, эти функции в первый период оборота точно разграничены или, по крайней мере, могут быть разграничены, между тем как в течение второго периода оборота они, напротив, перекрещиваются друг с другом.

Представим себе дело нагляднее.

Первый период оборота продолжается 12 недель. Первый рабочий период — 9 недель; оборот авансированного на него капитала заканчивается в начале 13-й недели. В продолжение последних 3 недель функционирует добавочный капитал в 300 ф. ст., который начинает второй девятинедельный рабочий период.

Второй период оборота. В начале 13-й недели 900 ф. ст. притекают обратно и могут начать новый оборот. Но второй рабочий период уже в 10-ю неделю начался с помощью добавочных 300 ф. ст.; благодаря этому в начале 13-й недели уже заканчивается треть рабочего периода, 300 ф. ст. из производительного капитала превратились в продукт. Так как для завершения второго рабочего периода требуется еще только 6 недель, то в процесс производства второго рабочего периода могут войти

лишь две трети притекшего обратно капитала в 900 ф. ст., а именно только 600 ф. ст. Из первоначальных 900 ф. ст. высвободились 300 ф. ст., чтобы играть ту самую роль, которую играл в первом рабочем периоде добавочный капитал в 300 ф. ст. В конце 6-й недели второго периода оборота заканчивается второй рабочий период. Затраченный на него капитал в 900 ф. ст. возвращается через 3 недели, следовательно, в конце 9-й недели второго двенадцатинедельного периода оборота. В течение 3 недель его времени обращения вступает в дело высвободившийся капитал в 300 ф. ст. Этим начинается в 7-ю неделю второго периода оборота, или в 19-ю неделю года, третий рабочий период капитала в 900 ф. ст.

Третий период оборота. В конце 9-й недели второго периода оборота вновь притекают обратно 900 ф. ст. Но третий рабочий период начался уже на 7-й неделе второго периода оборота, и к началу третьего периода оборота 6 недель его уже будут пройдены. Поэтому в третьем периоде оборота он продолжится еще только 3 недели. Таким образом из вырученных обратно 900 ф. ст. в процесс производства в третьем периоде оборота входят только 300 ф. ст. Четвертый рабочий период заполняет остальные 9 недель этого периода оборота, и, таким образом, с 37-й недели года начинается одновременно четвертый период оборота и пятый рабочий период.

Во втором примере для упрощения расчета предположим рабочий период в 5 недель, время обращения в 5 недель, следовательно, период оборота в 10 недель; год будем считать в 50 недель, еженедельная затрата капитала пусть будет 100 ф. ст. Следовательно, рабочий период требует оборотного капитала в 500 ф. ст., и время обращения требует добавочного капитала, еще 500 ф. ст. В этом случае рабочие периоды и периоды оборотов представятся в следующем виде:

|   |           |           |                   |        |         |           |
|---|-----------|-----------|-------------------|--------|---------|-----------|
| 1 | раб. пер. | 1— 5 нед. | (500 ф. ст. тов.) | возвр. | в конце | 10-й нед. |
| 2 | »         | 6—10 »    | (500 » » » )      | »      | »       | 15-й »    |
| 3 | »         | 11—15 »   | (500 » » » )      | »      | »       | 20-й »    |
| 4 | »         | 16—20 »   | (500 » » » )      | »      | »       | 25-й »    |
| 5 | »         | 21—25 »   | (500 » » » )      | »      | »       | 30-й »    |

и т. д.

Если время обращения = 0, т. е. период оборота равен рабочему периоду, то число оборотов равно числу рабочих периодов в течение года. Следовательно, при пятинедельном рабочем периоде оно составило бы  $\frac{50}{5} = 10$  недель, а стоимость обернувшегося капитала была бы  $= 500 \times 10 = 5\,000$ . В таблице,



где время обращения принято в 5 недель, стоимость ежегодно производимых товаров тоже составит 5 000 ф. ст., но из них  $1\frac{1}{10} = 500$  ф. ст., постоянно находятся в виде товарного капитала и возвращаются в форме денег только по истечении 5 недель. В этом случае к концу года продукт десятого рабочего периода (46—50 рабочих недель) закончит только половину своего времени оборота, причем его время обращения придется на первые 5 недель следующего года.

Возьмем еще третий пример: рабочий период составляет 6 недель, время обращения — 3 недели, еженедельное авансирование на процесс труда — 100 ф. ст.

1-й рабочий период: 1—6-я недели. В конце 6-й недели имеется товарный капитал в 600 ф. ст., которые возвратятся в конце 9-й недели.

2-й рабочий период: 7—12-я недели. В продолжение 7—9-й недель авансируются 300 ф. ст. добавочного капитала. В конце 9-й недели возвращаются 600 ф. ст. Из них в продолжение 10—12-й недель авансируются 300 ф. ст.; следовательно, в конце 12-й недели имеется свободных 300 ф. ст. в деньгах и в товарном капитале 600 ф. ст., возвращающихся в конце 15-й недели.

3-й рабочий период: 13—18-я недели. В продолжение 13—15 недель авансируются вышеупомянутые 300 ф. ст., затем притекают обратно 600 ф. ст., из них 300 ф. ст. авансируются на 16—18-ю недели. В конце 18-й недели имеется свободных 300 ф. ст. в деньгах; 600 ф. ст. находятся в товарном капитале, они притекают обратно в конце 21-й недели. (Более подробное изложение этого случая смотри ниже, в пункте II.)

Итак, в продолжение 9 рабочих периодов (= 54 неделям) будет произведено товара на  $600 \times 9 = 5\,400$  ф. ст. В конце девятого рабочего периода у капиталиста будет 300 ф. ст. деньгами и 600 ф. ст. в форме товара, еще не закончившего своего времени обращения.

При сравнении этих трех примеров мы, во-первых, находим, что только во втором примере происходит последовательная смена капитала I в 500 ф. ст. и добавочного капитала II такой же величины, так что эти две части капитала движутся отдельно одна от другой; причина заключается лишь в том, что здесь предположен совершенно исключительный случай, а именно: рабочий период и время обращения образуют две равные половины периода оборота. Во всех других случаях, каково бы ни было неравенство между двумя периодами всего времени оборота, движения обоих капиталов взаимно переплетаются,

уже начиная со второго периода оборота, как в первом и третьем примерах. Во всех этих случаях добавочный капитал II вместе с частью капитала I образуют капитал, функционирующий во втором периоде оборота, между тем как остаток капитала I высвобождается для первоначальной функции капитала II. Капитал, действующий в продолжение времени обращения товарного капитала, здесь не тождествен с капиталом II, первоначально авансированным для этой цели, но он равен ему по стоимости и составляет совершенно такую же долю всего авансированного капитала.

Во-вторых, капитал, функционировавший в продолжение рабочего периода, в течение времени обращения лежит праздно. Во втором примере капитал функционирует в продолжение 5 недель рабочего периода и лежит без употребления в продолжение 5 недель времени обращения. Следовательно, за год общая сумма времени, в течение которого капитал I лежит праздно, составит в этом случае полгода. На это время в действие вступает добавочный капитал II, который в предполагаемом случае сам остается без употребления тоже полгода. Но добавочный капитал, требующийся для того, чтобы поддерживать непрерывность производства в продолжение времени обращения, определяется не всей величиной, т. е. не всей суммой времени обращения в течение года, а только отношением времени обращения к периоду оборота. (Здесь, конечно, предполагается, что все обороты происходят при одинаковых условиях.) Поэтому во втором примере добавочного капитала требуется 500 ф. ст., а не 2 500 ф. ст. Происходит это просто оттого, что добавочный капитал в оборот совершенно так же, как и первоначально авансированный, и, следовательно, совершенно так же, как и первоначально авансированный, он всю свою массу возмещает числом своих оборотов.

В-третьих, если время производства продолжительнее рабочего времени, то это ничего не меняет в рассмотренных здесь обстоятельствах. Вследствие этого, конечно, удлинится периоды оборотов в целом, но ввиду этого удлинения оборота для процесса труда не потребуется никакого добавочного капитала. Целью добавочного капитала является лишь заполнение пробелов, образующихся в процессе труда вследствие времени обращения; следовательно, добавочный капитал должен предохранить производство только от тех нарушений, которые имеют своим источником время обращения; нарушения же, возникающие из особых условий производства, могут быть устранены другим способом, который мы здесь не станем рассматривать. Существуют, напротив, такие предприятия, в ко-



торых работа производится только по временам, на заказ, в которых, следовательно, могут наступать перерывы между рабочими периодами. В таких предприятиях необходимость добавочного капитала *pro tanto* отпадает. С другой стороны, даже в большинстве случаев сезонных работ существуют известные пределы для времени возвращения капитала. Та же самая работа в следующем году не может быть возобновлена с тем же самым капиталом, если время обращения этого капитала еще не закончилось. Напротив, время обращения может быть и короче промежутка от одного периода производства до следующего. В этом случае капитал лежит праздно, если в это промежуточное время ему не находят другого применения.

В-четвертых, капитал, авансированный на один рабочий период, например, 600 ф. ст. в третьем примере, затрачивается частью на сырые и вспомогательные материалы, на производственный запас для рабочего периода, т. е. на постоянный оборотный капитал, частью — на переменный оборотный капитал, т. е. на оплату самого труда. Часть, затраченная на постоянный оборотный капитал, может существовать в форме производственного запаса не одинаково продолжительное время, например, сырые материалы можно запастись не на весь рабочий период, уголь можно покупать каждые две недели. Так как здесь кредит еще не предполагается, то эта часть капитала, поскольку она имеется в распоряжении еще не в форме производственного запаса, должна оставаться наготове в форме денег, чтобы по мере потребности превращаться в такой производственный запас. Это несколько не изменяет величины стоимости постоянного оборотного капитала, авансируемого на 6 недель. Напротив, — если оставить в стороне денежный запас для непредвиденных расходов, т. е. собственно резервный фонд для устранения нарушений, — заработная плата выдается в более короткие сроки, по большей части еженедельно. Следовательно, если только капиталист не принуждает рабочего авансировать ему свой труд на более продолжительный срок, то капитал, необходимый для выплаты заработной платы, должен иметься в наличии в денежной форме. Следовательно, по возвращении капитала часть его должна удерживаться в денежной форме для оплаты труда, тогда как другая часть может быть превращена в производственный запас.

Добавочный капитал делится совершенно так же, как первоначальный. Но что отличает его от капитала I, так это (оставляя в стороне отношения кредита) следующее: чтобы им можно было располагать для его собственного рабочего периода, его приходится авансировать уже на протяжении всего первого

рабочего периода капитала I, — периода, в который он не входит. Возможно, что уже в течение этого времени он, по крайней мере частично, превращается в постоянный оборотный капитал, который авансируется на весь период оборота. В каком размере он принимает эту форму или сколько времени он остается в форме добавочного денежного капитала, пока не становится необходимым такое превращение, это зависит отчасти от особых производственных условий определенных отраслей производства, отчасти от местных обстоятельств, отчасти от колебаний цен на сырье и т. д. Если рассматривать весь общественный капитал, то более или менее значительная часть этого добавочного капитала всегда находится в состоянии денежного капитала в течение сравнительно продолжительного времени. Напротив, что касается той части капитала II, которая должна авансироваться на заработную плату, то она всегда будет превращаться в рабочую силу лишь постепенно, по мере того, как истекают и оплачиваются сравнительно короткие рабочие периоды. Значит, эта часть капитала II на протяжении всего первого рабочего периода будет иметься в наличии в форме денежного капитала, пока путем превращения в рабочую силу она не примет участия в функционировании производительного капитала.

Следовательно, в связи с этим присоединением добавочного капитала, необходимого для замены времени обращения капитала I временем производства, увеличивается не только величина авансированного капитала и продолжительность времени, на которое необходимо авансировать весь капитал, но в особенности увеличивается также часть авансированного капитала, которая существует в виде денежного запаса, следовательно, находится в состоянии денежного капитала и обладает формой потенциального денежного капитала.

То же самое происходит, как в отношении авансирования в форме производственного запаса, так и в отношении авансирования в форме денежного запаса, в том случае, если вызываемое временем обращения разделение капитала на две части, т. е. на капитал для первого рабочего периода и на капитал, заменяющий его во время обращения, осуществляется не посредством увеличения расходуемого капитала, а посредством уменьшения масштаба производства. По сравнению с масштабом производства капитал, связываемый в денежной форме, в этом случае возрастает еще больше.

Таким разделением капитала на первоначально производительный и добавочный капитал вообще достигается непрерывная последовательность рабочих периодов, достигается то, что все



время одинаковая по величине часть авансированного капитала функционирует как производительный капитал.

Присмотримся ко второму примеру. Капитал, постоянно находящийся в процессе производства, составляет 500 ф. ст. Так как рабочий период = 5 неделям, то в течение 50 недель (принимаемых нами за год) этот капитал будет в работе 10 раз. Поэтому и продукт, если прибавочную стоимость оставить в стороне, равняется  $500 \times 10 = 5\,000$  ф. ст. Следовательно, с точки зрения капитала, непосредственно и безостановочно занятого в процессе производства, — с точки зрения капитальной стоимости в 500 ф. ст., — время обращения, как кажется, совершенно исчезает. Период оборота совпадает с рабочим периодом; время обращения равняется нулю.

Если бы, напротив, производительная деятельность капитала в 500 ф. ст. регулярно прерывалась пятинедельным периодом обращения, так что он становился бы вновь способным к производственной деятельности лишь по окончании всего десятинедельного периода оборота, то в течение 50 недель года мы имели бы 5 десятинедельных оборотов; в них заключается 5 пятинедельных периодов производства, следовательно, всего 25 недель производства, дающих совокупный продукт в  $500 \times 5 = 2\,500$  ф. ст.; кроме того, 5 пятинедельных периодов обращения, следовательно, все время обращения составляет тоже 25 недель. Если мы здесь говорим, что капитал в 500 ф. ст. обернулся 5 раз в течение года, то очевидно и понятно, что в продолжение половины каждого периода оборота этот капитал в 500 ф. ст. совершенно не функционировал как производительный капитал и что в общем итоге он функционировал только в продолжение полугода, в продолжение же другой половины года совершенно не функционировал.

В нашем примере на все время этих пяти периодов обращения в дело вступает добавочный капитал в 500 ф. ст. и вследствие этого оборот капитала возрастает с 2 500 до 5 000 ф. ст. Но зато и авансированный капитал теперь составляет 1 000 вместо 500 ф. ст. 5 000, разделенные на 1 000, дают 5. Следовательно, вместо 10 оборотов их 5. Так в действительности и считают. Между тем, когда говорят, что капитал в 1 000 ф. ст. обернулся 5 раз в течение года, в пустой голове капиталиста исчезает даже воспоминание о времени обращения и появляется путаное представление, будто бы этот капитал в продолжение 5 последовательных оборотов постоянно функционировал в процессе производства. Но если мы говорим, что капитал в 1 000 ф. ст. обернулся 5 раз, то в этих оборотах заключается и время обращения и время производства. В самом деле, если бы 1 000 ф. ст.

действительно непрерывно функционировали в процессе производства, то при наших предпосылках продукт должен был бы составить 10 000 ф. ст. вместо 5 000. Но в таком случае для того, чтобы постоянно иметь в процессе производства 1 000 ф. ст., пришлось бы вообще авансировать 2 000 ф. ст. Экономисты, у которых вообще не найдешь ничего ясного о механизме оборота, постоянно упускают из виду именно этот главный момент, — что производство будет совершаться без перерыва лишь при том условии, если в процессе производства постоянно будет фактически занята лишь часть промышленного капитала. Пока одна часть находится в периоде производства, другая часть постоянно должна находиться в периоде обращения. Или, другими словами, одна часть может функционировать как производительный капитал лишь при том условии, что другая часть в форме товарного или денежного капитала извлечена из собственно производства. Упускать это из виду — значит вообще не замечать значения и роли денежного капитала.

Теперь нам необходимо исследовать, какое различие в обороте возникает в зависимости от того, будут ли обе части периода оборота — рабочий период и период обращения — равны один другому, или рабочий период будет больше или меньше периода обращения, и, далее, как это влияет на связывание капитала в форме денежного капитала.

Мы предполагаем, что еженедельно авансируемый капитал во всех случаях равен 100 ф. ст., а период оборота — 9 неделям; следовательно, капитал, авансируемый на каждый период оборота, равен 900 ф. ст.

## 1. РАБОЧИЙ ПЕРИОД РАВЕН ПЕРИОДУ ОБРАЩЕНИЯ

Хотя этот случай в действительности встречается лишь как редкое исключение, он должен послужить исходным пунктом исследования, потому что отношения представляются здесь в наиболее простом и в наиболее наглядном виде.

Два капитала (капитал I, который авансируется на первый рабочий период, и добавочный капитал II, функционирующий в продолжение периода обращения капитала I) сменяют друг друга в своих движениях, не перекрещиваясь между собой. Поэтому, за исключением первого периода, каждый из обоих капиталов авансируется только на свой собственный период оборота. Период оборота пусть составляет, как и в нижеследующих примерах, 9 недель; следовательно, рабочий период и пе-



риод обращения — по  $4\frac{1}{2}$  недели. Тогда мы имеем следующую схему года:

ТАБЛИЦА I

## Капитал I

| Периоды оборота | Рабочие периоды        | Авансировано | Периоды обращения                      |
|-----------------|------------------------|--------------|----------------------------------------|
| I. 1—9 нед.     | 1— $4\frac{1}{2}$ нед. | 450 ф. ст.   | $4\frac{1}{2}$ —9 нед.                 |
| II. 10—18 »     | 10— $13\frac{1}{2}$ »  | 450 » »      | $13\frac{1}{2}$ —18 »                  |
| III. 19—27 »    | 19— $22\frac{1}{2}$ »  | 450 » »      | $22\frac{1}{2}$ —27 »                  |
| IV. 28—36 »     | 28— $31\frac{1}{2}$ »  | 450 » »      | $31\frac{1}{2}$ —36 »                  |
| V. 37—45 »      | 37— $40\frac{1}{2}$ »  | 450 » »      | $40\frac{1}{2}$ —45 »                  |
| VI. 46—(54) »   | 46— $49\frac{1}{2}$ »  | 450 » »      | $49\frac{1}{2}$ —(54) » <sup>31)</sup> |

## Капитал II

| Периоды оборота                            | Рабочие периоды         | Авансировано | Периоды обращения        |
|--------------------------------------------|-------------------------|--------------|--------------------------|
| I. $4\frac{1}{2}$ — $13\frac{1}{2}$ нед.   | $4\frac{1}{2}$ —9 нед.  | 450 ф. ст.   | 10— $13\frac{1}{2}$ нед. |
| II. $13\frac{1}{2}$ — $22\frac{1}{2}$ »    | $13\frac{1}{2}$ —18 »   | 450 » »      | 19— $22\frac{1}{2}$ »    |
| III. $22\frac{1}{2}$ — $31\frac{1}{2}$ »   | $22\frac{1}{2}$ —27 »   | 450 » »      | 28— $31\frac{1}{2}$ »    |
| IV. $31\frac{1}{2}$ — $40\frac{1}{2}$ »    | $31\frac{1}{2}$ —36 »   | 450 » »      | 37— $40\frac{1}{2}$ »    |
| V. $40\frac{1}{2}$ — $49\frac{1}{2}$ »     | $40\frac{1}{2}$ —45 »   | 450 » »      | 46— $49\frac{1}{2}$ »    |
| VI. $49\frac{1}{2}$ —(58 $\frac{1}{2}$ ) » | $49\frac{1}{2}$ —(54) » | 450 » »      | (55—58 $\frac{1}{2}$ ) » |

В течение 51 недели, которые мы здесь принимаем за год, капитал I закончил шесть полных рабочих периодов, следовательно, произвел товаров на  $450 \times 6 = 2\,700$  ф. ст., а капитал II за пять полных рабочих периодов произвел товаров на  $450 \times 5 = 2\,250$  ф. ст. Кроме того, капитал II за последние  $1\frac{1}{2}$  недели года (с середины 50-й до конца 51-й недели) произвел еще на 150 ф. ст., т. е. всего продукта за 51 неделю произведено на 5 100 ф. ст. Следовательно, с точки зрения непосредственного производства прибавочной стоимости, производимой только в течение рабочего периода, весь капитал в 900 ф. ст. обернулся бы  $5\frac{2}{3}$  раза ( $900 \times 5\frac{2}{3} = 5\,100$  ф. ст.). Но если мы рассмотрим действительный оборот, то увидим, что капитал I обернулся  $5\frac{2}{3}$  раза, так как в конце 51-й недели ему предстоит еще

<sup>31)</sup> Недели, приходящиеся на второй год оборота, заключены в скобки.

в продолжение 3-х недель заканчивать свой шестой период оборота;  $450 \times 5^{2/3} = 2\ 550$  ф. ст.; а капитал II обернулся  $5^{1/6}$  раза, так как прошло только  $1^{1/2}$  недели его шестого периода оборота, следовательно, еще  $7^{1/2}$  недели его придутся на следующий год;  $450 \times 5^{1/6} = 2\ 325$  ф. ст.; весь действительный оборот =  $= 4\ 875$  ф. ст.

Мы рассматриваем капитал I и капитал II как два совершенно независимых друг от друга капитала. В своих движениях они совершенно самостоятельны; эти движения дополняют одно другое только потому, что рабочие периоды и периоды обращения этих капиталов непосредственно сменяют друг друга. Их можно рассматривать как два совершенно независимых капитала, принадлежащих разным капиталистам.

Капитал I прошел пять полных периодов оборота и две трети шестого. В конце года он находится в форме товарного капитала, которому потребуется еще 3 недели для нормальной реализации. В течение этого времени он не может вступить в процесс производства. Он функционирует как товарный капитал: он обращается. Он совершил только  $2/3$  своего последнего периода оборота. Это можно выразить так: он обернулся только  $2/3$  раза, только  $2/3$  всей его стоимости совершили полный оборот. Мы говорим: 450 ф. ст. совершают свой оборот в 9 недель, следовательно, 300 ф. ст. — в 6 недель. Такой способ выражения игнорирует органическое соотношение между двумя специфически различными составными частями времени оборота. Точный смысл выражения, что авансированный капитал в 450 ф. ст. сделал  $5^{2/3}$  оборота, только таков: он совершил 5 полных оборотов и лишь  $2/3$  шестого. Напротив, в выражении: обернувшийся капитал равен авансированному капиталу, взятому  $5^{2/3}$  раза, т. е. в вышеприведенном случае он равен 450 ф. ст.  $\times 5^{2/3} = 2\ 550$  ф. ст., — в этом выражении правильно то, что если бы этот капитал в 450 ф. ст. не дополнялся другим капиталом в 450 ф. ст., то в действительности одна часть его должна была бы находиться в процессе производства, а другая — в процессе обращения. Если время оборота мы хотим выразить посредством массы обернувшегося капитала, то оно может быть выражено всегда исключительно посредством массы имеющейся в наличии стоимости (в действительности — массы готового продукта). То обстоятельство, что не весь авансированный капитал находится в таком состоянии, в котором он снова может начать процесс производства, это обстоятельство выражается в том, что лишь часть его находится в форме, пригодной для производства, или в том, что капитал, чтобы находиться в процессе непрерывного производства, должен был бы, сообразно



с взаимным соотношением периодов производства и обращения, делиться на части, из которых одна постоянно находилась бы в периоде производства, а другая — постоянно в периоде обращения. Здесь действует тот же самый закон, согласно которому масса постоянно функционирующего производительного капитала определяется отношением времени обращения ко времени оборота.

В конце 51-й недели, которую мы здесь принимаем за конец года, 150 ф. ст. из капитала II авансированы на завершение производства еще неготового продукта. Другая часть находится в форме оборотного постоянного капитала — сырья и т. д., — т. е. в такой форме, в которой она может функционировать в процессе производства как производительный капитал. Третья же часть находится в денежной форме; это — по меньшей мере — сумма заработной платы за оставшуюся часть рабочего периода (3 недели), но выплачивается заработная плата лишь в конце каждой недели. Хотя в начале нового года, следовательно, в начале нового цикла оборотов, эта часть капитала находится не в форме производительного капитала, а в форме денежного капитала, в которой она не может войти в процесс производства, тем не менее, как только начинается новый оборот, оборотный переменный капитал, т. е. живая рабочая сила, уже действует в процессе производства. Это явление возникает потому, что хотя рабочая сила покупается в начале рабочего периода, скажем, на неделю, и начиная с этого момента потребляется, однако оплачивается она только в конце недели. Деньги функционируют в этом случае в качестве средства платежа. Поэтому, с одной стороны, они как деньги находятся еще в руках капиталиста, между тем как, с другой стороны, товар, в который они превращаются, рабочая сила, уже действует в процессе производства; таким образом одна и та же капитальная стоимость появляется здесь дважды.

Если мы рассматриваем только рабочие периоды, то:

|                           |            |                                           |
|---------------------------|------------|-------------------------------------------|
| капитал I                 | производит | $450 \times 6 = 2\,700$ ф. ст.            |
| » II                      | »          | $450 \times 5\frac{1}{3} = 2\,400$ » »    |
| следовательно, всего..... |            | $900 \times 5\frac{2}{3} = 5\,100$ ф. ст. |

Итак, весь авансированный капитал в 900 ф. ст.  $5\frac{2}{3}$  раза в году функционировал как производительный капитал. Для производства прибавочной стоимости безразлично, действуют ли все время одни 450 ф. ст. в процессе производства, а другие 450 ф. ст. в процессе обращения, сменяя друг друга, или же 900 ф. ст. действуют в продолжение  $4\frac{1}{2}$  недель в процессе производства,

а в продолжение следующих  $4\frac{1}{2}$  недель — в процессе обращения.

Напротив, если мы рассматриваем периоды оборота, то:

$$\begin{array}{rcl} \text{капитал} & \text{I} & 450 \times 5\frac{2}{3} = 2\,550 \text{ ф. ст.} \\ & \text{II} & 450 \times 5\frac{1}{6} = 2\,325 \text{ » } \end{array}$$

$$\text{следовательно, весь капитал} \dots\dots\dots 900 \times 5\frac{5}{12} = 4\,875 \text{ ф. ст.}$$

Ведь число оборотов всего капитала равно сумме итогов оборотов I и II, разделенной на сумму I и II капитала.

Следует отметить, что капиталы I и II, если бы они были независимы друг от друга, все-таки представляли бы собой только различные самостоятельные части общественного капитала, авансированного в одной и той же сфере производства. Следовательно, если бы общественный капитал в этой сфере производства состоял *только* из капиталов I и II, то к обороту общественного капитала в этой сфере был бы применим тот же самый расчет, который мы применили здесь для двух составных частей, I и II, одного и того же частного капитала. Идя далее, такой же расчет можно сделать для каждой части всего общественного капитала, вложенной в какую-либо особую сферу производства. В конечном счете число оборотов всего общественного капитала равно сумме капитала, обернувшегося в различных сферах производства, разделенной на сумму капитала, авансированного в этих сферах производства.

Далее, необходимо заметить, что, подобно тому как здесь в одном и том же частном предприятии капиталы I и II, строго говоря, не совпадают по годам своего оборота (так как цикл оборотов капитала II начинается  $4\frac{1}{2}$  неделями позже, чем капитала I, то год капитала I кончается поэтому  $4\frac{1}{2}$  неделями раньше, чем год капитала II), так и различные индивидуальные капиталы в одной и той же сфере производства начинают свои деловые операции в совершенно различные отрезки времени и потому заканчивают свой годовой оборот также в разное время года. Но и в этом случае достаточно применить такой же способ вычисления средней величины, какой мы применили выше к капиталам I и II, чтобы свести годы оборота различных самостоятельных частей общественного капитала к одному общему году оборота.

## II. РАБОЧИЙ ПЕРИОД БОЛЬШЕ ПЕРИОДА ОБРАЩЕНИЯ

Вместо того чтобы по очереди сменять друг друга, рабочие периоды и периоды оборота капиталов I и II перекрещиваются между собой. В то же время здесь происходит высвобождение капитала, чего не было в ранее рассмотренном случае.



Но от этого нисколько не изменяется то, что теперь, как и ранее, 1) число рабочих периодов всего авансированного капитала равно сумме стоимости годового продукта обеих авансированных частей капитала, разделенной на весь авансированный капитал, и 2) число оборотов всего капитала равно сумме итогов обоих оборотов, разделенной на сумму обоих авансированных капиталов. При этом мы и здесь должны рассматривать обе части капитала таким образом, как будто бы совершаемые ими обороты вполне независимы друг от друга.

Итак, мы опять предполагаем, что на процесс труда еженедельно авансируется 100 ф. ст. Рабочий период продолжается 6 недель; следовательно, каждый раз требуется авансирование 600 ф. ст. (капитал I). Период обращения — 3 недели; следовательно, период оборота, как и раньше, — 9 недель. Капитал II в 300 ф. ст. вступает в дело в течение трехнедельного периода обращения капитала I. Если рассматривать их оба как капиталы, независимые один от другого, то схема годового оборота представляется в следующем виде:

ТАБЛИЦА II  
Капитал I, 600 ф. ст.

| Периоды оборотов | Рабочие периоды | Авансировано | Периоды обращения |
|------------------|-----------------|--------------|-------------------|
| I. 1—9 нед.      | 1—6 нед.        | 600 ф. ст.   | 7—9 нед.          |
| II. 10—18 »      | 10—15 »         | 600 » »      | 16—18 »           |
| III. 19—27 »     | 19—24 »         | 600 » »      | 25—27 »           |
| IV. 28—36 »      | 28—33 »         | 600 » »      | 34—36 »           |
| V. 37—45 »       | 37—42 »         | 600 » »      | 43—45 »           |
| VI. 46—(54) »    | 46—51 »         | 600 » »      | (52—54) »         |

Добавочный капитал II, 300 ф. ст.

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Авансировано | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|--------------|-------------------|
| I. 7—15 нед.    | 7—9 нед.        | 300 ф. ст.   | 10—15 нед.        |
| II. 16—24 »     | 16—18 »         | 300 » »      | 19—24 »           |
| III. 25—33 »    | 25—27 »         | 300 » »      | 28—33 »           |
| IV. 34—42 »     | 34—36 »         | 300 » »      | 37—42 »           |
| V. 43—51 »      | 43—45 »         | 300 » »      | 46—51 »           |

Процесс производства идет круглый год без перерыва в одном и том же масштабе. Оба капитала, I и II, остаются совершенно разделенными. Но для того, чтобы представить их разделенными, мы должны были разорвать их действительные скрещивания и сслетения, а тем самым изменить также и число оборотов. А именно, согласно вышеприведенной таблице, оборачивалась бы сумма:

$$\begin{array}{rcl} \text{капитала I} & 600 \times 5\frac{2}{3} & = 3\,400 \text{ ф. ст., и} \\ \text{» II} & 300 \times 5 & = 1\,500 \text{ » » ,} \end{array}$$

---

следовательно, всего капитала  $900 \times 5\frac{4}{9} = 4\,900$  ф. ст.

Но такой подсчет неверен, потому что, как мы увидим, действительные периоды производства и обращения не абсолютно совпадают с периодами в приведенной схеме, в которой главное состояло в том, чтобы представить оба капитала, I и II, независимыми один от другого.

В действительности же капитал II не имеет ни особого рабочего периода, ни периода обращения, отдельных от соответствующих периодов капитала I. Рабочий период продолжается 6 недель, период обращения — 3 недели. Так как капитал II равен только 300 ф. ст., то он может заполнить только часть рабочего периода. Так оно и есть в действительности. В конце 6-й недели продукт стоимостью в 600 ф. ст. вступает в обращение и в конце 9-й недели возвращается в виде денег. Вместе с тем в начале 7-й недели начинает действовать капитал II и покрывает потребности следующего рабочего периода в течение 7—9-й недель. Но по нашему предположению в конце 9-й недели рабочий период заканчивается только наполовину. Следовательно, в начале 10-й недели снова вступает в действие только что возвратившийся капитал I в 600 ф. ст. и 300 ф. ст. из него покрывают авансирования, необходимые в 10—12-ю недели. Этим завершается второй рабочий период. В обращении находится продукт стоимостью в 600 ф. ст., которые в конце 15-й недели возвратятся обратно; но кроме того высвободилось 300 ф. ст. — сумма первоначального капитала II, — которые могут функционировать в первой половине следующего рабочего периода, т. е. в продолжение 13—15-й недель. По истечении их снова возвращаются 600 ф. ст.; из них 300 ф. ст. будет достаточно до конца этого рабочего периода, а 300 ф. ст. остаются свободными для следующего.

Таким образом, дело идет в следующем порядке:



I-ый период оборота: 1—9-я недели.

1-й рабочий период: 1—6-я недели. Функционирует капитал I, 600 ф. ст.

1-й период обращения: 7—9-я недели. В конце 9-й недели 600 ф. ст. притекают обратно.

II-ой период оборота: 7—15-я недели.

2-й рабочий период: 7—12-я недели.

Первая половина: 7—9-я недели. Функционирует капитал II, 300 ф. ст.

В конце 9-й недели 600 ф. ст. притекают обратно в виде денег (капитал I).

Вторая половина: 10—12-я недели. Функционируют 300 ф. ст. капитала I.

Остальные 300 ф. ст. капитала I остаются свободными.

2-й период обращения: 13—15-я недели.

В конце 15-й недели 600 ф. ст. (образовавшиеся наполовину из капитала I, наполовину из капитала II) притекают обратно в виде денег.

III-ий период оборота: 13—21-я недели.

3-й рабочий период: 13—18-я недели.

Первая половина: 13—15-я недели. Высвободившиеся 300 ф. ст. начинают функционировать. В конце 15-й недели 600 ф. ст. притекают обратно в виде денег.

Вторая половина: 16—18-я недели. Из возвратившихся 600 ф. ст. функционируют 300 ф. ст., другие 300 ф. ст. снова остаются свободными.

3-й период обращения: 19—21-я недели, в конце которых 600 ф. ст. снова возвращаются в виде денег; в этих 600 ф. ст. капитал I и капитал II теперь слиты так, что их уже нельзя отличить один от другого.

Таким образом, до конца 51-й недели получается восемь полных периодов оборота капитала в 600 ф. ст. (I: 1—9-я недели; II: 7—15; III: 13—21; IV: 19—27; V: 25—33; VI: 31—39; VII: 37—45; VIII: 43—51-я недели). Но так как 49—51-я недели приходится на восьмой период обращения, то в течение этого времени должны вступить в дело и поддерживать ход производства 300 ф. ст. высвободившегося капитала. Тем самым в конце года оборот представится в следующем виде: 600 ф. ст. восемь раз совершили свой кругооборот, это составляет 4 800 ф. ст. К этому надо прибавить продукт последних 3 недель (49—51-й), но он совершил только треть своего девятинедельного кругооборота, следовательно, к сумме оборота следует прибавить лишь третью

часть его величины, т. е. 100 ф. ст. Следовательно, если годовой продукт, считая год в 51 неделю, равен 5 100 ф. ст., то обернувшийся капитал составит только  $4\ 800 + 100 = 4\ 900$  ф. ст.; следовательно, весь авансированный капитал в 900 ф. ст. обернулся  $5\frac{1}{9}$  раза, т. е. лишь немногим больше, чем в случае I.

В приведенном примере предполагается, что рабочее время составляет  $\frac{2}{3}$ , а время обращения  $\frac{1}{3}$  периода оборота, т. е. предполагается, что рабочее время — простое кратное времени обращения. Спрашивается, произойдет ли констатированное выше высвобождение капитала, если такого условия не будет?

Возьмем рабочий период = 5 неделям, время обращения = 4 неделям, еженедельно авансируемый капитал = 100 ф. ст.

I-ый период оборота: 1—9-я недели.

1-й рабочий период: 1—5-я недели. Функционирует капитал I = 500 ф. ст.

1-й период обращения: 6—9-я недели. В конце 9-й недели 500 ф. ст. притекают обратно в виде денег.

II-ой период оборота: 6—14-я недели.

2-й рабочий период: 6—10-я недели.

Первая часть: 6—9-я недели. Функционирует капитал II = 400 ф. ст. В конце 9-й недели притекает обратно в виде денег капитал I = 500 ф. ст.

Вторая часть: 10-я неделя. Из возвратившихся 500 ф. ст. функционируют 100 ф. ст. Остальные 400 ф. ст. остаются свободными для следующего рабочего периода.

2-й период обращения: 11—14-я недели. В конце 14-й недели 500 ф. ст. притекают обратно в виде денег.

До конца 14-й недели (11—14-я) функционируют ранее высвободившиеся 400 ф. ст.; 100 ф. ст. из возвратившихся потом 500 ф. ст. восполняют недостающую сумму для третьего рабочего периода (11—15-я недели), так что снова высвобождаются 400 ф. ст. для четвертого рабочего периода. То же самое явление повторяется в каждом рабочем периоде; при его начале уже имеются 400 ф. ст., которых достаточно для первых 4-х недель. В конце 4-й недели притекают обратно в виде денег 500 ф. ст., из которых только 100 ф. ст. требуются для последней недели; остальные 400 ф. ст. остаются свободными для следующего рабочего периода.

Возьмем, далее, рабочий период продолжительностью в 7 недель с капиталом I в 700 ф. ст., время обращения продолжительностью в 2 недели с капиталом II в 200 ф. ст.



В таком случае первый период оборота продолжается в течение 1—9-й недель, из них первый рабочий период с 1-й по 7-ю неделю с авансированием в 700 ф. ст. и первый период обращения с 8-й по 9-ю неделю. В конце 9-й недели 700 ф. ст. протекают обратно в виде денег.

Второй период оборота с 8-й по 16-ю неделю заключает в себе второй рабочий период с 8-й по 14-ю неделю. При этом потребности 8-й и 9-й недель покрываются капиталом II. В конце 9-й недели возвращаются прежние 700 ф. ст., из них до конца рабочего периода (10—14-я недели) затрачиваются 500 ф. ст.; 200 ф. ст. остаются свободными для последующего рабочего периода. Второй период обращения продолжается в течение 15-й и 16-й недель; в конце 16-й недели снова возвращаются 700 ф. ст. Затем в каждом рабочем периоде повторяется то же самое явление. Потребность в капитале в течение первых двух недель покрывается за счет 200 ф. ст., высвободившихся в конце предыдущего рабочего периода; в конце 2-й недели возвращаются 700 ф. ст., но от рабочего периода остается уже только 5 недель, так что на него может быть затрачено только 500 ф. ст., следовательно, 200 ф. ст. постоянно остаются свободными для следующего рабочего периода.

Итак, оказывается, что в нашем случае, где мы приняли, что рабочий период больше периода обращения, в конце каждого рабочего периода при всяких обстоятельствах имеется свободный денежный капитал, по величине равный капиталу II, авансированному на период обращения. В наших трех примерах капитал II равнялся: в первом — 300 ф. ст., во втором — 400 ф. ст., в третьем — 200 ф. ст.; соответственно этому капитал, высвобождавшийся в конце рабочего периода, составлял последовательно 300, 400 и 200 ф. ст.

### III. РАБОЧИЙ ПЕРИОД МЕНЬШЕ ПЕРИОДА ОБРАЩЕНИЯ

Прежде всего мы снова предполагаем период оборота продолжительностью в 9 недель; из них 3 недели составляют рабочий период, для которого имеется в распоряжении капитал I = 300 ф. ст. Период обращения пусть будет 6 недель. Для этих 6 недель требуется добавочный капитал в 600 ф. ст., который мы, в свою очередь, можем разделить на два капитала по 300 ф. ст., причем каждый из них заполняет один рабочий период. Таким образом, мы имеем три капитала по 300 ф. ст.; из них 300 ф. ст. всегда заняты в производстве, а 600 ф. ст. находятся в сфере обращения.

ТАБЛИЦА III

## Капитал I

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 1—9 нед.     | 1—3 нед.        | 4—9 нед.          |
| II. 10—18 »     | 10—12 »         | 13—18 »           |
| III. 19—27 »    | 19—21 »         | 22—27 »           |
| IV. 28—36 »     | 28—30 »         | 31—36 »           |
| V. 37—45 »      | 37—39 »         | 40—45 »           |
| VI. 46—(54) »   | 46—48 »         | 49—(54) »         |

## Капитал II

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 4—12 нед.    | 4—6 нед.        | 7—12 нед.         |
| II. 13—21 »     | 13—15 »         | 16—21 »           |
| III. 22—30 »    | 22—24 »         | 25—30 »           |
| IV. 31—39 »     | 31—33 »         | 34—39 »           |
| V. 40—48 »      | 40—42 »         | 43—48 »           |
| VI. 49—(57) »   | 49—51 »         | (52—57) »         |

## Капитал III

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 7—15 нед.    | 7—9 нед.        | 10—15 нед.        |
| II. 16—24 »     | 16—18 »         | 19—24 »           |
| III. 25—33 »    | 25—27 »         | 28—33 »           |
| IV. 34—42 »     | 34—36 »         | 37—42 »           |
| V. 43—51 »      | 43—45 »         | 46—51 »           |

Мы имеем здесь точное подобие случая I с тем лишь различием, что теперь чередуются три капитала вместо двух. Перекрещивания или переплетения капиталов не происходит; каждый отдельный капитал можно проследить обособленно до конца года. Следовательно, здесь так же, как и в случае I, в конце рабочего периода не происходит высвобождения капитала. Капитал I целиком затрачивается к концу 3-й недели,



возвращается целиком в конце 9-й и снова начинает функционировать в начале 10-й недели. То же самое происходит с капиталами II и III. Регулярная и полная смена одного капитала другим исключает всякое высвобождение капитала.

Весь оборот исчисляется следующим образом:

$$\begin{array}{lcl} \text{Капитал} & \text{I} & 300 \text{ ф. ст.} \times 5^{2/3} = 1700 \text{ ф. ст.} \\ & \text{II} & 300 \text{ » } \times 5^{1/3} = 1600 \text{ » } \\ & \text{III} & 300 \text{ » } \times 5 = 1500 \text{ » } \end{array}$$

$$\text{Весь капитал } 900 \text{ ф. ст.} \times 5^{1/3} = 4800 \text{ ф. ст.}$$

Возьмем теперь еще один пример, где период обращения не составляет точного кратного по отношению к рабочему периоду; например, рабочий период составляет 4 недели, период обращения — 5 недель; в таком случае соответствующие размеры капитала были бы: капитал I = 400 ф. ст., капитал II = 400 ф. ст., капитал III = 100 ф. ст. Мы даем схему только первых трех оборотов:

ТАБЛИЦА IV

*Капитал I*

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 1—9 нед.     | 1—4 нед.        | 5—9 нед.          |
| II. 9—17 »      | 9, 10—12 »      | 13—17 »           |
| III. 17—25 »    | 17, 18—20 »     | 21—25 »           |

*Капитал II*

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 5—13 нед.    | 5—8 нед.        | 9—13 нед.         |
| II. 13—21 »     | 13, 14—16 »     | 17—21 »           |
| III. 21—29 »    | 21, 22—24 »     | 25—29 »           |

*Капитал III*

| Периоды оборота | Рабочие периоды | Периоды обращения |
|-----------------|-----------------|-------------------|
| I. 9—17 нед.    | 9 нед.          | 10—17 нед.        |
| II. 17—25 »     | 17 »            | 18—25 »           |
| III. 25—33 »    | 25 »            | 26—33 »           |

Переплетение капиталов происходит здесь лишь постольку, поскольку рабочий период капитала III, — которого хватает только на одну неделю и который поэтому не имеет самостоятельного рабочего периода, — совпадает с первой рабочей неделей капитала I. Но зато в конце рабочего периода как капитала I, так и капитала II высвобождается сумма в 100 ф. ст., равная капиталу III. В самом деле, если капитал III заполняет первую неделю второго и первую неделю всех последующих рабочих периодов капитала I, а в конце этой первой недели притекает обратно весь капитал I, 400 ф. ст., то оставшая часть рабочего периода капитала I равна всего 3 неделям, и соответствующая затрата капитала выразится в 300 ф. ст. Высвободившихся таким образом 100 ф. ст. будет затем достаточно для первой недели непосредственно следующего рабочего периода капитала II; в конце этой недели возвращается весь капитал II в 400 ф. ст.; но так как уже начавшийся рабочий период может поглотить еще только 300 ф. ст., то по окончании его снова остаются свободными 100 ф. ст., и так далее. Следовательно, в том случае, когда время обращения не представляет собой простого кратного по отношению к рабочему периоду, в конце рабочего периода происходит высвобождение капитала, причем этот высвобождающийся капитал равен той части капитала, которая должна заполнить время превышения периода обращения над рабочим периодом или над кратным рабочим периодом.

Во всех исследованных случаях предполагалось, что в каждом из рассмотренных здесь предприятий и рабочий период и время обращения в продолжение всего года остаются одинаковыми. Это предположение было необходимо, раз мы хотели выяснить влияние времени обращения на оборот и на величину авансированного капитала. Дело несколько не меняется от того, что в действительности указанное предположение не всегда осуществляется с такой безусловностью, а часто оно и совершенно не соответствует действительности.

Во всем этом отделе мы рассматривали лишь обороты оборотного капитала, но не рассматривали оборотов основного капитала, по той простой причине, что обсуждаемый вопрос не стоит ни в какой связи с основным капиталом. Применяемые в процессе производства средства труда и т. д. представляют собой основной капитал лишь постольку, поскольку продолжительность времени их потребления больше, чем период оборота оборотного капитала, постольку время, в течение которого эти средства труда продолжают служить в постоянно возобновляемых процессах труда, продолжительнее периода оборота обо-



ротного капитала, следовательно, поскольку оно равно  $n$  периодов оборота оборотного капитала. Независимо от того, будет ли общее время, составляемое этими  $n$  периодов оборота оборотного капитала, более продолжительным или более коротким, та часть производительного капитала, которая на это время была авансирована как основной капитал, не будет вновь авансирована в пределах этого времени. Она продолжает функционировать в своей прежней потребительной форме. Различие состоит лишь в следующем: соответственно различной продолжительности отдельного *рабочего периода*, входящего в каждый период оборота оборотного капитала, основной капитал передает продукту этого рабочего периода большую или меньшую часть своей первоначальной стоимости, и, соответственно продолжительности времени обращения, тоже входящего в каждый период оборота, эта перенесенная на продукт часть стоимости основного капитала с большей или меньшей быстротой возвращается обратно в денежной форме. Природа предмета, который мы исследуем в этом отделе, т. е. оборот оборотной части производительного капитала, определяется существом самой этой части капитала. Оборотный капитал, примененный в одном рабочем периоде, не может быть применен в новом рабочем периоде, пока он не закончит своего оборота, не превратится в товарный капитал, из него — в денежный капитал, а из этого последнего опять в производительный капитал. Поэтому, чтобы за первым рабочим периодом тотчас, без перерыва, последовал второй, приходится снова авансировать капитал и превращать его в оборотные элементы производительного капитала, и притом авансировать в количестве, достаточном для того, чтобы заполнить пробел, образуемый периодом обращения оборотного капитала, авансированного на первый рабочий период. Этим и определяется влияние продолжительности рабочего периода оборотного капитала на масштаб процесса труда в данном производстве и на деление авансированного капитала, соответственно, — на величину добавочно авансируемых новых долей капитала. Но это и есть то самое, что мы должны были исследовать в этом отделе.

#### IV. ВЫВОДЫ

Из предыдущего исследования вытекает:

А. Различные доли, на которые должен быть разделен капитал так, чтобы одна его часть постоянно могла находиться в рабочем периоде, в то время как другие части находятся в периоде обращения, — эти доли сменяют одна другую, как

различные самостоятельные индивидуальные капиталы, в двух случаях: 1) Если рабочий период равен периоду обращения, следовательно, если период оборота распадается на две равные части. 2) Если период обращения продолжительнее рабочего периода, но вместе с тем составляет простое кратное рабочего периода, так что один период обращения =  $n$  рабочих периодов, где  $n$  должно быть целым числом. В этих случаях ни одна часть последовательно авансируемого капитала не высвобождается.

В. Напротив, во всех случаях, когда: 1) период обращения больше рабочего периода и не составляет простого кратного его и 2) когда рабочий период больше периода обращения, — в этих случаях в конце каждого рабочего периода, начиная со второго оборота, постоянно и периодически высвобождается некоторая часть всего оборотного капитала. А именно, если рабочий период больше периода обращения, то этот высвободившийся капитал равен части всего капитала, авансированного на период обращения, а если период обращения больше рабочего периода, то этот капитал равен части капитала, заполняющей время превышения периода обращения над рабочим периодом или над кратным рабочих периодов.

С. Из этого следует, что для всего общественного капитала, рассматриваемого с точки зрения его оборотной части, высвобождение капитала должно составлять правило, а простое чередование частей капитала, последовательно функционирующих в процессе производства, — исключение. Ибо равенство рабочего периода и периода обращения или равенство периода обращения с простым кратным рабочего периода — эта правильная пропорциональность двух составных частей периода оборота не имеет ничего общего с существом дела и потому в общем и целом может иметь место лишь в виде исключения.

Следовательно, весьма значительная часть общественного оборотного капитала, совершающего несколько оборотов на протяжении года, в течение годового цикла оборотов будет периодически находиться в форме высвободившегося капитала.

Далее, ясно, что, предполагая все прочие условия неизменными, величина этого высвобождающегося капитала возрастает вместе с размерами процесса труда, или с масштабом производства, следовательно, вообще с развитием капиталистического производства. В случае В2) она возрастает потому, что возрастает весь авансированный капитал; в случае В1) — потому, что вместе с развитием капиталистического производства возрастает продолжительность периода обращения, а следовательно, и продолжительность периода оборота, причем рабочий период



меньше периода обращения \*, и нет правильного соотношения между обоими периодами.

В первом случае мы должны были еженедельно затрачивать, например, 100 ф. ст. Для шестинедельного рабочего периода — 600 ф. ст., для трехнедельного периода обращения — 300 ф. ст., всего 900 ф. ст. В этом случае будет постоянно высвобождаться 300 ф. ст. Напротив, если еженедельная затрата будет 300 ф. ст., то для рабочего периода мы имеем 1 800 ф. ст., для периода обращения — 900 ф. ст., следовательно, периодически будет высвобождаться уже 900 ф. ст. вместо 300 ф. ст.

Д. Весь капитал, например, в 900 ф. ст. должен быть разделен, как и раньше, на две части: 600 ф. ст. для рабочего периода и 300 ф. ст. для периода обращения. Часть, которая действительно затрачивается на процесс труда, вследствие этого уменьшится на одну треть, с 900 до 600 ф. ст., и потому размер производства сократится на одну треть. С другой стороны, 300 ф. ст. функционируют только для того, чтобы рабочий период не прерывался, чтобы в каждую неделю года на процесс труда можно было затрачивать по 100 ф. ст.

Говоря отвлеченно, совершенно безразлично, работают ли 600 ф. ст. в течение  $8 \times 6 = 48$  недель (продукт = 4 800 ф. ст.) или весь капитал в 900 ф. ст. расходуется на процесс труда в продолжение 6 недель, а затем в продолжение 3 недель периода обращения он лежит праздно. В последнем случае в течение 48 недель было бы  $5\frac{1}{3} \times 6 = 32$  рабочих недели (продукт =  $900 \times 5\frac{1}{3} = 4\,800$  ф. ст.), и 16 недель капитал лежал бы праздно. Но, если даже отвлечься от сравнительно большей порчи основного капитала за время его бездействия в течение 16 недель и от удорожания труда, который приходится оплачивать в течение всего года, хотя действует он только часть года, такие регулярные перерывы процесса производства вообще несовместимы с практикой современной крупной промышленности. Эта непрерывность сама есть производительная сила труда.

Если мы теперь ближе присмотримся к высвободившемуся капиталу, — в действительности к капиталу, деятельность которого временно отсрочена, — то окажется, что значительная часть его постоянно должна иметь форму денежного капитала. Остановимся на примере: рабочий период составляет 6 недель, период обращения — 3 недели, еженедельная затрата — 100 ф. ст. В середине второго рабочего периода, в конце 9-й недели, возвращаются 600 ф. ст., из которых в продолжение

---

\* Слова «меньше периода обращения» в немецком издании 1893 г. ошибочно опущены. Исправлено на основе рукописи Маркса и рукописи Энгельса. *Ред.*

оставшейся части рабочего периода придется затратить только 300 ф. ст. Следовательно, в конце второго рабочего периода из 600 ф. ст. высвободятся 300 ф. ст. В каком состоянии находятся эти 300 ф. ст.? Предположим, что  $\frac{1}{3}$  должна быть израсходована на заработную плату,  $\frac{2}{3}$  на сырые и вспомогательные материалы. Следовательно, из возвратившихся 600 ф. ст. 200 ф. ст., предназначенные на заработную плату, находятся в денежной форме, а 400 ф. ст. находятся в форме производственного запаса, в форме элементов оборотной части постоянного производительного капитала. Но так как для второй половины второго рабочего периода требуется только половина этого производственного запаса, то вторая половина его в продолжение 3 недель находится в форме избыточного производственного запаса, т. е. запаса, превышающего потребности одного рабочего периода. Но капиталист знает, что из этой части возвратившегося капитала (= 400 ф. ст.) для текущего рабочего периода ему требуется только половина = 200 ф. ст. Следовательно, от условий рынка будет зависеть, превратит ли он тотчас же эти 200 ф. ст. целиком или только частью в избыточный производственный запас или же, в ожидании более благоприятных условий рынка, он удержит их целиком или частью в виде денежного капитала. С другой стороны, само собой разумеется, что часть, расходуемая на заработную плату, равная 200 ф. ст., удерживается в денежной форме. Капиталист, купив рабочую силу, не может держать ее на складе как сырой материал. Он должен включить ее в процесс производства и оплачивать ее в конце каждой недели. Следовательно, из высвободившегося капитала в 300 ф. ст. во всяком случае эти 100 ф. ст. будут иметь форму высвободившегося, т. е. не требующегося для рабочего периода, денежного капитала. Таким образом, капитал, высвободившийся в форме денежного капитала, должен быть по меньшей мере равен переменной части капитала, израсходованной на заработную плату; максимум этого денежного капитала может достигнуть суммы всего высвободившегося капитала. В действительности величина его постоянно колеблется между этим минимумом и максимумом.

Денежный капитал, высвободившийся таким образом вследствие одного только механизма движения оборотов (наряду с денежным капиталом, образующимся вследствие последовательного возвращения основного капитала, и наряду с денежным капиталом, который необходим в каждом процессе труда для переменного капитала), должен играть значительную роль, поскольку развивается система кредита, и одновременно должен составить одну из ее основ.



Предположим, что в нашем примере время обращения сокращается с трех недель до двух. Допустим, что это — не нормальное явление, а лишь результат хорошей конъюнктуры, сокращения сроков платежей и т. д. Капитал в 600 ф. ст., израсходованный в продолжение рабочего периода, возвращается неделей раньше, чем необходимо, следовательно, он высвобождается на эту неделю. Далее, в середине рабочего периода, как и прежде, высвобождаются 300 ф. ст. (часть тех 600 ф. ст.), но высвобождаются на 4 недели вместо прежних 3. Следовательно, на денежном рынке в течение одной недели находятся 600 ф. ст., и 300 ф. ст. находятся в течение 4 недель вместо прежних 3. Так как это касается не только одного капиталиста, а многих, и происходит в различные периоды в различных отраслях производства, то благодаря этому на рынке оказывается больше свободного денежного капитала. Если такое состояние продолжается сравнительно долго, то там, где это позволяют условия, производство расширяется. Капиталисты, работающие с капиталом, полученным в кредит, будут предъявлять меньший спрос на денежном рынке, что облегчит положение на этом рынке в такой же мере, как и увеличение предложения ссудного капитала; или, наконец, суммы, ставшие излишними для механизма обращения, будут окончательно выброшены на денежный рынок.

Вследствие сокращения времени обращения с 3 до 2 недель и, следовательно, периода оборота с 9 до 8 недель  $\frac{1}{9}$  всего авансированного капитала становится излишней. Шестинедельный рабочий период может теперь протекать при 800 ф. ст. так же непрерывно, как раньше при 900 ф. ст. Поэтому часть стоимости товарного капитала, равная 100 ф. ст., превратившись в деньги, застывает в таком состоянии, в виде денежного капитала, и уже не функционирует как часть капитала, авансированного на процесс производства. В то время как производство продолжается в неизменном масштабе и при прочих неизменных условиях, а именно при тех же ценах и т. д., сумма стоимости авансированного капитала уменьшается с 900 до 800 ф. ст. Остаток в 100 ф. ст. от первоначально авансированной стоимости выделяется в форме денежного капитала. Как таковой он поступает на денежный рынок и образует добавочную часть функционирующих здесь капиталов.

Из этого видно, как может образоваться избыток денежного капитала, и не только в том смысле, что предложение денежного капитала больше спроса на него: такой избыток всегда лишь относительный избыток, который имеет место, например, в «меланхолический период», открывающий новый цикл по окончании

кризиса. Нет, это — избыток в том смысле, что определённая часть авансированной капитальной стоимости оказывается излишней для продолжения всего общественного процесса воспроизводства (включающего и процесс обращения) и поэтому выделяется в форме денежного капитала; это — избыток, возникающий при неизменном масштабе производства и неизменных ценах исключительно вследствие сокращения периода оборота. Бóльшая или меньшая масса денег находится в обращении, это не оказывает в данном случае никакого влияния.

Предположим, напротив, что период обращения удлиняется, скажем, с 3 недель до 5. Тогда уже при следующем обороте возвращение авансированного капитала происходит на 2 недели позже. Последняя часть процесса производства этого рабочего периода не может продолжаться посредством самого механизма того оборота, который совершает авансированный капитал. При большей продолжительности такого состояния могло бы наступить сокращение процесса производства, сокращение того размера, в котором оно ведётся, — как в предыдущем случае произошло его расширение. Но для продолжения процесса в прежнем масштабе авансированный капитал необходимо увеличить на  $\frac{2}{9}$  его размера = 200 ф. ст., причем это увеличение рассчитывается на весь срок удлинения периода обращения. Этот добавочный капитал может быть взят только с денежного рынка. Если удлинение периода обращения происходит в одной или в нескольких крупных отраслях производства, то оно может оказать давление на денежный рынок, если только такое влияние не парализуется противоположным влиянием с другой стороны. В этом случае тоже очевидно до осязаемости, что такое давление, как ранее избыток денежного капитала, ни малейшим образом не связано ни с изменением цен товаров, ни с изменением массы имеющихся в наличии средств обращения.

{Подготовка этой главы к печати представила не малые затруднения. Как ни силен был Маркс в алгебре, тем не менее техникой цифровых расчетов, особенно из области торговли, он владел не вполне свободно, хотя, между прочим, имеется толстая связка тетрадей, в которых он сам на многих примерах проделявал до мельчайших подробностей все виды торговых расчетов. Но знание отдельных приемов счетоводства и обыденная практика счетоводства купца — это отнюдь не одно и то же, и, таким образом, Маркс запутался в подробных вычислениях оборотов, так что наряду с незаконченностью в его расчеты вкрались кое-какие ошибки и противоречия. В вышенапечатанных таблицах я сохранил только наиболее простое и



арифметически правильное, — главным образом по следующей причине.

Неопределенные результаты этих кропотливых вычислений привели к тому, что Маркс стал придавать незаслуженно большое значение одному, на мой взгляд, фактически маловажному обстоятельству. Я имею в виду то, что он называет «высвобождением» денежного капитала. Действительная суть дела при вышепринятых предположениях такова:

Каково бы ни было отношение продолжительности рабочего периода и времени обращения, следовательно, каково бы ни было отношение величины капитала I к капиталу II, по завершении первого оборота к капиталисту все равно, через регулярные промежутки по отношению к продолжительности рабочего периода, возвращается в денежной форме капитал, необходимый для одного рабочего периода, следовательно, все равно возвращается сумма, равная капиталу I.

Если рабочий период = 5 неделям, время обращения = 4 неделям, капитал I = 500 ф. ст., то каждый раз возвращается денежная сумма в 500 ф. ст.: в конце 9-й, 14-й, 19-й, 24-й, 29-й и т. д. недель.

Если рабочий период = 6 неделям, время обращения = 3 неделям, капитал I = 600 ф. ст., то по 600 ф. ст. возвращается: в конце 9-й, 15-й, 21-й, 27-й, 33-й и т. д. недель.

Наконец, если рабочий период = 4 неделям, время обращения = 5 неделям, капитал I = 400 ф. ст., то возвращение каждых 400 ф. ст. последует в конце 9-й, 13-й, 17-й, 21-й, 25-й и т. д. недель.

Окажется ли часть этих возвратившихся денег излишней для текущего рабочего периода, следовательно, высвободится ли она и каковы ее размеры, это совершенно безразлично. Предполагается, что производство идет непрерывно в том же масштабе, а для того, чтобы это было возможно, должны быть налично деньги, следовательно, они должны возвращаться, безразлично, «высвобождаются» они или нет. Если производство прерывается, то прекращается и высвобождение.

Другими словами: высвобождение денег, следовательно, образование скрытого, лишь потенциального капитала в денежной форме, конечно, происходит, но оно происходит при всяких обстоятельствах, а не только при особых условиях, подробно и точно намеченных в тексте; и происходит оно в более крупном масштабе, чем это предполагается в тексте. По отношению к оборотному капиталу I промышленный капиталист в конце каждого оборота находится совершенно в том же положении, как и при основании предприятия: он опять разом получил

весь оборотный капитал, тогда как вновь превращать его в производительный капитал он может лишь постепенно.

Главное в тексте Маркса — это доказательство того, что, с одной стороны, значительная часть промышленного капитала постоянно должна быть налицо в денежной форме, с другой стороны — еще более значительная часть его должна принимать на время денежную форму. Мои дополнительные замечания служат самое большее лишь подкреплением этого доказательства. — Ф. Э.}

## V. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН

Выше мы предполагали неизменные цены, неизменный масштаб производства, с одной стороны, сокращение или увеличение продолжительности времени обращения — с другой. Предположим теперь, напротив, неизменную продолжительность периода оборота, неизменный масштаб производства, но, с другой стороны, — изменение цен, т. е. понижение или возрастание цен сырых и вспомогательных материалов, а также труда, или только двух первых из этих элементов производительного капитала. Предположим, что цена сырых и вспомогательных материалов, а также величина заработной платы упали наполовину. Тогда в нашем примере потребовалось бы еженедельно авансировать капитал в 50 ф. ст. вместо 100, а для девятинедельного периода оборота — 450 ф. ст. вместо 900 ф. ст. Во-первых, 450 ф. ст. авансированной капитальной стоимости выделяется как денежный капитал, но процесс производства продолжается в том же масштабе, с тем же периодом оборота и с прежним делением его на рабочий период и период обращения. Годовая масса продукта тоже остается прежней, но ее стоимость уменьшилась наполовину. Это изменение, сопровождаемое одновременным изменением в предложении денежного капитала и в спросе на него, вызвано не ускорением обращения и не изменением массы обращающихся денег. Напротив. Понижение стоимости, соответственно — цены, элементов производительного капитала наполовину, имело бы прежде всего то влияние, что на ведение предприятия X в прежнем масштабе авансировалась бы капитальная стоимость, уменьшенная наполовину; а так как предприятие X авансирует эту капитальную стоимость сначала в форме денег, т. е. как денежный капитал, то, значит, оно выбрасывало бы на рынок только половину прежнего количества денег. Масса брошенных в обращение денег уменьшилась бы, так как цены на элементы производства упали. Таково было бы первое следствие.



Но, во-вторых, половина первоначально авансированной капитальной стоимости в 900 ф. ст. = 450 ф. ст., которая раньше а) попеременно принимала форму денежного капитала, производительного капитала и товарного капитала, б) одновременно находилась частью в форме денежного капитала, частью в форме производительного капитала и частью в форме товарного капитала, причем эти части постоянно находились одна рядом с другой, — эта половина выделилась бы из кругооборота предприятия X и поэтому, поступив как добавочный денежный капитал на денежный рынок, оказала бы на него воздействие как добавочная составная часть денежного капитала. Эти высвободившиеся деньги, 450 ф. ст., действуют как денежный капитал не потому, что они суть деньги, оказавшиеся излишними для ведения предприятия X, а потому, что они являются составной частью первоначальной капитальной стоимости и, следовательно, должны по-прежнему действовать как капитал, а не расходоваться как простое средство обращения. Самый простой способ заставить их действовать в качестве капитала — это бросить их на денежный рынок как денежный капитал. С другой стороны, можно было бы также вдвое увеличить масштаб производства (основной капитал мы оставляем в стороне). С тем же самым авансированным капиталом в 900 ф. ст. можно было бы вести процесс производства в удвоенном масштабе.

С другой стороны, если бы цены оборотных элементов производительного капитала повысились наполовину, то еженедельно вместо 100 ф. ст. требовалось бы 150 ф. ст., следовательно, вместо 900 ф. ст. — уже 1 350 ф. ст. Для ведения предприятия в том же масштабе понадобилось бы 450 ф. ст. добавочного капитала, и это в зависимости от состояния денежного рынка произвело бы на него *pro tanto* большее или меньшее давление. Если бы был предъявлен спрос на весь свободный капитал на рынке, то возникла бы усиленная конкуренция из-за свободного капитала. Если бы некоторая часть его лежала без употребления, то она *pro tanto* была бы призвана к деятельности.

Но возможен и третий случай: при данном масштабе производства, при неизменной скорости оборота и неизменных ценах элементов оборотного производительного капитала цена продуктов предприятия X может понизиться или повыситься. Если цена товаров, поставляемых на рынок предприятием X, понижается, то цена его товарного капитала с 600 ф. ст., которые оно постоянно бросало в обращение, падает, например, до 500 ф. ст. Следовательно, шестая часть стоимости авансированного капитала не возвращается из процесса обращения; она

пропадает в этом процессе (закрывающаяся в товарном капитале прибавочная стоимость здесь не принимается во внимание). Но так как стоимость, а соответственно и цена элементов производства остается прежняя, то возвратившихся 500 ф. ст. хватит лишь на то, чтобы возместить  $\frac{5}{6}$  капитала в 600 ф. ст., постоянно занятого в процессе производства. Следовательно, для продолжения производства в прежнем масштабе пришлось бы затратить 100 ф. ст. добавочного денежного капитала.

Наоборот: если цена продуктов предприятия X повысится, то повысится и цена товарного капитала, например с 600 до 700 ф. ст. Седьмая часть его цены, равная 100 ф. ст., приходит не из процесса производства, не была авансирована на него, а притекает из процесса обращения. Однако для возмещения элементов производства требуется только 600 ф. ст.; следовательно, 100 ф. ст. высвобождаются.

Изучение причин, почему в первом случае продолжительность периода оборота сокращается или удлиняется, почему во втором случае цены сырого материала и труда, а в третьем случае цены доставленных на рынок продуктов повышаются или падают, — изучение этих причин не входит в круг вопросов, которые мы до сих пор исследовали.

Но в круг этих вопросов входит, конечно, следующее:

*1-й случай. Неизменный масштаб производства, неизменные цены элементов производства и продуктов, изменение в периоде обращения, а следовательно, и в периоде оборота.*

Как мы предположили в нашем примере, вследствие сокращения периода обращения потребуется авансировать капитала на  $\frac{1}{9}$  меньше; поэтому капитал уменьшится с 900 до 800 ф. ст., и выделится денежный капитал в 100 ф. ст.

Как и прежде, предприятие X доставляет в те же самые шесть недель продукт такой же стоимости в 600 ф. ст., а так как работа ведется круглый год без перерыва, то оно за 51 неделю доставляет прежнюю массу продукта стоимостью в 5 100 ф. ст. Следовательно, в отношении массы и цены того продукта, который предприятие бросает в обращение, нет никакого изменения; не происходит изменений и в тех сроках, в которые предприятие бросает продукт на рынок. Но выделились 100 ф. ст., т. к. вследствие сокращения периода обращения процесс производства будет насыщен при авансировании капитала всего в 800 ф. ст. вместо прежних 900 ф. ст. Эти 100 ф. ст. выделившегося капитала существуют в форме денежного капитала. Но они отнюдь не представляют той части авансированного капитала, которая постоянно должна была бы функцио-



нирывать в форме денежного капитала. Предположим, что из авансированного оборотного капитала  $I = 600$  ф. ст.  $\frac{4}{5} = 480$  ф. ст. постоянно затрачиваются на производственные материалы и  $\frac{1}{5} = 120$  ф. ст. — на заработную плату. Следовательно, еженедельно 80 ф. ст. затрачиваются на производственные материалы, 20 ф. ст. — на заработную плату. Следовательно, капитал  $II = 300$  ф. ст. точно так же должен быть разделен на  $\frac{4}{5} = 240$  ф. ст. для покупки производственных материалов и  $\frac{1}{5} = 60$  ф. ст. для выплаты заработной платы. Капитал, затрачиваемый на заработную плату, должен постоянно авансироваться в денежной форме. Как только товарный продукт общей стоимостью в 600 ф. ст. снова превратится в денежную форму, как только он будет продан, 480 ф. ст. из этой суммы снова могут быть превращены в производственные материалы (в производственный запас), но 120 ф. ст. сохраняют свою денежную форму, чтобы послужить для выплаты заработной платы в продолжение 6 недель. Эти 120 ф. ст. представляют собой тот минимум из возвращающегося капитала в 600 ф. ст., который постоянно возобновляется и возмещается в форме денежного капитала и потому постоянно должен быть налицо как функционирующая в денежной форме часть авансированного капитала.

Далее, если из периодически высвобождающихся на 3 недели 300 ф. ст., соответственно распадающихся на 240 ф. ст. в форме производственного запаса и 60 ф. ст. деньгами для выплаты заработной платы, вследствие сокращения времени обращения выделяются 100 ф. ст. в форме денежного капитала, которые будут совершенно выброшены из механизма оборота, то откуда же берутся деньги в форме этих 100 ф. ст. денежного капитала? Ведь лишь на одну пятую часть они состоят из денежного капитала, периодически высвобождающегося в пределах данных оборотов. А остальные  $\frac{4}{5} = 80$  ф. ст. уже замещены добавочным производственным запасом той же самой стоимости. Каким образом этот добавочный производственный запас превращается в деньги и откуда берутся деньги для этого превращения?

Если в какой-то момент произошло сокращение времени обращения, то из вышеуказанных 600 ф. ст. в производственный запас превращаются вместо 480 ф. ст. только 400 ф. ст. Остальные 80 ф. ст. удерживаются в их денежной форме и вместе с вышеуказанными 20 ф. ст., предназначенными для заработной платы, составляя выделившийся капитал в 100 ф. ст. Хотя эти 100 ф. ст. приходят из обращения вследствие продажи товарного капитала в 600 ф. ст. и теперь

извлекаются из обращения, так как не расходуются снова на заработную плату и элементы производства, однако не следует забывать, что, являясь в форме денег, они лишь снова оказываются в той самой форме, в которой они первоначально были брошены в обращение. Сначала на производственный запас и на заработную плату затрачивалось 900 ф. ст. деньгами. Теперь, чтобы вести тот же самый процесс производства, требуется уже только 800 ф. ст. Выделившиеся благодаря этому в денежной форме 100 ф. ст. образуют теперь новый, ищущий приложения денежный капитал, новую составную часть денежного рынка. Хотя они и ранее периодически принимали форму высвободившегося денежного капитала и добавочного производительного капитала, но такое скрытое состояние само было условием ведения процесса производства, так как оно было условием его непрерывности. Теперь 100 ф. ст. уже не требуются для этой цели и потому образуют новый денежный капитал, одну из составных частей всего денежного рынка, хотя они отнюдь не образуют ни добавочного элемента к уже наличному общественному денежному запасу (потому что они уже существовали при открытии предприятия и были брошены им в обращение), ни вновь накопленного сокровища.

Теперь эти 100 ф. ст. фактически извлечены из обращения, поскольку они составляют часть авансированного денежного капитала, которая уже больше не находит применения в том же предприятии. Но такое извлечение возможно лишь вследствие того, что ускорилось на одну неделю превращение товарного капитала в деньги, а этих денег — в производительный капитал,  $T' - D - T$ , следовательно, ускорилось также и обращение денег, участвующих в этом процессе. Они извлечены из него, потому что они более не требуются для оборота капитала  $X$ .

Здесь предполагается, что авансированный капитал принадлежит тому, кто его применяет. Если бы капитал был получен в кредит, то от этого ничего не изменилось бы. При сокращении времени обращения капиталисту  $X$  вместо 900 ф. ст. потребовалось бы уже только 800 ф. ст. полученного в кредит капитала. 100 ф. ст., возвращенные кредитору, образуют, как и ранее, новый денежный капитал в 100 ф. ст., с той лишь разницей, что теперь он находится в руках  $Y$  вместо  $X$ . Далее, если капиталист  $X$  производственные материалы стоимостью в 480 ф. ст. получает в кредит, так что он сам должен авансировать деньгами только 120 ф. ст. на заработную плату, то теперь ему нужно было бы брать в кредит производственных материалов на 80 ф. ст. меньше, и, следовательно, эти 80 ф. ст. составляют избыточный товарный капитал для капиталиста,



предоставляющего кредит, между тем как у капиталиста X выделилось бы 20 ф. ст. деньгами.

Добавочный производственный запас уменьшился теперь на  $\frac{1}{3}$ . Составляя  $\frac{4}{5}$  от 300 ф. ст., он был равен добавочному капиталу II = 240 ф. ст.; теперь он равен только 160 ф. ст., т. е. составляет добавочный запас для 2 недель вместо 3. Теперь он будет возобновляться через каждые 2 недели вместо 3, но притом только на 2 недели вместо 3. Таким образом закупки, например, на рынке хлопка, повторяются чаще и производятся меньшими партиями. С рынка изымается то же самое количество хлопка, потому что масса производимого продукта остается прежней. Но закупки распределяются иначе во времени и растягиваются на более продолжительное время. Предположим, например, что речь идет о сокращении времени обращения с 3 до 2 месяцев; годовое потребление хлопка на предприятии капиталиста X пусть составляет 1 200 кип. В первом случае будет продано:

|           |     |      |                     |     |       |
|-----------|-----|------|---------------------|-----|-------|
| 1 января  | 300 | кип, | на складе останется | 900 | кип   |
| 1 апреля  | 300 | »    | »                   | »   | 600 » |
| 1 июля    | 300 | »    | »                   | »   | 300 » |
| 1 октября | 300 | »    | »                   | »   | 0 »   |

Напротив, во втором случае:

|            |         |      |                     |       |       |
|------------|---------|------|---------------------|-------|-------|
| 1 января   | продано | 200, | на складе останется | 1 000 | кип   |
| 1 марта    | »       | 200, | »                   | »     | 800 » |
| 1 мая      | »       | 200, | »                   | »     | 600 » |
| 1 июля     | »       | 200, | »                   | »     | 400 » |
| 1 сентября | »       | 200, | »                   | »     | 200 » |
| 1 ноября   | »       | 200, | »                   | »     | 0 »   |

Следовательно, затраченные на хлопок деньги возвращаются полностью лишь месяцем позже, в ноябре вместо октября. Итак, если вследствие сокращения времени обращения, а вместе с тем и времени оборота, выделяется в форме денежного капитала  $\frac{1}{9}$  часть авансированного капитала, = 100 ф. ст., и если эти 100 ф. ст. состояются из 20 ф. ст. периодически повторяющегося избытка денежного капитала, предназначавшегося для еженедельной выплаты заработной платы, и из 80 ф. ст., которые периодически появлялись как избыток производственного запаса на одну неделю, то этому уменьшению у фабриканта избыточного производственного запаса на 80 ф. ст. соответствует увеличение на 80 ф. ст. товарного запаса у торговца хлопком. Тот же самый хлопок тем дольше лежит на складах у торговца в качестве товара, чем меньше он лежит

на складах у фабриканта в качестве производственного запаса.

До сих пор мы предполагали, что сокращение времени обращения для предприятия капиталиста  $X$  происходит потому, что  $X$  быстрее продает свои товары или скорее получает за них деньги, соответственно при кредите потому, что сокращается срок платежа. Следовательно, это сокращение времени обращения вытекает из сокращения времени продажи товара, из сокращения времени превращения товарного капитала в денежный капитал, из  $T' - D$ , из первой фазы процесса обращения. Оно может вытекать и из второй фазы, из  $D - T$ , следовательно, из одновременного изменения как рабочего периода, так и времени обращения капитала  $Y$ ,  $Z$  и т. д., которые доставляют капиталисту  $X$  производственные элементы его оборотного капитала.

Например, если хлопок, уголь и т. д. при прежнем транспорте находятся в пути от места своего производства или от складов до местонахождения производства капиталиста  $X$  3 недели, то минимума производственного запаса  $X$  должно хватить по крайней мере на эти 3 недели, до прибытия новых запасов. Пока хлопок и уголь находятся в пути, они не могут служить средствами производства. Напротив, в течение этого времени они представляют собой предмет труда для транспортной промышленности и занятого в ней капитала, они составляют также совершающий свое обращение товарный капитал углепромышленника или продавца хлопка. При более совершенном транспорте время нахождения в пути сокращается до 2 недель. Таким образом производственный запас может превратиться из трехнедельного в двухнедельный. Вместе с тем высвобождается авансированный на это добавочный капитал в 80 ф. ст., а также 20 ф. ст., предназначавшиеся для заработной платы, так как обернувшийся капитал в 600 ф. ст. возвращается неделей раньше.

С другой стороны, если, например, сокращается рабочий период капитала, доставляющего сырье (примеры этого даны в предыдущих главах), если, следовательно, возникает возможность чаще возобновлять сырье, то производственный запас может уменьшиться, промежуток от одного периода возобновления до другого может сократиться.

Если, наоборот, время обращения, а потому и период оборота удлиняется, то необходимо авансирование добавочного капитала, — из кармана самого капиталиста, если у него есть такой добавочный капитал. Но в таком случае этот капитал в той или иной форме будет применен уже как часть капитала, находя-



щегося на денежном рынке; чтобы получить его в распоряжение, его надо высвободить из старой формы, например, продать акции, истребовать вклады, так что и в этом случае будет оказано косвенное влияние на денежный рынок. Или же капиталист должен получить добавочный капитал в кредит. Что касается той части добавочного капитала, которая необходима для выплаты заработной платы, то при нормальных условиях ее постоянно приходится авансировать как денежный капитал, и поэтому капиталист X, со своей стороны, оказывает прямое давление на денежный рынок. Для той части капитала, которая должна быть вложена в производственные материалы, авансирование в виде денежного капитала неизбежно лишь в том случае, если капиталист должен оплачивать их наличными. Если он может получить их в кредит, то это не оказывает прямого влияния на денежный рынок, потому что в этом случае добавочный капитал прямо авансируется как производственный запас, а не как денежный капитал с самого начала. Если кредитор в свою очередь выпускает полученный от капиталиста X вексель непосредственно на денежный рынок, предъявляет его к учету и т. д., то это оказало бы косвенное воздействие на денежный рынок через посредство второго лица. Но если кредитор использует этот вексель для того, чтобы, например, досрочно погасить свой долг, то этот добавочно авансированный капитал не окажет на денежный рынок ни прямого, ни косвенного влияния.

*II-ой случай. Изменение цены производственных материалов, все прочие условия неизменны.*

Выше мы предполагали, что из всего капитала в 900 ф. ст.  $\frac{4}{5} = 720$  ф. ст. затрачиваются на производственные материалы и  $\frac{1}{5} = 180$  ф. ст. — на заработную плату.

Если цена производственных материалов падает наполовину, то на них для шестинедельного рабочего периода требуется только 240 ф. ст. вместо 480 ф. ст. и на добавочный капитал II требуется лишь 120 ф. ст. вместо 240 ф. ст. Следовательно, капитал I уменьшается с 600 ф. ст. до  $240 + 120 = 360$  ф. ст., а капитал II — с 300 ф. ст. до  $120 + 60 = 180$  ф. ст. Весь капитал уменьшается с 900 ф. ст. до  $360 + 180 = 540$  ф. ст. Следовательно, выделяются 360 ф. ст.

Этот выделившийся и теперь незанятый, а потому ищущий применения на денежном рынке денежный капитал представляет собой не что иное, как часть капитала в 900 ф. ст. первоначально авансированного в виде денежного капитала, часть,

которая стала избыточной вследствие падения цен тех элементов производства, в которые она периодически превращается, — стала избыточной, поскольку предприятие не расширяется, а ведется в прежнем масштабе. Если такое падение цен вызвано не случайными обстоятельствами (например, особенно богатым урожаем, чрезмерным предложением товаров и т. д.), а увеличением производительной силы труда в той отрасли, которая доставляет сырье, то этот денежный капитал представлял бы собой абсолютное приращение для денежного рынка и вообще для свободного капитала, который находится в форме денежного капитала, потому что этот капитал больше не являлся бы необходимой составной частью того капитала, который уже нашел себе применение.

### *III-й случай. Изменение рыночной цены самого продукта.*

В этом случае при падении цены продукта часть капитала оказывается потерянной для капиталиста X и потому должна быть возмещена новым авансированием денежного капитала. Эта потеря для продавца может быть, в свою очередь, выигрышем для покупателя: непосредственно в том случае, если рыночная цена продукта упала только вследствие случайной конъюнктуры и затем снова поднялась до своего нормального уровня; косвенно в том случае, если изменение цены вызвано изменением стоимости, отражающимся и на старом продукте, и если этот продукт в качестве элемента производства снова входит в другую сферу производства и pro tanto высвобождает здесь капитал. В обоих случаях капитал, потерянный для капиталиста X, — а в целях его возмещения этот капиталист оказывает давление на денежный рынок, — может быть доставлен ему его деловыми партнерами как новый добавочный капитал. В таком случае имеет место только перемещение капитала.

Если, наоборот, цена продукта повышается, то из сферы обращения капиталистом X присваивается часть капитала, которая не была им авансирована. Она не представляет собой органической части капитала, авансированного на процесс производства, и потому, если производство не расширяется, образует выделившийся денежный капитал. Так как здесь мы предположили, что цены элементов продукта были даны раньше, чем этот продукт выступил на рынке как товарный капитал, то повышение цены продукта могло бы быть вызвано здесь действительным изменением стоимости, поскольку это изменение оказало бы обратное воздействие, например, если бы между тем повысились в цене сырые материалы. В таком случае капи-



талист *X* выиграл бы и на своем продукте, обращающемся в виде товарного капитала, и на имеющемся у него производственном запасе. Этот выигрыш доставил бы ему добавочный капитал, который требуется теперь для дальнейшего ведения его предприятия при новых, повышенных ценах элементов производства.

Или же повышение цен элементов производства будет лишь временным. В этом случае то, что для капиталиста *X* требуется как добавочный капитал, для другой стороны окажется высвободившимся капиталом, и наоборот, поскольку продукт капиталиста *X* составляет элемент для других отраслей производства. Что потерял один, то выиграл другой.

## ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

## ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА

## I. ГОДОВАЯ НОРМА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Предположим оборотный капитал в 2 500 ф. ст., притом такой, что  $\frac{4}{5}$  его = 2 000 ф. ст. составляют постоянный капитал (производственные материалы), а  $\frac{1}{5}$  = 500 ф. ст. — переменный капитал, затраченный на заработную плату.

Период оборота пусть будет равен 5 неделям; рабочий период = 4 неделям, период обращения = 1 неделе. Тогда капитал I = 2 000 ф. ст. будет состоять из 1 600 ф. ст. постоянного капитала и 400 ф. ст. — переменного; капитал II = 500 ф. ст.; из них 400 ф. ст. постоянный и 100 ф. ст. переменный капитал. В течение каждой рабочей недели затрачивается капитал в 500 ф. ст. В течение года, состоящего из 50 недель, производится годовой продукт в  $500 \times 50 = 25\,000$  ф. ст. Следовательно, капитал I в 2 000 ф. ст., постоянно занятый в рабочем периоде, оборачивается  $12\frac{1}{2}$  раз.  $2\,000 \times 12\frac{1}{2} = 25\,000$  ф. ст. Из этих 25 000 ф. ст.  $\frac{4}{5} = 20\,000$  ф. ст. представляют собой постоянный капитал, затраченный на средства производства, и  $\frac{1}{5} = 5\,000$  ф. ст. — переменный капитал, затраченный на заработную плату. Напротив, весь капитал в 2 500 ф. ст. оборачивается  $\frac{25\,000}{2\,500} = 10$  раз.

Затраченный во время производства переменный оборотный капитал может снова служить в процессе обращения лишь постольку, поскольку продукт, в котором воспроизведена его стоимость, продан, превращен из товарного капитала в денежный капитал, чтобы последний снова мог быть затрачен на оплату рабочей силы. Но точно так же обстоит дело и с затраченным на производство постоянным оборотным капиталом (с производственными материалами), стоимость которых снова появляется в продукте как часть стоимости последнего. Общее свойство обеих этих частей, т. е. переменной и постоянной части оборотного капитала, и их отличие от основного капитала



состоит не в том, что их стоимость, перенесенная на продукт, обращается при посредстве товарного капитала, при посредстве обращения продукта в виде товара. Некоторая часть стоимости продукта, и притом продукта, обращающегося в виде товара, некоторая часть стоимости товарного капитала всегда состоит из износа основного капитала, т. е. из той части стоимости основного капитала, которая перенесена им на продукт во время производства. Но различие состоит в следующем: основной капитал продолжает функционировать в процессе производства в своей старой потребительной форме в продолжение более или менее длительного цикла периодов оборота оборотного капитала (последний равен оборотному постоянному капиталу плюс оборотный переменный капитал); между тем каждый отдельный оборот имеет своим условием возмещение всего оборотного капитала, вступившего — в виде товарного капитала — в сферу обращения из сферы производства. Первая фаза обращения,  $T' - D'$ , является общей для оборотного постоянного и оборотного переменного капитала. Во второй фазе они разделяются. Деньги, в которые превратился товар, отчасти превращаются в производственный запас (оборотный постоянный капитал). Соответственно различным срокам закупок составных частей такого запаса одна часть этих денег может превратиться в производственные материалы раньше, другая — позже, но в конечном счете все эти деньги превращаются в производственные материалы. Другая часть денег, вырученных от продажи товара, остается лежать в виде денежного запаса и мало-помалу расходуется на оплату рабочей силы, включенной в процесс производства. Эта часть денег образует оборотный переменный капитал. Тем не менее в процессе оборота капитала, при его превращении в продукт, из продукта в товар, а из товара в деньги каждый раз происходит полное возмещение той или другой части оборотного капитала. Именно по этой причине в предыдущей главе мы рассматривали оборот оборотного капитала — постоянного и переменного — порознь и вместе, оставляя в стороне основной капитал.

В вопросе, который нам теперь следует рассмотреть, мы должны сделать еще один шаг вперед и рассматривать переменную часть оборотного капитала так, как будто бы только она одна и составляет весь оборотный капитал. То есть: мы оставляем в стороне постоянный оборотный капитал, который совершает обороты вместе с переменной частью.

Авансировано 2 500 ф. ст. и стоимость годового продукта = 25 000 ф. ст. Но переменная часть оборотного капитала составляет 500 ф. ст., поэтому переменный капитал, содержащийся

в 25 000 ф. ст., равен  $\frac{25\,000}{5} = 5\,000$  ф. ст. Если 5 000 ф. ст. разделить на 500, то мы получим число оборотов 10, совершенно такое же, как для всего капитала в 2 500 ф. ст.

Этот средний подсчет, при котором стоимость годового продукта делится на стоимость авансированного капитала, а не на стоимость части этого капитала, постоянно занятой в одном рабочем периоде (следовательно, в нашем случае не на 400, а на 500, не на капитал I, а на капитал I + капитал II), — этот средний подсчет абсолютно точен здесь, где речь идет только о производстве прибавочной стоимости. Позже мы увидим, что при иной точке зрения он оказывается не совсем точным, да и вообще не вполне точен этот средний подсчет. То есть: он достаточен для практических целей капиталиста, но он не выражает точно или надлежащим образом всех реальных обстоятельств, сопровождающих оборот.

До сих пор мы совершенно оставляли в стороне одну часть стоимости товарного капитала, а именно заключающуюся в нем прибавочную стоимость, которая произведена во время процесса производства и присоединена к продукту. На нее-то мы и должны теперь обратить наше внимание.

Если предположить, что еженедельно затрачиваемый переменный капитал в 100 ф. ст. производит прибавочную стоимость в 100% = 100 ф. ст., то переменный капитал в 500 ф. ст., затрачиваемый в течение пятинедельного периода оборота, произведет прибавочную стоимость в 500 ф. ст., т. е. половина рабочего дня состоит из прибавочного труда.

Но если 500 ф. ст. переменного капитала производят 500 ф. ст. прибавочной стоимости, то 5 000 ф. ст. производят  $500 \times 10 = 5\,000$  ф. ст. прибавочной стоимости. Однако авансированный переменный капитал = 500 ф. ст. Отношение всей массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к сумме стоимости авансированного переменного капитала мы называем годовой нормой прибавочной стоимости. Следовательно, в данном случае годовая норма прибавочной стоимости составляет  $\frac{5\,000}{500} = 1\,000\%$ . Если детальнее проанализировать эту норму, то окажется, что она равна норме прибавочной стоимости, которую авансированный переменный капитал производит в течение одного периода оборота, умноженной на число оборотов переменного капитала (совпадающее с числом оборотов всего оборотного капитала).

Авансированный в течение одного периода оборота переменный капитал в данном случае = 500 ф. ст.; произведенная



за это время прибавочная стоимость тоже = 500 ф. ст. Норма прибавочной стоимости в течение одного периода оборота составляет поэтому  $\frac{500 m}{500 v} = 100\%$ . Эти 100%, умноженные на 10, на число оборотов в год, дают  $\frac{5\,000 m}{500 v} = 1\,000\%$ .

Это относится к годовой норме прибавочной стоимости. Что же касается массы прибавочной стоимости, получаемой в течение определенного периода оборота, то эта масса равна стоимости авансированного в течение этого периода переменного капитала, здесь = 500 ф. ст., умноженной на норму прибавочной стоимости, следовательно, здесь  $500 \times \frac{100}{100} = 500 \times 1 = 500$  ф. ст. Если бы авансированный капитал был = 1 500 ф. ст., то, при одинаковой норме прибавочной стоимости, масса прибавочной стоимости была бы  $= 1\,500 \times \frac{100}{100} = 1\,500$  ф. ст.

Переменный капитал в 500 ф. ст., оборачивающийся 10 раз в год и производящий в течение года прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст., переменный капитал, для которого, следовательно, годовая норма прибавочной стоимости = 1 000%, мы назовем капиталом А.

Предположим теперь, что другой переменный капитал В в 5 000 ф. ст. авансируется на целый год (т. е. в данном случае на 50 недель) и потому оборачивается только один раз в год. Далее, предположим при этом, что в конце года продукт оплачивается в тот самый день, как он готов, и что, следовательно, денежный капитал, в который он превращается, возвращается в тот же самый день. Следовательно, период обращения здесь = 0, период оборота = рабочему периоду, а именно = одному году. Как и в предыдущем случае, в процессе труда каждую неделю находится переменный капитал в 100 ф. ст., следовательно, в течение 50 недель — переменный капитал в 5 000 ф. ст. Далее, норма прибавочной стоимости пусть будет та же самая, = 100%, т. е. при одинаковой продолжительности рабочего дня половина его состоит из прибавочного труда. Если мы остановимся на 5 неделях, то вложенный переменный капитал будет равен 500 ф. ст., норма прибавочной стоимости = 100%, следовательно, масса прибавочной стоимости, произведенная в течение 5 недель, = 500 ф. ст. Масса рабочей силы, которая при этом эксплуатируется, и степень ее эксплуатации предполагаются здесь точно такими же, как у капитала А.

Примененный переменный капитал в 100 ф. ст. еженедельно производит прибавочную стоимость в 100 ф. ст., поэтому в течение 50 недель примененный капитал в  $100 \times 50 = 5\,000$  ф. ст.

произведет прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст. Масса ежегодно производимой прибавочной стоимости оказывается такой же, как и в предыдущем случае, = 5 000 ф. ст., но годовая норма прибавочной стоимости совершенно иная. Она равна произведенной в течение года прибавочной стоимости, разделенной на авансированный переменный капитал:  $\frac{5\,000\,m}{5\,000\,v} = 100\%$ , тогда как ранее для капитала *A* она была равна 1 000%.

В примере с капиталом *A*, как и в примере с капиталом *B*, мы еженедельно затрачивали 100 ф. ст. переменного капитала; степень увеличения стоимости или норма прибавочной стоимости совершенно одинакова, = 100%; величина переменного капитала также одинакова, = 100 ф. ст. Эксплуатируется совершенно одинаковая масса рабочей силы, величина и степень эксплуатации в обоих случаях одинаковы, рабочие дни одинаковы и одинаково делятся на необходимый труд и прибавочный труд. Сумма переменного капитала, примененного в течение года, одинакова по величине, = 5 000 ф. ст., она приводит в движение такую же массу труда и выжимает из рабочей силы, приводимой в движение двумя равными капиталами, одинаковую массу прибавочной стоимости, = 5 000 ф. ст. И все-таки разница в годовой норме прибавочной стоимости капиталов *A* и *B* составляет 900%.

Это явление производит, конечно, такое впечатление, как будто норма прибавочной стоимости зависит не только от массы и степени эксплуатации рабочей силы, приводимой в движение переменным капиталом, но и, кроме того, от каких-то необъяснимых влияний, вытекающих из процесса обращения; это явление действительно истолковывалось именно таким образом, причем, хотя и не в этой чистой, а в своей более сложной и более скрытой форме (в форме годовой нормы прибыли), оно с начала 20-х годов вызвало полный разлад в школе Рикардо.

Загадочное в этом явлении исчезает немедленно, если мы не только по видимости, но и действительно поставим капитал *A* и капитал *B* в совершенно одинаковые условия. Условия будут одинаковыми только в том случае, если переменный капитал *B* во всем своем объеме расходуется на оплату рабочей силы в тот же самый промежуток времени, что и капитал *A*.

В этом случае 5 000 ф. ст. капитала *B* затрачиваются в течение 5 недель, затрата по 1 000 ф. ст. в неделю составит в год 50 000 ф. ст. При нашем предположении прибавочная стоимость составит тоже 50 000 ф. ст. Обернувшийся капитал = 50 000 ф. ст., разделенный на авансированный капитал = 5 000 ф. ст., дает число оборотов = 10. Норма прибавочной стоимости =



$= \frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$ , умноженная на число оборотов  $= 10$ , дает годовую норму прибавочной стоимости  $= \frac{50\,000m}{5\,000v} = \frac{10}{1} = 1\,000\%$ . Итак, теперь годовые нормы прибавочной стоимости для капиталов *A* и *B* одинаковы и равны  $1\,000\%$ , но массы прибавочной стоимости составляют: у капитала *B* —  $50\,000$  ф. ст., у капитала *A* —  $5\,000$  ф. ст.; массы произведенной прибавочной стоимости относятся теперь одна к другой так, как стоимости авансированных капиталов *B* и *A*, а именно как  $5\,000 : 500 = 10 : 1$ . Но зато капитал *B* за то же самое время привел в движение в десять раз больше рабочей силы, чем капитал *A*.

Только переменный капитал, действительно примененный в процессе труда, производит прибавочную стоимость, и только к нему относятся все ранее установленные законы производства прибавочной стоимости, а следовательно, и тот закон, что масса прибавочной стоимости при данной ее норме определяется величиной переменного капитала <sup>65</sup>.

Самый процесс труда измеряется временем. При данной продолжительности рабочего дня (как здесь, где мы для капиталов *A* и *B* предполагаем все условия одинаковыми, чтобы наглядно показать разницу в годовой норме прибавочной стоимости) рабочая неделя состоит из определенного числа рабочих дней. Или мы можем рассматривать какой-нибудь рабочий период, например в данном случае пятинедельный, как сплошной рабочий день, состоящий из  $300$  часов, если рабочий день  $= 10$  часам, а неделя  $= 6$  рабочим дням. Но затем мы должны умножить это число на число рабочих, которые ежедневно одновременно заняты совместно в одном и том же процессе труда. Если это число рабочих составляло бы, например,  $10$ , то рабочая неделя была бы равна  $60 \times 10 = 600$  часам, а пятинедельный рабочий период был бы равен  $600 \times 5 = 3\,000$  часам. Следовательно, при одинаковой норме прибавочной стоимости и при одинаковой продолжительности рабочего дня применяются переменные капиталы одинаковой величины, если в течение того же самого промежутка времени приводятся в движение равновеликие массы рабочей силы (вычисляемые путем умножения одной рабочей силы данной цены на число этих сил).

Вернемся теперь к нашим первоначальным примерам. В обоих случаях, в примерах *A* и *B*, в течение каждой недели года применяются переменные капиталы одинаковой величины, по  $100$  ф. ст. в неделю. Поэтому примененные, действительно функционирующие в процессе труда переменные капиталы

равны, но авансированные переменные капиталы вовсе не равны. В примере *A* на каждые 5 недель авансировано 500 ф. ст., из которых еженедельно применяется 100 ф. ст. В примере *B* уже в первый пятинедельный период приходится авансировать 5 000 ф. ст., но из них применяется только по 100 ф. ст. в неделю, следовательно, за 5 недель применяется только 500 ф. ст. =  $\frac{1}{10}$  авансированного капитала. На второй пятинедельный период пришлось авансировать 4 500 ф. ст., применяется же только 500 ф. ст., и т. д. Переменный капитал, авансируемый на определенный период времени, превращается в применяемый, т. е. превращается в действительно функционирующий и действующий переменный капитал лишь в той мере, в какой он действительно вступает в определенные отрезки периода времени, заполненные процессом труда, в какой он действительно функционирует в процессе труда. В промежуточное время, когда одна его часть авансирована для того, чтобы найти применение лишь в последующее время, эта часть как бы совершенно не существует для процесса труда и потому не имеет никакого влияния ни на образование стоимости, ни на образование прибавочной стоимости. Например, таково положение в примере с капиталом *A* в 500 ф. ст. Он полностью авансирован на 5 недель, но в процесс труда последовательно входят каждую неделю только 100 ф. ст. В первую неделю применяется  $\frac{1}{5}$  его величины;  $\frac{4}{5}$  уже авансированы, хотя еще не применяются; их необходимо иметь в запасе для процесса труда 4-х следующих недель и потому их приходится авансировать.

Обстоятельства, изменяющие соотношение между авансированным и примененным переменным капиталом, влияют на производство прибавочной стоимости — при данной ее норме — лишь постольку и лишь таким способом, что они изменяют то количество переменного капитала, которое действительно может быть применено в определенный период времени, например, в 1 неделю, в 5 недель и т. д. Авансированный переменный капитал функционирует как переменный капитал лишь постольку и лишь в течение того времени, поскольку и когда он действительно применяется; но он не функционирует в течение того времени, когда он остается авансированным в виде запаса, не находя действительного применения. Но все обстоятельства, изменяющие соотношение между авансированным и примененным переменным капиталом, сводятся к разнице периодов оборота капитала (возникающей вследствие разницы в продолжительности или рабочего периода, или периода обращения, или того и другого вместе). Закон производства прибавочной



стоимости состоит в том, что при одинаковой норме прибавочной стоимости равновеликие массы функционирующего переменного капитала производят равновеликие массы прибавочной стоимости. Следовательно, если капиталы *A* и *B* в равные промежутки времени при одинаковой норме прибавочной стоимости применяют равновеликие массы переменного капитала, то они в течение одинаковых промежутков времени должны произвести равновеликие массы прибавочной стоимости, как бы различно ни было отношение этого переменного капитала, примененного в определенный промежуток времени, к переменному капиталу, авансированному в тот же промежуток времени, и, следовательно, как бы различно ни было также отношение произведенных масс прибавочной стоимости не к примененному, а вообще ко всему авансированному переменному капиталу. Различия в этом соотношении нисколько не противоречат развитым нами законам производства прибавочной стоимости, напротив, они подтверждают эти законы и являются их неизбежным следствием.

Рассмотрим первый пятинедельный период производства капитала *B*. В конце 5-й недели уже применены и потреблены 500 ф. ст. Вновь созданная стоимость = 1 000 ф. ст., следовательно,  $\frac{500 m}{500 v} = 100\%$ . Точно так же, как и у капитала *A*.

То обстоятельство, что у капитала *A* прибавочная стоимость реализована вместе с авансированным капиталом, а у капитала *B* не реализована, это обстоятельство здесь нас не касается, потому что речь идет пока только о производстве прибавочной стоимости и о ее отношении к переменному капиталу, авансированному во время ее производства. Напротив, если мы вычислим отношение прибавочной стоимости у капитала *B* не к той части авансированного капитала в 5 000 ф. ст., которая применена, а поэтому и потреблена во время производства этой прибавочной стоимости, а ко всему авансированному капиталу, то мы получим  $\frac{500 m}{5000 v} = 1/10 = 10\%$ . Итак, для капитала *B*

указанное отношение составляет 10%, а для капитала *A* — 100%, т. е. в 10 раз больше. Если бы по этому поводу было сказано, что разница в норме прибавочной стоимости для равновеликих капиталов, приводящих в движение одинаковое количество труда, и притом такого труда, который делится поровну на оплаченный и неоплаченный труд, что такая разница противоречит законам производства прибавочной стоимости, то ответ был бы прост и его дали бы при первом же взгляде на фактические отношения: для капитала *A* подсчет выражает

действительную норму прибавочной стоимости, т. е. отношение прибавочной стоимости, произведенной в течение 5 недель переменным капиталом в 500 ф. ст., к этому переменному капиталу в 500 ф. ст. Напротив, для капитала *B* вычисление производят таким способом, который не имеет никакого касательства ни к производству прибавочной стоимости, ни к соответствующему определению нормы прибавочной стоимости. А именно, при этом подсчете 500 ф. ст. прибавочной стоимости, произведенные переменным капиталом в 500 ф. ст., берут собственно не в их отношении к 500 ф. ст. переменного капитала, авансированного во время производства этой прибавочной стоимости, а в их отношении к капиталу в 5 000 ф. ст.,  $\frac{9}{10}$  которого, 4 500 ф. ст., совершенно не причастны к производству этой прибавочной стоимости в 500 ф. ст. и, напротив, должны вступать в действие лишь постепенно в течение следующих 45 недель; следовательно, они вовсе не существуют для производства в течение первых 5 недель, о которых здесь только и идет речь. Итак, в этом случае разница в норме прибавочной стоимости у капиталов *A* и *B* не составляет никакой проблемы.

Сравним теперь годовые нормы прибавочной стоимости для капиталов *B* и *A*. Для капитала *B* мы имеем  $\frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$ ; для капитала *A*  $\frac{5\,000m}{500v} = 1\,000\%$ . Но соотношение норм прибавочной стоимости такое же, как и ранее. Выше у нас было: Норма прибавочной стоимости капитала *B*  $= \frac{10\%}{100\%}$ , а теперь мы имеем: Норма прибавочной стоимости капитала *A*  $= \frac{10\%}{1\,000\%}$ ,

$$\frac{\text{Годовая норма прибавочной стоимости капитала } B}{\text{Годовая норма прибавочной стоимости капитала } A} = \frac{10\%}{1\,000\%};$$

но  $\frac{10\%}{100\%} = \frac{100\%}{1\,000\%}$ , следовательно, [перед [нами то же самое соотношение, которое было раньше.

Однако теперь обнаружилась оборотная сторона проблемы. Годовая норма капитала *B*, равная  $\frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$ , не представляет совершенно никакого отклонения, не представляет даже видимости отклонения от известных нам законов производства прибавочной стоимости и от соответствующей этим законам нормы прибавочной стоимости. 5 000 *v*, авансированные и производительно потребленные в течение года, произвели 5 000 *m*. Следовательно, норма прибавочной стоимости выражается вышеприведенной дробью  $\frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$ . Годовая норма совпадает с действительной нормой прибавочной стои-



мости. Следовательно, на этот раз не капитал  $B$ , как ранее, а капитал  $A$  представляет аномалию, которая требует объяснения.

В этом случае для капитала  $A$  мы имеем годовую норму прибавочной стоимости  $\frac{5\,000m}{500v} = 1\,000\%$ . Но если в первом

случае  $500\,m$ , продукт 5 недель, мы брали в их отношении к авансированному капиталу в  $5\,000$  ф. ст.,  $\frac{9}{10}$  которого не применялись при производстве этой прибавочной стоимости, то теперь мы берем  $5\,000\,m$  в их отношении к  $500\,v$ , т. е. только к  $\frac{1}{10}$  переменного капитала, действительно примененного при производстве  $5\,000\,m$ , ибо эти  $5\,000\,m$  представляют собой продукт переменного капитала в  $5\,000$  ф. ст., производительно потребленного в течение 50 недель, а не продукт переменного капитала в  $500$  ф. ст., потребленного в течение только одного пятинедельного периода. В первом случае мы брали прибавочную стоимость, произведенную в течение 5 недель, в ее отношении к капиталу, авансированному на 50 недель, т. е. к капиталу, в десять раз большему, чем тот, который потреблен в течение 5 недель. Теперь мы берем прибавочную стоимость, произведенную в течение 50 недель, в ее отношении к капиталу, авансированному на 5 недель, т. е. к капиталу, в десять раз меньшему, чем тот, который потреблен в течение 50 недель.

Капитал  $A$  в  $500$  ф. ст. никогда не авансируется более чем на 5 недель. По истечении их он притекает обратно и, совершая в течение года десять оборотов, может повторить этот самый процесс десять раз. Из этого следуют два вывода.

*Во-первых.* Авансированный капитал  $A$  только в 5 раз больше части капитала, постоянно применяемой в процессе производства в течение недели. Напротив, капитал  $B$ , который в течение 50 недель оборачивается только один раз и, следовательно, должен быть авансирован на 50 недель, в 50 раз больше той части его, которая постоянно может быть применена в течение недели. Поэтому оборот видоизменяет соотношение между капиталом, авансируемым на процесс производства в течение года, и капиталом, который постоянно может быть применен за определенный период производства, например, за одну неделю. Здесь перед нами первый случай, когда пятинедельная прибавочная стоимость берется не в ее отношении к капиталу, применяемому в течение этих 5 недель, а в отношении к капиталу, в десять раз большему, применяемому в течение 50 недель.

*Во-вторых.* Пятинедельный период оборота капитала  $A$  составляет лишь  $\frac{1}{10}$  года, поэтому год заключает в себе 10 таких периодов оборота, в течение которых капитал  $A$  в  $500$  ф. ст.

применяется постоянно снова и снова. Примененный капитал равен здесь капиталу, авансированному на 5 недель, умноженному на число периодов оборота, совершенных в течение года. Капитал, примененный в течение года,  $= 500 \times 10 = 5\,000$  ф. ст.

Капитал, авансированный в течение года,  $= \frac{5\,000}{10} = 500$  ф. ст.

Действительно, хотя 500 ф. ст. постоянно вновь применяются, тем не менее каждые 5 недель вновь авансируются не более этих 500 ф. ст. С другой стороны, у капитала *B* в течение 5 недель применяются и авансируются на эти 5 недель только 500 ф. ст.; но так как период оборота здесь  $= 50$  неделям, то капитал, примененный в течение года, равен капиталу, авансированному не на 5 недель, а на 50 недель. Но ежегодно производимая масса прибавочной стоимости, при данной ее норме, находится в прямой зависимости от величины капитала, примененного в течение года, а не от величины капитала, авансированного в течение года. Следовательно, для данного капитала в 5 000 ф. ст., оборачивающегося один раз, эта масса прибавочной стоимости не больше, чем для капитала в 500 ф. ст., оборачивающегося десять раз, и она только потому так велика, что капитал, оборачивающийся один раз в год, сам в десять раз больше капитала, оборачивающегося десять раз.

Обернувшийся в течение года переменный капитал, — следовательно, соответствующая ему часть годового продукта или равная последней часть годовых затрат, — есть переменный капитал, действительно примененный, производительно потребленный в течение года. Из этого следует, что если обернувшийся в течение года переменный капитал *A* и обернувшийся в течение года переменный капитал *B* равновелики и если они применяются при равных условиях увеличения стоимости, если, следовательно, норма прибавочной стоимости для обоих капиталов одинакова, то и ежегодно производимая масса прибавочной стоимости также должна быть одинаковой для обоих; следовательно, так как массы примененных капиталов одинаковы, то должна быть также одинакова и норма прибавочной стоимости, исчисленная за год, поскольку она выражается формулой:

$$\frac{\text{масса прибавочной стоимости, произведенная в течение года}}{\text{переменный капитал, обернувшийся в течение года}}.$$

Или, если выразить это в общей форме: какова бы ни была относительная величина обернувшихся переменных капиталов, норма их прибавочной стоимости, произведенной в течение года, определяется той нормой прибавочной стоимости, которую



соответствующие капиталы давали в средние рабочие периоды (например, в среднем за неделю или за день).

Таково единственное следствие, вытекающее из законов производства прибавочной стоимости и законов определения ее нормы.

Посмотрим далее, что выражает отношение:

$\frac{\text{капитал, обернувшийся в течение года}}{\text{авансированный капитал}}$  (причем мы, как уже ска-

зано, имеем в виду только переменный капитал). Частное от деления дает число оборотов капитала, авансированного в течение года.

Для капитала  $A$  мы имеем:

$\frac{5\,000 \text{ ф. ст. капитала, обернувшегося в течение года}}{500 \text{ ф. ст. авансированного капитала}}$ ; для капитала  $B$ :

$\frac{5\,000 \text{ ф. ст. капитала, обернувшегося в течение года}}{5\,000 \text{ ф. ст. авансированного капитала}}$ .

В этих двух отношениях числитель выражает авансированный капитал, умноженный на *число* оборотов: для капитала  $A$  —  $500 \times 10$ , для капитала  $B$  —  $5\,000 \times 1$ ; или же он выражает авансированный капитал, умноженный на перевернутую дробь *времени* оборота, взятого по отношению к году. Время оборота у капитала  $A$  составляет  $\frac{1}{10}$  года; перевернутая дробь времени оборота —  $\frac{10}{1}$  года, следовательно,  $500 \times \frac{10}{1} = 5\,000$ ; у капитала  $B$  —  $5\,000 \times \frac{1}{1} = 5\,000$ . Знаменатель выражает обернувшийся капитал, умноженный на перевернутую дробь *числа* оборотов: для капитала  $A$  —  $5\,000 \times \frac{1}{10}$ , для капитала  $B$  —  $5\,000 \times \frac{1}{1}$ .

Соответствующие массы труда (сумма оплаченного и неоплаченного труда), приводимые в движение обоими переменными капиталами, обернувшимися в течение года, здесь равны, потому что сами обернувшиеся капиталы равны, и нормы увеличения их стоимости тоже равны.

Отношение обернувшегося в течение года переменного капитала к авансированному переменному капиталу показывает: 1) Отношение, в котором находится авансируемый капитал к переменному капиталу, примененному за определенный рабочий период. Если, как в случае с капиталом  $A$ , число оборотов = 10 и год, согласно предположению, равен 50 неделям, то время оборота = 5 неделям. Переменный капитал должен быть авансирован на эти 5 недель, и этот авансированный на 5 недель капитал должен быть в 5 раз больше

переменного капитала, применяемого в течение одной недели. То есть: в течение одной недели может быть применена только  $\frac{1}{5}$  авансированного капитала (в данном случае составляющего 500 ф. ст.). Напротив, в случае с капиталом *B*, число оборотов  $= \frac{1}{1}$ , время оборота  $= 1$  году  $= 50$  неделям. Следовательно, отношение авансированного капитала к еженедельно применяемому составляет 50 : 1. Если бы для капиталиста *B* это отношение было такое же, как для капиталиста *A*, то ему пришлось бы еженедельно вкладывать в дело вместо 100 ф. ст. 1 000. — 2) Из этого следует, что капиталист *B* должен применить вдесятеро больший капитал (5 000 ф. ст.), чем капиталист *A*, чтобы привести в движение такую же массу переменного капитала, следовательно, при данной норме прибавочной стоимости, такую же массу труда (оплаченного и неоплаченного), и чтобы произвести, таким образом, в течение года такую же массу прибавочной стоимости, какую производит капиталист *A*. Действительная норма прибавочной стоимости выражает не что иное, как отношение прибавочной стоимости, произведенной в определенный промежуток времени, к переменному капиталу, примененному за тот же промежуток времени; другими словами, она выражает ту массу неоплаченного труда, которая приведена в движение переменным капиталом, нашедшим применение в течение этого промежутка времени. Она не имеет абсолютно никакого отношения к той части переменного капитала, которая, хотя и была авансирована, но в данное время еще не нашла себе применения; поэтому она точно так же совершенно не затрагивает отношение между частью капитала, авансированной в определенный промежуток времени, и той частью капитала, которая нашла применение за этот промежуток времени, — отношение, видоизменяющееся и различное для различных капиталов вследствие различной продолжительности периодов оборота.

Из вышеизложенного, напротив, следует то, что годовая норма прибавочной стоимости только в одном-единственном случае совпадает с действительной нормой прибавочной стоимости, выражающей степень эксплуатации труда, а именно в том случае, когда авансированный капитал оборачивается только один раз в год; поэтому авансированный капитал равен капиталу, обернувшемуся в течение года, поэтому отношение массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к капиталу, примененному для ее производства в течение года, совпадает и тождественно с отношением массы прибавочной стоимости, произведенной в течение года, к капиталу, авансированному в течение года.



А) Годовая норма прибавочной стоимости равна:

$$\frac{\text{масса прибавочной стоимости, произведенная в течение года}}{\text{авансированный переменный капитал}}.$$

Но масса прибавочной стоимости, произведенная в течение года, равна действительной норме прибавочной стоимости, помноженной на переменный капитал, примененный для ее производства. Капитал, примененный для производства годовой массы прибавочной стоимости, равен авансированному капиталу, умноженному на число его оборотов, которое мы обозначим через  $n$ . Поэтому формула А превращается в следующую формулу:

В) Годовая норма прибавочной стоимости равна:

$$\frac{\text{действит. норма прибавочн. стоимости} \times \text{авансиров. перемен. капитал} \times n}{\text{авансированный переменный капитал}}.$$

Например, для капитала  $B$  она  $= \frac{100 \times 5\,000 \times 1}{5\,000}$ , или 100 %.

Только в том случае, если  $n = 1$ , т. е. если авансированный переменный капитал оборачивается только один раз в год, следовательно, равен примененному в течение года или обернувшемуся капиталу, только в этом случае годовая норма прибавочной стоимости равна действительной норме прибавочной стоимости.

Если мы обозначим годовую норму прибавочной стоимости через  $M'$ , действительную норму прибавочной стоимости через  $m'$ , авансированный переменный капитал —  $v$ , число оборотов —  $n$ , то  $M' = \frac{m'vn}{v} = m'n$ ; следовательно,  $M' = m'n$ , и  $M'$  только в том случае  $= m'$ , если  $n = 1$ ; следовательно,  $M' = m' \times 1 = m'$ .

Далее, из предыдущего следует: годовая норма прибавочной стоимости всегда  $= m'n$ , т. е. равна действительной норме прибавочной стоимости, произведенной за один период оборота переменным капиталом, потребленным в течение этого периода, умноженной на число оборотов этого переменного капитала в течение года, или умноженной (что то же самое) на перевернутую дробь его *времени* оборота, взятого по отношению к году как к единице. (Если переменный капитал оборачивается 10 раз в год, то время его оборота  $= \frac{1}{10}$  года; следовательно, перевернутая дробь времени его оборота  $= \frac{10}{1} = 10$ .)

Далее, из предыдущего следует:  $M' = m'n$ , если  $n = 1$ .  $M'$  больше  $m'$  в том случае, если  $n$  больше 1, т. е. если авансированный капитал оборачивается более одного раза в год или если обернувшийся капитал больше авансированного.

Наконец,  $M'$  меньше  $m'$ , если  $n$  меньше 1, т. е. если обернувшийся в течение года капитал составляет только часть авансированного капитала, следовательно, если период оборота продолжается больше одного года.

Кратко остановимся на последнем случае.

Сохраним все предположения нашего прежнего примера, пусть только период оборота удлинится до 55 недель. Процесс труда требует еженедельно 100 ф. ст. переменного капитала, следовательно, для всего периода оборота требуется 5 500 ф. ст. и еженедельно производится 100  $m$ ; следовательно,  $m'$ , как и прежде, составляет 100%. Число оборотов,  $n$ , здесь равно  $\frac{50}{55} = \frac{10}{11}$ , потому что время оборота  $1 + \frac{1}{10}$  года (принимая, что год состоит из 50 недель) =  $\frac{11}{10}$  года.

$$M' = \frac{100\% \times 5\,500 \times \frac{10}{11}}{5\,500} = 100 \times \frac{10}{11} = \frac{1\,000}{11} = 90 \frac{10}{11} \%, \text{ т. е. меньше}$$

100%. Действительно, если бы годовая норма прибавочной стоимости составляла 100%, то 5 500  $v$  в течение года должны были бы произвести 5 500  $m$ , тогда как для этого ему требуется  $\frac{11}{10}$  года. Эти 5 500  $v$  производят в течение года только 5 000  $m$ , следовательно, годовая норма прибавочной стоимости =  $\frac{5\,000m}{5\,500v} = \frac{10}{11} = 90 \frac{10}{11} \%$ .

Поэтому годовая норма прибавочной стоимости, или сопоставление прибавочной стоимости, произведенной в течение года, со всем вообще авансированным переменным капиталом (в отличие от переменного капитала, обернувшегося в течение года), не является только субъективным сопоставлением — оно вызывается самим действительным движением капитала. В конце года к владельцу капитала  $A$  возвратился авансированный им переменный капитал, равный 500 ф. ст., и, кроме того, он получает еще 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости. Величину авансированного им капитала выражает не та масса капитала, которую он применил в течение года, а та, которая периодически к нему возвращается. По отношению к рассматриваемому вопросу не имеет никакого значения, существует ли капитал в конце года частью в виде производственного запаса, частью в виде товарного или денежного капитала, и в какой пропорции он делится на эти различные доли. К владельцу капитала  $B$  возвратились 5 000 ф. ст., возвратился авансированный им капитал, и он получил еще 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости. Для владельца капитала  $C$  (последнего



рассмотренного нами капитала в 5 500 ф. ст.) в течение года произведено 5 000 ф. ст. прибавочной стоимости (при затрате 5 000 ф. ст. и норме прибавочной стоимости в 100%), но авансированный им капитал, как и произведенная прибавочная стоимость, еще не возвратились к нему.

$M' = m'n$  выражает, что норма прибавочной стоимости, действительная для переменного капитала, примененного в течение одного периода оборота, то есть:

масса прибав. стоимости, произведенная в течение одного периода оборота  
переменный капитал, примененный в течение одного периода оборота ,

что эта норма должна быть помножена на число периодов оборота, или на число периодов воспроизводства авансированного переменного капитала, т. е. на число периодов, в которые он возобновляет свой кругооборот.

В книге I «Капитала», гл. IV («Превращение денег в капитал») и затем в гл. XXI («Простое воспроизводство») мы уже видели, что капитальная стоимость вообще авансируется, а не затрачивается, так как эта стоимость, пройдя различные фазы своего кругооборота, опять возвращается к своему исходному пункту, и притом возвращается обогащенная прибавочной стоимостью. Это характеризует ее как авансированную стоимость. Время, которое проходит от исходного пункта ее движения до момента ее возвращения, и есть то время, на которое она авансирована. Весь кругооборот, который совершает капитальная стоимость, измеряемый временем от ее авансирования до ее возвращения, образует ее оборот, а продолжительность этого оборота составляет один период оборота. Когда этот период истек и кругооборот закончен, та же самая капитальная стоимость может снова начать тот же кругооборот, следовательно, может снова самовозрастать, производить прибавочную стоимость. Если переменный капитал, как в примере А, оборачивается десять раз в год, то в течение года один и тот же авансированный капитал десять раз произведет такую массу прибавочной стоимости, которая соответствует ее производству за один период оборота.

Мы должны выяснить сущность авансирования с точки зрения капиталистического общества.

Капитал А, оборачивающийся десять раз в течение года, авансируется в течение года десять раз. На каждый новый период оборота он авансируется снова. Но, вместе с тем, в течение года капиталист А никогда не авансирует больше одной и той же капитальной стоимости в 500 ф. ст. и в действительности никогда не располагает для рассматриваемого нами процесса

производства большим капиталом, чем этими 500 ф. ст. Как только эти 500 ф. ст. заканчивают один кругооборот, капиталист *A* заставляет их снова начать такой же кругооборот; точно так же капитал по своей природе сохраняет характер капитала именно лишь вследствие того, что он постоянно функционирует как капитал в повторяющихся процессах производства. Также и в данном случае капитал никогда не авансируется больше чем на 5 недель. Если оборот продлится дольше, то капитал окажется недостаточным. Если время оборота сокращается, то часть капитала делается избыточной. Здесь авансируется не десять капиталов по 500 ф. ст., а *один* капитал в 500 ф. ст. авансируется десять раз в последовательные периоды времени. Поэтому годовая норма прибавочной стоимости исчисляется не для капитала в 500 ф. ст., авансируемого десять раз, или не для суммы в 5 000 ф. ст., а для капитала в 500 ф. ст., авансированного один раз; дело обстоит совершенно так же, как 1 талер, обращающийся десять раз, всегда представляет только один-единственный находящийся в обращении талер, хотя он и исполняет функцию 10 талеров. Но в тех руках, в которых он находится при каждой сделке, он по-прежнему остается одной и той же стоимостью в 1 талер.

Точно так же и капитал *A* при каждом своем возвращении, а также и при своем возвращении в конце года свидетельствует о том, что его владелец всегда оперирует лишь одной и той же капитальной стоимостью в 500 ф. ст. Поэтому в его руки каждый раз возвращается только 500 ф. ст. Поэтому авансированный им капитал никогда не превышает 500 ф. ст. И поэтому авансированный капитал в 500 ф. ст. образует знаменатель в той дроби, которая выражает годовую норму прибавочной стоимости. Выше формула годовой нормы прибавочной стоимости была у нас такой:  $M' = \frac{m'vn}{v} = m'n$ . Так как действительная норма прибавочной стоимости  $m' = \frac{m}{v}$ , т. е. равна массе прибавочной стоимости, разделенной на переменный капитал, который ее произвел, то в  $m'n$  мы можем подставить это значение  $m'$ , т. е.  $\frac{m}{v}$ , и тогда мы получим другую формулу:  $M' = \frac{mn}{v}$ .

Но вследствие своего десятикратного оборота, а потому и вследствие десятикратного возобновления его авансирования, капитал в 500 ф. ст. исполняет функцию вдесятеро большего капитала, т. е. капитала в 5 000 ф. ст.; дело обстоит совершенно так же, как если бы 500 монет достоинством в один талер, обращающихся по десяти раз в год, исполняли функцию 5 000 таких же монет, обращающихся только один раз.



## II. ОБОРОТ ОТДЕЛЬНОГО ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА

«Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным, т. е. должен периодически все снова и снова проходить одни и те же стадии... Поэтому всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства... Как периодическое приращение капитальной стоимости, или периодический плод функционирующего капитала, прибавочная стоимость приобретает форму *дохода*, возникающего из капитала» («Капитал», книга I, гл. XXI, стр. 558, 559 <sup>66</sup>).

В нашем примере у капитала А 10 пятинедельных периодов оборота; в первый период оборота авансируются 500 ф. ст. переменного капитала, т. е. каждую неделю 100 ф. ст. обмениваются на рабочую силу, так что в конце первого периода оборота на рабочую силу будет израсходовано 500 ф. ст. Эти 500 ф. ст., первоначально составлявшие часть всего авансированного капитала, перестали быть капиталом. Они выплачены в качестве заработной платы. Рабочие, со своей стороны, расходуют их, покупая для себя жизненные средства; следовательно, рабочие потребляют жизненные средства стоимостью в 500 ф. ст. Таким образом уничтожается некоторое количество товаров на эту именно сумму стоимости (то, что рабочий сберегает, например, в виде денег и т. д., тоже не есть капитал). Эта товарная масса потребляется непроизводительно для рабочего, за исключением того, что она поддерживает в состоянии работоспособности его рабочую силу, т. е. орудие, необходимое для капиталиста. — Но, во-вторых, для капиталиста эти 500 ф. ст. обменены на рабочую силу той же самой стоимости (соответственно — цены). Рабочая сила производительно потребляется капиталистом в процессе труда. В конце пятой недели имеется вновь созданная стоимость в 1 000 ф. ст. Половина ее, 500 ф. ст., представляет собой воспроизведенную стоимость переменного капитала, затраченного на оплату рабочей силы. Другая половина, 500 ф. ст., — это вновь произведенная прибавочная стоимость. Но та пятинедельная рабочая сила, в которую посредством обмена превращалась часть капитала, тем самым превращаясь в переменный капитал, тоже израсходована, потреблена, хотя и производительно. Труд, действовавший вчера, — это не тот труд, который действует сегодня. Его стоимость плюс созданная им прибавочная стоимость существует теперь как стоимость вещи, отличной от самой рабочей силы, как стоимость

продукта. Но вследствие того, что продукт превращен в деньги, часть его стоимости, равная стоимости авансированного переменного капитала, снова может быть превращена в рабочую силу, а потому снова может функционировать как переменный капитал. То обстоятельство, что на капитальную стоимость, не только воспроизведенную, но и превращенную уже обратно в денежную форму, будут наняты те же самые рабочие, т. е. те же самые носители рабочей силы, это обстоятельство не имеет никакого значения. Возможно, что во второй период оборота капиталист применит новых рабочих вместо прежних.

Следовательно, в действительности за 10 пятинедельных периодов оборота на заработную плату последовательно затрачивается капитал не в 500 ф. ст., а в 5 000 ф. ст., и, в свою очередь, рабочие эту заработную плату израсходуют на жизненные средства. Авансированный таким образом капитал в 5 000 ф. ст. потреблен. Он больше не существует. С другой стороны, в процесс производства последовательно включается рабочая сила стоимостью не в 500 ф. ст., а в 5 000 ф. ст.; она не только воспроизводит свою собственную стоимость равную 5 000 ф. ст., но и производит избыток, прибавочную стоимость в 5 000 ф. ст. Переменный капитал в 500 ф. ст., авансируемый на второй период оборота, не тождествен с капиталом в 500 ф. ст., который был авансирован в первый период оборота. Этот последний потреблен, израсходован на заработную плату. Но он *возмещен* новым переменным капиталом в 500 ф. ст., который в первом периоде оборота был произведен в товарной форме и опять превращен в денежную форму. Следовательно, этот новый денежный капитал в 500 ф. ст. представляет собой денежную форму той товарной массы, которая была вновь произведена в первый период оборота. То обстоятельство, что в руках капиталиста опять находится точно такая же денежная сумма в 500 ф. ст., т. е., оставляя в стороне прибавочную стоимость, точно такое же количество денежного капитала, какое он первоначально авансировал, это обстоятельство скрывает тот факт, что капиталист оперирует вновь произведенным капиталом. (Что касается других составных частей стоимости товарного капитала, возмещающих элементы постоянного капитала, то их стоимость не производится вновь; меняется лишь форма, в которой существует эта стоимость.) — Возьмем третий период оборота. Здесь очевидно, что капитал в 500 ф. ст., авансированный в третий раз, — это не старый, а вновь произведенный капитал, потому что он представляет собой денежную форму товарной массы, произведенной во второй, а не в первый период оборота, т. е. денежную форму той части этой товарной массы,



стоимость которой равна стоимости авансированного переменного капитала. Товарная масса, произведенная в первый период оборота, продана. Часть ее стоимости, равная переменной части стоимости авансированного капитала, была обменена на новую рабочую силу второго периода оборота и произвела новую товарную массу, которая в свою очередь была продана, и теперь уже часть ее стоимости образует капитал в 500 ф. ст., авансируемый в третий период оборота.

И таким образом дело идет в продолжение десяти периодов оборота. В течение этих периодов вновь произведенные товарные массы (стоимость которых, поскольку она возмещает переменный капитал, тоже вновь производится, а не просто опять проявляется как стоимость постоянной оборотной части капитала) через каждые пять недель выбрасываются на рынок, и благодаря этому в процесс производства постоянно включается новая рабочая сила.

Следовательно, посредством десятикратного оборота, авансированного переменного капитала в 500 ф. ст. достигается не то, что этот капитал в 500 ф. ст. может быть производительно потреблен десять раз, и не то, что переменный капитал, достаточный для пяти недель, может применяться в течение 50 недель. Напротив, за 50 недель применяется переменный капитал, равный 500 ф. ст.  $\times 10$ , а капитал в 500 ф. ст. всегда будет достаточен только на 5 недель, и по истечении пяти недель его придется возмещать вновь произведенным капиталом в 500 ф. ст. Это относится к капиталу *A* совершенно так же, как к капиталу *B*. Но здесь начинается различие.

В конце первого пятинедельного периода капиталистом *B*, как и капиталистом *A*, авансирован и затрачен переменный капитал в 500 ф. ст. Как капиталист *B*, так и капиталист *A* превратили его стоимость в рабочую силу и возместили ее частью стоимости продукта, вновь произведенной этой рабочей силой, частью, которая равна стоимости авансированного переменного капитала в 500 ф. ст. Как для капиталиста *B*, так и для капиталиста *A* рабочая сила не только возмещает стоимость израсходованного переменного капитала в 500 ф. ст. новой стоимостью на такую же сумму, но и присоединяет к ней прибавочную стоимость, по нашему предположению, — прибавочную стоимость такой же величины.

Однако та вновь созданная стоимость, которая возмещает авансированный переменный капитал и к его стоимости прибавляет прибавочную стоимость, находится у капиталиста *B* не в той форме, в какой она снова может функционировать как производительный капитал, соответственно — как переменный

капитал. У капиталиста *A* она находится именно в такой форме. При этом до конца года переменный капитал, расходуемый капиталистом *B* в первые пять недель и затем последовательно в каждые 5 недель, хотя он и возмещается вновь произведенной стоимостью плюс прибавочная стоимость, находится не в такой форме, в которой он снова может функционировать как производительный капитал, соответственно — как переменный капитал. Хотя его *стоимость* возмещена новой стоимостью, т. е. возобновлена, но *форма* его стоимости (здесь абсолютная форма стоимости, ее денежная форма) не возобновлена.

Итак, для второго пятинедельного периода (и таким же образом последовательно для каждых пяти недель в течение года) совершенно так же должны быть в запасе следующие 500 ф. ст., как и для первого периода. Следовательно, если оставить в стороне кредитные отношения, в начале года должны быть в запасе 5 000 ф. ст. в качестве скрытого авансированного денежного капитала, хотя они будут действительно расходоваться, действительно превращаться в рабочую силу лишь постепенно в течение всего года.

Так как у капиталиста *A*, напротив, кругооборот, т. е. оборот авансированного капитала, полностью завершен по истечении 5 недель, то стоимость, служащая возмещением, уже по прошествии первых пяти недель находится в такой форме, в которой она может привести в движение новую рабочую силу на следующие пять недель, т. е. она находится в своей первоначальной, денежной форме.

Во второй пятинедельный период у капиталиста *A*, как и у капиталиста *B*, потребляется новая рабочая сила, и для оплаты этой рабочей силы расходуется новый капитал в 500 ф. ст. Жизненные средства рабочих, купленные на первые 500 ф. ст., потреблены, во всяком случае их стоимость исчезла из рук капиталиста. На вторые 500 ф. ст. покупается новая рабочая сила, новые жизненные средства извлекаются с рынка. Короче говоря, расходуется новый капитал в 500 ф. ст., а не старый. Но у капиталиста *A* этот новый капитал в 500 ф. ст. представляет собой денежную форму вновь произведенной стоимости, возмещающей ранее израсходованные 500 ф. ст. У капиталиста *B* эта возмещающая стоимость находится в такой форме, в которой она не может функционировать как переменный капитал. Она имеется налицо, но не в форме переменного капитала. Поэтому для продолжения процесса производства в следующие пять недель должен быть в наличии и должен быть авансирован добавочный капитал в 500 ф. ст. в неизбежной для данного



случая денежной форме. Таким образом в течение 50 недель как капиталист *A*, так и капиталист *B* расходуют одинаковый по размерам переменный капитал, оплачивают и потребляют одинаковое количество рабочей силы. Но капиталист *B* должен оплатить ее, авансировав капитал, равный всей ее стоимости  $= 5\,000$  ф. ст., тогда как капиталист *A* оплачивает ее последовательно стоимостью, постоянно возобновляемой в денежной форме, производимой в течение каждых пяти недель и возмещающей капитал в 500 ф. ст., авансируемый на каждые 5 недель. Следовательно, капиталист *A* никогда не авансирует денежный капитал более чем на 5 недель, т. е. никогда не авансирует капитал больший, чем капитал в 500 ф. ст., авансированный на первые пять недель. Этих 500 ф. ст. достаточно на весь год. Поэтому ясно, что при одинаковой степени эксплуатации труда, при одинаковой действительной норме прибавочной стоимости годовые нормы прибавочной стоимости у капиталистов *A* и *B* должны находиться в обратном отношении к величинам тех переменных денежных капиталов, которые им необходимо было авансировать для того, чтобы в течение года привести в движение одинаковую массу рабочей силы. У капиталиста *A*:  $\frac{5\,000m}{500v} = 1\,000\%$  и у капиталиста *B*:  $\frac{5\,000m}{5\,000v} = 100\%$ . Но  $500v : 5\,000v = 1 : 10 = 100\% : 1\,000\%$ .

Различие вытекает из разницы в продолжительности периодов оборота, т. е. тех периодов, по истечении которых стоимость, возмещающая переменный капитал, примененный в определенный промежуток времени, снова может функционировать как капитал, следовательно, — как новый капитал. У капиталиста *B*, как и у капиталиста *A*, имеет место одинаковое возмещение стоимости переменного капитала, применявшегося в течение одних и тех же периодов. При этом в течение одних и тех же периодов происходит также одинаковый прирост прибавочной стоимости. Но хотя у капиталиста *B* каждые 5 недель и происходит возмещение стоимости в 500 ф. ст., да еще нарастает 500 ф. ст. прибавочной стоимости, однако стоимость, которая служит возмещением, еще не образует нового капитала, потому что она находится не в денежной форме. У капиталиста *A* старая капитальная стоимость не только возмещается новой стоимостью, но она восстанавливается при этом в своей денежной форме, следовательно, возмещается в виде нового, способного вновь функционировать капитала.

Более раннее или более позднее превращение возмещающей стоимости в деньги, т. е. в такую форму, в которой авансируется переменный капитал, — это обстоятельство, очевидно,

является совершенно безразличным для самого производства прибавочной стоимости. Последнее зависит от величины примененного переменного капитала и от степени эксплуатации труда. Но указанное обстоятельство изменяет величину того денежного капитала, который приходится авансировать для того, чтобы в течение года привести в движение определенное количество рабочей силы, и, следовательно, оно определяет годовую норму прибавочной стоимости.

### III. ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА С ОБЩЕСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Кратко рассмотрим оборот переменного капитала с общественной точки зрения. Предположим, что один рабочий стоит в неделю 1 ф. ст., а рабочий день = 10 часам. У капиталиста *A*, как и у капиталиста *B*, в течение года занято 100 рабочих (100 ф. ст. в неделю на 100 рабочих составляет за 5 недель 500 ф. ст., а за 50 недель — 5 000 ф. ст.); рабочие работают 6 дней в неделю, по 60 рабочих часов каждый. Следовательно, 100 рабочих проработают за неделю 6 000 рабочих часов, а за 50 недель 300 000 рабочих часов. Как капиталист *A*, так и капиталист *B* прочно завладели этой рабочей силой, и, следовательно, она не может быть израсходована обществом на что-либо другое. В этом отношении с общественной точки зрения дело обстоит одинаково как у капиталиста *B*, так и у капиталиста *A*. Далее, у капиталиста *B*, как и у капиталиста *A*, каждые 100 рабочих получают в год 5 000 ф. ст. заработной платы (следовательно, все 200 рабочих вместе получают 10 000 ф. ст.) и на эту сумму берут у общества жизненные средства. И в этом отношении с общественной точки зрения дело опять-таки обстоит одинаково как у рабочих капиталиста *A*, так и у рабочих капиталиста *B*. Так как в обоих случаях рабочие получают заработную плату еженедельно, то еженедельно же они берут у общества и жизненные средства, за которые они в обоих случаях опять-таки еженедельно бросают в обращение денежный эквивалент. Но здесь начинается различие.

*Во-первых.* Деньги, которые бросает в обращение рабочий капиталиста *A*, представляют собой не только денежную форму стоимости его рабочей силы, как для рабочего капиталиста *B* (в действительности они являются средством платежа за уже выполненную работу); после открытия предприятия уже со второго периода оборота эти деньги представляют собой денежную форму вновь созданной им самим стоимости (= цене рабочей силы плюс прибавочная стоимость), произведенной в первый



период оборота; за счет этой стоимости и оплачивается его труд в течение второго периода оборота. У капиталиста *В* дело обстоит иначе. Хотя по отношению к рабочему деньги и здесь являются средством платежа за уже выполненную им работу, но эта уже выполненная работа оплачивается не вновь созданной им стоимостью, превращенной в деньги (не за счет денежной формы стоимости, произведенной этим самым трудом). Оплата из этого источника может начаться только со второго года, когда рабочий *В* будет оплачиваться за счет стоимости, вновь созданной им в течение прошлого года и превращенной в деньги.

Чем короче период оборота капитала, — чем короче поэтому промежутки, через которые в течение года повторяется его воспроизводство, — тем быстрее переменная часть капитала, первоначально авансированная капиталистом в денежной форме, превращается в денежную форму той вновь созданной стоимости (закрывающей в себе кроме того и прибавочную стоимость), которая создана рабочим в возмещение этого переменного капитала; следовательно, тем короче время, на которое капиталист должен авансировать деньги из своего собственного фонда, тем меньше, сравнительно с данными размерами производства, тот капитал, который он вообще авансирует, и тем относительно больше та масса прибавочной стоимости, которую он, при данной ее норме, выколачивает из рабочих в течение года. Причина заключается в следующем: чем короче период оборота капитала, тем чаще капиталист может снова покупать рабочего за счет денежной формы вновь созданной им самой стоимости, тем чаще он может снова приводить в движение его труд.

При данном масштабе производства абсолютная величина авансируемого переменного денежного капитала (как и вообще оборотного капитала) уменьшается, а годовая норма прибавочной стоимости возрастает пропорционально сокращению периода оборота. При данной величине авансированного капитала масштаб производства, а потому при данной норме прибавочной стоимости и ее абсолютная масса, производимая в течение одного периода оборота, возрастают одновременно с повышением годовой нормы прибавочной стоимости, повышением, которое вызывается сокращением периодов воспроизводства. Вообще в результате предшествующего исследования оказывается, что соответственно различной продолжительности периода оборота необходимо авансировать денежный капитал очень различной величины для того, чтобы при одной и той же степени эксплуатации труда приводить в движение одинаковую массу производительного оборотного капитала и одинаковую массу труда.

*Во-вторых*, — и это связано с первым различием, — рабочий капиталиста *В*, как и капиталиста *А*, платит за покупаемые им жизненные средства переменным капиталом, который в его руках превращается в средства обращения. Например, он не только берет с рынка пшеницу, но и возмещает ее эквивалентом в деньгах. Но так как деньги, которыми рабочий капиталиста *В* оплачивает и берет с рынка свои жизненные средства, не представляют собой денежной формы вновь созданной стоимости, выбрасываемой им на рынок в течение года, как у рабочего капиталиста *А*, то хотя он и доставляет деньги продавцу жизненных средств, но не доставляет никаких товаров, — ни средств производства, ни жизненных средств, — которые данный продавец мог бы купить на вырученные деньги, как это происходит, напротив, в случае с рабочим капиталиста *А*. Поэтому с рынка будут взяты: рабочая сила, жизненные средства для этой рабочей силы, основной капитал в форме средств труда, применяемых капиталистом *В*, производственные материалы, и в возмещение всего этого на рынок будет выброшен эквивалент в виде денег; но в течение года на рынок не выбрасывается никакого продукта, который возместил бы взятые с рынка вещественные элементы производительного капитала. Если мы представим себе не капиталистическое общество, а коммунистическое, то прежде всего совершенно отпадает денежный капитал, а следовательно, отпадает и вся та маскировка сделок, которая благодаря ему возникает. Дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства. Напротив, в капиталистическом обществе, где общественный разум всегда заявляет о себе только *post festum* \*, в таких случаях могут и должны постоянно происходить крупные нарушения. С одной стороны, испытывает давление денежный рынок; причем, напротив, хорошее состояние денежного рынка вызывает в свою очередь массу таких предприятий, следовательно, создает именно такие условия, которые позже вызывают давление на денежном рынке. Денежный рынок испытывает давление, потому что при этом постоянно требуется авансиро-

---

\* — задним числом. *Ред.*



вание денежного капитала в крупном масштабе и на продолжительное время. Мы уже совершенно не говорим о том, что промышленники и купцы бросают на железнодорожные и т. п. спекуляции денежный капитал, необходимый им для ведения собственных предприятий, и возмещают его путем займов на денежном рынке. — С другой стороны, сильно возрастает спрос на свободный производительный капитал общества. Так как элементы производительного капитала постоянно извлекаются с рынка и взамен их на рынок выбрасывается только денежный эквивалент, то возрастает платежеспособный спрос, который, однако, не содержит в себе никаких элементов предложения. Поэтому возрастают цены как на жизненные средства, так и на производственные материалы. К тому же в такое время обычно развивается ажиотаж, и происходит значительное перемещение капитала. Шайка спекулянтов, подрядчиков, инженеров, адвокатов и пр. обогащается. Они создают на рынке усиленный спрос на предметы потребления; наряду с этим повышается и заработная плата. Что касается спроса на продовольствие, то это, конечно, ускоряет развитие также и сельского хозяйства. Но так как количество продуктов питания нельзя увеличить вдруг, в продолжение одного года, то возрастает их ввоз, как и вообще ввоз экзотических продуктов (кофе, сахара, вина и др.), а также предметов роскоши. В результате имеет место чрезмерный ввоз и спекуляция в этой части импорта. С другой стороны, в тех отраслях промышленности, в которых производство можно быстро расширить (собственно обрабатывающая промышленность, горная промышленность и т. д.), повышение цен вызывает внезапное расширение, за которым вскоре следует крах. То же самое воздействие оказывается на рынок труда с целью привлечь к новым отраслям производства крупные массы скрытого относительно избыточного населения и даже уже занятых рабочих. Вообще такие крупные предприятия, как железные дороги, отвлекают с рынка труда определенное количество рабочей силы, которое может поступать лишь из некоторых отраслей, например, из сельского хозяйства, где используются, как правило, крепкие парни. Это явление имеет место и после того, как новые предприятия стали уже сложившейся отраслью производства, а потому и после того, как уже образовалась необходимая для этих предприятий прослойка бродячих рабочих. Например, оно имеет место и в том случае, если железнодорожное строительство вдруг начинает вестись в более крупном масштабе, чем обычный средний. Тогда поглощается часть той резервной армии рабочих, давление которой понижало уровень заработной

платы. В этом случае происходит общее повышение заработной платы, — даже в тех частях рынка труда, где и до этого рабочие были вполне заняты. Это продолжается до тех пор, пока неизбежный крах снова не высвободит резервную армию рабочих; тогда вследствие ее давления заработная плата снова понижается до своего минимума и даже ниже <sup>32)</sup>.

Поскольку большая или меньшая продолжительность периода оборота зависит от собственно рабочего периода, т. е. от периода, который требуется для того, чтобы произвести готовый продукт для рынка, то она основывается на материальных условиях производства, вполне определенных для различных вложений капитала. Эти условия в земледелии имеют в большей мере характер естественных условий производства, а в обрабатывающей и в большей части добывающей промышленности они изменяются вместе с общественным развитием самого процесса производства.

Поскольку продолжительность рабочего периода определяют по количеству доставляемых товаров (по количеству продуктов, которое обычно выбрасывается на рынок в качестве товара), то эта продолжительность имеет условный характер. Но материальным базисом самой этой условности служит масштаб производства, а потому она случайна, если только рассматривать ее обособленно.

Наконец, поскольку продолжительность периода оборота зависит от продолжительности периода обращения, то она отчасти обуславливается постоянным изменением рыночной конъюнктуры, большей или меньшей легкостью продажи и вытекающей из этого необходимостью бросать продукт отчасти на более близкий или на более отдаленный рынок. Если вообще оставить в стороне размер спроса, то движение цен играет здесь главную роль: при понижении цен продажа намеренно ограничивается, между тем как производство идет по-прежнему; напротив, при повышении цен производство и продажа не отстают друг от друга, или товар может быть продан даже до

<sup>32)</sup> В рукописи у Маркса здесь вставлена следующая заметка с тем, чтобы развить ее позже: «Противоречие в капиталистическом способе производства: рабочие, как покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество имеет тенденцию ограничивать рабочих минимумом цены как продавцов своего товара — рабочей силы. Дальнейшее противоречие: те периоды, когда капиталистическое производство напрягает все свои силы, оказываются, как правило, периодами пере-производства, так как производственные возможности никогда не могут быть использованы таким образом, чтобы можно было не только произвести, но и реализовать большую массу стоимости; но продажа товаров, реализация товарного капитала, а следовательно, и прибавочной стоимости, ограничена не потребительными нуждами общества вообще, а потребительными нуждами такого общества, огромное большинство которого всегда живет в бедности и вынуждено постоянно оставаться бедным. Однако это относится только к следующему отделу».



того, как он произведен. Однако собственно материальным базисом следует считать здесь действительную отдаленность места производства от рынка сбыта.

Например, английская хлопчатобумажная ткань или пряжа продается в Индию. Предположим, что купец-экспортер платит за нее английскому хлопчатобумажному фабриканту (купец охотно делает это только при хорошем состоянии денежного рынка. Если же фабрикант сам возмещает свой денежный капитал при помощи кредитных операций, то, значит, дела у него обстоят уже неважно). Позже экспортер продает свой хлопчатобумажный товар на индийском рынке, откуда к нему возвращается авансированный им капитал. До момента этого возвращения у фабриканта дело обстоит совершенно так же, как и в том случае, когда большая продолжительность рабочего периода делает необходимым авансирование нового денежного капитала для бесперебойного ведения процесса производства в прежнем масштабе. Денежный капитал, с помощью которого фабрикант оплачивает своих рабочих, а также возобновляет остальные элементы своего оборотного капитала, не представляет собой денежной формы произведенной им пряжи. Это может иметь место лишь тогда, когда стоимость этой пряжи возвратится в Англию в виде денег или продукта. Эти деньги, как и в предыдущих случаях, являются добавочным денежным капиталом. Различие состоит только в том, что вместо фабриканта его авансирует купец, который, возможно, в свою очередь получил его посредством кредитных операций. Точно так же, прежде чем эти деньги выбрасываются на рынок или одновременно с этим, на английский рынок не выбрасывается добавочного продукта, который может быть куплен на эти деньги и может войти в сферу производительного или индивидуального потребления. Если такое положение сохраняется долгое время и в сравнительно крупном масштабе, то оно должно вызвать такие же последствия, какие вызывало рассмотренное выше удлинение рабочего периода.

Возможно, далее, что в самой Индии пряжа опять-таки продается в кредит. На этот кредит в Индии покупается ее продукт и в качестве платы вывозится в Англию, или же в Англию переводится вексель на соответствующую сумму. Если такое состояние затянется, то оно окажет давление на индийский денежный рынок, а это, в свою очередь, может вызвать в Англии кризис. В свою очередь, кризис в Англии, даже если он и сопровождается вывозом благородных металлов в Индию, вызывает в последней новый кризис вследствие банкротства английских торговых фирм и их индийских филиалов, которым

индийские банки предоставили кредит. Так возникает одновременный кризис как на том рынке, для которого торговый баланс оказывается *отрицательным*, так и на том рынке, для которого он оказывается *положительным*. Это явление может быть еще более сложным. Например, Англия отправила в Индию серебро в слитках, но в это время английские кредиторы Индии предъявляют там свои требования, и Индия должна будет вскоре отправить свое серебро в слитках обратно в Англию.

Возможно, что экспорт товаров в Индию и импорт товаров из Индии приблизительно уравниваются, хотя последний (исключая особенные обстоятельства, как вздорожание хлопка и т. д.) по своему объему определяется и стимулируется первым. Торговый баланс между Англией и Индией может казаться уравновешенным или показывать лишь незначительные колебания в ту или другую сторону. Но как только в Англии разражается кризис, обнаруживается, что непроданные хлопчатобумажные товары лежат на складах в Индии (следовательно, они еще не превратились из товарного капитала в денежный капитал, т. е. с этой точки зрения имеет место перепроизводство), а, с другой стороны, оказывается, что в Англии не только лежат непроданными запасы индийских продуктов, но и что большая часть проданных и потребленных запасов еще совершенно не оплачена. Поэтому то, что представляется кризисом на денежном рынке, в действительности выражает аномалии в самом процессе производства и воспроизводства.

*В-третьих.* Что касается самого примененного оборотного капитала (переменного и постоянного), то продолжительность периода оборота, поскольку она зависит от продолжительности рабочего периода, приводит к следующему различию: при нескольких оборотах в течение года некоторая часть переменного или постоянного оборотного капитала может быть получена за счет продукта этого самого капитала, как, например, в угольной промышленности, в мастерских готового платья и т. д. В ином случае это невозможно, по крайней мере невозможно в течение года.



## ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

### ОБРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Выше мы уже видели, что различие в периоде оборота вызывает различие в годовой норме прибавочной стоимости, даже при неизменной массе ежегодно производимой прибавочной стоимости.

Но затем необходимо возникает различие в капитализации прибавочной стоимости, в *накоплении*, и постольку, при одинаковой норме прибавочной стоимости, возникает также различие в ее массе, производимой в течение года.

Отметим прежде всего, что капитал *A* (в примере предыдущей главы) дает периодический текущий доход, следовательно, за исключением первого периода оборота после открытия предприятия, капиталист покрывает свое собственное потребление в течение года за счет своего производства прибавочной стоимости, на это потребление ему не приходится авансировать деньги из собственного фонда. Напротив, последнее имеет место у капиталиста *B*. Хотя в одни и те же периоды времени он производит столько же прибавочной стоимости, сколько и капиталист *A*, но его прибавочная стоимость не реализована, и потому она не может быть потреблена ни индивидуально, ни производительно. Поскольку речь идет об индивидуальном потреблении, прибавочная стоимость просто предвосхищается. Для этого должен быть авансирован специальный фонд.

Та часть производительного капитала, которую трудно подвести под определенную рубрику, а именно добавочный капитал, необходимый для ремонта и содержания в исправности основного капитала, эта часть капитала тоже выступает теперь в новом свете.

У капиталиста *A* эта часть капитала при начале производства не авансируется ни целиком, ни в большей своей части. Капиталисту не надо иметь ее в своем распоряжении, он может даже совсем не иметь ее. Она возникает в процессе функционирования

предприятия путем непосредственного превращения прибавочной стоимости в капитал, т. е. путем прямого применения ее в качестве капитала. Часть прибавочной стоимости, не только периодически производимой, но и реализуемой в течение года, может покрывать необходимые расходы на ремонт и т. д. Таким образом, часть капитала, необходимого для ведения предприятия в его первоначальном масштабе, создается самим предприятием во время его функционирования, создается посредством капитализации некоторой части прибавочной стоимости. Для капиталиста *В* это невозможно. Часть капитала, о которой идет речь, должна составлять у него часть первоначально авансированного капитала. В обоих случаях эта часть капитала будет фигурировать в бухгалтерских книгах капиталиста как авансированный капитал, чем она и является в действительности, так как, согласно нашему предположению, она составляет часть производительного капитала, необходимого для ведения предприятия в данном масштабе. Но огромное различие заключается в том, из какого фонда она авансируется. У капиталиста *В* она действительно составляет часть первоначально авансированного капитала или капитала, который должен иметься в распоряжении. Напротив, у капиталиста *А* она составляет часть прибавочной стоимости, применяемой в качестве капитала. Этот последний случай показывает нам, что не только накопленный капитал, но и часть первоначально авансированного капитала может быть просто капитализированной прибавочной стоимостью.

С развитием кредита отношение первоначально авансированного капитала и капитализированной прибавочной стоимости становится еще более запутанным. Например, капиталист *А* занимает у банкира *С* часть производительного капитала, с которым он начинает предприятие или ведет его в течение года. Вначале у него нет собственного капитала, достаточного для ведения предприятия. Банкир *С* ссужает ему сумму, которая состоит исключительно из прибавочной стоимости, положенной в его банк промышленниками *Д*, *Е*, *Ф* и т. д. С точки зрения капиталиста *А* при этом пока еще и речи нет о накопленном капитале. Но в действительности для промышленников *Д*, *Е*, *Ф* и т. д. капиталист *А* есть не что иное, как агент, капитализирующий присвоенную ими прибавочную стоимость.

Мы уже видели («Капитал», книга I, гл. XXII), что накопление, превращение прибавочной стоимости в капитал, по своему реальному содержанию есть процесс воспроизводства в расширенном масштабе, независимо от того, выражается ли такое расширение экстенсивно, путем строительства новых фабрик



в дополнение к старым, или интенсивно, путем увеличения масштаба производства на данном предприятии.

Увеличение масштаба производства может совершаться понемногу, а именно в тех случаях, когда часть прибавочной стоимости употребляется на такие улучшения, которые или только повышают производительную силу применяемого труда, или вместе с тем позволяют эксплуатировать его более интенсивно. Или же, в тех случаях, когда рабочий день не ограничен законом, для увеличения масштаба производства достаточно затраты добавочного оборотного капитала (на производственные материалы и заработную плату) без увеличения основного капитала; таким образом лишь удлиняется ежедневное время использования основного капитала, между тем как период его оборота становится соответственно короче. Или же, при благоприятной конъюнктуре рынка, капитализированная прибавочная стоимость дает возможность спекулировать на сырье, т. е. совершать такие операции, для которых первоначально авансированного капитала было бы недостаточно, и т. д.

Между тем ясно, что в тех случаях, когда увеличение числа периодов оборота влечет за собой более частую реализацию прибавочной стоимости в течение года, в этих случаях рано или поздно наступают периоды, когда уже нельзя будет ни удлинять рабочий день, ни вводить частичные улучшения; с другой стороны, пропорциональное расширение всего предприятия возможно только в известных, более или менее узких пределах, обусловливаемых отчасти общим характером предприятия, например, зданий, отчасти размерами обрабатываемого поля, как в сельском хозяйстве; притом для этого требуется столь значительный добавочный капитал, что его может доставить лишь накопление прибавочной стоимости в течение многих лет.

Итак, наряду с действительным накоплением, или превращением прибавочной стоимости в производительный капитал (и соответствующим воспроизводством в расширенном масштабе), происходит накопление денег, накопление части прибавочной стоимости в виде скрытого денежного капитала, который только впоследствии, когда он достигнет известной величины, будет функционировать как добавочный активный капитал.

Так представляется дело с точки зрения отдельного капиталиста. Однако одновременно с развитием капиталистического производства развивается и система кредита. Денежный капитал, который один капиталист еще не может применить в своем собственном предприятии, применяется другими капиталистами,

от которых он получает за это проценты. Для него этот капитал функционирует как денежный капитал в специфическом смысле, как особый вид капитала, отличный от производительного капитала. Но он действует как капитал в руках другого. Ясно, что при более частой реализации прибавочной стоимости и при увеличении масштаба, в котором она производится, возрастает та пропорция, в которой новый денежный капитал, или деньги в виде капитала, выбрасывается на денежный рынок, а отсюда, по крайней мере в своей большей части, вновь поглощается для расширения производства.

Простейшая форма, которую может принять этот добавочный скрытый денежный капитал, есть форма сокровища. Возможно, что это сокровище представляет собой добавочное золото или серебро, полученное прямо или косвенно при обмене со странами, добывающими благородные металлы. И только таким способом денежное сокровище в пределах данной страны возрастает абсолютно. С другой стороны, возможно — и таково большинство случаев, — что такое сокровище представляет собой не что иное, как деньги, изъятые из обращения внутри страны и принявшие форму сокровища в руках отдельных капиталистов. Возможно, далее, что этот скрытый денежный капитал заключается просто в знаках стоимости — кредитные деньги мы все еще оставляем в стороне — или также в простых, подтвержденных официальными документами притязаниях (юридических титулах) капиталистов к третьим лицам. Во всех этих случаях, какова бы ни была форма существования этого добавочного денежного капитала, поскольку он является капиталом *in spe* \*, он представляет собой не что иное, как добавочный и сохраняемый про запас юридический титул капиталиста на будущую добавочную часть годового производства общества.

«Масса действительно накопленного богатства, рассматриваемого с количественной стороны,.. настолько незначительна по сравнению с производительными силами того общества, которому оно принадлежит, на какой бы ступени цивилизации ни находилось данное общество, или даже по сравнению с действительным потреблением этого самого общества в течение только немногих лет, — она настолько незначительна, что главное внимание законодателей и политико-экономов должно бы направляться на производительные силы и на их будущее свободное развитие, а не — как это было до сих пор — на одно только накопленное богатство, которое поражает взор. Несравненно большая часть так называемого накопленного богатства — это только номинальное богатство, и состоит оно не из действительных предметов, — кораблей, домов, хлопчатобумажных товаров, мелноративных сооружений, — а из одних

---

\* — в перспективе, *Ред.*



только юридических титулов, из притязаний на будущие годовые производительные силы общества, из юридических титулов, порожденных и увековеченных благодаря средствам и учреждениям, свойственным состоянию необеспеченности... Пользование такими предметами» (накопленными, физически существующими вещами, или действительным богатством) «как простым средством, которое служит их владельцам для того, чтобы присваивать себе богатство, которое еще должно быть создано будущими производительными силами общества, это пользование было бы отнято у них в силу естественных законов распределения постепенно, без применения силы; при поддержке кооперативного труда» («co-operative labour») «оно было бы отнято у них в течение немногих лет» (William Thompson, «Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth». London, 1850, p. 453. — Первое издание этой книги появилось в 1824 году).

Немногие задумываются над тем, а большинство совершенно не подозревает, как ничтожно и по величине и по своему влиянию фактическое накопление общества по сравнению с производительными силами человечества, даже по сравнению с обычным потреблением одного поколения в течение лишь немногих лет. Причина этого очевидна, но влияние очень пагубно. Богатство, потребляемое ежегодно, исчезает в процессе его потребления, оно находится перед глазами только одно мгновение и производит впечатление только в течение того времени, пока им наслаждаются или пока его потребляют. Но часть богатства, потребляемая медленно, — мебель, машины, здания стоят перед нашими глазами с нашего детства и до старости как прочные памятники человеческих усилий. Вследствие обладания этой устойчивой, прочной, лишь медленно потребляемой частью общественного богатства — землей и сырыми материалами, к которым прилагается труд, орудиями, которыми выполняется труд, а также домами, которые служат кровом во время работы, — вследствие обладания этими предметами их собственники в своих личных выгодах овладевают годичными производительными силами всех действительно производительных работников общества, как бы ни были незначительны эти предметы по сравнению с постоянно возобновляемыми продуктами этого труда. Население Британии и Ирландии равно 20 миллионам; среднее годовое потребление каждого человека — мужчины, женщины или ребенка — составляет, вероятно, около 20 ф. ст.; ежегодно потребляемый продукт труда составляет поэтому богатство приблизительно в 400 миллионов ф. ст. Общая сумма накопленного капитала в этих странах по оценке не превышает 1 200 миллионов, или утроенного годового продукта труда; при делении поровну на каждого человека приходится 60 ф. ст. капитала. Здесь для нас важно скорее отношение величин, чем более или менее точный абсолютный итог этих предположительных сумм. Процентом ко всего этого капитала было бы достаточно для того, чтобы содержать все население при его современном уровне жизни около двух месяцев в году, а самого накопленного капитала в целом (если бы нашлись на него покупатели) хватило бы на содержание этого населения, без продолжения труда, в продолжение трех лет! По прошествии этого времени люди, лишенные жилищ, платья и пищи, должны были бы погибнуть с голоду или же сделаться рабами тех, кто содержал их в течение этих трех лет. Как 3 года относятся к продолжительности жизни одного здорового поколения, скажем, к 40 годам, так величина и значение действительного богатства, накопленный капитал даже самой богатой страны, относятся к ее производительной силе, к производительным силам одного только поколения людей, т. е. не к тому, что они могли бы произвести при разумном порядке, при одинаковой для всех обеспеченности и в особенности при кооперативном труде, а к тому, что они

действительно абсолютно производят при несовершенном порядке, при общей необеспеченности, лишаящей бодрости духа!.. И для того, чтобы сохранить и увековечить в своем настоящем состоянии вынужденного разделения эту кажущуюся огромной массу имеющегося в наличии капитала или, лучше сказать, чтобы сохранить и увековечить приобретаемое при ее посредстве распоряжение продуктом годового труда и монополию на него, должен быть увековечен весь чудовищный механизм со своими пороками, преступлениями и страданиями от необеспеченности. Ничто не может быть накоплено, пока не будут удовлетворены необходимые потребности, а великий поток человеческих желаний ищет удовлетворения; этим объясняется относительная незначительность суммы действительного богатства общества в каждый данный момент. Это — вечный кругооборот производства и потребления. При таком громадном объеме годового производства и потребления общество едва ли может обойтись без горстки действительного накопления; и, однако, главное внимание было устремлено не на массу производительных сил, а именно на эту горстку накопления. Но немногие захватили эту горстку и превратили ее в орудие присвоения продуктов труда, постоянно из года в год возобновляемых подавляющей массой людей. Этим объясняется чрезвычайная важность такого орудия для этих немногих... Около трети национального годового продукта отнимается теперь у производителей в виде общественных налогов и непроизводительно потребляется людьми, которые не дают за это никакого эквивалента, т. е. ничего такого, что имело бы значение эквивалента для производителей... Толпа изумленно смотрит на накопленные массы, особенно, если они сконцентрированы в руках немногих. Но ежегодно производимые массы, как вечные, неисчислимы волны могучего потока, катятся мимо и теряются безвозвратно в океане потребления. И, однако, это вечное потребление обуславливает не только все наслаждения, но и существование всего человеческого рода. Предметом исследования должно быть прежде всего количество этого годового продукта и его распределение. Действительное накопление имеет совершенно второстепенное значение, да и это значение оно получает почти исключительно вследствие своего влияния на распределение годового продукта... Действительное накопление и распределение постоянно рассматриваются здесь» (в книге Томпсона) «в их отношении к производительной силе общества и как факторы, подчиненные этой силе. Почти во всех других системах производительная сила рассматривалась в ее отношении к накоплению и увековечению существующего способа распределения, как подчиненная им. По сравнению с сохранением этого существующего способа распределения постоянно возобновляющаяся нищета или благосостояние всего человеческого рода считается фактом, не заслуживающим внимания. Увековечение результатов насилия, обмана и случайностей — это называли безопасностью; и для сохранения этой мнимой безопасности безжалостно приносятся в жертву все производительные силы человеческого рода» (там же, стр. 440—443).

---

Если оставить в стороне те помехи, которые затрудняют воспроизводство даже в прежнем масштабе, то возможны только два нормальных случая воспроизводства:

Или имеет место простое воспроизводство.

Или имеет место капитализация прибавочной стоимости, т. е. накопление.



## 1. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

При простом воспроизводстве прибавочная стоимость, производимая и реализуемая ежегодно, или, при нескольких оборотах, периодически в течение года, целиком потребляется ее собственниками, капиталистами, индивидуально, т. е. непродизводителью.

То обстоятельство, что стоимость продукта состоит отчасти из прибавочной стоимости, отчасти из той доли стоимости, которую образует воспроизведенный в продукте переменный капитал плюс потребленный на продукт постоянный капитал, — это обстоятельство абсолютно ничего не меняет ни в количестве, ни в стоимости всего продукта, который постоянно вступает в обращение в форме товарного капитала и который точно так же постоянно извлекают из сферы обращения для производительного или индивидуального потребления, т. е. для того, чтобы он служил средством производства или предметом потребления. Если постоянный капитал оставить в стороне, то указанное обстоятельство оказывает влияние только на распределение годового продукта между рабочими и капиталистами.

Даже если предположить только простое воспроизводство, то часть прибавочной стоимости должна постоянно находиться не в форме продукта, а в форме денег, потому что в противном случае ее нельзя превратить из денег в продукт для потребления. Это превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в деньги мы должны исследовать здесь более обстоятельно. Для упрощения дела представим проблему в самом простом виде, а именно предположим, что в обращении находятся исключительно металлические деньги, т. е. деньги, представляющие собой действительный эквивалент.

Согласно законам простого товарного обращения, изложенным раньше («Капитал», книга I, гл. III), масса имеющих в стране металлических денег должна быть достаточной не только для обращения товаров. Она должна быть достаточной и при тех колебаниях в денежном обращении, которые возникают отчасти вследствие изменений в скорости обращения, отчасти вследствие изменения цен товаров, отчасти вследствие тех различных и меняющихся пропорций, в которых деньги функционируют как средство платежа или как собственно средство обращения. Отношение, в котором имеющаяся в наличии масса денег распадается на сокровище и на обращающиеся деньги, постоянно изменяется, но общая масса денег всегда равна сумме денег, имеющих в форме сокровища и в форме обращающихся денег. Эта масса денег (масса благородного металла)

представляет собой постепенно накопленное сокровище общества. Поскольку часть этого сокровища уничтожается вследствие износа, постольку она должна ежегодно возмещаться, как и всякий другой продукт. В действительности это возмещение совершается посредством прямого или косвенного обмена части годового продукта страны на продукт стран, добывающих золото и серебро. Однако такой интернациональный характер сделки скрывает ее простоту. Поэтому, чтобы свести проблему к ее простейшему и наиболее ясному выражению, следует предположить, что добыча золота и серебра происходит в данной стране и, таким образом, составляет часть всего общественного производства этой страны.

Если оставить в стороне золото и серебро, производимые для предметов роскоши, то минимум их ежегодной добычи должен быть равен износу денежного металла, исходящему вследствие обращения денег в течение года. Далее, если возрастает сумма стоимости ежегодно производимой и обращающейся массы товаров, то должна возрасти также и годовая добыча золота и серебра, поскольку возросшая сумма стоимости обращающихся товаров и масса денег, необходимая для их обращения (и для образования соответствующего сокровища), не компенсируются большей скоростью обращения денег и более широким функционированием денег в качестве средства платежа, т. е. более частым взаимным погашением платежей по покупкам и продажам без участия действительных денег.

Следовательно, часть общественной рабочей силы и часть общественных средств производства должна ежегодно затрачиваться на добычу золота и серебра.

Так как мы предполагаем здесь простое воспроизводство, то в данном случае капиталисты, занимающиеся добычей золота и серебра, ограничивают ее размерами среднего годового износа и обусловленного им среднего годового потребления золота и серебра; свою прибавочную стоимость, которую они, по нашему предположению, потребляют ежегодно, ничего из нее не капитализируя, они бросают в обращение прямо в денежной форме, которая для них является здесь натуральной, а не превращенной формой продукта, как в других отраслях производства.

Далее, что касается заработной платы, т. е. той денежной формы, в которой авансируется переменный капитал, то здесь и она возмещается не посредством продажи продукта, не посредством его превращения в деньги, а таким продуктом, натуральной формой которого с самого начала является денежная форма.



Наконец, то же самое происходит и с той частью продукта, благородного металла, которая равна стоимости периодически потребляемого постоянного капитала — как постоянного оборотного, так и постоянного основного капитала, потребляемого в течение года.

Рассмотрим кругооборот, соответственно оборот капитала, вложенного в производство благородных металлов, прежде всего в форме  $D - T...P...D'$ . Поскольку  $T$  в акте  $D - T$  состоит не только из рабочей силы и средств производства, а также из основного капитала, лишь часть стоимости которого потребляется в  $P$ , то ясно, что продукт  $D'$  есть денежная сумма, равная переменному капиталу, затраченному на заработную плату, плюс оборотный постоянный капитал, затраченный на средства производства, плюс часть стоимости, соответствующая износу основного капитала, плюс прибавочная стоимость. Если, при неизменной всеобщей стоимости золота, эта сумма была бы меньше, то это означало бы, что или данный золотой прииск непроизводителен, или же — если это явление приобретает всеобщий характер — стоимость золота сравнительно с товарами, стоимость которых не изменяется, в будущем возросла бы, т. е. цены товаров упали бы и, следовательно, в будущем денежная сумма, затрачиваемая в акте  $D - T$ , стала бы меньше.

Рассматривая прежде всего только оборотную часть капитала, авансируемого в  $D$ , в исходном пункте  $D - T...P...D'$ , мы видим, что определенная денежная сумма авансируется, бросается в обращение на оплату рабочей силы и на покупку производственных материалов. Но посредством кругооборота *этого* капитала она не будет опять извлечена из обращения для того, чтобы ее снова бросили в обращение. Продукт является деньгами уже в своей натуральной форме, следовательно, ему не приходится превращаться в деньги посредством обмена, посредством процесса обращения. Из процесса производства он вступает в сферу обращения не в форме товарного капитала, который должен превратиться обратно в денежный капитал, а как денежный капитал, который должен превратиться обратно в производительный капитал, т. е. должен снова покупать рабочую силу и производственные материалы. Денежная форма оборотного капитала, потребленного на рабочую силу и на средства производства, возмещается не посредством продажи продукта, а натуральной формой самого продукта; следовательно, она возмещается не путем обратного извлечения из обращения его стоимости в денежной форме, а посредством добавочных, вновь произведенных денег.

Предположим, что этот оборотный капитал = 500 ф. ст., период оборота = 5 неделям, рабочий период = 4 неделям, период обращения = только 1 неделе. Деньги с самого начала должны быть авансированы на 5 недель отчасти на производственный запас, отчасти должны быть в запасе для постепенной выплаты в качестве заработной платы. В начале 6-й недели возвращаются 400 ф. ст. и высвобождаются 100 ф. ст. Это повторяется постоянно. Здесь, как и раньше, в течение известного времени оборота 100 ф. ст. постоянно находятся в форме высвободившихся денег. Но совершенно так же, как и остальные 400 ф. ст., они состоят из добавочных, вновь произведенных денег. В нашем случае мы имеем 10 оборотов в год, а произведенный годовой продукт = 5 000 ф. ст. золотом. (Период обращения здесь — это не то время, которого требует превращение товара в деньги, а то, какое требуется для превращения денег в элементы производства.)

Для всякого другого капитала в 500 ф. ст., который оборачивается при таких же условиях, постоянно возобновляемая денежная форма есть превращенная форма произведенного товарного капитала, который через каждые 4 недели бросают в обращение и который посредством продажи, — следовательно, посредством периодического извлечения такого количества денег, какое первоначально вступило в процесс, — постоянно все снова и снова приобретает форму денег. Напротив, здесь в течение каждого периода оборота из самого процесса производства капиталист бросает в обращение новую добавочную массу денег в 500 ф. ст., чтобы постоянно извлекать из обращения производственные материалы и рабочую силу. Эти брошенные в обращение деньги потом уже не извлекаются из него посредством кругооборота этого же капитала, а, напротив, постоянно увеличиваются за счет вновь производимых масс золота.

Если мы рассмотрим переменную часть этого оборотного капитала и предположим, как и выше, что она равна 100 ф. ст., то при производстве обычных товаров этих 100 ф. ст. при десяти оборотах в год было бы достаточно для непрерывной оплаты рабочей силы. Здесь, при добыче золота, достаточно такой же суммы, но возвращающиеся 100 ф. ст., которыми каждые 5 недель оплачивается рабочая сила, представляют собой не превращенную форму продукта этой рабочей силы, а часть самого этого постоянно возобновляемого продукта. Золотопромышленник платит своим рабочим прямо частью золота, добытого ими самими. Таким образом 1 000 ф. ст., ежегодно затрачиваемые на рабочую силу и бросаемые в обращение рабочими,



не возвращаются посредством обращения к своему исходному пункту.

Далее, что касается основного капитала, то при учреждении предприятия требуется затрата относительно крупного денежного капитала, который, таким образом, сразу бросают в обращение. Как всякий основной капитал, он возвращается только по частям в течение ряда лет. Но он возвращается в качестве непосредственной доли продукта, золота, а не посредством продажи продукта, не посредством превращения этого продукта в деньги. Следовательно, он постепенно приобретает свою денежную форму не посредством извлечения денег из обращения, а посредством накопления соответствующей части продукта. Воспроизведенный таким образом денежный капитал не есть денежная сумма, постепенно извлекавшаяся из обращения на покрытие той денежной суммы, которая в самом начале была брошена в обращение на приобретение основного капитала. Это — добавочная масса денег.

Наконец, что касается прибавочной стоимости, то она, в свою очередь, равна той части нового продукта, золота, которая в течение каждого нового периода оборота бросается в обращение, чтобы, согласно нашему предположению, целиком быть израсходованной непроизводительно, полностью пойти на оплату жизненных средств и предметов роскоши.

Но, согласно нашему предположению, вся эта годовая добыча золота, постоянно отвлекающая с рынка рабочую силу и производственные материалы, но не извлекающая с него денег, а снова и снова снабжающая его добавочными деньгами, — вся эта добыча золота только возмещает деньги, количество которых уменьшилось вследствие их износа в течение года, следовательно, лишь содействует тому, чтобы в обществе полностью сохранялось то количество денег, которое постоянно, хотя и в меняющихся пропорциях, существует в двух формах: в форме сокровища и в форме денег, находящихся в обращении.

По закону товарного обращения общая масса денег должна быть равна массе денег, требующихся для обращения товаров, плюс количество денег, находящихся в форме сокровища; последнее увеличивается или уменьшается в зависимости от сокращения или расширения сферы обращения; оно же служит и для образования необходимого резервного фонда средств платежа. Поскольку не происходит взаимного погашения платежей, то стоимость товаров должна быть оплачена деньгами. Дело нисколько не меняется от того, что некоторая часть этой стоимости состоит из прибавочной стоимости, т. е. ничего не стоила продавцу товаров. Предположим, что все

производители — это самостоятельные владельцы средств производства, следовательно, обращение происходит между самими непосредственными производителями. Если оставить в стороне постоянную часть их капитала, то их годовую вновь созданную стоимость, по аналогии с положением в капиталистическом обществе, можно было бы разделить на две части: на часть *a*, которая только возмещает их необходимые жизненные средства, и на другую часть *b*, которую они отчасти потребляют в виде предметов роскоши, отчасти применяют в целях расширения производства. В таком случае *a* представляет переменный капитал, *b* — прибавочную стоимость. Но такое разделение не оказало бы никакого влияния на величину той массы денег, которая необходима для обращения всего их продукта. При прочих неизменных условиях, стоимость всей обращающейся товарной массы была бы та же самая, а следовательно, и масса необходимых для этого денег была бы прежней. При равном делении периодов оборота производителям пришлось бы иметь одинаковые денежные запасы, т. е. пришлось бы постоянно иметь в денежной форме одну и ту же часть своего капитала, так как, согласно нашему предположению, их производство, как и раньше, оставалось бы товарным производством. Следовательно, то обстоятельство, что часть товарной стоимости состоит из прибавочной стоимости, нисколько не меняет массы денег, необходимых для ведения всего производства.

Один из противников Тука, ухватившийся за формулу  $D - T - D'$ , спрашивает его, как это капиталисту удастся постоянно извлекать из обращения больше денег, чем он их бросает в обращение. Вполне понятно. Здесь речь идет не о *созидании* прибавочной стоимости. Созидание прибавочной стоимости, являющееся единственной тайной, с капиталистической точки зрения само собой разумеется. Ведь примененная сумма стоимости не была бы капиталом, если бы она не обогащалась прибавочной стоимостью. Следовательно, так как, согласно предположению, она является капиталом, то созидание прибавочной стоимости само собой разумеется.

Следовательно, вопрос состоит не в том, откуда происходит прибавочная стоимость, а в том, откуда берутся деньги, в которые превращается прибавочная стоимость.

Но для буржуазной политической экономии существование прибавочной стоимости понятно само по себе. Следовательно, предполагается не только существование прибавочной стоимости, но вместе с тем предполагается, далее, также и то, что часть товарной массы, брошенной в обращение, состоит из прибавочного продукта, следовательно, представляет собой такую стои-



мость, которую капиталист не бросал в обращение вместе со своим капиталом, что, следовательно, капиталист вместе со своим продуктом бросает в обращение, а затем опять извлекает из обращения некоторый избыток по сравнению со своим капиталом.

Товарный капитал, который капиталист бросает в обращение, имеет большую стоимость (откуда происходит этот избыток, не объясняется или остается непонятным, но с точки зрения данного капиталиста *c'est un fait* \*), чем производительный капитал, который он извлек из обращения в виде рабочей силы и средств производства. При этом предположении ясно, почему не только капиталист *A*, но и капиталисты *B*, *C*, *D* и т. д. постоянно могут извлекать из обращения посредством обмена своего товара большую стоимость, чем стоимость капитала, авансированного первоначально и потом авансируемого снова и снова. Капиталисты *A*, *B*, *C*, *D* и т. д. постоянно бросают в обращение в форме товарного капитала большую товарную стоимость, чем та, которую они извлекают из обращения в форме производительного капитала, — эта операция является настолько же многосторонней, насколько разнообразны самостоятельно функционирующие капиталы. Следовательно, капиталисты должны постоянно распределять между собой сумму стоимости, равную сумме стоимости их, соответственно, — авансированных ими производительных капиталов (т. е. каждый, со своей стороны, должен извлекать из обращения соответствующую массу элементов производительного капитала); совершенно так же им постоянно приходится распределять между собой и ту сумму стоимости, которую они со всех сторон бросают в обращение в товарной форме, бросают как соответствующий избыток товарной стоимости над стоимостью их элементов производства.

Но товарный капитал, прежде чем он превратится обратно в производительный капитал, и прежде чем будет израсходована заключающаяся в нем прибавочная стоимость, должен быть превращен в деньги. Откуда берутся деньги для этого? На первый взгляд этот вопрос кажется трудным, и ни Тук, ни кто-либо другой до сих пор не дали на него ответа.

Предположим, что оборотный капитал в 500 ф. ст., авансированный в форме денежного капитала, каков бы ни был период его оборота, представляет собой весь оборотный капитал общества, т. е. класса капиталистов. Прибавочная стоимость пусть будет 100 ф. ст. Каким же образом весь класс капиталистов

---

\* — это — факт, Ред.

может постоянно извлекать из обращения 600 ф. ст., если он постоянно бросает в него только 500 ф. ст.?

После того как денежный капитал в 500 ф. ст. превратился в производительный капитал, этот последний в процессе производства превращается в товарную стоимость в 600 ф. ст., и, таким образом, в обращении находится не только товарная стоимость в 500 ф. ст., равная первоначально авансированному денежному капиталу, но и вновь произведенная прибавочная стоимость в 100 ф. ст.

Эта дополнительная, прибавочная стоимость в 100 ф. ст. брошена в обращение в товарной форме. В этом нет никакого сомнения. Но такая операция не создает добавочных денег для обращения этой добавочной товарной стоимости.

Не следует пытаться обойти это затруднение путем благовидных уверток.

Например, в таком роде: что касается постоянного оборотного капитала, то ясно, что не все затрачивают его одновременно. В то время, когда капиталист *A* продает свой товар, следовательно, когда авансированный им капитал принимает денежную форму, капитал покупателя *B*, находящийся в денежной форме, принимает, напротив, форму средств его производства, как раз тех, которые производит капиталист *A*. Тем же самым актом, посредством которого капиталист *A* снова придает денежную форму произведенному им товарному капиталу, капиталист *B* снова придает производительную форму своему капиталу, превращает его из денежной формы в средства производства и в рабочую силу; одна и та же сумма денег функционирует в двустороннем процессе, как и при всякой простой купле *T — Д*. С другой стороны, если капиталист *A* снова превращает деньги в средства производства, он покупает таковые у капиталиста *C*, а последний платит теми же деньгами капиталисту *B* и т. д. Дело было бы объяснено таким способом. Но:

Все установленные нами законы относительно количества денег, находящихся в обращении при товарном обращении («Капитал», книга I, глава III), нисколько не меняются вследствие капиталистического характера процесса производства.

Следовательно, если говорить, что оборотный капитал общества, авансируемый в денежной форме, составляет 500 ф. ст., то при этом уже принято в расчет, что, с одной стороны, эта сумма была авансирована одновременно и что, с другой стороны, она приводит в движение больше производительного капитала, чем на 500 ф. ст., потому что она попеременно служит денежным фондом различных производительных капиталов. Следова-



тельно, этот способ объяснения уже предполагает наличие тех денег, существование которых он должен объяснить. —

Далее, можно было бы сказать так: капиталист *A* производит такие товары, которые капиталист *B* потребляет индивидуально, непроизводительно. Следовательно, деньги капиталиста *B* превращают в деньги товарный капитал капиталиста *A*, и таким образом одна и та же денежная сумма служит для превращения в деньги прибавочной стоимости капиталиста *B* и оборотного постоянного капитала капиталиста *A*. Но здесь еще непосредственнее предполагается решенным тот самый вопрос, на который необходимо дать ответ. А именно, откуда же капиталист *B* берет эти деньги на покрытие своего дохода? Каким образом он сам превратил в деньги ту часть своего продукта, которая составляет прибавочную стоимость? —

Затем можно было бы сказать, что та часть оборотного переменного капитала, которую капиталист *A* постоянно авансирует на своих рабочих, постоянно же возвращается к нему из обращения; и только некоторая меняющаяся часть ее постоянно остается у него самого для выплаты заработной платы. Однако между моментом расходования денег на заработную плату и моментом их возвращения проходит некоторое время, в течение которого эти деньги могут служить, между прочим, также и для превращения в деньги прибавочной стоимости. Но мы знаем, во-первых, что чем продолжительнее это время, тем больше должна быть также и та масса денежного запаса, которую капиталист *A* должен постоянно держать *in petto* \*. Во-вторых, рабочий расходует деньги, покупает на них товары и тем самым *pro tanto* превращает в деньги заключающуюся в этих товарах прибавочную стоимость. Следовательно, те же самые деньги, которые авансируются в форме переменного капитала, *pro tanto* служат также для превращения в деньги прибавочной стоимости. Не углубляясь в этот вопрос еще больше, мы заметим здесь лишь следующее: потребление всего класса капиталистов и зависимых от них непроизводительных лиц происходит одновременно с потреблением рабочего класса; следовательно, одновременно с тем, как бросают в обращение свои деньги рабочие, должны бросать деньги в обращение и капиталисты, чтобы расходовать свою прибавочную стоимость как доход; следовательно, деньги для этого должны извлекаться из обращения. Только что приведенное объяснение лишь уменьшило бы количество необходимых денег, но не устранило бы необходимости в них. —

---

\* — при себе, *Ред.*

Наконец, можно было бы сказать: ведь при первом вложении основного капитала всегда бросают в обращение большое количество денег, причем эти деньги лишь постепенно, по частям, на протяжении ряда лет извлекаются из обращения тем, кто их туда бросил. Разве этой суммы недостаточно для того, чтобы превратить в деньги прибавочную стоимость? — На это следует ответить, что обращение вышеуказанной суммы в 500 ф. ст. (которая заключает в себе также и возможность образования сокровища для необходимого резервного фонда) уже предполагает применение ее соответствующей части на покупку элементов основного капитала, если не тем, кто бросил ее в обращение, то кем-либо другим. Кроме того, предполагается также, что сумма, расходуемая на приобретение товаров, служащих основным капиталом, оплачивает и заключающуюся в этих товарах прибавочную стоимость, а вопрос заключается именно в том, откуда берутся эти деньги. —

Общий ответ на этот вопрос уже дан: если должна обращаться масса товаров стоимостью 1 000 ф. ст.  $\times X$ , то количество денег, необходимых для этого обращения, нисколько не меняется от того, содержится ли в стоимости этой товарной массы прибавочная стоимость или нет, произведена ли эта товарная масса капиталистически или нет. *Следовательно, самой проблемы не существует.* При прочих данных условиях, т. е. при данной скорости обращения денег и т. д. для обращения товарной стоимости в 1 000 ф. ст.  $\times X$  требуется определенная сумма денег, которая совершенно не зависит от того обстоятельства, много или мало из этой стоимости достается непосредственным производителям этих товаров. Поскольку здесь, однако, существует проблема, то она совпадает с общей проблемой: откуда берется сумма денег, необходимая для обращения товаров в данной стране.

Между тем, с точки зрения капиталистического производства, конечно, возникает *видимость* существования какой-то особой проблемы. А именно, исходным пунктом, откуда деньги бросают в обращение, является здесь капиталист. Деньги, которые рабочий расходует на оплату своих жизненных средств, существуют сначала как денежная форма переменного капитала и поэтому первоначально капиталист бросает их в обращение как покупательное средство или средство платежа за рабочую силу. Кроме того, капиталист бросает в обращение деньги, которые первоначально составляли для него денежную форму его постоянного — основного и оборотного — капитала; он расходует их как покупательное средство или как средство платежа за средства труда и производственные материалы.



Однако за исключением этого капиталист уже не является исходным пунктом денежной массы, находящейся в обращении. Но ведь вообще существуют только два исходных пункта: капиталист и рабочий. Третьи лица всех категорий или должны получать деньги от этих двух классов за какие-нибудь услуги, или, поскольку они получают деньги, не оказывая никаких услуг, они являются совладельцами прибавочной стоимости в форме ренты, процента и т. д. То обстоятельство, что прибавочная стоимость не остается целиком в кармане промышленного капиталиста и что он должен поделиться ею с другими лицами, это обстоятельство не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Вопрос заключается в том, каким образом капиталист превращает в деньги свою прибавочную стоимость, а не в том, как распределяются впоследствии вырученные за нее деньги. Следовательно, в нашем случае мы все еще должны рассматривать капиталиста как единственного владельца прибавочной стоимости. Что же касается рабочего, то уже сказано, что он есть только вторичный исходный пункт, тогда как капиталист — первичный исходный пункт тех денег, которые рабочий бросает в обращение. Деньги, сначала авансированные как переменный капитал, совершают уже свое второе обращение, когда рабочий расходует их на оплату жизненных средств.

Итак, класс капиталистов остается единственным исходным пунктом денежного обращения. Если ему для оплаты средств производства требуется 400 ф. ст., а для оплаты рабочей силы — 100 ф. ст., то он бросает в обращение 500 ф. ст. Но заключающаяся в продукте прибавочная стоимость при норме прибавочной стоимости в 100% равна стоимости в 100 ф. ст. Каким же образом класс капиталистов может постоянно извлекать из обращения 600 ф. ст., если он постоянно бросает в него только 500 ф. ст.? Из ничего не будет ничего. Весь класс капиталистов не может извлекать из обращения ничего такого, что раньше не было бы брошено в него.

Здесь мы оставляем в стороне то обстоятельство, что при десятикратном обороте денежной суммы в 400 ф. ст., возможно, будет достаточно для обращения средств производства стоимостью в 4 000 ф. ст. и труда стоимостью в 1 000 ф. ст., а остальных 100 ф. ст. точно так же будет достаточно для обращения прибавочной стоимости в 1 000 ф. ст. Это отношение денежной суммы к товарной стоимости, обращающейся при ее посредстве, нисколько не меняет сути дела. Проблема остается та же самая. Если бы одна и та же монета не обращалась несколько раз, то пришлось бы бросить в обращение 5 000 ф. ст. в виде капитала,

и 1 000 ф. ст. были бы необходимы для превращения в деньги прибавочной стоимости. Спрашивается, откуда берутся эти деньги, будь то 1 000 или 100 ф. ст.? В любом случае они представляют собой излишек по сравнению с денежным капиталом, брошенным в обращение.

Действительно, как бы это ни казалось парадоксальным на первый взгляд, класс капиталистов сам бросает в обращение те деньги, которые служат для реализации заключающейся в товарах прибавочной стоимости. Однако *nota bene* \*: он бросает их в обращение не как авансированные деньги, следовательно, не как капитал. Он расходует их как покупательное средство в целях своего индивидуального потребления. Следовательно, класс капиталистов не авансирует этих денег, хотя он является исходным пунктом их обращения.

Возьмем отдельного капиталиста, начинающего свое предприятие, например, фермера. В течение первого года он авансирует денежный капитал, скажем, в 5 000 ф. ст. на оплату средств производства (4 000 ф. ст.) и рабочей силы (1 000 ф. ст.). Норма прибавочной стоимости пусть будет равна 100%, присваиваемая им прибавочная стоимость = 1 000 ф. ст. Вышеупомянутые 5 000 ф. ст. заключают в себе все деньги, которые он авансирует как денежный капитал. Но ведь человек должен жить, а до конца года он не получит обратно никаких денег. Пусть его годовое потребление составляет 1 000 ф. ст. Он должен иметь эти деньги. Хотя он говорит, что должен авансировать эти 1 000 ф. ст. в течение первого года, но это авансирование — имеющее здесь только субъективное значение — означает только то, что в первый год он должен покрывать расходы на свое индивидуальное потребление из собственного кармана, а не за счет дарового производства своих рабочих. Он не авансирует эти деньги как капитал. Он расходует их, платит их как эквивалент за те жизненные средства, которые он потребляет. Эта стоимость расходуетсся им в виде денег, он бросает ее в обращение и извлекает ее из него в виде товарных стоимостей. Эти товарные стоимости он потребил. Следовательно, он уже не имеет никакого отношения к их стоимости. Деньги, которыми он заплатил за эту стоимость, существуют теперь как элемент обращающихся денег. Но стоимость этих денег он извлек из обращения в виде продуктов, а вместе с продуктами, в которых стоимость существовала, уничтожена также и их стоимость. Она полностью исчезла. Но вот в конце года он бросает в обращение товарную стоимость в 6 000 ф. ст. и продает ее. Вместе с тем к нему

---

\* — заметим хорошенько, Ред.



возвращается: 1) авансированный им денежный капитал в 5 000 ф. ст.; 2) превращенная в деньги прибавочная стоимость в 1 000 ф. ст. Он авансировал 5 000 ф. ст. как капитал, бросил их в обращение, а теперь извлекает из обращения 6 000 ф. ст.: 5 000 ф. ст. взамен капитала и 1 000 ф. ст. прибавочной стоимости. Эти 1 000 ф. ст. превращены в деньги с помощью тех денег, которые он сам бросил в обращение не как капиталист, а как потребитель, которые он не авансировал, а израсходовал. Теперь они возвращаются к нему обратно как денежная форма произведенной им прибавочной стоимости. И с этого времени такая операция повторяется ежегодно. Но, начиная со второго года, 1 000 ф. ст., расходуемые им лично, постоянно представляют собой превращенную форму, денежную форму произведенной им прибавочной стоимости. Он расходует их ежегодно, и они ежегодно же возвращаются к нему обратно.

Если бы его капитал совершал в течение года большее число оборотов, то это несколько не меняло бы сути дела, но, конечно, изменилась бы продолжительность времени, а потому и величина той суммы, которую капиталисту пришлось бы бросать в обращение в целях своего индивидуального потребления сверх авансированного им денежного капитала.

Эти деньги капиталист бросает в обращение не в качестве капитала. Но ведь на то он и капиталист, чтобы быть в состоянии до возвращения прибавочной стоимости прожить на те средства, которыми он уже обладает.

В этом случае мы предполагали, что денежная сумма, которую капиталист бросает в обращение в целях своего индивидуального потребления впредь до первого возвращения своего капитала, в точности равна прибавочной стоимости, произведенной капиталистом и поэтому подлежащей превращению в деньги. Очевидно, что по отношению к отдельному капиталисту такое предположение произвольно. Но оно должно быть правильным по отношению ко всему классу капиталистов, поскольку мы предполагаем простое воспроизводство. Оно выражает только то, что уже заключено в этом последнем предположении, а именно, что вся прибавочная стоимость и только лишь прибавочная стоимость потребляется непроизводительно, т. е. непроизводительно не потребляется ни малейшей доли первоначального капитала.

Выше было предположено, что всей добычи благородных металлов (= 500 ф. ст.) достаточно только для возмещения износа денег.

Капиталисты, добывающие золото, получают весь свой продукт в виде золота, — как те его части, которые возмещают

постоянный и переменный капитал, так и ту часть, которая состоит из прибавочной стоимости. Следовательно, часть общественной прибавочной стоимости заключается в золоте, а не в таком продукте, который превращается в золото только в процессе обращения. Эта часть с самого начала заключается в золоте и бросается в обращение для того, чтобы извлечь из него продукты. То же самое относится в данном случае к заработной плате, т. е. к переменному капиталу, и к возмещению авансированного постоянного капитала. Следовательно, если одна часть класса капиталистов бросает в обращение товарную стоимость, большую (на величину прибавочной стоимости), чем авансированный ими денежный капитал, то другая часть капиталистов бросает в обращение большую денежную стоимость (большую на величину прибавочной стоимости), чем товарная стоимость, которую они постоянно извлекают из обращения для добычи золота. Если часть капиталистов постоянно выкачивает из обращения больше денег, чем она их вносит в обращение, то часть капиталистов, — та, которая добывает золото, — постоянно накачивает в обращение денег больше, чем извлекает из него в виде средств производства.

Хотя часть этого продукта, т. е. золота стоимостью в 500 ф. ст., представляет собой прибавочную стоимость золото-промышленников, однако вся сумма предназначена только для возмещения денег, необходимых для обращения товаров; при этом безразлично, сколько из этой суммы идет на превращение в деньги прибавочной стоимости, заключающейся в товарах, и сколько — на превращение в деньги других составных частей стоимости.

Дело абсолютно не меняется, если добычу золота перенести из данной страны в другие страны. Часть общественной рабочей силы и общественных средств производства в стране *A* превращены в продукт, например, в холст стоимостью в 500 ф. ст., который вывозится в страну *B*, чтобы там купить золото. Производительный капитал, примененный таким образом в стране *A*, точно так же не выбрасывает на рынок страны *A* товаров, — вместо них он бросает деньги, — как если бы он был непосредственно применен для добычи золота. Этот продукт страны *A* представлен в 500 ф. ст. золотом и поступает в сферу обращения этой страны *A* только как деньги. Часть общественной прибавочной стоимости, содержащейся в этом продукте, существует непосредственно в форме денег и для страны *A* никогда не существует иначе, как в форме денег. Хотя для капиталистов, добывающих золото, только часть продукта представляет собой прибавочную стоимость, а другая часть возмещает капитал,



однако, напротив, решение вопроса о том, какое количество этого золота, если оставить в стороне оборотный постоянный капитал, возмещает переменный капитал и какое количество представляет собой прибавочную стоимость, зависит исключительно от отношений, в которых соответственно заработная плата и прибавочная стоимость находятся к стоимости обращающихся товаров. Часть, образующая прибавочную стоимость, распределяется между различными поставителями класса капиталистов. Хотя эта часть стоимости постоянно расходуется ими на индивидуальное потребление и снова поступает к ним вследствие продажи нового продукта, — вообще именно только эта купля и продажа и вызывает обращение между капиталистами тех денег, которые необходимы для превращения в деньги прибавочной стоимости, — но все же некоторая часть общественной прибавочной стоимости, хотя и в изменяющихся долях, постоянно находится в форме денег в карманах капиталистов; точно так же, как часть заработной платы, по крайней мере в течение нескольких дней недели, задерживается в форме денег в карманах рабочих. И величина этой части общественной прибавочной стоимости не ограничивается той долей денежного продукта, которая первоначально составляла прибавочную стоимость капиталистов, добывающих золото; как сказано, она ограничивается той пропорцией, в которой вышеупомянутый продукт в 500 ф. ст. вообще распределяется между капиталистами и рабочими и в которой товарный запас, предназначенный для обращения, делится на прибавочную стоимость и на другие составные части стоимости.

Между тем часть прибавочной стоимости, существующая не в виде других товаров, а в виде денег наряду с этими другими товарами, лишь в той мере состоит из части ежегодно добываемого золота, в какой эта часть годовой добычи золота поступает в обращение для реализации прибавочной стоимости. Другая часть денег, которая в изменяющихся долях постоянно находится в руках класса капиталистов как денежная форма их прибавочной стоимости, не составляет элемента ежегодно добываемого золота, а является частью денежной массы, накопленной в стране раньше.

По нашему предположению ежегодной добычи золота на 500 ф. ст. достаточно как раз только для возмещения ежегодного износа денег. Следовательно, если мы будем иметь в виду только эти 500 ф. ст. и отвлечемся от той части ежегодно производимой товарной массы, для обращения которой служат ранее накопленные деньги, то прибавочная стоимость, произведенная в товарной форме, уже потому находит в обращении

деньги для своего превращения в деньги, что на другой стороне ежегодно производится прибавочная стоимость в форме золота. То же самое относится и к другим частям золотого продукта в 500 ф. ст., которые возмещают авансированный денежный капитал.

Мы должны сделать теперь два замечания.

Из вышеизложенного следует, во-первых: прибавочная стоимость, расходуемая капиталистами в форме денег, а точно так же и переменный и прочий производительный капитал, авансированный ими в форме денег, в действительности есть продукт рабочих, а именно рабочих, занятых добычей золота. Они добывают вновь как ту часть золотого продукта, которая «авансируется» им в качестве заработной платы, так и ту часть золотого продукта, в которой непосредственно представлена прибавочная стоимость капиталистов-золотопромышленников. Наконец, что касается той части золотого продукта, которая только возмещает постоянную капитальную стоимость, авансированную на добычу золота, то она снова появляется в форме денег (и вообще в любом продукте) лишь вследствие годового труда рабочих. При учреждении предприятия она была отдана капиталистом не в виде денег, добытых на этом предприятии, а в виде денег, составлявших часть обращающейся в обществе массы денег. Напротив, поскольку эта часть денег возмещается новым продуктом, добавочным золотом, то она представляет собой годовой продукт рабочего. Авансирование со стороны капиталиста и здесь является авансированием только по форме потому, что рабочий не является владельцем своих собственных средств производства и во время добычи золота не располагает жизненными средствами, произведенными другими рабочими.

И во-вторых: что касается той массы денег, которая существует независимо от этого ежегодного возмещения в 500 ф. ст. и находится частью в форме сокровища, частью в форме обращающихся денег, то дело с ней должно обстоит, т. е. первоначально должно было обстоит, совершенно так же, как оно ежегодно обстоит с этими 500 ф. ст. К данному пункту мы вернемся в конце этого подотдела \*. А теперь еще несколько других замечаний.

---

При исследовании оборота мы видели, что, при прочих неизменных условиях, вместе с изменением величины периодов оборота, изменяются и массы денежного капитала, необходи-

---

\* См. настоящий том, стр. 386—387. *Ред.*



мые для ведения производства в том же масштабе. Следовательно, эластичность денежного обращения должна быть достаточно велика, чтобы оно могло приспособляться к этому чередованию удлинения и сокращения периодов оборота.

Далее, если мы предположим, что при прочих неизменных условиях, — в том числе при неизменной продолжительности, интенсивности и производительности рабочего дня, — *изменяется только распределение вновь произведенной стоимости* между заработной платой и прибавочной стоимостью, так что или первая повышается, а вторая уменьшается, или наоборот, то это не окажет никакого влияния на массу обращающихся денег. Такое изменение в распределении вновь созданной стоимости может произойти без какого-либо увеличения или сокращения массы денег, находящихся в обращении. Рассмотрим в особенности тот случай, когда происходит общее повышение заработной платы, и потому — при выше предположенных условиях — происходит общее понижение нормы прибавочной стоимости, когда кроме этого, также согласно предположению, не происходит никакого изменения в стоимости обращающейся товарной массы. В этом случае, конечно, возрастает денежный капитал, который приходится авансировать в качестве переменного капитала, следовательно, увеличивается и та масса денег, которая служит для такой функции. Но именно настолько, насколько возрастает масса денег, требующихся для функции переменного капитала, настолько уменьшается прибавочная стоимость, а следовательно, уменьшается и масса денег, необходимая для ее реализации. На общую массу денег, необходимую для реализации товарной стоимости, это не оказывает никакого влияния, точно так же как и на саму эту товарную стоимость. Издержки производства товара возрастают для отдельного капиталиста, но общественная цена производства товара остается неизменной. Если оставить в стороне постоянную часть стоимости, то при этом изменится только то отношение, в котором цена производства товаров делится на заработную плату и прибыль.

Но нам могут сказать, что большая затрата переменного денежного капитала (стоимость денег, конечно, предполагается неизменной) означает не что иное, как такое же увеличение массы денежных средств в руках рабочих. Результатом этого будет увеличение спроса на товары со стороны рабочих. Дальнейшим следствием будет повышение цен на эти товары. — Или могут сказать: если повышается заработная плата, то капиталисты повышают цены своих товаров. В обоих случаях общее повышение заработной платы вызывает повышение товарных

цен. Поэтому для обращения товаров потребуется большая масса денег, независимо от того, какой из этих причин объясняют повышение цен.

Ответ на возражение в первой формулировке: вследствие повышения заработной платы особенно возрастает спрос рабочих на необходимые жизненные средства. В гораздо меньшей степени увеличится их спрос на предметы роскоши или возникает спрос на такие изделия, которые раньше не входили в сферу их потребления. Спрос на необходимые жизненные средства, повысившись внезапно и в более крупном масштабе, безусловно немедленно повысит их цену. Следствием этого явится то, что большая часть общественного капитала будет применена в производстве необходимых жизненных средств, а меньшая часть — в производстве предметов роскоши, так как цена последних понизится вследствие уменьшения прибавочной стоимости, а потому и уменьшения спроса капиталистов на предметы роскоши. Напротив, поскольку рабочие сами покупают предметы роскоши, повышение их заработной платы — мы имеем в виду ту сумму, которую рабочие действительно расходуют на покупку предметов роскоши, — не влияет на повышение цен необходимых жизненных средств, а только изменяет состав покупателей предметов роскоши. Больше предметов роскоши, чем до сих пор, входит теперь в потребление рабочих и относительно меньше — в потребление капиталистов. *Voilà tout* \*. После некоторых колебаний в обращении снова оказывается товарная масса такой же стоимости, как и прежде. — Что же касается кратковременных колебаний, то их результатом будет лишь следующее: незанятый денежный капитал, до сих пор искавший себе применения в спекулятивных предприятиях на бирже или за границей, теперь будет брошен в обращение внутри страны.

Ответ на возражение во второй формулировке: если бы капиталистические производители были в состоянии произвольно повышать цены своих товаров, то они могли бы это делать и делали бы и без повышения заработной платы. Они никогда не допустили бы повышения заработной платы и при падении цен товаров. Класс капиталистов никогда не стал бы выступать против тред-юнионов, если бы он постоянно и при всяких условиях мог делать то, что он действительно делает теперь в виде исключения при определенных, особенных, так сказать, местных условиях, а именно, если бы он мог использовать всякое повышение заработной платы для того, чтобы в гораздо большей

---

\* — Вот и все. *Ред.*



степени повышать цены товаров, следовательно, класть в карман большую прибыль.

Утверждение, что капиталисты могут повышать цены предметов роскоши, потому что спрос на них уменьшается (вследствие уменьшения спроса со стороны тех капиталистов, у которых уменьшилась сумма покупательных средств для предметов роскоши), это утверждение было бы весьма оригинальным применением закона спроса и предложения. Поскольку имеет место не только изменение состава покупателей этих предметов, не только замена капиталистов рабочими, — а поскольку такая замена имеет место, постольку спрос со стороны рабочих на предметы роскоши не вызывает повышения цен необходимых жизненных средств, потому что рабочие не могут расходовать на необходимые жизненные средства той части добавочного заработка, которую они тратят на предметы роскоши, — постольку цены предметов роскоши падают ввиду уменьшения спроса на них. Вследствие этого капитал извлекается из производства предметов роскоши до тех пор, пока их предложение не сократится до таких размеров, которые соответствуют изменению их роли в общественном процессе производства. При таком уменьшении производства цены предметов роскоши, даже при неизменной их стоимости, снова повышаются до своего нормального уровня. До тех пор, пока происходит такое сокращение, или такой процесс выравнивания, производство необходимых жизненных средств, ввиду повышения цен на них, будет постоянно привлекать столько же капитала, сколько его будет изъято из отраслей производства предметов роскоши. Это будет продолжаться до тех пор, пока спрос на жизненные средства не будет удовлетворен. Тогда опять наступает равновесие, и весь процесс завершается тем, что общественный капитал, а потому и денежный капитал, распределяется между производством необходимых жизненных средств и производством предметов роскоши в измененной пропорции.

Оба эти возражения представляют собой холостой выстрел капиталистов и их сикофантов-экономистов.

Для такого холостого выстрела дают повод факты тройкого рода:

1) Общий закон денежного обращения таков, что если сумма цен обращающихся товаров увеличивается, — причем безразлично, происходит ли такое увеличение суммы цен для прежней или для возросшей товарной массы, — то при прочих неизменных условиях возрастает масса обращающихся денег. И вот, следствие смешивается с причиной. Заработная плата возрастает вместе с повышением цен необходимых жизненных средств

(хотя и редко возрастает, а пропорционально повышению цен она возрастает только в исключительных случаях). Рост заработной платы есть следствие, а не причина повышения цен товаров.

2) При частичном или местном повышении заработной платы — т. е. при повышении ее только в отдельных отраслях производства — может в силу этого последовать местное повышение цен на продукты этих отраслей. Но даже это зависит от многих обстоятельств. Например, повышение цен возможно только в тех отраслях, где заработная плата прежде не была чрезвычайно низкой, а потому норма прибыли — чрезвычайно высокой; оно возможно, если рынок для товаров этих отраслей не сужается вследствие повышения их цен (следовательно, если повышение их цен не требует предварительного уменьшения их предложения) и т. д.

3) При общем повышении заработной платы цена произведенных товаров повышается в тех отраслях промышленности, где преобладает переменный капитал, но зато падает в тех, где преобладает постоянный или основной капитал.

---

При рассмотрении простого товарного обращения («Капитал», книга I, глава III, 2) оказалось, что, хотя в процессе обращения всякого определенного количества товаров его денежная форма является лишь мимолетной, однако, при метаморфозе товара деньги, мимолетно побывав в руках одного лица, необходимо переходят в руки другого лица; следовательно, товары прежде всего не только обмениваются, но всех направлениях или замещают друг друга, но это замещение также опосредствуется и сопровождается всесторонним оседанием денег. «Благодаря замещению одного товара другим к рукам третьего лица прилипает денежный товар. Обращение непрерывно источает из себя денежный пот» («Капитал», книга I, стр. 92 <sup>67</sup>).

На основе капиталистического товарного производства совершенно тождественный факт выражается в том, что часть капитала постоянно существует в форме денежного капитала, а часть прибавочной стоимости точно так же в денежной форме постоянно находится в руках ее владельцев.

Если оставить это последнее в стороне, то *кругооборот денег, т. е. возвращение денег к своему исходному пункту*, поскольку оно составляет момент в обороте капитала, — представляет собой явление совершенно отличное, даже противоположное



обращению денег<sup>33)</sup>, которое выражает постоянное удаление их от исходного пункта посредством целого ряда перемещений из рук в руки («Капитал», книга I, стр. 94<sup>88)</sup>). Однако ускоренный оборот капитала *eo ipso* \* заключает в себе ускоренное обращение денег.

Прежде всего, что касается переменного капитала: если, например, денежный капитал в 500 ф. ст. оборачивается в форме переменного капитала десять раз в год, то ясно, что эта дробная часть всей обращающейся денежной массы обращает в десять раз большую сумму стоимости = 5 000 ф. ст. Она обращается между капиталистом и рабочим десять раз в течение года. В течение года рабочий десять раз получает заработную плату и десять раз сам платит одной и той же составной частью обращающейся денежной массы. Если бы при одинаковом масштабе производства этот переменный капитал совершил только один оборот в год, то имело бы место только однократное обращение 5 000 ф. ст.

Далее, пусть постоянная часть оборотного капитала = 1 000 ф. ст. Если капитал оборачивается десять раз, то капиталист продает свой товар, а следовательно, и постоянную оборотную часть его стоимости, десять раз в год. Одна и та же составная часть обращающейся денежной массы (= 1 000 ф. ст.) десять раз в год переходит из рук своих владельцев в руки капиталиста. Десять раз происходит перемещение этих денег из одних рук в другие. Во-вторых, капиталист десять раз в год покупает средства производства; это опять составляет десять актов обращения, еще десять перемещений денег из одних рук в другие. При помощи денег на сумму в 1 000 ф. ст. промышленный капиталист продает товар на 10 000 ф. ст. и затем покупает товар на 10 000 ф. ст. Посредством двадцатикратного обращения

<sup>33)</sup> Хотя физиократы еще смешивают оба эти явления, однако они первые обратили внимание на возвращение денег к своему исходному пункту как на существенную форму обращения капитала, как на форму обращения, которая опосредствует воспроизводство. «Взгляните на «Экономическую таблицу», и вы увидите, что производительный класс доставляет деньги, с помощью которых другие классы покупают у него продукты производства и которые они возвращают ему, на следующий год производя у него те же самые покупки... Вы не увидите здесь, стало быть, иного кругооборота, кроме того, который создается издержками, за которыми следует воспроизводство, и воспроизводством, за которым следуют издержки; кругооборот этот совершается и обращением денег, которые служат мерилем издержек и воспроизводства» (*Quesnay*, «Dialogues sur le Commerce et sur les Travaux des Artisans», в издании Daire, «Physiocr.», I, p. 208, 209). — «Эти постоянные авансы и их постоянное возвращение и составляют то, что следует назвать обращением денег, то полезное и плодотворное обращение их, которое оживляет все виды труда в обществе, поддерживает движение и жизнь в политическом организме и которое с большим основанием сравнивают с кровообращением в организме животного» (*Turgot*, «Réflexions etc.» Oeuvres, изд. Daire, I, p. 45).

\* — тем самым. *Ред.*

денежной суммы в 1 000 ф. ст. обращается товарный запас в 20 000 ф. ст.

Наконец, при ускоренном обороте быстрее обращается и та часть денег, которая служит для реализации прибавочной стоимости.

Но наоборот: более быстрое обращение денег необходимо не предполагает более быстрого оборота капитала, а потому и более быстрого оборота денег, т. е. необходимо не предполагает сокращения и более быстрого возобновления процесса воспроизводства.

Более быстрое обращение денег имеет место тогда, когда при помощи той же самой массы денег совершается большее количество сделок. Это может происходить и при одинаковых периодах воспроизводства капитала вследствие изменений в технике денежного обращения. Далее, может увеличиваться число сделок, в которых обращение денег не служит выражением действительного обмена товаров (биржевые сделки на разницу и т. д.). С другой стороны, может и вовсе не требоваться обращения денег. Например, где сельский хозяин сам является землевладельцем, там нет обращения денег между арендатором и землевладельцем; где промышленный капиталист сам является собственником капитала, там нет обращения денег между ним и кредитором.

---

Что касается первоначального образования денежного сокровища в данной стране, а также процесса присвоения его немногими лицами, то здесь нет надобности останавливаться на этом подробнее.

Капиталистический способ производства, — базисом которого служит наемный труд, а потому и оплата рабочего деньгами и вообще превращение натуральных платежей в денежные, — может развиваться в сравнительно широком масштабе, достигнуть более глубокого и полного развития только в той стране, где имеется в наличии масса денег, достаточная для обращения и для образования сокровища (резервного фонда и т. д.), обусловливаемого обращением. Такова историческая предпосылка, хотя не следует понимать дело таким образом, будто сначала образуется достаточная масса денег в форме сокровища, а затем начинается капиталистическое производство. Оно развивается одновременно с развитием условий для него, а одним из таких условий является достаточное предложение благородных металлов. Поэтому увеличение ввоза благородных металлов начиная с XVI столетия составляет существенный момент в истории



развития капиталистического производства. Но поскольку речь идет о необходимости добавочного предложения денежного материала уже на базисе капиталистического способа производства, то, с одной стороны, прибавочная стоимость бросается в обращение в виде продукта, без денег, необходимых для его превращения в деньги, и, с другой стороны, прибавочная стоимость бросается в обращение в виде золота, без предварительного превращения продукта в деньги.

Добавочные товары, которые должны превратиться в деньги, находят необходимую для такого превращения сумму денег уже в наличии, потому что с другой стороны не посредством обмена, а самим производством в обращение выбрасывается добавочное золото (и серебро), которое должно превратиться в товары.

## II. НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Поскольку накопление происходит в форме воспроизводства в расширенном масштабе, то ясно, что по отношению к денежному обращению оно не представляет никакой новой проблемы.

Прежде всего, что касается добавочного денежного капитала, который требуется для функционирования возрастающего производительного капитала, то он доставляется той частью уже реализованной прибавочной стоимости, которую данный капиталист бросает в обращение как денежный капитал, а не как денежную форму своего дохода. Деньги уже находятся в руках капиталистов. Только их применение иное.

Но вследствие функционирования добавочного производительного капитала в обращение брошена, как продукт этого капитала, добавочная товарная масса. Вместе с этой добавочной товарной массой в обращение одновременно была брошена часть добавочных денег, необходимых для ее реализации, — и именно постольку, поскольку стоимость этой товарной массы равна стоимости производительного капитала, потребленного при ее производстве. Эта добавочная масса денег была авансирована прямо как добавочный денежный капитал и потому она возвращается к капиталисту вследствие оборота его капитала. Здесь перед нами встает тот же самый вопрос, что и выше. Откуда берутся добавочные деньги для реализации дополнительной прибавочной стоимости, находящейся теперь в товарной форме?

Общий ответ опять тот же самый. Сумма цен обращающейся массы товаров увеличилась не потому, что цены данной массы товаров повысились, а потому, что масса обращающихся теперь товаров больше, чем масса товаров, обращавшихся ранее,

причем эта разница не уравнивается понижением цен. Добавочные деньги, необходимые для обращения этой большей товарной массы, имеющей большую стоимость, должны быть получены или путем более экономного использования обращающейся денежной массы, — причем безразлично, достигается ли такая экономия посредством взаимного погашения платежей и т. д. или при помощи применения средств, ускоряющих обращение одних и тех же денег, — или же путем превращения денег из формы сокровища в форму обращающихся денег. Это последнее включает в себя не только то, что денежный капитал, лежавший без употребления, начинает функционировать как покупательное средство или как средство платежа; не только то, что денежный капитал, уже функционирующий в качестве резервного фонда, выполняя такую функцию для своего собственника, активно обращается для общества (например, при вкладах в банки, из которых он постоянно выдается в ссуду), следовательно, при этом он выполняет двойную функцию, — это последнее включает в себя и то, что более экономно используются резервные фонды, застаивающиеся в виде монет.

«Для того чтобы деньги постоянно текли как монета, монета должна постоянно оседать в виде денег. Постоянное обращение монеты обусловлено постоянной задержкой ее в больших или меньших количествах в резервных монетных фондах, повсюду возникающих в сфере обращения и вместе с тем обуславливающих его; образование, распределение, исчезновение и возобновление этих резервных фондов постоянно изменяются, их существование постоянно исчезает, их исчезновение постоянно имеет место. Адам Смит выразил это беспрестанное превращение монеты в деньги и денег в монету таким образом, что каждый товаровладелец наряду с тем особым товаром, который он продает, должен постоянно иметь в запасе известную сумму всеобщего товара, на которую он покупает. Мы видели, что в обращении  $T - D - T$  второй член  $D - T$  расщепляется на ряд покупок, которые совершаются не сразу, а последовательно во времени, так что одна часть  $D$  обращается в качестве монеты, в то время как другая часть покоится в качестве денег. Деньги здесь в сущности только отложенная монета, и отдельные составные части находящейся в обращении монетной массы всегда появляются попеременно то в одной форме, то в другой. Следовательно, это первое превращение средства обращения в деньги представляет лишь технический момент самого денежного обращения» (Карл Маркс. «К критике политической экономии». Берлин, 1859, стр. 105, 106<sup>69</sup>. — Термин «монета» в противоположность термину «деньги» употребляется здесь



для обозначения денег, функционирующих в качестве простого средства обращения, в противоположность их другим функциям).

Поскольку всех этих средств оказывается недостаточно, постольку должно быть добыто добавочное золото, или — что сводится к тому же самому — часть добавочного продукта прямо или косвенно обменивается на золото, на продукт тех стран, в которых добывают благородные металлы.

Вся масса рабочей силы и общественных средств производства, затраченных на ежегодную добычу золота и серебра как орудий обращения, составляет крупную статью всех *faux frais*\* капиталистического способа производства и вообще всякого способа производства, основанного на производстве товаров. Эта добыча золота и серебра как орудий обращения отвлекает от использования обществом соответствующую сумму возможных, добавочных средств производства и предметов потребления, т. е. действительного богатства. Поскольку при неизменяющемся данном масштабе производства или при данной степени его расширения уменьшаются издержки на этот дорогостоящий механизм обращения, постольку вследствие этого повышается производительная сила общественного труда. Следовательно, поскольку такое влияние оказывают вспомогательные средства, развивающиеся вместе с системой кредита, постольку они непосредственно увеличивают капиталистическое богатство — или потому, что вследствие этого большая часть процесса общественного производства и процесса общественного труда совершается без какого-либо участия действительных денег, или потому, что повышается способность функционирования массы денег, действительно находящейся в обращении.

Этим разрешается и нелепый вопрос о том, было бы ли возможно капиталистическое производство в его теперешних размерах без системы кредита (если даже рассматривать ее только с *этой* точки зрения), т. е. при одном металлическом обращении. Очевидно, нет. Напротив, оно было бы ограничено размерами добычи благородных металлов. С другой стороны, не следует создавать никаких мифических представлений о производительной силе кредита, поскольку он лишь предоставляет в распоряжение денежный капитал или приводит его в движение. Однако дальнейшее развитие этой мысли здесь неуместно.

---

Теперь мы должны рассмотреть тот случай, когда не происходит действительного накопления, т. е. непосредственного увеличения масштаба производства, но когда часть реализованной

---

\* — непроизводительных издержек. *Ред.*

прибавочной стоимости более или менее продолжительное время накапливается в виде денежного резервного фонда, чтобы впоследствии превратиться в производительный капитал.

Поскольку накапливаемые таким образом деньги являются добавочными деньгами, дело понятно само собой. Они могут быть только частью избыточного золота, привезенного из стран, добывающих золото. Следует отметить при этом, что в данной стране уже нет того национального продукта, за который ввезено это золото. Он вывезен за границу в обмен на золото.

Напротив, если предположить, что в стране обращается прежняя масса денег, то накопленные и накапливаемые деньги приливают из каналов обращения; изменяется только их функция. Из обращающихся денег они превращаются в постепенно образующийся, скрытый денежный капитал.

Деньги, которые накаплиются в этом случае, суть денежная форма проданного товара, а именно денежная форма той части его стоимости, которая для его владельца представляет прибавочную стоимость (здесь предполагается, что системы кредита не существует). Капиталист, накопивший эти деньги, *pro tanto* \* продал, но не покупает.

Этот процесс, если представить себе его как частный случай, не требует никаких объяснений. Часть капиталистов удерживает часть денег, вырученных от продажи своего продукта, не покупая на них продукта на рынке. Напротив, другая часть капиталистов превращает в продукт все свои деньги, за исключением постоянно возвращающегося денежного капитала, необходимого для ведения производства. Часть продукта, являющегося носителем прибавочной стоимости и выбрасываемого на рынок, состоит из средств производства или из реально существующих элементов переменного капитала, т. е. из необходимых жизненных средств. Следовательно, эта часть продукта может тотчас же служить для расширения производства. Ведь мы вовсе не предполагаем, что, в то время как одна часть капиталистов накапливает денежный капитал, другая часть капиталистов потребляет всю свою прибавочную стоимость целиком; мы только предполагаем, что одна часть капиталистов накапливает капитал в денежной форме, образует скрытый денежный капитал, между тем как другая часть капиталистов действительно накапливает, т. е. расширяет масштабы производства, действительно увеличивает свой производительный капитал. Имеющаяся в наличии масса денег оказывается достаточной для потребностей обращения, даже если попеременно одна часть

---

\* — соответственно. *Ред.*



капиталистов накапливает деньги, в то время как другая расширяет масштаб производства, и наоборот. К тому же накопление денег на одной стороне может совершаться и без наличных денег, посредством одного только накопления долговых требований.

Затруднение возникает тогда, когда мы предполагаем накопление денежного капитала не как частный случай, а как общее явление для класса капиталистов. Согласно нашему предположению, т. е. предполагая всеобщее и исключительное господство капиталистического производства, за исключением класса капиталистов вообще не существует никаких других классов, кроме класса рабочих. Все, что покупает рабочий класс, равно сумме его заработной платы, равно сумме переменного капитала, авансированного всем классом капиталистов. К последним эти деньги возвращаются посредством продажи их продукта рабочему классу. Вследствие этого их переменный капитал снова приобретает свою денежную форму. Предположим, что сумма переменного капитала, т. е. переменного капитала, не авансированного, а действительно примененного в течение года, равна 100 ф. ст.  $\times X$ ; для рассматриваемого здесь вопроса не имеет никакого значения, много или мало — в зависимости от скорости оборота — требуется денег для того, чтобы авансировать в течение года переменный капитал такой стоимости. На эти 100 ф. ст.  $\times X$  капитала класс капиталистов покупает известную массу рабочей силы, или выплачивает заработную плату известному числу рабочих, т. е. происходит первая сделка. Рабочие на ту же сумму покупают у капиталистов некоторое количество товаров, и сумма в 100 ф. ст.  $\times X$  возвращается в руки капиталистов, т. е. происходит вторая сделка. И это повторяется постоянно. Следовательно, сумма в 100 ф. ст.  $\times X$  никогда не позволит рабочему классу купить ту часть продукта, которая представляет собой постоянный капитал, не говоря уже о той части, которая представляет собой прибавочную стоимость класса капиталистов. Рабочие на 100 ф. ст.  $\times X$  могут купить всегда только ту часть стоимости общественного продукта, которая равна части его стоимости, представляющей стоимость авансированного переменного капитала.

Оставим в стороне тот случай, когда это повсеместное накопление денег не выражает ничего иного, кроме распределения дополнительно ввезенного благородного металла между различными отдельными капиталистами, — причем безразлично, в какой пропорции. Каким же образом может накапливать деньги весь класс капиталистов в этом случае?

Все они должны были бы продавать часть своего продукта, ничего не покупая взамен. Конечно, нет ничего таинственного

в том, что они обладают определенным денежным фондом, который они бросают в обращение, затрачивая его как средство обращения в целях своего потребления, и что затем каждый из них снова получает из обращения известную часть этого фонда. Но в таком случае этот денежный фонд существует именно как фонд обращения, образовавшийся вследствие превращения прибавочной стоимости в деньги, а отнюдь не как скрытый денежный капитал.

Если рассматривать дело так, как оно происходит в действительности, то скрытый денежный капитал, накапливаемый для последующего применения, состоит:

1) Из вкладов в банки. Вклады составляют относительно незначительную сумму тех денег, которыми действительно располагает банк. Денежный капитал накапливается при этом лишь номинально. Что при этом действительно накапливается, так это притязания на деньги, которые превращаются в деньги (если только они когда-нибудь превращаются в деньги) только потому, что устанавливается равновесие между суммой вкладов в банк и суммой денег, затребованных вкладчиками. В виде же денег в банке находится лишь относительно небольшая сумма.

2) Из государственных ценных бумаг. Они вообще представляют собой не капитал, а только долговые притязания на годовую продукт нации.

3) Из акций. Поскольку дело не исключительно спекулятивное, акции представляют собой титул владения действительным капиталом, принадлежащим какой-либо корпорации, и свидетельство на получение прибавочной стоимости, ежегодно приносимой этим капиталом.

Во всех этих случаях не происходит никакого накопления денег: то, что на одной стороне является накоплением денежного капитала, на другой стороне оказывается постоянным действительным расходом денег. Расходятся ли деньги тем лицом, которому они принадлежат, или другим, его должником, это несколько не меняет сути дела.

На основе капиталистического производства образование сокровища само по себе никогда не является целью; оно является или результатом задержки в обращении, — при которой большее, чем обычно, количество денег принимает форму сокровища, — или результатом накоплений, обусловленных оборотом капитала, или, наконец, сокровище представляет собой лишь образование денежного капитала, — пока что в скрытой форме, — предназначенного функционировать в качестве производительного капитала.



Поэтому, с одной стороны, если одна часть прибавочной стоимости, реализованной в форме денег, извлекается из обращения и накапливается в качестве сокровища, то с другой стороны, одновременно другая часть прибавочной стоимости постоянно превращается в производительный капитал. За исключением того случая, когда между классом капиталистов распределяется добавочный благородный металл, накопление капитала в денежной форме никогда не происходит одновременно во всех пунктах.

Все то, что сказано в отношении той части годового продукта, которая представляет собой прибавочную стоимость в товарной форме, действительно и в отношении другой части годового продукта. Для обращения последней требуется известная сумма денег. Эта сумма денег точно так же принадлежит классу капиталистов, как и ежегодно производимая товарная масса, представляющая прибавочную стоимость. Эту сумму денег первоначально бросает в обращение сам класс капиталистов. Она постоянно все снова и снова распределяется между капиталистами посредством самого процесса обращения. Как и вообще при обращении монет, одна часть этой суммы денег постоянно задерживается то в одном, то в другом пункте, тогда как другая ее часть непрерывно обращается. Дело нисколько не меняется, если такое накопление совершается отчасти преднамеренно, с целью образования денежного капитала.

Здесь мы оставляем в стороне те исключительные случаи в области обращения, когда один капиталист захватывает долю прибавочной стоимости и даже часть капитала другого капиталиста, а потому происходит одностороннее накопление и централизация как денежного, так и производительного капитала. Так, например, часть прибавочной стоимости, присвоенной и накапливаемой капиталистом *A* как денежный капитал, может представлять собой долю прибавочной стоимости капиталиста *B*, которая уже не возвращается к последнему.

# ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

## ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ <sup>34)</sup>

### ВВЕДЕНИЕ

#### І. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Непосредственный процесс производства капитала есть процесс труда и процесс увеличения стоимости капитала, т. е. процесс, результатом которого является товарный продукт, а определяющим мотивом — производство прибавочной стоимости.

Процесс воспроизводства капитала охватывает как этот непосредственный процесс производства, так и обе фазы собственно процесса обращения, т. е. процесс воспроизводства капитала охватывает весь кругооборот, который, как процесс периодический, — т. е. процесс, все снова и снова повторяющийся через определенные периоды времени, — образует оборот капитала.

Будем ли мы рассматривать кругооборот в форме *Д...Д'* или форме *П...П*, непосредственный процесс производства, *П*, всегда составляет только одно звено этого кругооборота. В одной форме процесс производства опосредствует процесс обращения, в другой форме процесс обращения опосредствует процесс производства. Постоянное возобновление процесса производства, постоянно повторяющееся появление капитала в форме производительного капитала в обоих случаях обусловлено его превращениями в процессе обращения. С другой стороны, постоянно возобновляемый процесс производства является условием превращений, которые капитал постоянно снова и снова прodelывает в сфере обращения, т. е. является условием его попеременного появления то в форме денежного капитала, то в форме товарного капитала.

<sup>34)</sup> Из рукописи II.



Однако каждый отдельный капитал составляет лишь обособившуюся, так сказать, одаренную индивидуальной жизнью, дробную часть всего общественного капитала, подобно тому как каждый отдельный капиталист представляет собой лишь индивидуальный элемент класса капиталистов. Движение общественного капитала состоит из всей совокупности движений его обособившихся дробных частей, из всей совокупности оборотов индивидуальных капиталов. Как метаморфоз отдельного товара является звеном в цепи метаморфозов товарного мира, т. е. товарного обращения, точно так же метаморфоз индивидуального капитала, его оборот, является звеном в кругообороте общественного капитала.

Весь этот процесс в целом охватывает как производительное потребление (непосредственный процесс производства) вместе с превращениями форм (обменами, если рассматривать дело с вещественной стороны), которые опосредствуют его, так и индивидуальное потребление с опосредствующими его превращениями форм или обменами. Он охватывает, с одной стороны, превращение переменного капитала в рабочую силу, а поэтому и включение рабочей силы в капиталистический процесс производства. Рабочий выступает здесь в качестве продавца своего товара — рабочей силы, а капиталист — в качестве ее покупателя. Но, с другой стороны, продажа товаров включает куплю последних рабочим классом, следовательно, его индивидуальное потребление. Рабочий класс выступает здесь в качестве покупателя, а капиталисты — в качестве продавцов товаров рабочим.

Обращение товарного капитала включает обращение и прибавочной стоимости, а следовательно, и те акты купли и продажи, при посредстве которых осуществляется индивидуальное потребление капиталистов, потребление прибавочной стоимости.

Следовательно, кругооборот индивидуальных капиталов в их объединении в общественный капитал, т. е. во всей его совокупности, охватывает не только обращение капитала, но и общее товарное обращение. Последнее может первоначально состоять только из двух составных частей: 1) из кругооборота собственно капитала и 2) из кругооборота товаров, входящих в индивидуальное потребление, т. е. товаров, на которые рабочий расходует свою заработную плату, а капиталист — свою прибавочную стоимость (или часть своей прибавочной стоимости). Во всяком случае кругооборот капитала охватывает также и обращение прибавочной стоимости, поскольку она составляет часть товарного капитала, а также и превращение

переменного капитала в рабочую силу, выплату заработной платы. Но расходование этой прибавочной стоимости и заработной платы на товары не составляет звена в обращении капитала, несмотря на то, что по меньшей мере расходование заработной платы обуславливает это обращение.

В I книге был подвергнут анализу капиталистический процесс производства и как отдельный акт и как процесс воспроизводства, было подвергнуто анализу производство прибавочной стоимости и производство самого капитала. Та смена форм и тот обмен веществ, которые капитал претерпевает в сфере обращения, были взяты нами в виде предпосылки, на которой мы подробно не останавливались. Следовательно, предполагалось, что, с одной стороны, капиталист продает продукт по его стоимости и что, с другой стороны, он находит в сфере обращения материальные средства производства, необходимые для того, чтобы возобновить процесс или чтобы непрерывно продолжать его. Единственным актом в сфере обращения, на котором мы должны были там остановиться, был акт купли и продажи рабочей силы как основное условие капиталистического производства.

В первом отделе этой II книги мы рассмотрели различные формы, которые капитал принимает в своем кругообороте, и различные формы самого этого кругооборота. К рабочему времени, рассмотренному в I книге, теперь присоединилось время обращения.

Во втором отделе мы рассматривали кругооборот капитала как кругооборот периодический, т. е. как оборот капитала. При этом, с одной стороны, было показано, как различные составные части капитала (основной и оборотный) проходят кругооборот форм в различные промежутки времени и различным способом; с другой стороны, были исследованы те обстоятельства, которыми обуславливается различная продолжительность рабочего периода и периода обращения. Мы показали, какое влияние период кругооборота и различное соотношение его составных частей оказывают как на размер самого процесса производства, так и на годовую норму прибавочной стоимости. Действительно, если в первом отделе рассматривались главным образом последовательные формы, которые в своем кругообороте постоянно принимает и сбрасывает капитал, то во втором отделе мы рассмотрели, каким образом в этом движении и последовательной смене форм капитал данной величины одновременно, хотя и в изменяющемся соотношении, разделяется на различные формы: на производительный капитал, денежный капитал и товарный капитал, причем эти формы не только чередуются



друг с другом, но различные части всей капитальной стоимости постоянно пребывают одна возле другой и функционируют в этих различных состояниях. В частности, денежный капитал при этом проявил особенность, которая не была показана в книге I. Здесь были выявлены те определенные законы, согласно которым составные части данного капитала, различные по величине, — в зависимости от условий оборота, — постоянно должны авансироваться и возобновляться в форме денежного капитала для того, чтобы производительный капитал данного размера мог функционировать непрерывно.

Однако как в первом, так и во втором отделе речь постоянно шла лишь об индивидуальном капитале, о движении обособившейся части общественного капитала.

Но кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обуславливают друг друга и как раз благодаря этому-то сплетению образуют движение всего общественного капитала. Как при простом товарном обращении весь метаморфоз товара представлялся звеном в цепи метаморфозов товарного мира, так теперь метаморфоз индивидуального капитала является звеном в цепи метаморфозов общественного капитала. Но если простое товарное обращение отнюдь не включало в себя с необходимостью обращения капитала, так как оно может совершаться на основе некапиталистического производства, то кругооборот всего общественного капитала, как уже было отмечено, включает в себя также и товарное обращение, совершающееся вне сферы кругооборота отдельного капитала, т. е. включает в себя также и обращение товаров, которые не являются капиталом.

Мы должны теперь перейти к рассмотрению процесса обращения (который в своей совокупности есть форма процесса воспроизводства) индивидуальных капиталов как составных частей всего общественного капитала, т. е. к рассмотрению процесса обращения всего общественного капитала.

## II. РОЛЬ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА

{Хотя нижеследующее относится лишь к дальнейшему изложению в этом отделе, тем не менее мы намерены начать исследование денежного капитала сейчас, а именно исследовать его как составную часть всего общественного капитала.}

При рассмотрении оборота индивидуального капитала были обнаружены две стороны денежного капитала.

Во-первых, он образует ту форму, в которой каждый индивидуальный капитал выступает на сцену, начинает свой процесс

как капитал. Он выступает поэтому как *primus motor* \*, дающий толчок всему процессу.

Во-вторых, в зависимости от различной продолжительности периода оборота и различного отношения между обеими составными частями последнего — рабочим периодом и периодом обращения — изменяется и относительная величина той составной части авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно авансироваться и возобновляться в денежной форме: изменяется ее величина по отношению к производительному капиталу, приводимому ею в движение, т. е. по отношению к неизменному масштабу производства. Но каково бы ни было это отношение, при всех условиях та часть находящейся в движении капитальной стоимости, которая может постоянно функционировать как производительный капитал, ограничена той частью авансированной капитальной стоимости, которая должна постоянно существовать в денежной форме наряду с производительным капиталом. Речь идет здесь лишь о нормальном обороте, об абстрактной средней величине. При этом мы оставляем в стороне добавочный денежный капитал, необходимый для того, чтобы сглаживать нарушения в процессе обращения.

*К первому пункту.* Товарное производство предполагает товарное обращение, а товарное обращение предполагает, что товар находит себе выражение в качестве денег, предполагает денежное обращение; раздвоение товара на товар и деньги есть закон выражения продукта как товара. Точно так же капиталистическое товарное производство, — безразлично, будем ли мы его рассматривать с общественной или с индивидуальной точки зрения, — предполагает существование капитала в денежной форме, или существование денежного капитала в качестве *primus motor* для каждого вновь возникающего предприятия и в качестве его постоянного двигателя. Оборотный капитал в особенности предполагает, что через короткие промежутки времени постоянно вновь появляется денежный капитал в качестве двигателя. Всю авансированную капитальную стоимость, т. е. все составные части капитала, состоящие из товаров, — рабочую силу, средства труда и производственные материалы, — постоянно приходится снова и снова покупать на деньги. То, что говорится здесь об индивидуальном капитале, относится и к общественному капиталу, который функционирует лишь в форме многих индивидуальных капиталов. Но, как уже показано в книге I, из этого отнюдь не следует, что арена функционирования капитала, масштабы производства, даже на капита-

---

\* — первичный двигатель. *Ред.*



листическом базисе, в своих *абсолютных* границах зависят от размеров функционирующего денежного капитала.

В производительный капитал входят элементы производства, величина которых, в известных пределах, не зависит от величины авансированного денежного капитала. При одинаковой оплате рабочей силы ее можно подвергать экстенсивно или интенсивно более сильной эксплуатации. Если при такой более сильной эксплуатации увеличивается и денежный капитал (т. е. повышается заработная плата), то он увеличивается не пропорционально усилению эксплуатации, следовательно, он увеличивается вовсе не *pro tanto* \*.

Производительно эксплуатируемый материал природы, не составляющий элемента стоимости капитала, — земля, море, руды, леса и т. д., при большем напряжении одного и того же количества рабочих сил может интенсивно или экстенсивно сильнее эксплуатироваться без увеличения авансируемого денежного капитала. Таким образом, величина реальных элементов производительного капитала возрастает, не требуя затрат добавочного денежного капитала. Если же последний потребуется на дополнительные вспомогательные материалы, то денежный капитал, в форме которого авансируется капитальная стоимость, увеличивается непропорционально увеличению эффективности производительного капитала, следовательно, он увеличивается вовсе не *pro tanto*.

Одни и те же средства труда, т. е. один и тот же основной капитал, можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал. В таком случае происходит лишь более быстрый оборот основного капитала, но зато и элементы его воспроизводства доставляются быстрее.

Оставляя в стороне материалы природы, в процесс производства могут быть включены в качестве более или менее эффективно действующих агентов силы природы, которые капиталисту ничего не стоят. Степень их эффективности зависит от методов их применения и прогресса науки, которые опять-таки ничего не стоят капиталисту.

То же самое относится к общественному комбинированию рабочей силы в процессе производства и к мастерству, накопленному отдельными рабочими. Кэри подсчитал, что земельный собственник никогда не получает достаточно, так как ему

---

\* — в той же мере. *Ред.*

оплачивается не весь тот капитал, соответственно не весь тот труд, который с незапамятных времен вкладывался в землю, чтобы довести ее плодородие до нынешнего уровня. (Конечно, о том плодородии, которого она лишается, нет и упоминания.) В соответствии с этим каждый отдельный рабочий должен был бы оплачиваться сообразно с тем трудом, который затрачен всем человеческим родом, чтобы превратить дикаря в современного рабочего-механика. Следовало бы рассуждать как раз наоборот: если подсчитать весь вложенный в землю неоплаченный труд, но превращенный в деньги земельным собственником и капиталистом, то весь их вложенный в землю капитал выплачен им многократно, да еще с ростовщическими процентами; таким образом земельная собственность давным-давно и уже много раз выкуплена обществом.

Правда, повышение производительной силы труда, поскольку оно не предполагает добавочной затраты капитальных стоимостей, увеличивает прежде всего лишь массу продукта, а не его стоимость; исключением является тот случай, когда оно позволяет посредством того же количества труда воспроизводить больше постоянного капитала, а следовательно, и сохранять стоимость большего капитала. Но в то же время повышение производительной силы труда создает новый материал для капитала, следовательно, создает базис для увеличения накопления капитала.

Поскольку сама организация общественного труда, а потому и повышение общественной производительной силы труда требует, чтобы производство велось в крупном масштабе и чтобы отдельные капиталисты авансировали крупные массы денежного капитала, то уже в книге I было показано <sup>70</sup>, что это совершается отчасти посредством централизации капиталов в немногих руках, причем нет никакой необходимости в том, чтобы при этом происходило абсолютное увеличение размера функционирующих капитальных стоимостей, а следовательно, и размера того денежного капитала, в форме которого они авансируются. Величина отдельных капиталов может возрастать посредством их централизации в немногих руках без одновременного возрастания общественной суммы этих капиталов. Это лишь изменение распределения отдельных капиталов.

Наконец, в предыдущем отделе было показано, что уменьшение продолжительности периода оборота позволяет с меньшим денежным капиталом приводить в движение тот же самый производительный капитал или с тем же денежным капиталом приводить в движение больший производительный капитал.



Однако, очевидно, что все это не имеет никакого отношения к вопросу о собственно денежном капитале. Это показывает только, что авансированный капитал, — данная сумма стоимости, которая в своей свободной форме, в форме стоимости, состоит из определенной суммы денег, — после своего превращения в производительный капитал содержит в себе производительные потенции, границы которых не определяются величиной стоимости, но которые в известных пределах могут действовать с различной степенью экстенсивности или интенсивности. Если цены элементов производства — средств производства и рабочей силы — даны, то этим определена величина того денежного капитала, который необходим для купли определенного количества этих элементов производства, существующих в виде товаров. Другими словами, этим определена величина стоимости того капитала, который приходится авансировать. Но размеры, в которых этот капитал действует как фактор образования стоимости и продукта, эластичны и изменчивы.

*Ко второму пункту.* Само собой понятно, что та часть общественного труда и средств производства, которая ежегодно должна расходоваться на производство или на покупку денег с целью возмещения изношенной монеты, *pro tanto* является вычетом из общественного производства. Но что касается денежной стоимости, функционирующей частью в форме средств обращения, частью в форме сокровища, то, — раз она уже имеется, раз она уже приобретена, — она существует наряду с рабочей силой, с произведенными средствами производства и естественными источниками богатства. Ее нельзя рассматривать как нечто, ограничивающее эти последние. Посредством превращения ее в элементы производства, посредством обмена с другими странами, мог бы быть расширен масштаб производства. Это предполагает, однако, что деньги в данном случае, как и раньше, играют роль мировых денег.

В зависимости от продолжительности периода оборота для приведения в движение производительного капитала требуется большая или меньшая масса денежного капитала. Точно так же мы видели, что известное деление периода оборота на рабочий период и время обращения обуславливает увеличение находящегося в денежной форме скрытого капитала, или, другими словами, капитала, применение которого отсрочено.

В той мере, в какой период оборота определяется продолжительностью рабочего периода, он определяется, при прочих неизменных условиях, материальной природой процесса производства, следовательно, он определяется не специфическим

общественным характером этого процесса производства. Однако на основе капиталистического производства сравнительно широкие операции более длительного характера обуславливают авансирование более крупного денежного капитала на более продолжительное время. Следовательно, производство в таких областях зависит от тех границ, в пределах которых отдельный капиталист располагает денежным капиталом. Эти границы раздвигаются системой кредита и связанным с нею ассоциированием, например, акционерными обществами. Поэтому нарушения, происходящие на денежном рынке, приостанавливают деятельность таких предприятий, а эти последние, в свою очередь, вызывают нарушения на денежном рынке.

На основе общественного производства необходимо определять масштаб, в котором могут производиться такие операции, которые на долгое время отвлекают рабочую силу и средства производства, не доставляя за все это время никакого продукта в качестве полезного эффекта; необходимо определять, в каком масштабе могут производиться эти операции, не причиняя ущерба таким отраслям производства, которые постоянно или несколько раз в течение года не только отвлекают рабочую силу и средства производства, но и доставляют жизненные средства и средства производства. При общественном производстве, так же как и при капиталистическом, рабочие, занятые в отраслях производства с относительно короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время отвлекать продукты, не давая взамен нового продукта; между тем отрасли производства с длинными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на более продолжительное время, прежде чем сами начнут давать таковые. Следовательно, это обстоятельство вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы. При общественном производстве денежный капитал отпадает. Общество распределяет рабочую силу и средства производства между различными отраслями производства. Производители могут, пожалуй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных запасов предметов потребления то количество продуктов, которое соответствует времени их труда. Эти удостоверения не деньги. Они не совершают обращения.

Итак, поскольку потребность в денежном капитале вытекает из продолжительности рабочего периода, она обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, деньги вообще являются той формой, в которой должен выступить каждый индивидуальный капитал (кредит мы оставляем в стороне) для превращения в производительный капитал. Это вытекает из сущности капи-



талистического производства, вообще из сущности товарного производства. — *Во-вторых*, величина необходимо авансируемой денежной суммы обусловливается тем обстоятельством, что в течение более или менее продолжительного времени у общества постоянно отвлекаются рабочая сила и средства производства, причем ему в течение этого времени не возвращается никакого продукта, который можно было бы превратить в деньги. Первое обстоятельство, а именно, что подлежащий авансированию капитал приходится авансировать в денежной форме, не устраняется самой формой этих денег, будь то металлические деньги, кредитные деньги, знаки стоимости и т. д. На второе обстоятельство никакого влияния не оказывает то, при помощи каких денежных средств или при какой форме производства отвлекаются труд, жизненные средства и средства производства, когда при этом обратно в обращение не выбрасывается никакого эквивалента.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ <sup>26)</sup>

## ПРЕЖНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ

## I. ФИЗИОКРАТЫ

Кенэ в своей «Tableau éconómique» \* немногими крупными штрихами показывает, каким образом годовой продукт национального производства определенной стоимости распределяется посредством обращения так, чтобы, при прочих неизменных условиях, могло совершаться простое воспроизводство этого продукта, т. е. воспроизводство в прежнем масштабе. Исходный пункт для периода производства по существу дела составляет урожай последнего года. Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединяются в характерно-общественное массовое движение, — в обращение между крупными функционально определенными экономическими классами общества. Нас здесь интересует следующее: одна часть всего продукта, — подобно любой другой его части, она в качестве предмета потребления представляет собой новый результат труда истекшего года, — является в то же время лишь носительницей старой капитальной стоимости, вновь появляющейся в прежней натуральной форме. Эта часть продукта не обращается, а остается в руках ее производителей, класса фермеров, с тем, чтобы в руках этого класса снова начать свою службу в качестве капитала. В эту часть годового продукта, представляющую собой постоянный капитал, Кенэ включает также не относящиеся к нему элементы, но ему удалось схватить суть дела благодаря ограниченности своего кругозора, для которого земледелие является единственной сферой приложения человеческого труда, производящей прибавочную стоимость, т. е. с капиталистической точки зрения — единственной действительно производительной сферой труда. Экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфически обществен-

<sup>26)</sup> Здесь начинается рукопись VIII.

\* — «Экономической таблице». *Ред.*



ный характер, всегда переплетается в этой области (в земледелии) с естественным процессом воспроизводства. Очевидные условия этого последнего бросают свет и на условия первого и не допускают заблуждений, вызываемых миражами обращения.

Этикетка системы взглядов отличается от этикетки других товаров, между прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца. Сам Кенэ и его ближайшие ученики верили в свою феодальную вывеску, подобно тому как наши ученые-педанты верят в нее до сих пор. В действительности же система физиократов является первой систематической концепцией капиталистического производства. Представитель промышленного капитала — класс фермеров — направляет все экономическое движение. Земледелие ведется капиталистически, т. е. как крупное предприятие капиталистического фермера; непосредственный земледелец является наемным рабочим. В процессе производства создаются не только предметы потребления, но и их стоимость; побудительным же мотивом производства служит получение прибавочной стоимости, местом рождения которой является сфера производства, а не сфера обращения. Из трех классов, которые у Кенэ фигурируют в качестве носителей общественного процесса воспроизводства, опосредствованного обращением, непосредственный эксплуататор «производительного» труда, производитель прибавочной стоимости, капиталистический фермер, отличается от тех, кто просто ее присваивает <sup>71</sup>.

Капиталистический характер физиократической системы еще во время ее расцвета вызвал оппозицию, с одной стороны, Ленге и Мабли, и, с другой стороны, — защитников свободного мелкого землевладения.

---

А. Смит в своем анализе процесса воспроизводства пошел назад <sup>36)</sup>, и это тем более бросается в глаза, что в остальном он не только дает дальнейшую разработку правильного анализа Кенэ, как, например, обобщает его «*avances primitives*» \* и «*avances annuelles*» \*\* в понятиях «основной» и «оборотный» капитал <sup>37)</sup>, но местами совершенно впадает в физиократические

---

<sup>36)</sup> «Капитал», том I, 2-е издание, стр. 612, примечание 32 <sup>72</sup>.

\* — «первоначальные авансы». *Ред.*

\*\* — «ежегодные авансы». *Ред.*

<sup>37)</sup> И здесь ему расчистили дорогу некоторые физиократы, прежде всего Тюрго. Этот последний уже чаще, чем Кенэ и другие физиократы, употребляет слово «капитал» вместо «*avances*» [«авансы»] и еще более отождествляет «*avances*» или «*capitaux*»

заблуждения. Например, чтобы доказать, что фермер производит большую стоимость, чем какой-либо другой род капиталистов, А. Смит говорит:

«Никакой другой капитал, равный по размерам, не приводит в движение большего количества производительного труда, чем капитал фермера. Ибо не только его рабочие-батраки, но и его рабочий скот являются производительными работниками». {Приятный комплимент для рабочих!} «В земледелии вместе с человеком работает также и природа, и хотя ее работа не требует никаких издержек, ее продукт обладает своей стоимостью точно так же, как и продукт наиболее дорогостоящих рабочих. В земледелии наиболее важные работы имеют своей целью не столько увеличить естественное плодородие природы, — хотя они делают и это, — сколько направлять его на производство растительных продуктов, наиболее полезных для человека. Поле, заросшее терновником и кустарником, довольно часто может дать такую же массу растительного продукта, как и виноградник или пашня, возделанные самым тщательным образом. Посев и обработка почвы часто не столько пробуждают, сколько направляют активное плодородие природы и после всех трудов земледельца значительная часть труда всегда остается на долю природы. Поэтому рабочие и рабочий скот (!), занятые в земледелии, воспроизводят не только стоимость, равную стоимости их собственного потребления или стоимости капитала, дающего им занятие вместе с прибылью его владельца, как это мы видели у мануфактурных рабочих, но и гораздо большую стоимость. Сверх капитала фермера и всей его прибыли они регулярно воспроизводят ренту землевладельца. Эту ренту можно рассматривать как продукт тех сил природы, пользование которыми землевладелец за определенную плату предоставляет фермеру. Она выше или ниже в зависимости от предполагаемой величины этих сил или, другими словами, от предполагаемого естественного или искусственно созданного плодородия земли. Она — продукт природы, остающийся после вычета и возмещения всего того, что можно признать делом рук человеческих. Она редко бывает меньше четвертой части, а часто превышает третью часть всего продукта. Одинаковое количество производительного труда, примененного в мануфактурах, никогда не даст такого большого воспроизводства. В мануфактурах природа не делает ничего, — все делает человек; и воспроизведенный продукт всегда должен быть пропорционален размерам действующих сил, создающих его. Таким образом, капитал, вложенный в земледелие, не только приводит в движение большее количество производительного труда, чем таких же размеров капитал, вложенный в мануфактуру, но и прибавляет, пропорционально количеству применяемого им производительного труда, гораздо большую стоимость к годовому продукту земли и труда страны, к действительному богатству и доходу ее жителей» (книга II, гл. V, стр. 242).

В другом месте А. Смит говорит:

«Также и вся стоимость семян есть, собственно говоря, основной капитал» (книга II, гл. I).

[«капитал»] промышленников с авансами у фермеров. Например: «Подобно этим последним» (предпринимателям-промышленникам), «они» (les fermiers, т. е. капиталистические фермеры) «должны получать, кроме возвращающихся обратно капиталов, и т. д.» (Turgot. Oeuvres, éd. Daire, Paris, 1844. Tome I, p. 40).



Следовательно, здесь капитал = капитальной стоимости; она существует в своей «основной» форме.

«Хотя семена и перемещаются все время из амбара в поле и обратно, они никогда не меняют хозяина и, следовательно, не совершают обращения в собственном смысле этого слова. Фермер извлекает свою прибыль не посредством их продажи, а за счет их прироста» (там же, стр. 186).

Ограниченность проявляется здесь в том, что Смит не видит, как это видел уже Кенэ, повторного появления стоимости постоянного капитала в обновленной форме, следовательно, он не видит важного момента процесса воспроизводства, а видит только лишнюю иллюстрацию — к тому же еще и неправильную — для своего различия между оборотным и основным капиталом. — Переходя от понятий «*avances primitives*» и «*avances annuelles*» к понятиям «*fixed capital*» \* и «*circulating capital*» \*\*, Смит делает шаг вперед в употреблении слова «капитал»; понятие это обобщается, становится независимым от того особого внимания к «земледельческой» сфере применения, которое характерно для физиократов. Шагом назад является то, что различия между «основным» и «оборотным» капиталом рассматриваются и сохраняются как решающие различия.

## II. АДАМ СМИТ

### 1) ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СМИТА

#### А. Смит говорит:

«В каждом обществе цена любого товара в конечном счете сводится к одной из этих частей (к заработной плате, прибыли, земельной ренте) или же распадается на все эти три части, а в каждом развитом обществе все эти три составные части в большей или меньшей мере входят в цену подавляющей части товаров» <sup>38)</sup> (книга I, гл. VI, стр. 42).

«Заработная плата, прибыль и земельная рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и *всякой меновой стоимости*» (стр. 63).

\* — «основной капитал». *Ред.*

\*\* — «оборотный капитал». *Ред.*

<sup>38)</sup> Чтобы читатель не заблуждался относительно смысла слов «цена подавляющей части товаров», приведем следующую выдержку, свидетельствующую о том, как сам А. Смит объясняет это выражение: например, в цену морской рыбы рента не входит, а входит только заработная плата и прибыль; в цену *scotch pebbles* [шотландских гольшей] входит лишь заработная плата, а именно: «В некоторых районах Шотландии бедняки промышляют собиранием на морском берегу пестрых камешков, известных под названием шотландских гольшей. Цена, которую платят им за эти камешки резчики по камню, состоит только из заработной платы, так как ни земельная рента, ни прибыль не составляют ни малейшей доли ее».

В дальнейшем мы исследуем более подробно это учение А. Смита о «составных частях цены товаров», или, соответственно, «всякой меновой стоимости». Далее у А. Смита говорится:

«Так как это относится к каждому единичному товару, взятому в отдельности, то это должно относиться и ко всей совокупности товаров, составляющих *годовой продукт* земли и труда каждой страны. *Общая цена, или меновая стоимость*, этого годового продукта должна *распадаться* на такие же три части и *распределяться* между различными жителями страны или в виде *заработной платы* за их труд, или в виде *прибыли* с их капитала, или в виде *ренты* с их землевладения» (книга II, гл. II, стр. 190).

После того как А. Смит и цену каждого товара взятого, в отдельности, и «общую цену, или меновую стоимость,... годового продукта земли и труда каждой страны» разложил таким образом на три источника доходов наемного рабочего, капиталиста и земельного собственника: на заработную плату, прибыль и земельную ренту, после этого ему все-таки пришлось окольным, контрабандным путем ввести четвертый элемент, а именно — элемент капитала. Это достигается посредством проведения различия между валовым и чистым доходом.

«Валовой доход всех жителей страны в целом состоит из *всего годового продукта* их земли и труда; *чистый доход* составляет ту часть, которая остается в их распоряжении после *вычета издержек* по содержанию, во-первых, их *основного*, и, во-вторых, их *оборотного капитала*; или, другими словами, ту часть, которую они могут, не затрагивая своего капитала, включить в запас, предназначенный для непосредственного потребления, или израсходовать на свое питание, на создание бытовых удобств и на удовольствия. Их действительное богатство тоже пропорционально не их валовому, а их *чистому доходу*» (там же, стр. 190).

На это мы заметим:

1) А. Смит рассматривает здесь исключительно лишь простое воспроизводство, а не воспроизводство в расширенном масштабе, или накопление. Он говорит только о расходах по «содержанию» («maintaining») функционирующего капитала. «Чистый» доход равняется той части годового продукта — причем безразлично, всего ли общества или же индивидуального капиталиста, — которая может войти в «фонд потребления», но размеры этого фонда не должны «затрагивать» функционирующий капитал («encroach upon capital»). Следовательно, часть стоимости как индивидуального, так и общественного продукта не сводится ни к заработной плате, ни к прибыли, ни к земельной ренте, а сводится к капиталу.

2) А. Смит отказывается от своей собственной теории, прибегая к игре слов, к различению между «gross» и «net revenue», —



между валовым и чистым доходом. Индивидуальный капиталист, как и весь класс капиталистов, или так называемая нация, вместо потребленного в производстве капитала получает товарный продукт. Стоимость этого последнего, — ее можно представить в виде пропорциональных частей самого продукта, — с одной стороны, возмещает затраченную капитальную стоимость, а потому составляет доход, или, как сказано у А. Смита буквально, «revenue» («revenu» — причастие от глагола «revenir», «возвращаться»), однако, *nota bene* \*, составляет «capital-revenue», или «доход на капитал»; с другой стороны, составные части стоимости продукта, которые «распределяются между различными жителями страны или в виде заработной платы за их труд, или в виде прибыли с их капитала, или в виде ренты с их землевладения», составляют как раз то, что в обыденной жизни и называется доходом. Согласно этому взгляду стоимость всего продукта, будь то индивидуального капиталиста или всей страны, составляет чей-нибудь доход, но составляет, с одной стороны, доход на капитал, и, с другой стороны, — отличную от него форму «revenue». Таким образом то, что было устранено при разложении стоимости товара на ее составные части, снова вводится с черного хода — посредством двусмысленного слова «revenue». Но «присвоить в качестве дохода» можно лишь такие составные части стоимости продукта, которые уже существуют в нем. Чтобы *капитал* принес доход, «revenue», он должен быть предварительно израсходован.

В другом месте А. Смит говорит:

«Минимальная обычная норма прибыли всегда должна быть несколько больше того, что достаточно для возмещения тех случайных потерь, которым подвержен капитал при любом способе его применения. Только этот избыток представляет собой чистую, или нетто-прибыль».

{Но какой же капиталист понимает под прибылью необходимые затраты капитала?}

«То, что называют валовой прибылью, включает в себя часто не только этот избыток, но и ту сумму, которая удерживается для возмещения указанных чрезвычайных потерь» (книга I, гл. IX, стр. 72).

Но это значит только то, что часть прибавочной стоимости, рассматриваемая как часть валовой прибыли, должна образовывать страховой фонд производства. Этот страховой фонд создается за счет части прибавочного труда, который постольку непосредственно производит капитал, т. е. фонд, предназначенный

---

\* — заметим хорошенько. *Ред.*

для воспроизводства. Что же касается затрат на «содержание» основного капитала и т. д. (см. цитированные выше места), то возмещение потребленного основного капитала новым не составляет новой затраты капитала, а представляет собой только возобновление старой капитальной стоимости в новой форме. Что касается издержек на ремонт основного капитала, которые А. Смит тоже относит к издержкам по его содержанию, то они входят в цену авансированного капитала. То, что капиталисту не приходится разом вкладывать эту часть капитала, что он вкладывает ее во время функционирования капитала лишь постепенно, по мере потребности, и может пользоваться для этой цели уже полученной прибылью, — это обстоятельство нисколько не меняет источника этой прибыли. Та составная часть стоимости, которая является источником этой прибыли, показывает только, что рабочий доставляет прибавочный труд и для страхового фонда и для фонда, предназначенного для затрат на ремонт.

А. Смит рассказывает нам далее, что из чистого дохода, т. е. из дохода в специфическом смысле, следует исключить весь основной капитал, а также всю ту часть оборотного капитала, которая требуется на содержание и ремонт основного капитала, а также для его обновления, т. е. в сущности следует исключить весь капитал, находящийся не в такой натуральной форме, в которой он предназначен для фонда потребления.

«Все издержки по содержанию основного капитала необходимо, очевидно, исключить из чистого дохода общества. В него никогда не могут входить ни сырые материалы, необходимые для поддержания в исправности полезных машин и орудий труда, ... ни продукт труда, необходимый для приведения этих материалов в надлежащий вид. Цена же этого труда, конечно, может составить часть чистого дохода, ибо рабочие, занятые этим трудом, всю стоимость своей заработной платы могут превратить в свой запас, предназначенный для непосредственного потребления. Но при других видах труда как его *цена*» (т. е. заработная плата, выдаваемая за этот труд), «так и *продукт*» (в котором воплощен этот труд) «входят в этот запас для потребления: цена — в запас рабочих, продукт — в запас других лиц, потребление, удобства и удовольствия которых возрастают благодаря труду этих рабочих» (книга II, гл. II, стр. 190, 191).

А. Смит наталкивается здесь на очень важное различие между рабочими, занятыми в производстве *средств производства*, и рабочими, которые заняты непосредственным производством *предметов потребления*. Стоимость товарного продукта первой категории рабочих содержит в себе составную часть, равную сумме их заработных плат, т. е. равную стоимости той части капитала, которая затрачена на куплю их рабочей силы.



Эта часть стоимости физически существует в виде известной доли средств производства, произведенных этими рабочими. Деньги, полученные ими в виде заработной платы, для них образуют доход, но ни для них самих, ни для других их труд не произвел продуктов, пригодных для индивидуального потребления. Следовательно, эти продукты не образуют элемента той части годового продукта, которая предназначена для общественного фонда потребления, того фонда, в котором только и может реализоваться «чистый доход». А. Смит забывает здесь добавить, что сказанное о заработной плате в равной мере относится и к той составной части стоимости средств производства, которая в качестве прибавочной стоимости под видом категорий прибыли и ренты образует доход (в первую очередь) промышленных капиталистов. Эти составные части стоимости тоже существуют в форме средств производства, в форме предметов, не пригодных для индивидуального потребления. Только после превращения их в деньги можно купить соответствующее их цене количество предметов потребления, произведенных второй категорией рабочих, и перенести его в фонд индивидуального потребления владельцев этих средств производства. Но тем более А. Смит должен был бы видеть, что часть стоимости ежегодно производимых средств производства, которая равна стоимости средств производства, функционирующих в этой сфере производства, т. е. равна стоимости тех средств производства, с помощью которых производят средства производства, — следовательно, часть стоимости, равная стоимости примененного здесь постоянного капитала, — абсолютно не может служить какой-либо составной частью стоимости, образующей доход, — не только вследствие той натуральной формы, в которой эта часть существует, но и вследствие функционирования ее в качестве капитала.

По отношению ко второй категории рабочих, т. е. тех рабочих, которые непосредственно производят предметы потребления, определения А. Смита не совсем точны. А именно, он говорит, что в таких отраслях труда в фонд непосредственного потребления «входят» (*go to*) и цена труда и продукт:

«цена» (т. е. деньги, полученные в качестве заработной платы) «— в фонд потребления *рабочих*, продукт — в фонд потребления *других лиц*» (*that of other people*), потребление, удобства и удовольствия которых возрастают благодаря труду этих рабочих».

Но рабочий не может жить непосредственно «ценой» своего труда, т. е. теми деньгами, в которых выплачивается ему заработная плата; он реализует эти деньги, покупая на них

предметы потребления; эти последние частично могут состоять из тех товаров, которые произведены им самим. С другой стороны, его собственный продукт может быть таким, что он входит только в потребление эксплуататоров труда.

Совершенно исключив, таким образом, основной капитал из «*netto revenue*» \* страны, А. Смит продолжает:

«Но если вся сумма затрат на содержание основного капитала таким образом необходимо исключается из чистого дохода общества, то не так обстоит дело с затратами на содержание оборотного капитала. Из четырех частей, из которых состоит этот капитал, а именно денег, жизненных средств, сырых материалов и готовых изделий, три последние, как было уже сказано, постоянно извлекаются из него и вкладываются или в основной капитал общества, или в его запас, предназначенный для непосредственного потребления. Та часть этих пригодных для потребления предметов, которая не употребляется на содержание первого» {основного капитала}, «целиком входит в состав последнего» {в запас, предназначенный для непосредственного потребления} «и составляет часть чистого дохода общества. Поэтому содержание этих трех частей оборотного капитала уменьшает чистый доход общества лишь на ту часть годового продукта, которая необходима для содержания основного капитала» (книга II, гл. II, стр. 192).

Утверждение А. Смита о том, что часть оборотного капитала, которая не служит для производства средств производства, входит в производство предметов потребления, т. е. в часть годового продукта, предназначенную для образования фонда потребления всего общества, есть просто тавтология. Но важно то, что следует непосредственно за этим:

«Оборотный капитал общества в этом отношении отличается от оборотного капитала отдельного лица. Оборотный капитал отдельного лица целиком исключен из его чистого дохода и никогда не может составлять какую-либо часть последнего; чистый доход отдельного лица может состоять только из его прибыли. Но хотя оборотный капитал каждого отдельного лица и составляет часть оборотного капитала того общества, к которому принадлежит это лицо, однако это отнюдь не исключает для оборотного капитала возможности составлять также часть чистого дохода общества. Хотя все товары, находящиеся в лавке розничного торговца, никоим образом не могут быть включены в его собственный запас, предназначенный для непосредственного потребления, тем не менее они могут попасть в фонд потребления других людей, которые за счет дохода, получаемого из других источников, могут регулярно возмещать ему их стоимость вместе с прибылью, не вызывая этим ни малейшего уменьшения ни его капитала, ни своих собственных капиталов» (там же).

Итак, здесь мы узнаем:

1) Как основной капитал и необходимый для его воспроизводства (функционирование основного капитала А. Смит забывает) и содержания оборотный капитал, так и оборотный капитал

\* — «чистого дохода». *Ред.*



каждого индивидуального капиталиста, функционирующий в производстве предметов потребления, полностью исключаются из *его* чистого дохода, который может состоять лишь из его прибылей. Следовательно, та часть его товарного продукта, которая возмещает его капитал, не разложима на составные части стоимости, образующие для него доход.

2) Оборотный капитал каждого индивидуального капиталиста образует часть общественного оборотного капитала совершенно так же, как и каждый индивидуальный основной капитал образует часть общественного основного капитала.

3) Общественный оборотный капитал, хотя он и является лишь суммой индивидуальных оборотных капиталов, обладает характерной особенностью, отличающей его от оборотного капитала каждого индивидуального капиталиста. Последний никогда не может образовать части *дохода индивидуального капиталиста*; напротив, часть первого (а именно, часть, состоящая из предметов потребления), может в то же время составлять часть *дохода общества*, или, как А. Смит говорил раньше, эта часть капитала не должна непременно уменьшать чистый доход общества на известную часть годового продукта. В действительности то, что А. Смит называет здесь оборотным капиталом, представляет собой ежегодно производимый товарный капитал, который капиталисты, производящие предметы потребления, ежегодно бросают в обращение. Весь этот их годовой товарный продукт состоит из предметов, пригодных для потребления, и потому образует фонд, в котором реализуются или на который расходуются чистые доходы общества (включая и заработную плату). Вместо того чтобы в качестве примера брать товары, находящиеся в лавке розничного торговца, А. Смит следовало бы взять товарные массы, лежащие на складах промышленных капиталистов.

Если бы А. Смит свел воедино те разрозненные мысли, которые владели им раньше при рассмотрении воспроизводства того капитала, который он называет основным, а теперь при рассмотрении воспроизводства того капитала, который он называет оборотным, то он пришел бы к следующему результату:

I. Годовой общественный продукт состоит из двух подразделений: первое охватывает средства производства, второе — предметы потребления. Каждое из этих подразделений необходимо рассматривать отдельно.

II. Совокупная стоимость той части годового продукта, которая состоит из *средств производства*, состоит из следующих частей: одна часть их стоимости представляет собой стоимость только тех средств производства, которые были потреблены при

производстве этих средств производства, следовательно, это — капитальная стоимость, лишь появляющаяся в новой форме. Другая часть равна стоимости капитала, затраченного на рабочую силу, или равна сумме заработных плат, выплаченных капиталистами этой сферы производства. Наконец, третья часть стоимости образует источник прибылей — включая и земельную ренту — промышленных капиталистов этого подразделения.

Первая составная часть, по А. Смиту, — воспроизведенная часть основного капитала всех занятых в этом первом подразделении индивидуальных капиталов, «целиком исключена и никогда не может составлять какую-либо часть чистого дохода» ни индивидуальных капиталистов, ни общества в целом. Она постоянно функционирует как капитал и никогда не функционирует как доход. В этом отношении «основной капитал» каждого индивидуального капиталиста ничем не отличается от основного капитала всего общества. Однако в то же время другие части стоимости этого годового общественного продукта, состоящего из средств производства, — части стоимости, которые, следовательно, существуют также и в виде соответствующих долей всей этой массы средств производства, — образуют *доходы всех агентов, участвующих в этом производстве*: заработную плату рабочих, прибыль и ренту капиталистов. Но для общества они образуют не доход, а *капитал*, хотя указанный годовой продукт общества и состоит лишь из суммы продуктов индивидуальных капиталистов, принадлежащих к данному обществу. Большей частью эти продукты уже по самой своей природе могут функционировать лишь в качестве средств производства, и даже те из них, которые в случае необходимости могли бы функционировать как предметы потребления, предназначены служить в качестве сырого или вспомогательного материала для нового производства. Они функционируют как таковой, т. е. как капитал, но не в руках своих производителей, а в руках тех, кто их применяет, а именно:

III. В руках капиталистов второго подразделения, непосредственных производителей *предметов потребления*. Эти средства производства возмещают им капитал, потребленный при производстве предметов потребления (поскольку этот капитал не превращен в рабочую силу, т. е. поскольку он не состоит из суммы заработных плат рабочих этого второго подразделения). А этот потребленный капитал, который в форме предметов потребления находится теперь в руках капиталистов, производящих таковые, в свою очередь, — т. е. с общественной точки зрения, — *образует тот фонд потребления, в котором капиталисты и рабочие первого подразделения реализуют свои доходы*.



Если бы А. Смит продолжил свой анализ до этих пределов, то он подошел бы почти вплотную к решению всей проблемы. По существу он был уже совсем близок к этому, так как он уже заметил, что определенные части стоимости *одного* вида товарных капиталов (средства производства), из которых состоит весь годовой продукт общества, хотя и образуют доход для индивидуальных рабочих и капиталистов, занятых в их производстве, но не образуют составной части дохода общества; тогда как часть стоимости *другого* вида товарных капиталов (предметы потребления), хотя и образует капитальную стоимость для индивидуальных собственников этой части, т. е. для капиталистов, занятых в этой сфере приложения капитала, но образует все же лишь часть дохода общества.

Но из всего вышесказанного следует:

*Во-первых.* Хотя общественный капитал равен лишь сумме индивидуальных капиталов, а потому и годовой товарный продукт (или товарный капитал) общества равен сумме товарных продуктов этих индивидуальных капиталов; хотя отсюда следует, что разложение товарной стоимости на ее составные части, правильное для всякого индивидуального товарного капитала, должно оказаться правильным и в конечном счете действительно оказывается правильным также и для товарного капитала всего общества, тем не менее та форма, в которой эти составные части стоимости выступают во всем общественном процессе воспроизводства, является у них *различной*.

*Во-вторых.* Даже на основе простого воспроизводства имеет место не только производство заработной платы (переменного капитала) и прибавочной стоимости, но и непосредственное производство новой постоянной капитальной стоимости — несмотря на то, что рабочий день состоит только из двух частей: из одной части, в течение которой рабочий возмещает переменный капитал, т. е. фактически производит эквивалент, необходимый для покупки его рабочей силы, и из второй части, в течение которой он производит прибавочную стоимость (прибыль, ренту и т. д.). — Именно тот ежедневный труд, который затрачивается на воспроизводство средств производства, — и стоимость которого тоже распадается на заработную плату и прибавочную стоимость, — именно этот труд реализуется в новых средствах производства, возмещающих постоянную часть капитала, израсходованную на производство предметов потребления.

Основные затруднения, большая часть которых уже разрешена в предшествующем изложении, возникают при рассмотрении не накопления, а простого воспроизводства. Вот почему,

когда речь идет о движении годового продукта общества и о его воспроизводстве, опосредствуемом обращением, А. Смит (в книге II), а раньше его и Кенэ в «Tableau économique» исходили из простого воспроизводства.

## 2) РАЗЛОЖЕНИЕ МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ У СМИТА НА $v + m$

Согласно догме А. Смита, цена, или «меновая стоимость» («exchangeable value») каждого отдельного товара, а следовательно, и всех вместе взятых товаров, составляющих годовой продукт общества (он правильно повсюду предполагает капиталистическое производство), складывается из трех «составных частей» («component parts») или «разлагается» («resolves itself into») на заработную плату, прибыль и ренту. Эту догму можно свести к тому, что товарная стоимость =  $v + m$ , т. е. равна стоимости авансированного переменного капитала плюс прибавочная стоимость. Такое сведение прибыли и ренты к тому общему единству, которое мы называем  $m$ , мы можем предпринять с прямого согласия А. Смита; это видно из последующих цитат, в которых мы сначала опускаем все побочные пункты, т. е. все кажущиеся или действительные отклонения от догмы, согласно которой товарная стоимость состоит исключительно из тех элементов, которые мы обозначаем как  $v + m$ .

### В промышленности:

«Стоимость, которую рабочие присоединяют к стоимости материалов, разлагается... на две части, из которых одна идет на оплату их заработной платы, а другая — на оплату прибыли их предпринимателя на весь капитал, который он авансировал на материалы и на заработную плату» (книга I, гл. VI, стр. 41).

— «Хотя хозяин и авансирует мануфактуру» (промышленному рабочему) «его заработную плату, но в действительности она не стоит ему никаких издержек, так как стоимость этой заработной платы обычно сохраняется для него («reserved») вместе с прибылью в увеличенной стоимости того предмета, к которому был приложен труд рабочего» (книга II, гл. III, стр. 221).

### Часть «капитала» («stock»), затраченная на

«...содержание производительного труда, выполнив свою функцию капитала для него» (для предпринимателя), «...образует доход для этих последних» (для рабочих) (книга II, гл. III, стр. 223).

В только что цитированной главе книги II А. Смит прямо говорит:

«Весь годовой продукт земли и труда каждой страны... сам по себе («naturally») разделяется на две части. Одна из этих частей — и часто наибольшая — предназначена прежде всего для возмещения капитала,



или для возобновления продовольствия, сырых материалов и готовых продуктов, которые были взяты из капитала; другая часть предназначена для образования дохода собственника капитала в качестве *прибыли с его капитала* или какого-либо другого лица в качестве ренты с его *землевладения*» (стр. 222).

Согласно тому, что мы раньше узнали от А. Смита, только одна часть капитала одновременно образует доход для кого-либо, а именно та часть, которая затрачена на покупку производительного труда. Эта часть — переменный капитал — сначала выполняет «функцию капитала» в руках предпринимателя и для него, а затем «образует доход» для самих производительных рабочих. Капиталист превращает часть своей капитальной стоимости в рабочую силу и именно тем самым превращает ее в переменный капитал; лишь благодаря такому превращению не только эта часть капитала, но и весь его капитал функционирует как промышленный капитал. Рабочий — продавец рабочей силы — получает стоимость этой рабочей силы в форме заработной платы. В его руках рабочая сила представляет собой лишь годный к продаже товар, — товар, продажей которого он живет и который поэтому является единственным источником его дохода. В качестве переменного капитала рабочая сила функционирует лишь в руках ее покупателя, капиталиста, и саму покупную цену рабочей силы капиталист авансирует лишь по видимости, так как ее стоимость уже раньше доставлена ему рабочим.

После того как А. Смит таким образом показал нам, что стоимость промышленного продукта  $= v + m$  (где  $m$  = прибыль капиталиста), он говорит нам, что в сельском хозяйстве рабочие, кроме

«...воспроизводства стоимости, равной их собственному потреблению, или капиталу, дающему им занятие (переменному капиталу), вместе с прибылью капиталиста», кроме «капитала фермера и всей его *прибыли*, регулярно воспроизводят еще и *ренту* землевладельца» (книга II, гл. V, стр. 243).

То обстоятельство, что рента попадает в руки землевладельца, не имеет никакого отношения к вопросу, который мы здесь рассматриваем. Прежде чем попасть в его руки, она должна существовать в руках фермера, т. е. в руках промышленного капиталиста. Прежде чем стать чьим-либо доходом, она должна образовать составную часть стоимости продукта. Следовательно, у самого А. Смита и рента и прибыль суть лишь составные части прибавочной стоимости, которые постоянно воспроизводятся производительным рабочим одновременно с его собственной заработной платой, т. е. вместе со стоимостью

переменного капитала. Следовательно, рента и прибыль суть части прибавочной стоимости  $m$ , и потому у А. Смита цена всех товаров разлагается на  $v + m$ .

Догма, согласно которой цена всех товаров (а следовательно, и цена годового товарного продукта) разлагается на заработную плату плюс прибыль, плюс земельная рента, эта догма даже в постоянно сопутствующей эзотерической части произведения Смита принимает такую форму, что стоимость всякого товара, а следовательно, и стоимость годового товарного продукта общества, равна  $v + m$ , равна капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу и постоянно воспроизводимой рабочими, плюс прибавочная стоимость, присоединенная рабочими благодаря их труду.

Этот конечный вывод А. Смита в то же время открывает нам — см. ниже — источник его одностороннего анализа тех составных частей, на которые может быть разложена товарная стоимость. То обстоятельство, что эти составные части стоимости одновременно образуют различные источники дохода для различных классов, функционирующих в производстве, — это обстоятельство не имеет никакого отношения ни к определению величины каждой отдельной из этих составных частей, ни к определению их общей суммы.

Когда Смит говорит:

«Заработная плата, прибыль и земельная рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости. Всякий иной доход в конечном счете получают из одного или другого из этих источников» (книга I, гл. VI, стр. 48),

— то здесь получается нагромождение всяких *quid pro quo*\*.

1) Все члены общества, не принимающие прямого участия в воспроизводстве, т. е. не работающие в сфере материального производства или вообще не работающие, могут получить свою долю годового товарного продукта, т. е. предметы своего потребления, прежде всего лишь из рук тех классов, которым в первую очередь достается продукт: из рук производительных рабочих, промышленных капиталистов и землевладельцев. Постольку их доходы *materialiter* \*\* происходят от заработной платы (производительных рабочих), прибыли и земельной ренты и потому являются доходами производными по отношению к этим первичным доходам. Но, с другой стороны, эти в указанном смысле производные доходы приобретаются их

\* — несущуащ. Ред.

\*\* — материально. Ред.



получателями в силу их общественной функции как королей, попов, профессоров, проституток, солдат и т. д.; вот это и позволяет им рассматривать эти свои функции в качестве первоначальных источников своих доходов.

2) Именно здесь грубая ошибка А. Смита и достигает своего кульминационного пункта: начав с правильного определения составных частей стоимости товара и суммы тех вновь создаваемых стоимостей, которые воплощены в этих частях, указав затем, как эти составные части образуют такое же количество различных источников дохода <sup>39)</sup>, выведя таким образом доходы из стоимости, он действует потом в обратном порядке и превращает доходы из «составных частей» («component parts») в «первоисточники всякой меновой стоимости», и это последнее представление стало у него господствующим; тем самым он широко раскрыл двери для вульгарной политической экономии. (Смотри нашего Рошера <sup>73)</sup>.)

### 3) ПОСТОЯННАЯ ЧАСТЬ КАПИТАЛА

Посмотрим теперь, путем какого колдовства А. Смит пытается изгнать из товарной стоимости постоянную часть капитальной стоимости.

«Из цены, например, зерна, одна ее часть идет на выплату ренты землевладельцу».

Происхождение этой составной части стоимости не имеет никакого отношения к тому обстоятельству, что она выплачивается землевладельцу и в форме ренты образует его доход; точно так же происхождение других составных частей стоимости не имеет никакого отношения к тому, что они в качестве прибыли и заработной платы тоже образуют источники дохода.

«Другая часть идет на заработную плату или на содержание рабочих» {и рабочего скота! — добавляет он}, «занятых в производстве этого зерна, а третья часть образует прибыль фермера. Эти три части, как кажется» {«seem», — действительно так *кажется*}, «либо непосредственно, либо в конечном счете составляют всю цену зерна» <sup>40)</sup>.

<sup>39)</sup> Я воспроизвожу эту фразу дословно в том месте, в каком она находится в рукописи Маркса, хотя в данной связи кажется, будто бы она противоречит как предыдущему, так и непосредственно следующему изложению. Это кажущееся противоречие разрешается ниже в пункте 4: «Капитал и доход у А. Смита». — Ф. Э.

<sup>40)</sup> Здесь мы уже совершенно не говорим о том, что Адаму особенно не повезло с его примером. Стоимость зерна только потому и разлагается на заработную плату, прибыль и ренту, что корм, съеденный рабочим скотом, представлен А. Смитом как заработная плата рабочего скота, а рабочий скот — как наемные рабочие, а потому и наемный рабочий, в свою очередь, — как рабочий скот. {Добавление из рукописи II.}

Вся эта цена, т. е. определение всей ее величины, совершенно не зависит от ее распределения между указанными тремя категориями лиц.

«Может показаться, что необходима еще четвертая часть для возмещения капитала фермера, т. е. для возмещения износа его рабочего скота и других его сельскохозяйственных орудий. Но надо иметь в виду, что цена любого сельскохозяйственного орудия, хотя бы, например, и рабочей лошади, в свою очередь, состоит из таких же трех частей: из ренты за землю, на которой эта лошадь была выращена, из труда, затраченного на ее содержание, и из прибыли фермера, авансировавшего ренту за землю и заработную плату за труд. И потому, хотя цена зерна, возможно, и возмещает как цену, так и издержки по содержанию лошади, тем не менее вся цена зерна по-прежнему либо непосредственно, либо в конечном счете целиком разлагается на те же три части: земельную ренту, труд (под «трудом» он подразумевает заработную плату) и прибыль» (книга I, гл. VI, стр. 42).

Вот буквально и все, что приводит А. Смит для обоснования своей невероятной доктрины. Его доказательство заключается просто в повторении одного и того же утверждения. Приводя пример, он допускает, что цена зерна состоит не только из  $v + m$ , но, кроме того, и из цены средств производства, употребленных на производство зерна, следовательно, — из капитальной стоимости, которую фермер затратил не на рабочую силу. Однако, говорит он, цены всех этих средств производства, в свою очередь, распадаются, как и цена зерна, на  $v + m$ . Адам Смит забывает только прибавить: кроме того, на цену средств производства, потребленных на их собственное производство. От одной отрасли производства он отсылает к другой, а от другой снова отсылает к третьей. Утверждение, что вся цена товаров «непосредственно» или «в конечном счете» («ultimately») разлагается на  $v + m$ , не было бы пустой уверткой лишь в том случае, если было бы показано, что товарные продукты, цена которых непосредственно разлагается на  $c$  (цена потребленных средств производства)  $+ v + m$ , в конце концов компенсируются товарными продуктами, возмещающими эти «потребленные средства производства» во всем их объеме и произведенными в противоположность первым товарным продуктам посредством затраты только переменного капитала, т. е. капитала, затраченного на рабочую силу. В таком случае цена последних товарных продуктов была бы непосредственно  $= v + m$ . Поэтому и цену первых товарных продуктов, т. е.  $c + v + m$ , где  $c$  фигурирует как постоянная часть капитала, в конце концов можно было бы разложить на  $v + m$ . Адам Смит сам не думал, что он дает такого рода доказательство, приводя



свой пример со сборщиками «scotch pebbles» \*; впрочем, согласно его утверждению, эти сборщики 1) не доставляют никакой прибавочной стоимости, а производят лишь свою собственную заработную плату; 2) не применяют никаких средств производства (однако ведь и они тоже применяют средства производства в виде корзин, мешков и другой тары для того, чтобы уносить эти камешки).

Выше мы уже видели, что А. Смит позже сам опрокидывает свою собственную теорию, не сознавая, однако, своих противоречий. Но их источник следует искать как раз в научных исходных пунктах А. Смита. Капитал, обмененный на труд, производит большую стоимость, чем его собственная стоимость. Каким образом? Вследствие того, говорит А. Смит, что рабочие во время процесса производства придают предметам, которые они обрабатывают, такую стоимость, которая сверх эквивалента их собственной покупной цены образует прибавочную стоимость (прибыль и ренту), достаемую не им, а тем, кто применяет их труд. Но это и все, что они доставляют и могут доставить. То, что правильно в отношении промышленного труда в течение одного дня, правильно и в отношении того труда, который весь класс капиталистов приводит в движение в течение года. Поэтому общая масса вновь созданной обществом годовой стоимости может быть разложена лишь на  $v + m$ , т. е. на эквивалент, которым рабочие возмещают капитальную стоимость, затраченную в виде их собственной покупной цены, и на добавочную стоимость, которую они сверх того должны доставить тому, кто их применяет. Но оба эти элемента стоимости товаров в то же время образуют источники дохода различных классов, принимающих участие в воспроизводстве: первый — заработную плату, доход рабочих; второй — прибавочную стоимость, из которой промышленный капиталист удерживает для себя одну часть в форме прибыли, а другую уступает в виде ренты, как доход земельного собственника. Итак, откуда же могла бы появиться еще одна составная часть стоимости, если вновь созданная за год стоимость не содержит никаких иных элементов, кроме  $v + m$ ? Здесь мы имеем в виду простое воспроизводство. Если вся годовая сумма труда разлагается на труд, необходимый для воспроизводства капитальной стоимости, затраченной на рабочую силу, и на труд, необходимый для создания прибавочной стоимости, то откуда еще мог бы вообще взяться труд для производства капитальной стоимости, затраченной не на рабочую силу?

\* — «шотландских голышей»; см. настоящий том, стр. 407, примечание 38, Ред.

Дело обстоит следующим образом:

1) А. Смит определяет стоимость товара тем количеством труда, которое наемный рабочий «присоединяет» («adds») к предмету труда. Он говорит буквально: «к материалам», потому что у него речь идет о мануфактуре, которая сама уже перерабатывает продукты труда; но это нисколько не меняет сути дела. Стоимость, которую рабочий «присоединяет» (и это «adds» есть выражение Адама) к предмету, совершенно не зависит от того обстоятельства, обладал ли до этого момента стоимостью сам предмет, к которому присоединяется стоимость, или нет. Следовательно, рабочий создает новую стоимость в товарной форме. Часть этой вновь созданной стоимости, по А. Смиту, является эквивалентом заработной платы рабочего; следовательно, эта часть определяется размером стоимости его заработной платы. Чтобы произвести или воспроизвести стоимость, равную стоимости его заработной платы, ему придется присоединить большее или меньшее количество труда в зависимости от того, как велика его заработная плата. Но, с другой стороны, рабочий сверх определяемой таким образом границы присоединяет дальнейший труд, который образует прибавочную стоимость для нанявшего его капиталиста. Остается ли эта прибавочная стоимость целиком в руках капиталиста или часть ее приходится уступить третьим лицам, — это абсолютно ничего не меняет ни в качественном (в том, что эта стоимость вообще является прибавочной стоимостью), ни в количественном (в смысле величины) определении прибавочной стоимости, присоединенной наемным рабочим. Это — стоимость, как и всякая другая часть стоимости продукта, но она отличается тем, что рабочий не получил за нее никакого эквивалента и впоследствии не получит его; напротив, капиталист присваивает ее без эквивалента. Общая стоимость товара определяется количеством труда, затраченного рабочим на его производство. Часть этой общей стоимости определяется тем, что она равна стоимости заработной платы, т. е. является ее эквивалентом. Поэтому другая часть, прибавочная стоимость, необходимо определяется точно так же, а именно: она равна общей стоимости продукта минус та часть стоимости этого последнего, которая представляет собой эквивалент заработной платы; следовательно, она равна избытку новой стоимости, созданной при производстве товара, над той частью этой новой стоимости, которая равна эквиваленту заработной платы.

2) То, что верно в отношении товара, произведенного на отдельном промышленном предприятии каждым отдельным рабочим, верно и в отношении годового продукта всех отраслей



производства в целом. То, что относится к однодневному труду индивидуального производительного рабочего, относится и к совокупному годовому труду, приведенному в движение всем производительным рабочим классом. Этот класс «фиксирует» (выражение Смита) в годовом продукте совокупную стоимость, определяемую количеством труда, затраченного в течение года, и эта совокупная стоимость распадается на две части: одна часть определяется тем количеством годового труда, посредством которого рабочий класс создает эквивалент своей годовой заработной платы, т. е. в действительности саму эту заработную плату; другая часть определяется добавочным годовым трудом, посредством которого рабочий создает прибавочную стоимость для класса капиталистов. Следовательно, заключающаяся в годовом продукте вновь созданная за год стоимость состоит лишь из двух элементов: из эквивалента годовой заработной платы, полученной рабочим классом, и годовой прибавочной стоимости, доставленной классу капиталистов. Но годовая заработная плата составляет доход рабочего класса, годовая сумма прибавочной стоимости — доход класса капиталистов; следовательно, обе части стоимости представляют (и эта точка зрения правильна, если речь идет о простом воспроизводстве) относительные доли годового фонда потребления и реализуются в нем. Таким образом, совсем не остается места для постоянной капитальной стоимости, для воспроизводства капитала, функционирующего в форме средств производства. Но во введении к своей работе А. Смит прямо говорит, что все части товарной стоимости, функционирующие как доход, совпадают с годовым продуктом труда, предназначенным для общественного фонда потребления:

«В задачу первых четырех книг входит выяснение того, в чем состоял доход нации, или какова была природа тех фондов, которые... обеспечивали («supplied») годовое потребление наций» (стр. 12).

И в первом же предложении этого введения говорится:

«Годовой труд каждой нации представляет собой тот первоначальный фонд, который доставляет ей все те жизненные средства, ...которые она потребляет в течение года и которые всегда состоят или из непосредственного продукта этого труда, или из предметов, купленных на этот продукт у других наций» (стр. 11).

Первая ошибка А. Смита заключается в том, что он отождествляет *стоимость* годового *продукта* с *вновь созданной за год стоимостью*. Последняя является продуктом *только* труда истекшего года; первая включает в себе, кроме того, все те элементы стоимости, которые были потреблены на производство годового продукта, но *произведены в предыдущий, а отчасти*

и в ранее истекшие годы: средства производства, стоимость которых лишь снова появляется и которые, что касается их стоимости, не были ни произведены, ни воспроизведены трудом, израсходованным в течение последнего года. Посредством такого смешения двух различных вещей А. Смит совершенно изгоняет постоянную часть стоимости годового продукта. Само это смешение является следствием другой ошибки в его основных взглядах: он не различает двойственного характера самого труда, т. е. не различает труда, поскольку он в качестве затраты рабочей силы создает стоимость, и труда, поскольку он в качестве конкретного, полезного труда создает предметы потребления (потребительную стоимость). Общая сумма произведенных за год товаров, т. е. *весь годовой продукт*, есть продукт *полезного* труда, действовавшего в течение последнего года; все эти товары существуют лишь вследствие того, что общественно примененный труд был израсходован в многообразно разветвленной системе различных видов полезного труда. Только поэтому в общей стоимости произведенных товаров сохранилась стоимость средств производства, потребленных при их производстве, сохранилась, опять появившись в новой натуральной форме. Следовательно, *весь годовой продукт* есть результат *полезного* труда, затраченного в течение года. Но в течение года вновь создается лишь часть *стоимости* годового *продукта*; эта часть есть *вновь созданная за год стоимость*, в которой воплощена сумма труда, приведенного в движение в течение данного года.

Следовательно, когда А. Смит в только что цитированном месте говорит:

«Годовой труд каждой нации представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ей все те жизненные средства, которые она потребляет в течение года и т. д.»,

то он односторонне принимает во внимание просто полезный труд, который только и придавал всем этим жизненным средствам форму, пригодную для потребления. Но при этом он забывает, что это было бы невозможно без содействия средств труда и предметов труда, перешедших от прежних лет, и что поэтому «годовой труд», поскольку он участвовал в образовании стоимости, ни в коем случае не создал всей стоимости продукта, изготовленного при его участии; он забывает, что вновь созданная стоимость меньше, чем стоимость продукта.

Если А. Смиу и нельзя поставить в упрек, что в этом анализе он не оказался выше всех своих последователей (хотя первая попытка правильного решения вопроса была уже у физиократов), то в дальнейшем он, напротив, блуждает в хаосе,



и главным образом именно потому, что его «эзотерическое» понимание товарной стоимости вообще постоянно перечеркивается «экзотерическим» пониманием, изложение которого у него занимает преобладающее место. Правда, его научный инстинкт время от времени снова и снова вызывает появление эзотерической точки зрения.

#### 4) КАПИТАЛ И ДОХОД У А. СМИТА

Часть стоимости каждого товара (а потому и годового продукта), образующая только эквивалент заработной платы, равна капиталу, авансированному капиталистом на заработную плату, т. е. равна переменной составной части всего авансированного им капитала. Эту составную часть авансированной капитальной стоимости капиталист получает обратно при посредстве вновь произведенной составной части стоимости товара, доставленного наемными рабочими. Авансируется ли переменный капитал в том смысле, что капиталист выплачивает деньгами приходящуюся на долю рабочего часть еще не готового к продаже продукта, или же хотя и готового, но еще не проданного капиталистом, платит ли он рабочему деньгами, уже полученными от продажи произведенного рабочим товара, или при помощи кредита предвосхищает получение этих денег, — во всех этих случаях капиталист расходует переменный капитал, который притекает к рабочим в виде денег, и, с другой стороны, во всех этих случаях он владеет эквивалентом этой капитальной стоимости в виде той части стоимости товаров, в которой рабочий вновь произвел приходящуюся на его долю часть общей стоимости, или, иначе говоря, в которой он произвел стоимость своей собственной заработной платы. Вместо того чтобы дать рабочему эту часть стоимости в натуральной форме произведенного им же самим продукта, капиталист выплачивает ему эту часть стоимости в форме денег. Таким образом, для капиталиста переменная составная часть авансированной им капитальной стоимости существует теперь в форме товаров, между тем как рабочий получил эквивалент за проданную им рабочую силу в форме денег.

Следовательно, в то время как часть авансированного капиталистом капитала, превращенная путем покупки рабочей силы в переменный капитал, функционирует в самом процессе производства как проявляющаяся в действии рабочая сила, в то время как посредством расходования этой рабочей силы переменная часть авансированного капитала вновь производится в товарной форме как новая стоимость, т. е. воспроизводится, —

следовательно, происходит воспроизводство, т. е. новое производство авансированной капитальной стоимости — в это же самое время рабочий расходует стоимость, соответственно цену проданной им рабочей силы на жизненные средства, на средства воспроизводства своей рабочей силы. Сумма денег, равная переменному капиталу, составляет доход рабочего — такой доход, поступление которого продолжается лишь до тех пор, пока рабочий в состоянии продавать свою рабочую силу капиталисту.

Товар наемного рабочего — сама его рабочая сила — функционирует в качестве товара лишь постольку, поскольку она включена в капитал капиталиста, поскольку она функционирует в качестве капитала; с другой стороны, капитал капиталиста, израсходованный в виде денежного капитала на покупку рабочей силы, функционирует как доход в руках продавца рабочей силы, наемного рабочего.

Здесь переплетаются различные процессы обращения и производства, которых А. Смит не разграничивает.

Во-первых. Акты, относящиеся к процессу *обращения*: рабочий продает капиталисту свой товар — рабочую силу; деньги, на которые капиталист покупает ее, являются для него деньгами, применяемыми с целью увеличения стоимости, т. е. денежным капиталом; этот капитал не израсходован, а авансирован. (В этом заключается истинный смысл «авансирования» — «avance» у физиократов, — причем совершенно независимо от того, откуда сам капиталист берет эти деньги. Для капиталиста авансированной является всякая стоимость, которую он выплачивает с целью осуществления процесса производства, независимо от того, происходит ли это до его завершения или *post festum* \*. Она авансируется самому процессу производства.) Здесь происходит лишь то же, что и при всякой продаже товаров: продавец отдает потребительную стоимость (в данном случае — рабочую силу) и получает ее стоимость (реализует ее цену) в форме денег; покупатель отдает свои деньги и получает взамен самый товар, в данном случае — рабочую силу.

Во-вторых. В процессе *производства* купленная рабочая сила образует часть функционирующего капитала, а сам рабочий функционирует здесь лишь как особая натуральная форма этого капитала, отличная от тех его элементов, которые существуют в натуральной форме средств производства. Во время процесса производства рабочий к средствам производства, которые он превращает в продукт, посредством расходования

\* — здесь; после. Ред.



своей рабочей силы присоединяет стоимость, равную стоимости его рабочей силы (прибавочную стоимость мы оставляем в стороне); следовательно, он воспроизводит для капиталиста в товарной форме ту часть капитала, которая авансирована или должна быть авансирована ему капиталистом в виде заработной платы; рабочий производит для капиталиста эквивалент этого капитала, т. е. он производит для капиталиста капитал, который капиталист может снова «авансировать» на покупку рабочей силы.

В-третьих. Поэтому при продаже товара часть его продажной цены возмещает капиталисту авансированный им переменный капитал, и благодаря этому капиталист может снова покупать рабочую силу, а рабочий — снова ее продавать.

При всех актах купли и продажи товаров — поскольку речь идет только о самих этих сделках — совершенно безразлично, что сделает продавец с вырученными за свой товар деньгами и что сделает покупатель с купленными им предметами потребления. Следовательно, поскольку имеется в виду только процесс обращения, совершенно безразлично также и то обстоятельство, что купленная капиталистом рабочая сила воспроизводит для него капитальную стоимость и что, с другой стороны, деньги, вырученные от продажи рабочей силы, образуют доход для рабочего. Величина стоимости товара, которым торгует рабочий, его рабочей силы, нисколько не зависит от того, что она образует его «доход», равно как и от того, что потребление покупателем товара, которым торгует рабочий, воспроизводит для этого покупателя капитальную стоимость.

Заработная плата становится доходом, на который должен существовать рабочий, потому что стоимость рабочей силы, — т. е. адекватная цена, по которой продается этот товар, — определяется количеством труда, необходимым для ее воспроизводства, а само это количество труда определяется здесь тем количеством труда, которое требуется для производства необходимых жизненных средств рабочего, т. е. количеством труда, необходимым для поддержания его жизни.

Совершенно неправильным является следующее утверждение А. Смита:

*«Часть капитала, затраченная на содержание производительного труда, выполнив свою функцию капитала для него» (для предпринимателя), «...образует доход для этих последних» (для рабочих) (книга II, гл. III, стр. 223).*

*Деньги, которыми капиталист оплачивает купленную им рабочую силу, выполняют для него «функцию капитала»*

постольку, поскольку он посредством этих денег присоединяет рабочую силу к вещным составным частям своего капитала, а только это и делает вообще возможным функционирование его капитала в качестве производительного капитала. Мы должны проводить следующее различие: рабочая сила в руках рабочего является *товаром*, а не капиталом; ею обуславливается доход для него лишь постольку, поскольку он может постоянно повторять ее продажу; в качестве капитала она функционирует *после* продажи, в руках капиталиста, во время самого процесса производства. Именно рабочая сила выполняет при этом двойную службу: в руках рабочего она служит товаром, который продается по его стоимости; в руках капиталиста, который купил ее, она служит силой, производящей стоимость и потребительную стоимость. Но деньги рабочий получает от капиталиста лишь после того, как он отдал капиталисту потребление своей рабочей силы, лишь после того, как его рабочая сила уже реализована в стоимости продукта труда. Капиталист владеет этой стоимостью до того, как он ее оплачивает. Следовательно, не деньги функционируют дважды: сначала как денежная форма переменного капитала, а потом как заработная плата. Дважды функционирует рабочая сила: во-первых, в качестве *товара* при продаже рабочей силы (при определении размера заработной платы, которая должна быть выплачена, деньги играют роль просто идеальной меры стоимости, причем их может еще и не быть в руках капиталиста); во-вторых, в процессе производства, где рабочая сила функционирует в распоряжении капиталиста как *капитал*, т. е. как элемент, создающий потребительную стоимость и стоимость. Она уже доставила в товарной форме тот эквивалент, который должен быть выплачен рабочему, причем доставила этот эквивалент раньше, чем капиталист выплатит его в денежной форме рабочему. Таким образом, рабочий сам создает тот платежный фонд, из которого капиталист оплачивает рабочего. Но это еще не все.

Деньги, получаемые рабочим, расходуются им на поддержание своей рабочей силы, следовательно, — если рассматривать класс капиталистов и класс рабочих в их совокупности, — эти деньги расходуются рабочим, чтобы сохранить для капиталиста то орудие, благодаря которому он только и может оставаться капиталистом.

Таким образом, постоянная купля и продажа рабочей силы, с одной стороны, увековечивает рабочую силу в качестве элемента капитала; вследствие этого капитал представляется создателем товаров, т. е. предметов, предназначенных для



потребления и обладающих стоимостью; далее, по той же причине часть капитала, идущая на покупку рабочей силы, постоянно восстанавливается посредством продажи продукта, созданного рабочей силой, и, следовательно, сам рабочий постоянно создает тот фонд капитала, из которого ему платят. С другой стороны, постоянная продажа рабочей силы становится постоянно возобновляющимся источником сохранения жизни рабочего и, следовательно, его рабочая сила представляется таким достоянием, посредством которого он получает доход, которым он живет. Доход рабочего в этом случае означает не что иное, как присвоение стоимостей посредством постоянно повторяющейся продажи товара (рабочей силы), причем сами эти стоимости служат лишь для постоянного воспроизводства товара, который рабочий вынужден постоянно продавать. И лишь постольку А. Смит прав, говоря, что источником дохода для рабочего становится та часть стоимости созданного самим рабочим продукта, за которую капиталист выплачивает ему эквивалент в форме заработной платы. Но это обстоятельство ничего не меняет ни в природе, ни в величине этой части стоимости товара; точно так же, как ничего не меняется в природе стоимости средств производства от того, что они функционируют в качестве капитальных стоимостей, как не меняется существо и длина прямой линии от того, образует ли эта линия основание треугольника или же она служит осью эллипса. Стоимость рабочей силы по-прежнему определяется так же независимо от указанного обстоятельства, как и стоимость средств производства. Эта часть стоимости товара не *состоит* из дохода рабочего, как одного из самостоятельных факторов, образующих указанную стоимость, и не *разлагается* на его доход. Хотя эта новая стоимость, постоянно воспроизводимая рабочим, образует для него источник дохода, однако вследствие этого его доход, наоборот, не образует составной части произведенной им новой стоимости. Величина выплачиваемой ему доли в созданной им новой стоимости определяет лишь размер его дохода по стоимости, но не наоборот. То обстоятельство, что эта часть вновь созданной стоимости образует для него доход, указывает лишь на то, во что она превращается, на характер ее применения, но точно так же не имеет никакого отношения к ее происхождению, как и к происхождению всякой другой стоимости. Если я еженедельно получаю десять талеров, то факт получения мною этого еженедельного дохода ничего не меняет ни в *природе* стоимости десяти талеров, ни в *величине* их стоимости. Как и стоимость всякого другого товара, стоимость рабочей силы определяется количеством труда,

необходимого для ее воспроизводства; характерным для этого товара (рабочей силы) является то обстоятельство, что это количество труда уже определено стоимостью необходимых жизненных средств рабочего, т. е. равно труду, необходимому для воспроизводства самих условий жизни рабочего. Но это обстоятельство для стоимости рабочей силы так же характерно, как для стоимости рабочего скота характерно то, что она определяется стоимостью средств существования, необходимых для содержания этого скота, т. е. массой человеческого труда, необходимой для производства этих средств существования.

Однако причиной всех бед, постигающих А. Смита в этом вопросе, является категория «дохода». Различные виды доходов образуют у Смита «component parts», т. е. «составные части» ежегодно производимой, вновь создаваемой товарной стоимости, тогда как те две части, на которые распадается эта товарная стоимость *для капиталиста*, т. е. эквивалент его переменного капитала, авансированного в денежной форме при покупке труда, и вторая часть этой стоимости, которая также принадлежит ему, хотя ничего ему не стоила, т. е. прибавочная стоимость, — образуют, наоборот, источники доходов. Эквивалент переменного капитала снова авансируется на рабочую силу и постольку образует доход для рабочего в форме его заработной платы. Другая часть, т. е. прибавочная стоимость, не служит для возмещения капиталисту какой бы то ни было части авансированного капитала, и потому он может израсходовать ее на предметы потребления (на необходимые предметы потребления, а также на предметы роскоши), он может целиком потребить ее как доход, не превращая ее в капитальную стоимость того или иного рода. Предпосылкой получения этих доходов является сама товарная стоимость, и ее составные части для капиталиста различаются лишь постольку, поскольку они образуют или эквивалент за авансированную им переменную капитальную стоимость, или избыток *над* авансированной им переменной капитальной стоимостью. Обе части состоят не из чего иного, как из рабочей силы, израсходованной во время производства товара, приведенной в действие в процессе труда. Они состоят не из «прихода», или «дохода», а представляют собой расход, расход труда.

В соответствии с этим *quid pro quo* \*, при котором доход становится источником товарной стоимости, а не товарная стоимость является источником дохода, товарная стоимость оказывается у А. Смита «составленной» из различного рода

---

\* — здесь: подстановкой одного на место другого. *Ред.*



доходов. Они определены у него независимо один от другого, и общая стоимость товара определяется посредством сложения величин стоимости этих доходов. Но, спрашивается, как же определяется стоимость каждого из этих доходов, из которых должна возникнуть товарная стоимость? Что касается заработной платы, то ее можно определить, потому что она является стоимостью соответствующего товара, рабочей силы, а эта стоимость определяется (подобно стоимости всякого другого товара) трудом, необходимым для воспроизводства этого товара. Но как можно определить прибавочную стоимость, или, согласно А. Смиту, две ее формы: прибыль и земельную ренту? Здесь А. Смит отделяется пустой болтовней. Он то представляет заработную плату и прибавочную стоимость (соответственно — заработную плату и прибыль) как две составные части, из которых «составляется» товарная стоимость, соответственно — цена товара, то, причем часто почти не переводя дыхания, представляет их как части, на которые «разлагается» («resolves itself») цена товара, а это значит сказать противоположное первому, значит сказать, что товарная стоимость есть наперед данное и что различные части этой уже данной стоимости в форме различных доходов достаются различным лицам, принимающим участие в процессе производства. Это последнее утверждение А. Смита ни в коем случае не равнозначно тому, что стоимость товара состоит из указанных трех «составных частей». Например, если я произвольно установлю длину трех различных прямых линий, а затем, взяв эти три линии в качестве «составных частей», образуя четвертую прямую линию, по длине равную сумме первых трех линий, то это отнюдь не та же самая процедура, если я, имея перед собой, наоборот, уже данную прямую линию, с той или иной целью стал бы делить, некоторым образом «разлагать» ее на три различные части. В первом случае длина всей линии неизбежно меняется вместе с изменением длины трех линий, сумму которых она составляет; в последнем случае длина каждой из трех частей линий заранее ограничена тем, что они составляют части одной линии данной длины.

Однако в действительности, — если мы будем придерживаться того, что есть правильного в изложении А. Смита, а именно: что *вновь созданная годовым трудом стоимость*, заключающаяся в годовом товарном продукте общества (как и во всяком отдельном товаре или в продукте труда за день, за неделю и т. д.), равна стоимости авансированного переменного капитала (т. е. части стоимости, вновь предназначенной на покупку рабочей силы) плюс прибавочная стоимость, которую

капиталист может — при простом воспроизводстве и прочих неизменных условиях — полностью реализовать в предметах своего индивидуального потребления; далее, если помнить, что А. Смит смешивает труд, поскольку он создает стоимость, т. е. является затратой рабочей силы, и труд, поскольку он создает потребительную стоимость, т. е. затрачивается в полезной, целесообразной форме, — то в действительности все представление А. Смита сводится к следующему: стоимость всякого товара есть продукт труда, а следовательно, таковым является и стоимость продукта годового труда или стоимость годового общественного товарного продукта. Но всякий труд разлагается на 1) необходимое рабочее время, в течение которого рабочий воспроизводит только эквивалент капитала, авансированного на покупку его рабочей силы, и на 2) прибавочный труд, посредством которого он доставляет капиталисту стоимость, за которую последний не уплачивает никакого эквивалента, т. е. доставляет капиталисту прибавочную стоимость. Таким образом, согласно представлению А. Смита, всякая товарная стоимость может разлагаться лишь на эти две различные составные части и в конечном счете образует в качестве заработной платы доход рабочего класса, а в качестве прибавочной стоимости — доход класса капиталистов. Что же касается постоянной капитальной стоимости, т. е. стоимости средств производства, потребленных при производстве годового продукта, то хотя А. Смит и не может сказать (за исключением фразы, что капиталист начисляет ее покупателю при продаже своего товара), каким образом эта стоимость входит в стоимость нового продукта, но так как сами средства производства представляют собой продукт труда, то, согласно А. Смигу, эта часть стоимости нового продукта «в конечном счете» («ultimately») опять-таки может состоять лишь из эквивалента переменного капитала и из прибавочной стоимости: из продукта необходимого труда и прибавочного труда. Если стоимости этих средств производства в руках тех, кто их применяет, функционируют как капитальные стоимости, то это-де не помеха тому, что «первоначально», т. е. если добраться до их происхождения, в других руках, т. е. еще раньше, они распадались на те же две части стоимости, следовательно, на два различных источника дохода.

Правильно во всем этом то, что в движении общественного капитала, т. е. в движении совокупности индивидуальных капиталов, дело представляется иначе, чем оно представляется для каждого индивидуального капитала, рассматриваемого в отдельности, т. е. чем оно представляется с точки зрения



каждого отдельного капиталиста. Для последнего товарная стоимость разлагается 1) на постоянный элемент («четвертый элемент», как называет его Смит) и 2) на сумму заработной платы и прибавочной стоимости, соответственно — на сумму заработной платы, прибыли и земельной ренты. Напротив, с общественной точки зрения «четвертый элемент» Смита, постоянная капитальная стоимость, исчезает.

#### 5) РЕЗЮМЕ

Нелепая формула, согласно которой три вида дохода, т. е. заработная плата, прибыль и рента, образуют три «составные части» товарной стоимости, вытекает у А. Смита из более правдоподобной формулы, согласно которой товарная стоимость «разлагается» (*«resolves itself»*) на эти три составные части. Однако и это неправильно, неправильно даже в том случае, если предположить, что товарная стоимость может быть разделена на эквивалент потребленной рабочей силы и на созданную последней прибавочную стоимость. Но это заблуждение А. Смита, в свою очередь, покоится здесь на более глубокой, правильной основе. Капиталистическое производство основано на том, что производительный рабочий продает капиталисту свою собственную рабочую силу, как свой товар, и что в руках капиталиста она функционирует потом только как элемент его производительного капитала. Эта сделка, относящаяся к сфере обращения, т. е. продажа и купля рабочей силы, не только служит введением к процессу производства, но и определяет *implicite* \* его специфический характер. Производство потребительной стоимости и даже производство товара (так как оно может совершаться также и самостоятельными производителями работниками) является здесь лишь средством производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости для капиталиста. Поэтому при анализе процесса производства мы видели, каким образом производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости определяет: 1) продолжительность ежедневного процесса труда, 2) весь общественный и технический строй капиталистического процесса производства. В нем самом осуществляется разграничение между простым сохранением стоимости (постоянной капитальной стоимости), действительным воспроизводством авансированной стоимости (эквивалента рабочей силы) и производством прибавочной стоимости, т. е. стоимости, на производство которой

\* — здесь: собой, *Ред.*

капиталист не авансировал никакого эквивалента и не авансирует его *post festum* \*.

Хотя присвоение прибавочной стоимости, т. е. стоимости, представляющей собой избыток над эквивалентом авансированной капиталистом стоимости, подготавливается куплей и продажей рабочей силы, однако это присвоение есть акт, который совершается в самом процессе производства и составляет существенный момент последнего.

Вступительный акт, представляющий собой акт обращения, т. е. купля и продажа рабочей силы, в свою очередь, основывается на распределении *элементов* производства, которое предшествует распределению общественных *продуктов* и является предпосылкой последнего, а именно: основывается на отделении рабочей силы как товара рабочего от средств производства как собственности не рабочих.

Но вместе с тем это присвоение прибавочной стоимости или это разделение производства стоимости на воспроизводство авансированной стоимости и производство новой (прибавочной) стоимости, не возмещающей никакого эквивалента, ничего не меняет ни в самой субстанции стоимости, ни в природе ее производства. Субстанцией стоимости всегда является только израсходованная рабочая сила, т. е. труд, независимо от особенного полезного характера этого труда, а производство стоимости есть не что иное, как процесс этого расходования рабочей силы. Так, например, крепостной крестьянин в течение шести дней недели расходует свою рабочую силу, т. е. работает в течение шести дней, и по отношению к самому факту этого расходования рабочей силы совершенно безразлично, что из этих рабочих дней крепостной работает, например, три дня на себя, на своем собственном поле, а три других дня на своего помещика на его поле. Как добровольный труд на себя, так и принудительный труд на барина в одинаковой мере представляют собой труд. Если мы будем рассматривать шестидневный труд крепостного по отношению к созданным им стоимостям или по отношению к созданным им полезным продуктам, то в этом труде мы не найдем никаких различий. Различие касается лишь тех различных условий, которыми вызывается расходование его рабочей силы в течение двух половин шестидневого рабочего времени. Совершенно так же обстоит дело с необходимым и прибавочным трудом наемного рабочего.

Производственный процесс угасает в товаре. Тот факт, что на производство товара израсходована рабочая сила, представ-

---

\* — задним числом. *Ред.*



ляется теперь как вещное свойство товара, — как свойство товара обладать стоимостью; величина этой стоимости измеряется величиной израсходованного труда; ни на что другое товарная стоимость не разлагается и не состоит из чего-либо другого. Если я прямую линию определенной длины начертил таким способом, который применяется согласно известным, независимым от меня правилам (законам), то я прежде всего «произвел» прямую линию (правда, «произвел» лишь символически, что мне известно заранее). Если я эту линию затем разделю на три отрезка (длина которых, в свою очередь, должна соответствовать условиям определенной задачи), то каждый из этих трех отрезков остается по-прежнему прямой линией, а вся линия, части которой они составляют, вследствие такого деления не превратится во что-то отличное от прямой линии, например, в какую-нибудь кривую. Так же точно я не могу разделить линию данной длины таким образом, чтобы сумма этих частей стала бы большей, чем сама эта линия до ее деления; следовательно, длина всей линии не определяется произвольно взятой длиной ее частей. Наоборот, относительные величины этих последних с самого начала ограничены пределами всей линии, частями которой они являются.

В этом отношении товар, произведенный капиталистом, ничем не отличается от товаров, произведенных самостоятельным работником, общинами трудящихся [Arbeitergemeinden] или рабами. Однако в рассматриваемом нами случае весь продукт труда, как и вся его стоимость, принадлежит капиталисту. Как и всякий другой производитель, он должен сначала посредством продажи превратить товар в деньги, чтобы иметь возможность совершать дальнейшие операции; он должен превратить товар в форму всеобщего эквивалента. —

Рассмотрим товарный продукт до его превращения в деньги. Он целиком принадлежит капиталисту. С другой стороны, как полезный продукт труда, как потребительная стоимость, он всецело является продуктом прошлого процесса труда; не так обстоит дело с его стоимостью. Часть этой стоимости есть лишь появившаяся в новой форме стоимость средств производства, израсходованных при производстве товара; эта часть стоимости не была произведена во время процесса производства данного товара; средства производства обладали этой стоимостью еще до процесса производства, независимо от него; они вошли в этот процесс как носители этой стоимости; обновилась и изменилась лишь форма ее проявления. Эта часть товарной стоимости образует для капиталиста эквивалент той части авансированной им постоянной капитальной стоимости, которая

была потреблена во время производства товара. Раньше она существовала в форме средств производства; теперь она существует как составная часть стоимости вновь произведенного товара. Как только последний превращен в деньги, эта стоимость, существующая теперь в виде денег, должна быть снова превращена в средства производства, в свою первоначальную форму, определяемую процессом производства и функцией постоянной капитальной стоимости в этом последнем. В характере стоимости товара ничего не изменяется вследствие функционирования этой стоимости в качестве капитала.

Вторая часть стоимости товара есть стоимость рабочей силы, которую наемный рабочий продает капиталисту. Она определяется, как и стоимость средств производства, независимо от того процесса производства, в который должна войти рабочая сила, и, раньше чем войти в него, эта стоимость фиксируется во время акта обращения, при купле и продаже рабочей силы. Функционируя, расходуя свою рабочую силу, наемный рабочий производит товарную стоимость, равную стоимости, которую капиталист должен уплатить ему за использование его рабочей силы. Рабочий отдает капиталисту эту стоимость в форме товара, капиталист выплачивает ее рабочему в форме денег. То обстоятельство, что эта часть товарной стоимости является для капиталиста лишь эквивалентом переменного капитала, который он должен авансировать на заработную плату, это обстоятельство ровно ничего не меняет в том факте, что данная стоимость есть товарная стоимость, вновь созданная во время процесса производства, состоящая не из чего другого, как из того же, из чего состоит и прибавочная стоимость, а именно из уже совершившегося расходования рабочей силы. На этот факт не оказывает никакого влияния и то обстоятельство, что стоимость рабочей силы, уплачиваемая капиталистом рабочему в форме заработной платы, принимает для рабочего форму дохода и что благодаря этому постоянно воспроизводится не только рабочая сила, но и класс наемных рабочих как таковой, а вместе с тем воспроизводится и основа всего капиталистического производства.

Но сумма этих двух частей стоимости еще не составляет всей товарной стоимости. Остается избыток над суммой обеих частей, т. е. прибавочная стоимость. Эта последняя, как и часть стоимости, возмещающая авансированный на заработную плату переменный капитал, представляет собой стоимость, вновь созданную рабочим во время процесса производства, представляет собой застывший труд. Отличие состоит только в том, что собственнику всего продукта, капиталисту, приба-



вочная стоимость ничего не стоит. Это обстоятельство действительно позволяет капиталисту потребить ее целиком как доход, целиком в том случае, если ему не приходится часть ее уступать другим соучастникам, например, земельную ренту — земельным собственникам, причем в этом случае соответствующие части образуют доход таких третьих лиц. Это же самое обстоятельство и было тем побудительным мотивом, который вообще заставил нашего капиталиста заняться производством товаров. Но ни первоначально руководившее им благое намерение получить прибавочную стоимость, ни последующее расходование этой прибавочной стоимости им и другими как дохода не оказывает никакого влияния на прибавочную стоимость как таковую. Все это ничего не меняет в том, что она есть застывший неоплаченный труд, а также нисколько не меняет и ее величины, которая определяется совершенно другими условиями.

Но поскольку А. Смит уже при рассмотрении товарной стоимости пожелал заняться выяснением роли различных частей стоимости во всем процессе воспроизводства, то ему было ясно, что если отдельные части стоимости функционируют как доход, то другие с таким же постоянством функционируют как капитал, а потому, согласно его логике, последние следовало бы назвать частями, составляющими товарную стоимость, или частями, на которые она разлагается.

А. Смит отождествляет товарное производство вообще с капиталистическим товарным производством; у него средства производства с самого начала являются «капиталом», труд с самого начала — наемным трудом, и потому у него:

«Число полезных и производительных рабочих всюду... пропорционально величине капитала, который употребляется на то, чтобы дать им работу» («to the quantity of capital stock which is employed in setting them to work») («Введение», стр. 12).

Одним словом, различные факторы процесса труда, как предметные, так и личные, с самого начала выступают в массах, характерных для эпохи капиталистического производства. Поэтому-то у А. Смита анализ товарной стоимости непосредственно совпадает с выяснением того, насколько эта стоимость составляет, с одной стороны, простой эквивалент затраченного капитала и насколько, с другой стороны, она образует «свободную» стоимость, не возмещающую какой-либо авансированной капитальной стоимости, т. е. прибавочную стоимость. Таким образом, части товарной стоимости, сопоставляемые одна с другой с этой точки зрения, незаметно превращаются в ее само-

стоятельные «составные части» и, наконец, в «источники всякой стоимости». Дальнейшим следствием является то, что товарная стоимость составляется из различного рода доходов или, в других местах изложения А. Смита, что она «разлагается» на различного рода доходы; таким образом у А. Смита не доходы составляются из товарной стоимости, а товарная стоимость состоит из «доходов». Но то обстоятельство, что товарная стоимость позднее функционирует в качестве чьего-нибудь дохода, так же не меняет природы этой стоимости, как природа товарной стоимости как таковой или природа денег как таковых нисколько не меняется, если они функционируют как капитальная стоимость. Товар, с которым А. Смит приходится иметь дело, с самого начала является товарным капиталом (который заключает в себе, кроме потребленной при производстве товара капитальной стоимости, еще и прибавочную стоимость), т. е. этот товар с самого начала является капиталистически произведенным товаром, результатом капиталистического процесса производства. Поэтому следовало бы сначала подвергнуть анализу этот последний, а потому и заключающийся в нем процесс увеличения и образования стоимости. Но так как предпосылкой капиталистического процесса производства, в свою очередь, является товарное обращение, то его изображение требует также, чтобы предварительно и независимо от него был произведен анализ товара. Даже тогда, когда А. Смит «эзотерически» порой попадает на правильный путь, то и тогда производству стоимости он уделяет внимание лишь при анализе товара, т. е. при анализе товарного капитала.

### III. ПОЗДНЕЙШИЕ ЭКОНОМИСТЫ <sup>41)</sup>

Рикардо почти дословно воспроизводит теорию А. Смита:

«Не следует упускать из виду, что все продукты страны потребляются, но неизмеримо большое различие заключается в том, потребляются ли они теми, кто воспроизводит другую стоимость вновь, или же теми, кто не воспроизводит таковой. Если мы говорим, что доход сберегается и прибавляется к капиталу, то мы подразумеваем, что та доля дохода, о которой говорится, что она прибавляется к капиталу, потребляется производительными рабочими вместо непроизводительных» («Principles», p. 163).

Действительно, Рикардо полностью принял теорию А. Смита относительно разложения цены товара на заработную плату и прибавочную стоимость (или на переменный капитал и прибавочную стоимость). В чем он полемизирует со Смитом, так это 1) от-

<sup>41)</sup> Ниже и до конца главы следует дополнительный текст из рукописи II,



носителю составных частей прибавочной стоимости: из необходимых элементов ее он исключает земельную ренту; 2) Рикардо *разделяет* цену товара на эти составные части. Следовательно, величина стоимости для него *prius* \*. Рикардо предполагает, что сумма составных частей цены товара есть величина данная; он исходит из нее в противоположность А. Смиту, который часто, вразрез со своим собственным более глубоким взглядом, определял величину стоимости товара *post festum* \*\*, посредством сложения составных частей.

Рамсей возражает Рикардо:

«Рикардо забывает, что весь продукт делится не только на заработную плату и прибыль, но что еще одна часть его необходима для возмещения основного капитала» (*An Essay on the Distribution of Wealth*, Edinburgh, 1836, p. 174).

Под основным капиталом Рамсей разумеет то же самое, что я разумею под постоянным:

«Основной капитал существует в такой форме, в которой он хотя и не содействует производству товара, находящегося в процессе обработки, но не содействует содержанию рабочих» (там же, стр. 59).

А. Смит восставал против необходимого вывода из своего же утверждения о том, что товарная стоимость, а следовательно, и стоимость общественного годового продукта, разлагается на заработную плату и прибавочную стоимость, следовательно, на простые доходы, т. е. восставал против вывода, согласно которому мог бы быть потреблен весь годовой продукт. Оригинальные мыслители никогда не делают абсурдных выводов. Они предоставляют это Сэю и Мак-Куллохам.

Действительно, Сэй довольно легко расправляется с этим делом. У него то, что для одного является авансированием капитала, для другого является доходом, чистым продуктом, или было им. Различие между валовым и чистым продуктом — чисто субъективное, и

«...таким образом общая стоимость всех продуктов распределилась в обществе как доход» (Say, *Traité d'Econ. Pol.*, 1817, II, p. 64). «Общая стоимость всякого продукта слагается из прибылей землевладельцев, капиталистов и занимающихся промышленным трудом» {заработная плата фигурирует здесь как «profits des industriels» \*\*\*!}, «которые содействовали его производству. Вследствие этого доход общества равен произведенной валовой стоимости, а не только чистому продукту земли, как полагала секта экономистов» {физиократы} (там же, стр. 63).

\* — предшествующее, первоначальное. *Ред.*

\*\* — задним числом. *Ред.*

\*\*\* — «прибыль занимающихся промышленным трудом». *Ред.*

Это открытие Сэя присвоил себе, между прочим, и Прудон. Шторх, который в принципе тоже принимает доктрину А. Смита, находит, однако, что ее практическое применение Сэем не выдерживает критики.

«Если признать, что доход нации равен ее валовому продукту без какого бы то ни было вычета капитала» {следовало бы сказать: постоянного капитала}, «то следует также признать, что эта нация может неизменно потребить всю стоимость своего годового продукта, не причинив ни малейшего ущерба своему будущему доходу... Продукты, которые составляют» {постоянный} «капитал нации, не могут быть потреблены» (Storch. «*Considérations sur la nature du revenu national*». Paris, 1824, p. 147, 150).

Но Шторх забыл сказать о том, каким образом согласуется существование этой постоянной части капитала с тем разложением цены, которое он заимствовал у Смита и согласно которому товарная стоимость содержит в себе только заработную плату и прибавочную стоимость, но не содержит никакой части постоянного капитала. Только благодаря Сэю для него становится ясным, что такое разложение цены приводит к абсурдным результатам, и его заключительное слово по этому вопросу гласит:

«Невозможно разложить необходимую цену на ее простейшие элементы» («*Cours d'Econ. Pol.*», Pétersbourg, 1815, II, p. 141).

Сисмонди, бившийся над специальным рассмотрением отношения капитала к доходу и на самом деле превративший особую формулировку этого отношения в *differentia specifica* \* своих «*Nouveaux Principes*», не сказал *ни одного* научного слова, не внес ни атома в разрешение проблемы.

Бартон, Рамсей и Шербюлье делают попытки возвыситься над пониманием Смита. Но они терпят неудачу, так как с самого начала они ставят проблему односторонне, не проводя ясной границы между различием постоянной и переменной капитальной стоимости и различием основного и оборотного капитала.

Джон Стюарт Милль с обычной для него важностью также воспроизводит эту доктрину, унаследованную от А. Смита его последователями.

Результат: смитовское смешение понятий продолжает существовать до настоящего времени, и догма Смита является ортодоксальным символом веры политической экономии.

---

\* — характерное отличие. Ред.



## ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

### ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

#### I. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА <sup>42)</sup>

Если мы рассмотрим результат годового функционирования общественного капитала, т. е. всего совокупного капитала, по отношению к которому индивидуальные капиталы являются лишь дробными частями, причем движение этих частей, будучи их индивидуальным движением, в то же время представляет собой необходимое составное звено в движении всего капитала, т. е. если мы рассмотрим товарный продукт, доставляемый обществом в течение года, то станет ясно, каким образом совершается процесс воспроизводства общественного капитала, какие характерные черты отличают этот процесс воспроизводства от процесса воспроизводства индивидуального капитала и какие черты являются для них общими. Годовой продукт включает в себе как те части общественного продукта, которые возмещают капитал, т. е. идут на воспроизводство общественного капитала, так и те части, которые входят в фонд потребления, потребляются рабочими и капиталистами, следовательно, годовой продукт входит как в производительное, так и в индивидуальное потребление. Это потребление включает в себе воспроизводство (т. е. сохранение) как класса капиталистов, так и рабочего класса, а потому включает в себе также и воспроизводство капиталистического характера всего процесса производства.

Очевидно, что нам следует анализировать фигуру обращения  $T' - \left\{ \begin{matrix} D - T \dots P \dots T' \\ \partial - t \end{matrix} \right.$ , причем потребление необходимо играет здесь известную роль, так как исходный пункт  $T' = T + t$ , т. е. товарный капитал, содержит как постоянную и переменную капитальную стоимость, так и прибавочную стоимость. Поэтому его движение охватывает как индивидуальное, так

<sup>42)</sup> Ниже следует текст из рукописи II.

и производительное потребление. В кругооборотах  $D - T... P...T' - D'$  и  $P...T' - D' - T...P$  исходным и конечным пунктом является движение *капитала*. Конечно, тем самым это движение включает также и потребление, так как товар, продукт, должен быть продан. Но если предполагается, что товар продан, то для движения отдельного капитала будет безразлично, что дальше сделается с этим товаром. Напротив, в движении  $T'...T'$  условия общественного воспроизводства дают о себе знать как раз потому, что при этом необходимо показать, что́ станет с каждой частью стоимости всего этого совокупного продукта  $T'$ . Весь процесс воспроизводства здесь включает процесс потребления, опосредствованный обращением в такой же мере, как и самый процесс воспроизводства капитала.

Ввиду стоящей перед нами цели мы должны рассмотреть процесс воспроизводства с точки зрения возмещения как стоимости, так и натуральной формы отдельных составных частей  $T'$ . Теперь мы уже не можем довольствоваться, как при анализе стоимости продукта отдельного капитала, тем *предположением*, что отдельный капиталист, продавая свой товарный продукт, может превратить составные части своего капитала сначала в деньги, а потом, вновь закупа на товарном рынке элементы производства, превратить их снова в производительный капитал. Поскольку эти элементы производства по природе своей являются вещами, они точно так же образуют составную часть общественного капитала, как и тот индивидуальный готовый продукт, который обменивается на них и возмещается ими. С другой стороны, движение той части общественного товарного продукта, которая потребляется рабочим при условии расходования заработной платы и потребляется капиталистом при условии расходования прибавочной стоимости, движение этой части общественного товарного продукта не только является необходимым составным звеном в движении всего совокупного продукта, но и переплетается с движением индивидуальных капиталов, и поэтому этот процесс нельзя объяснить просто путем предположения, что он совершается.

Вопрос, который непосредственно встает перед нами, заключается в следующем: каким образом *капитал*, потребленный в процессе производства, возмещается по своей стоимости из годового продукта, и каким образом процесс этого возмещения переплетается с потреблением прибавочной стоимости капиталистами и заработной платы рабочими? Следовательно, речь идет прежде всего о воспроизводстве в неизменном масштабе. Далее предполагается не только то, что продукты обмениваются



по своей стоимости, но и то, что не происходит никаких революций в величине стоимости составных частей производительного капитала. Что касается отклонения цен от стоимостей, то это обстоятельство, конечно, не может оказать какого-либо влияния на движение общественного капитала. В этом случае по-прежнему обменивалась бы в общем итоге одна и та же масса продуктов, хотя отдельным капиталистам при этом доставались бы доли стоимости, уже не пропорциональные их соответствующим авансам капитала и тем массам прибавочной стоимости, которые были произведены каждым из них в отдельности. Что же касается революций в величине стоимости, то, если они имеют всеобщий характер и равномерно затрагивают все отрасли производства, они не вызывают никаких изменений в соотношении между составными частями стоимости всего годового продукта. Напротив, если они имеют частичный характер и затрагивают все отрасли производства не в равной мере, то они представляют собой такие нарушения, которые, *во-первых*, могут быть поняты в качестве нарушений лишь при том условии, если их рассматривать как *отклонения* от неизменных отношений стоимости; но, *во-вторых*, если доказан закон, согласно которому одна часть стоимости годового продукта возмещает постоянный, а другая часть — переменный капитал, то в этом законе ничего не изменила бы любая революция в величине стоимости, все равно, произойдет ли она в величине стоимости постоянного или переменного капитала. Она изменила бы только относительную величину тех частей стоимости, которые функционируют в качестве того или другого капитала, так как на место первоначальных стоимостей выступили бы иные стоимости.

Пока мы рассматривали производство стоимости и стоимость продукта капитала с точки зрения индивидуального капитала, для нашего анализа натуральная форма товарного продукта была совершенно безразлична, — безразлично, состоял ли товарный продукт, например, из машин, или из хлеба, или же из зеркал. В каждом случае мы брали эти натуральные формы только в качестве примера, и любая отрасль производства одинаково могла служить в качестве иллюстрации. Нам приходилось иметь дело с самым непосредственным процессом производства, который в каждом отдельном случае представляет собой процесс индивидуального капитала. Поскольку мы рассматривали воспроизводство капитала, нам достаточно было лишь предположить, что часть товарного продукта, представляющая собой капитальную стоимость, находит в сфере обращения возможность совершить обратное превращение в элементы

ее производства и, следовательно, снова принять форму производительного капитала; совершенно так же нам достаточно было предположить, что рабочий и капиталист непременно находят на рынке товары, на которые они расходуют заработную плату и прибавочную стоимость. Но этот чисто формальный прием изложения уже недостаточен, если мы рассматриваем весь общественный капитал и стоимость его продукта. Обратное превращение одной части стоимости продукта в капитал, вступление другой части в индивидуальное потребление класса капиталистов и класса рабочих составляет движение в пределах самой стоимости продукта, в котором нашел свое выражение результат функционирования всего совокупного капитала; и это движение есть не только возмещение стоимости, но и возмещение натуральной формы продукта, а потому оно в одинаковой мере обусловлено как взаимным соотношением составных частей стоимости общественного продукта, так и их потребительной стоимостью, их натуральной формой.

Простое воспроизводство <sup>43)</sup>, т. е. воспроизводство в неизменном масштабе, является абстракцией лишь постольку, поскольку, с одной стороны, на базисе капиталистического производства отсутствие всякого накопления или воспроизводства в расширенном масштабе является неправдоподобным предположением, и поскольку, с другой стороны, условия, при которых совершается производство, в различные годы не остаются абсолютно неизменными (а они предполагаются неизменными). Наше предположение таково, что общественный капитал данной стоимости как в прошлом, так и в текущем году снова доставляет прежнюю массу товарных стоимостей и удовлетворяет прежнюю массу потребностей, хотя бы формы товаров и изменились в процессе воспроизводства. Впрочем, если даже и совершается накопление, то простое воспроизводство всегда составляет часть накопления, следовательно, простое воспроизводство можно рассматривать само по себе, оно есть реальный фактор накопления. Стоимость годового продукта может уменьшиться, хотя масса потребительных стоимостей останется прежней; стоимость может остаться прежней, хотя масса потребительных стоимостей уменьшится; масса стоимости и масса воспроизведенных потребительных стоимостей могут уменьшаться одновременно. И все это сводится к тому, что воспроизводство совершается или при более благоприятных условиях, чем были раньше, или при затруднительных условиях, причем результатом последних может явиться

---

<sup>43)</sup> Этот абзац взят из рукописи VIII.



неполное или недостаточное воспроизводство. Однако все это имеет отношение лишь к количественной стороне различных элементов воспроизводства, а не к той роли, которую они играют в общем процессе как воспроизводимый капитал или как воспроизведенный доход.

## II. ДВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <sup>44)</sup>

Весь общественный продукт, а следовательно и все производство общества, распадается на два больших подразделения:

I. *Средства производства*, т. е. товары, имеющие такую форму, в которой они должны войти или, по меньшей мере, могут войти в производительное потребление.

II. *Предметы потребления*, т. е. товары, имеющие такую форму, в которой они входят в индивидуальное потребление класса капиталистов и рабочего класса.

В каждом из этих подразделений совокупность различных отраслей производства, относящихся к этому подразделению, составляет одну единственную большую отрасль производства: в одном случае — отрасль производства средств производства, в другом случае — предметов потребления. Весь капитал, применяемый в каждой из этих двух отраслей производства, образует особое крупное подразделение общественного капитала.

В каждом подразделении капитал распадается на две составные части:

1) *Переменный капитал*. Рассматриваемый со стороны *стоимости* этот капитал равен стоимости общественной рабочей силы, примененной в этой отрасли производства, следовательно, он равен сумме заработной платы, выплаченной за эту рабочую силу. Рассматриваемый со стороны его натуральной формы, он состоит из самой рабочей силы, проявляющей себя в действии, т. е. из живого труда, приведенного в движение этой капитальной стоимостью.

2) *Постоянный капитал*, т. е. стоимость всех средств производства, примененных для производства в этой отрасли. В свою очередь средства производства распадаются на *основной* капитал: машины, орудия труда, постройки, рабочий скот и т. д., и на *оборотный* постоянный капитал: производственные материалы, как-то сырые и вспомогательные материалы, полуфабрикаты и т. д.

<sup>44)</sup> Ниже следует текст в основном из рукописи II, Схема взята из рукописи VIII.

Стоимость всего годового продукта, произведенного в каждом из двух подразделений с помощью этого переменного и постоянного капитала, распадается на часть стоимости, представляющую постоянный капитал  $c$ , потребленный в процессе производства и по своей стоимости лишь перенесенный на продукт, и на часть стоимости, присоединенную к продукту всем трудом в течение года. Эта последняя часть стоимости годового продукта, в свою очередь, распадается на возмещение авансированного переменного капитала  $v$  и на избыток над ним, образующий прибавочную стоимость  $m$ . Следовательно, подобно стоимости всякого отдельного товара, стоимость всего годового продукта в каждом подразделении тоже распадается на  $c + v + m$ .

Часть стоимости, а именно  $c$ , представляющая постоянный капитал, *потребленный* в процессе производства, по своей величине не совпадает со стоимостью постоянного капитала, *примененного* в этом процессе производства. Правда, производственные материалы потребляются при этом целиком, и потому их стоимость целиком переносится на продукт. Но лишь некоторая часть примененного *основного* капитала потребляется целиком, и, следовательно, лишь стоимость этой части переходит на продукт. Другая часть основного капитала, т. е. машины, здания и т. д., существует и продолжает функционировать по-прежнему, хотя стоимость этого основного капитала и уменьшилась вследствие годового износа. Если мы рассматриваем стоимость продукта, то этой продолжающей функционировать части основного капитала для нас не существует. Она составляет часть капитальной стоимости, независимую от этой вновь произведенной товарной стоимости, существующую наряду с последней. Это обнаружилось уже при рассмотрении стоимости продукта отдельного капитала («Капитал», книга I, гл. VI, стр. 192 <sup>74</sup>). Но здесь мы должны временно отвлечься от примененного там способа рассмотрения. Рассматривая стоимость продукта отдельного капитала, мы говорили, что стоимость, утрачиваемая основным капиталом вследствие износа, переносится на товарный продукт, произведенный в течение того времени, когда этот износ происходил, причем безразлично, возмещается ли в течение этого времени часть основного капитала *in natura* \* за счет этой перенесенной стоимости или же не возмещается. Напротив, здесь, рассматривая совокупный общественный продукт и его стоимость, необходимо, по крайней мере временно, оставить в стороне эту часть

\* — в натуральной форме. Ред.



стоимости, в течение года перенесенную на годовой продукт вследствие износа основного капитала. Мы должны отвлекаться от нее, поскольку этот основной капитал в течение данного года не возмещается *in natura*. В одном из следующих разделов этой главы мы специально остановимся и на этом пункте.

В основу нашего исследования простого воспроизводства мы положим нижеследующую схему, в которой  $c$  = постоянному капиталу,  $v$  = переменному капиталу,  $m$  = прибавочной стоимости, а степень увеличения стоимости,  $\frac{m}{v}$ , принята равной 100%. Числа могут означать миллионы марок, франков или фунтов стерлингов.

#### I. Производство средств производства:

капитал.....  $4\,000c + 1\,000v = 5\,000$ ,  
 товарный продукт.....  $4\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 6\,000$ ,  
 существующий в виде средств производства.

#### II. Производство предметов потребления:

капитал.....  $2\,000c + 500v = 2\,500$ ,  
 товарный продукт.....  $2\,000c + 500v + 500m = 3\,000$ ,  
 существующий в виде предметов потребления.

Если товарный продукт обоих подразделений свести вместе, то весь совокупный годовой товарный продукт составит:

I.  $4\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 6\,000$  в средствах производства;

II.  $2\,000c + 500v + 500m = 3\,000$  в предметах потребления.

Стоимость совокупного продукта равна 9000, причем, согласно нашему предположению, из этой суммы исключена стоимость основного капитала, продолжающего функционировать в своей натуральной форме.

Если мы исследуем теперь обмены, необходимые на основе простого воспроизводства, когда вся прибавочная стоимость потребляется непроизводительно, и при этом сначала оставим в стороне денежное обращение, опосредствующее эти обмены, то прежде всего мы получим три существенных точки опоры.

1)  $500v$ , заработная плата рабочих, и  $500m$ , прибавочная стоимость капиталистов подразделения II, должны быть

израсходованы на предметы потребления. Но их стоимость существует в виде тех предметов потребления стоимостью в 1 000, которые, находясь в руках капиталистов подразделения II, возмещают авансированные ими  $500v$  и представляют для них  $500m$ . Следовательно, заработная плата рабочих и прибавочная стоимость капиталистов подразделения II обмениваются в пределах подразделения II на продукт этого подразделения. Вместе с тем из совокупного продукта исчезает  $(500v + 500m)$  II = = 1 000 в виде предметов потребления.

2)  $1\,000v + 1\,000m$  подразделения I тоже должны быть израсходованы на предметы потребления, т. е. на продукт подразделения II. Следовательно, они должны быть обменены на остальную часть продукта подразделения II, по величине равную постоянной части капитала  $2\,000c$ . За это подразделение II получает равную сумму в виде средств производства, получает продукт подразделения I, воплощающий стоимость  $1\,000v + 1\,000m$  подразделения I. Тем самым из счета исчезают  $2\,000 Ic$  и  $(1\,000v + 1\,000m)$  I.

3) Остаются еще  $4\,000 Ic$ . Они заключаются в тех средствах производства, которые могут быть использованы лишь в подразделении I и служат для возмещения потребленного в нем постоянного капитала; поэтому вопрос о них решается посредством взаимного обмена между отдельными капиталистами подразделения I точно так же, как в отношении  $(500v + 500m)$  II он решен посредством обмена между рабочими и капиталистами, соответственно — между отдельными капиталистами подразделения II.

Этого мы коснулись пока лишь для лучшего понимания последующего.

### III. ОБМЕН МЕЖДУ ДВУМЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ:

I ( $v + m$ ) НА II  $c$  <sup>45)</sup>

Мы начинаем с крупного обмена между двумя подразделениями.  $(1\,000v + 1\,000m)$  I — эти стоимости, которые в руках своих производителей существуют в натуральной форме средств производства, обмениваются на  $2\,000 Ic$ , на стоимости, существующие в натуральной форме предметов потребления. Благодаря этому обмену капиталисты подразделения II превратили свой постоянный капитал =  $2\,000$  из формы предметов потребления в форму средств производства предметов потребления, в форму, в которой он снова может функционировать

<sup>45)</sup> Здесь начинается текст опять из рукописи VIII.



как фактор процесса труда и — по отношению к процессу увеличения стоимости — как постоянная капитальная стоимость. С другой стороны, благодаря этому обмену эквивалент стоимости рабочей силы подразделения I (1 000  $lv$ ) и прибавочная стоимость капиталистов подразделения I (1 000  $lm$ ) реализовались в предметах потребления; и то и другое из своей натуральной формы средств производства превратилось в такую натуральную форму, в которой они могут быть потреблены как доход.

Однако такой взаимный обмен осуществляется благодаря обращению денег, которое опосредствует его в такой же мере, в какой затрудняет его понимание, но которое играет решающую роль, потому что переменная часть капитала снова и снова должна выступать в денежной форме, выступать как денежный капитал, который из денежной формы превращается в рабочую силу. Во всех отраслях производства, одновременно действующих одна рядом с другой на всей территории данного общества, безразлично, относятся ли они к подразделению I или II, переменный капитал должен авансироваться в денежной форме. Капиталист покупает рабочую силу прежде, чем она вступит в процесс производства, но он оплачивает ее лишь в обусловленные по договору сроки, лишь после того, как она уже затрачена на производство потребительной стоимости. Подобно остальной части стоимости продукта, капиталисту принадлежит и та часть этого продукта, которая является лишь эквивалентом денег, израсходованных им на оплату рабочей силы, т. е. та часть стоимости продукта, которая представляет переменную капитальную стоимость. В виде самой этой части стоимости продукта рабочий уже доставил капиталисту эквивалент своей заработной платы. Но лишь обратное превращение товара в деньги, его продажа восстанавливает капиталисту его переменный капитал в виде денежного капитала, который он может вновь авансировать на покупку рабочей силы.

Итак, в подразделении I капиталист, рассматриваемый как совокупный капиталист, уплатил рабочим 1 000 ф. ст. (я говорю «фунтов стерлингов» только для того, чтобы отметить, что это — стоимость в *денежной форме*) = 1 000 $v$  за ту часть стоимости продукта подразделения I, которая уже существует в виде  $v$ , т. е. в виде произведенных рабочими средств производства. На эти 1 000 ф. ст. рабочие покупают у капиталистов подразделения II предметы потребления такой же стоимости и таким образом превращают половину постоянного капитала II в деньги; капиталисты подразделения II, в свою

очередь, покупают на эти 1 000 ф. ст. средства производства стоимостью в 1 000 у капиталистов подразделения I; тем самым переменная капитальная стоимость последних = 1 000 $v$ , существовавшая как часть их продукта в натуральной форме средств производства, опять превращена в деньги, и теперь в руках капиталистов подразделения I снова может функционировать как денежный капитал, который превращается в рабочую силу, следовательно, в самый существенный элемент производительного капитала. Таким путем, вследствие реализации части их товарного капитала, к капиталистам подразделения I возвращается переменный капитал в денежной форме.

Что же касается денег, необходимых для обмена  $m$ , т. е. этой части товарного капитала подразделения I, на вторую половину постоянной части капитала подразделения II, то эти деньги могут быть авансированы различными способами. В действительности это обращение охватывает бесчисленное количество отдельных актов купли и продажи, совершаемых индивидуальными капиталистами обоих подразделений, причем деньги при всех условиях должны исходить от этих капиталистов, так как с тем количеством денег, которое брошено в обращение рабочими, счет уже закончен. Или капиталист подразделения II может часть своего денежного капитала, имеющегося у него в наличии наряду с его производительным капиталом, употребить на то, чтобы купить средства производства у капиталистов подразделения I; или же, наоборот, капиталист подразделения I может купить предметы потребления у капиталистов подразделения II за счет денежного фонда, предназначенного на личные расходы, а не на расходование в качестве капитала. Как уже показано выше в отделах I и II, предполагается, что в руках капиталистов при всех условиях наряду с производительным капиталом обязательно имеются в наличии известные денежные запасы, причем безразлично, предназначены ли они для авансирования в качестве капитала, или для расходования в качестве дохода. Предположим — для наших целей пропорция здесь совершенно безразлична, — что половина денег авансируется капиталистами подразделения II на закупку средств производства для возмещения постоянного капитала, а другая половина расходуется капиталистами подразделения I на потребление. В таком случае подразделение II авансирует 500 ф. ст., покупает на них у подразделения I средства производства и тем самым возмещает *in natura* (включая вышеупомянутые 1 000 ф. ст., поступившие от рабочих подразделения I)  $\frac{3}{4}$  своего постоянного капитала; подразделение I на полученные таким образом 500 ф. ст. покупает у под-



разделения II предметы потребления, и тем самым половина той части товарного капитала подразделения I, которая состоит из  $m$ , совершила обращение  $t - d - t$ , и эта часть продукта подразделения I, таким образом, реализована в фонде потребления. Вследствие этого второго процесса 500 ф. ст. возвращаются в руки капиталистов подразделения II как денежный капитал, которым капиталисты этого подразделения обладают наряду со своим производительным капиталом. С другой стороны, капиталисты подразделения I за счет той половины  $m$  своего товарного капитала, которая все еще лежит у них на складах в виде продукта, предвосхищают — раньше, чем эта часть их продукта продана — расходование денег в количестве 500 ф. ст. на закупку предметов потребления у капиталистов подразделения II. На эти самые 500 ф. ст. подразделение II покупает средства производства у подразделения I и таким образом возмещает *in natura* весь свой постоянный капитал ( $1\ 000 + 500 + 500 = 2\ 000$ ), между тем как подразделение I реализовало в предметах потребления всю свою прибавочную стоимость. В общем итоге обмен товаров на сумму 4 000 ф. ст. совершился бы при помощи обращения денег на сумму 2 000 ф. ст., причем величина последней суммы обуславливается лишь тем, что, согласно нашему изложению, весь годовой продукт обменивается разом, несколькими крупными частями. Важно при этом лишь то обстоятельство, что подразделение II не только снова превратило в форму средств производства свой постоянный капитал, воспроизведенный в форме предметов потребления, но что к нему, кроме того, возвратились 500 ф. ст., авансированные им для обращения, на закупку средств производства; и что подразделение I точно так же не только вновь получило свой воспроизведенный им в форме средств производства переменный капитал в денежной форме, в качестве денежного капитала, который снова может быть непосредственно превращен в рабочую силу, но что к нему, кроме того, возвратились 500 ф. ст., которые оно, предвосхищая продажу прибавочной части стоимости своего товарного капитала, еще до этой продажи израсходовало на закупку предметов потребления. Но эти деньги возвратились к нему назад не вследствие совершившегося израсходования, а вследствие последующей продажи части его товарного продукта, несущей в себе половину его прибавочной стоимости.

В обоих случаях не только постоянный капитал подразделения II из формы продукта снова превращается в натуральную форму средств производства, в которой он лишь и может функционировать как капитал; точно так же не только переменная

часть капитала подразделения I превращается в денежную форму, но и прибавочная стоимость как часть товарного продукта, воплощенная в средствах производства подразделения I, превращается в такую форму, в которой она пригодна для потребления и может быть потреблена как доход. Кроме того, в подразделение II притекают обратно 500 ф. ст. денежного капитала, которые оно авансировало на покупку средств производства раньше, чем была продана соответствующая, компенсирующая эти 500 ф. ст. часть стоимости постоянного капитала, имевшаяся в наличии в форме предметов потребления; далее, в подразделение I возвращаются 500 ф. ст., которые оно *anticipando* \* израсходовало на покупку предметов потребления. Если в подразделение II возвращаются назад деньги, авансированные им за счет постоянной части его товарного продукта, а в подразделение I — деньги, авансированные за счет той части его товарного продукта, которая содержит прибавочную стоимость, то возвращаются они лишь потому, что та и другая категории капиталистов бросили в обращение еще по 500 ф. ст. денег; одна — помимо существующего в товарной форме II постоянного капитала, другая — помимо существующей в товарной форме I прибавочной стоимости. В конечном счете они взаимно полностью расплатились друг с другом посредством обмена своих соответствующих товарных эквивалентов. Те деньги, которые в качестве средства этого обмена товаров были брошены ими в обращение сверх общей суммы стоимости своих товаров, возвращаются к каждому из них из обращения *pro rata* \*\* той доле, которая каждым из них была брошена в обращение. Они не стали от этого ни на грош богаче. Подразделение II имело постоянный капитал = 2 000 в форме предметов потребления + 500 в форме денег; теперь оно обладает 2 000 в средствах производства и 500 в деньгах, т. е. обладает той же суммой, что и раньше; точно так же подразделение I по-прежнему обладает прибавочной стоимостью в 1 000 (в форме товаров, средств производства, превращенных теперь в фонд потребления) + 500 в деньгах. — Общий вывод таков: из денег, которые промышленные капиталисты бросают в обращение для обслуживания своего собственного товарного обращения, — причем безразлично, происходит ли это за счет постоянной части стоимости товара или за счет существующей в товарах прибавочной стоимости, поскольку она расходуется как доход, — из этих денег в руки соответствующих

---

\* — заранее. *Ред.*

\*\* — пропорционально. *Ред.*



капиталистов возвращается столько, сколько они авансировали на денежное обращение.

Что касается обратного превращения в денежную форму переменного капитала подразделения I, то для капиталистов этого подразделения I, после того как они затратили его на заработную плату, он существует сначала в той товарной форме, в которой рабочие доставили его капиталистам. Капиталисты выплатили его рабочим в денежной форме, как цену рабочей силы последних. Постольку капиталисты оплатили ту составную часть стоимости своего товарного продукта, которая равна этому переменному капиталу, израсходованному ими в форме денег. Поэтому они являются собственниками также и этой части товарного продукта. Но применяемая ими часть рабочего класса отнюдь не является покупателем средств производства, производимых этими рабочими. Эти рабочие являются покупателями предметов потребления, производимых в подразделении II. Следовательно, переменный капитал, авансированный в подразделении I на оплату рабочей силы деньгами, не непосредственно возвращается к капиталистам подразделения I. Вследствие актов купли, совершаемых рабочими, он переходит в руки капиталистических производителей тех товаров, которые необходимы и вообще доступны для рабочих, т. е. в руки капиталистов подразделения II, и лишь вследствие того, что последние употребляют эти деньги на покупку средств производства, лишь таким окольным путем они возвращаются назад в руки капиталистов подразделения I.

Оказывается, что при простом воспроизводстве сумма стоимостей  $v + m$  товарного капитала подразделения I (а следовательно, и соответствующая пропорциональная часть всего товарного продукта подразделения I) должна равняться постоянному капиталу  $IIc$ , выделенному в качестве соответствующей части всего товарного продукта подразделения II; или  $I(v + m) = IIc$ .

#### IV. ОБМЕН В ПРЕДЕЛАХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ II. НЕОБХОДИМЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СРЕДСТВА И ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ

Из стоимости товарного продукта подразделения II нам остается еще исследовать составные части  $v + m$ . Рассмотрение их не имеет никакого отношения к важнейшему вопросу, который нас здесь занимает, а именно к вопросу о том, до какой степени распадение стоимости всякого индивидуального капиталистически произведенного товарного продукта на  $c + v + m$  сохраняет свою силу и по отношению к стоимости всего годового

продукта, даже если это распадение опосредствовано различными формами проявления. Этот вопрос разрешается, с одной стороны, посредством обмена  $I(v + m)$  на  $IIc$ , и, с другой стороны, — в исследовании того, каким образом  $Ic$  воспроизводится в годовом товарном продукте подразделения I; это исследование будет предпринято позже. Так как  $II(v + m)$  существует в натуральной форме предметов потребления, так как переменный капитал, авансированный капиталистами рабочим при оплате рабочей силы, в общем и целом должен расходоваться рабочими на предметы потребления и так как часть стоимости товара, представляющая  $m$ , при предположении простого воспроизводства фактически полностью расходуется как доход на предметы потребления, то *prima facie* \* ясно, что на заработную плату, полученную от капиталистов подразделения II, рабочие этого подразделения выкупают часть своего собственного продукта, соответствующую размерам денежной стоимости, полученной ими в качестве заработной платы. Таким образом капиталисты подразделения II превращают обратно в денежную форму свой денежный капитал, авансированный на оплату рабочей силы; дело обстоит совершенно так же, как если бы эти капиталисты оплатили рабочих просто знаками стоимости [Wertmarken]. Поскольку рабочие реализуют эти знаки стоимости, покупая часть произведенного ими и принадлежащего капиталистам товарного продукта, эти знаки стоимости возвратятся к капиталистам назад; различие заключается лишь в том, что здесь знаки стоимости не только представляют стоимость, но и обладают ею в золотом или серебряном воплощении. Позже мы подробнее исследуем этот способ возвращения переменного капитала, авансированного в денежной форме, возвращения, осуществляемого посредством процесса, в котором рабочий класс является покупателем, а класс капиталистов — продавцом. Здесь же речь идет о другом вопросе, который необходимо рассмотреть в связи с возвращением переменного капитала к его исходному пункту.

Подразделение II годового производства товаров состоит из разнообразнейших отраслей промышленности, которые, однако, — в зависимости от характера их продуктов — можно разделить на два больших подотдела:

а) Предметы потребления, которые входят в потребление рабочего класса и, поскольку они являются необходимыми жизненными средствами, составляют также часть потребления класса капиталистов, хотя в этом случае они по качеству и по

\* — прежде всего, *Ред.*



стоимости часто отличаются от жизненных средств рабочих. Для цели нашего исследования мы можем объединить весь этот подотдел под рубрикой: *необходимые* предметы потребления, причем совершенно безразлично, является ли соответствующий продукт, например, табак, предметом потребления, необходимым с физиологической точки зрения или же не является таковым; достаточно того, что он — привычно необходимый предмет потребления.

б) Предметы *роскоши*, которые входят лишь в потребление класса капиталистов, следовательно, могут быть обменены лишь на расходуемую прибавочную стоимость, которая никогда не достается рабочему. В первой рубрике ясно, что переменный капитал, авансированный на производство разных товаров, относящихся к этой рубрике, должен непосредственно возвращаться в денежной форме к той части капиталистов подразделения II (следовательно, к капиталистам IIa), которая производит эти необходимые жизненные средства. Эти капиталисты продают их своим собственным рабочим на сумму переменного капитала, выданного рабочим в качестве заработной платы. По отношению ко всему этому подотделу *a* капиталистов подразделения II такое возвращение является *непосредственным*, как бы многочисленны ни были те сделки между капиталистами различных, входящих в этот подотдел отраслей промышленности, посредством которых *pro rata* распределяется этот возвращающийся переменный капитал. Это такие процессы обращения, для совершения которых средства обращения непосредственно доставляют рабочие, расходуя полученные ими деньги. Однако иначе обстоит дело в подотделе IIb. Вся та часть вновь созданной стоимости, с которой нам приходится здесь иметь дело, IIb( $v+m$ ), существует в натуральной форме предметов роскоши, т. е. в форме предметов, которые рабочий класс так же не может купить, как и товарную стоимость Iv, существующую в форме средств производства, хотя и эти предметы роскоши и те средства производства представляют собой продукты, произведенные этими рабочими. Следовательно, тот обратный приток, посредством которого переменный капитал, авансированный в этом подотделе, возвращается к капиталистическим производителям в своей денежной форме, не может происходить непосредственно, а должен быть опосредствован так же, как и в случае с Iv.

Предположим, например, как и выше для всего подразделения II, что  $v = 500$  и  $m = 500$ ; но пусть переменный капитал и соответствующая ему прибавочная стоимость распределяются следующим образом:

Подотдел *a*, необходимые жизненные средства:  $v = 400$ ,  $m = 400$ ; следовательно, товарная масса в виде необходимых предметов потребления стоимостью в  $400v + 400m = 800$ , или *IIa* ( $400v + 400m$ ).

Подотдел *b*: предметы роскоши стоимостью в  $100v + 100m = 200$ , или

*IIb* ( $100v + 100m$ ).

Рабочие подотдела *IIb* в оплату за свою рабочую силу получили 100 в форме денег, скажем, в форме 100 фунтов стерлингов; эти рабочие на полученные деньги покупают у капиталистов подотдела *IIa* предметы потребления на сумму 100. Затем эта категория капиталистов покупает товары *IIb*, тоже на сумму 100, благодаря чему к капиталистам подотдела *IIb* притекает обратно в денежной форме их переменный капитал.

В руках капиталистов подотдела *IIa*, вследствие обмена с их собственными рабочими, уже опять имеются  $400v$  в денежной форме; кроме того, четвертая доля той части их продукта, которая представляет прибавочную стоимость, отошла к рабочим подотдела *IIb*, и за нее получено в товарах роскоши *IIb* ( $100v$ ).

Если теперь мы предположим, что капиталисты подотделов *IIa* и *IIb* в одинаковой пропорции расходуют доход на необходимые жизненные средства и на предметы роскоши, — например, предположим, что те и другие расходуют по  $\frac{3}{5}$  на необходимые жизненные средства, по  $\frac{2}{5}$  на предметы роскоши, — то капиталисты подотдела *IIa* затрачивают  $\frac{3}{5}$  своей прибавочной стоимости или своего дохода в  $400m$ , т. е. 240, на свои собственные продукты, на необходимые жизненные средства, и  $\frac{2}{5} = 160$  они затрачивают на предметы роскоши. Капиталисты подотдела *IIb* будут распределять свою прибавочную стоимость  $= 100m$  таким же способом:  $\frac{3}{5} = 60$  на необходимые жизненные средства и  $\frac{2}{5} = 40$  на предметы роскоши; последние производятся и обмениваются в пределах своего собственного подотдела.

Сумма 160 в виде предметов роскоши, которые получают капиталисты подотдела *IIa* за соответствующую сумму из (*IIa*) $m$ , притекает к капиталистам *IIa* следующим образом: из (*IIa*)  $400m$ , как мы уже видели, сумма 100 в форме необходимых жизненных средств, была обменена на равную сумму (*IIb*) $v$ , существующую в виде предметов роскоши, а остальная сумма 60 в виде необходимых жизненных средств была обменена на сумму (*IIb*)  $60m$  в виде предметов роскоши.



Общий подсчет всех обменов при указанных предпосылках представляется в таком виде:

$$\text{IIa} : 400v + 400m; \text{IIb} : 100v + 100m.$$

1)  $400v$  ( $a$ ) потребляются рабочими подотдела  $\text{IIa}$ , частью продукта которых (необходимые жизненные средства) являются эти  $400v$  ( $a$ ); рабочие покупают их у капиталистических производителей своего подотдела. Таким образом к этим производителям возвращаются  $400$  ф. ст. деньгами, т. е. возвращается их переменная капитальная стоимость  $= 400$ , выданная в качестве заработной платы этим самым рабочим; на эту стоимость капиталисты могут вновь купить рабочую силу.

2) Часть суммы  $400m$  ( $a$ ), равная сумме  $100v$  ( $b$ ), т. е. равная  $\frac{1}{4}$  прибавочной стоимости ( $a$ ), реализуется в предметах роскоши следующим образом: рабочие ( $b$ ) получают от капиталистов своего подотдела ( $b$ )  $100$  ф. ст. в виде заработной платы; на эту сумму они покупают четвертую часть  $m$ , т. е. покупают товары, состоящие из необходимых жизненных средств; капиталисты подотдела  $a$  покупают на эти деньги предметы роскоши на такую же сумму стоимости  $= 100v$  ( $b$ ), т. е. покупают половину всех произведенных предметов роскоши. Таким образом к капиталистам подотдела  $b$  возвращается в денежной форме их переменный капитал, и они посредством возобновления покупки рабочей силы могут снова начать свое воспроизводство, так как весь постоянный капитал всего подразделения  $\text{II}$  уже возмещен благодаря обмену  $\text{I}(v + m)$  на  $\text{IIc}$ . Следовательно, рабочая сила рабочих, занятых в подотделе производства предметов роскоши, только потому может быть продана вновь, что часть их собственного продукта, созданная как эквивалент их заработной платы, взята капиталистами подотдела  $\text{IIa}$  в свой фонд потребления, превращена в деньги. (То же самое относится и к продаже рабочей силы в подразделении  $\text{I}$ , потому что  $\text{IIc}$ , на которое обменивается  $\text{I}(v + m)$ , состоит как из предметов роскоши, так и из необходимых жизненных средств, а то, что возобновляется посредством обмена на  $\text{I}(v + m)$  состоит из средств производства для производства как предметов роскоши, так и необходимых жизненных средств.)

3) Переходим к обмену между подотделами  $a$  и  $b$ , поскольку он является теперь обменом лишь между капиталистами обоих подотделов. В предыдущем изложении решен вопрос о переменном капитале ( $400v$ ) и о части прибавочной стоимости ( $100m$ ) в подотделе  $a$ ; решен вопрос также о переменном капитале ( $100v$ ) в подотделе  $b$ . Мы предполагали далее, что среднее соотношение в расходовании капиталистического дохода в обоих

подотделах составляет  $\frac{2}{5}$  на предметы роскоши и  $\frac{3}{5}$  на необходимые жизненные потребности. Поэтому кроме 100, уже израсходованных на предметы роскоши, во всем подотделе *a* на такие предметы остается еще 60 и у подотдела *b*, при той же самой пропорции, — 40.

Итак, сумма  $(IIa)m$  распределяется следующим образом: 240 на жизненные средства и 160 на предметы роскоши =  $240 + 160 = 400m$   $(IIa)$ .<sup>1</sup>

Сумма  $(IIb)m$  распределяется следующим образом: 60 на жизненные средства и 40 на предметы роскоши:  $60 + 40 = 100m$   $(IIb)$ . Последние 40 этот подотдел берет для потребления из своего собственного продукта ( $\frac{2}{5}$  своей прибавочной стоимости); 60 в форме жизненных средств он получает, обменивая 60 из своего прибавочного продукта на  $60m$   $(a)$ .

Итак, для всех капиталистов подразделения II мы имеем (причем  $v + m$  в подотделе *a* заключаются в необходимых жизненных средствах, а в подотделе *b* — в предметах роскоши):

$IIa$   $(400v + 400m) + IIb$   $(100v + 100m) = 1\ 000$ ; благодаря обращению реализация совершается так:  $500v$   $(a + b)$  {реализуются в  $400v$   $(a)$  и в  $100m$   $(a)$ } +  $500m$   $(a + b)$  {реализуются в  $300m$   $(a) + 100v$   $(b) + 100m$   $(b)$ } = 1 000.

Для подотделов *a* и *b*, рассматриваемых по отдельности, реализация приобретает у нас такой вид:

$$\begin{aligned} a) \frac{v}{400v(a)} + \frac{m}{240m(a) + 100v(b) + 60m(b)} &= 800 \\ b) \frac{v}{100m(a)} + \frac{m}{60m(a) + 40m(b)} &= \frac{200}{1\ 000} \end{aligned}$$

Если мы ради упрощения изложения сохраним предположенное выше отношение между переменным и постоянным капиталом (что, кстати сказать, вовсе не представляет необходимости), то на  $400v$   $(a)$  придется взять постоянный капитал = 1 600, а на  $100v$   $(b)$  — постоянный капитал = 400, и в подразделении II у нас получатся следующие два подотдела *a* и *b*:

$$II\ a) \ 1\ 600c + 400v + 400m = 2\ 400$$

$$II\ b) \ 400c + 100v + 100m = 600$$

или, в сумме

$$2\ 000c + 500v + 500m = 3\ 000.$$

В соответствии с этим из 2 000  $IIc$  в виде предметов потребления, обмениваемых на 2 000  $I$   $(v + m)$ , 1 600 обмениваются на средства производства для производства необходимых жиз-



ненных средств и 400 — на средства производства для производства предметов роскоши.

Таким образом эти 2 000 I ( $v + m$ ), в свою очередь, распались бы на  $(800v + 800m)$  I, для подотдела  $a = 1\ 600$  в виде средств производства необходимых жизненных средств и на  $(200v + 200m)$  I, для подотдела  $b = 400$  в виде средств производства предметов роскоши.

Значительная часть не только собственно средств труда, но также сырых и вспомогательных материалов и т. д. однородна для обоих подотделов. Что же касается обмена различных частей стоимости всего продукта I ( $v + m$ ), то наличие указанного деления не имело бы никакого значения. Как упомянутые выше 800 Iv, так и 200 Iv реализуются благодаря тому, что заработная плата рабочих подразделения I расходуется на предметы потребления 1 000 IIc, следовательно, денежный капитал, авансированный на нес, при возвращении распределяется соответствующим образом между капиталистическими производителями подразделения I, вновь *pro rata* возмещающая в деньгах авансированный ими переменный капитал. С другой стороны, что касается реализации 1 000 Im, то и в этом случае капиталисты подразделения I равномерно (пропорционально величине их  $m$ ) извлекут свои доли из всей второй половины IIc = 1 000, т. е. они извлекут 600 IIa и 400 IIb в виде предметов потребления; следовательно, те из них, которые возмещают постоянный капитал для подотдела IIa, извлекут:

$$480(\frac{3}{5}) \text{ из } 600c \text{ (IIa) и } 320(\frac{2}{5}) \text{ из } 400c \text{ (IIb)} = 800,$$

а те, которые возмещают постоянный капитал для подотдела IIb, извлекут:

$$120(\frac{3}{5}) \text{ из } 600c \text{ (IIa) и } 80(\frac{2}{5}) \text{ из } 400c \text{ (IIb)} = 200.$$

Сумма = 1 000.

Что здесь произвольно взято и для подразделения I и для подразделения II, так это отношение переменного капитала к постоянному, а также то, что это отношение тождественно и в подразделении I и в подразделении II и в их подотделах. Что касается этой тождественности, то она принята здесь лишь ради упрощения изложения, и, если бы мы предположили различные пропорции, это абсолютно ничего не изменило бы в условиях проблемы и в ее решении. Но во всяком случае, предполагая простое воспроизводство, мы необходимо приходим к следующему результату:

1) Новая стоимость, созданная годовым трудом в натуральной форме средств производства (которая распадается на  $v + m$ ),

равна воспроизведенной в форме предметов потребления постоянной капитальной стоимости  $c$ , содержащейся в стоимости продукта, произведенного другой частью годового труда. Если бы эта новая стоимость была меньше  $IIc$ , то подразделение  $II$  не могло бы полностью возместить свой постоянный капитал; если бы она была больше, то излишек остался бы неиспользованным. В обоих случаях было бы нарушено предположение, что совершается простое воспроизводство.

2) Если рассматривать годовой продукт, воспроизведенный в форме предметов потребления, то переменный капитал  $v$ , авансированный на его производство в денежной форме, может быть реализован его получателями — поскольку ими являются рабочие, производящие предметы роскоши, — лишь в той части необходимых жизненных средств, в которой *prima facie* воплощена прибавочная стоимость капиталистических производителей последних; следовательно,  $v$ , затраченное на производство предметов роскоши, по величине своей стоимости равно соответствующей части  $m$ , произведенной в форме необходимых жизненных средств, а потому должно быть меньше всего этого  $m$ , т. е. должно быть меньше  $(IIa)m$ , причем только посредством реализации указанного  $v$ , посредством обмена на эту часть  $m$  к капиталистическим производителям предметов роскоши возвращается в денежной форме авансированный ими переменный капитал. Это явление совершенно аналогично реализации  $I(v + m)$  посредством обмена на  $IIc$ ; различие заключается лишь в том, что в рассматриваемом случае  $(IIb)v$  реализуется путем обмена на часть  $(IIa)m$ , которая по величине стоимости равна  $(IIb)v$ . Эти количественные пропорции сохраняют качественно определяющее значение при всяком распределении всего годового продукта, поскольку он действительно входит в процесс годового воспроизводства, опосредствуемый обращением.  $I(v + m)$  может быть реализовано только посредством обмена на  $IIc$ , а  $IIc$ , в свою очередь, для функционирования в качестве составной части производительного капитала может быть возобновлено лишь посредством этой реализации; точно так же  $(IIb)v$  может быть реализовано лишь посредством обмена на  $(IIa)m$ , и лишь таким способом  $(IIb)v$  может опять превратиться в свою форму денежного капитала. Само собой разумеется, сказанное сохраняет свою силу лишь постольку, поскольку все это действительно является результатом самого процесса воспроизводства, следовательно, поскольку, например, капиталисты  $IIb$  не получают денежного капитала для авансирования в качестве  $v$  при посредстве кредита из каких-либо иных источников. Напротив, что касается количественной



стороны, то обмены различных частей годового продукта могут совершаться с такой пропорциональностью, как это изложено выше, лишь постольку, поскольку масштаб и стоимостные отношения в процессе производства остаются неизменными и поскольку эти прочно сложившиеся отношения не изменяются под влиянием внешней торговли.

Если бы теперь кто-нибудь вслед за А. Смитом сказал, что  $I(v + m)$  «разлагается» на  $Ic$ , а  $Ic$  «разлагается» на  $I(v + m)$ , или, как А. Смит еще чаще и еще нелепее говорит, что  $I(v + m)$  образуют «составные части» цены (соответственно — стоимости, он говорит «value in exchange» \*)  $Ic$ , а стоимость  $Ic$  образует всю «составную часть» стоимости  $I(v + m)$ , то он равным образом мог и должен был бы сказать, что  $(Iib)$  «разлагается» на  $(IIa)m$ , или что  $(IIa)m$  «разлагается» на  $(Iib)v$ , или что  $(Iib)v$  образует одну-единственную «составную часть» прибавочной стоимости  $IIa$ , и vice versa \*\*; таким образом вся прибавочная стоимость «разлагалась» бы на заработную плату, соответственно — на переменный капитал, а переменный капитал образовал бы единственную «составную часть» прибавочной стоимости. Такая нелепость действительно встречается у А. Смита, действительно постольку, поскольку у него заработная плата определяется стоимостью необходимых жизненных средств, а эти товарные стоимости, в свою очередь, определяются стоимостью заключающейся в них заработной платы (переменного капитала) и прибавочной стоимостью. Внимание А. Смита настолько поглощено рассмотрением тех частей стоимости, на которые при капиталистическом производстве может распасться вновь созданная за один рабочий день стоимость, а именно на  $v + m$ , что он совсем забывает о том обстоятельстве, что при простом товарном обмене совершенно безразлично, состоят ли эквиваленты, существующие в различных натуральных формах, из оплаченного или неоплаченного труда: ведь в обоих случаях они стоят одинакового количества труда, затраченного на их производство; и что при этом обмене так же безразлично, является ли товар какого-нибудь лица  $A$  средством производства, а товар какого-нибудь лица  $B$  — предметом потребления, будет ли один товар после продажи функционировать как составная часть капитала, а другой, напротив, войдет в фонд потребления и, secundum Adam \*\*\*, будет потреблен как доход. Применение товара индивидуальным

\* — «меновой стоимости». Ред.

\*\* — наоборот. Ред.

\*\*\* — согласно Адаму. Ред.

покупателем совершается не при товарообмене, не в сфере обращения и не касается стоимости товара. Это нисколько не меняется от того, что при анализе обращения совокупного годового продукта общества необходимо принять во внимание определенный характер применения, момент потребления различных составных частей этого продукта.

При рассмотренном выше обмене  $(IIb)v$  на равную по стоимости часть  $(IIa)m$  и при дальнейших обменах между  $(IIa)m$  и  $(IIb)m$  отнюдь не предполагается, что капиталисты — безразлично, будут ли то отдельные капиталисты подотделов  $IIa$  и  $IIb$  или соответствующие совокупности этих капиталистов — в одинаковой пропорции делят свою прибавочную стоимость между необходимыми предметами потребления и предметами роскоши. Один может больше расходовать на один вид потребления, другой — на другой. На основе простого воспроизводства предполагается, что сумма стоимости, равная всей прибавочной стоимости, полностью реализуется в фонде потребления. Таким образом, общие границы даны. В пределах же каждого подотдела один капиталист может больше затрачивать на продукты подотдела  $a$ , другой — на продукты подотдела  $b$ ; во здесь возможна взаимная компенсация, так что капиталисты подотделов  $a$  и  $b$ , взятые в целом, будут в одинаковой пропорции принимать участие в потреблении продуктов подотделов  $a$  и  $b$ . Но отношения стоимостей — пропорциональная доля в общей стоимости продукта подразделения  $II$ , приходящаяся на каждую из двух категорий производителей продуктов  $a$  и  $b$ , а следовательно, и определенное количественное отношение между отраслями производства, доставляющими указанные продукты — эти отношения стоимостей необходимо представляют в каждом конкретном случае величину данную; гипотетическим является лишь то отношение, которое фигурирует в качестве примера; если предположить иное отношение, то это ничего не изменит в качественных моментах; изменятся только количественные определения. Однако, если вследствие тех или иных обстоятельств совершилось бы действительное изменение в относительной величине стоимости продуктов  $a$  и  $b$ , то соответствующим образом изменились бы и условия простого воспроизводства.

---

Из того обстоятельства, что  $(IIb)v$  реализуется в эквивалентной части  $(IIa)m$ , вытекает следующее: в той мере, в какой возрастает часть годового продукта, состоящая из предметов роскоши, следовательно, в той мере, в какой увеличивается



количество рабочей силы, поглощаемое производством предметов роскоши, в той же самой мере обратное превращение авансированного на  $(IIb)v$  переменного капитала в денежный капитал, который снова будет функционировать как денежная форма переменного капитала, а тем самым существование и воспроизводство части рабочего класса, занятой в подотделе  $IIb$ , т. е. возможность для этой части рабочих получить необходимые предметы потребления, обусловливается расточительностью класса капиталистов, превращением значительной части их прибавочной стоимости в предметы роскоши.

Каждый кризис сразу уменьшает потребление предметов роскоши; он замедляет, задерживает обратное превращение  $(IIb)v$  в денежный капитал, делает возможным лишь частичное превращение и тем самым выбрасывает на мостовую часть рабочих, производящих предметы роскоши, и в то же время, с другой стороны, именно этим самым кризис тормозит и сокращает продажу необходимых предметов потребления. Мы уже не говорим об одновременном увольнении непродуцируемых рабочих, которые за свои услуги получают от капиталистов часть затрат последних на предметы роскоши (*pro tanto* \* сами эти рабочие являются предметом роскоши) и которые принимают очень большое участие в потреблении как раз необходимых жизненных средств. Противоположное явление имеет место в период процветания и особенно во время расцвета спекуляции в этот период, когда относительная, выраженная в товарах стоимость денег падает уже по другим причинам (не по причине действительной революции в стоимости), а потому цена товаров, независимо от их собственной стоимости, повышается. В этот период возрастает не только потребление необходимых жизненных средств; рабочий класс (в который теперь активно вступает вся его резервная армия) на время принимает участие и в потреблении обычно недоступных для него предметов роскоши, а также той категории необходимых предметов потребления, большая часть которых обычно составляет «необходимые» предметы потребления лишь для класса капиталистов; это, в свою очередь, вызывает повышение цен.

Было бы просто тавтологией сказать, что кризисы происходят по причине недостатка платежеспособного потребления или платежеспособных потребителей. Капиталистическая система не знает иных видов потребления, кроме потребления оплачиваемого, за исключением потребления *sub forma*

---

\* — соответственно, *Red*,

pauperis \* или потребления «мошенника». То, что товары не могут быть проданы, означает лишь одно: для этих товаров не находится платежеспособных покупателей, т. е. потребителей (поскольку в конечном счете товары покупаются для производительного или индивидуального потребления). Когда же этой тавтологии пытаются придать вид более глубокого обоснования, утверждая, что рабочий класс получает слишком малую часть своего собственного продукта и что, следовательно, беде можно помочь, если он будет получать более крупную долю продукта, т. е. если его заработная плата возрастет, то в ответ достаточно только заметить, что кризисы каждый раз подготавливаются как раз таким периодом, когда происходит общее повышение заработной платы и рабочий класс действительно получает более крупную долю той части годового продукта, которая предназначена для потребления. Такой период — с точки зрения этих рыцарей здравого и «простого» (!) человеческого смысла — должен был бы, напротив, отдалить кризис. Итак, видно, что капиталистическое производство заключает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие рабочего класса только на короткое время, да и то всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса <sup>47)</sup>.

Выше мы видели, как пропорциональное отношение между производством необходимых предметов потребления и производством предметов роскоши обуславливает соответствующее деление величины  $\Pi$  ( $v + m$ ) между подотделами  $\Pi a$  и  $\Pi b$ , — а следовательно, и соответствующее деление величины  $\Pi c$  между  $(\Pi a)c$  и  $(\Pi b)c$ . Таким образом это деление имеет решающее значение для характера и количественных отношений производства и является моментом, который существенным образом определяет весь его строй.

Простое воспроизводство по существу имеет своей целью потребление, хотя получение прибавочной стоимости и здесь является побудительным мотивом индивидуальных капиталистов; но прибавочная стоимость, какова бы ни была ее относительная величина, в конечном счете должна служить здесь только для индивидуального потребления капиталиста.

Поскольку простое воспроизводство составляет часть, притом самую значительную часть, также и всякого годового воспроизводства в расширенном масштабе, то этот мотив, т. е.

\* — в форме потребления нищего. Ред.

<sup>47)</sup> Ad notam [к сведению] возможных приверженцев теории кризисов Родбертуса. — Ф. Э.



личное потребление, сохраняет свое значение, выступая в сопровождении мотива обогащения и в противоположность ему как таковому. В действительности дело обстоит сложнее, потому что участники («partners») дележа добычи, т. е. прибавочной стоимости капиталиста, выступают как потребители, независимые от капиталиста.

## V. ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ ОБМЕНА ДЕНЕЖНЫМ ОБРАЩЕНИЕМ

Согласно предыдущему исследованию, обращение между различными подразделениями производителей происходило по следующей схеме:

1) Между подразделением I и подразделением II:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\,000c + 1\,000v + 1\,000m \\ \text{II. } \dots\dots\dots \frac{2\,000c}{\dots\dots\dots} + 500v + 500m. \end{array}$$

Обращение  $IIc = 2\,000$  закончено, оно уже обменено на I ( $1\,000v + 1\,000m$ ).

Так как  $4\,000 Ic$  мы оставляем пока в стороне, то остается еще обращение  $v + m$  в пределах подразделения II. Эти II ( $v + m$ ) делятся между подотделами IIa и IIb следующим образом:

$$2) \text{ II. } 500v + 500m = a (400v + 400m) + b (100v + 100m).$$

$400v$  (a) совершают обращение в пределах своего собственного подотдела; рабочие, оплаченные этими  $400v$  (a), покупают на них произведенные ими самими необходимые жизненные средства у своих нанимателей, у капиталистов подотдела IIa.

Так как капиталисты обоих подотделов расходуют свою прибавочную стоимость в размере  $\frac{3}{5}$  на продукты подотдела IIa (на необходимые жизненные средства) и в размере  $\frac{2}{5}$  на продукты подотдела IIb (на предметы роскоши), то  $\frac{3}{5}$  прибавочной стоимости капиталистов подотдела a, т. е. 240, потребляются в пределах самого подотдела IIa; точно так же  $\frac{2}{5}$  прибавочной стоимости капиталистов подотдела b (которая произведена и существует в виде предметов роскоши) — в пределах подотдела IIb.

Следовательно, между подотделами IIa и IIb остается еще обменять:

на стороне подотдела IIa:  $160m$ ,

на стороне подотдела IIb:  $100v + 60m$ . Эти суммы обмениваются без остатка. Рабочие подотдела IIb на свои 100 деньгами,

полученными в форме заработной платы, покупают у капиталистов подотдела *IIa* необходимые жизненные средства в сумме на 100. В свою очередь, капиталисты подотдела *IIb* на сумму в  $\frac{3}{5}$  своей прибавочной стоимости, т. е. на сумму, равную 60*m*, покупают необходимые жизненные средства у капиталистов подотдела *IIa*. Благодаря этим двум обменам капиталисты подотдела *IIa* получают деньги, необходимые для того, чтобы, как предположено выше,  $\frac{2}{5}$  своей прибавочной стоимости, т. е. сумму = 160*m*, затратить на предметы роскоши, произведенные в подотделе *IIb* (на 100*v*, которые находятся в руках у капиталистов подотдела *IIb* как продукт, возмещающий выплаченную ими заработную плату, и на 60*m*). Итак, получается следующая схема:

$$\begin{array}{l} 3) \text{ IIa. } [400v] + [240m] + \underline{160m} \\ \quad b. \dots\dots\dots 100v + 60m + [40m], \end{array}$$

причем в скобки заключены те величины, которые совершают обращение и потребляются лишь в пределах своего собственного подотдела.

Тот факт, что денежный капитал, авансированный в качестве переменного капитала, непосредственно возвращается только к капиталистам подотдела *IIa*, производящим необходимые жизненные средства, — этот факт представляет собой лишь модифицированное особыми условиями проявление того вышеупомянутого общего закона, согласно которому к товаропроизводителям, авансирующим деньги на обращение, эти деньги при нормальном ходе товарного обращения возвращаются назад. Кстати, отсюда следует, что если за спиной товаропроизводителя вообще стоит денежный капиталист, который, в свою очередь, авансирует промышленному капиталисту денежный капитал (в самом точном значении этого понятия, т. е. капитальную стоимость в денежной форме), то действительным пунктом возврата этих денег является карман этого денежного капиталиста. Таким образом, хотя деньги в своем обращении и проходят в большей или меньшей мере через всякие руки, масса обращающихся денег принадлежит денежным капиталистам, т. е. подразделению денежного капитала, организованному и сконцентрированному в форме банков и т. д.; тот способ, каким это подразделение авансирует свой капитал, в конечном счете обуславливает постоянный обратный приток к нему этого капитала в денежной форме, хотя посредствующим звеном при этом является опять-таки обратное превращение промышленного капитала в денежный капитал.



Для товарного обращения всегда необходимы вещи двоякого рода: товары, которые бросают в обращение, и деньги, которые тоже бросают в обращение. «Процесс обращения не заканчивается, как непосредственный обмен продуктами, после того как потребительные стоимости поменялись местами и владельцами. Деньги не исчезают оттого, что они в конце выпадают из ряда метаморфозов данного товара. Они снова и снова осаждаются в тех пунктах процесса обращения, которые очищаются тем или другим товаром», и т. д. («Капитал», книга I, глава III, стр. 92 <sup>75</sup>).

Например, рассматривая обращение между  $IIc$  и  $I(v + m)$ , мы предположили, что подразделение II авансировало для этого обращения 500 ф. ст. деньгами. При бесконечном количестве тех процессов обращения, на которые распадается обращение между крупными общественными группами производителей, представитель то одной, то другой группы выступает в роли покупателя первым, следовательно, первым и бросает деньги в обращение. Совершенно оставляя в стороне индивидуальные обстоятельства, это обуславливается уже различием продолжительности периодов производства и, следовательно, продолжительности оборотов различных товарных капиталов. Итак, подразделение II на 500 ф. ст. покупает у подразделения I средства производства на такую же сумму стоимости, а подразделение I покупает у подразделения II предметы потребления на 500 ф. ст.; следовательно, деньги притекают обратно в подразделение II; последнее несколько не стало богаче вследствие этого обратного притока. Сначала оно бросило в обращение 500 ф. ст. деньгами и извлекло из него товары на ту же сумму стоимости, потом оно продает товары на 500 ф. ст. и извлекает из обращения такую же сумму стоимости в деньгах; таким образом 500 ф. ст. притекают обратно. Следовательно, фактически подразделение II бросило в обращение на 500 ф. ст. денег и на 500 ф. ст. товаров, т. е. в сумме 1 000 ф. ст.; оно извлекает из обращения на 500 ф. ст. товаров и 500 ф. ст. деньгами. Для обмена 500 ф. ст. товарами (подразделения I) и 500 ф. ст. товарами (подразделения II) обращение требует лишь 500 ф. ст. деньгами, следовательно, кто при покупке чужого товара авансировал деньги, тот получает их обратно при продаже собственного товара. Поэтому, если бы подразделение I первым купило в подразделении II товара на 500 ф. ст., а потом продало бы подразделению II товара на 500 ф. ст., то 500 ф. ст. возвратились бы не в подразделение II, а в подразделение I.

В подразделении I деньги, затраченные капиталистами на заработную плату, т. е. переменный капитал, авансированный

в денежной форме, возвращаются к ним в этой форме не непосредственно, а косвенно, окольным путем. Напротив, в подразделении II 500 ф. ст. заработной платы возвращаются непосредственно от рабочих к капиталистам этого подразделения, как и вообще это возвращение является прямым во всех случаях, когда купля и продажа между одними и теми же лицами постоянно повторяются таким образом, что эти лица попеременно противостоят друг другу то как покупатели, то как продавцы товаров. Капиталист подразделения II оплачивает рабочую силу деньгами; таким образом он включает рабочую силу в свой капитал и только вследствие этого акта обращения, который для него представляет собой лишь превращение денежного капитала в производительный капитал, он как промышленный капиталист противостоит рабочему как своему наемному рабочему. Но рабочий, который на первой стадии был продавцом, торговцем собственной рабочей силой, на второй стадии как покупатель, как владелец денег, противостоит капиталисту как продавцу товаров; таким образом деньги, затраченные капиталистом на заработную плату, притекают к нему обратно. Поскольку продажа этих товаров не связана с надувательством и т. д., поскольку при этом в виде товаров и денег обмениваются эквиваленты, постольку такая продажа не представляет собой процесса, посредством которого обогащается капиталист. Он не оплачивает рабочего дважды: сначала деньгами, а потом товарами; деньги капиталиста возвращаются к нему, когда рабочий обменивает деньги на товар этого капиталиста.

Но денежный капитал, превращенный в переменный капитал, т. е. деньги, авансированные на заработную плату, играет главную роль в самом денежном обращении; так как рабочему классу приходится жить, перебиваясь со дня на день, а потому он не может кредитовать промышленных капиталистов на какой-либо продолжительный срок, то — как бы различна ни была продолжительность периодов оборота капиталов в различных отраслях промышленности — в бесчисленных территориально различных пунктах данного общества переменный капитал должен одновременно авансироваться в денежной форме на известные короткие сроки, например, еженедельно и т. д., на сравнительно быстро повторяющиеся промежутки времени (чем короче эти промежутки, тем относительно меньше может быть общая сумма денег, разом выбрасываемая в обращение через этот канал). Во всех странах капиталистического производства авансируемый таким образом денежный капитал, взятый по отношению ко всему обращению денег, составляет



преобладающую часть этого обращения, тем более, что эти же самые деньги, прежде чем возвратиться к исходному пункту, проникают в самые разнообразные каналы и функционируют как средство обращения в бесчисленном множестве других сделок.

---

Рассмотрим теперь обращение между I ( $v + m$ ) и II с иной точки зрения.

Капиталисты подразделения I авансируют на выдачу заработной платы 1 000 ф. ст., и рабочие на эти 1 000 ф. ст. покупают жизненные средства у капиталистов подразделения II, а эти капиталисты, в свою очередь, покупают на те же самые деньги средства производства у капиталистов подразделения I. Теперь к последним возвратился в денежной форме их переменный капитал, между тем как капиталисты подразделения II превратили половину своего постоянного капитала из формы товарного капитала обратно в производительный капитал. Капиталисты подразделения II авансируют еще 500 ф. ст. деньгами, чтобы приобрести средства производства у капиталистов подразделения I; капиталисты подразделения I расходуют эти деньги на предметы потребления подразделения II; таким образом эти 500 ф. ст. возвращаются к капиталистам подразделения II; они снова авансируют эти деньги, чтобы превратить в производительную натуральную форму остальную четверть своего постоянного капитала, превращенного в товар. Эти деньги опять возвращаются к капиталистам подразделения I, а последние снова приобретают у капиталистов подразделения II предметы потребления на такую же сумму; тем самым 500 ф. ст. притекают назад в подразделение II; теперь капиталисты этого подразделения по-прежнему располагают 500 ф. ст. в деньгах и 2 000 ф. ст. в постоянном капитале, который, однако, вновь превращен из формы товарного капитала в производительный капитал. Обращение товарной массы в 5 000 ф. ст. совершилось при помощи 1 500 ф. ст. денег, а именно: 1) капиталисты подразделения I уплачивают рабочим 1 000 ф. ст. за рабочую силу соответствующей стоимости; 2) эти рабочие на те же самые 1 000 ф. ст. покупают у капиталистов подразделения II жизненные средства; 3) капиталисты подразделения II на те же самые деньги покупают средства производства у капиталистов подразделения I, у которых, таким образом, снова восстанавливается в денежной форме переменный капитал в 1 000 ф. ст.; 4) капиталисты подразделения II покупают на 500 ф. ст. средства производства у капиталистов

подразделения I; 5) капиталисты подразделения I покупают на эти же 500 ф. ст. предметы потребления у капиталистов подразделения II; 6) капиталисты подразделения II покупают на те же 500 ф. ст. средства производства у капиталистов подразделения I; 7) капиталисты подразделения I покупают на те же самые 500 ф. ст. жизненные средства у капиталистов подразделения II. К капиталистам подразделения II возвратились назад 500 ф. ст., которые они бросили в обращение сверх своих 2 000 ф. ст. в форме товаров и за которые они не извлекли из обращения никакого эквивалента в товарной форме <sup>48)</sup>.

Итак, обмен совершается следующим образом:

1) Капиталисты подразделения I платят 1 000 ф. ст. деньгами за рабочую силу, т. е. платят за товар = 1 000 ф. ст.

2) Рабочие на свою заработную плату суммой в 1 000 ф. ст. деньгами покупают предметы потребления у капиталистов подразделения II, т. е. покупают товар = 1 000 ф. ст.

3) Капиталисты подразделения II на полученные от рабочих 1 000 ф. ст. покупают у капиталистов подразделения I средства производства такой же стоимости, т. е. покупают товар = 1 000 ф. ст.

Тем самым к капиталистам подразделения I возвратились 1 000 ф. ст. в деньгах как денежная форма переменного капитала.

4) Капиталисты подразделения II покупают у капиталистов подразделения I на 500 ф. ст. средства производства, т. е. покупают товар = 500 ф. ст.

5) Капиталисты подразделения I покупают на эти самые 500 ф. ст. предметы потребления у капиталистов подразделения II, т. е. покупают товар = 500 ф. ст.

6) Капиталисты подразделения II покупают на эти самые 500 ф. ст. средства производства у капиталистов подразделения I, т. е. покупают товар = 500 ф. ст.

7) Капиталисты подразделения I покупают на те же 500 ф. ст. предметы потребления у капиталистов подразделения II, т. е. покупают товар = 500 ф. ст.

Сумма обмененных товарных стоимостей = 5 000 ф. ст.

500 ф. ст., которые капиталисты подразделения II авансировали на покупку средств производства, возвратились к ним назад.

<sup>48)</sup> Здесь изложение несколько отклоняется от того, которое дано выше (стр. 374) [см. настоящий том, стр. 450—451]. Там капиталисты подразделения I со своей стороны тоже бросали в обращение независимую сумму в 500. Здесь же только капиталисты подразделения II доставляют добавочный денежный материал для обращения. Однако это ничего не изменяет в конечном выводе, = Ф. Э.



Результат таков:

1) Капиталисты подразделения I располагают переменным капиталом в денежной форме величиной в 1 000 ф. ст., первоначально авансированных ими для обращения; кроме того, они израсходовали на свое индивидуальное потребление 1 000 ф. ст. в виде части стоимости своего собственного товарного продукта, т. е. они израсходовали деньги, которые получили от продажи средств производства стоимостью в 1 000 ф. ст.

С другой стороны, рабочая сила, т. е. та натуральная форма, в которую снова должен превратиться переменный капитал, существующий теперь в денежной форме, благодаря потреблению сохранилась, воспроизведена и опять имеется в наличии как единственный товар ее владельцев, который они должны продавать, если хотят жить. Таким образом, воспроизведено и отношение между наемными рабочими и капиталистами.

2) Постоянный капитал подразделения II возмещен *in natura*, и 500 ф. ст., авансированные капиталистами того же подразделения II для обращения, возвратились к ним назад.

Для рабочих подразделения I указанное обращение есть простое обращение  $T - D - T$ :

$\frac{1}{T}$  (рабочая сила) —  $\frac{2}{D}$  (1 000 ф. ст., денежная форма переменного капитала подразделения I) —  $\frac{3}{T}$  (необходимые жизненные средства в сумме на 1 000 ф. ст.); эти 1 000 ф. ст. на такую же сумму стоимости превращают в деньги постоянный капитал подразделения II, существующий в форме товара, в форме жизненных средств.

Для капиталистов подразделения II этот процесс представляет собой  $T - D$ , превращение части их товарного продукта в денежную форму, из которой он превращается обратно в составные части производительного капитала, а именно в часть необходимых для этих капиталистов средств производства.

Когда капиталисты подразделения II авансируют  $D$  (500 ф. ст.) на покупку остальной части необходимых им средств производства, то этим они предвосхищают превращение в денежную форму той части  $Ис$ , которая существует еще в товарной форме (в форме предметов потребления); в акте  $D - T$ , при совершении которого капиталисты подразделения II покупают на  $D$ , а капиталисты подразделения I продают  $T$ , деньги (капиталистов подразделения II) превращаются в часть производительного капитала, между тем как  $T$  (капиталистов подразделения I) продельывает акт  $T - D$ , превращается в деньги; но

эти деньги представляют для капиталистов подразделения I не составную часть капитальной стоимости, а превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая расходуется ими исключительно на предметы потребления.

В обращении  $D - T \dots P \dots T' - D'$  первый акт,  $D - T$ , представляет собой акт одного капиталиста, последний,  $T' - D'$ , это акт (или часть акта) другого капиталиста. Представляет ли это  $T$ , посредством которого  $D$  превращается в производительный капитал, для его продавца (который таким образом превращает это  $T$  в деньги) постоянную составную часть капитала, переменную составную часть капитала или прибавочную стоимость, — это не имеет никакого значения для самого товарного обращения.

Что касается подразделения I, то по отношению к составной части  $v + m$  его товарного продукта, это подразделение извлекло из обращения больше денег, чем бросило в него. Во-первых, к капиталистам этого подразделения I возвращаются 1 000 ф. ст. их переменного капитала; во-вторых, они продают (см. выше, обмен под № 4) средства производства на 500 ф. ст.; таким образом превращается в деньги половина их прибавочной стоимости; потом (обмен под № 6) они продают средства производства еще на 500 ф. ст., т. е. вторую половину своей прибавочной стоимости, и, тем самым, вся их прибавочная стоимость оказывается извлеченной из обращения в денежной форме. Итак, в последовательном порядке: 1) переменный капитал превращается обратно в деньги = 1 000 ф. ст.; 2) половина прибавочной стоимости превращается в деньги = 500 ф. ст.; 3) превращается в деньги и другая половина прибавочной стоимости = 500 ф. ст.; таким образом в деньги превращена сумма  $1\,000v + 1\,000m = 2\,000$  ф. ст. Хотя капиталисты подразделения I (оставляя в стороне обмены, которые будут рассмотрены впоследствии и которыми опосредствуется воспроизводство Ic) первоначально бросили в обращение только 1 000 ф. ст. переменного капитала, они извлекли из обращения вдвое больше. Конечно, превращенное в деньги  $m$  капиталистов подразделения I ( $m$ , превратившееся в  $D$ ) тотчас же переходит в другие руки (в руки капиталистов подразделения II) вследствие того, что эти деньги расходуются на предметы потребления. При превращении  $m$  в деньги капиталисты подразделения I извлекли в форме денег лишь столько, сколько по стоимости они бросили в обращение в форме товаров; тот факт, что эта стоимость есть прибавочная стоимость, т. е. что она ничего не стоит капиталистам, абсолютно ничего не изменяет в самой стоимости этих товаров; следовательно, этот факт не имеет



никакого значения, поскольку речь идет о превращении стоимости в товарном обращении. Пребывание прибавочной стоимости в денежной форме, разумеется, мимолетно, как мимолетны и все другие формы, которые авансированный капитал принимает и сбрасывает в процессе своих превращений. Оно длится лишь в течение того промежутка времени, который проходит от превращения товара подразделения I в деньги до следующего за ним превращения денег подразделения I в товар подразделения II.

Если бы мы предположили более короткие обороты или, рассматривая вопрос с точки зрения простого товарного обращения, более быстрое обращение денег, то для обращения обмениваемых товарных стоимостей была бы достаточно еще меньшая сумма денег; эта сумма денег, при данном количестве последовательных обменов, постоянно определяется суммой цен, соответственно — суммой стоимостей обращающихся товаров. При этом совершенно безразлично, в какой пропорции эта сумма товарных стоимостей составляется из прибавочной стоимости, с одной стороны, и из капитальной стоимости — с другой стороны.

Если бы в нашем примере заработная плата рабочим подразделения I выдавалась четыре раза в год, то  $250 \times 4 = 1\,000$ . Следовательно, 250 ф. ст. деньгами было бы достаточно для обращения стоимости Iv минус  $\frac{1}{2}$  IIc, а также для обращения между переменным капиталом Iv и рабочей силой подразделения I. Точно так же, если бы обращение между Im и IIc совершалось за четыре оборота, то для этого было бы необходимо всего лишь 250 ф. ст.; значит, в общей сложности была бы необходима денежная сумма, соответственно — денежный капитал в 500 ф. ст. для обращения товаров на сумму в 5 000 ф. ст. Тогда прибавочная стоимость превращалась бы в деньги не за два раза последовательными половинами, а за четыре раза последовательными четвертями.

Если в обмене под № 4 покупателем выступают не капиталисты подразделения II, а капиталисты подразделения I и, следовательно, последние затрачивают 500 ф. ст. деньгами на предметы потребления такой же стоимости, то капиталисты подразделения II в обмене под № 5 покупают на те же самые 500 ф. ст. средства производства; в обмене под № 6 капиталисты подразделения I на те же 500 ф. ст. покупают предметы потребления; в обмене под № 7 капиталисты подразделения II на эти 500 ф. ст. покупают средства производства; следовательно, в конечном счете 500 ф. ст. возвращаются к капиталистам подразделения I, как раньше они возвращались к капиталистам

подразделения II. Прибавочная стоимость превращается здесь в деньги при помощи денег, которые сам капиталистический производитель расходует на свое индивидуальное потребление и которые представляют собой предвосхищенный доход, предвосхищенную выручку из прибавочной стоимости, заключающейся в товаре, еще подлежащем продаже. Превращение прибавочной стоимости в деньги совершается не посредством обратного притока 500 ф. ст.: ведь капиталисты подразделения I, кроме 1 000 ф. ст. в виде товара Iv, в конце обмена под № 4 бросили в обращение 500 ф. ст. деньгами, причем, как нам уже известно, эти деньги представляют собой добавочные деньги, а не выручку от проданного товара. Когда эти деньги притекают назад к капиталистам подразделения I, то последние тем самым лишь возвращают себе свои добавочные деньги, а не превращают в деньги свою прибавочную стоимость. Превращение в деньги прибавочной стоимости капиталистов подразделения I совершается лишь посредством продажи товаров Im, в которых заключается эта прибавочная стоимость, и ее пребывание в виде денег продолжается каждый раз лишь до тех пор, пока деньги, вырученные от продажи товара, не будут снова израсходованы на предметы потребления.

Капиталисты подразделения I на добавочные деньги (500 ф. ст.) покупают у капиталистов подразделения II предметы потребления: эти деньги капиталисты подразделения I израсходовали и получили за них эквивалент в форме товара подразделения II; в первый раз деньги притекают назад вследствие того, что капиталисты подразделения II покупают у капиталистов подразделения I товар на 500 ф. ст.; следовательно, они возвращаются как эквивалент товара, который продали капиталисты подразделения I, но товар этот ничего не стоит капиталистам подразделения I, т. е. он составляет прибавочную стоимость капиталистов подразделения I, и, таким образом, *деньги, брошенные ими самими в обращение, превращают в деньги их собственную прибавочную стоимость*; точно так же при второй купле (обмен № 6) капиталисты подразделения I получают эквивалент в товаре капиталистов подразделения II. Если предположить, что капиталисты подразделения II не покупают у капиталистов подразделения I средства производства (обмен № 7), то капиталисты подразделения I действительно заплатили бы за предметы потребления на 1 000 ф. ст., т. е. потребили бы всю прибавочную стоимость как доход, а именно, они заплатили бы 500 своими товарами I (средствами производства) и 500 — деньгами; напротив, у них на складах осталось бы еще на 500 ф. ст. товаров I (средств производ-



ства), и ими было бы безвозвратно затрачено 500 ф. ст. деньгами.

В противоположность этому капиталисты подразделения II превратили бы лишь три четверти своего постоянного капитала из формы товарного капитала в производительный капитал; остальная четверть превратилась бы в форму денежного капитала (500 ф. ст.), фактически — в праздно лежащие деньги, или в деньги, прервавшие свое функционирование и находящиеся в выжидательном состоянии. Если бы такое состояние затянулось, то капиталисты подразделения II были бы вынуждены сократить на одну четверть масштаб воспроизводства. — Однако, что касается тех 500 в виде средств производства, которые остались на шее у капиталистов подразделения I, то они представляют собой не прибавочную стоимость, пребывающую в товарной форме; они остались вместо авансированных 500 ф. ст. деньгами, которые были у капиталистов подразделения I наряду с их 1 000 ф. ст. прибавочной стоимости в товарной форме. Как деньги они находятся в такой форме, в которой они всегда могут быть реализованы; пребывая в форме товара, они не могут быть проданы тотчас же. Отсюда ясно, что простое воспроизводство, — при котором должен быть возмещен каждый элемент производительного капитала как в подразделении II, так и в подразделении I, — остается возможным здесь лишь при том условии, если 500 золотых птиц возвратятся в подразделение I, которое вначале выпустило их.

Если капиталист (здесь мы все еще имеем в виду только промышленных капиталистов, являющихся в то же время представителями всех других потребителей прибавочной стоимости) израсходует деньги на предметы потребления, то это значит, что для него с этими деньгами все покончено, что они пошли стезею всего земного. Если они возвратятся к нему обратно, то это может произойти лишь в том случае, если он выудит их из обращения при помощи товаров, т. е. посредством своего товарного капитала. Подобно стоимости всего его годового товарного продукта (который для него = его товарному капиталу), стоимость каждого элемента последнего, т. е. стоимость каждого отдельного товара, для капиталиста может быть разложена на постоянную капитальную стоимость, переменную капитальную стоимость и прибавочную стоимость. Следовательно, превращение в деньги каждой единицы товара (которые в качестве элементов образуют весь совокупный товарный продукт) является в то же время превращением в деньги известной доли прибавочной стоимости, заключающейся во всем товарном продукте. Таким образом, для данного случая в буквальном

смысле правильно, что капиталист сам бросил в обращение те деньги, — бросил именно при расходовании их на предметы потребления, — посредством которых превращается в деньги или реализуется его прибавочная стоимость. Разумеется, при этом речь идет не об одних и тех же единицах денег, а об известной сумме в форме звонкой монеты, равной той сумме (или равной части той суммы), которую он бросил в обращение в целях удовлетворения своих личных потребностей.

На практике это совершается двояким способом: если предприятие открыто лишь в текущем году, то пройдет порядочный срок, в лучшем случае несколько месяцев, прежде чем у капиталиста явится возможность затрачивать на свое личное потребление деньги из доходов самого предприятия. Но из-за этого он ни на минуту не приостанавливает своего потребления. Он сам себе авансирует деньги под прибавочную стоимость, которую еще только предстоит получить (причем совершенно безразлично, авансирует ли он эти деньги из своего собственного кармана или из чужого при посредстве кредита), но тем самым он авансирует и средства на реализацию прибавочной стоимости, которая должна быть реализована лишь позднее. Напротив, если предприятие нормально работает уже сравнительно долгое время, то платежи и поступления распределяются на различные сроки в течение года. Но что при этом происходит непрерывно, так это потребление капиталиста, которое предвосхищает доход и размер которого исчисляется в известной пропорции к обычному или предположительному доходу. При продаже каждой партии товара реализуется и часть прибавочной стоимости, которая будет произведена в течение года. Но если бы за целый год было продано лишь столько произведенного товара, сколько необходимо для возмещения содержащихся в нем постоянной и переменной капитальных стоимостей, или если бы цены упали до такой степени, что при продаже всего годового товарного продукта удалось бы реализовать лишь заключающуюся в нем авансированную капитальную стоимость, то в указанном расходовании денег ясно обнаружилось бы предвосхищение дохода, расчет на будущую прибавочную стоимость. Если наш капиталист обанкротится, то его кредиторы и суд станут расследовать, находились ли его личные расходы, сделанные в расчете на будущий доход, в надлежащем отношении к размерам его предприятия и к доходу, т. е. к прибавочной стоимости, обычно или нормально соответствующему размерам его предприятия.

Однако по отношению ко всему классу капиталистов то положение, что он сам должен бросить в обращение деньги



для реализации своей прибавочной стоимости (соответственно также и для обращения своего капитала, постоянного и переменного), не только не представляется парадоксальным, но является необходимым условием всего механизма; ведь здесь имеются только два класса: рабочий класс, у которого только и есть, что его рабочая сила, и класс капиталистов, в монопольном владении которого находятся общественные средства производства и деньги. Парадоксом было бы, если бы рабочий класс первым авансировал из собственных средств деньги, необходимые для реализации заключающейся в товарах прибавочной стоимости. Отдельный же капиталист всегда совершает это авансирование лишь в такой форме, что он действует как покупатель, *расходует* деньги на покупку предметов потребления или *авансирует* деньги на покупку элементов своего производительного капитала, причем безразлично, будет ли то рабочая сила или средства производства. Он всегда отдает деньги только за эквивалент. Он авансирует деньги, бросая их в обращение лишь таким же способом, как он авансирует и свой товар, также бросая его в обращение. И в том и в другом случае он действует как исходный пункт обращения.

Действительный же ход дела затемняется обстоятельствами двойного рода:

1) Появлением в процессе обращения промышленного капитала *торгового капитала* (первой формой которого всегда являются деньги, потому что купец как таковой не производит никакого «продукта» или «товара») и *денежного капитала* как предмета манипуляций особой категории капиталистов.

2) Распадением прибавочной стоимости — которая в первую очередь всегда необходимо попадает в руки промышленного капиталиста — на различные категории, представителями которых наряду с промышленным капиталистом являются землевладелец (для земельной ренты), ростовщик (для процента) и т. д., а также еще и правительство со своими чиновниками, рантье и т. д. Все эти молодчики являются по отношению к промышленному капиталисту покупателями, и постольку они превращают его товары в деньги; они *pro parte* \* тоже бросают деньги в обращение, а капиталист получает эти деньги от них. При этом постоянно забывают, из какого источника эти молодчики первоначально получили деньги и откуда они постоянно все снова и снова их получают.

---

\* — в соответствующем размере. Ред.

VI. ПОСТОЯННЫЙ КАПИТАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ I <sup>48a)</sup>

Нам остается еще исследовать постоянный капитал подразделения I = 4 000 Ic. Эта стоимость равна снова появляющейся в товарном продукте I стоимости средств производства, потребленных при производстве этой товарной массы. Эта снова появляющаяся стоимость, которая не была произведена в данном процессе производства подразделения I, а годом раньше вступила в него как постоянная стоимость, как определенная стоимость средств производства этого подразделения, существует теперь в виде всей той части товарной массы подразделения I, которая не поглощена капиталистами подразделения II; стоимость этой товарной массы, оставшейся таким образом в руках капиталистов подразделения I, равна  $\frac{2}{3}$  стоимости всего их годового товарного продукта. Об отдельном капиталисте, который производит какой-либо особый вид средств производства, мы могли бы сказать: он продает свой товарный продукт, превращает его в деньги. Превращая его в деньги, он превращает обратно в деньги и постоянную часть стоимости своего продукта. На эту часть стоимости, превращенную в деньги, он потом вновь покупает себе средства производства у других продавцов товаров, или превращает постоянную часть стоимости своего продукта в ту натуральную форму, в которой она может снова функционировать как производительный постоянный капитал. Напротив, в нашем случае такое предположение невозможно. Категория капиталистов подразделения I охватывает всю совокупность капиталистов, производящих средства производства. Кроме того, товарный продукт в 4 000, оставшийся в их руках после рассмотренных нами обменов, представляет собой ту часть общественного продукта, которую нельзя обменять ни на какую другую, потому что для такого обмена уже не существует никакой другой части годового продукта. За исключением этих 4 000, весь остаток годового продукта уже нашел себе место: часть его поглощена общественным фондом потребления, а другая часть должна возместить постоянный капитал подразделения II, которое уже обменяло все, чем могло оно располагать для обмена с подразделением I.

Затруднение разрешается очень просто, если мы примем во внимание тот факт, что весь товарный продукт подразделения I по своей натуральной форме состоит из средств производства, т. е. из вещественных элементов самого постоянного

<sup>48a)</sup> Ниже следует текст из рукописи II,



капитала. Здесь обнаруживается то же самое явление, которое мы уже видели в подразделении II, только в ином виде. В подразделении II весь товарный продукт состоял из предметов потребления, поэтому часть его, измеряемая заключающейся в этом товарном продукте заработной платой плюс прибавочная стоимость, могла быть потреблена самими производителями этой части продукта. Здесь, в подразделении I, весь товарный продукт состоит из средств производства: построек, машин, вместилищ, сырых и вспомогательных материалов и т. д. Поэтому часть их, возмещающая постоянный капитал, применяемый в данной сфере производства, может в своей натуральной форме немедленно начать функционировать в качестве составной части производительного капитала. Поскольку она вступает в обращение, она обращается в пределах подразделения I. В подразделении II часть товарного продукта *in natura* потребляется его собственными производителями индивидуально, напротив, в подразделении I часть продукта *in natura* потребляется капиталистическими производителями этого продукта производительно.

В рассматриваемой нами части товарного продукта подразделения I = 4 000с постоянная капитальная стоимость, потребленная в этом подразделении, появляется вновь, и притом появляется в такой натуральной форме, в которой она немедленно может начать функционирование в качестве производительного постоянного капитала. В подразделении II та часть всего товарного продукта в 3 000, стоимость которой равна заработной плате плюс прибавочная стоимость (в сумме = 1 000), непосредственно входит в индивидуальное потребление капиталистов и рабочих подразделения II; между тем постоянная капитальная стоимость этого товарного продукта (= 2 000), напротив, не может вновь войти в производительное потребление капиталистов подразделения II, а должна быть возмещена посредством обмена с подразделением I.

В противоположность этому в подразделении I та часть всего товарного продукта стоимостью в 6 000, стоимость которой равна заработной плате плюс прибавочная стоимость (в сумме = 2 000), не входит, да и не может по своей натуральной форме войти в индивидуальное потребление производителей этого продукта. Сначала должен совершиться обмен этой части на продукт подразделения II. Напротив, постоянная часть стоимости продукта подразделения I, равная 4 000, находится в такой натуральной форме, в которой она, если рассматривать капиталистов подразделения I в их совокупности, непосредственно может вновь функционировать как постоянный капитал

подразделения I. Другими словами: весь продукт подразделения I состоит из таких потребительных стоимостей, которые по своей натуральной форме могут служить — при капиталистическом способе производства — только в качестве элементов постоянного капитала. Следовательно, из этого продукта общей стоимостью в 6 000 одна треть (2 000) возмещает постоянный капитал подразделения II и остальные  $\frac{2}{3}$  — постоянный капитал подразделения I.

Постоянный капитал подразделения I состоит из совокупной массы различных групп капитала, вложенных в различные отрасли производства средств производства: столько-то в доменные печи, столько-то в каменноугольные шахты и т. д. Каждая из этих групп капитала или каждый из этих общественных групповых капиталов, в свою очередь, складывается из большего или меньшего количества самостоятельно функционирующих отдельных капиталов. Во-первых, весь капитал общества, по стоимости равный, например, 7 500 (что может означать миллионы и т. д.), распадается на различные группы капитала; общественный капитал стоимостью в 7 500 распался на особые части, каждая из которых вложена в особую отрасль производства; вложенная в каждую особую отрасль производства часть общественной капитальной стоимости по своей натуральной форме состоит отчасти из средств производства каждой особой производственной сферы, отчасти из рабочей силы, необходимой для эксплуатации средств производства в этой сфере и соответствующим образом квалифицированной, по-разному модифицирующейся вследствие разделения труда, в зависимости от специфического характера работы, которую она должна выполнять в каждой отдельной сфере производства. Часть общественного капитала, вложенная в каждую особую отрасль производства, в свою очередь, состоит из суммы вложенных в нее, самостоятельно функционирующих отдельных капиталов. Само собой разумеется, это одинаково относится к обоим подразделениям — как к I, так и к II.

Что касается постоянной капитальной стоимости подразделения I, снова появляющейся в форме его товарного продукта, то она отчасти вновь входит в качестве средств производства в ту особую сферу производства (или даже в то индивидуальное предприятие), из которой вышла как продукт, например, зерно вновь входит в производство зерна, уголь — в процесс добычи угля, железо в виде машин — в производство железа и т. д.

Поскольку же отдельные продукты, из которых состоит постоянная капитальная стоимость подразделения I, непо-



средственно не входят снова в свою особую или в свою индивидуальную сферу производства, постольку они лишь меняют свое место. Они входят в натуральной форме в другую сферу производства подразделения I, между тем как продукт других производственных сфер подразделения I возмещает их *in natura*. Это — лишь перемещение данных продуктов с одного места на другое. Все они вновь входят в процесс производства в качестве факторов, возмещающих постоянный капитал подразделения I, но вместо одной группы предприятий подразделения I они входят в другую его группу, и только. Поскольку здесь имеет место обмен между отдельными капиталистами подразделения I, постольку он представляет собой обмен одной натуральной формы постоянного капитала на другую натуральную форму постоянного капитала, одного вида средств производства на другой вид средств производства. Это — взаимный обмен различных индивидуальных постоянных частей капитала подразделения I. Продукты, постольку они не служат непосредственно как средства производства в своей собственной отрасли производства, перемещаются с того места, где они были произведены, в другое место производства и, таким образом, взаимно возмещают друг друга. Другими словами (подобно тому, как это происходит в подразделении II с распределением прибавочной стоимости): каждый капиталист подразделения I соответственно той мере, в какой он является совладельцем этого постоянного капитала в 4 000, извлекает из этой товарной массы необходимые ему средства производства. Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что эти продукты подразделения I в целях воспроизводства не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той отрасли производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие отрасли, и таким образом между различными отраслями производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях.

## ВИ. ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ В ОБОИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Итак, вся стоимость произведенных за год предметов потребления равна воспроизведенной в течение года переменной капитальной стоимости подразделения II плюс вновь произведенная прибавочная стоимость подразделения II (т. е. равна

стоимости, произведенной в течение года в подразделении II) плюс переменная капитальная стоимость подразделения I, воспроизведенная в течение года, и вновь произведенная прибавочная стоимость подразделения I (следовательно, плюс стоимость, произведенная в течение года в подразделении I).

Если предположить простое воспроизводство, то вся стоимость произведенных за год предметов потребления будет равна годовой вновь созданной стоимости, т. е. равна всей стоимости, произведенной общественным трудом в течение данного года, — и должна быть равна ей, так как при простом воспроизводстве потребляется вся эта стоимость.

Весь общественный рабочий день распадается на две части: 1) на необходимый труд; в течение года этот труд создает стоимость в  $1\ 500v$ ; 2) на прибавочный труд; он создает добавочную стоимость, или прибавочную стоимость в  $1\ 500m$ . Сумма этих стоимостей = 3 000, равна стоимости (3 000) произведенных за год предметов потребления. Итак, вся стоимость произведенных за год предметов потребления равна всей стоимости, которую произвел совокупный общественный рабочий день в течение года, равна стоимости общественного переменного капитала плюс общественная прибавочная стоимость, т. е. равна всему годовому новому продукту.

Но мы знаем, что хотя эти две величины стоимости при обмене взаимно покрываются, тем не менее отнюдь не вся стоимость товаров подразделения II, т. е. предметов потребления, произведена в этом подразделении общественного производства. Они взаимно покрываются потому, что постоянная капитальная стоимость, снова появляющаяся в стоимости продукта подразделения II, равна стоимости (переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость), вновь произведенной в подразделении I; поэтому I ( $v + m$ ) может купить ту часть продукта подразделения II, которая для производителей последнего (в подразделении II) представляет постоянную капитальную стоимость. Отсюда видно, почему, хотя для капиталистов подразделения II стоимость их продукта и распадается на  $c + v + m$ , тем не менее рассматриваемая с точки зрения всего общества стоимость этого продукта может быть разложена на  $v + m$ . Дело обстоит так лишь потому, что здесь  $IIc$  равно I ( $v + m$ ) и что эти две составные части общественного продукта посредством обмена взаимно обмениваются своими натуральными формами, так что после такого обмена стоимость  $IIc$  опять существует в виде средств производства, а стоимость I ( $v + m$ ), напротив, существует в виде предметов потребления.



Вот это обстоятельство и дало А. Смиту повод утверждать, что стоимость всего годового продукта якобы разлагается на  $v + m$ . Это правильно: 1) лишь для той части годового продукта, которая состоит из предметов потребления; 2) правильно не в том смысле, что эта стоимость целиком произведена в подразделении II и что, следовательно, стоимость продукта подразделения II равна стоимости переменного капитала, авансированного в этом подразделении II, плюс прибавочная стоимость, произведенная в том же подразделении. Это правильно лишь в том смысле, что  $II(c + v + m) = II(v + m) + I(v + m)$ , или потому, что  $IIc = I(v + m)$ .

Из этого следует далее:

Годовой общественный рабочий день (т. е. труд, затраченный всем рабочим классом в течение всего года), подобно каждому индивидуальному рабочему дню, распадается только на две части, а именно на необходимый труд и прибавочный труд; поэтому и стоимость, произведенная этим рабочим днем, тоже распадается только на две части, а именно на переменную капитальную стоимость, т. е. ту часть стоимости, на которую рабочий покупает средства своего собственного воспроизводства, и прибавочную стоимость, которую капиталист может израсходовать на свое собственное индивидуальное потребление. Однако с точки зрения всего общества часть общественного рабочего дня затрачивается исключительно на *производство нового постоянного капитала*, т. е. на производство продуктов, которые предназначены исключительно для того, чтобы функционировать в процессе труда в качестве средств производства, и, следовательно, в сопровождающем его процессе увеличения стоимости — в качестве постоянного капитала. Согласно нашему предположению, весь общественный рабочий день выражается в денежной стоимости в 3 000, из которых только  $\frac{1}{3}$ , равная стоимости в 1 000, произведена в подразделении II, производящем предметы потребления, т. е. товары, в которых в конечном счете реализуются вся переменная капитальная стоимость и вся прибавочная стоимость общества. Итак, согласно этому предположению,  $\frac{2}{3}$  общественного рабочего дня употребляются на производство нового постоянного капитала. Хотя с точки зрения индивидуальных капиталистов и рабочих подразделения I эти  $\frac{2}{3}$  общественного рабочего дня служат для производства лишь переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость, — совершенно так же, как и остальная треть общественного рабочего дня в подразделении II, — тем не менее, рассматривая дело с точки зрения всего общества, а также принимая во внимание потребительную стоимость

продукта подразделения I, эти  $\frac{2}{3}$  общественного рабочего дня производят лишь возмещение постоянного капитала, находящегося в процессе производительного потребления или уже целиком потребленного. Да и с индивидуальной точки зрения, хотя вся стоимость, произведенная в эти  $\frac{2}{3}$  рабочего дня, равняется только переменной капитальной стоимости плюс прибавочная стоимость для ее производителей, однако в эти  $\frac{2}{3}$  рабочего дня вовсе не производится потребительных стоимостей такого рода, чтобы на них можно было расходовать заработную плату или прибавочную стоимость; продукт этих  $\frac{2}{3}$  рабочего дня — это средства производства.

Прежде всего необходимо отметить, что никакая часть общественного рабочего дня ни в подразделении I, ни в подразделении II не служит для производства стоимости того постоянного капитала, который уже применяется в этих двух крупных сферах производства и функционирует в них. Рабочие обоих этих подразделений производят только добавочную стоимость 2 000 I ( $v + m$ ) + 1 000 II ( $v + m$ ), добавочную к постоянной капитальной стоимости, равной 4 000 Ic + 2 000 IIc. Новая стоимость, которая производится в форме средств производства, еще не есть постоянный капитал. Она лишь предназначена к тому, чтобы в качестве такового функционировать в будущем.

Весь продукт подразделения II, т. е. предметы потребления, рассматриваемый со стороны его потребительной стоимости, конкретно, в его натуральной форме, есть продукт одной трети общественного рабочего дня, затраченного в подразделении II; это продукт труда в конкретной форме труда ткача, пекаря и т. д., которые были заняты в этом подразделении, т. е. продукт труда, поскольку он функционирует как субъективный элемент процесса труда. Напротив, что касается постоянной части стоимости всего продукта подразделения II, то она только снова проявляется в новой потребительной стоимости, в новой натуральной форме, в форме предметов потребления, между тем как раньше она существовала в форме средств производства. Благодаря процессу труда стоимость этой части перенесена с прежней натуральной формы на новую натуральную форму. Но стоимость этих  $\frac{2}{3}$  стоимости годового продукта, равная 2 000, произведена не в процессе увеличения стоимости капитала подразделения II, происшедшем в текущем году.

Подобно тому как рассматриваемый с точки зрения процесса труда продукт подразделения II есть результат вновь функционирующего живого труда и данных, обуславливающих этот труд средств производства, в которых этот труд осущест-



вляется как в своих предметных условиях, точно так же с точки зрения процесса увеличения стоимости стоимости всего продукта подразделения II, равная 3 000, складывается из новой стоимости, которая произведена вновь присоединенной  $\frac{1}{3}$  общественного рабочего дня ( $500v + 500m = 1\,000$ ), и из постоянной стоимости, в которой овеществлены  $\frac{2}{3}$  прошлого общественного рабочего дня, истекшего до начала рассматриваемого здесь процесса производства в подразделении II. Эта часть стоимости продукта подразделения II выражается в одной части самого продукта. Она существует в известном количестве предметов потребления общей стоимостью в  $2\,000 = \frac{2}{3}$  общественного рабочего дня. Это — та новая потребительная форма, в которой снова появляется постоянная часть стоимости. Таким образом обмен части предметов потребления, по стоимости равной 2 000 Пс, на средства производства подразделения I, по стоимости равные I ( $1\,000v + 1\,000m$ ), является по существу обменом  $\frac{2}{3}$  всего рабочего дня, не содержащих ни малейшей части труда текущего года и истекших до начала этого года, на  $\frac{2}{3}$  рабочего дня, присоединенного вновь в текущем году.  $\frac{2}{3}$  общественного рабочего дня текущего года не могли бы быть применены в производстве постоянного капитала и в то же время составлять переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость для своих производителей, если бы они не были обменены на ту часть стоимости ежегодно потребляемых предметов потребления, в которой заключается  $\frac{2}{3}$  рабочего дня, затраченного и реализованного до текущего года, не в течение этого года. Это — обмен  $\frac{2}{3}$  рабочего дня текущего года на  $\frac{2}{3}$  рабочего дня, затраченные до этого года, обмен между рабочим временем текущего года и прошлогодним рабочим временем. Следовательно, это объясняет нам загадку, почему стоимость, вновь созданная за весь общественный рабочий день, может распадаться на переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость, хотя  $\frac{2}{3}$  этого рабочего дня затрачиваются не на производство предметов, в которых могут реализоваться переменный капитал или прибавочная стоимость, а, напротив, на производство средств производства, служащих для возмещения капитала, потребленного в течение года. Это объясняется просто тем, что те  $\frac{2}{3}$  стоимости продукта подразделения II, в которых капиталисты и рабочие подразделения I реализуют произведенную ими переменную капитальную стоимость плюс прибавочная стоимость (и которые составляют  $\frac{2}{9}$  стоимости всего общественного годового продукта), представляют собой по своей стоимости продукт  $\frac{2}{3}$  общественного рабочего дня, истекшего до настоящего года.

Хотя сумма общественного продукта подразделений I и II, средства производства и предметы потребления, рассматриваемые по своей потребительной стоимости, рассматриваемые конкретно в их натуральной форме, являются продуктом труда текущего года, однако лишь постольку, поскольку сам этот труд рассматривается как полезный конкретный труд, а не как затрата рабочей силы, не как труд, создающий стоимость. При этом первое правильно лишь в том смысле, что средства производства только посредством присоединенного к ним, оперировавшего с ними живого труда превратились в новый продукт, в продукт текущего года. Наоборот, без средств производства, существующих независимо от труда в данном году, без средств труда и материалов производства труд текущего года не мог бы превратиться в продукт.

#### VIII. ПОСТОЯННЫЙ КАПИТАЛ В ОБОИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Что касается всей стоимости совокупного продукта в 9 000 и тех категорий, на которые она распадается, то их анализ не представляет больших затруднений, чем анализ стоимости продукта отдельного капитала, и, напротив, тождествен с последним.

Согласно нашему предположению, во всем годовом продукте общества содержится три одногодичных общественных рабочих дня. Выражение стоимости каждого из этих рабочих дней = 3 000; поэтому выражение стоимости всего продукта =  $3\,000 \times 3 = 9\,000$ .

Далее, до начала того одногодичного процесса производства, продукт которого мы анализируем, из всего этого рабочего времени истекло: в подразделении I —  $\frac{4}{3}$  рабочего дня (вновь созданная стоимость в 4 000) и в подразделении II —  $\frac{2}{3}$  рабочего дня (вновь созданная стоимость в 2 000). Итого 2 общественных рабочих дня, которые дали новую стоимость = 6 000. Поэтому  $4\,000 I_c + 2\,000 II_c = 6\,000c$  фигурируют как стоимость средств производства, или стоимость постоянного капитала, снова появляющаяся во всей стоимости общественного продукта.

Далее, в подразделении I  $\frac{1}{3}$  вновь присоединенного общественного годового рабочего дня представляет собой необходимый труд, или труд, возмещающий стоимость переменного капитала,  $1\,000 Iv$  и оплачивающий цену труда, нашедшего применение в подразделении I. Точно так же в подразделении II  $\frac{1}{6}$  общественного рабочего дня представляет собой необходимый труд, дающий в сумме стоимость в 500. Итак,  $1\,000 Iv + 500 IIv = 1\,500v$ , т. е. выражение стоимости половины общественного



рабочего дня является выражением стоимости той первой половины всего присоединенного в текущем году рабочего дня, которая состоит из необходимого труда.

Наконец, в подразделении I  $\frac{1}{3}$  всего рабочего дня, вновь созданная стоимость = 1 000, представляет собой прибавочный труд; в подразделении II  $\frac{1}{6}$  рабочего дня, вновь созданная стоимость = 500, представляет собой прибавочный труд; в сумме они дают вторую половину всего вновь присоединенного рабочего дня. Поэтому вся произведенная прибавочная стоимость =  $1\ 000\ Im + 500\ II m = 1\ 500m$ .

Итак:

Постоянная капитальная часть стоимости общественного продукта (с):

2 рабочих дня, затраченных до рассматриваемого процесса производства; выражение стоимости = 6 000.

Необходимый труд (v), затраченный в течение года:

половина рабочего дня, затраченного на годовое производство; выражение стоимости = 1 500.

Прибавочный труд (m), затраченный в течение года:

половина рабочего дня, затраченного на годовое производство; выражение стоимости = 1 500.

Вновь созданная годовым трудом стоимость  $(v + m) = 3\ 000$ .

Вся стоимость продукта  $(c + v + m) = 9\ 000$ .

Следовательно, затруднение заключается не в анализе стоимости самого общественного продукта. Оно возникает при сопоставлении составных частей *стоимости* общественного продукта с его *вещными* составными частями.

Постоянная, лишь снова появляющаяся часть стоимости равна стоимости той части общественного продукта, которая состоит из средств *производства*; она воплощается в этой части общественного продукта.

Вновь созданная в течение года стоимость, т. е. сумма  $v + m$ , равна стоимости той части продукта, которая состоит из предметов *потребления*; она воплощается в этой части общественного продукта.

Но если оставить в стороне исключения, которые здесь не имеют значения, то средства производства и предметы потребления представляют собой совершенно различные виды товаров, продукты совершенно различной натуральной или потребительной формы, следовательно, продукты совершенно различных конкретных видов труда. Труд, применяющий машины для производства жизненных средств, совершенно отличен от труда, производящего машины. Кажется, будто весь годовой совокупный рабочий день, стоимостное выражение которого = 3 000,

затрачен на производство предметов потребления = 3 000, в которых не появляется вновь никакой постоянной части стоимости, так как эти 3 000, равные сумме  $1\,500\,v + 1\,500\,m$ , разлагаются лишь на переменную капитальную стоимость + прибавочная стоимость. С другой стороны, постоянная капитальная стоимость, равная 6 000, снова появляется в виде продуктов, совершенно отличных от предметов потребления, — в виде средств производства. Между тем кажется, будто на производство этих новых продуктов не затрачено ни малейшей доли общественного рабочего дня; напротив, кажется, будто весь этот рабочий день состоит лишь из таких видов труда, результатом которых являются не средства производства, а предметы потребления. Тайна уже раскрыта. Вновь созданная годовым трудом стоимость равна стоимости продукта подразделения II, всей стоимости вновь произведенных предметов потребления. Но стоимость этого продукта на  $\frac{2}{3}$  больше, чем та часть годового труда, которая затрачена на производство предметов потребления (в подразделении II). На их производство затрачена лишь  $\frac{1}{3}$  годового труда;  $\frac{2}{3}$  этого годового труда затрачены на производство средств производства, следовательно, затрачены в подразделении I. Произведенная за это время в подразделении I новая стоимость, равная сумме произведенных в нем переменной капитальной стоимости и прибавочной стоимости, равна постоянной капитальной стоимости подразделения II, снова появляющейся в виде предметов потребления, произведенных в этом подразделении. Следовательно, они могут быть обменены одна на другую, могут *in natura* возместить одна другую. Поэтому вся стоимость предметов потребления, произведенных в подразделении II, равна сумме вновь произведенной стоимости подразделений I и II, или  $II\,(c + v + m) = I\,(v + m) + II\,(v + m)$ , следовательно, равна сумме новой стоимости в форме  $v + m$ , произведенной годичным трудом.

С другой стороны, вся стоимость средств производства (I) равна сумме постоянной капитальной стоимости, снова появляющейся в форме средств производства (I) и в форме предметов потребления (II), следовательно, равна сумме постоянной капитальной стоимости, снова появляющейся во всем продукте общества. Вся эта стоимость равна стоимостному выражению  $\frac{4}{3}$  прошлого рабочего дня, затраченных в подразделении I до начала процесса производства, и  $\frac{2}{3}$  прошлого рабочего дня, затраченных в подразделении II до начала процесса производства в текущем году, т. е. в сумме равна стоимостному выражению двух совокупных рабочих дней.



Итак, трудность при анализе всего общественного годового продукта возникает потому, что постоянная часть стоимости представлена в средствах производства — в продуктах совсем иного рода, чем присоединенная к этой постоянной части стоимости новая стоимость  $v + m$ , которая представлена в предметах потребления. Это выглядит так, как будто  $\frac{2}{3}$  потребленной массы продуктов — если рассматривать их со стороны стоимости — снова имеются в новой форме, появляются как новый продукт, хотя общество не затратило никакого труда на его производство. С отдельным капиталом этого не происходит. Каждый индивидуальный капиталист применяет определенный конкретный вид труда, который превращает соответствующие этому труду средства производства в какой-нибудь известный продукт. Например, пусть капиталист будет машиностроителем, затраченный в течение года постоянный капитал = 6 000с, переменный = 1 500v, прибавочная стоимость = 1 500m; продукт = 9 000; допустим, что этот продукт представляет собой 18 машин, стоимость каждой из которых равна 500. Весь продукт существует здесь в одной и той же форме, в форме машин. (Если машиностроитель производит несколько видов машин, то для каждого вида счет ведется самостоятельно.) Весь товарный продукт представляет собой продукт труда, затраченного в течение года в машиностроении, представляет собой плод соединения одного и того же конкретного вида труда с одними и теми же средствами производства. Поэтому различные части стоимости продукта представлены в одной и той же натуральной форме: в 12 машинах заключаются 6 000с, в 3 машинах — 1 500v, в остальных 3 машинах — 1 500m. Здесь ясно, что стоимость 12 машин = 6 000с не потому, что в этих 12 машинах воплощен только труд, затраченный до начала производства машин, и не воплощен труд, затраченный на само производство машин в текущем году. Стоимость средств производства, необходимых для производства 18 машин, сама по себе не превратилась в стоимость 12 машин, но стоимость этих 12 машин (состоящая в свою очередь из 4 000с + 1 000v + 1 000m) просто равна всей постоянной капитальной стоимости, заключающейся в стоимости 18 машин. Поэтому машиностроитель из 18 машин должен продать 12, чтобы возместить затраченный им постоянный капитал, необходимый ему для воспроизводства 18 новых машин. Напротив, дело было бы необъяснимо, если бы результатом применяемого труда, заключенного только в машиностроении, оказались, с одной стороны, 6 машин = 1 500v + 1 500m, с другой стороны — железо, медь, винты, ремни и т. д. общей стоимостью в 6 000с, т. е. средства производства машин

в их натуральной форме, которых, как известно, отдельный капиталист-машиностроитель сам не производит, но которые он должен возмещать при посредстве процесса обращения. И, однако, на первый взгляд кажется, будто воспроизводство общественного годового продукта совершается именно таким абсурдным способом.

Продукт индивидуального капитала, т. е. любой части общественного капитала, самостоятельно функционирующей, наделенной собственной жизнью, может иметь какую угодно натуральную форму. Единственное условие состоит в том, чтобы он действительно имел потребительную форму, потребительную стоимость, которая наложила бы на него печать члена товарного мира, способного к обращению. При этом совершенно безразличным и случайным является то обстоятельство, может ли он как средство производства снова войти в тот самый процесс производства, из которого вышел как продукт, следовательно, обладает ли та часть стоимости этого продукта, в которой представлена постоянная часть капитала, такой натуральной формой, в которой она фактически может снова функционировать в качестве постоянного капитала. Если этого нет, то указанная часть стоимости продукта посредством продажи и купли вновь превращается в форму вещных элементов производства этого продукта, а постоянный капитал при посредстве такого обмена воспроизводится в той натуральной форме, в которой он может функционировать как таковой.

Иначе обстоит дело с продуктом всего общественного капитала. Все вещные элементы воспроизводства должны в своей натуральной форме составлять части самого этого продукта. Потребленная постоянная часть капитала может быть возмещена при посредстве всего производства лишь при том условии, если вся снова появляющаяся в годовом продукте постоянная часть капитала появляется в натуральной форме новых средств производства, которые действительно могут функционировать как постоянный капитал. Поэтому, поскольку предполагается простое воспроизводство, стоимость той части продукта, которая состоит из средств производства, должна быть равна постоянной части стоимости общественного капитала.

Далее, если рассматривать дело с индивидуальной точки зрения, то посредством вновь присоединяемого труда капиталист производит лишь свой переменный капитал плюс прибавочную стоимость, входящие в общую стоимость его продукта, между тем как постоянная часть стоимости переносится на продукт благодаря конкретному характеру вновь присоединяемого труда.

Если рассматривать дело с точки зрения всего общества, то та часть общественного рабочего дня, которая производит



средства производства, следовательно, присоединяет к ним новую стоимость и переносит на них стоимость средств производства, потребленных при их производстве, — то эта часть общественного рабочего дня не производит ничего иного, кроме нового *постоянного капитала*, предназначенного возместить как в подразделении I, так и в подразделении II постоянный капитал, потребленный в форме старых средств производства. Эта часть общественного рабочего дня производит только продукт, предназначенный для производительного потребления. Следовательно, вся стоимость этого продукта представляет собой стоимость, которая может вновь функционировать только как постоянный капитал, на которую можно вновь купить только постоянный капитал в его натуральной форме и которая, следовательно, если рассматривать дело с точки зрения всего общества, не разлагается ни на переменный капитал, ни на прибавочную стоимость. — С другой стороны, та часть общественного рабочего дня, которая производит предметы потребления, ничего не производит для возмещения постоянного общественного капитала. Она производит лишь продукты, которые в своей натуральной форме предназначены для того, чтобы реализовать в них стоимость переменного капитала и прибавочную стоимость подразделений I и II.

Рассматривая вопрос с точки зрения всего общества, следовательно, рассматривая весь общественный продукт, который включает как элементы воспроизводства общественного капитала, так и элементы индивидуального потребления, не следует впадать в манеру, заимствованную Прудоном у буржуазной политической экономии, и смотреть на дело таким образом, как будто общество с капиталистическим способом производства, взятое en bloc, т. е. в целом, утрачивает этот свой специфический исторически-экономический характер. Напротив. В таком случае приходится иметь дело с совокупным капиталистом. Весь капитал общества представляется как бы акционерным капиталом всей совокупности отдельных капиталистов. И такое акционерное общество имеет то общее со многими другими акционерными обществами, что каждый знает, что он вложил, но не знает, что он получит обратно.

#### IX. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА А. СМИТА, ШТОРХА И РАМСЕЯ

Вся стоимость общественного продукта составляет  $9\,000 = 6\,000c + 1\,500v + 1\,500m$ , другими словами: 6 000 воспроизводят стоимость средств производства, а 3 000 — стоимость

предметов потребления. Следовательно, стоимость общественного дохода ( $v + m$ ) составляет только  $\frac{1}{3}$  стоимости всего продукта, и совокупность потребителей — рабочие и капиталисты — лишь на сумму стоимости этой трети может брать из всего общественного продукта товары, продукты, и включать их в фонд своего потребления. Напротив, 6 000, равные  $\frac{2}{3}$  стоимости продукта, представляют собой стоимость постоянного капитала, который должен быть возмещен *in natura*. Следовательно, средства производства на такую сумму должны быть снова включены в производственный фонд. Необходимость этого видел уже Шторх, хотя он и не смог доказать эту необходимость:

«Ясно, что стоимость годового продукта делится частью на капитал и частью на прибыль и что каждая из этих частей стоимости годового продукта регулярно покупает продукты, которые необходимы нации как для восстановления своего капитала, так и для возмещения своего потребительного фонда... Продукты, составляющие *капитал* нации, не подлежат потреблению» (Storch. «*Considérations sur la nature du revenu national*». Paris, 1824, p. 134—135, 150).

Однако А. Смит выдвинул свою поразительную догму — которая до сих пор слепо перенимается у него — не только в уже упомянутой форме, будто бы вся стоимость общественного продукта разлагается на доход — на заработную плату плюс прибавочная стоимость, — или, как он выражает это, на заработную плату плюс прибыль (процент), плюс земельная рента. Он выдвинул ее и в той еще более популярной форме, будто *потребители* «в конечном счете» («ultimately») должны оплатить производителям *всю стоимость продукта*. Это положение до сих пор остается одним из непререкаемых общих мест или даже одной из вечных истин для так называемой науки политической экономии. Такое представление стараются сделать наглядным при помощи следующего приема, имеющего видимость правдоподобия. Возьмем какое-нибудь изделие, например, полотняные рубашки. Прежде всего, прядильщик льняной пряжи должен оплатить льноводу всю стоимость льна, т. е. стоимость затраченных семян, удобрений, корма для рабочего скота и т. д., а также ту часть стоимости, которую основной капитал льновода, как-то постройки, сельскохозяйственный инвентарь и т. д., передает продукту; кроме того, он должен возместить заработную плату, выданную при производстве льна; оплатить прибавочную стоимость (прибыль, земельную ренту), заключающуюся в льне; наконец, возместить издержки по перевозке льна от места его производства к прядильне. Потом ткач, в свою очередь, должен возвратить льнопрядильщику не только эту цену



льна, но и ту часть стоимости машин, построек и т. д., короче, основного капитала, которая перенесена на лен; далее, ткач должен оплатить все потребленные в процессе прядения вспомогательные материалы, заработную плату прядильщиков, прибавочную стоимость и т. д., — и точно так же дело обстоит с белильщиком произведенного полотна, с возмещением издержек по транспорту готового полотна, наконец, с фабрикантом рубашек, который оплачивает всю цену всех предыдущих производителей, доставивших ему лишь сырой материал. На фабрике последнего совершается дальнейшее присоединение стоимости: частью за счет стоимости постоянного капитала, потребленного в форме средств труда, вспомогательных материалов и т. д. при фабрикации рубашек, и частью посредством затраченного при этом труда, который присоединяет стоимость заработной платы рабочих, изготавливающих эти рубашки, плюс прибавочная стоимость фабриканта рубашек. Пусть весь этот продукт, т. е. рубашки, в конечном счете стоит 100 ф. ст., и этим числом пусть выражается та доля всей стоимости годового продукта, которую общество затрачивает на рубашки. Потребители рубашек оплачивают 100 ф. ст., следовательно, они оплачивают стоимость всех средств производства, заключающихся в рубашках, а также заработную плату и прибавочную стоимость льновода, прядильщика, ткача, белильщика, фабриканта рубашек, равно как и соответствующих предпринимателей в сфере транспорта. Это совершенно верно. Это действительно понятно всякому ребенку. Но потом говорят: так обстоит дело и со стоимостью всех других товаров. Следовало бы сказать: так обстоит дело со стоимостью *всех предметов потребления*; со стоимостью той части общественного продукта, которая входит в фонд потребления, следовательно, с той частью стоимости общественного продукта, которая может быть израсходована как доход. Сумма стоимости всех этих товаров, конечно, равна стоимости всех потребленных на них средств производства (потребленных частей постоянного капитала) плюс стоимость, созданная трудом, присоединенным в последний раз (заработная плата плюс прибавочная стоимость). Следовательно, вся масса потребителей может оплатить всю эту сумму стоимости, так как хотя стоимость каждого отдельного товара и состоит из  $c + v + m$ , но сумма стоимости всех товаров, входящих в фонд потребления, взятая в своей совокупности, максимально может быть равна лишь той части стоимости общественного продукта, которая разлагается на  $v + m$ , т. е. может быть равна лишь той стоимости, которую труд, затраченный в течение года, присоединил к уже имевшимся

в наличии средствам производства, к стоимости постоянного капитала. Что же касается постоянной капитальной стоимости, то, как мы видели, она возмещается из массы общественного продукта двояким образом. Во-первых, посредством обмена капиталистов подразделения II, производящих предметы потребления, с капиталистами подразделения I, производящими средства производства. Здесь и находится источник фразы, будто бы то, что для одних является капиталом, для других представляет собой доход. В действительности дело обстоит совсем не так. Те 2 000  $Ис$ , которые существуют в виде предметов потребления стоимостью в 2 000, составляют для капиталистов подразделения II постоянную капитальную стоимость. Следовательно, сами капиталисты подразделения II не могут потребить эту стоимость, хотя их продукт по своей натуральной форме и предназначен для потребления. С другой стороны, 2 000  $I (v + m)$  представляют собой заработную плату и прибавочную стоимость, произведенные капиталистами и рабочими подразделения I. Эта стоимость существует в натуральной форме средств производства, вещей, в которых их собственная стоимость не может быть потреблена. Следовательно, в целом здесь перед нами сумма стоимости в 4 000, из которой — как до обмена, так и после обмена — половина служит лишь для возмещения постоянного капитала, а другая половина составляет только доход. — Но, во-вторых, постоянный капитал подразделения I возмещается *in natura* отчасти посредством обмена между капиталистами подразделения I, отчасти посредством возмещения *in natura* на каждом отдельном предприятии.

Фраза, будто вся стоимость годового продукта в конечном счете должна оплачиваться потребителями, была бы верна лишь при том условии, если бы под потребителями разумели два их совершенно различных вида: индивидуальных потребителей и производительных потребителей. Но коль скоро часть продукта должна быть потреблена *производительно*, то это означает лишь одно: она должна *функционировать как капитал* и не может быть *потреблена как доход*.

Если стоимость всего продукта, равную 9 000, мы разделим на  $6\,000c + 1\,500v + 1\,500m$  и станем рассматривать  $3\,000 (v+m)$  лишь в качестве дохода, то получается, наоборот, такое впечатление, как будто переменный капитал исчез и как будто капитал, рассматриваемый с точки зрения всего общества, состоит исключительно из постоянного капитала. Ведь то, что первоначально выступило как  $1\,500v$ , теперь свелось к части общественного дохода — к заработной плате, к доходу рабочего класса, а вместе с тем исчез характер этой части как капитала.



Рамсей действительно пришел к такому заключению. Согласно Рамсею, капитал, рассматриваемый с точки зрения всего общества, состоит только из основного капитала, но под основным капиталом он понимает постоянный капитал, ту массу стоимости, которая заключается в средствах производства, причем для него безразлично, будут ли эти средства производства средствами труда или материалом труда, как сырье, полуфабрикат, вспомогательный материал и т. д. Переменный капитал он называет оборотным:

«Оборотный капитал состоит исключительно из средств существования и других необходимых предметов, авансируемых для рабочих, пока не будет закончен продукт их труда... Только основной капитал, а не оборотный, является, строго говоря, источником национального богатства... Оборотный капитал не является непосредственным агентом производства и вообще не имеет для него существенного значения; это — лишь условие, ставшее необходимым вследствие плачевной бедности массы народа... С национальной точки зрения лишь основной капитал составляет элемент издержек производства» (Ramsay, l. c., p. 23—26 *passim*).

Основной капитал, под которым Рамсей понимает постоянный, он детальнее определяет так:

«Продолжительность времени, в течение которого какая-нибудь часть продукта этого труда» (а именно труда, направленного на производство какого-либо товара) «существовала в виде основного капитала, т. е. в такой форме, в которой эта часть продукта хотя и содействует производству будущего товара, но не идет на содержание рабочих...» (там же, стр. 59).

Здесь мы снова встречаемся с той бедой, которую причинил А. Смит, потопив различие постоянного и переменного капитала в различии основного и оборотного капитала. Согласно Рамсею, постоянный капитал состоит из средств труда, а оборотный капитал — из жизненных средств; оба суть товары данной стоимости; и те и другие одинаково не могут производить какую-либо прибавочную стоимость.

## Х. КАПИТАЛ И ДОХОД: ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА <sup>49)</sup>

Все годовое воспроизводство, весь продукт данного года представляет собой продукт полезного труда за этот год. Но стоимость всего этого продукта больше, чем та часть его стоимости, в которой воплощается годовой труд, т. е. рабочая сила, затраченная в текущем году. *Новая годовая стоимость*, стоимость,

<sup>49)</sup> Ниже следует текст из рукописи VIII.

вновь созданная в течение этого года в товарной форме, меньше, чем *стоимость продукта*, чем вся стоимость товарной массы, произведенной за весь год. Разность, которая получится, если из всей стоимости годового продукта вычесть стоимость, присоединенную к нему трудом текущего года, представляет собой не действительно воспроизведенную стоимость, а стоимость, лишь снова появившуюся в новой форме бытия, стоимость, перенесенную на годовой продукт со стоимости, которая существовала раньше этого продукта и которая — в зависимости от долговечности составных частей постоянного капитала, принимавших участие в процессе общественного труда текущего года, — возможно, была произведена в более или менее отдаленное время, которая происходит от стоимости средств производства, появившихся на свет, быть может, в прошлом году или в течение ряда предыдущих лет. Во всяком случае это — стоимость, перенесенная на продукт текущего года со средств производства, произведенных в прошлые годы.

Если мы обратимся к нашей схеме, то после обмена рассмотренных до сих пор элементов между подразделениями I и II и в пределах подразделения II мы получаем:

I)  $4\ 000c + 1\ 000v + 1\ 000m$  (последние 2 000 реализуются в предметах потребления  $IIc$ ) = 6 000.

II)  $2\ 000c$  (воспроизводятся посредством обмена на I  $(v+m)$ ) +  $500v + 500m = 3\ 000$ .

Сумма стоимости = 9 000.

Стоимость, вновь произведенная в течение года, заключается только в стоимостях  $v$  и  $m$ . Следовательно, сумма вновь созданной за данный год стоимости равна сумме  $v + m = 2\ 000$  I  $(v + m) + 1\ 000$  II  $(v + m) = 3\ 000$ . Все остальные части стоимости продукта этого года представляют собой стоимость, лишь перенесенную со стоимости прежних средств производства, потребленных в годовом производстве. Кроме стоимости в 3 000, труд текущего года не произвел никакой иной стоимости; это — вся вновь созданная им за год стоимость.

Но, как мы видели, 2 000 I  $(v + m)$  возмещают для II подразделения 2 000  $IIc$  в натуральной форме средств производства. Следовательно, две трети годового труда, затраченные в подразделении I, вновь произвели постоянный капитал подразделения II, произвели как всю его стоимость, так и его натуральную форму. Таким образом, если рассматривать это с точки зрения всего общества, две трети труда, затраченного в течение года, произвели новую постоянную капитальную стоимость, реализованную в натуральной форме, соответствующей подразделению II. Следовательно, большая часть годового общественного



труда затрачена на производство нового постоянного капитала (капитальной стоимости, существующей в виде средств производства) для возмещения постоянной капитальной стоимости, израсходованной на производство предметов потребления. В этом отношении капиталистическое общество отличается от дикаря вовсе не тем, в чем видит это отличие Сениор <sup>50)</sup>, полагающий, что дикарь имеет особенную привилегию расходовать свой труд иногда таким образом, что он не дает ему никаких продуктов, обращающихся в доход, т. е. в предметы потребления. Различие состоит на самом деле в следующем:

а) Капиталистическое общество употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годового труда на производство средств производства (следовательно, постоянного капитала), которые не могут быть разложены на доход ни в форме заработной платы, ни в форме прибавочной стоимости и могут функционировать только в качестве капитала.

б) Если дикарь изготавливает лук, стрелы, каменные молотки, топоры, корзины и т. п. — то он совершенно отчетливо сознает, что израсходованное на это время он употребил не на производство предметов потребления, т. е. что он удовлетворил свою потребность в средствах производства и ничего более. Кроме того, дикарь впадает в тяжкое экономическое преступление вследствие полного равнодушия к тому, сколько времени он на это затрачивает; например, как рассказывает Тэйлор <sup>51)</sup>, зачастую целый месяц уходит у него на изготовление одной стрелы.

Хотячее представление, с помощью которого часть политико-экономов старается обойти теоретическое затруднение, т. е. понимание реальных связей, представление, будто то, что является для одного капиталом, для другого есть доход, и наоборот, — это представление отчасти правильно, но становится совершенно ложным (следовательно, связано с полным непониманием всего процесса обмена, совершающегося при годовом воспроизводстве, т. е. с непониманием фактической основы того, что есть частично верного в указанном представлении), как только ему придадут общий характер.

Теперь мы подытожим те фактические отношения, на которых основывается частичная правильность этого представления,

<sup>50)</sup> «Если дикарь делает лук, то он занимается промышленностью, но не практикует воздержания» (Senior. «Principes fondamentaux de l'Econ. Pol.», trad., Arrivabene. Paris, 1836, p. 342—343). «Чем больше прогрессирует общество, тем более воздержания требует оно» (там же, стр. 342). — Ср. «Капитал», книга I, гл. XXII, 3, стр. 612 <sup>76</sup>.

<sup>51)</sup> E. B. Tylor. «Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit», übersetzt von H. Müller. Leipzig, ohne Datum. S. 240.

причем тут сразу же обнаружится ошибочность в понимании этих отношений.

1) Переменный капитал функционирует как капитал в руках капиталиста и функционирует как доход в руках наемного рабочего.

Переменный капитал существует сначала в руках капиталиста как *денежный капитал*; он функционирует как *денежный капитал*, когда капиталист покупает на него рабочую силу. Пока он остается в его руках в денежной форме, он представляет собой не что иное, как данную стоимость, существующую в денежной форме, следовательно, представляет собой постоянную, но отнюдь не переменную величину. Это — лишь потенциально переменный капитал именно вследствие того, что он может быть превращен в рабочую силу. Действительным переменным капиталом он становится лишь после сбрасывания своей денежной формы, лишь после того, как он превращен в рабочую силу, а последняя начинает функционировать в капиталистическом процессе как составная часть производительного капитала.

*Деньги*, которые сначала функционировали для капиталиста как денежная форма переменного капитала, теперь функционируют в руках рабочего как денежная форма его заработной платы, которую он превращает в жизненные средства, следовательно, функционируют как денежная форма *дохода*, который он получает за счет постоянно повторяющейся продажи своей рабочей силы.

Здесь перед нами лишь тот простой факт, что *деньги* покупателя, в данном случае капиталиста, из его рук переходят в руки продавца, в данном случае продавца рабочей силы, рабочего. То, что здесь дважды функционирует — как капитал для капиталиста и как доход для рабочего — это не переменный капитал, а одни и те же *деньги*, которые сначала существовали в руках капиталиста как денежная форма его переменного капитала, следовательно, как потенциальный переменный капитал, и которые, когда капиталист превратит их в рабочую силу, служат в руках рабочего эквивалентом проданной рабочей силы. Но то, что одни и те же деньги в руках продавца получают иное употребление, чем в руках покупателя, это явление свойственно всякой купле и продаже товаров.

Апологеты-экономисты извращают суть дела. Это видно лучше всего, если мы все внимание, не заботясь пока что о последующем изложении, обратим только на акт обращения  $D - P (= D - T)$ , на превращение денег в рабочую силу на стороне капиталистического покупателя, и на  $P - D (= T - D)$ , превращение товара рабочей силы в деньги на стороне про-



давца, рабочего. Эти экономисты говорят: одни и те же деньги реализуют здесь два капитала; покупатель — капиталист — превращает свой денежный капитал в живую рабочую силу, которую он присоединяет к своему производительному капиталу; с другой стороны, продавец — рабочий — превращает свой товар — рабочую силу — в деньги, которые он расходует как доход, благодаря чему он как раз и оказывается в состоянии снова и снова продавать свою рабочую силу и таким образом сохранять ее; следовательно, сама его рабочая сила и есть его капитал в товарной форме, являющийся постоянным источником его дохода. В действительности же рабочая сила есть его достояние (постоянно возобновляющееся, воспроизводящееся), а не капитал. Она — единственный товар, который он постоянно может и должен продавать для того, чтобы жить, и который действует как капитал (переменный) лишь в руках покупателя, капиталиста. То обстоятельство, что человек постоянно вынужден снова и снова продавать третьему лицу свою рабочую силу, т. е. самого себя, доказывает, согласно упомянутым экономистам, что он является капиталистом, потому что ему постоянно приходится продавать «товар» (себя самого). В этом смысле и раб становится капиталистом, хотя третье лицо раз навсегда продает его как товар, потому что природа этого товара — рабочего-раба — такова, что покупатель не только заставляет его каждый день снова работать, но и дает ему те средства к жизни, благодаря которым он снова и снова может работать. — (Сравни об этом Сисмонди и Сэя в письмах к Мальтусу <sup>77</sup>.)

2) Итак, то, что в обмене  $1\ 000\ Iv + 1\ 000\ Im$  на  $2\ 000\ Ic$  является постоянным капиталом для одних ( $2\ 000\ Ic$ ), становится переменным капиталом и прибавочной стоимостью, следовательно, становится вообще доходом для других; а что является переменным капиталом и прибавочной стоимостью ( $2\ 000\ I(v + m)$ ), следовательно, является вообще доходом для одних, становится постоянным капиталом для других.

Рассмотрим сначала обмен  $Iv$  на  $Ic$ , и притом прежде всего с точки зрения рабочего.

Совокупный рабочий подразделения I продал свою рабочую силу совокупному капиталисту этого же подразделения за 1 000; эта стоимость уплачена ему деньгами в форме заработной платы. На эти деньги он покупает у капиталиста подразделения II предметы потребления на ту же сумму стоимости. Капиталист подразделения II противостоит рабочему только как продавец товаров, и не больше, хотя бы рабочий покупал

у своего собственного капиталиста, как, например, выше (стр. 380 \*), в обмене 500 *Иv*. Форма обращения, которую совершает товар рабочего, рабочая сила, есть форма простого обращения товаров, направленного только на удовлетворение потребностей, на потребление: *T* (рабочая сила) — *D* — *T* (предметы потребления, товар капиталиста подразделения *И*). Результат этого акта обращения таков: рабочий сохранил себя в качестве рабочей силы для капиталиста подразделения *I* и, чтобы сохранять себя впредь в качестве таковой, рабочий постоянно снова и снова должен повторять процесс *P* (*T*) — *D* — *T*. Его заработная плата реализуется в предметах потребления, она расходуется как доход и, если взять рабочий класс в целом, расходуется как доход постоянно снова и снова.

Рассмотрим теперь тот же самый обмен *Iv* на *Ис* с точки зрения капиталиста. Весь товарный продукт подразделения *И* состоит из предметов потребления, следовательно, состоит из вещей, предназначенных для того, чтобы войти в годовое потребление, т. е. послужить кому-либо — в рассматриваемом здесь случае совокупному рабочему подразделению *I* — для реализации дохода. Но для совокупного капиталиста подразделения *И* часть его товарного продукта, равная 2 000, теперь представляет собой превратившуюся в товар форму постоянной капитальной стоимости его производительного капитала, который из этой товарной формы необходимо снова превратить обратно в ту натуральную форму, в которой он опять может функционировать как постоянная часть производительного капитала. До сих пор капиталист подразделения *И* достиг того, что половину (= 1 000) своей постоянной капитальной стоимости, воспроизведенной в товарной форме (в предметах потребления), он опять превратил в денежную форму посредством продажи рабочему подразделению *I*. Таким образом в эту первую половину постоянной капитальной стоимости *Ис* превратился не переменный капитал *Iv*, а деньги, которые в обмене на рабочую силу функционировали для капиталиста подразделения *I* как денежный капитал и таким образом попали во владение продавца рабочей силы, причем они представляют для последнего отнюдь не капитал, а доход в денежной форме, т. е. они расходуются им как покупательное средство для покупки предметов потребления. С другой стороны, деньги = 1 000, которые притекли от рабочих подразделения *I* к капиталистам подразделения *И*, не могут функционировать как постоянный элемент производительного капитала подразделе-

\* См. настоящий том, стр. 457. *Ред.*



ния II. Это — пока лишь денежная форма его товарного капитала, которой еще предстоит превращение в основные или в оборотные составные части постоянного капитала. Итак, капиталист подразделения II на деньги, вырученные от рабочих подразделения I, покупателей его товара, покупает у капиталиста подразделения I средства производства на 1 000. Таким образом постоянная капитальная стоимость подразделения II на половину всей своей величины возобновляется в той натуральной форме, в которой она снова может функционировать как элемент производительного капитала в этом подразделении. Формой обращения было при этом  $T - D - T$ : предметы потребления стоимостью в 1 000 — деньги = 1 000 — средства производства стоимостью в 1 000.

Но  $T - D - T$  в данном случае представляет собой движение капитала.  $T$ , проданное рабочему, превращается в  $D$ , а это  $D$  превращается в средства производства; это — обратное превращение из товара в вещественные элементы, образующие этот товар. С другой стороны, подобно тому как капиталист подразделения II по отношению к капиталисту подразделения I является лишь покупателем товара, так и капиталист подразделения I по отношению к капиталисту подразделения II функционирует здесь лишь как продавец товара. Сначала подразделение I на 1 000 в деньгах, предназначенных функционировать в качестве переменного капитала, купило рабочую силу стоимостью в 1 000; следовательно, оно получило эквивалент за свои 1 000, отданные в денежной форме; теперь деньги принадлежат рабочему, который расходует их, покупая предметы потребления у капиталистов подразделения II; эти деньги, попавшие таким образом в кассу подразделения II, подразделение I может получить обратно, лишь вылавливая их обратно посредством продажи товаров на такую же сумму стоимости.

Сначала у совокупного капиталиста подразделения I была определенная денежная сумма = 1 000, предназначенная функционировать в качестве переменной части капитала; затем она функционирует как переменный капитал вследствие ее превращения в рабочую силу такой же стоимости. Рабочий предоставил ему в качестве результата процесса производства известное количество товаров (средств производства) стоимостью в 6 000, из которых  $\frac{1}{6}$ , или 1 000, по своей стоимости представляет собой эквивалент авансированной в деньгах переменной части капитала. Как раньше, в своей денежной форме, так и теперь, в своей товарной форме, переменная капитальная стоимость не функционирует как переменный капитал; она может

функционировать в таком качестве лишь после того, как совершится ее превращение в живую рабочую силу, и лишь в течение того времени, пока последняя функционирует в процессе производства. Оставаясь в форме денег, переменная капитальная стоимость лишь потенциально была переменным капиталом. Но эта стоимость существовала в такой форме, в которой она могла быть непосредственно превращена в рабочую силу. Оставаясь в форме товара, та же самая переменная капитальная стоимость является пока только потенциальной денежной стоимостью; она может быть снова восстановлена в первоначальной денежной форме лишь посредством продажи товара, т. е. в данном случае таким способом, что капиталист подразделения II на 1 000 покупает товар у капиталиста подразделения I. Движение обращения здесь таково: 1 000 (деньги) — рабочая сила стоимостью в 1 000 — 1 000 в товаре (эквивалент переменного капитала) — 1 000*v* (деньги), следовательно  $D - T \dots T - D$  ( $= D - P \dots T - D$ ). Самый процесс производства, лежащий между  $T \dots T$ , не относится к сфере обращения; он не проявляется в обмене различных элементов годового воспроизводства одних на другие, хотя этот обмен включает воспроизводство всех элементов производительного капитала: как постоянных элементов, так и переменного элемента — рабочей силы. Все агенты этого обмена являются только покупателями или продавцами, или и теми и другими; рабочие являются в нем лишь покупателями товаров; капиталисты — попеременно покупателями и продавцами, а в определенных границах — лишь односторонне покупателями товара или односторонне продавцами товара.

Результат таков: совокупный капиталист подразделения I снова владеет переменной частью стоимости своего капитала в денежной форме, из которой эта часть его капитала только и может быть непосредственно превращена в рабочую силу, т. е. опять владеет ею в той единственной форме, в которой она действительно может быть авансирована как переменный элемент его производительного капитала. С другой стороны, чтобы получить возможность вновь выступить в качестве покупателя товара, рабочий теперь опять должен выступить сначала как продавец товара, как продавец своей рабочей силы.

По отношению к переменному капиталу подразделения II (500 II*v*) процесс обращения между капиталистами и рабочими одного и того же подразделения производства, — поскольку мы рассматриваем этот процесс так, как будто он происходит между совокупным капиталистом подразделения II и совокупным рабочим подразделения II, — выступает в прямой форме, без всяких посредствующих звеньев.



Совокупный капиталист подразделения II авансирует  $500v$  на покупку рабочей силы такой же стоимости; в этом случае совокупный капиталист — покупатель, совокупный рабочий — продавец. Потом с деньгами, вырученными им за рабочую силу, рабочий выступает как покупатель части товаров, произведенных им же самим. Следовательно, капиталист здесь — продавец. Рабочий частью произведенного им товарного капитала подразделения II, а именно  $500v$  в товаре, возместил капиталисту деньги, уплаченные последним при покупке рабочей силы; теперь капиталист владеет в товарной форме тем же  $v$ , каким он владел в денежной форме раньше, перед превращением денег в рабочую силу; с другой стороны, рабочий стоимость своей рабочей силы реализовал в деньгах, и теперь, в свою очередь, реализует эти деньги, расходуя их как доход на свое потребление, на покупку части произведенных им самим предметов потребления. Это — обмен дохода рабочего в денежной форме на воспроизведенную им самим в товарной форме составную часть товара на  $500v$ , принадлежащую капиталисту. Таким образом эти деньги возвращаются к капиталисту подразделения II как денежная форма его переменного капитала. Эквивалентная стоимость дохода в денежной форме возмещает здесь переменную капитальную стоимость в товарной форме.

Капиталист не обогащается от того, что деньги, уплаченные им рабочему при покупке рабочей силы, он опять отбирает у рабочего посредством продажи ему эквивалентной массы товаров. По существу он оплатил бы рабочего дважды, если бы он сначала уплатил ему 500 при покупке его рабочей силы и потом, кроме того, дал бы ему даром то количество товаров стоимостью в 500, которое он заставил рабочего произвести. Наоборот, если бы рабочий не произвел для капиталиста ничего больше, кроме 500 в товарной форме, т. е. ничего кроме эквивалента цены своей рабочей силы в 500, то после этой операции капиталист остался бы при том же, при чем был и раньше. Но рабочий воспроизвел продукт стоимостью в 3 000; он сохранил постоянную часть стоимости продукта, т. е. стоимость потребленных на продукт средств производства = 2 000, превратив их в новый продукт; кроме того, к этой данной стоимости он присоединил стоимость в 1 000 ( $v + m$ ). (Представление, будто капиталист обогащается в том смысле, что получает прибавочную стоимость благодаря обратному притоку 500 в виде денег, развивает Дестют де Траси, о чем подробнее в разделе XIII этой главы.)

Вследствие покупки рабочим подразделения II предметов потребления стоимостью в 500, к капиталисту этого подразделения

стоимость 500  $II_v$ , которая имела у него пока что в товаре, опять возвращается в деньгах, в той форме, в которой он ее первоначально авансировал. Непосредственным результатом сделки, как и при всякой другой продаже товаров, является превращение данной стоимости из товарной формы в денежную форму. Возвращение денег к своему исходному пункту посредством этой сделки тоже не представляет собой ничего особенного. Если бы капиталист подразделения II на 500 деньгами купил у капиталиста подразделения I товара и потом, в свою очередь, продал капиталисту подразделения I товара в сумме на 500, то к нему также возвратились бы 500 деньгами. Эти 500 деньгами послужили бы лишь для обмена массы товаров в 1 000 и, согласно ранее указанному общему закону, возвратились бы к тому, кто первым бросил деньги в обращение для обмена этой товарной массы.

Но те 500 в деньгах, которые возвратились к капиталисту подразделения II, суть в то же время возобновленный потенциальный переменный капитал в денежной форме. Почему так? Деньги, а следовательно, и денежный капитал, суть потенциальный переменный капитал лишь потому и постольку, поскольку они могут быть превращены в рабочую силу. Возвращение этих 500 ф. ст. деньгами к капиталисту подразделения II сопровождается возвращением рабочей силы подразделения II на рынок труда. Возвращение денег и рабочей силы на противоположные полюсы, — следовательно, и появление вновь этих 500 деньгами не только как денег, но и как переменного капитала в денежной форме, — обусловлено одной и той же процедурой. Деньги = 500 возвращаются к капиталисту подразделения II, потому что он продал рабочему этого подразделения предметы потребления на сумму в 500, следовательно, потому что рабочий израсходовал свою заработную плату и таким образом получил возможность содержать себя и семью, а вместе с тем сохранять и свою рабочую силу. Чтобы жить и впредь иметь возможность выступать в качестве покупателя товаров, рабочий должен снова продать свою рабочую силу. Таким образом возвращение к капиталисту подразделения II этих 500 деньгами является в то же время возвращением, соответственно — сохранением рабочей силы в качестве товара, который можно купить на эти 500 деньгами, а потому является возвращением этих 500 деньгами как потенциального переменного капитала.

Что касается капиталистов подотдела  $II_b$ , производящего предметы роскоши, то с их  $v$  —  $(II_b)v$  — дело обстоит так же, как с  $IV$ . Деньги, которые для капиталистов подотдела  $II_b$  возобновляют их переменный капитал в денежной форме, при-



текают к ним окольным путем, через руки капиталистов подотдела IIa. Но тем не менее имеется различие в том, покупают ли рабочие свои жизненные средства непосредственно у тех капиталистических производителей, которым они продают свою рабочую силу, или же они покупают их у другой категории капиталистов, при посредстве которых деньги возвращаются к первым лишь окольным путем. Так как рабочий класс живет, перебиваясь со дня на день, то он покупает, пока может покупать. Иначе обстоит дело с капиталистом, например при обмене 1 000 IIc на 1 000 Iv. Капиталист живет, не перебиваясь со дня на день. Для него побудительным мотивом является возможно большее увеличение стоимости его капитала. Поэтому, если возникают такие обстоятельства, благодаря которым капиталисту подразделения II кажется выгоднее не возобновлять немедленно свой постоянный капитал, а хотя бы отчасти удерживать его в денежной форме на более продолжительное время, то возвращение этих 1 000 IIc (в деньгах) к капиталисту подразделения I замедляется; следовательно, замедляется и восстановление 1 000 Iv в денежной форме, и капиталист подразделения I может продолжать работу в прежнем масштабе лишь при том условии, если в распоряжении у него имеются запасные деньги, — как и вообще требуется запасной капитал в деньгах для того, чтобы можно было непрерывно продолжать работу, независимо от ускоренного или замедленного возврата в денежной форме переменной капиталной стоимости.

При исследовании обмена различных элементов текущего годового воспроизводства необходимо исследовать также и результат истекшего годового труда, труда уже закончившегося года. Процесс производства, результатом которого является этот годовой продукт, остался позади нас, прошел, представлен теперь своим продуктом; следовательно, тем более относится это к процессу обращения, который предшествует процессу производства или идет параллельно с ним, к превращению потенциального переменного капитала в действительный переменный капитал, т. е. к купле и продаже рабочей силы. Рынок труда уже не составляет части того товарного рынка, который имеется здесь перед нами. Здесь рабочий уже не только продал свою рабочую силу, но и доставил в товарной форме, кроме прибавочной стоимости, эквивалент цены своей рабочей силы; с другой стороны, заработная плата уже у него в кармане, и при обмене он фигурирует лишь как покупатель товара (предметов потребления). Но далее, годовой продукт должен содержать в себе все элементы для воспроизводства, должен воспроизвести все элементы производительного капитала,

следовательно, должен воспроизвести прежде всего важнейший элемент — переменный капитал. И мы действительно видели, что по отношению к переменному капиталу результат обмена таков: рабочий как покупатель товара, расходуя свою заработную плату и потребляя купленный товар, тем самым сохраняет и воспроизводит свою рабочую силу как единственный товар, который он может и должен продавать; мы видели также, что как деньги, авансированные капиталистом на покупку этой рабочей силы, возвращаются к капиталисту, так и рабочая сила в качестве товара, обмениваемого на эти деньги, возвращается на рынок труда; в результате — здесь специально для случая с 1 000 *Iv* — мы получаем: на стороне капиталистов подразделения I — 1 000 *Iv* деньгами, на противоположной стороне, на стороне рабочих подразделения I, — рабочая сила стоимостью в 1 000, так что весь процесс воспроизводства в этом подразделении может начаться снова. Это — один результат процесса обмена.

С другой стороны, рабочие подразделения I, расходуя заработную плату, приобретают у капиталистов подразделения II предметы потребления на сумму 1 000 *c* и таким образом превращают их из товарной формы в денежную форму; капиталисты подразделения II из этой денежной формы превратили их обратно в натуральную форму своего постоянного капитала, превратили посредством покупки товаров на сумму в 1 000 *v* у капиталистов подразделения I, которые таким способом возвратили свою переменную капитальную стоимость опять в денежной форме.

Переменный капитал подразделения I совершает три превращения, которые совсем не проявляются при обмене годового продукта или проявляются лишь как намек.

1) Первая форма, 1 000 *Iv* в деньгах, которые превращаются в рабочую силу такой же стоимости. Само это превращение не проявляется в товарном обмене между I и II подразделениями, но его результат проявляется в том, что рабочие подразделения I со своими 1 000 в деньгах противостоят продавцу товаров подразделения II совершенно так же, как рабочие подразделения II, получив 500 в деньгах, противостоят продавцу товаров стоимостью в 500 *Iv*, находящихся в товарной форме.

2) Вторая форма, — единственная, в которой переменный капитал действительно изменяется, функционирует как переменный, в которой сила, созидаящая стоимость, выступает вместо обмененной на нее, данной стоимости, — эта вторая форма относится исключительно к процессу производства, который уже закончился.



3) Третья форма, в которой переменный капитал проявил себя как таковой в качестве результата процесса производства, есть стоимость, вновь созданная в течение года, следовательно, для подразделения I равна  $1\,000v + 1\,000m = 2\,000\text{ I } (v + m)$ . Вместо его первоначальной стоимости, равной 1 000 деньгами, выступила вдвое бóльшая стоимость, равная 2 000 в товаре. А потому переменная капитальная стоимость, равная 1 000 в товаре, образует лишь половину той новой стоимости, которая создана переменным капиталом как элементом производительного капитала. Эти 1 000  $Iv$  в товаре представляют собой точный эквивалент той переменной по своему назначению части всего капитала, которую первоначально авансировал совокупный капиталист подразделения I, т. е. точный эквивалент 1 000 $v$  в деньгах; но, существуя в товарной форме, они — деньги лишь потенциально (они станут действительно деньгами лишь посредством продажи товара) и, следовательно, они в еще меньшей мере представляют собой непосредственно переменный денежный капитал. В конечном счете они становятся таковым посредством продажи товара 1 000  $Iv$ , причем покупателем является  $IIc$ , и посредством немедленного появления вновь рабочей силы как товара, который можно купить, как материала, в который могут превратиться 1 000 $v$  деньгами.

Во время всех этих превращений переменный капитал постоянно остается в руках капиталиста подразделения I: 1) сначала как денежный капитал; 2) потом как элемент его производительного капитала; 3) еще позже как часть стоимости его товарного капитала, следовательно, в виде товарной стоимости; 4) наконец, опять в виде денег, которым опять противостоит рабочая сила, в которую они могут быть превращены. В течение процесса труда переменный капитал находится в руках капиталиста как проявляющая себя в действии, создающая стоимость рабочая сила, а не как стоимость данной величины; но так как капиталист всегда оплачивает рабочего лишь после того, как сила последнего уже действовала определенное, более или менее продолжительное время, то прежде чем оплатить ее, он уже получает в свои руки созданную ею стоимость как возмещение ее самой плюс прибавочную стоимость.

*Так как переменный капитал в той или иной форме постоянно остается в руках капиталиста, то отнюдь нельзя утверждать, что он превращается для кого-либо в доход. Напротив, 1 000  $Iv$  в товаре превращается в деньги посредством продажи этого товара подразделению II, которому возмещается in natura половина его постоянного капитала.*

В доход превращается не переменный капитал подразделения I, не  $1\ 000v$  в форме денег. Эти деньги, как только они превращены в рабочую силу, перестают функционировать как денежная форма переменного капитала подразделения I, — как и деньги всякого другого покупателя товаров перестают представлять что-либо принадлежащее ему, как только они будут превращены в товар какого-либо продавца. Превращения, которые совершают в руках рабочего класса деньги, полученные им как заработная плата, суть превращения не переменного капитала, а стоимости рабочей силы рабочего класса, превращенной в деньги, совершенно так же, как превращение вновь созданной рабочим стоимости ( $2\ 000 I (v + m)$ ) есть лишь превращение принадлежащего капиталисту товара, нисколько не касающееся рабочего. Но капиталист — и в еще большей мере его теоретический истолкователь, политико-эконом — лишь с трудом может отделаться от фантазии, что деньги, выплаченные рабочему, являются все еще его, капиталиста, деньгами. Если капиталист является золотопромышленником, то переменная часть стоимости, т. е. тот эквивалент в форме товара, который возмещает ему покупную цену труда, сама непосредственно появляется в денежной форме, а потому снова, не проделывая окольного пути возвращения, может функционировать как переменный денежный капитал. Но что касается рабочего в подразделении II, — если оставить в стороне рабочих, производящих предметы роскоши, — то само  $500v$  существует в форме товаров, которые предназначены для потребления рабочего, которые он, рассматриваемый как совокупный рабочий, непосредственно опять покупает у того самого совокупного капиталиста, которому он продал свою рабочую силу. Переменная часть стоимости капитала подразделения II по своей натуральной форме состоит из предметов потребления, в большей части предназначенных для потребления рабочим классом. Но то, что рабочий расходует в такой форме, представляет собой не переменный капитал, а заработную плату, деньги рабочего, которые как раз посредством своей реализации в этих предметах потребления восстанавливают для капиталиста переменный капитал  $500 Iv$  в денежной форме. Переменный капитал  $Iv$  воспроизведен в форме предметов потребления, как и постоянный капитал  $2\ 000 Ic$ ; как один, так и другой одинаково не могут быть доходом капиталиста подразделения II. В обоих случаях в доход превращается лишь заработная плата.

Но то обстоятельство, что посредством расходования заработной платы как дохода в одном случае восстанавливаются  $1\ 000 Ic$  и таким же окольным путем  $1\ 000 Iv$ , а в другом случае



восстанавливается 500  $IIv$ , следовательно, восстанавливаются в виде денежного капитала постоянный и переменный капитал (последний отчасти путем прямого, отчасти путем непрямого возвращения), — это обстоятельство является важным фактом в обмене годового продукта.

## XI. ВОЗМЕЩЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Большое затруднение при изображении обменов годового воспроизводства заключается в следующем. Если мы возьмем самую простую форму, в которой представляется дело, то мы получим:

$$(I) 4\,000c + 1\,000v + 1\,000m +$$

$$(II) 2\,000c + 500v + 500m = 9\,000,$$

что в конечном счете разлагается на:

$$4\,000\ Ic + 2\,000\ IIc + 1\,000\ Iv + 500\ IIv + 1\,000\ Im + \\ + 500\ IIIm = 6\,000c + 1\,500v + 1\,500m = 9\,000.$$

Часть стоимости постоянного капитала, а именно поскольку он состоит из собственно средств труда (как особого подразделения средств производства), перенесена со средств труда на продукт труда (на товар); эти средства труда продолжают функционировать в качестве элементов производительного капитала, причем они сохраняют свою старую натуральную форму; их износ, т. е. та стоимость, которую они постепенно утрачивают при своем функционировании в течение определенного периода времени, — вот что вновь появляется как элемент стоимости товаров, произведенных при помощи этих средств труда, вот что переносится с орудия труда на продукт труда. Следовательно, поскольку речь идет о годовом воспроизводстве, то здесь приходится принять во внимание прежде всего лишь такие составные части основного капитала, продолжительность жизни которых составляет больше одного года. Если в пределах данного года они отжили свой век, то их необходимо целиком возместить и возобновить посредством годового воспроизводства, и потому рассматриваемый вопрос к ним совершенно не относится. Может случиться и довольно часто случается так, что известные отдельные части машин и других сравнительно долговечных форм основного капитала требуют полного возмещения в пределах одного года, несмотря на долговечность всего здания или машины в целом. Эти отдельные части относятся к той же категории элементов основного капитала, которые необходимо возместить в пределах одного года.

Элемент стоимости товаров, подлежащий возмещению в пределах данного года, отнюдь не следует смешивать с издержками

на ремонт. Когда товар будет продан, этот элемент стоимости, как и другие, превратится в деньги; но после его превращения в деньги обнаруживается его отличие от других элементов стоимости. Для возобновления воспроизводства товаров (вообще для непрерывного течения процесса производства товаров) сырые и вспомогательные материалы, потребленные при производстве этих товаров, должны быть возмещены *in natura*; израсходованная на них рабочая сила точно так же должна быть возмещена свежей рабочей силой. Следовательно, вырученные за товар деньги постоянно приходится снова и снова превращать в эти элементы производительного капитала, превращать из денежной формы в товарную форму. Суть дела несколько не меняется от того, что, например, сырые и вспомогательные материалы через известные сроки закупаются сравнительно крупными массами, так что они образуют производственные запасы, следовательно, что эти средства производства в течение известного времени не приходится покупать вновь, а потому деньги, поступающие от продажи товаров, поскольку эти деньги служат для закупок про запас, могут накапливаться до тех пор, пока хватает наличных средств производства, причем эта часть постоянного капитала временно является денежным капиталом, активное функционирование которого отсрочено. Этот капитал не есть доход; это — производительный капитал, задерживаемый в денежной форме. Возобновление средств производства должно совершаться постоянно, хотя форма этого возобновления, рассматриваемая в связи с обращением, может быть различной. Новая закупка, т. е. та операция в сфере обращения, посредством которой они возобновляются, возмещаются, может совершаться через продолжительные сроки: в таком случае имеет место крупная затрата денег, совершаемая разом и компенсируемая соответствующим производственным запасом; или же эта операция совершается в сроки, быстро следующие один за другим, в таком случае денежные затраты производятся сравнительно небольшими суммами, быстро следующими одна за другой, а производственные запасы незначительны. Все это несколько не меняет сути самого дела. То же и с рабочей силой. Там, где производство непрерывно ведется на протяжении года в одном и том же масштабе, там происходит постоянное возмещение потребленной рабочей силы новой рабочей силой; где работа имеет сезонный характер или в различные периоды применяются различные количества труда, как в земледелии, там имеет место купля соответственно то меньшего, то большего количества рабочей силы. Напротив, деньги, вырученные от продажи товара, поскольку эти деньги пред-



ставляют ту часть стоимости товара, которая равна износу основного капитала, не превращаются опять в составную часть производительного капитала, утрату стоимости которого они возмещают. Они осаждаются и сохраняются в своей денежной форме наряду с производительным капиталом. Такое оседание денег повторяется до тех пор, пока не истечет состоящий из большего или меньшего ряда лет период воспроизводства, во время которого основной элемент постоянного капитала в своей старой натуральной форме продолжает функционировать в процессе производства. К тому времени, когда основной элемент постоянного капитала — постройки, машины и т. д. — отживет свой век, утратит способность функционировать в процессе производства, к этому времени его стоимость уже существует рядом с ним, полностью возмещенная деньгами, т. е. той суммой денежных осадков, стоимостей, постепенно перенесенных с основного капитала на товары, в производстве которых он принимал участие, и перешедших в денежную форму посредством продажи товаров. Затем эти деньги служат для возмещения основного капитала (или его элементов, так как различные элементы основного капитала имеют различную продолжительность жизни) *in natura*, и таким образом они служат для действительного обновления этой составной части производительного капитала. Следовательно, эти деньги представляют собой денежную форму одной части постоянной капитальной стоимости, ее основной части. Следовательно, это образование сокровища само является элементом капиталистического процесса воспроизводства, воспроизводством и сосредоточением — в денежной форме — стоимости основного капитала или его отдельных элементов до тех пор, пока основной капитал не отживет свой век и, следовательно, не передаст всей своей стоимости произведенным товарам, так что его необходимо будет возместить *in natura*. И лишь тогда, когда эти деньги превращаются в новые элементы основного капитала, чтобы возместить элементы капитала, отжившие свой век, лишь тогда они утрачивают свою форму сокровища и потому вновь активно вступают в процесс воспроизводства капитала, опосредствуемый обращением.

Как простое товарное обращение не тождественно с простым обменом продуктов, так и обращение годового товарного продукта нельзя разложить на простой, непосредственный взаимный обмен его различных составных частей. Деньги играют в нем специфическую роль, которая находит свое выражение особенно в способе воспроизводства основной капитальной стоимости. (Позже надо будет исследовать, как все это предстало

бы в ином виде, если предположить, что производство является коллективным и не имеет формы товарного производства.)

Если мы теперь вернемся к основной схеме, то для подразделения II у нас было:  $2\ 000c + 500v + 500m$ . Вся сумма предметов потребления, произведенных в течение года, равна здесь стоимости в 3 000; и каждый из различных товарных элементов, составляющих эту сумму товаров, по своей стоимости распадается на  $\frac{2}{3}c + \frac{1}{6}v + \frac{1}{6}m$ , или, в процентах, на  $66\frac{2}{3}\%c + 16\frac{2}{3}\%v + 16\frac{2}{3}\%m$ . Различные виды товаров подразделения II могут содержать стоимость постоянного капитала в различных пропорциях; точно так же в этих товарах может быть различной стоимость основной части постоянного капитала; точно так же различна и продолжительность жизни основных частей капитала, а следовательно, и годовой износ или та часть стоимости, которую они *pro rata* переносят на товары, производимые при их участии. Все это здесь не имеет никакого значения. Рассматривая общественный процесс воспроизводства, мы говорим только об обмене между подразделением II и подразделением I. Но подразделения II и I противостоят здесь друг другу лишь в их общественных, массовых отношениях; поэтому пропорциональная величина  $c$  = части стоимости товарного продукта подразделения II (только эта часть и имеет решающее значение для решения того вопроса, который теперь рассматривается) представляет собой то среднее отношение, которое получится, если подвести общий итог по всем отраслям производства, входящим в подразделение II.

Таким образом каждый из товарных видов (а это по большей части одни и те же виды товаров), общая стоимость которых представлена как  $2\ 000c + 500v + 500m$ , одинаково равен по своей стоимости  $66\frac{2}{3}\%c + 16\frac{2}{3}\%v + 16\frac{2}{3}\%m$ . Это относится к любым 100 единицам товаров, фигурируют ли они как  $c$ , или как  $v$ , или же как  $m$ .

Товары, в которых воплощены  $2\ 000c$ , в свою очередь, можно разложить по стоимости на:

$$1) \ 1\ 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}v + 333\frac{1}{3}m = 2\ 000c;$$

точно так же  $500v$  можно разложить на:

$$2) \ 333\frac{1}{3}c + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}m = 500v;$$

наконец,  $500m$  можно разложить на:

$$3) \ 333\frac{1}{3}c + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}m = 500m.$$

Если мы теперь сложим все части  $c$ , указанные в пунктах 1, 2 и 3, то получим  $1\ 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}c + 333\frac{1}{3}c = 2\ 000$ . Точно так же при сложении всех частей  $v$  получим:  $333\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}v + 83\frac{1}{3}v = 500$ , и то же самое получается при сло-



жении всех частей  $m$ ; сложение всех этих итогов по-прежнему даст общую сумму стоимостью в 3 000.

Итак, вся постоянная капитальная стоимость, заключающаяся в товарной массе подразделения II общей стоимостью в 3 000, содержится в  $2\ 000c$ , но ни  $500v$ , ни  $500m$  не содержат ни одного атома этой стоимости  $c$ . Это же относится в свою очередь и к  $v$  и к  $m$ .

Другими словами: вся та доля товарной массы подразделения II, которая представляет стоимость постоянного капитала и потому снова может быть превращена, — все равно, в его натуральную или в денежную форму, — существует в  $2\ 000c$ . Следовательно, все то, что имеет отношение к обмену постоянной стоимости товаров подразделения II, ограничивается движением стоимости  $2\ 000\ Ic$ ; и этот обмен возможен лишь на стоимость I ( $1\ 000v + 1\ 000m$ ).

Точно так же для подразделения I все, что имеет отношение к обмену постоянной капитальной стоимости этого подразделения, следует ограничить рассмотрением  $4\ 000\ Ic$ .

#### 1) ВОЗМЕЩЕНИЕ В ДЕНЕЖНОЙ ФОРМЕ ЧАСТИ СТОИМОСТИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА, УТРАЧЕННОЙ ВСЛЕДСТВИЕ ИЗНОСА

Если мы возьмем теперь прежде всего:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\ 000c + \underbrace{1\ 000v + 1\ 000m}_{2\ 000c} \\ \text{II. } \dots\dots\dots + 500v + 500m, \end{array}$$

то обмен товаров  $2\ 000\ Ic$  на товары той же стоимости I ( $1\ 000v + 1\ 000m$ ) предполагал бы, что  $2\ 000\ Ic$  *in natura* целиком снова превращаются в произведенные подразделением I натуральные составные части постоянного капитала подразделения II; но товарная стоимость в 2 000, в виде которой существует последний, содержит в себе элемент, который компенсирует убыль стоимости основного капитала, но который не приходится немедленно возмещать *in natura*; этот элемент должен превращаться в деньги, постепенно накапливаемые в общую сумму до тех пор, пока не наступит срок возобновления основного капитала в его натуральной форме. Каждый год является годом смерти основного капитала, его приходится возмещать то в одном, то в другом отдельном предприятии, или то в одной, то в другой отрасли промышленности; в одном и том же индивидуальном капитале приходится возмещать то одну, то другую часть основного капитала (так как его части имеют

различную продолжительность жизни). Рассматривая годовое воспроизводство — хотя бы и в неизменном масштабе, т. е. абстрагируясь от всякого накопления, — мы начинаем не *ab ovo* \*; мы рассматриваем один год из ряда многих, и этот год — не первый год жизни капиталистического производства. Следовательно, различные капиталы, вложенные в разнообразные отрасли производства подразделения II, имеют различный возраст, и, подобно тому как ежегодно умирают люди, работающие в этих отраслях производства, точно так же массы основных капиталов ежегодно достигают конца своей жизни и должны возобновляться *in natura* за счет накопленного денежного фонда. Постольку обмен 2 000 IIc на 2 000 I ( $v + m$ ) включает в себя превращение 2 000 IIc из его товарной формы (предметов потребления) в натуральные элементы, которые состоят не только из сырых и вспомогательных материалов, но также из натуральных элементов основного капитала — машин, орудий труда, построек и т. д. Поэтому тот износ, который в стоимости 2 000 IIc возмещается *деньгами*, отнюдь не соответствует размеру функционирующего основного капитала, так как часть последнего ежегодно приходится возмещать *in natura*; и поэтому предполагается, что в предыдущие годы в руках капиталистов подразделения II накопились деньги, необходимые для этого обмена. Но это предположение в такой же мере относится к текущему году, в какой оно принимается и для прошлых лет.

В обмене между I ( $1\,000v + 1\,000m$ ) и 2 000 IIc следует прежде всего отметить, что в сумме стоимости I ( $v + m$ ) не содержится элементов постоянной стоимости, а следовательно, не содержится элементов стоимости, необходимых для возмещения износа, т. е. не содержится стоимости, перенесенной с основной составной части постоянного капитала на те товары, в натуральной форме которых существует  $v + m$ . Напротив, в стоимости IIc этот элемент существует, и именно часть этого элемента стоимости, обязанного своим существованием основному капиталу, не приходится непосредственно превращать из денежной формы в натуральную форму, а приходится сначала сохранять в денежной форме. Поэтому при обмене I ( $1\,000v + 1\,000m$ ) на 2 000 IIc мы тотчас же наталкиваемся на то затруднение, что средства производства подразделения I, в натуральной форме которых существуют 2 000 ( $v + m$ ), на всю сумму своей стоимости в 2 000 должны быть обменены на эквивалент, существующий в виде предметов потребления подразделения II;

\* — с самого начала, *Ред.*



напротив, с другой стороны, предметы потребления 2 000 Пс не могут быть обменены на средства производства подразделения I ( $1\,000v + 1\,000m$ ) на всю сумму своей стоимости, так как некоторая часть их стоимости, — равная износу, который подлежит возмещению, или равная убыли стоимости основного капитала, — сначала должна осесть в виде денег, которые уже не будут функционировать снова как средства обращения в пределах того текущего годового периода воспроизводства, который здесь только и рассматривается. Но деньги, в которые превращается элемент износа, заключающийся в товарной стоимости 2 000 Пс, — эти деньги могут поступить только от капиталистов подразделения I, так как капиталисты подразделения II не могут оплачивать самих себя, а получают их лишь вследствие продажи своего товара, и так как, согласно предположению, I ( $v + m$ ) покупает всю сумму товаров 2 000 Пс; следовательно, посредством этой купли подразделение I должно превратить в деньги упомянутый износ основного капитала подразделения II. Но, согласно ранее изложенному закону, деньги, авансированные для обращения, возвращаются к капиталистическому производителю, который позже бросает в обращение равную стоимость в виде товара. Ясно, что подразделение I, покупая Пс, не может дать подразделению II на 2 000 товарами и, кроме того, раз навсегда отдать еще дополнительную денежную сумму (отдать ее так, чтобы она не возвращалась к нему посредством операции обмена). Это вообще означало бы, что товарная масса Пс покупается выше ее стоимости. Если подразделение II в обмен на свои 2 000с действительно получает I ( $1\,000v + 1\,000m$ ), то ему не приходится требовать от подразделения I ничего больше, и деньги, обращавшиеся при этом обмене, возвращаются к капиталистам подразделения I или II в зависимости от того, кто из них бросил деньги в обращение, т. е. кто из них раньше выступил в качестве покупателя. Вместе с тем подразделение II в таком случае превратило бы свой товарный капитал на всю сумму его стоимости в натуральную форму средств производства, между тем как у нас предположено, что некоторая часть этого товарного капитала, будучи продана в период воспроизводства текущего года, не превращается из денег снова в натуральную форму основных элементов постоянного капитала подразделения II. Следовательно, итоговая разница в форме денег могла бы возвратиться в подразделение II лишь при том условии, если бы это подразделение продало подразделению I именно на 2 000, а купило бы у них меньше, чем на 2 000, например, только на 1 800; тогда подразделение I должно было бы покрыть деньгами сальдо в размере

200, которые не возвратятся к нему, потому что эта сумма денег, авансированная для обращения, не была бы вновь извлечена из него посредством внесения в обращение товаров стоимостью в 200. В таком случае для подразделения II у нас оказался бы денежный фонд в счет износа его основного капитала; но на другой стороне, т. е. на стороне подразделения I, у нас оказалось бы перепроизводство средств производства на сумму в 200 и таким образом была бы разрушена вся основа схемы, а именно было бы нарушено воспроизводство в неизменном масштабе, при котором предполагается полная пропорциональность между различными подразделениями производства. Одно затруднение было бы лишь заменено другим, гораздо более неприятным.

Так как эта проблема представляет особые затруднения и политико-экономы до сих пор ею вообще не занимались, то мы последовательно рассмотрим все возможные (по крайней мере возможные по видимости) решения или, точнее, различную постановку самой проблемы.

Прежде всего, мы только что предположили, что подразделение II продает подразделению I на 2 000, а покупает у него товаров лишь на 1 800. В товарной стоимости 2 000 IIс заключается стоимость в 200 для возмещения износа основного капитала, которая подлежит сохранению в форме денег, в форме сокровища; таким образом стоимость 2 000 IIс распадается на 1 800, которые должны быть обменены на средства производства подразделения I, и на 200 для возмещения износа основного капитала, которые (после продажи 2 000с подразделению I) должны быть удержаны в деньгах. Или по своей стоимости 2 000 IIс были бы равны  $1\,800с + 200с$  (d), где d = déchet {износ}.

В таком случае нам следовало бы рассмотреть

обмен I.  $1\,000v + 1\,000m$

II.  $1\,800с + 200с$  (d)

На 1 000 ф. ст., которые в виде заработной платы получили рабочие в уплату за их рабочую силу, подразделение I покупает предметы потребления стоимостью в 1 000 IIс; подразделение II на эти же самые 1 000 ф. ст. покупает средства производства стоимостью в 1 000 Iv. Таким образом к капиталистам подразделения I притекает обратно их переменный капитал в денежной форме, и на следующий год они могут купить на него рабочую силу такой же стоимости, т. е. могут возместить in natura переменную часть своего производительного капитала. — Далее, подразделение II на авансированные 400 ф. ст. покупает средства производства Im, а Im на те же самые 400 ф. ст. покупает



предметы потребления  $IIc$ . Те 400 ф. ст., которые подразделение II авансировало для обращения, возвратились таким образом к капиталистам этого подразделения, но возвратились только как эквивалент за проданный товар. Подразделение I на авансированные 400 ф. ст. покупает предметы потребления; подразделение II покупает у подразделения I средства производства на 400 ф. ст., благодаря чему эти 400 ф. ст. возвращаются к капиталистам подразделения I. Значит, счет до сих пор таков:

Подразделение I бросает в обращение  $1\ 000v + 800m$  в форме товаров; далее, оно бросает в обращение в форме денег: 1 000 ф. ст. на заработную плату и 400 ф. ст. для обмена с подразделением II. По окончании обмена подразделение I имеет: 1 000*v* деньгами, 800*m*, превращенные в 800  $IIc$  (предметы потребления), и 400 ф. ст. деньгами.

Подразделение II бросает в обращение 1 800*c* в форме товаров (предметы потребления) и 400 ф. ст. в форме денег; по окончании обмена оно имеет: 1 800 в товарах подразделения I (средства производства) и 400 ф. ст. деньгами.

Теперь у нас на стороне подразделения I остается еще 200*m* (в средствах производства), на стороне подразделения II — 200*c* (d) (в предметах потребления).

Согласно предположению, подразделение I на 200 ф. ст. покупает предметы потребления *c* (d) общей стоимостью в 200; но подразделение II удерживает эти 200 ф. ст., так как 200*c* (d) представляют износ основного капитала, следовательно, они не подлежат непосредственному превращению в средства производства. Итак, 200 *Im* не могут быть проданы;  $\frac{1}{5}$  прибавочной стоимости подразделения I, подлежащая возмещению, не может быть реализована, не может превратиться из своей натуральной формы средств производства в натуральную форму предметов потребления.

Это не только противоречит предположению о простом воспроизводстве; это само по себе не является гипотезой для объяснения того, каким образом происходит превращение в деньги 200*c* (d). Напротив, это значит, что такое превращение вообще необъяснимо. Так как нельзя доказать, каким образом 200*c* (d) могут превратиться в деньги, то предполагается, что подразделение I из любезности превращает их в деньги, а именно потому, что оно не в состоянии превратить в деньги свой собственный остаток в 200*m*. Видеть в этом нормальную операцию механизма обмена — это равносильно предположению, что 200 ф. ст. ежегодно падают с неба, чтобы регулярно превращать 200*c* (d) в деньги.

Однако нелепость подобной гипотезы так прямо не бросается в глаза, когда *Im* не выступает в своей первоначальной форме существования, а именно не выступает в качестве составной части стоимости средств производства, т. е. в качестве составной части стоимости товаров, которые их капиталистические производители должны посредством продажи реализовать в деньгах, а вместо этого оказывается в руках тех, с кем капиталисты делят прибавочную стоимость, например, в качестве земельной ренты она оказывается в руках земельных собственников или в качестве процента — в руках кредиторов, ссудивших деньги. Но если та часть заключающейся в товарах прибавочной стоимости, которую промышленный капиталист должен отдать как земельную ренту или как процент другим совладельцам прибавочной стоимости, если эта часть прибавочной стоимости в течение длительного времени не может быть реализована посредством продажи самих товаров, то это означает, что наступил конец и для уплаты ренты или процента, и потому ни земельные собственники, ни получатели процента не смогут посредством расходования ренты и процента служить в качестве *dei ex machina* \* для того, чтобы по их усмотрению превращать в деньги определенные части годового воспроизводства. Так же обстоит дело с расходами всех так называемых непродительных работников — государственных чиновников, врачей, адвокатов и т. д., и вообще всех тех, кто в облике «большой публики» оказывает политико-экономам ту «услугу», что объясняет необъясненное ими.

Так же мало помогает делу, когда, вместо прямого обмена между I и II — между этими двумя крупными подразделениями самих капиталистических производителей, — привлекают в качестве посредника купца и при помощи его «денег» обходят все затруднения. Например, в данном случае 200 *Im* в конце концов должны быть окончательно сбыты промышленным капиталистам подразделения II. Пусть они пройдут через руки ряда купцов, — и все же последний из них окажется, согласно гипотезе, в таком же положении по отношению к капиталистам подразделения II, в каком сначала находились капиталистические производители подразделения I, т. е. купцы не могут продать 200 *Im* капиталистам подразделения II, и затраченная ими сумма на покупку 200 *Im* не может возобновить тот же самый процесс для подразделения I.

---

\* — буквально: «бога из машины» (в античном театре актеры, изображавшие богов, появлялись на сцене с помощью особых механизмов); в переносном смысле выражение «бог из машины» означает неожиданно появляющееся лицо, которое спасает положение, *Ред.*



Отсюда видно, что если даже отвлечься от нашей настоящей цели, совершенно необходимо рассматривать процесс воспроизводства в его основной форме, в которой устранены все затемняющие дело побочные обстоятельства, как необходимо это и для того, чтобы разделаться с фальшивыми увертками, которые создают видимость «научного» объяснения, делая с самого начала предметом анализа общественный процесс воспроизводства в его запутанной конкретной форме.

Итак, закон, согласно которому деньги, авансированные капиталистическим производителем для обращения, при нормальном ходе воспроизводства (в неизменном ли, в расширенном ли масштабе) должны возвращаться к своему исходному пункту (причем безразлично, принадлежат ли деньги самим капиталистическим производителям или взяты ими займы), — этот закон раз навсегда исключает ту гипотезу, что 200 Пс (d) превращаются в деньги посредством тех денег, которые авансировало подразделение I.

## 2) ВОЗМЕЩЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА IN NATURA

Выяснив несостоятельность только что рассмотренной гипотезы, нам остается предположить еще лишь такие возможности, которые, кроме возмещения деньгами износа основного капитала, включают также и возмещение in natura того основного капитала, который полностью отжил свой век.

До сих пор мы предполагали:

а) что 1 000 ф. ст., которые подразделение I выплатило в виде заработной платы, расходуются рабочими на Пс той же стоимости, т. е. что они покупают на эти 1 000 ф. ст. предметы потребления.

То, что подразделение I авансирует здесь указанные 1 000 ф. ст. в деньгах, это является только констатированием факта. Соответствующие капиталистические производители должны выплатить заработную плату деньгами; потом эти деньги расходуются рабочими на жизненные средства и, в свою очередь, для продавцов жизненных средств они снова служат средством обращения при превращении их постоянного капитала из товарного капитала в производительный капитал. Правда, эти деньги проходят при этом через многие каналы (розничные торговцы, домовладельцы, сборщики налогов, непроизводительные работники, как-то врачи и т. д., в которых нуждается сам рабочий), и потому лишь часть их из рук рабочих подразделения I притекает непосредственно в руки капиталистов подразделения II. Течение этих денег может в большей или

меньшей мере приостановиться, поэтому на стороне капиталистов могут оказаться необходимыми новые денежные резервы. При рассмотрении основной формы воспроизводства мы все это ставляем в стороне.

б) Выше предполагалось также, что один раз подразделение I авансирует на покупку у подразделения II добавочно еще 400 ф. ст. деньгами, которые притекают к нему обратно, а другой раз подразделение II на покупку у подразделения I авансирует тоже 400 ф. ст., которые возвращаются к нему. Это предположение необходимо, так как было бы произвольным обратное предположение, что либо капиталисты подразделения I, либо капиталисты подразделения II односторонне авансируют на обращение деньги, необходимые для обмена товаров. Так как в предыдущем параграфе 1) было показано, что приходится отвергнуть ту нелепую гипотезу, согласно которой добавочные деньги, необходимые для превращения 200 Пс (d) в деньги, бросает в обращение подразделение I, то, очевидно, остается еще лишь одна гипотеза, которая кажется еще более нелепой, а именно: подразделение II само бросает в обращение деньги, при посредстве которых превращается в денежную форму та составная часть стоимости товара, которая должна возместить износ основного капитала. Например, часть стоимости, которую во время производства утрачивает прядельная машина господина X, вновь появляется как часть стоимости пряжи; то, что на одной стороне утрачено его прядельной машиной в стоимости, ее износ, должно собираться у него же на другой стороне в виде денег. Пусть капиталист X покупает, например, на 200 ф. ст. хлопок у капиталиста Y и таким образом авансирует для обращения 200 ф. ст. деньгами; капиталист Y покупает у него пряжу на эти самые 200 ф. ст., и эти 200 ф. ст. служат теперь для капиталиста X как фонд для возмещения износа прядельной машины. Это сводилось бы просто к тому, как если бы капиталист X, независимо от своего производства, от продукта производства и продажи этого продукта, имел *in petto* \* 200 ф. ст. для того, чтобы уплатить самому себе за убыль стоимости прядельной машины, т. е. как если бы он, кроме этой убыли стоимости своей прядельной машины на 200 ф. ст., должен был ежегодно добавлять из своего кармана еще по 200 ф. ст. деньгами для того, чтобы в конце концов иметь возможность купить новую прядельную машину.

Но это только кажущаяся нелепость. Подразделение II состоит из капиталистов, основной капитал которых находится

---

\* — здесь: в своем кошельке. *Ред.*



на совершенно различных стадиях своего воспроизводства. У одних уже наступил срок, когда он целиком должен быть возмещен *in natura*. У других основной капитал более или менее далек от этой стадии; для всех членов этой последней группы капиталистов обще то, что их основной капитал не воспроизводится реально, т. е. не возобновляется *in natura*, не возмещается новым экземпляром того же рода, но что его стоимость последовательно собирается в форме денег. Первая же группа капиталистов находится совершенно (или отчасти, что здесь не имеет значения) в таком же положении, как и при учреждении своего предприятия, когда капиталисты с денежным капиталом выступили на рынке, чтобы превратить его, с одной стороны, в постоянный (основной и оборотный) капитал, а с другой стороны — в рабочую силу, в переменный капитал. Как и тогда, теперь им приходится снова авансировать этот денежный капитал для обращения, — следовательно, приходится авансировать стоимость постоянного основного капитала точно так же, как стоимость оборотного и переменного капитала.

Итак, предполагается, что из 400 ф. ст., бросаемых в обращение капиталистами подразделения II для обмена с подразделением I, одна половина поступает от таких капиталистов подразделения II, которые должны посредством продажи своих товаров не только возместить свои средства производства, относящиеся к оборотному капиталу, но и возобновить свой основной капитал *in natura* посредством авансирования своих денег; между тем другая половина капиталистов подразделения II на свои деньги возмещает *in natura* только оборотную часть своего постоянного капитала, но не возобновляет свой основной капитал *in natura*. При таком предположении решительно нет ничего противоречивого в том, что возвращающиеся назад 400 ф. ст. (возвращающиеся, когда подразделение I покупает на них предметы потребления) различно распределяются между этими двумя группами капиталистов подразделения II. Они притекают обратно к капиталистам подразделения II, но они возвращаются не в прежние руки, а различно распределяются внутри этого подразделения, переходят от одной части его капиталистов к другой.

Одна часть капиталистов подразделения II, кроме части средств производства, в конечном счете оплаченных товарами этих капиталистов, превратила 200 ф. ст. деньгами в новые элементы основного капитала *in natura*. Их деньги, израсходованные таким образом, — как при начале предприятия, — лишь в течение ряда лет постепенно возвращаются к ним из обращения как соответствующая износу основного капитала

составная часть стоимости товаров, произведенных при помощи этого основного капитала.

Напротив, другая часть капиталистов подразделения II на 200 ф. ст. не получила никаких товаров от капиталистов подразделения I, но капиталисты подразделения I платят за их товары теми деньгами, на которые первая часть капиталистов подразделения II купила элементы основного капитала. Одна часть капиталистов подразделения II опять располагает своей основной капитальной стоимостью в обновленной натуральной форме, другая — все еще занята тем, что собирает эту стоимость в денежной форме для возмещения своего основного капитала *in natura* в последующее время.

Положение, из которого нам следует исходить, таково: после прежних обменов остаток подлежащих обмену товаров на обеих сторонах составляет 400*m* для подразделения I, и 400*c* для подразделения II <sup>52)</sup>. Мы предполагаем, что подразделение II авансирует 400 деньгами для обмена этих товаров в сумме на 800. Половина 400 деньгами (= 200) при всех условиях должна быть затрачена той частью II*c*, которая накопила 200 в денежной форме как стоимость износа основного капитала и которая теперь должна снова превратить их обратно в натуральную форму своего основного капитала.

Совершенно так же, как постоянная капитальная стоимость, переменная капитальная стоимость и прибавочная стоимость, — на которые может быть разложена стоимость товарных капиталов подразделений II и I, — могут быть представлены в особых пропорциональных долях самих товаров подразделения II, соответственно — товаров подразделения I; совершенно так же может быть представлена в пределах самой постоянной капитальной стоимости и та часть стоимости, которую еще не приходится превращать в натуральную форму основного капитала, но необходимо пока постепенно накапливать в денежной форме как сокровище. Известное количество товаров подразделения II (следовательно, в нашем примере — половина остатка = 200) является здесь лишь носителем этой стоимости износа основного капитала, которой предстоит посредством обмена оседать в форме денег. (Первая часть капиталистов подразделения II, возобновляющая основной капитал *in natura*, вместе со стоимостью износа основного капитала, заключающейся в той товарной массе, от которой здесь фигурирует лишь остаток, быть может, уже реализовала для себя некоторую часть стоимости износа

<sup>52)</sup> Цифры опять не согласуются с взятыми ранее. Однако это не имеет значения, так как дело касается здесь только определенных пропорций. Ф. Э.



основного капитала; но им остается, таким образом, реализовать еще 200 в деньгах.)

Далее, что касается второй половины (= 200) тех 400 ф. ст., которые подразделение II бросило в обращение при этой заключительной операции, то на нее покупаются у подразделения I оборотные составные части постоянного капитала. Возможно, что часть этих 200 ф. ст. бросили в обращение обе группы капиталистов подразделения II, или же только та их группа, которая не возобновляет *in natura* основную составную часть стоимости.

Итак, посредством 400 ф. ст. из подразделения I извлечено: 1) на сумму в 200 ф. ст. такие товары, которые состоят лишь из элементов основного капитала, 2) на сумму в 200 ф. ст. такие товары, которые возмещают в натуральной форме лишь элементы оборотной части постоянного капитала подразделения II. Подразделение I продало теперь весь свой годовой товарный продукт, поскольку его надлежало продать подразделению II, но стоимость одной пятой этого продукта, т. е. 400 ф. ст., теперь находится в распоряжении подразделения I в денежной форме. Однако эти деньги представляют собой превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая как доход должна быть израсходована на предметы потребления. Итак, подразделение I на эти 400 покупает товарную стоимость подразделения II = 400. Таким образом, приведя в движение товар подразделения II, деньги притекают обратно в это же подразделение.

Возьмем теперь три случая. При этом ту часть капиталистов подразделения II, которая возмещает основной капитал *in natura*, мы назовем «часть 1», а ту, которая накапливает в денежной форме стоимость износа основного капитала, назовем «часть 2». Три случая таковы: а) некоторая доля тех 400, которые как остаток еще существуют в виде товаров подразделения II, должна возместить известную долю оборотных частей постоянного капитала для части 1 и части 2 (скажем, по  $\frac{1}{2}$ ); б) часть 1 уже продала весь свой товар, следовательно, часть 2 еще должна продать 400; с) часть 2 продала все, кроме тех 200, в которых заключается стоимость износа основного капитала.

Тогда мы получаем следующие распределения:

а) Из товарной стоимости = 400с, которая еще остается в руках подразделения II, части 1 принадлежат 100 и части 2 — 300; 200 из этих 300 представляют износ основного капитала. В этом случае из тех 400 ф. ст. деньгами, которые подразделение I теперь направляет обратно, чтобы получить товары подразделения II, часть 1 первоначально затратила 300, а именно: деньгами 200, на которые она извлекла из подразделения I элементы основного капитала *in natura* и деньгами же еще 100 для

опосредствования ее товарного обмена с подразделением I; напротив, часть 2 из этих 400 авансировала только  $\frac{1}{4}$ , т. е. 100; — тоже для опосредствования своего товарного обмена с подразделением I.

Итак, из этих 400 деньгами часть 1 авансировала 300 и часть 2 авансировала 100.

Но из этих 400 возвращаются:

К части 1—100, следовательно, только  $\frac{1}{3}$  авансированных ею денег. Но взамен остальных  $\frac{2}{3}$  она обладает возобновленным основным капиталом стоимостью в 200. За этот основной элемент капитала стоимостью в 200 она отдала подразделению I деньги, но после этого не продавала своего товара. Поскольку дело касается этих 200 деньгами, часть 1 выступает по отношению к подразделению I только в качестве покупателя, но не выступает затем в качестве продавца. Следовательно, эти деньги не могут возвратиться к части 1; иначе вышло бы, что она получила элементы основного капитала в подарок от подразделения I. — Поскольку же дело касается остальной трети денег, авансированных частью 1, постольку эта часть 1 выступает сначала как покупатель оборотных составных частей своего постоянного капитала. На эти же самые деньги подразделение I покупает у части 1 остаток ее товара стоимостью в 100. Следовательно, деньги возвращаются к ней (к части 1 от подразделения II), потому что она выступает в качестве продавца товара тотчас же после того, как выступала покупателем. Если бы они не возвратились, то вышло бы, что подразделение II (часть 1) за товары в сумме на 100 отдало бы подразделению I сначала 100 деньгами и потом сверх того еще 100 в товарной форме, — следовательно, оно подарило бы ему свой товар.

Напротив, к части 2, затратившей 100 деньгами, возвращаются 300 деньгами: 100 возвращаются потому, что она сначала как покупатель бросила в обращение 100 деньгами и потом получила их обратно как продавец товаров; 200 возвращаются потому, что она функционирует только как продавец товаров на сумму стоимости в 200, но не как покупатель. Значит, деньги не могут возвратиться к подразделению I. Следовательно, износ основного капитала возмещается деньгами, которые подразделение II (часть 1) бросило в обращение на покупку элементов основного капитала; но они попадают в руки части 2 не как деньги части 1, а как деньги, принадлежащие подразделению I.

б) При этом предположении остаток  $P_c$  распределяется таким образом, что части 1 принадлежат 200 деньгами, а части 2 принадлежат 400 в товарной форме.



Часть 1 продала все свои товары, но 200 в деньгах представляют собой превращенную форму основной составной части ее постоянного капитала, подлежащей возобновлению *in natura*. Следовательно, часть 1 здесь выступает только как покупатель и вместо своих денег получает на ту же сумму стоимости товар подразделения I в натуральной форме элементов основного капитала. Часть 2 должна бросить в обращение (в том случае, если капиталисты подразделения I совсем не авансируют денег для обмена товаров между подразделениями I и II) максимум лишь 200 ф. ст., так как в отношении половины своей товарной стоимости она является лишь продавцом подразделению I, а не покупателем у этого подразделения I.

К части 2 возвращаются из обращения 400 ф. ст.: 200 возвращаются потому, что она их авансировала как покупатель и получает их обратно как продавец товаров стоимостью в 200; остальные 200 возвращаются потому, что она продает подразделению I товары стоимостью в 200, не извлекая за это товарного эквивалента из подразделения I.

с) Часть 1 располагает 200 в деньгах и 200с в товарах; часть 2—200с (d) в товарах.

При этом предположении часть 2 не должна авансировать никаких денег, потому что по отношению к подразделению I она вообще функционирует уже не как покупатель, а только как продавец, следовательно, ей приходится ждать, пока у нее купят товары.

Часть 1 авансирует 400 ф. ст. деньгами: 200 авансирует для взаимного обмена товарами с подразделением I, остальные 200 — просто как покупатель у подразделения I. На эти 200 ф. ст. деньгами она покупает элементы основного капитала.

Подразделение I на 200 ф. ст. деньгами покупает у части 1 товары стоимостью в 200, благодаря чему к этой части возвращаются ее 200 ф. ст. деньгами, авансированные на этот товарный обмен; на остальные 200 ф. ст., — которые тоже получены от части 1, — подразделение I покупает товар стоимостью в 200 у части 2, благодаря чему износ основного капитала этой части капиталистов осаждается в форме денег.

Дело несколько не изменилось бы, если мы предположим, что в случае с) не подразделение II (часть 1), а подразделение I авансирует 200 деньгами на обмен уже произведенных товаров. Если подразделение I первым купит у части 2 подразделения II, товары стоимостью в 200, — предполагается, что части 2 нужно продать лишь этот остаток ее товаров, — то эти 200 ф. ст. не возвращаются к подразделению I, потому что эта часть подразделения II, в свою очередь, не выступит как покупатель;

но в таком случае подразделение II, часть 1, должно купить на 200 ф. ст. деньгами, а также обменять товары стоимостью в 200, следовательно, этому подразделению необходимо путем обмена получить у подразделения I товары общей стоимостью в 400. Тогда 200 ф. ст. деньгами от подразделения II, части 1, возвращаются к подразделению I. Если подразделение I снова затрачивает их на покупку остатка товаров стоимостью в 200 у подразделения II, части 1, то эти деньги возвратятся к нему, когда подразделение II, часть 1, возьмет у подразделения I вторую половину из 400 в товарах. Часть 1 (подразделения II) затратила 200 ф. ст. деньгами просто как покупатель элементов основного капитала; поэтому эти деньги не возвращаются к ней, а служат для превращения в деньги 200с, остатка товаров подразделения II, части 2, между тем как к подразделению I деньги, затраченные им на товарный обмен, а именно 200 ф. ст., возвращаются не от части 2, а от части 1 подразделения II. За товары стоимостью 400 к подразделению I возвратился товарный эквивалент в 400; 200 ф. ст. деньгами, авансированные им для этого обмена товаров общей стоимостью в 800, также возвратились к нему, — и, таким образом, все в порядке.

Затруднение, которое встретилось при обмене:

- I.  $\frac{1\ 000v + 1\ 000\ m}{2\ 000\ c}$ , свелось к затруднению при обмене остатков:  
 II.  $\frac{1\ 000v + 1\ 000\ m}{2\ 000\ c}$ , свелось к затруднению при обмене остатков:  
 I. .... 400 m.  
 II. (1) 200 деньгами + 200с товарами + (2) 200с товарами, или, чтобы представить дело еще нагляднее:  
 I. 200m + 200m.  
 II. (1) 200 деньгами + 200с товарами + (2) 200с товарами.

Так как у подразделения II, части 1, 200с товарами обмениваются на 200 Im (товарами) и так как все деньги, обращающиеся между подразделениями I и II при этом обмене товаров общей стоимостью в 400, возвращаются к тому, кто их авансировал, — к подразделению I или к подразделению II, — то эти деньги, представляя собой элемент обмена между двумя подразделениями, по существу не являются элементом той проблемы, которую мы здесь рассматриваем. Или, представляя дело иначе: если мы предположим, что в обмене 200 Im (товарами) на 200 IIc (товарами подразделения II, части 1) деньги функционируют как средство платежа, а не как покупательное средство, и, следовательно, не как «средство обращения» в самом узком смысле этого термина, то ясно, — ибо товары 200 Im



и 200 IIc (части 1) по величине стоимости равны, — что средства производства стоимостью в 200 обмениваются на предметы потребления стоимостью в 200, что деньги функционируют здесь лишь идеально и что в действительности совсем не приходится бросать денег в обращение для погашения балансовой разницы на той или другой стороне. Следовательно, проблема выступает в своем чистом виде лишь тогда, когда мы на обеих сторонах, т. е. в подразделениях I и II, исключим товар 200 Im и его эквивалент — товар 200 IIc (части 1).

Итак, по устранении этих двух взаимно покрывающихся товарных величин равной стоимости (подразделений I и II) обмену подлежит остаток, при наличии которого проблема выступает в своем чистом виде, а именно:

I. 200t товарами.

II. (1) 200c деньгами + (2) 200c товарами.

Здесь ясно: подразделение II, часть 1, на 200 деньгами покупает 200 Im, т. е. покупает составные части своего основного капитала; благодаря этому основной капитал подразделения II, части 1, возобновлен *in natura*, а прибавочная стоимость подразделения I, величиной в 200, из товарной формы (из формы средств производства, а именно из формы элементов основного капитала) превращена в денежную форму. На эти деньги подразделение I покупает предметы потребления у части 2 подразделения II; для подразделения II результат состоит в том, что у части 1 в определенном размере возобновлена *in natura* основная составная часть ее постоянного капитала, а у части 2 другая составная часть ее постоянного капитала (возмещающая износ основного капитала) осела в виде денег, причем это ежегодно продолжается до тех пор, пока и эту составную часть ее постоянного капитала не придется возобновить *in natura*.

Предварительное условие здесь, очевидно, заключается в том, чтобы эта основная составная часть постоянного капитала подразделения II, которая на величину всей своей стоимости снова превратилась в деньги и потому каждый год подлежит возобновлению *in natura* (у части 1), — чтобы стоимостью этой части постоянного капитала была равна годовому износу той другой основной составной части постоянного капитала подразделения II, которая все еще продолжает функционировать в своей старой натуральной форме и износ которой, т. е. убыль стоимости, переносимая на товары, в процессе производства которых функционирует эта часть основного капитала, сначала подлежит возмещению деньгами. Поэтому такое равновесие являлось бы законом воспроизводства в неизменном масштабе;

иначе говоря, это значит, что пропорциональное разделение труда в подразделении I, производящем средства производства, должно оставаться неизменным, поскольку это подразделение доставляет, с одной стороны, оборотные, а с другой стороны, — основные составные части постоянного капитала для подразделения II.

Прежде чем исследовать это более подробно, мы должны посмотреть, что получится, если остаток  $IIc$  (1) не равен остатку  $IIc$  (2); он может быть больше или меньше этого остатка. Рассмотрим один за другим оба эти случая.

### Первый случай

I.  $200m$ .

II. (1)  $220c$  (деньгами) + (2)  $200c$  (товарами).

Здесь  $IIc$  (1) на 200 ф. ст. деньгами покупает товары  $200 Im$ , а подразделение I на те же самые деньги покупает товары  $200 IIc$  (2), следовательно, оно покупает ту составную часть основного капитала капиталистов II (2), которая должна осесть у последних в форме денег; она превращена, таким образом, в деньги. Но  $20 IIc$  (1) деньгами не могут превратиться обратно в основной капитал *in natura*.

Этой беде, по-видимому, можно помочь, если мы предположим, что остаток  $Im$  равен не 200, а 220, и что, следовательно, раньше из 2000 I было обменено не 1 800, а лишь 1 780. В таком случае получится:

I.  $220m$ .

II. (1)  $220c$  (деньгами) + (2)  $200c$  (товарами).

$IIc$ , часть 1, на 220 ф. ст. деньгами покупает  $220 Im$ , а затем подразделение I на 200 ф. ст. покупает  $200 IIc$  (2) товарами. Но тогда на стороне подразделения 1 остается 20 ф. ст. деньгами, т. е. остается такая часть прибавочной стоимости, которую подразделение I не может израсходовать на предметы потребления, а может сохранить лишь в форме денег. Таким образом затруднение лишь передвинуто от  $IIc$  (части 1) к  $Im$ .

Предположим теперь, что  $IIc$ , часть 1, напротив, меньше чем  $IIc$  (часть 2), следовательно:

### Второй случай

I.  $200m$  (товарами).

II. (1)  $180c$  (деньгами) + (2)  $200c$  (товарами).

Подразделение II (часть 1) на 180 ф. ст. деньгами покупает товары  $180 Im$ ; на эти деньги подразделение I покупает у подразделения II (части 2) товары такой же стоимости, т. е.  $180 IIc$  (2); на одной стороне остается 20  $Im$ , которые не могут быть



проданы, и точно так же остается 20  $\Pi c$  (2) на другой стороне; эти товары общей стоимостью в 40 не могут быть превращены в деньги.

Если бы мы предположили, что остаток товаров у подразделения I = 180, то это нам нисколько не помогло бы; правда, тогда у подразделения I не осталось бы никакого излишка, но из суммы  $\Pi c$  (части 2) по-прежнему оставался бы излишек товара в 20, который невозможно продать, превратить в деньги.

В первом случае, где величина стоимости  $\Pi$  (1) больше, чем  $\Pi$  (2), на стороне  $\Pi c$  (1) остается избыток в деньгах, не превратимый в основной капитал, или, если мы предположим, что остаток  $I m = \Pi c$  (1), то тот же самый избыток в деньгах, не превратимый в предметы потребления, оказывается уже на стороне  $I m$ .

Во втором случае, где  $\Pi c$  (1) меньше, чем  $\Pi c$  (2), оказывается денежный дефицит на стороне 200  $I m$  и  $\Pi c$  (2), а также равный излишек товара на обеих сторонах, или, если предположить, что остаток  $I m = \Pi c$  (1), то дефицит в деньгах и излишек в товаре оказывается на стороне  $\Pi c$  (2).

Если мы предположим, что остатки  $I m$  в обоих случаях постоянно равны  $\Pi c$  (1), — так как объем производства определяется заказами и так как воспроизводство нисколько не изменится от того, если в текущем году больше произведено основных составных частей, а в следующем году больше оборотных составных частей постоянного капитала подразделений II и I, — то в первом случае  $I m$  могло бы быть полностью превращено в предметы потребления лишь при том условии, если бы подразделение I на свой избыток в деньгах купило часть прибавочной стоимости у подразделения II, следовательно, эта часть прибавочной стоимости не была бы потреблена, а была бы накоплена подразделением II в форме денег; во втором случае беде можно было бы помочь, если подразделение I само израсходовало бы эти деньги, но эта гипотеза нами отвергнута.

Если  $\Pi c$  (1) больше, чем  $\Pi c$  (2), то для реализации денежного избытка в  $I m$  необходим ввоз иностранных товаров. Если  $\Pi c$  (1) меньше, чем  $\Pi c$  (2), то для реализации в средствах производства той части  $\Pi c$ , которая представляет износ основного капитала, необходим, наоборот, вывоз товаров подразделения II (предметов потребления). Следовательно, в обоих случаях необходима внешняя торговля.

Допуская даже, что при рассмотрении воспроизводства в неизменном масштабе производительность труда во всех отраслях производства, а следовательно, и соответствующие отношения стоимостей товарных продуктов этих отраслей

необходимо предполагать неизменными, — оба последних случая, где  $IIc$  (1) больше или меньше, чем  $IIc$  (2), все же всегда представляли бы интерес при рассмотрении воспроизводства в расширенном масштабе, когда эти случаи безусловно будут иметь место.

### 3) ВЫВОДЫ

Что касается возмещения основного капитала, то вообще необходимо отметить следующее:

Если, — предполагая неизменными все прочие условия, т. е. не только масштаб производства, но в частности и производительность труда, — в текущем году отмирает более значительная часть основного элемента стоимости  $IIc$ , чем в предыдущем году, а потому и более значительная часть этого элемента подлежит возобновлению *in natura*, то при этом та часть основного капитала, которая находится лишь на пути к своей смерти и до момента смерти подлежит возмещению пока что в деньгах, должна уменьшиться в такой же пропорции, так как, согласно предположению, сумма основной части капитала, функционирующей в подразделении II (также и сумма стоимости), остается неизменной. Но это влечет за собой следующие обстоятельства. *Во-первых*, если более значительная часть товарного капитала подразделения I состоит из элементов основного капитала  $IIc$ , то соответственно меньшая часть — из оборотных составных частей  $IIc$ , так как все производство подразделения I для  $IIc$  остается неизменным. Если производство одной части увеличивается, то производство другой части уменьшается, и наоборот. Но, с другой стороны, все производство подразделения II также сохраняет прежний объем. Как же возможно это при уменьшении у него количества сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов (т. е. при уменьшении оборотных элементов постоянного капитала подразделения II)? *Во-вторых*, более значительная часть основного капитала  $IIc$ , вновь восстановленного в денежной форме, устремляется в подразделение I, чтобы снова превратиться из денежной формы в натуральную форму. Следовательно, в подразделение I устремляется больше денег, чем необходимо только для товарного обмена между двумя подразделениями, устремляется больше таких денег, которые не служат посредником во взаимном обмене товаров, а лишь односторонне выступают в функции покупательного средства. В то же время пропорционально уменьшилась бы та товарная масса из  $IIc$ , которая представляет возмещение стоимости износа основного капитала, следовательно, уменьшилась бы та товарная масса подразде-



ления II, которая должна быть превращена не в товары подразделения I, а лишь в деньги этого подразделения I. От подразделения II к I подразделению притекло бы больше денег просто в качестве покупательных средств, а у подразделения II оказалось бы меньше товаров, по отношению к которым подразделение I функционировало бы только в качестве покупателя. Так как *Iv* уже превращено в товары подразделения II, то, следовательно, более значительная часть *Im* не могла бы быть превращена в товары подразделения II; эту часть *Im* пришлось бы сохранить в денежной форме.

Противоположный случай имеет место тогда, когда в каком-либо году воспроизводство отмершего основного капитала подразделения II оказывается меньше и, напротив, часть для возмещения износа основного капитала — больше; после вышеизложенного этот случай не требует дальнейшего рассмотрения.

И таким образом, несмотря на воспроизводство в неизменном масштабе, наступил бы кризис — кризис перепроизводства.

Словом: если при простом воспроизводстве и при прочих неизменных условиях, т. е., в частности, при неизменной производительности, общем количестве и интенсивности труда, — предполагается непостоянное соотношение между отмершим (подлежащим возобновлению) и продолжающим действовать в старой натуральной форме (присоединяющим к продуктам только стоимость, возмещающую его износ) основным капиталом, то в одном случае масса подлежащих воспроизводству оборотных составных частей осталась бы неизменной, но возросла бы масса подлежащих воспроизводству основных составных частей; следовательно, все производство подразделения I должно было бы увеличиться или же, даже если оставить в стороне денежные отношения, имел бы место дефицит в воспроизводстве этих частей основного капитала.

В другом случае: если бы относительная величина основного капитала подразделения II, подлежащего воспроизводству *in natura*, уменьшилась, а потому в том же отношении увеличилась бы та составная часть основного капитала подразделения II, которая пока что подлежит возмещению лишь в деньгах, то масса оборотных составных частей постоянного капитала подразделения II, воспроизведенных подразделением I, осталась бы неизменной, а масса подлежащих воспроизводству основных частей, напротив, уменьшилась бы. Следовательно, имело бы место или уменьшение объема всего производства подразделения I, или же появился бы излишек основного капитала (как ранее был дефицит), и притом излишек, который не может быть превращен в деньги.

Правда, в первом случае тот же самый труд, при увеличении его производительности, продолжительности или интенсивности, мог бы доставить больший продукт и таким образом было бы возможно в этом случае покрыть дефицит; но такое изменение не могло бы произойти без перемещения труда и капитала из одной отрасли производства подразделения I в другую его отрасль, а всякое такое перемещение немедленно вызвало бы нарушения. И, во-вторых, подразделению I пришлось бы (поскольку возросли продолжительность и интенсивность труда) обменять большую стоимость на меньшую стоимость подразделения II, следовательно, произошло бы обесценение продукта подразделения I.

Противоположное произошло бы во втором случае, когда подразделение I вынуждено сокращать свое производство, что означает кризис для занятых в нем рабочих и капиталистов, или же оно доставляет излишек, что опять-таки представляет собой кризис. Сами по себе такие излишки — это отнюдь не беда, а благо, но при капиталистическом производстве они являются бедой.

Помочь в обоих случаях могла бы внешняя торговля; в первом случае — чтобы товар подразделения I, удерживаемый в денежной форме, превратить в предметы потребления; во втором случае — чтобы сбыть товарный излишек. Но внешняя торговля, поскольку она не просто возмещает элементы капитала (также и по величине стоимости), лишь отодвигает противоречия в более широкую сферу, открывает им больший простор.

Если устранить капиталистическую форму воспроизводства, то дело сведется к тому, что величина отмирающей и потому подлежащей возмещению *in natura* части основного капитала (здесь капитала, функционирующего в производстве предметов потребления) изменяется в различные, следующие один за другим годы. Если в одном году эта часть очень велика (превышает среднюю норму отмирания, подобно тому как это бывает со смертностью людей), то в следующем году она, несомненно, будет значительно меньше. Если предположить, что прочие условия не изменились, то количество сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, необходимое для производства предметов потребления в течение года, вследствие указанных изменений в возмещении основного капитала не уменьшается; следовательно, в одном случае все производство средств производства должно было бы расшириться, в другом — сократиться. Эти колебания можно предотвратить лишь посредством постоянного относительного перепроизводства; при этом, с одной стороны, производится основного капитала на известное коли-



чество больше, чем непосредственно необходимо; с другой стороны, создается запас сырья и т. д. сверх непосредственных потребностей данного года (в особенности это относится к жизненным средствам). Такой вид перепроизводства равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства. Но в рамках капиталистического общества перепроизводство является одним из элементов общей анархии.

Этот пример с основным капиталом — при неизменном масштабе воспроизводства — весьма убедителен. Несоответствие в производстве основного и оборотного капитала — это одна из излюбленных экономистами причин, которыми они объясняют возникновение кризисов. А что такое несоответствие может и должно возникать при простом *сохранении* величины основного капитала, что оно может и должно возникать при предположении идеального нормального производства, при простом воспроизводстве уже функционирующего общественного капитала, это для них — нечто новое.

## ХII. ВОСПРОИЗВОДСТВО ДЕНЕЖНОГО МАТЕРИАЛА

До сих пор мы совершенно не обращали внимания на один момент, а именно на годовое воспроизводство золота и серебра. Как просто материал для изготовления предметов роскоши, для позолоты и т. д., золото и серебро, подобно всяким другим продуктам, не заслуживали бы здесь особого упоминания. Напротив, как денежный материал и, следовательно, как потенциальные деньги, они играют важную роль. Здесь, ради упрощения, мы будем считать денежным материалом только золото.

По сравнительно старым данным вся годовая добыча золота составляла 800—900 тысяч фунтов, что по стоимости равно круглым счетом 1 100 или 1 250 миллионам марок. Напротив, по Зётберу <sup>53)</sup>, в среднем за 1871—1875 годы добывалось лишь 170 675 килограммов золота стоимостью круглым счетом в 476 миллионов марок. Из этого количества доставляли: Австралия округленно на 167, Соединенные Штаты на 166, Россия на 93 миллиона марок. Остаток распределяется между различными странами в суммах меньше 10 миллионов марок на каждую. Среднегодовое производство серебра за тот же период составляло несколько меньше 2 миллионов килограммов стоимостью в 354½ миллиона марок; из этого количества Мексика доставляла круглым счетом на 108, Соединенные Штаты доставляли

<sup>53)</sup> Ad. Soetbeer. «Edelmetall-Produktion». Gotha, 1879.

на 102, Южная Америка — на 67, Германия — на 26 миллионов марок и т. д.

Из стран с господствующим капиталистическим производством только Соединенные Штаты являются производителями золота и серебра; европейские капиталистические страны почти все свое золото и преобладающую часть своего серебра получают из Австралии, Соединенных Штатов, Мексики, Южной Америки и России.

Но мы перенесем золотые прииски в ту страну капиталистического производства, годовое воспроизводство которой мы анализируем здесь, и сделаем это по следующей причине.

Капиталистическое производство вообще не существует без внешней торговли. Но если предположить нормальное годовичное воспроизводство в данных размерах, то этим уже предполагается, что внешняя торговля только замещает туземные изделия изделиями другой потребительной или натуральной формы, не затрагивая ни отношений стоимости, а следовательно, и тех отношений стоимости, в которых обмениваются между собой две категории: средства производства и предметы потребления, ни отношений между постоянным капиталом, переменным капиталом и прибавочной стоимостью, на которые распадается стоимость продукта каждой из этих категорий. Введение внешней торговли в анализ ежегодно воспроизводимой стоимости продукта может, следовательно, только запутать дело, не доставляя нового момента ни для самой задачи, ни для решения ее. Следовательно, ее совсем не надо принимать во внимание; поэтому золото следует рассматривать здесь как непосредственный элемент годового воспроизводства, а не как ввозимый извне посредством обмена товарный элемент.

Добыча золота, как и вообще производство металлов, относится к подразделению I, к той категории, которая охватывает производство средств производства. Предположим, что стоимость годового продукта в форме золота = 30 (для удобства; фактически же это число слишком велико по сравнению с числами нашей схемы); пусть эта стоимость распадается на  $20c + 5v + 5m$ ;  $20c$  подлежат обмену на другие элементы  $1c$ , и это нам следует рассмотреть позже\*; напротив,  $5v + 5m$  (I) должны быть обменены на элементы  $11c$ , т. е. на предметы потребления.

Что касается  $5v$ , то всякое предприятие по добыче золота начинает функционировать прежде всего с покупки рабочей силы, эта рабочая сила покупается не на золото, добытое на

\* См. примечание Ф. Энгельса № 55 на стр. 537, *Ред.*



самом этом предприятии, а на известную долю денег, имевшихся в запасе в данной стране. На эти 5*у* рабочие приобретают предметы потребления у подразделения II, а последнее на эти деньги покупает средства производства у подразделения I. Если предположить, что подразделение II покупает на 2 у подразделения I золото в качестве материала для производства товаров и т. п. (т. е. покупает составную часть своего постоянного капитала), то к капиталисту-золотопромышленнику подразделения I возвращается 2*у* в деньгах, которые уже раньше находились в сфере обращения. Если подразделение II в дальнейшем не покупает у подразделения I золото в качестве материала, то подразделение I покупает товары у подразделения II, бросая свое золото в обращение в качестве денег, так как на золото можно купить любой товар. Различие заключается только в том, что подразделение I выступает здесь не как продавец, а лишь как покупатель. Золотопромышленники подразделения I всегда могут сбыть свой товар; он всегда находится в такой форме, в которой может быть непосредственно обменен.

Предположим, что фабрикант-прядильщик уплатил своим рабочим 5*у*, за что они доставили ему — если оставить в стороне прибавочную стоимость — пряжу, продукт, по стоимости равный 5; рабочие на 5 покупают товары из суммы II*с*, подразделение II покупает на 5 деньгами пряжу у подразделения I, и таким образом 5*у* деньгами возвращаются к фабриканту-прядильщику. Напротив, в только что предположенном случае капиталист I*з* (так мы будем обозначать золотопромышленника) авансирует своим рабочим 5*у* деньгами, которые уже раньше находились в сфере обращения; рабочие затрачивают эти деньги на жизненные средства, но из этих 5 деньгами только 2 возвращаются от подразделения II к капиталисту I*з*. Однако капиталист I*з* точно так же, как и фабрикант-прядильщик, может снова начать процесс воспроизводства: его рабочие доставили ему стоимость 5 в форме золота, из которого он продал 2, а остальными 3 владеет в форме золота, — следовательно, ему следует только отчеканить из них монету <sup>54)</sup> или превратить их в банковые билеты, — и весь его переменный капитал прямо, без дальнейшего опосредствования подразделением II, опять оказывается в его руках в денежной форме.

Но уже при этом первом процессе годового воспроизводства произошло изменение в количестве денег, действительно или

---

<sup>54)</sup> «Значительное количество золотых слитков (gold bullion)... доставляется золотоискателями прямо на монетный двор в Сан-Франциско». «Reports by H. M. Secretaries of Embassy and Legation», 1879, Part III, p. 337.

потенциально находящихся в сфере обращения. Мы предположили, что подразделение II на часть IIc купило  $2v$  (Iz) в качестве материала; пусть 3 как денежная форма переменного капитала Iz, в свою очередь, расходуются в пределах подразделения II. Следовательно, из общего количества вновь произведенных денег 3 остались в пределах подразделения II и не возвратились в подразделение I. Согласно нашему предположению, подразделение II уже удовлетворило свою потребность в золоте как в материале. Поэтому указанные 3 остаются в его руках как золотое сокровище. Так как они не могут образовать какого бы то ни было элемента его постоянного капитала и так как подразделение II уже раньше имело достаточный денежный капитал на покупку рабочей силы, так как, далее, эти добавочные 3з, за исключением возмещения износа основного капитала, не выполняют никакой функции в пределах IIc, на часть которого они обменены (они могли бы служить для того, чтобы про tanto покрывать износ основного капитала лишь в том случае, если IIc (1) меньше, чем IIc (2), что имеет характер случайности); так как, с другой стороны, именно за исключением возмещения износа основного капитала, весь товарный продукт IIc должен быть обменен на средства производства I ( $v + m$ ), — то эти деньги целиком подлежат перенесению из IIc в II $m$ , причем безразлично, существует ли последнее в форме необходимых жизненных средств или в форме предметов роскоши; наоборот, соответствующая товарная стоимость подлежит перенесению из II $m$  в IIc. Результат: часть прибавочной стоимости подразделения II накапливается как денежное сокровище.

Во второй год воспроизводства, если точно такая же доля золота, добытого в течение года, по-прежнему используется в качестве материала, то 2 опять возвратятся к Iz, а 3 будут возмещены *in natura*, т. е. опять высвободятся в подразделении II как сокровище и т. д.

Относительно переменного капитала вообще: капиталисту Iz, как всякому другому, постоянно приходится авансировать этот капитал в деньгах на покупку труда. На это  $v$  не ему, а его рабочим приходится покупать у подразделения II; следовательно, никогда не может произойти такого случая, чтобы этот капиталист выступил как покупатель, т. е. чтобы он сам бросил золото в пределы подразделения II без инициативы последнего. Но поскольку подразделение II покупает у него материал, поскольку это подразделение должно превращать свой постоянный капитал IIc в золотой материал, постольку часть (Iz) $v$  возвращается от подразделения II к капиталисту Iz точно так же, как возвращается переменный капитал к дру-



гим капиталистам подразделения I; поскольку же этого не происходит, он возмещает свое  $v$  золотом непосредственно из своего продукта. Но в той мере, в какой  $v$ , авансированное в денежной форме, не возвращается к нему от подразделения II, в этой мере часть денег, обращающихся в пределах подразделения II (деньги, притекшие в это подразделение от подразделения I и не возвратившиеся к последнему), превращается в подразделении II в сокровище, и потому соответствующая часть прибавочной стоимости этого подразделения не расходуется на предметы потребления. Так как постоянно открываются новые золотые прииски или возобновляется работа на старых, то известная доля денег, которые капиталист  $Iz$  должен затрачивать на  $v$ , всегда составляет некоторую часть того количества денег, которое имелось налицо до начала добычи нового золота; рабочие капиталиста  $Iz$  бросают эти деньги в пределы подразделения II и, поскольку они из этого подразделения не возвращаются к капиталисту  $Iz$ , они образуют там элемент для образования сокровища.

Что же касается  $(Iz)m$ , то капиталист  $Iz$  всегда может выступать с этой суммой как покупатель; он вносит в обращение свое  $m$  в форме золота и извлекает за него предметы потребления  $Ic$ ; в подразделении II золото отчасти используется как материал, поэтому здесь оно функционирует как действительный элемент постоянной составной части  $c$  производительного капитала; поскольку же этого не происходит, то оно опять-таки становится элементом для образования сокровища в виде части  $II m$ , заставшей в денежной форме. Отсюда видно, — если оставить в стороне  $Ic$ , подлежащее рассмотрению позже<sup>55)</sup>, — каким образом даже при простом воспроизводстве, хотя здесь и исключается накопление в собственном смысле этого слова, т. е. исключается воспроизводство в расширенном масштабе, все же необходимо предполагается накопление денег, или образование сокровища. И так как это накопление денег ежегодно повторяется снова, то оно объясняет предположение, из которого мы исходили, исследуя капиталистическое производство, а именно то предположение, что при начале воспроизводства в руках капиталистов подразделений I и II находится известное количество денежных средств, соответствующее величине товарного обмена. Такое накопление денег происходит даже при вычете того золота, которое безвозвратно пропадает вследствие износа обращающихся денег.

<sup>55)</sup> Исследования об обмене вновь добытого золота в пределах постоянного капитала подразделения I в рукописи Маркса не оказались. — Ф. Э.

Само собой понятно, что чем больше возраст капиталистического производства, тем больше масса денег, накопленная всеми капиталистами, и, следовательно, тем относительно меньше та доля, которую годовая добыча нового золота присоединяет к этой массе, хотя это добавление и может быть значительным по своей абсолютной величине. Вернемся еще раз к возражению \*, которое было сделано Туку: каким образом каждому капиталисту удается извлекать из годового продукта прибавочную стоимость в форме денег, т. е. извлекать из обращения больше денег, чем он бросает в него, — ведь в конечном счете именно класс капиталистов следует рассматривать как тот источник, из которого деньги вообще поступают в обращение?

В ответ на это мы, резюмируя ранее сказанное (глава XVII), заметим:

1) Единственное необходимое здесь предположение заключается в том, что вообще имеется налицо достаточно денег для обмена различных элементов массы годового воспроизводства; это предположение совершенно не затрагивает то, что часть товарной стоимости состоит из прибавочной стоимости. Если предположить, что все производство принадлежит самим рабочим и их прибавочный труд является прибавочным трудом только для них самих, а не для капиталистов, то масса обращающейся товарной стоимости осталась бы прежней и, при прочих неизменных условиях, потребовала бы прежнего количества денег для своего обращения. Итак, в обоих случаях вопрос заключается лишь в том, откуда берутся деньги для обмена всей этой товарной стоимости, а отнюдь не в том, откуда берутся деньги для превращения в деньги прибавочной стоимости.

Конечно, стоимость каждого отдельного товара — возвращаемся еще раз к этому — состоит из  $c + v + m$ , и, следовательно, для обращения всей товарной массы необходима, с одной стороны, определенная сумма денег для обращения капитала  $c + v$ , и, с другой стороны, — другая сумма денег для обращения дохода капиталистов, прибавочной стоимости  $m$ . Как для отдельных капиталистов, так и для всего класса капиталистов деньги, которые капиталисты авансируют как капитал, отличны от тех денег, которые они расходуют как доход. Откуда берутся эти последние деньги? Просто-напросто из тех денег, которые находятся в руках класса капиталистов; следовательно, в общем и целом из совокупной массы денег, имеющих в дан-

---

\* См. настоящий том, стр. 370. *Ред.*



ном обществе, одна часть служит для обращения дохода капиталистов. Мы уже видели, что всякий капиталист, учреждающий новое предприятие, сначала расходует деньги на предметы потребления для содержания самого себя, а потом, когда предприятие начнет работать, снова вылавливает их как деньги, служащие для превращения в звонкую монету его прибавочной стоимости. Но, вообще говоря, вся трудность ответа на поставленный вопрос проистекает из двух источников.

Во-первых, если мы будем рассматривать только обращение и оборот капитала, следовательно, если мы и капиталиста будем рассматривать лишь как персонификацию капитала, а не как капиталистического потребителя и человека, любящего пожить в свое удовольствие, то, хотя мы увидим, как он постоянно бросает в обращение прибавочную стоимость в качестве составной части своего товарного капитала, но мы никогда не увидим в его руках денег как формы дохода; мы никогда не увидим, чтобы он бросал в обращение деньги с целью потребления прибавочной стоимости.

Во-вторых, если класс капиталистов бросает в обращение известную денежную сумму в форме дохода, то кажется, что он уплачивает эквивалент также и за соответствующую часть всего годового продукта и, следовательно, последняя как бы перестает представлять прибавочную стоимость. Но прибавочный продукт, в котором представлена прибавочная стоимость, ничего не стоит классу капиталистов. Как класс, он владеет им и потребляет этот продукт даром, и денежное обращение ничего не может изменить в этом. Изменение, вызываемое денежным обращением, заключается только в том, что каждый капиталист, — вместо того, чтобы потреблять свой прибавочный продукт *in natura*, что в большинстве случаев невозможно, — из всей массы годового общественного прибавочного продукта извлекает и присваивает всякого рода товары на сумму присвоенной им прибавочной стоимости. Но анализ механизма обращения показал, что если класс капиталистов бросает в обращение деньги на расходование дохода, то он также извлекает из обращения эти деньги и таким образом постоянно может снова начинать тот же самый процесс, что, следовательно, рассматриваемый как класс капиталистов, он по-прежнему остается владельцем этой денежной суммы, необходимой для превращения прибавочной стоимости в деньги. Итак, если капиталист не только извлекает с товарного рынка для своего фонда потребления прибавочную стоимость в форме товаров, но в то же время получает обратно и деньги, на которые он купил эти товары, то ясно, что он извлек из обращения товары

без эквивалента со своей стороны. Они ему ничего не стоят; хотя он и уплатил за них деньгами. Если я покупаю товары на один фунт стерлингов, а продавец этих товаров возвращает мне фунт стерлингов за прибавочный продукт, который мне ничего не стоил, то очевидно, что я получил эти товары даром. Постоянное повторение этой операции ничего не меняет в том, что я постоянно извлекаю товары и постоянно остаюсь владельцем фунта стерлингов, хотя для получения товаров я на время расстаюсь со своим фунтом стерлингов. Капиталист постоянно получает эти деньги обратно как превращенную в деньги прибавочную стоимость, которая ему ничего не стоила.

Мы видели, что у А. Смита вся стоимость общественного продукта разлагается на доходы, на  $v + m$ , следовательно, постоянная капитальная стоимость предполагается равной нулю. Из этого необходимо следует, что денег, требующихся для обращения годового дохода, достаточно также и для обращения всего годового продукта; что, следовательно, в нашем случае, денег, необходимых для обращения предметов потребления стоимостью в 3 000, достаточно и для обращения всего годового продукта стоимостью в 9 000. Таково, действительно; воззрение А. Смита, и Т. Тук повторяет это воззрение. Это совершенно неверное представление об отношении количества денег, необходимого для превращения дохода в деньги, к тому количеству денег, которое необходимо для обращения всего общественного продукта, является неизбежным результатом непонимания, неосмысленного представления о том, каким способом воспроизводятся и ежегодно возмещаются различные вещественные элементы и элементы стоимости всего годового продукта. Поэтому оно уже опровергнуто.

Послушаем самих Смита и Тука.

Смит говорит:

«Обращение каждой страны можно разделить на две части: обращение, совершающееся между торговцами, и обращение, происходящее между торговцами и потребителями. Хотя одни и те же денежные знаки — бумажные или металлические — могут употребляться то в одной части обращения, то в другой, все же, поскольку оба эти процесса обращения происходят в одно и то же время и рядом друг с другом, каждый из них требует для своего совершения определенной суммы денег того или иного рода. Стоимость товаров, обращающихся между различными торговцами, никогда не может превысить стоимость товаров, обращающихся между торговцами и потребителями, поскольку все, что торговцы покупают, в конечном счете предназначается для продажи потребителям. Обмен между торговцами, носящий оптовый характер, обычно требует довольно значительной суммы для каждой отдельной сделки. Напротив, обращение между торговцами и потребителями, поскольку оно отличается преимущественно розничным характером, часто требует лишь очень небольших



сумм, — нередко бывает достаточно шиллинга или даже полпенни. Но мелкие суммы обращаются гораздо быстрее крупных... Поэтому, хотя покупки за год всех потребителей по стоимости по меньшей мере» {хорошо это «по меньшей мере!»} «равны покупкам за год всех торговцев, тем не менее покупки первых, как правило, могут быть произведены посредством гораздо меньшего количества денег» и т. д. (книга II, гл. II).

По поводу этого места из книги Адама Смита Т. Тук замечает:

«Не подлежит никакому сомнению, что это проведенное здесь различие по существу дела является правильным... Обмен между торговцами и потребителями включает также и выдачу заработной платы, которая составляет главный доход» (*the principal means*) «потребителей... Все обмены между торговцами, т. е. все виды продажи, начиная от производителей или импортеров и кончая розничным торговцем или купцом-экспортером, причем товары проходят все ступени промышленной обработки и т. п., могут быть сведены к перемещениям капитала. Но это перемещение капитала необходимо не предполагает и на практике действительно не приводит к тому, чтобы при большом количестве обменов во время перемещения совершалась действительная передача банковых билетов или монет, — я имею в виду материальную, а не фиктивную передачу... Общий итог взаимных обменов между торговцами в конечном счете должен определяться и ограничиваться суммой обменов между торговцами и потребителями» (Th. Tooke. *An Inquiry into the Currency Principle*. London, 1844, p. 34—36 *passim*).

Если последнюю фразу взять обособленно, то можно было бы подумать, что Тук просто констатирует, что существует известное соотношение между обменами торговцев друг с другом и обменами торговцев с потребителями, — другими словами, существует известное соотношение между стоимостью всего годового дохода и стоимостью капитала, посредством которого производится этот доход. Однако это не так. Тук прямо присоединяется к пониманию А. Смита. Поэтому нет нужды в особой критике его теории обращения.

2) Всякий промышленный капитал вначале разом бросает в обращение деньги на покупку всей своей основной составной части, стоимость которой он потом извлекает из обращения лишь постепенно, в течение ряда лет, посредством продажи своего годового продукта. Следовательно, сначала он бросает в обращение больше денег, чем извлекает из него. Это повторяется каждый раз при возобновлении всего капитала *in natura*; это повторяется каждый год для определенного числа предприятий, основной капитал которых приходится возобновлять *in natura*; частично это повторяется при каждом ремонте, при каждом лишь частичном возобновлении основного капитала. Следовательно, если одна сторона извлекает из обращения больше денег, чем бросает в него, то другая сторона, наоборот, бросает в обращение больше денег, чем извлекает из него.

Во всех отраслях промышленности, в которых период производства (как величина, отличная от рабочего периода) охватывает сравнительно длительное время, капиталистические производители в течение этого периода постоянно бросают деньги в обращение, — отчасти на оплату примененной рабочей силы, отчасти на закупку подлежащих потреблению средств производства; таким образом средства производства непосредственно извлекаются с товарного рынка, а предметы потребления извлекаются с него отчасти косвенно, а именно рабочими, расходующими свою заработную плату, отчасти же непосредственно самими капиталистами, которые отнюдь не отсрочивают своего потребления, причем сначала эти капиталисты не бросают на рынок никакого эквивалента в форме товаров. Деньги, бросаемые ими в обращение, в течение этого периода служат для превращения в деньги товарной стоимости, включая и содержащуюся в ней прибавочную стоимость. Это обстоятельство становится очень важным при развитом капиталистическом производстве, когда акционерные общества и т. д. осуществляют такие долговечные предприятия, как постройка железных дорог, каналов, доков, крупных городских сооружений, железных судов, дренаж почвы в крупных размерах и т. д.

3) В то время, как другие капиталисты — если оставить в стороне их затраты на основной капитал — извлекают из обращения больше денег, чем бросили в него при покупке рабочей силы и оборотных элементов, в это же время капиталисты, добывающие золото и серебро, — если оставить в стороне благородный металл, который служит в качестве сырого материала, — бросают в обращение только деньги, а извлекают из него только товары. Постоянный капитал, кроме части, возмещающей износ основного капитала, большую часть переменного капитала и всю прибавочную стоимость, за исключением разве сокровища, которое накапливается в их собственных руках, — все это они бросают в обращение в виде денег.

4) С одной стороны, в качестве товаров обращаются всевозможные вещи, не являющиеся продуктом производства данного года: земельные участки, дома и т. д.; далее, обращаются также продукты, период производства которых охватывает более года: скот, лес, вино и т. д. По отношению к этим и другим явлениям в сфере обращения важно иметь в виду, что кроме денежной суммы, необходимой для непосредственного обращения товаров, постоянно известное количество денег находится в скрытом состоянии, не функционирует, но, получив толчок, может начать функционирование. Притом стоимость таких продуктов нередко вступает в обращение частями и по-



степенно, например, стоимость домов в течение ряда лет вступает в обращение в виде арендной платы за наем.

С другой стороны, не все движения процесса воспроизводства опосредствуются денежным обращением. Весь процесс производства, как только приобретены его элементы, исключается из обращения. Исключается, далее, весь продукт, потребляемый непосредственно самим производителем, причем безразлично, входит ли этот продукт в индивидуальное или в производительное потребление; сюда относится также и натуральная форма оплаты сельскохозяйственных рабочих.

Итак, та масса денег, посредством которой обращается годовой продукт, уже имеется в обществе, постепенно накоплена. Она, за исключением разве золота, возмещающего изношенные монеты, не составляет части той новой стоимости, которая создана в текущем году.

Хотя на основе только металлического обращения деньги могут функционировать, между прочим, и как средство платежа, и исторически действительно функционировали в этом качестве, хотя на этой основе развились кредитная система и определенные стороны ее механизма, тем не менее в нашем изложении предполагается обращение исключительно денег из благородного металла, притом предполагается опять-таки простейшая форма этого обращения: купля и продажа за наличные.

Это предположение делается не только по методологическим соображениям, важность которых сказывается уже в том, что как Тук и его школа, так и их противники в своих контрверзах при исследовании обращения банковых билетов постоянно были вынуждены возвращаться к гипотезе чисто металлического обращения. Они были вынуждены делать это *post festum*, но, и возвращаясь к ней, они оценивали ее весьма поверхностно, что было неизбежно, потому что этот исходный пункт в их анализе играл, таким образом, лишь второстепенную роль.

Но уже самое простое рассмотрение денежного обращения, представленного в его *первоначальной* форме, а это обращение денег является здесь имманентным моментом годового процесса воспроизводства, показывает:

а) Если мы предположим развитое капиталистическое производство, следовательно, предположим господство системы наемного труда, то очевидно, что денежный капитал играет главную роль, поскольку он является формой, в которой авансируется переменный капитал. В той мере, в какой развивается система наемного труда, всякий продукт превращается в товар,

а потому — за некоторыми важными исключениями — должен целиком пройти превращение в деньги как фазу своего движения. Количество обращающихся денег должно быть достаточно для этого превращения товаров в деньги, и большая часть этого количества доставляется в форме заработной платы, денег, которые авансированы промышленными капиталистами в качестве денежной формы переменного капитала на оплату рабочей силы и функционируют в руках рабочих: в большей своей части функционируют лишь как средство обращения (как покупательное средство). Это — полная противоположность натуральному хозяйству, которое преобладает на базисе всякой системы личной зависимости (включая и крепостничество) и в еще большей мере преобладает на базисе более или менее примитивных общин, причем безразлично, есть ли в таких общинах отношения личной зависимости или рабства, или таковые отсутствуют.

При системе рабства денежный капитал, затрачиваемый на покупку рабочей силы, играет роль денежной формы основного капитала, который возмещается лишь постепенно, в течение активного периода жизни раба. Поэтому у афинян прибыль, которую рабовладелец получал непосредственно, путем промышленного использования своего раба, или косвенно, отдавая его в наем другим лицам, применявшим труд рабов в промышленности (например, в горном деле), рассматривалась просто как процент (вместе с амортизацией) на авансированный денежный капитал, — точно так же, как при капиталистическом производстве часть прибавочной стоимости плюс износ основного капитала промышленный капиталист считает процентом и возмещением его основного капитала, что является правилом у капиталистов, сдающих в аренду свой основной капитал (дома, машины и т. д.). Простые домашние рабы, служат ли они для оказания необходимых услуг или только для показной роскоши, не принимаются здесь во внимание, они соответствуют нашему классу прислуги. Но и система рабства, — поскольку она представляет собой господствующую форму производительного труда в земледелии, мануфактуре, судоходстве и т. д., как это было в развитых государствах Греции и в Риме, — сохраняет элемент натурального хозяйства. Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара-рабочей силы — посредством войн, морского разбоя и т. д. А весь этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения. Даже в Соединенных Штатах, после того как промежуточная область



между северными штатами наемного труда и рабовладельческими южными штатами превратилась в район разведения рабов для Юга, где, следовательно, сам раб, выбрасываемый на рынок, был превращен в элемент годового воспроизводства, — этот источник с течением времени оказался недостаточным, и потому длительное время, до тех пор пока это было возможно, для пополнения рынка рабов продолжалась торговля рабами, которые ввозились из Африки.

б) Стихийно совершающиеся на основе капиталистического производства отливы и приливы денег при обмене годового продукта; единовременные авансирования основных капиталов на всю величину их стоимости и постепенное, охватывающее многолетние периоды извлечение их стоимости из обращения, следовательно, постепенное восстановление их в денежной форме посредством ежегодного образования сокровища, которое по своему существу совершенно отлично от того образования сокровища, которое происходит параллельно с ним и основывается на ежегодной добыче нового золота; различная продолжительность времени, на которое, в зависимости от продолжительности периодов производства товаров, авансируются деньги, и, следовательно, необходимость уже предварительно иметь эти деньги в форме сокровища, иметь их раньше, чем можно будет обратно извлекать их из обращения посредством продажи товара; различная продолжительность времени, на которое авансируются деньги, вытекающая хотя бы уже из различной отдаленности места производства от рынка сбыта; точно так же различие в величине и сроке возврата денежных сумм в зависимости от состояния или относительной величины производственных запасов на различных предприятиях и у различных отдельных капиталистов одной и той же отрасли производства, следовательно, различия в сроках закупок элементов постоянного капитала — и все это в течение одного года воспроизводства. Стоит только на основе практики заметить все эти разнообразные моменты стихийного движения и обратить на них внимание, и они будут планомерно использованы как для применения механических вспомогательных средств системы кредита, так и для действительного выуживания тех наличных капиталов, которые могут быть отданы в ссуду.

К этому присоединяется еще различие между такими отраслями, производство которых при нормальных в общем условиях непрерывно совершается в неизменном масштабе, и такими, которые в различные периоды года применяют рабочую силу в различном количестве, как, например, сельское хозяйство.

XIII. ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЕСТЮТА ДЕ ТРАСИ <sup>561</sup>

Примером путаного и в то же время претенциозного недомыслия политико-экономов при рассмотрении общественного воспроизводства может служить «великий логик» Дестют де Траси (ср. книгу I, стр. 146, примечание 30 <sup>78</sup>), к которому даже Рикардо относился серьезно, называя его «весьма выдающимся писателем» («Principles», p. 333).

Этот «выдающийся писатель» дает следующие указания относительно всего общественного процесса воспроизводства и обращения:

«Меня спросят, каким образом эти промышленные предприниматели извлекают такие крупные прибыли и из чего они могут извлечь их. Я отвечаю, что они достигают этого, продавая все то, что производят, дороже, чем стоило им производство; они продают:

1) друг другу все то, что идет на их потребление, на удовлетворение их потребностей, оплачивая это частью своих прибылей;

2) наемным рабочим как тем, которых нанимают они сами, так и тем, которых нанимают праздные капиталисты; таким путем они получают обратно от этих рабочих всю выплаченную им заработную плату, за исключением разве небольших сбережений рабочих;

3) праздным капиталистам, которые уплачивают им той частью своего дохода, которая еще не израсходована на наем рабочих, занятых непосредственно у этих праздных капиталистов; так что вся рента, ежегодно уплачиваемая предпринимателями праздным капиталистам, тем или иным из этих путей притекает обратно к первым» (Destutt de Tracy. «Traité de la volonté et de ses effets». Paris, 1826, p. 239).

Итак, капиталисты обогащаются, во-первых, обманывая друг друга при обмене той части прибавочной стоимости, которая предназначается ими для личного потребления или потребляется как доход. Иначе говоря: если эта часть их прибавочной стоимости, соответственно их прибыли, равна 400 ф. ст., то эти 400 ф. ст. превращаются, например, в 500 ф. ст. вследствие того, что каждый совладелец этих 400 ф. ст. продает свою часть другому дороже на 25%. Так как это делают все, то результат получается такой же, как если бы они продавали друг другу по действительной стоимости. Только для обращения товарной стоимости в 400 ф. ст. им потребуется сумма денег в 500 ф. ст., а это представляется скорее методом обеднения, чем обогащения, так как им приходится значительную долю всего своего состояния непроизводительно сохранять в бесполезной форме средств обращения. Все сводится к тому, что класс капиталистов, несмотря на общее номинальное повышение цен их товаров, может распределить между собой для своего личного

<sup>561</sup> Из рукописи II.



потребления товарный капитал стоимостью лишь в 400 ф. ст., но при этом капиталисты доставляют друг другу обоюдное удовольствие, обменивая 400 ф. ст. товарной стоимости при помощи такого количества денег, которое требуется для обращения 500 ф. ст. товарной стоимости.

Мы совершенно оставляем в стороне то, что здесь уже предположена «часть их прибылей» и, следовательно, вообще предположено наличие запаса товаров, в котором представлена прибыль. Но ведь Дестют намеревался объяснить нам именно то, откуда берется эта прибыль. Вопрос о том, какая масса денег необходима для ее обращения, это совершенно подчиненный вопрос. Товарная масса, в которой представлена прибыль, по мнению Дестюта, возникает потому, что капиталисты не только продают эту товарную массу друг другу, хотя уже и эта «мысль» очень хороша и глубока, но что все они продают друг другу дороже. Итак, мы знаем теперь один источник обогащения капиталистов. Он сводится к тайне «энтшектора Бресига»<sup>79</sup>, что большая бедность проистекает из большой *pauvreté* \*.

2) Далее, те же капиталисты продают товары

«наемным рабочим, как тем, которых нанимают они сами, так и тем, которых нанимают праздные капиталисты; таким путем они получают обратно от этих наемных рабочих всю выплаченную им заработную плату, за исключением разве небольших сбережений рабочих».

Возвращение к капиталистам того денежного капитала, в форме которого они авансировали заработную плату рабочему, является, согласно господину Дестюту, вторым источником обогащения тех же капиталистов.

Итак, если класс капиталистов выдал рабочим в форме заработной платы, например 100 ф. ст., а затем те же рабочие покупают товары такой же стоимости в 100 ф. ст. у того же класса капиталистов, и потому сумма в 100 ф. ст., авансированная капиталистами как покупателями рабочей силы, притекает к ним обратно вследствие продажи товаров на 100 ф. ст. своим рабочим, то капиталисты благодаря этому *обогащаются*. С точки зрения здравого смысла представляется очевидным, что капиталисты посредством этой процедуры снова владеют теми 100 ф. ст., которыми они обладали до нее. В начале процедуры у них было 100 ф. ст. деньгами, на эти 100 ф. ст. они купили рабочую силу. За эти 100 ф. ст. деньгами купленный труд производит товары стоимостью, насколько мы знаем от Дестюта

---

\* — бедности. Ред.

до сих пор, в 100 ф. ст. Посредством продажи рабочим этих 100 ф. ст. в товарах капиталисты получают обратно 100 ф. ст. деньгами. Следовательно, у капиталистов опять 100 ф. ст. деньгами, у рабочих же — на 100 ф. ст. товара, который произведен ими самими. Невозможно понять, как могли бы капиталисты обогатиться на этом. Если бы 100 ф. ст. деньгами не возвратились к ним обратно, то им пришлось бы, во-первых, платить рабочим за их труд 100 ф. ст. деньгами и, во-вторых, даром отдать им продукт этого труда, предметы потребления на 100 ф. ст. Следовательно, возвращение денег могло бы, самое большее, объяснить, почему капиталисты не беднеют вследствие этой операции, но отнюдь не объясняет, почему они в результате этой операции обогащаются.

Конечно, совсем иным является вопрос о том, каким образом у капиталистов оказываются эти 100 ф. ст. деньгами и почему рабочие вынуждены обменивать свою рабочую силу на эти 100 ф. ст. вместо того, чтобы самим производить товары за собственный счет. Но это нечто такое, что для мыслителей такого калибра, как Дестют, понятно само собой.

Дестют сам не вполне удовлетворен этим решением. Ведь он не сказал нам, что обогащение происходит вследствие того, что сначала расходуется денежная сумма в 100 ф. ст. и потом опять поступает денежная сумма в 100 ф. ст., т. е. он не сказал, что обогащение происходит вследствие возвращения 100 ф. ст. деньгами; последнее показывает лишь то, почему 100 ф. ст. деньгами не пропадают. Он сказал нам, что капиталисты обогащаются,

«продавая все то, что производят, дороже, чем стоило им производство».

Таким образом оказывается, что капиталисты при своей сделке с рабочими должны обогащаться также благодаря тому, что они продают рабочим слишком дорого. Превосходно!

«Они выплачивают заработную плату... и все это притекает к ним обратно вследствие расходов всех этих людей, которые платят за них» {за продукты} «дороже, чем они обошлись им» {капиталистам} «ввиду выплаты этой заработной платы» (там же, стр. 240).

Итак, капиталисты выплачивают рабочим 100 ф. ст. заработной платы, а потом продают рабочим собственный продукт последних за 120 ф. ст., так что к капиталистам не только притекают обратно эти 100 ф. ст., но они еще и выигрывают 20 ф. ст.? Это невозможно. Рабочие могут уплатить лишь теми деньгами, которые они получили в форме заработной платы. Если они получили от капиталистов 100 ф. ст. заработ-



ной платы, то они могут купить лишь на 100 ф. ст., а не на 120 ф. ст. Значит, так дело не пошло бы. Но существует еще один путь. Рабочие покупают у капиталистов товара на 100 ф. ст., но в действительности получают товара стоимостью лишь на 80 ф. ст. Поэтому они безусловно обмануты на 20 ф. ст. А капиталисты безусловно обогатились на 20 ф. ст., потому что они фактически оплатили рабочую силу ниже ее стоимости на 20%, или окольным путем сделали из номинальной заработной платы вычет размером в 20%.

Класс капиталистов достиг бы той же цели, если бы он с самого начала выдал рабочим заработную плату лишь в 80 ф. ст., а потом доставил бы им за эти 80 ф. ст. деньгами товарную стоимость действительно в 80 ф. ст. Таков, по-видимому, — если рассматривать класс капиталистов в целом, — нормальный путь, потому что, согласно самому господину Дестюту, рабочий класс должен получать «достаточную заработную плату» (там же, стр. 219), так как этой заработной платы должно хватить по меньшей мере на то, чтобы сохранить его существование и работоспособность, чтобы рабочие могли «приобрести самые необходимые жизненные средства» (там же, стр. 180). Если рабочие не получают такой достаточной заработной платы, то, согласно тому же Дестюту, это — «смерть для промышленности» (там же, стр. 208), следовательно, по-видимому, это отнюдь не средство обогащения для капиталистов. Но какова бы ни была величина заработной платы, уплачиваемой классом капиталистов рабочему классу, она имеет определенную стоимость, например 80 ф. ст. Следовательно, если класс капиталистов уплачивает рабочим 80 ф. ст., то он должен доставить им за эти 80 ф. ст. товарную стоимость в 80 ф. ст., и потому возвращение этих 80 ф. ст. не обогащает его. Если же он уплачивает им деньгами 100 ф. ст. и продает за 100 ф. ст. товарную стоимость в 80 ф. ст., то он платил бы им в деньгах на 25% больше, чем их нормальная заработная плата, но доставлял бы им за эти деньги на 25% меньше товара.

Другими словами: фонд, из которого класс капиталистов вообще извлекает свою прибыль, образовался бы посредством вычета из нормальной заработной платы, посредством оплаты рабочей силы ниже ее стоимости, т. е. ниже стоимости жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы в виде наемных рабочих. Следовательно, если бы уплачивалась нормальная заработная плата, что согласно Дестюту и должно совершаться, то не существовало бы никакого фонда прибыли ни для промышленников, ни для праздных капиталистов.

Итак, всю тайну того, каким образом обогащается класс капиталистов, господину Дестюту пришлось бы свести к следующему: класс капиталистов обогащается посредством вычета из заработной платы. В таком случае не существовало бы других фондов прибавочной стоимости, о которых он говорит в своих пунктах 1 и 3.

Следовательно, во всех странах, где денежная заработная плата рабочих сведена к стоимости предметов потребления, необходимых для их существования как класса, не существовало бы ни фонда потребления капиталистов, ни фонда накопления для них, значит, не было бы также и фонда, необходимого для существования класса капиталистов, а следовательно, не было бы и класса капиталистов. Согласно Дестюту, именно так оно и было бы во всех богатых, развитых странах старой цивилизации, потому что здесь,

«в наших, пустивших старые корни обществах, фонд, из которого покрывается заработная плата... является почти постоянной величиной» (там же, стр. 202).

Но и при урезывании заработной платы обогащение капиталистов происходит не потому, что они сначала уплачивают рабочему 100 ф. ст. деньгами, а потом доставляют ему за эти 100 ф. ст. деньгами 80 ф. ст. товарами, — следовательно, при этом фактически 80 ф. ст. в товарной форме обращаются при посредстве денежной суммы в 100 ф. ст., т. е. на 25% большей, — а потому, что капиталист присваивает себе из продукта рабочего не только прибавочную стоимость — ту часть продукта, в которой представлена прибавочная стоимость, — но и, кроме того, еще 25% той части продукта, которая в форме заработной платы должна была бы достаться рабочему. Таким нелепым способом, как это представляется Дестюту, класс капиталистов абсолютно ничего не выиграл бы. Он выдает рабочим 100 ф. ст. в качестве заработной платы и за эти 100 ф. ст. возвращает рабочему из собственного продукта того же рабочего 80 ф. ст. товарной стоимости. Но при следующей операции он опять должен авансировать на ту же самую процедуру 100 ф. ст. Следовательно, он лишь предается бесполезной забаве, авансируя 100 ф. ст. деньгами и доставляя за них 80 ф. ст. товарами, вместо того чтобы авансировать 80 ф. ст. деньгами и доставить за них 80 ф. ст. товарами. Итак, класс капиталистов без всякой пользы постоянно авансирует для обращения своего переменного капитала на 25% больше денежного капитала, что представляет собой совершенно оригинальный метод обогащения.



## 3) Наконец, класс капиталистов продает товары

«праздным капиталистам, которые уплачивают им той частью своего дохода, которая еще не израсходована на наем рабочих, занятых непосредственно у этих праздных капиталистов; так что вся рента, ежегодно уплачиваемая предпринимателями капиталистам» (праздным), «тем или иным из этих путей притекает обратно к первым».

Выше мы видели, что промышленные капиталисты

«частью своих прибылей» оплачивают все то, «что идет на их потребление, на удовлетворение их потребностей».

Итак, предположим, что их прибыли = 200 ф. ст. Пусть, например, 100 ф. ст. они расходуют на индивидуальное потребление. Но остальная половина, равная 100 ф. ст., принадлежит не им, а праздным капиталистам, т. е. получателям земельной ренты, и капиталистам, ссужающим деньги под проценты. Итак, промышленные капиталисты должны уплатить этой компании 100 ф. ст. деньгами. Из этих денег праздным капиталистам требуется, скажем, 80 ф. ст. на их собственное потребление и 20 ф. ст. на наем прислуги и т. д. Итак, на эти 80 ф. ст. праздные капиталисты покупают предметы потребления у промышленных капиталистов. Тем самым от последних удаляется продукт в 80 ф. ст., но в то же время к ним притекают обратно 80 ф. ст. деньгами, или  $\frac{4}{5}$  тех 100 ф. ст., которые они уплатили праздным капиталистам под названием ренты, процента и т. д. Далее, класс прислуги, непосредственные наемные рабочие праздных капиталистов, получили от своих господ 20 ф. ст. Они покупают на них — тоже у промышленных капиталистов — предметы потребления на 20 ф. ст. Таким образом, в то время как от этих капиталистов удаляется продукт в 20 ф. ст., к ним притекают обратно 20 ф. ст. деньгами, или последняя пятая доля тех 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным капиталистам в качестве ренты, процента и т. д.

По окончании сделки оказывается, что 100 ф. ст. деньгами, которые промышленные капиталисты предоставили праздным капиталистам, уплатив их в качестве ренты, процента и т. д., возвратились к ним, между тем как половина их прибавочного продукта, равная 100 ф. ст., из их рук перешла в фонд потребления праздных капиталистов.

Итак, очевидно, что для решения вопроса, о котором здесь идет речь, совершенно излишне в том или ином виде вводить разделение этих 100 ф. ст. между праздными капиталистами и их непосредственными наемными рабочими. Дело обстоит просто: их рента, проценты, короче — та доля, которая достается им из прибавочной стоимости, равной 200 ф. ст., уплачивается

им промышленными капиталистами в форме денег, в виде 100 ф. ст. На эти 100 ф. ст. они прямо или косвенно покупают предметы потребления у промышленных капиталистов. Следовательно, они выплачивают им обратно 100 ф. ст. деньгами и берут у них на 100 ф. ст. предметы потребления.

Таким образом совершилось возвращение к промышленным капиталистам тех 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным капиталистам. Является ли это возвращение денег, как фантазирует Дестют, средством обогащения промышленных капиталистов? До сделки у них была сумма стоимости в 200 ф. ст., из них 100 ф. ст. в форме денег и 100 ф. ст. в форме предметов потребления. После сделки они располагают лишь половиной первоначальной суммы стоимости. У них опять имеются эти 100 ф. ст. в форме денег, но они потеряли 100 ф. ст. в форме предметов потребления, которые перешли в руки праздных капиталистов. Следовательно, они сделались не богаче на 100 ф. ст., а беднее на 100 ф. ст. Если бы они вместо такого окольного пути, — сначала уплатив 100 ф. ст. деньгами, а потом снова получив эти 100 ф. ст. деньгами в качестве платы за предметы потребления на 100 ф. ст., — если бы они непосредственно уплатили ренту, процент и т. д. в натуральной форме своего продукта, то к ним не возвратилось бы из обращения никаких 100 ф. ст. деньгами, потому что они не бросили бы в обращение никаких 100 ф. ст. деньгами. При уплате натурой дело представлялось бы просто так, что они из прибавочного продукта стоимостью в 200 ф. ст. одну половину удержали бы для себя, а другую половину отдали бы без эквивалента праздным капиталистам. Даже и Дестют не почувствовал бы искушения объявить это средством обогащения.

Конечно, земля и капитал, которые промышленные капиталисты арендовали или взяли займы у праздных капиталистов и за которые они должны уплатить последним часть прибавочной стоимости в форме земельной ренты, процента и т. д., были прибыльны для них, потому что это — одно из условий производства как продукта вообще, так и той части продукта, которая составляет прибавочный продукт или в которой представлена прибавочная стоимость. Эта прибыль вытекает из использования арендованной земли и взятого займа капитала, а не из цены, которую платят за их использование. Напротив, эта цена составляет вычет из прибыли. Иначе пришлось бы утверждать, что промышленные капиталисты стали бы не богаче, а беднее, если бы они могли удерживать для самих себя и вторую половину прибавочной стоимости, не отдавая ее никому. Но такая путаница получается тогда, когда явления



обращения, например обратный приток денег, сваливают в одну кучу с распределением продукта, которое лишь опосредствуется подобными явлениями обращения.

И, однако, тот же Дестют столь хитроумен, что замечает:

«Откуда поступают доходы этих праздных людей? Не из ренты ли, которую из своей прибыли уплачивают им те люди, которые пускают в дело капиталы первых, т. е. люди, оплачивающие из фонда первых труд, производящий больше, чем он стоит, — словом, промышленники? Поэтому, чтобы найти источник всякого богатства, всегда приходится возвращаться к промышленникам. В действительности именно они кормят рабочих, занятых у первых» (там же, стр. 246).

Итак, уплата ренты и т. д. теперь представляет собой вычет из прибыли промышленников. Раньше она была для них средством обогащения.

Но для нашего Дестюта все же осталось еще одно утешение. Эти brave промышленники обходятся с праздными капиталистами так же, как друг с другом и с рабочими. Они продают им все товары, например, на 20% дороже. При этом возможны два случая. Кроме тех 100 ф. ст., которые праздные ежегодно получают от промышленников, первые либо имеют еще другие денежные средства, либо не имеют таковых. В первом случае промышленники продают им свои товары стоимостью в 100 ф. ст., скажем, по цене в 120 ф. ст. Следовательно, при продаже товаров к промышленникам возвращаются не только те 100 ф. ст., которые уплачены ими праздным, но, кроме того, поступают еще 20 ф. ст., составляющие для них действительно новую стоимость. Какой же вид примет теперь счет? Промышленники даром отдали товары на 100 ф. ст., так как те 100 ф. ст. деньгами, которыми им отчасти заплатили, были их собственные деньги. Итак, их собственный товар оплачен им их собственными деньгами. Значит, 100 ф. ст. — это убыток. Но, кроме того, они получили 20 ф. ст. за счет превышения цены над стоимостью. Значит, 20 ф. ст. — это прибыль; при вычете этой прибыли из 100 ф. ст. убытка в итоге будет 80 ф. ст. убытка, значит, всегда будет минус, а не плюс. Надувательство праздных уменьшило убыток промышленников, но от этого убыль их богатства не превратилась для них в средство обогащения. Однако такой метод не может применяться в течение длительного времени, так как праздные не могут из года в год платить 120 ф. ст. деньгами, если они ежегодно получают только 100 ф. ст. деньгами.

Или вот другой способ: промышленники продают товар стоимостью в 80 ф. ст. за те 100 ф. ст. деньгами, которые они уплатили праздным. В этом случае, как и раньше, они даром

отдают 80 ф. ст. в форме ренты, процента и т. д. Таким надувательством они уменьшили дань праздным, но она существует по-прежнему, и, согласно той же теории, по которой цены зависят от доброй воли продавцов, праздные вместо прежних 100 ф. ст. могут впредь требовать 120 ф. ст. ренты, процентов и т. д. за свою землю и капитал.

Это блестящее исследование вполне достойно глубокого мыслителя, который, с одной стороны, списывает у А. Смита, что

«труд есть источник всякого богатства» (там же, стр. 242),

что промышленные капиталисты

«применяют свой капитал, чтобы оплачивать труд, воспроизводящий этот капитал вместе с прибылью» (там же, стр. 246),

а, с другой стороны, тут же делает вывод, что эти промышленные капиталисты

«кормят всех остальных людей», что «только они умножают общественное богатство и создают все наши предметы наслаждений» (там же, стр. 242),

что не рабочие кормят капиталистов, а капиталисты — рабочих, и это на том великолепном основании, что деньги, которыми оплачиваются рабочие, не остаются в их руках, а постоянно возвращаются к капиталистам в уплату за произведенные рабочими товары.

«Они получают лишь одной рукой, а другой отдают обратно. Следовательно, их потребление следует рассматривать как порожденное теми, кто нанимает их» (там же, стр. 235).

После столь исчерпывающего изображения того, каким образом обращение денег опосредствует общественное воспроизводство и потребление, Дестют продолжает:

«Вот чем дополняется это *perpetuum mobile* \* богатства, — движением, которое, хотя оно и плохо понято» («mal connu» — вот это верно!), «по справедливости называется обращением, потому что оно действительно представляет собой кругооборот и постоянно возвращается к своему исходному пункту. Этим пунктом является то место, где совершается производство» (там же, стр. 239—240).

Дестют, этот «весьма выдающийся писатель», член Института Франции<sup>80</sup> и Философского общества в Филадельфии и действительно в некотором роде светило среди вульгарных экономистов, в заключении просит читателей подивиться той

\* — вечное движение. Ред.



поразительной ясности, с которой он изобразил ход общественного процесса, тому потоку света, который он пролил на предмет, и проявляет даже такую снисходительность, что сообщает читателю, откуда исходит весь этот свет. Это следует воспроизвести в подлиннике:

«On remarquera, j'espère, combien cette manière de considérer la consommation de nos richesses est concordante avec tout ce que nous avons dit à propos de leur production et de leur distribution, et en même temps *quelle clarté elle répand sur toute la marche de la société*. D'où viennent cet accord et cette *lucidité*? De ce que nous avons rencontré la vérité. Cela rappelle l'effet de ces miroirs où les objets se peignent nettement et dans leurs justes proportions, quand on est placé dans leur vrai point de vue, et où tout paraît confus et désuni, quand on en est trop près ou trop loin» (там же, стр. 242, 243)\*.

Voilà le crétinisme bourgeois dans toute sa béatitude! \*\*

---

\* «Надеюсь, что обратят внимание на то, насколько такой взгляд на потребление наших богатств согласуется со всем сказанным о их производстве и их распределении и в то же время, *какую ясность вносит он в рассмотрение всего хода общественной жизни*. Откуда берутся эта гармония и этот свет? Из открытой нами истины. Она напоминает нам те зеркала, которые точно и с сохранением правильных пропорций между частями изображают все, что ставится перед ними в надлежащем месте, а все, что находится ближе или дальше этого места, представляют неясным и расплывчатым». *Ред.*

\*\* — Вот буржуазный кретинизм во всей его красе! *Ред.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ <sup>71)</sup>

## НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

В книге I было показано, как происходит накопление у отдельного капиталиста. Вследствие превращения в деньги товарного капитала превращается в деньги и прибавочный продукт, представляющий прибавочную стоимость. Эту прибавочную стоимость, превращенную таким образом в деньги, капиталист снова превращает в добавочные натуральные элементы своего производительного капитала. При следующем кругообороте производства увеличенный капитал доставляет большее количество продукта. Но то, что происходит с индивидуальным капиталом, должно проявляться и в совокупном годовом воспроизводстве, подобно тому, что мы видели при рассмотрении простого воспроизводства, когда — при воспроизводстве индивидуального капитала — последовательное осаждение его потребленных основных составных частей в форме денег, накапливаемых как сокровище, находит свое выражение и в годовом общественном воспроизводстве.

Если индивидуальный капитал =  $400c + 100v$ , а годовая прибавочная стоимость = 100, то товарный продукт =  $400c + 100v + 100m$ . Эти 600 превращаются в деньги. Из этих денег  $400c$  снова превращаются в натуральную форму постоянного капитала,  $100v$  — в рабочую силу, и если вся прибавочная стоимость накапливается, то еще  $100m$  превращаются в добавочный постоянный капитал посредством обмена на натуральные элементы производительного капитала. При этом предполагается: 1) что при данных технических условиях этой суммы достаточно либо для увеличения функционирующего постоянного капитала, либо для создания нового промышленного предприятия. Но бывает и так, что необходимо в течение значительно более продолжительного времени превращать при-

<sup>71)</sup> Ниже до конца книги следует текст из рукописи VIII.



бавочную стоимость в деньги и накапливать эти деньги в форме сокровища, прежде чем может осуществиться этот процесс, следовательно, может начаться действительное накопление, расширение производства. 2) Предполагается, что по существу уже ранее произошло расширение производства, ибо для того, чтобы деньги (накопленную в форме денег прибавочную стоимость) можно было превратить в элементы производительного капитала, эти элементы должны уже продаваться на рынке как товары; при этом совершенно не имеет значения, если они не покупаются в форме готовых товаров, а изготавливаются на заказ. Они оплачиваются лишь после того, как будут получены, и во всяком случае после того, как по отношению к ним уже произошло действительное воспроизводство в расширенном масштабе, произошло расширение производства, до этого времени имевшего нормальный объем. Они должны были существовать потенциально, т. е. в своих элементах, так как для того, чтобы они действительно были произведены, требовался только стимул заказа, т. е. покупка товара, предшествующая его существованию и предвосхищающая его продажу. При этом деньги на одной стороне вызывают расширенное воспроизводство на другой стороне, потому что возможность расширенного воспроизводства имеется уже *без денег*, так как деньги сами по себе не составляют элемента действительного воспроизводства.

Если, например, капиталист А в течение одного года или нескольких лет продает последовательно производимые им массы товарного продукта, то тем самым он превращает в деньги и прибавочный продукт, т. е. ту часть товарного продукта, в которой заключается прибавочная стоимость, следовательно, он последовательно превращает в деньги саму прибавочную стоимость, произведенную им в товарной форме, постепенно накапливает эти деньги и таким образом образует новый потенциальный денежный капитал — потенциальный в силу его способности и назначения быть превращенным в элементы производительного капитала. Фактически же капиталист накапливает лишь простое сокровище, которое не представляет собой элемента действительного воспроизводства. При этом деятельность этого капиталиста состоит сначала только в последовательном извлечении из обращения обращающихся денег, причем, конечно, не исключена возможность того, что эти деньги, которые он таким образом держит под замком, прежде чем попасть в обращение, сами были частью другого сокровища. Это сокровище капиталиста А, потенциально являющееся новым денежным капиталом, в такой же мере не представляет собой добавочного общественного богатства, как если бы эти деньги

были израсходованы на предметы потребления. Но деньги, извлеченные из обращения, следовательно, прежде находившиеся в обращении, могли уже ранее лежать в форме сокровища, как составная часть его, или быть денежной формой заработной платы; они могли служить для превращения в деньги средств производства или других товаров, для обращения постоянной части капитала или дохода капиталиста. Они также не представляют собой нового богатства, как деньги, рассматриваемые с точки зрения простого товарного обращения, являясь носителем только своей наличной стоимости, не представляют десятикратной стоимости ввиду того, что они обернулись 10 раз в течение дня, реализовали десять различных товарных стоимостей. Товары существуют без денег, а сами деньги остаются тем, чем они являются (или вследствие износа уменьшаются), безразлично, совершают ли они один оборот или десять. Только в золотопромышленности создано новое богатство (потенциальные деньги), поскольку продукт в форме золота содержит в себе прибавочный продукт, являющийся носителем прибавочной стоимости, и лишь поскольку весь новый продукт в форме денег вступает в обращение, он увеличивает денежный материал для потенциальных новых денежных капиталов.

Не являясь добавочным новым общественным богатством, эта накопленная в форме денег прибавочная стоимость представляет, однако, новый потенциальный денежный капитал в силу той функции, для которой она накапливается. (Позже мы увидим, что новый денежный капитал может возникнуть не только путем постепенного превращения прибавочной стоимости в деньги.)

Деньги извлекаются из обращения и накаплиются в форме сокровища посредством продажи товара, за которой не следует купля. Следовательно, если представить себе, что эта операция имеет всеобщий характер, то, по-видимому, нельзя понять, откуда возьмутся покупатели товаров, так как в этом процессе, — а его следует представлять себе всеобщим, потому что каждый индивидуальный капитал может находиться в стадии накопления, — все желают продавать с целью накопления сокровища, но никто не хочет покупать.

Если представить себе, что процесс обращения между различными частями годового воспроизводства протекает как бы по прямой линии, — что неверно, так как, за немногими исключениями, он всегда состоит из взаимно противоположных движений, — то придется начать с золотопромышленника (соответственно — с производителя серебра), который покупает, не продавая, и предположить, что все другие продают ему.



В таком случае весь годовой общественный прибавочный продукт (представляющий собой всю прибавочную стоимость) перешел бы к нему, а все другие капиталисты *pro rata* поделили бы между собой его прибавочный продукт, по природе существующий в форме денег, представляющий собой естественное воплощение в золоте его прибавочной стоимости; потому что часть продукта золотопромышленника, которая должна возместить его функционирующий капитал, уже связана и использована соответствующим образом. Прибавочная стоимость золотопромышленника, произведенная в форме золота, была бы в таком случае единственным фондом, из которого все остальные капиталисты получали бы материал для превращения в деньги своего годового прибавочного продукта. Следовательно, по величине стоимости она должна была бы быть равной всей общественной годовой прибавочной стоимости, которой еще только предстоит превратиться в свою куколку — в форму сокровища. Такие предположения и нелепы и бесполезны, они могли бы помочь объяснить, самое большее, лишь возможность всеобщего одновременного образования сокровищ, причем само воспроизводство, за исключением воспроизводства у золотопромышленников, не подвинулось бы ни на шаг вперед.

Прежде чем разрешить это кажущееся затруднение, мы должны разграничить накопление в подразделении I (производство средств производства) и в подразделении II (производство предметов потребления). Начнем с подразделения I.

## I. НАКОПЛЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ I

### 1) ОБРАЗОВАНИЕ СОКРОВИЩА

Ясно, что как капиталы, вложенные в многочисленных отраслях промышленности, составляющих подразделение I, так и различные индивидуальные капиталы в каждой из этих отраслей промышленности, в зависимости от возраста этих капиталов, т. е. от продолжительности времени, в течение которого они уже функционировали, — мы совершенно оставляем в стороне их величину, технические условия, условия рынка и т. д., — что все эти капиталы находятся на различных ступенях процесса последовательного превращения прибавочной стоимости в потенциальный денежный капитал, для какой бы из двух форм расширения производства ни послужил впоследствии этот денежный капитал: для увеличения ли функционирующего капитала или для создания новых промышленных предприятий. Поэтому одна часть капиталистов постоянно

превращает свой потенциальный денежный капитал, возросший до соответствующей величины, в производительный капитал, т. е. на деньги, накопленные путем превращения в деньги прибавочной стоимости, покупает средства производства, добавочные элементы постоянного капитала; между тем другая часть капиталистов еще занята накоплением у себя потенциального денежного капитала. Следовательно, капиталисты этих двух категорий противостоят друг другу: одни как покупатели, другие как продавцы, и притом каждый, принадлежащий к одной из двух категорий, выступает исключительно в одной из этих ролей.

Например, капиталист *A* продает капиталисту *B* (который может представлять и нескольких покупателей)  $600 (= 400c + 100v + 100m)$ . Он продал товаров на 600, за 600 деньгами, из которых 100 представляют прибавочную стоимость; эти 100 он извлекает из обращения, копит их как деньги, но эти 100 деньгами представляют собой лишь денежную форму прибавочного продукта, который был носителем стоимости величины в 100. Образование сокровища — это вообще не производство, а следовательно, прежде всего, и не приращение производства. Деятельность капиталиста при этом состоит исключительно в том, что он извлекает из обращения, удерживает у себя и сохраняет неприкосновенными деньги, вырученные от продажи прибавочного продукта в 100. Эта операция происходит не только у капиталиста *A*, — она совершается во множестве пунктов сферы обращения и у других капиталистов *A'*, *A''*, *A'''* и т. д.; все они столь же усердно трудятся над такого рода образованием сокровища. Эти многочисленные пункты, в которых деньги извлекаются из обращения и накапливаются в форме многочисленных индивидуальных сокровищ, соответственно в форме потенциальных денежных капиталов, представляются столь же многочисленными помехами для обращения, потому что они иммобилизуют деньги и на более или менее продолжительное время лишают их способности обращаться. Но следует принять во внимание, что образование сокровищ происходит уже при простом товарном обращении, задолго до того, как это обращение начинает совершаться на основе капиталистического товарного производства; и количество денег, имеющееся в обществе, всегда больше той части их, которая находится в активном обращении, хотя эта последняя в зависимости от обстоятельств то увеличивается, то уменьшается. Здесь мы опять встречаем такие же сокровища и такое же образование сокровищ, но на этот раз уже как момент, присущий капиталистическому процессу производства.



Можно понять удовольствие, когда при системе кредита все эти потенциальные капиталы, благодаря концентрации их в руках банков и т. д., становятся капиталом, которым можно свободно располагать, становятся «loanable capital» \*, денежным капиталом, притом уже не пассивным, не «музыкой будущего» <sup>81</sup>, а активным, ростовщическим капиталом (здесь ростовщический в смысле его роста).

Но капиталист *A* образует такое сокровище лишь постольку, поскольку он — по отношению к своему прибавочному продукту — выступает только как продавец, не выступая затем в качестве покупателя. Таким образом последовательное производство прибавочного продукта — носителя его прибавочной стоимости, которая должна быть превращена в деньги, — является предпосылкой образования его сокровища. В данном случае, где мы рассматриваем обращение только в пределах подразделения I, натуральная форма прибавочного продукта, как и всего продукта, часть которого составляет прибавочный продукт, является натуральной формой одного из элементов постоянного капитала подразделения I, т. е. прибавочный продукт принадлежит к такой категории, как средства производства средств производства. Что получается из этого прибавочного продукта, т. е. для какой функции он служит в руках покупателей *B*, *B'*, *B''* и т. д., это мы сейчас увидим.

Но прежде всего мы должны запомнить следующее: хотя капиталист *A* извлекает деньги из обращения в размере своей прибавочной стоимости и накапливает их в форме сокровища, он, с другой стороны, бросает в обращение товары, не извлекая за них другие товары, вследствие чего капиталисты *B*, *B'*, *B''* и т. д., в свою очередь, могут вносить в обращение деньги и взамен их извлекать из него только товар. В данном случае этот товар и по своей натуральной форме и по своему назначению входит как основной или оборотный элемент в постоянный капитал капиталистов *B*, *B'* и т. д. О последнем мы будем говорить подробнее, когда будем иметь дело с покупателями прибавочного продукта, с капиталистами *B*, *B'* и т. д.

---

Между прочим, отметим здесь следующее. Как и раньше, при рассмотрении простого воспроизводства, здесь мы снова находим, что обмен различных составных частей годового продукта, т. е. их обращение (которое должно охватывать в то же время и воспроизводство капитала и при этом его вос-

---

\* — «ссудным капиталом». *Ред.*

становление в различных формах: постоянного, переменного, основного, оборотного, денежного капитала и товарного капитала), предполагает отнюдь не просто куплю товара, дополняемую последующей продажей, или продажу, дополняемую последующей куплей, так что фактически происходил бы только обмен одного товара на другой, как это принимает политическая экономия, особенно фритредерская школа со времен физиократов и Адама Смита. Мы знаем, что основной капитал, если затрата на него однажды уже сделана, затем не возобновляется в течение всего времени его функционирования, а продолжает действовать в старой форме, между тем как его стоимость постепенно осаждается в виде денег. Мы видели, что периодическое возобновление основной составной части капитала  $IIc$  (причем вся капитальная стоимость  $IIc$  обменивается на элементы стоимостью в  $I(v + m)$ ), предполагает, с одной стороны, *простую* куплю части капитальной стоимости  $IIc$ , которая представляет основной капитал и превращается из денежной формы в натуральную форму, причем этой купле соответствует простая продажа  $Im$ ; с другой стороны, оно предполагает *простую продажу* со стороны  $IIc$ , продажу той части стоимости основного капитала (стоимости изношенной части основного капитала), которая осаждается в форме денег, причем этой продаже соответствует простая купля  $Im$ . В этом случае для нормального течения обмена необходимо предположить, что простая купля со стороны  $IIc$  по величине стоимости равна простой продаже со стороны  $IIc$ , как и простая продажа  $Im$ , части 1  $IIc$ , равна простой купле части 2  $IIc$  (стр. 440) \*. Иначе простое воспроизводство будет нарушено; простая купля на одной стороне должна покрываться простой продажей на другой. Точно так же здесь необходимо предположить, что простая продажа части  $Im$ , образующей сокровище для капиталистов  $A, A', A''$ , уравнивается простой куплей части  $Im$  со стороны капиталистов  $B, B', B''$ , которые превращают свое сокровище в элементы добавочного производительного капитала.

Поскольку равновесие восстанавливается благодаря тому, что покупатель впоследствии выступает как продавец на такую же сумму стоимости, и наоборот, постольку происходит возвращение денег к той стороне, которая авансировала их при купле и продала раньше, чем купила. Действительное же равновесие в самом обмене товаров, в обмене различных частей годового продукта обусловлено равенством сумм стоимости взаимно обмениваемых товаров.

\* См. настоящий том, стр. 526—527. *Ред.*



Но поскольку происходят лишь односторонние обмены, масса простых покупок с одной стороны, масса простых продаж с другой стороны, — а мы видели, что нормальный обмен годового продукта на капиталистической основе обуславливает такие односторонние метаморфозы, — постольку равновесие осуществляется лишь при том предположении, что сумма стоимости односторонних покупок и сумма стоимости односторонних продаж покрывают друг друга. Тот факт, что товарное производство является всеобщей формой капиталистического производства, уже заключает в себе ту роль, которую играют в нем деньги не только как средство обращения, но и как денежный капитал, и создает известные, свойственные этому способу производства условия нормального обмена, следовательно, создает условия нормального хода как простого воспроизводства, так и воспроизводства в расширенном масштабе, — условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью.

Точно так же мы видели, что при обмене суммы стоимости  $Iv$  на соответствующую сумму стоимости  $IIc$ , именно для  $IIc$  в конечном счете происходит возмещение товара совокупного капиталиста подразделения  $II$  равной суммой стоимости товара совокупного капиталиста подразделения  $I$ , и, следовательно, совокупный капиталист подразделения  $II$  впоследствии дополняет продажу собственного товара покупкой товара совокупного капиталиста подразделения  $I$  на такую же сумму стоимости. Такое возмещение происходит; однако между самими капиталистами подразделений  $I$  и  $II$  при этом превращении их товаров не происходит обмена. Капиталисты, собственники  $IIc$  продают свои товары рабочим подразделения  $I$ ; последние противостоят им односторонне как покупатели товаров, а собственники  $IIc$  противостоят рабочим односторонне как продавцы товаров; с деньгами, вырученными таким образом, собственники  $IIc$  противостоят совокупному капиталисту подразделения  $I$  односторонне как покупатели товаров, а совокупный капиталист подразделения  $I$  односторонне противостоит им как продавец товаров на сумму  $Iv$ . Только посредством этой продажи товаров подразделение  $I$  в конечном счете воспроизводит свой переменный капитал снова в форме денежного капитала. Если капитал подразделения  $I$  противостоит капиталу подразделения  $II$  односторонне как продавец товара на сумму  $Iv$ , то рабочим подразделения  $I$  он односторонне про-

тивостоят как покупатель их товара, т. е. их рабочей силы, и если рабочие подразделения I противостоят капиталисту подразделения II односторонне как покупатели товара (а именно как покупатели жизненных средств), то капиталисту подразделения I они противостоят односторонне как продавцы товара, а именно как продавцы своей рабочей силы.

Постоянное предложение рабочей силы со стороны рабочих подразделения I, обратное превращение части товарного капитала подразделения I в денежную форму переменного капитала этого подразделения, возмещение части товарного капитала подразделения II натуральными элементами постоянного капитала  $II_c$  — все эти необходимые предпосылки воспроизводства взаимно обуславливают друг друга, но опосредствуются очень сложным процессом, который включает в себе три процесса обращения, совершающиеся независимо один от другого, но переплетающиеся между собой. Сама многосложность процесса дает столь же многочисленные основания для его ненормального хода.

## 2) ДОБАВОЧНЫЙ ПОСТОЯННЫЙ КАПИТАЛ

Прибавочный продукт, носитель прибавочной стоимости, ничего не стоит капиталистам подразделения I, присваивающим этот прибавочный продукт. Им ни в какой форме не приходится авансировать ни денег, ни товаров, чтобы получить его. Аванс («avance») уже у физиократов является всеобщей формой стоимости, овеществленной в элементах производительного капитала. Следовательно, капиталисты подразделения I авансируют только свой постоянный и переменный капитал. Рабочий своим трудом не только сохраняет им постоянный капитал, он не только возмещает им переменную капитальную стоимость посредством соответствующей вновь созданной части стоимости в форме товара; своим прибавочным трудом он, кроме того, доставляет им прибавочную стоимость, существующую в форме прибавочного продукта. Последовательно продавая этот прибавочный продукт, они образуют сокровище, добавочный потенциальный денежный капитал. В рассматриваемом здесь случае этот прибавочный продукт с самого начала состоит из средств производства средств производства. Только в руках капиталистов  $B, B', B''$  и т. д. (подразделения I) этот прибавочный продукт функционирует как добавочный постоянный капитал; но потенциально он являлся таковым раньше, чем был продан, уже в руках капиталистов  $A, A', A''$  (подразделения I), которые теперь накапливают сокровище. Пока



мы рассматриваем только величину стоимости воспроизводства на стороне подразделения I, мы находимся еще в пределах простого воспроизводства, потому что никакой добавочный капитал не приведен в движение для того, чтобы создать этот потенциальный добавочный постоянный капитал (прибавочный продукт), не приведено в движение также и большее количество прибавочного труда, чем то, которое затрачивалось на основе простого воспроизводства. Различие здесь заключается только в форме примененного прибавочного труда, в конкретной природе его особенного полезного характера. Он был израсходован на средства производства для  $I_c$  вместо  $II_c$ , на средства производства средств производства, а не на средства производства предметов потребления. При простом воспроизводстве предполагалось, что вся прибавочная стоимость подразделения I расходуется как доход, т. е. целиком расходуется на товары подразделения II; следовательно, она состояла лишь из таких средств производства, которые должны были возместить постоянный капитал  $II_c$  в его натуральной форме. Таким образом, для того, чтобы произошел переход от простого к расширенному воспроизводству, производство подразделения I должно быть в состоянии создавать меньше элементов постоянного капитала для подразделения II, но в той же мере больше для подразделения I. Этот переход, не всегда совершающийся без затруднения, облегчается тем фактом, что некоторые продукты подразделения I могут служить средствами производства в обоих подразделениях.

Из этого следует, — если рассматривать вопрос только с точки зрения величины стоимости, — что в рамках простого воспроизводства создается материальный субстрат расширенного воспроизводства. Он состоит просто из прибавочного труда рабочих подразделения I, израсходованного непосредственно на производство средств производства, на создание потенциального добавочного капитала подразделения I. Следовательно, образование потенциального добавочного денежного капитала на стороне капиталистов  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  (подразделения I) — путем последовательной продажи их прибавочного продукта, который образуется без всякой капиталистической затраты денег, — представляет собой здесь просто денежную форму добавочно произведенных средств производства подразделения I.

Итак, производство потенциального добавочного капитала в нашем случае (потому что, как мы увидим, он может образоваться и совершенно иначе) выражает не что иное, как явление самого процесса производства: это — производство

в определенной форме, — производство элементов производительного капитала.

Следовательно, производство добавочного потенциального денежного капитала в крупном масштабе — во множестве пунктов сферы обращения — есть не что иное, как результат и выражение многостороннего производства потенциального добавочного производительного капитала, само возникновение которого не предполагает никаких добавочных денежных расходов со стороны промышленных капиталистов.

Последовательное превращение со стороны капиталистов  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  и т. д. (подразделения I) этого потенциально добавочного производительного капитала в потенциальный денежный капитал (в сокровище), превращение, обусловливаемое последовательной продажей прибавочного продукта этих капиталистов, — следовательно, повторной односторонней продажей товара без дополняющей ее купли, — совершается посредством повторного извлечения из обращения денег и соответственного образования сокровища. Такое образование сокровища, — исключая тот случай, когда покупателем является золотопромышленник, — отнюдь не предполагает образования дополнительного богатства в виде благородных металлов; оно предполагает только изменение функции обращавшихся до того времени денег. Они только что функционировали как средства обращения, теперь они функционируют как сокровище, как образующийся, потенциально новый денежный капитал. Следовательно, образование добавочного денежного капитала и количество имеющегося в стране благородного металла не имеют между собой никакой причинной связи.

Из этого следует далее: чем больше производительный капитал, уже функционирующий в данной стране (считая и присоединяемую к нему рабочую силу, производительницу прибавочного продукта), чем более развита производительная сила труда, и, значит, чем более развиты технические средства для быстрого расширения производства средств производства и, следовательно, чем больше масса прибавочного продукта как по своей стоимости, так и по количеству потребительных стоимостей, в которых он выражен, тем больше:

1) потенциально добавочный производительный капитал в форме прибавочного продукта в руках капиталистов  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  и т. д.;

2) масса этого прибавочного продукта, превращенного в деньги, следовательно, масса потенциально добавочного денежного капитала в руках капиталистов  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$ . Таким образом, если, например, Фуллартон не хочет и слышать о



перепроизводстве в обычном смысле, но признает перепроизводство капитала, а именно денежного капитала, то это еще раз доказывает, что даже лучшие буржуазные экономисты абсолютно ничего не понимают в механизме своей системы.

Если прибавочный продукт, непосредственно производимый и присваиваемый капиталистами  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  (подразделения I), является реальным базисом накопления капитала, т. е. расширенного воспроизводства, хотя он в такой роли будет активно функционировать лишь в руках капиталистов  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. (подразделения II), — то, напротив, в своей денежной куколке, — в качестве сокровища, как постепенно еще только образующийся потенциальный денежный капитал, — он абсолютно непроеизводителен и хотя движется в этой форме параллельно процессу производства, но лежит вне его. Он является мертвым грузом («dead weight») капиталистического производства. Жажда использовать в целях получения как прибыли, так и «дохода» эту прибавочную стоимость, накапливаемую в форме сокровища, в виде потенциального денежного капитала, находит себе удовлетворение в кредитной системе и в «бумажках» \*. Благодаря этому денежный капитал в иной форме приобретает огромное влияние на ход и мощное развитие капиталистической системы производства.

Масса прибавочного продукта, превращенного в потенциальный денежный капитал, будет тем больше, чем больше была общая сумма уже функционирующего капитала, вследствие функционирования которого возник этот продукт. Но при абсолютном увеличении размеров ежегодно воспроизводимого потенциального денежного капитала становится также более легкой и его сегментация, так что он скорее может быть вложен в особое предприятие, причем безразлично, будет ли это предприятие в руках того же самого капиталиста или в руках других (например, членов его семьи, при разделе наследства и т. д.). Сегментация денежного капитала здесь понимается в том смысле, что он совершенно отделяется от первоначального капитала и в качестве нового денежного капитала вкладывается в новое самостоятельное предприятие.

Если продавцы прибавочного продукта, капиталисты  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  и т. д. (подразделения I) получили его как непосредственный результат такого процесса производства, который, помимо авансирования на постоянный и переменный капитал, требуемого и при простом воспроизводстве, не предполагает

\* Имеются в виду ценные бумаги (акции, облигации и т. п.). *Ред.*

дальнейших актов обращения, если они, далее, создают таким образом реальный базис для воспроизводства в расширенном масштабе и в действительности производят потенциально добавочный капитал, то, напротив, положение капиталистов  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. (подразделения I) иное. 1) Только в их руках прибавочный продукт капиталистов  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  и т. д. будет функционировать активно как добавочный постоянный капитал (другой элемент производительного капитала, добавочную рабочую силу, следовательно, добавочный переменный капитал, мы пока оставляем в стороне); 2) для того, чтобы прибавочный продукт попал в их руки, требуется акт обращения. Они должны купить этот прибавочный продукт.

По поводу пункта 1) здесь следует заметить, что большая часть прибавочного продукта (потенциально добавочного постоянного капитала), произведенного капиталистами  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  (подразделения I), хотя она и произведена в текущем году, может активно функционировать как промышленный капитал в руках капиталистов  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  (подразделения I) только в следующем году или даже позднее; по поводу пункта 2) возникает вопрос, откуда берутся деньги, необходимые для этого процесса обращения.

Поскольку продукты, производимые капиталистами  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. (подразделения I), снова входят *in natura* в тот же самый процесс производства, само собой понятно, что *pro tanto* часть их собственного прибавочного продукта прямо (без посредства обращения) переносится в их производительный капитал и входит в него как добавочный элемент постоянного капитала. Но *pro tanto* они не являются капиталистами, превращающими в деньги прибавочный продукт капиталистов  $A$ ,  $A'$  и т. д. (подразделения I). Если оставить это в стороне, то откуда же берутся деньги? Мы знаем, что капиталисты  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. (подразделения I) образовали свое сокровище подобно капиталистам  $A$ ,  $A'$  и т. д. путем продажи соответствующих прибавочных продуктов и теперь достигли цели: теперь их накопленный в форме сокровища, пока лишь потенциальный денежный капитал должен действительно функционировать как добавочный денежный капитал. Но так мы ходим лишь вокруг да около. По-прежнему остается вопросом, откуда берутся деньги, которые ранее извлечены из обращения и накоплены капиталистами группы  $B$  (подразделения I). Однако уже из исследования простого воспроизводства мы знаем, что в руках капиталистов подразделений I и II должно находиться известное количество денег для обмена их прибавочного продукта. При простом воспроизводстве деньги, служившие только как



доход для расходования на предметы потребления, возвращались обратно к капиталистам в той мере, в какой капиталисты авансировали их для обмена своих соответствующих товарных масс; при расширенном воспроизводстве опять появляются те же самые деньги, но их функция изменилась. Капиталисты групп А и В (подразделения I) попеременно доставляют деньги для превращения прибавочного продукта в добавочный потенциальный денежный капитал и попеременно снова бросают в обращение вновь образованный денежный капитал как покупательное средство.

Единственное предположение при этом заключается в том, что количество имеющихся в стране денег (скорость обращения и т. д. принята неизменной) достаточно как для активного обращения, так и для образования запасного сокровища; следовательно, это то же самое предположение, которое, как мы видели, должно найти осуществление и при простом товарном обращении. Только функция накопленных сокровищ здесь иная. Кроме того, количество наличных денег должно быть больше: 1) потому что при капиталистическом производстве всякий продукт производится как товар, следовательно, он должен проделать превращение в денежную куколку (исключение составляют вновь добываемые благородные металлы и те относительно немногие продукты, которые потребляются самим производителем); 2) потому что на капиталистической основе масса товарного капитала и величина его стоимости не только абсолютно больше, но и возрастает с несравненно большей быстротой; 3) все увеличивающийся переменный капитал постоянно должен превращаться в денежный капитал; 4) потому что образование новых денежных капиталов идет в ногу с расширением производства, следовательно, должен быть налицо и материал для их накопления в форме сокровища. — Если все это верно, во всяком случае, для первой фазы капиталистического производства, когда и система кредита сопровождается преимущественно металлическим обращением, то это верно также и для наиболее развитой фазы кредитной системы, поскольку ее базисом остается металлическое обращение. С одной стороны, добавочная добыча благородных металлов, поскольку она попеременно то возрастает, то уменьшается, может вызывать нарушения в товарных ценах не только на сравнительно продолжительные, но и на очень короткие периоды времени; с другой стороны, весь механизм кредита постоянно направлен к тому, чтобы при помощи всевозможных операций, приемов, технических приспособлений свести действительное металлическое обращение к относительно все

сокращающемуся минимуму, благодаря чему соответственно возрастает искусственность всего механизма и увеличиваются шансы нарушений его нормального хода.

Различные капиталисты  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. (подразделения I), потенциальный новый денежный капитал которых вступает в действие, могут покупать друг у друга и продавать друг другу свои продукты (части своего прибавочного продукта). При нормальном ходе дела деньги, авансированные на обращение прибавочного продукта, *pro tanto* возвращаются к различным капиталистам группы  $B$  в такой же пропорции, в какой каждый из них авансировал эти деньги на обращение своих соответствующих товаров. Если деньги обращаются как средство платежа, то приходится уплачивать только балансовую разницу в платежах, поскольку взаимные покупки и продажи не погашают друг друга. Но важно всюду, как это мы делаем здесь, предположить сначала металлическое обращение в его простейшей, самой первоначальной форме, потому что благодаря этому прилив и отлив денег, погашение балансовой разницы, короче, все моменты, которые при кредитной системе представляются сознательно урегулированными процессами, здесь выступают как существующие независимо от кредитной системы, и все дело выступает в своей первоначальной форме, а не в позднейшей, отраженной форме.

### 3) ДОБАВОЧНЫЙ ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ

Теперь мы должны обратиться к рассмотрению добавочного переменного капитала, так как до сих пор у нас речь шла только о добавочном постоянном капитале.

В книге I было подробно изложено, почему на основе капиталистического производства рабочая сила всегда имеется в запасе и каким образом в случае необходимости можно привести в движение больше труда без увеличения числа занятых рабочих или количества рабочей силы. Поэтому здесь нет необходимости еще останавливаться на этом; теперь мы должны, напротив, предположить, что часть вновь образовавшегося денежного капитала, превращаемая в переменный капитал, всегда находит рабочую силу, в которую она должна превратиться. В книге I было изложено также и то, каким образом данный капитал может без накопления расширять в известных границах размеры своего производства. Но здесь речь идет о накоплении капитала в специфическом смысле, так что расширение производства обусловлено превращением прибавочной стоимости в добавочный капитал, следовательно, оно обусло-



влено также и увеличением всего капитала, на основе которого ведется производство.

Золотопромышленник может накапливать некоторую часть своей прибавочной стоимости в форме золота как потенциальный денежный капитал; как только последний достигнет необходимой величины, он может непосредственно превратить его в новый переменный капитал, для этого ему не приходится предварительно продавать свой прибавочный продукт; точно так же он может превратить этот потенциальный денежный капитал в элементы постоянного капитала. Однако в последнем случае он должен найти эти вещные элементы своего постоянного капитала уже в наличии, причем безразлично, работает ли каждый производитель, как мы предполагали в предыдущем изложении, про запас, т. е. сначала накапливает товары на складе, а затем доставляет свои готовые товары на рынок, или же он работает на заказ. В обоих случаях предполагается реальное расширение производства, т. е. предполагается прибавочный продукт, который в первом случае действительно имеется налицо, а во втором случае существует потенциально, может быть доставлен.

## II. НАКОПЛЕНИЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ II

До сих пор мы предполагали, что капиталисты  $A$ ,  $A'$ ,  $A''$  (подразделения I) продают свой прибавочный продукт капиталистам  $B$ ,  $B'$ ,  $B''$  и т. д. из того же подразделения I. Но предположим, что капиталист  $A$  (подразделения I) превращает в деньги свой прибавочный продукт, продавая его капиталисту  $B$  из подразделения II. Это может произойти лишь вследствие того, что капиталист  $A$  (подразделения I), продав капиталисту  $B$  (подразделения II) средства производства, затем не покупает предметы потребления, следовательно, лишь вследствие односторонней продажи с его стороны. Превращение  $Ic$  из формы товарного капитала в натуральную форму производительного постоянного капитала может произойти лишь благодаря тому, что не только  $Iv$ , но, по крайней мере, и некоторая часть  $Im$  обменивается на некоторую часть  $Ic$ , существующего в форме предметов потребления; теперь же капиталист  $A$  превращает в деньги свое  $Im$  только благодаря тому, что этот обмен не совершается; напротив, наш капиталист  $A$  деньги, вырученные в подразделении II посредством продажи своего  $Im$ , извлекает из обращения, не расходуя их на покупку предметов потребления  $Ic$ ; при этом на стороне капиталиста  $A$  (подразделения I) хотя и происходит образование добавочного потенциального

денежного капитала, но на другой стороне оказывается закреплённой в форме товарного капитала равная по величине стоимости часть постоянного капитала капиталиста *B* (подразделения II), которая не может превратиться в натуральную форму производительного постоянного капитала. Другими словами: часть товаров капиталиста *B* (подразделения II), и притом *prima facie* \* та часть, без продажи которой капиталист *B* (подразделения II) не может превратить весь свой постоянный капитал снова в производительную форму, не находит себе сбыта; поэтому в отношении этой части имеет место перепроизводство, которое затрудняет воспроизводство этой части товаров даже при воспроизводстве в неизменном масштабе.

Итак, хотя в этом случае добавочный потенциальный денежный капитал на стороне капиталиста *A* (подразделения I) и представляет собой прибавочный продукт (прибавочную стоимость), принявший форму денег, но прибавочный продукт (прибавочная стоимость), рассматриваемый как таковой, представляет собой в данном случае явление простого воспроизводства, но отнюдь еще не воспроизводства в расширенном масштабе. Товары  $I(v + m)$ , — сказанное во всяком случае относится к некоторой части  $m$ , — в конечном счете должны быть обменены на  $Пс$ , чтобы воспроизводство  $Пс$  могло совершаться в неизменном масштабе. Капиталист *A* (подразделения I), продав капиталисту *B* (подразделения II) свой прибавочный продукт, доставил капиталисту *B* (подразделения II) соответствующую часть стоимости постоянного капитала в натуральной форме, но вместе с тем, извлекая деньги из обращения и не дополняя своей продажи последующей куплей, он сделал невозможной продажу части товаров капиталиста *B* (подразделения II), товаров равной стоимости. Следовательно, если мы имеем в виду все общественное воспроизводство, в одинаковой мере охватывающее капиталистов подразделений I и II, то превращение прибавочного продукта капиталиста *A* (подразделения I) в потенциальный денежный капитал выражает невозможность обратного превращения в производительный (постоянный) капитал для равного по величине стоимости товарного капитала капиталиста *B* (подразделения II); следовательно, это превращение выражает не возможность производства в расширенном масштабе, а нарушение простого воспроизводства, следовательно, выражает наличие дефицита при простом воспроизводстве. Так как образование прибавочного продукта капиталиста *A* (подразделения I) и его продажа сами пред-

---

\* — прежде всего. Ред.



ставляют собой нормальные явления простого воспроизводства, то здесь, уже на основе простого воспроизводства, мы имеем следующие взаимно обуславливаемые явления: образование потенциально добавочного денежного капитала в подразделении I (поэтому недопотребление с точки зрения подразделения II); задержка в подразделении II товарных запасов, которые не могут быть обратно превращены в производительный капитал (следовательно, относительное перепроизводство в подразделении II); избыток денежного капитала в подразделении I и наличие дефицита при воспроизводстве в подразделении II.

Не останавливаясь больше на этом пункте, мы заметим лишь следующее: при изображении простого воспроизводства предполагалось, что вся прибавочная стоимость подразделений I и II расходуется как доход. Но в действительности одна часть прибавочной стоимости расходуется как доход, а другая часть превращается в капитал. Только при таком предположении происходит действительное накопление. Утверждение, будто накопление совершается за счет потребления, рассматриваемое в такой общей форме, само по себе представляет иллюзию, противоречащую сущности капиталистического производства, так как оно предполагает, что целью и побудительным мотивом капиталистического производства является потребление, а не получение прибавочной стоимости и ее капитализация, т. е. накопление.

Рассмотрим теперь несколько подробнее накопление в подразделении II.

Первое затруднение в отношении  $IIc$ , т. е. в отношении его обратного превращения из составной части товарного капитала подразделения II в натуральную форму постоянного капитала подразделения II, касается простого воспроизводства. Возьмем прежнюю схему:

$$(1\ 000v + 1\ 000m) \text{ I обмениваются на } 2\ 000 \text{ IIc.}$$

Если, например, половина прибавочного продукта подразделения I, т. е.  $\frac{1\ 000}{2}m$  или  $500 \text{ Im}$ , снова включается как постоянный капитал в подразделение I, то эта часть прибавочного продукта, удержанная в подразделении I, не может возместить ни одной части  $IIc$ . Вместо превращения в предметы потребления (а здесь, в этом отделе обращения между подразделениями I и II, — в отличие от возмещения  $1\ 000 \text{ IIc}$  путем обмена на  $1\ 000 \text{ Iv}$ , совершаемого при посредстве рабочих

подразделения I, — происходит действительный взаимный обмен, следовательно, имеет место двустороннее перемещение товаров), эта часть  $Im$  должна послужить в качестве добавочных средств производства в самом подразделении I. Она не может выполнять этой функции одновременно в подразделениях I и II. Капиталист не может расходовать стоимость своего прибавочного продукта на предметы потребления и в то же время производительно потребить самый прибавочный продукт, т. е. присоединить его к своему производительному капиталу. Итак, вместо  $2\,000\ I(v + m)$  в обмен на  $2\,000\ IIc$  поступают только  $1\,500$ , а именно  $(1\,000v + 500m)\ I$ ; следовательно,  $500\ IIc$  не могут превратиться из своей товарной формы в производительный (постоянный) капитал подразделения II. Таким образом, в подразделении II произошло бы перепроизводство, по своему размеру точно соответствующее размерам расширения производства, совершившегося в подразделении I. Возможно, что перепроизводство в подразделении II настолько сильно отразится на подразделении I, что даже  $1\,000$ , израсходованная рабочими подразделения I на предметы потребления подразделения II, возвратится обратно только отчасти, следовательно, эта  $1\,000$  полностью не возвратится в форме переменного денежного капитала в руки капиталистов подразделения I. Для этих последних даже воспроизводство в прежнем масштабе оказалось бы затрудненным уже вследствие одной только попытки его расширения. При этом следует принять во внимание, что фактически в подразделении I произошло лишь простое воспроизводство и что элементы его, как они представлены в нашей схеме, только сгруппированы иначе в целях его будущего расширения, например, в следующем году.

Можно было бы попытаться обойти это затруднение таким образом:  $500\ IIc$ , которые лежат на складах у капиталистов и которые не могут быть непосредственно превращены в производительный капитал, совсем не знаменуют перепроизводства, а, наоборот, представляют необходимый элемент воспроизводства, который мы до сих пор не принимали во внимание. Мы видели, что денежный запас должен накапливаться во многих пунктах, следовательно, деньги должны извлекаться из обращения отчасти для того, чтобы стало возможным образование нового денежного капитала в самом подразделении I, отчасти для того, чтобы некоторое время сохранять в денежной форме стоимость постепенно потребляемого основного капитала. Но так как при составлении схемы предполагается, что все деньги и все товары с самого начала находятся исключительно в руках капиталистов подразделений I и II, и так как при этом



не существует ни купцов, ни торговцев деньгами, ни банкиров, ни таких классов, которые только потребляют и не принимают непосредственного участия в производстве товаров, то для того, чтобы механизм воспроизводства действовал непрерывно, здесь необходимо постоянное образование товарных запасов у самих соответствующих производителей. Следовательно, 500 Пс, лежащие на складах капиталистов подразделения II, представляют собой товарный запас предметов потребления, который обеспечивает непрерывность процесса потребления, предполагаемого воспроизводством, следовательно, этот запас в данном случае обеспечивает переход от одного года к другому. Фонд потребления, который при этом находится еще в руках его продавцов и вместе с тем производителей, не может в данном году сократиться до нуля, не может сократиться так, чтобы следующий год начинался с нуля, — совершенно так же, как это невозможно при переходе от нынешнего дня к завтрашнему. Так как такие товарные запасы должны постоянно образовываться вновь, хотя размеры их изменяются, то наши капиталистические производители подразделения II должны располагать запасным денежным капиталом, который давал бы им возможность непрерывно продолжать процесс производства, несмотря на то, что часть их производительного капитала временно задерживается в товарной форме. Ведь, согласно предположению, они полностью соединяют в своих руках дело торговли с делом производства; следовательно, они должны располагать и таким добавочным денежным капиталом, который при обособлении отдельных функций процесса воспроизводства в качестве функций различных категорий капиталистов будет находиться в руках купцов.

На это следует возразить так: 1) Такое образование запасов и необходимость его имеет значение для всех капиталистов — как для капиталистов подразделения I, так и для капиталистов подразделения II. Рассматриваемые просто как продавцы товаров, они отличаются друг от друга только тем, что продают товары различного рода. Наличие запаса товаров в подразделении II предполагает, что раньше уже имелся запас товаров в подразделении I. Не принимая во внимание этого запаса на одной стороне, мы должны не принимать его во внимание и на другой стороне. Если же мы принимаем их во внимание на обеих сторонах, то проблема нисколько не меняется. — 2) Если в подразделении II текущий год заканчивается с товарным запасом для следующего года, то начался он в этом же подразделении II с товарным запасом, перешедшим от прошлого года. Следовательно, при анализе годового воспроизводства,

сведенного к его самому абстрактному выражению, мы в обоих случаях должны вычеркнуть товарный запас. Если мы отнесем все производство к текущему году, а следовательно, и ту часть годового продукта, которую он передает следующему году в качестве товарного запаса, но, с другой стороны, вычтем из этого товарного запаса товарный запас, полученный им от предыдущего года, то тем самым мы действительно получим в качестве предмета нашего анализа весь средний годовой продукт. — 3) То простое обстоятельство, что при исследовании простого воспроизводства мы не наталкивались на затруднение, которое теперь приходится преодолевать, доказывает, что здесь мы имеем дело с совершенно особенным явлением, которое вызывается всего лишь иной группировкой (по отношению к воспроизводству) элементов продукта в подразделении I: такой измененной группировкой, без которой вообще невозможно никакое воспроизводство в расширенном масштабе.

### III. СХЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НАКОПЛЕНИЯ

Теперь мы рассмотрим воспроизводство по следующей схеме:

$$\begin{array}{l} \text{Схема а) } \text{I. } 4\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 6\,000 \\ \text{II. } 1\,500c + 376v + 376m = 2\,252 \end{array} \quad \left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{I. } 4\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 6\,000 \\ \text{II. } 1\,500c + 376v + 376m = 2\,252 \end{array}} \right\} \text{Сумма} = 8\,252$$

Прежде всего заметим, что общая сумма годового общественного продукта, = 8 252, меньше, чем в первой схеме, где она была = 9 000. Мы совершенно так же могли бы взять гораздо бóльшую сумму, например, мы могли бы удесятерить ее. Мы взяли сумму меньшую, чем в первой схеме, именно для того, чтобы с очевидностью показать, что воспроизводство в расширенном масштабе (которое мы понимаем в данном случае только как производство, ведущееся с бóльшим капиталом) не находится ни в какой связи с абсолютной величиной продукта, что для данной массы товаров оно предполагает только иное размещение или иное функциональное назначение различных элементов данного продукта, следовательно, по величине стоимости оно является сначала только простым воспроизводством. Сначала изменяется не количество, а качественное назначение данных элементов простого воспроизводства, и такое изменение является материальной предпосылкой последующего воспроизводства в расширенном масштабе <sup>58)</sup>.

<sup>58)</sup> Это раз навсегда кладет конец спору о накоплении капитала между Джемсом Миллем и С. Бейли, рассмотренному в книге I (глава XXII, 5, стр. 634, примечание 65 <sup>82)</sup> с иной точки зрения, а именно, спору о расширении действия промышленного капитала при неизменяющейся величине его. Вернуться к этому позже.



Мы могли бы представить эту схему иначе при ином отношении между переменным и постоянным капиталом; например, в таком виде:

$$\begin{array}{l} \text{Схема б) } \quad \text{I. } 4\,000c + 875v + 875m = 5\,750 \\ \quad \quad \quad \text{II. } 1\,750c + 376v + 376m = 2\,502 \end{array} \quad \left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{I. } 4\,000c + 875v + 875m = 5\,750 \\ \text{II. } 1\,750c + 376v + 376m = 2\,502 \end{array}} \right\} \text{Сумма} = 8\,252$$

В таком виде схема оказалась бы составленной для простого воспроизводства, так что вся прибавочная стоимость расходуется как доход, а не накапливается. В обоих случаях, как при схеме а), так и при схеме б), мы имеем годовой продукт одинаковой величины стоимости, только в случае б) его элементы группируются по своим функциям таким образом, что снова начинается воспроизводство в прежнем масштабе, тогда как в случае а) создается материальный базис для воспроизводства в расширенном масштабе. А именно: в схеме б)  $(875v + 875m) I = 1\,750 I(v + m)$  обмениваются без остатка на  $1\,750 IIc$ , тогда как в схеме а) при обмене  $(1\,000v + 1\,000m) I = 2\,000 I(v + m)$  на  $1\,500 IIc$  остается излишек в  $500 Im$  для накопления в подразделении I.

Теперь перейдем к более подробному анализу схемы а). Предположим, что как в подразделении I, так и в подразделении II половина прибавочной стоимости не расходуется как доход, а накапливается, т. е. превращается в элемент добавочного капитала. Так как половина  $1\,000 Im = 500$  должна быть в той или иной форме накоплена, применена как добавочный денежный капитал, т. е. должна быть превращена в добавочный производительный капитал, то в качестве дохода будет израсходовано только  $(1\,000v + 500m) I$ . Поэтому как нормальная величина  $IIc$  здесь, в свою очередь, фигурирует всего  $1\,500$ . Нет необходимости исследовать обмен  $1\,500 I(v + m)$  на  $1\,500 IIc$ , потому что этот обмен уже был рассмотрен как процесс простого воспроизводства; точно так же нет необходимости рассматривать  $4\,000 Ic$ , потому что новое размещение его для вновь начинающегося воспроизводства (которое совершается на этот раз в расширенном масштабе) мы тоже уже рассматривали как процесс простого воспроизводства.

Итак, нам остается исследовать здесь только  $500 Im$  и  $(376v + 376m) II$ , поскольку рассматриваются, с одной стороны, внутренние отношения как в подразделении I, так и в подразделении II, а с другой стороны — движение между ними обоими. Так как предполагается, что в подразделении II тоже должна накапливаться половина прибавочной стоимости, то в капитал должны превратиться здесь  $188$ , из них в переменный капитал  $\frac{1}{4} = 47$ ; в переменный капитал должно быть

превращено для круглого счета, скажем, 48, а остальные 140 должны быть превращены в постоянный капитал.

Здесь мы сталкиваемся с новой проблемой, само существование которой должно показаться странным для того ходячего представления, согласно которому товары одного рода обмениваются на товары другого рода или, что то же самое, товары обмениваются на деньги, а эти деньги снова обмениваются на товары другого рода. Эти 140  $Im$  только потому и могут превратиться в производительный капитал, что они возмещаются частью товаров  $Im$  на ту же сумму стоимости. Само собой понятно, что часть  $Im$ , обмениваемая на  $Im$ , должна состоять из средств производства, которые могут войти как в производство подразделения I, так и в производство подразделения II, или же исключительно в производство подразделения II. Такое возмещение может совершиться лишь посредством односторонней купли со стороны подразделения II, так как весь прибавочный продукт 500  $Im$ , который нам еще предстоит исследовать, должен служить для накопления в пределах подразделения I, следовательно, он не может быть обменян на товары подразделения II; другими словами, капиталисты подразделения I не могут одновременно и накапливать и проесть этот прибавочный продукт. Следовательно, подразделение II должно купить 140  $Im$  на наличные деньги, причем эти деньги не возвратятся к нему посредством последующей продажи своего товара подразделению I. Но ведь этот процесс повторяется постоянно при каждом новом годовом производстве, поскольку оно является воспроизводством в расширенном масштабе. Где же в подразделении II находится источник денег для этого?

Напротив, подразделение II представляет, по-видимому, в высшей степени неблагоприятную почву для образования нового денежного капитала, сопровождающего действительное накопление и являющегося его условием при капиталистическом производстве, причем фактически это образование нового денежного капитала выступает сначала как простое образование сокровища.

Прежде всего, перед нами сумма 376  $Iv$ ; денежный капитал на сумму в 376, авансированный на рабочую силу, посредством купли товаров подразделения II постоянно возвращается к совокупному капиталисту подразделения II как переменный капитал в денежной форме. Такое постоянно повторяющееся удаление денег от исходного пункта — из кармана капиталиста — и их возвращение к нему нисколько не увеличивает количества денег, совершающих этот кругооборот. Следовательно, оно не является источником накопления денег; эти



деньги не могут быть также и извлечены из указанного обращения для образования потенциально нового денежного капитала, накапливаемого в качестве сокровища.

Но постойте! Нельзя ли зашибить на этом какой-нибудь барышик?

Мы не должны забывать, что подразделение II имеет то преимущество перед подразделением I, что занятые в подразделении II рабочие должны снова покупать у капиталистов этого подразделения товары, произведенные ими самими. Подразделение II оказывается покупателем рабочей силы и вместе с тем продавцом товаров владельцам рабочей силы, применяемой в этом подразделении. Следовательно, капиталисты подразделения II могут:

1) — и это у них является общим с капиталистами подразделения I — просто понизить заработную плату ниже ее нормального среднего уровня. Вследствие этого высвобождается часть денег, функционировавших как денежная форма переменного капитала, и при постоянном повторении такого процесса это могло бы стать нормальным источником образования сокровищ, а следовательно, и источником для образования добавочного потенциального денежного капитала в подразделении II. Конечно, здесь, где речь идет о нормальном образовании капитала, нам нет дела до случайной прибыли, полученной путем надувательства рабочих. Но не следует забывать, что действительно уплачиваемая нормальная заработная плата (которая *ceteris paribus* \* определяет величину переменного капитала) уплачивается вовсе не по доброте капиталистов, а потому, что при данных отношениях она должна быть уплачена. Таким образом, этот способ объяснения исключается. Если мы предполагаем, что переменный капитал, который должен быть израсходован подразделением II, составляет 376*v*, то для объяснения вновь возникшей проблемы мы не можем вдруг выдвинуть гипотезу, что подразделение II авансирует только 350*v*, а не 376*v*.

2) Но, с другой стороны, как мы уже сказали, подразделение II, рассматриваемое как целое, имеет то преимущество перед подразделением I, что, будучи покупателем рабочей силы, оно вместе с тем является продавцом своих товаров своим собственным рабочим. Каким образом это преимущество может эксплуатироваться, — каким образом номинально может выплачиваться обычная заработная плата, а в действительности часть ее капиталисты забирают назад, не давая рабочим

\* — при прочих равных условиях. *Ред.*

соответствующего товарного эквивалента, alias \*, обкрадывая рабочих, как это может проделываться отчасти путем применения trucksystem \*\*, отчасти путем фальсификации денег, находящихся в обращении (хотя эта фальсификация подчас остается неуловимой для закона), — на этот счет имеются самые бесспорные данные в каждой промышленной стране, например, в Англии и в Соединенных Штатах. (По этому поводу следует привести несколько ярких примеров.) Это — та же самая операция, как и в пункте 1), только она замаскирована и осуществляется обходным путем. Следовательно, она должна быть отвергнута так же, как и указанная выше. Здесь речь идет о заработной плате, выплачиваемой не номинально, а действительно.

Мы видим, что при объективном анализе капиталистического механизма нет нужды использовать присущие ему известные позорные пятна чрезвычайного характера как средство для устранения теоретических затруднений. Но большинство моих буржуазных критиков странным образом кричит о том, будто я, например в книге I «Капитала», своим предположением, что капиталист уплачивает действительную стоимость рабочей силы, — чего он большей частью не делает, — будто я таким образом допустил несправедливость по отношению к этому самому капиталисту! (С тем «великодушием», какое приписывается мне, здесь можно процитировать Шеффле.)

Итак, с суммой 376 *Iv* для упомянутой цели ничего не выходит.

Но с суммой 376 *Im* возникает, по-видимому, еще больше затруднений. Здесь друг другу противостоят только капиталисты одного и того же подразделения, которые продают друг другу и покупают друг у друга произведенные ими предметы потребления. Деньги, необходимые для такого обмена, функционируют при этом только как средства обращения и при нормальном ходе вещей должны возвращаться к участникам соответственно величине их авансов на обращение, чтобы затем постоянно снова и снова проделывать один и тот же путь.

Извлекать эти деньги из обращения для образования добавочного потенциального денежного капитала возможно, по-видимому, только двумя способами. Или одна часть капиталистов подразделения II обманивает другую часть капиталистов и совершает таким образом грабеж денег. Как мы знаем, для образования нового денежного капитала не требуется никакого предварительного увеличения количества денег, находя-

---

\* — иначе говоря. *Ред.*

\*\* — системы оплаты товарами. *Ред.*



щихся в обращении; для этого не требуется ничего иного, кроме того, чтобы деньги с известных сторон извлекались из обращения и накапливались в виде сокровища. То обстоятельство, что деньги могут быть украдены и потому образование добавочного денежного капитала у одной части капиталистов подразделения II может быть связано с прямой потерей денег у другой части, — это обстоятельство нисколько не меняет сути дела. Обманутой части капиталистов подразделения II пришлось бы вести несколько менее разгульную жизнь, только и всего.

Или же часть II $m$ , заключающаяся в необходимых жизненных средствах, прямо превращается в новый переменный капитал в пределах подразделения II. Как это происходит, мы исследуем в конце настоящей главы (в пункте № IV).

#### 1) ПЕРВЫЙ ПРИМЕР

##### А) Схема простого воспроизводства.

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II. } 2000c + 500v + 500m = 3000 \end{array} \left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II. } 2000c + 500v + 500m = 3000 \end{array}} \right\} \text{Сумма} = 9000.$$

##### В) Исходная схема для воспроизводства в расширенном масштабе.

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II. } 1500c + 750v + 750m = 3000 \end{array} \left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II. } 1500c + 750v + 750m = 3000 \end{array}} \right\} \text{Сумма} = 9000.$$

Предположив, что в схеме В) накапливается половина прибавочной стоимости подразделения I, т. е. 500, мы прежде всего получим, что  $(1000v + 500m)$  I, или 1500 I  $(v + m)$ , должны быть возмещены посредством 1500 II $c$ ; в таком случае в подразделении I остается  $4000c + 500m$ , из которых последние подлежат накоплению. Возмещение  $(1000v + 500m)$  I посредством 1500 II $c$  представляет собой процесс простого воспроизводства и уже было объяснено при исследовании последнего.

Предположим, что 400 из 500 II $m$  должны превратиться в постоянный капитал, 100 — в переменный. Обмен в пределах подразделения I этих 400 $m$ , которые, таким образом, подлежат капитализации, уже рассматривался нами; следовательно, эти 400 $m$  без дальнейших пояснений могут быть присоединены к II $c$ , и тогда мы для подразделения I получим:

$$4400c + 1000v + 100m \quad (100m \text{ должны быть обменены на } 100v).$$

В свою очередь, подразделение II с целью накопления покупает у подразделения I эти 100 II $m$  (существующие в виде средств производства), которые образуют теперь добавочный

постоянный капитал подразделения II, между тем как 100 деньгами, уплаченные им за эти средства производства, превращаются в денежную форму добавочного переменного капитала подразделения I. Тогда для подразделения I у нас имеется капитал в  $4\ 400с + 1\ 100v$  (последние в виде денег) = 5 500.

Подразделение II имеет теперь для превращения в постоянный капитал 1 600с; для использования его в процессе производства оно должно прибавить еще 50v деньгами на покупку новой рабочей силы, так что его переменный капитал возрастает с 750 до 800. Это расширение постоянного и переменного капитала подразделения II в общей сложности на 150 покрывается из его прибавочной стоимости; следовательно, из 750  $II_m$  только 600m остаются в качестве фонда потребления капиталистов подразделения II, годовой продукт которых делится теперь следующим образом:

II.  $1\ 600с + 800v + 600m$  (фонд потребления) = 3 000. Произведенные в виде предметов потребления 150m, обмененные здесь на  $(100с + 50v)$  II, в своей натуральной форме целиком идут на потребление рабочих: 100 потребляются рабочими подразделения I ( $100 I_v$ ), а 50 — рабочими подразделения II ( $50 II_v$ ) как это показано выше. На деле в подразделении II, весь совокупный продукт которого изготавливается в необходимой для накопления форме, часть прибавочной стоимости, увеличенная на 100, должна быть воспроизведена в виде *необходимых* предметов потребления. Если действительно начинается воспроизводство в расширенном масштабе, то эти 100 переменного денежного капитала подразделения I, пройдя через руки его рабочих, возвращаются в подразделение II; напротив, подразделение II передает 100m в виде товарного запаса подразделению I и в то же время 50 в виде товарного запаса передает своим собственным рабочим.

Размещение совокупного продукта, измененное с целью накопления, представляется теперь в следующем виде:

$$I. 4\ 400с + 1\ 100v + 500 \text{ фонд потребления} = 6\ 000$$

$$II. 1\ 600с + 800v + 600 \text{ фонд потребления} = 3\ 000$$

Сумма = 9 000, как и выше.

При этом капитал составляют:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4\ 400с + 1\ 100v \text{ (деньгами)} = 5\ 500 \\ II. 1\ 600с + 800v \text{ (деньгами)} = 2\ 400 \end{array} \right\} = 7\ 900,$$

между тем к началу производства было:

$$\left. \begin{array}{l} I. 4\ 000с + 1\ 000v = 5\ 000 \\ II. 1\ 500с + 750v = 2\ 250 \end{array} \right\} = 7\ 250.$$



Если действительное накопление происходит теперь на этой основе, т. е. если производство действительно ведется с таким увеличенным капиталом, то в конце следующего года мы получим:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\,400c + 1\,100v + 1\,100m = 6\,600 \\ \text{II. } 1\,600c + 800v + 800m = 3\,200 \end{array} \} = 9\,800.$$

Пусть накопление в подразделении I продолжается в такой же пропорции; следовательно,  $550m$  будут израсходованы как доход, а остальные  $550m$  будут накоплены. В таком случае прежде всего  $1\,100 Iv$  будут возмещены посредством  $1\,100 Ic$ ; далее,  $550 Im$  должны быть реализованы в равной сумме товаров подразделения II, т. е. в общем итоге должны быть реализованы  $1\,650 I(v + m)$ . Но подлежащий возмещению постоянный капитал подразделения II составляет только  $1\,600$ , следовательно, остальные  $50$  должны быть добавлены из  $800 II_m$ . Если на время оставить в стороне деньги, то в результате такой сделки получится следующее:

I.  $4\,400c + 550m$  (которые подлежат капитализации); кроме того, в фонде потребления капиталистов и рабочих  $1\,650(v + m)$ , реализованные в товарах II<sub>c</sub>.

II.  $1\,650c$  (в том числе  $50$ , как сказано выше, добавлены из  $II_m$ )  $+ 800v + 750m$  (фонд потребления капиталистов).

Но если в подразделении II между  $v$  и  $c$  сохраняется прежняя пропорция, то на  $50c$  придется затратить еще  $25v$ ; их можно взять из  $750m$ ; таким образом мы получим:

$$\text{II. } 1\,650c + 825v + 725m.$$

В подразделении I капитализации подлежат  $550m$ ; если сохраняется прежняя пропорция между  $v$  и  $c$ , то  $440$  из них составляют постоянный капитал и  $110$  — переменный капитал. Эти  $110$  могут быть взяты из  $725 II_m$ , т. е. предметы потребления стоимостью в  $110$  будут потреблены рабочими подразделения I вместо капиталистов подразделения II, следовательно, последние будут вынуждены превратить в капитал эти  $110m$ , которые они не могут потребить. Таким образом из  $725 II_m$  остается  $615 II_m$ . Но если подразделение II таким образом превращает эти  $110$  в добавочный постоянный капитал, то ему понадобится еще  $55$  добавочного переменного капитала; оно должно будет взять их опять-таки из своей прибавочной стоимости; если вычесть эти  $55$  из  $615 II_m$ , то для потребления капиталистов подразделения II останется  $560$ ; совершив все эти

действительные и потенциальные перемещения, мы получим такую капитальную стоимость:

$$\begin{aligned} \text{I. } (4\,400c + 440c) + (1\,100v + 110v) &= 4\,840c + 1\,210v = 6\,050. \\ \text{II. } (1\,600c + 50c + 110c) + (800v + 25v + 55v) &= \\ &= 1\,760c + 880v = 2\,640. \\ &\quad \underline{8\,690.} \end{aligned}$$

Для нормального хода дела накопление в подразделении II должно совершаться быстрее, чем в подразделении I, так как иначе часть I ( $v + m$ ), которая должна быть обменена на товары IIc, возрастала бы быстрее, чем IIc, на которое она только и может быть обменена.

Если воспроизводство на такой основе и при прочих равных условиях продолжается, то в конце следующего года мы получаем:

$$\begin{aligned} \text{I. } 4\,840c + 1\,210v + 1\,210m &= 7\,260 \\ \text{II. } 1\,760c + 880v + 880m &= 3\,520 \end{aligned} \quad \} = 10\,780.$$

Прежде всего, при неизменяющейся норме деления прибавочной стоимости в подразделении I предстоит израсходовать как доход  $1\,210v$  и половину  $m = 605$ , итого  $1\,815$ . Этот фонд потребления опять на 55 больше, чем IIc. Если эти 55 вычесть из  $880m$ , то останется 825. Если 55  $II m$  превращается в IIc, то это предполагает дальнейший вычет из  $II m$  для соответствующего переменного капитала  $= 27\frac{1}{2}$ ; для потребления остается  $797\frac{1}{2} II m$ .

Теперь в подразделении I предстоит капитализировать  $605m$ ; из них 484 постоянного капитала и 121 переменного; последняя сумма должна быть вычтена из  $II m$ , которое теперь  $= 797\frac{1}{2}$ ; остается  $676\frac{1}{2} II m$ . Следовательно, подразделение II превращает в постоянный капитал еще 121 и нуждается для этого в новом переменном капитале  $= 60\frac{1}{2}$ ; последний так же берется из  $676\frac{1}{2}$ ; для потребления остается 616.

Тогда у нас будет капитала:

$$\begin{aligned} \text{I. Постоянного } 4\,840 + 484 &= 5\,324. \\ \text{Переменного } 1\,210 + 121 &= 1\,331. \\ \text{II. Постоянного } 1\,760 + 55 + 121 &= 1\,936. \\ \text{Переменного } 880 + 27\frac{1}{2} + 60\frac{1}{2} &= 968. \\ \text{Итого: I. } 5\,324c + 1\,331v + 1\,331m &= 6\,655 \\ \text{II. } 1\,936c + 968v &= 2\,904 \end{aligned} \quad \} = 9\,559,$$

а в конце года мы будем иметь продукт:

$$\begin{aligned} \text{I. } 5\,324c + 1\,331v + 1\,331m &= 7\,986 \\ \text{II. } 1\,936c + 968v + 968m &= 3\,872 \end{aligned} \quad \} = 11\,858.$$



Повторяя это вычисление и округляя дроби, мы в конце следующего года получим продукт:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 5\,856c + 1\,464v + 1\,464m = 8\,784 \\ \text{II. } 2\,129c + 1\,065v + 1\,065m = 4\,259 \end{array} \} = 13\,043.$$

И в конце следующего затем года:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 6\,442c + 1\,610v + 1\,610m = 9\,662 \\ \text{II. } 2\,342c + 1\,172v + 1\,172m = 4\,686 \end{array} \} = 14\,348.$$

В течение пяти лет воспроизводства в расширенном масштабе весь капитал подразделений I и II возрос с  $5\,500c + 1\,750v = 7\,250$  до  $8\,784c + 2\,782v = 11\,566$ , следовательно, в отношении 100 : 160. Вся прибавочная стоимость первоначально составляла 1 750, теперь она составляет 2 782. Потребленная прибавочная стоимость вначале составляла 500 для подразделения I и 600 для подразделения II, итого = 1 100; в последний год она составляет 732 для подразделения I и 745 для подразделения II, итого = 1 477. Следовательно, она возросла в отношении 100 : 134.

## 2) ВТОРОЙ ПРИМЕР

Возьмем теперь годовой продукт в 9 000, который целиком находится в руках класса промышленных капиталистов в форме товарного капитала, в форме, при которой общее среднее отношение переменного и постоянного капитала составляет 1 : 5. Это предполагает: уже значительное развитие капиталистического производства и соответствующее развитие производительной силы общественного труда; значительное, уже ранее совершившееся расширение масштаба производства; наконец, развитие всех условий, создающих относительное перенаселение в рабочем классе. При указанном отношении переменного и постоянного капитала годовой продукт, если округлить дроби, будет делиться следующим образом:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 5\,000c + 1\,000v + 1\,000m = 7\,000 \\ \text{II. } 1\,430c + 285v + 285m = 2\,000 \end{array} \} = 9\,000.$$

Предположим теперь, что капиталисты подразделения I половину прибавочной стоимости = 500 потребляют, а другую половину накапливают. Тогда  $(1\,000v + 500m)$  I = 1 500 подлежали бы обмену на 1 500 IIc. Но так как IIc составляет в этом случае только 1 430, то 70 должны быть добавлены из

прибавочной стоимости; вычитая их из 285  $Иm$ , получаем в остатке 215  $Иm$ . Следовательно, мы имеем:

I.  $5\ 000c + 500m$  (подлежащих капитализации) +  $+ 1\ 500(v + m)$  в фонде потребления капиталистов и рабочих.

II.  $1\ 430c + 70m$  (подлежащих капитализации) +  $285v + 215m$ .

Так как 70  $Иm$  в подразделении II прямо присоединяются к  $Ис$ , то для того, чтобы привести в движение этот добавочный постоянный капитал, требуется переменный капитал в  $\frac{70}{5}=14$ ; эти 14, в свою очередь, берутся из 215  $Иm$ ; остается 201  $Иm$ , и мы имеем:

II.  $(1\ 430c + 70c) + (285v + 14v) + 201m$ .

Обмен  $1\ 500 I(v + \frac{1}{2}m)$  на  $1\ 500 Ис$  есть процесс простого воспроизводства, и о нем уже все сказано. Однако мы должны здесь отметить еще некоторые особенности, вытекающие из того, что при воспроизводстве, связанном с накоплением,  $I(v + \frac{1}{2}m)$  возмещается не одним только  $Ис$ , а суммой  $Ис$  плюс часть  $Иm$ .

Само собой разумеется, что поскольку предположено накопление, то  $I(v + m)$  больше  $Ис$ , а не равно  $Ис$ , как при простом воспроизводстве, потому что: 1) подразделение I включает часть своего прибавочного продукта в свой собственный производительный капитал и превращает  $\frac{5}{6}$  этой части в постоянный капитал, следовательно, оно не может в то же время возместить эти  $\frac{5}{6}$  предметами потребления подразделения II; 2) подразделение I из своего прибавочного продукта должно доставить материал для постоянного капитала, необходимого ввиду накопления в пределах подразделения II, — совершенно так же, как подразделение II должно доставить подразделению I материал для переменного капитала, который должен привести в движение ту часть прибавочного продукта подразделения I, которую само подразделение I применяет как добавочный постоянный капитал. Мы знаем, что действительный переменный капитал, а следовательно, и добавочный, состоит из рабочей силы. Капиталисту подразделения I не приходится покупать у капиталистов подразделения II необходимые жизненные средства про запас или накапливать их для добавочной рабочей силы, которую еще только предстоит применять, как это приходилось делать рабовладельцу. Рабочие сами покупают товары у капиталистов подразделения II. Но это не препятствует тому, что с точки зрения капиталиста предметы потреб-



ления добавочной рабочей силы представляют собой лишь средства производства и сохранения добавочно нанимаемой рабочей силы, следовательно, натуральную форму его переменного капитала. Его собственная ближайшая операция, выполняемая в данном случае в подразделении I, состоит только в том, что он копит необходимый новый денежный капитал, требующийся для покупки добавочной рабочей силы. Как только он присоединяет ее к своему капиталу, деньги становятся для этой рабочей силы средством покупки товаров подразделения II; следовательно, рабочие должны найти для себя соответствующие предметы потребления уже в наличии.

Между прочим. Господин капиталист и его пресса часто бывают недовольны тем способом, каким рабочие расходуют свои деньги, и теми товарами подразделения II, в которых они реализуют эти деньги. Он философствует по этому поводу, болтает о культуре, разгрызает из себя филантропа, как это делает, например, г. Драммонд, секретарь английского посольства в Вашингтоне. Он сообщает, что «The Nation» {газета} в конце октября 1879 г. поместила «интересную статью», в которой, между прочим, говорится:

«В культурном отношении рабочие отстали от прогресса изобретений; для них стало доступным множество предметов, которые они не потребляют и для которых они, следовательно, не создают рынка». {Каждый капиталист, конечно, желает, чтобы рабочий покупал его товар.} «Нет никакого основания полагать, что рабочий не желал бы жить с таким же комфортом, как священник, адвокат или врач, получающий столько же, сколько и он». {Много же комфорта могут при желании позволить себе в действительности такого рода адвокаты, священники и врачи!} «Но он так не живет. Вопрос все еще заключается в том, какими рациональными и здоровыми мерами можно повысить его уровень как потребителя; это вопрос нелегкий, потому что все его честолюбие не идет дальше сокращения рабочих часов, и демагоги скорее подстрекают его именно к этому, чем к улучшению его положения посредством совершенствования его умственных и моральных способностей» («Reports by H. M.'s Secretaries of Embassy and Legation on the Manufactures, Commerce etc. of the Countries in which they reside». London, 1879, p. 404).

Длинный рабочий день, по-видимому, составляет секрет «рациональных и здоровых мер», которые должны «улучшить положение» рабочего «посредством совершенствования его умственных и моральных способностей» и сделать его «рациональным» потребителем. Чтобы стать таким «рациональным» потребителем товаров капиталистов, рабочий вынужден начать — но этому мешает демагог! — с того, чтобы позволить своему собственному капиталисту потреблять его рабочую силу нерациональным и вредным для здоровья образом. Как

понимает капиталист «рациональное» потребление, это показывает trucksystem, при которой благосклонность капиталиста простирается до того, что он прямо вмешивается в потребление своих рабочих, причем одной из многочисленных разновидностей этой системы является предоставление квартир рабочим, так что капиталист одновременно становится и хозяином квартир своих рабочих.

Тот же самый прекраснодушный Драммонд, восторгающийся капиталистическими попытками повышения уровня рабочего класса, рассказывает в том же отчете, между прочим, об образцовых хлопкопрядильных фабриках в городах Лоуэлл и Лоренс. Столовые и жилые дома для фабричных девушек принадлежат тому же акционерному обществу, которому принадлежат и сами фабрики; заведующие этими домами состоят на службе того же общества, которое устанавливает для девушек правила поведения; ни одна из них не смеет возвращаться домой позже 10 часов вечера. Но вот перл: патрули специальной полиции общества в прилегающей местности наблюдают за тем, чтобы не нарушался этот домовый устав. После 10 часов вечера ни одна девушка не выпускается из дома и не выпускается туда. Все девушки непременно должны жить на территории, принадлежащей обществу, которому каждый дом на этой территории еженедельно приносит около 10 долларов квартирной платы, и тут мы видим «рациональных» потребителей во всем блеске:

«Так как во многих лучших домах для рабочих имеется вездесущее пианино, то музыка, пение и танцы играют существенную роль, по крайней мере для тех из них, которые после монотонной непрерывной десятичасовой работы за ткацким станком более нуждаются в перемене занятий, чем в действительном отдыхе» (там же, стр. 412).

Но главный секрет того, как из рабочего сделать «рационального» потребителя, еще впереди. Господин Драммонд посетил ножевую фабрику в Тернерс Фоле (на реке Коннектикут), причем господин Окмен, казначей этого акционерного общества, рассказав ему, что американские столовые ножи побивают своим качеством английские, продолжает:

«Мы побьем Англию и ценами; мы уже теперь превосходим ее по качеству, это признано, но мы должны продавать по более низким ценам, и мы достигнем этого, если получим дешевле нашу сталь и понизим плату за наш труд!» (там же, стр. 427).

Понижение заработной платы и длинный рабочий день — в этом вся суть «рациональных и здоровых мер», которые



должны возвести рабочего в ранг «рационального» потребителя, чтобы он создал рынок для массы предметов, которые стали доступными для него благодаря культуре и прогрессу изобретений.

Следовательно, как подразделение I должно доставить из своего прибавочного продукта добавочный постоянный капитал для подразделения II, так и подразделение II доставляет в этом смысле добавочный переменный капитал для подразделения I. Поскольку речь идет о переменном капитале, постольку подразделение II накапливает для подразделения I и для себя самого, воспроизводя большую часть всего своего продукта, следовательно, и своего прибавочного продукта, в форме необходимых предметов потребления.

При производстве на основе возрастающего капитала  $I(v+m)$  должно быть равно  $IIc$  плюс та часть прибавочного продукта, которая вновь присоединяется к капиталу, плюс добавочная часть постоянного капитала, необходимая для расширения производства в подразделении II; а минимум этого расширения должен быть таким, без которого неосуществимо действительное накопление, т. е. действительное расширение производства в самом подразделении I.

Если мы вернемся к последнему рассмотренному нами случаю, то оказывается, что он имеет ту особенность, что  $IIc$  меньше, чем  $I(v + \frac{1}{2}m)$ , чем часть продукта подразделения I, расходуемая как доход на предметы потребления, так что при обмене  $1\ 500\ I(v+m)$  тем самым реализуется сразу и часть прибавочного продукта подразделения II, которая равна 70. Что касается  $IIc = 1\ 430$ , то оно, чтобы могло совершиться простое воспроизводство в подразделении II, должно быть при прочих неизменных условиях возмещено из  $I(v+m)$  на такую же сумму стоимости, и постольку здесь его нечего больше рассматривать. Иначе обстоит дело с добавочными 70  $II_m$ . То, что для подразделения I является простым возмещением дохода предметами потребления, просто товарным обменом в целях потребления, для подразделения II является здесь не просто обратным превращением его постоянного капитала из формы товарного капитала в натуральную форму, как при простом воспроизводстве, а прямым процессом накопления, превращением части его прибавочного продукта из формы предметов потребления в форму постоянного капитала. Если подразделение I на 70 ф. ст. деньгами (денежный резерв для превращения прибавочной стоимости) покупает эти 70  $II_m$ , и если подразделение II

затем не покупает 70 *Im*, а накапливает эти 70 ф. ст. как денежный капитал, то в последнем, конечно, находит свое выражение добавочный продукт (а именно прибавочный продукт подразделения II, частью которого он является), хотя и не такой, который снова входит в производство; но в таком случае это накопление денег на стороне подразделения II в то же время выражало бы, что 70 *Im* в виде средств производства не могут быть проданы. Следовательно, в подразделении I произошло бы относительное перепроизводство, соответствующее указанному одновременному воспроизводству на стороне подразделения II в прежнем объеме.

Но независимо от этого, в продолжение того времени, пока эти 70 деньгами, поступившие из подразделения I, еще не возвратились к нему или возвратились лишь частично ввиду акта купли некоторой доли 70 *Im* подразделением II, эти 70 деньгами, все целиком или частью, фигурируют в руках капиталистов подразделения II как добавочный потенциальный денежный капитал. Это относится ко всякому обмену между подразделениями I и II, пока взаимное возмещение товаров на обеих сторонах не приведет к возвращению денег к их исходному пункту. Но при нормальном ходе дела деньги фигурируют здесь в этой роли лишь временно. При системе же кредита, когда все деньги, дополнительно высвободившиеся хотя бы на короткое время, тотчас должны функционировать активно, как добавочный денежный капитал, такой лишь временно свободный денежный капитал может быть закреплён в деле, например, может послужить для новых предприятий в подразделении I, тогда как он должен был бы реализовать добавочный продукт, залежавшийся на других предприятиях этого подразделения. Далее, следует заметить, что присоединение 70 *Im* к постоянному капиталу подразделения II требует вместе с тем увеличения переменного капитала подразделения II на сумму в 14. Это предполагает, — подобно тому как в подразделении I при непосредственном присоединении прибавочного продукта *Im* к капиталу *Ic* — что воспроизводство в подразделении II уже совершается с тенденцией к дальнейшей капитализации, следовательно, что оно заключает в себе увеличение той части прибавочного продукта, которая состоит из необходимых жизненных средств.

---

Как мы видели, во втором примере, если 500 *Im* должны быть капитализированы, то продукт в 9 000 должен делиться для целей воспроизводства следующим образом. При этом мы



принимая во внимание только товары и оставляем в стороне денежное обращение.

I.  $5\,000c + 500m$  (подлежащие капитализации)  $+ 1\,500 (v + m)$  фонда потребления =  $7\,000$  в форме товаров.

II.  $1\,500c + 299v + 201m = 2\,000$  в форме товаров. Общая сумма:  $9\,000$  в товарном продукте.

Капитализация совершается теперь следующим образом:

В подразделении I подлежащие капитализации  $500m$  делятся на  $\frac{5}{6} = 417c + \frac{1}{6} = 83v$ . Эти  $83v$  извлекают такую же сумму из II $m$ , на которую капиталисты подразделения II покупают элементы постоянного капитала и которая, таким образом, присоединяется к II $c$ . Увеличение II $c$  на  $83$  обуславливает увеличение II $v$  на  $\frac{1}{5}$  от  $83 = 17$ . Итак, после обмена мы имеем:

$$\begin{array}{rcl} \text{I. } (5\,000c + 417m)c + (1\,000v + 83m)v & = & 5\,417c + \\ & & + 1\,083v = 6\,500 \\ \text{II. } (1\,500c + 83m)c + (299v + 17m)v & = & 1\,583c + \\ & & + 316v = 1\,899 \\ \hline & & \text{Итого } 8\,399. \end{array}$$

Капитал в подразделении I возрос с  $6\,000$  до  $6\,500$ , т. е. на  $\frac{1}{12}$ . В подразделении II капитал возрос с  $1\,715$  до  $1\,899$ , т. е. почти на  $\frac{1}{9}$ .

Воспроизводство на такой основе во втором году дает в конце года капитал:

$$\begin{array}{rcl} \text{I. } (5\,417c + 452m)c + (1\,083v + 90m)v & = & 5\,869c + \\ & & + 1\,173v = 7\,042. \\ \text{II. } (1\,583c + 42m + 90m)c + (316v + 8m + 18m)v & = & \\ & = & 1\,715c + 342v = 2\,057, \end{array}$$

а в конце третьего года получится продукта:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 5\,869c + 1\,173v + 1\,173m. \\ \text{II. } 1\,715c + 342v + 342m. \end{array}$$

Если подразделение I накапливает при этом, как и ранее, половину прибавочной стоимости, то I  $(v + \frac{1}{2}m)$  составляет  $1\,173v + 587 (\frac{1}{2}m) = 1\,760$ , т. е. больше, чем все  $1\,715$  II $c$ , а именно больше на  $45$ . Таким образом, эту разницу опять приходится покрыть перенесением во II $c$  средств производства на равную сумму. Итак, II $c$  увеличивается на  $45$ , что обуславливает прирост II $v$  на  $\frac{1}{5} = 9$ . Затем капитализированные  $587$  II $m$  делятся на  $\frac{5}{6}$  и  $\frac{1}{6}$ , т. е. на  $489c$  и  $98v$ ; эти  $98$  обуславливают в подразделении II новое добавление  $98$  к постоянному капиталу, а это, в свою очередь, вызывает увеличение

переменного капитала подразделения II на  $\frac{1}{5} = 20$ . Мы имеем тогда:

$$\begin{aligned} \text{I. } (5\,869c + 489m)c + (1\,173v + 98m)v &= 6\,358c + 1\,271v = \\ &= 7\,629 \\ \text{II. } (1\,715c + 45m + 98m)c + (342v + 9m + 20m)v &= \\ &= 1\,858c + 371v = 2\,229 \\ \text{Весь капитал} &= 9\,858. \end{aligned}$$

Следовательно, при растущем воспроизводстве весь капитал подразделения I за три года возрос с 6 000 до 7 629, весь капитал подразделения II возрос с 1 715 до 2 229, совокупный общественный капитал — с 7 715 до 9 858.

### 3) ОБМЕН $\Pi c$ ПРИ НАКОПЛЕНИИ

Из предыдущего следует, что при обмене I ( $v + m$ ) на  $\Pi c$  бывают различные случаи.

При простом воспроизводстве обе эти величины должны быть равны и должны возмещать одна другую, так как в противном случае, как мы видели выше, простое воспроизводство не может совершаться беспрепятственно.

При накоплении необходимо обратить внимание прежде всего на норму накопления. До сих пор мы во всех случаях предполагали, что норма накопления в подразделении I  $= \frac{1}{2}mI$ , мы предполагали также, что она в различные годы оставалась постоянной. Допускалось только изменение пропорции, в которой этот накопленный капитал делится на постоянный и переменный. При этом получилось три случая:

1) I ( $v + \frac{1}{2}m$ ) =  $\Pi c$ , которое, следовательно, меньше, чем I ( $v + m$ ). Это всегда должно быть так, иначе в подразделении I не происходило бы накопления.

2) I ( $v + \frac{1}{2}m$ ) больше  $\Pi c$ . В этом случае возмещение достигается благодаря тому, что к  $\Pi c$  присоединяется соответствующая часть  $\Pi m$ , так что их сумма  $= I (v + \frac{1}{2}m)$ . Здесь обмен для подразделения II — это не простое воспроизводство его постоянного капитала, а уже накопление, увеличение этого постоянного капитала на часть прибавочного продукта, которую подразделение II обменивает на средства производства подразделения I; такое увеличение постоянного капитала в то же время предполагает, что подразделение II сверх того соответственно увеличивает свой переменный капитал, причем источником этого увеличения ему служит его собственный прибавочный продукт.

3) I ( $v + \frac{1}{2}m$ ) меньше  $\Pi c$ . В этом случае подразделение II не вполне воспроизводит свой постоянный капитал при помощи



обмена и потому должно возместить дефицит постоянного капитала посредством купли у подразделения I. Но это не вызывает дальнейшего накопления переменного капитала в подразделении II, так как его постоянный капитал посредством такой операции только целиком воспроизводится по своей величине. С другой стороны, та часть капиталистов подразделения I, которая накапливает лишь добавочный денежный капитал, благодаря такому обмену отчасти уже совершила накопление этого рода.

Предположение, допускаемое при простом воспроизводстве, а именно, что  $I(v + m) = IIc$ , несовместимо с капиталистическим производством; это, впрочем, не исключает того, что в промышленном цикле за 10—11 лет общий объем производства в течение какого-нибудь одного года часто бывает меньше, чем в предыдущем году, так что по сравнению с предыдущим годом не происходит даже простого воспроизводства. Кроме того, при естественном годовом приросте населения простое воспроизводство могло бы происходить лишь постольку, поскольку соответственно большее количество непроизводительной прислуги принимало бы участие в потреблении тех 1 500, которые представляют всю прибавочную стоимость. Напротив, накопление капитала, т. е. действительное капиталистическое производство, при этом было бы невозможно. Поэтому тот факт, что капиталистическое накопление совершается, делает совершенно невозможным, чтобы  $IIc = I(v + m)$ . Однако даже при капиталистическом накоплении может случиться, что вследствие процессов накопления, совершавшегося на протяжении целого ряда прежних периодов производства,  $IIc$  окажется не только равно, но и больше, чем  $I(v + m)$ . Это означало бы перепроизводство в подразделении II, которое может быть устранено только посредством крупного краха, вследствие чего капитал из подразделения II переместился бы в подразделение I. — Отношение  $I(v + m)$  к  $IIc$  несколько не изменяется, если часть постоянного капитала подразделения II воспроизводит сама себя, примером чему может служить применение в земледелии семян собственного производства. При обмене между подразделениями I и II эту часть  $IIc$  не приходится принимать в расчет точно так же, как и  $Ic$ . Дело несколько не изменяется и в том случае, если часть продуктов подразделения II, в свою очередь, способна войти в подразделение I в качестве средств производства. Они покрываются частью средств производства, доставленных подразделением I, и эту часть надо заранее исключить на обеих сторонах, если мы хотим исследовать в чистом, незатемненном виде обмен между двумя крупными

подразделениями общественного производства, между производителями средств производства и производителями предметов потребления.

Следовательно, при капиталистическом производстве  $I(v+m)$  не может быть равно  $IIc$  и оба они при обмене не могут покрывать одно другое. Напротив, если  $I\frac{m}{x}$  является той частью  $Im$ , которая как доход расходуется капиталистами подразделения  $I$ , то  $I(v + \frac{m}{x})$  может быть равно, может быть больше или меньше  $IIc$ ; но  $I(v + \frac{m}{x})$  всегда должно быть меньше  $II(c + m)$ , и при-

том меньше на ту часть  $IIIm$ , которую капиталисты подразделения  $II$  должны потреблять сами, при всех условиях.

Следует заметить, что при этом изображении накопления не точно представлена стоимость постоянного капитала, поскольку он составляет часть стоимости товарного капитала, в производстве которого этот постоянный капитал принимает участие. Основная часть вновь накопленного постоянного капитала входит в товарный капитал лишь постепенно и периодически, соответственно различной природе этих элементов основного капитала; поэтому в тех случаях, когда сырье, полуфабрикат и т. д. в большом количестве входят в производство товаров, наибольшая часть этого товарного капитала состоит из возмещения составных частей оборотного постоянного капитала и переменного капитала. (Однако такой метод изложения можно применить благодаря обороту оборотных составных частей; таким образом предполагается, что оборотная часть вместе с присоединенной к ней частью стоимости основного капитала в течение года совершает такое число оборотов, что общая сумма стоимости произведенных товаров равна стоимости всего совокупного капитала, входящего в производство данного года.) Но там, где в производство с применением машин входит не сырье, а только вспомогательные материалы, там элемент труда =  $v$  должен снова проявиться в товарном капитале как его бóльшая составная часть. В то время как при определении нормы прибыли прибавочная стоимость исчисляется на весь капитал, независимо от того, много или мало стоимости периодически передают продукту составные части основного капитала, — при определении стоимости каждого периодически производимого товарного капитала основную часть постоянного капитала необходимо учитывать лишь в той мере, в какой она в среднем вследствие износа передает стоимость самому продукту.



## IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Первоначальным источником денег для подразделения II служит сумма  $v + m$  золотопромышленников в подразделении I, обмениваемая на часть IIc; лишь поскольку золотопромышленник накапливает прибавочную стоимость или превращает ее в средства производства подразделения I, следовательно, поскольку он расширяет свое производство, постольку его  $v + m$  не входит в подразделение II; с другой стороны, поскольку накопление денег самим золотопромышленником в конечном счете приводит к расширенному воспроизводству, часть прибавочной стоимости золотопромышленности, расходуемая не как доход, а как добавочный переменный капитал золотопромышленника, входит в подразделение II, способствует здесь образованию новых сокровищ или дает новые средства покупать у подразделения I, в свою очередь не продавая ему непосредственно. Из денег, происходящих от этого I ( $v + m$ ) золотопромышленности, часть золота уходит в известные отрасли производства подразделения II, которые нуждаются в нем как в сыром материале и т. п., короче, как в элементе, возмещающем постоянный капитал подразделения II. Элемент для предварительного образования сокровищ — в целях будущего расширения воспроизводства — оказывается при обмене между подразделениями I и II в следующих случаях: для подразделения I только в том случае, если часть  $Im$  продается подразделению II односторонне, без соответствующей купли и служит здесь, в подразделении II, в качестве добавочного постоянного капитала; для подразделения II в том случае, если подразделение I делает то же самое с целью превращения ее в добавочный переменный капитал; кроме того, в том случае, если часть прибавочной стоимости, израсходованной подразделением I в виде дохода, не покрывается посредством IIc, так что на нее будет куплена и таким образом превращена в деньги часть II $m$ .

Если I ( $v + \frac{m}{x}$ ) больше IIc, то для простого воспроизводства IIc не приходится возмещать товарами из подразделения I то, что подразделение I взяло для потребления из II $m$ . Спрашивается, в какой мере может происходить образование сокровищ в рамках обмена капиталистов подразделения II между собой, в рамках того обмена, который может быть только взаимным обменом II $m$ . Мы знаем, что в пределах подразделения II непосредственное накопление происходит в силу того, что часть II $m$  прямо превращается в переменный капитал (совершенно так же, как в подразделении I часть  $Im$  прямо превращается

в постоянный капитал). При различной давности накопления в различных отраслях производства подразделения II и в каждой отдельной отрасли у отдельных капиталистов дело объясняется, *mutatis mutandis* \*, совершенно так же, как в подразделении I. Одни находятся еще на стадии образования сокровищ, продают, не покупая; другие уже достигли пункта действительного расширения воспроизводства, покупают, не продавая. Правда, сначала расходуется добавочный переменный денежный капитал на добавочную рабочую силу; рабочие, в свою очередь, покупают жизненные средства у тех владельцев добавочных предметов потребления, входящих в потребление рабочих, которые еще образуют сокровища. От этих владельцев деньги, *pro rata* \*\* образованию сокровища у каждого из них, не возвращаются к своему исходному пункту; они накапливаются ими.

---

\* — с соответствующими изменениями. *Ред.*

\*\* — соответственно. *Ред.*



**ПРИМЕЧАНИЯ**  
**УКАЗАТЕЛИ**





## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Речь идет о работе К. Маркса «К критике политической экономии», вышедшей в свет в июне 1859 г. в Берлине (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 13, стр. 1—167). — 4.
- <sup>2</sup> Свое намерение издать «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса в качестве четвертого тома «Капитала» Энгельс не успел осуществить. В 1905—1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» было осуществлено на русском языке в 1954—1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости» (IV том «Капитала»), часть I (М., 1954), часть II (М., 1957), часть III (М., 1961). — 7.
- <sup>3</sup> Из многочисленных тетрадей с выписками Маркса за этот период Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС частично опубликованы выписки Маркса из русских источников. См. Архив Маркса и Энгельса, том XI (М., 1948), том XII (М., 1952), том XIII (М., 1955). — 8.
- <sup>4</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 21, стр. 180—194. — 10.
- <sup>5</sup> Энгельс имеет в виду письмо Родбертуса Й. Целлеру, написанное 14 марта 1875 г. и впервые опубликованное в 1879 г. в тюрингенском журнале «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft» («Журнал по вопросам общего государственоведения») — либеральное политико-экономическое обозрение, издававшееся с перерывами в 1844—1943 гг. в Тюрингене. — 10.
- <sup>6</sup> «Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie» («Новая Рейнская газета. Орган демократии») выходила ежедневно в Кёльне под редакцией Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции

входили Ф. Энгельс, а также В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Боевой орган пролетарского крыла демократии «*Neue Rheinische Zeitung*» играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революции 1848—1849 гг., писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция газеты, ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования «*Neue Rheinische Zeitung*» повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати, а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии в ноябре — декабре 1848 года.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «*Neue Rheinische Zeitung*» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 г., в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство отдало приказ о высылке Маркса из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «*Neue Rheinische Zeitung*» послужили причиной прекращения выхода газеты. Последний, 301-й, номер «*Neue Rheinische Zeitung*», напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет: освобождение рабочего класса!».

Критику в «*Neue Rheinische Zeitung*» речей и действий Родбертуса смотри в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, том 5, стр. 103, 104, 169, 287, 418, 424, 425; том 6, стр. 2. — 11.

<sup>7</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 4, стр. 65—185. — 11.

<sup>8</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 6, стр. 428—459. — 11.

<sup>9</sup> I. K. Rodbertus. «*Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie*». Berlin, 1851, S. 87. — 12.

<sup>10</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть II, М., 1957, стр. 3. — 13.

<sup>11</sup> A. Smith. «*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. I, p. 131, 132. — 13.

<sup>12</sup> A. Smith. «*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. I, p. 134. — 13.

<sup>13</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть I, М., 1954, стр. 49. — 13.

<sup>14</sup> A. Smith. «*An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. I, p. 172—173. — 14.



- <sup>15</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть I, М., 1954, стр. 52. — 14.
- <sup>16</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть I, М., 1954, стр. 49. — 14.
- <sup>17</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 529—533. — 15.
- <sup>18</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 601. — 15.
- <sup>19</sup> «Этот невероятный кропатель» — так называет Мак-Куллоха автор брошюры «Some Illustrations of Mr. M'Culloch's Principles of Political Economy». Edinburgh, 1826. Эта брошюра была издана под псевдонимом М. Муллион; ее автором являлся Дж. Уилсон. — 16.
- <sup>20</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть III, М., 1961, стр. 222—223. — 17.
- <sup>21</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть III, М., 1961, стр. 237—238. — 17.
- <sup>22</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 4, стр. 102. — 18.
- <sup>23</sup> I. K. Rodbertus-Jagetzow. «Briefe und socialpolitische Aufsätze». Herausgegeben von Dr. R. Meyer. Berlin, [1881] Bd. I, S. 111. — 21.
- <sup>24</sup> См. примечание 4. — 22.
- <sup>25</sup> Речь идет о работе Маркса «Теории прибавочной стоимости» (см. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть II, М., 1957, гл. 8). — 22.
- <sup>26</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть II, М., 1957, стр. 13—18, 54—62, 166—228, 428—474. — 23.
- <sup>27</sup> См. К. Маркс. «Капитал», том III, отделы первый и второй. — 23.
- <sup>28</sup> Заглавие дано Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 27.
- <sup>29</sup> См. К. Маркс. «Капитал», том I, отдел седьмой. — 40.
- <sup>30</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 616—617. — 48.
- <sup>31</sup> См. [Bailey, Samuel.] «A Critical Dissertation on the Nature, Measures, and Causes of Value; chiefly in Reference to the Writings of Mr. Ricardo and his Followers. By the author of Essays on the Formation and Publication of Opinions». London, 1825, p. 72. — 122.
- <sup>32</sup> Государство инков — существовавшее в начале XV — середине XVI веков на территории современного Перу рабовладельческое государство, в котором сохранялись значительные остатки первобытнообщинного строя. — 133.
- <sup>33</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 370. — 152.

- <sup>34</sup> «*The Economist*» («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики, выходит в Лондоне с 1843 года; орган крупной промышленной буржуазии. — 155.
- <sup>35</sup> A. Smith. «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations». A new edition in four volumes. London, 1843, vol. II, p. 249—252. — 159.
- <sup>36</sup> J. Lalor. «Money and Morals: a Book for the Times». London, 1852, p. 43, 44.  
J. C. L. Simonde de Sismondi. «Études sur l'économie politique». Tome I. Bruxelles, 1837, p. 49 etc. — 159.
- <sup>37</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 635—643. — 160.
- <sup>38</sup> J. B. Say. «Traité d'économie politique». Troisième édition, Paris, 1817, tome II, p. 433. — 170.
- <sup>39</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 578—579. — 173.
- <sup>40</sup> См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть III, М., 1961, стр. 306—308. — 178.
- <sup>41</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 193. — 179.
- <sup>42</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 192. — 179.
- <sup>43</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 177—187. — 185.
- <sup>44</sup> Здесь и ниже на стр. 202 Маркс цитирует доклад Р. П. Уильямса, опубликованный в «*Money Market Review*» («Обозрение денежного рынка») от 2 декабря 1867 года. — 191.
- <sup>45</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 217—218, 415. — 194.
- <sup>46</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 437, примечание 190а. — 195.
- <sup>47</sup> Маркс исследует систему капиталистического кредита в III томе «Капитала» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 25). — 203.
- <sup>48</sup> Здесь цитируется книга А. Поттера «*Political Economy: its Objects, Uses, and Principles: considered with Reference to the Condition of the American People*». New York, 1841. Как видно из введения, большая часть этой книги представляет собой в основном перепечатку (с изменениями, внесенными А. Поттером) первых десяти глав книги Дж. Скотта «*Principles of Political Economy*», опубликованной в Англии в 1833 году. — 208.
- <sup>49</sup> В рукописи Маркс указывает на ошибочность такого метода подсчета времени оборота капитала. Указанное в цитате среднее время оборота (16 месяцев) исчислено с учетом прибыли в  $7\frac{1}{2}\%$  на весь капитал в 50 000 долларов. Без учета прибыли время оборота этого капитала составит 18 месяцев. — 209.
- <sup>50</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 153. — 210.



- <sup>51</sup> В тех случаях, когда Маркс не указывает страниц цитируемого им издания работы А. Смита, в редакционных квадратных скобках даны страницы издания: A. Smith. «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations». A new edition in four volumes. London, 1843. — 213.
- <sup>52</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 214. — 226.
- <sup>53</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 623—625. — 241.
- <sup>54</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 25, часть I, стр. 219—223. — 242.
- <sup>55</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 636—637. — 243.
- <sup>56</sup> Маркс имеет в виду I том «Капитала». См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 219, примечание 25. — 253.
- <sup>57</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 645—646. — 255.
- <sup>58</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 25, часть I, гл. I—III. — 255.
- <sup>59</sup> J. St. Mill. «Essays on some unsettled Questions of Political Economy». London, 1844, p. 164. — 256.
- <sup>60</sup> G. Ramsay. «An Essay on the Distribution of Wealth». Edinburgh, 1836, pp. 21—24. — 256.
- <sup>61</sup> H. D. Macleod. «The Elements of Political Economy». London, 1858, pp. 76—80. — 256.
- <sup>62</sup> R. H. Patterson. «The Science of Finance. A practical Treatise». Edinburgh and London, 1868, pp. 129—144. — 256.
- <sup>63</sup> «Манавадхармашастра» — или законы Ману — древнеиндийский сборник религиозных, правовых и обрядовых предписаний, определявших обязанности каждого индуса в соответствии с догматами брахманизма. Составление этих законов индийская традиция приписывала Ману — мифическому родоначальнику людей.  
Маркс цитирует по книге: «Manava Dharma Sastra, or the Institutes of Manu according to the gloss of Kulluka, comprising the indian System of duties, religious and civil». Third edition, Madras, 1863, p. 281. — 267.
- <sup>64</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 267—273. — 269.
- <sup>65</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 312—321. — 335.
- <sup>66</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 578, 579. — 347.

- <sup>67</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 123. — 384.
- <sup>68</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 125—126. — 385.
- <sup>69</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 13, стр. 109. — 388.
- <sup>70</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 639—642, 772—773. — 400.
- <sup>71</sup> Более подробный анализ «Экономической таблицы» Кенэ Маркс дает в «Теориях прибавочной стоимости» (см. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть I, М., 1954, стр. 286—321). — 405.
- <sup>72</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 604. — 405.
- <sup>73</sup> W. Roscher. «System der Volkswirtschaft. Band I: Die Grundlagen der Nationalökonomie». Dritte, vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart und Augsburg, 1858. — 419.
- <sup>74</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 214—215. — 446.
- <sup>75</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 123. — 467.
- <sup>76</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 610. — 497.
- <sup>77</sup> J. B. Say. «Lettres à M. Malthus sur différens sujets d'économie politique, notamment sur les causes de la stagnation générale du commerce». Paris, 1820.—499.
- <sup>78</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 174. — 546.
- <sup>79</sup> «Энтшпектор Бресиг» («Entspektor Bräsig») — персонаж ряда произведений немецкого писателя-юмориста Ф. Рейтера (1810—1874). — 547.
- <sup>80</sup> *Институт Франции* — высшее научное учреждение, состоящее из нескольких отделений, или академий; существует с 1795 года. Дестют де Траси был членом Академии моральных и политических наук. — 554.
- <sup>81</sup> Выражение «музыка будущего» возникло в связи с опубликованием в 1850 г. книги немецкого композитора Рихарда Вагнера «Художественное произведение будущего»; противники взглядов Р. Вагнера в области музыкального творчества вкладывали в это выражение иронический смысл. — 561.
- <sup>82</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 23, стр. 624, примечание 64. — 576.



## УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

## А

*Адамс* (Adams), Уильям Бриджес (1797—1872) — английский инженер, автор ряда работ по вопросам железнодорожного строительства. — 191, 193.

## Б

*Бартоп* (Barton), Джон (конец XVIII — начало XIX в.) — английский экономист, представитель классической буржуазной политической экономии. — 255, 256, 440.

*Бейкуэлл* (Bakewell), Роберт (1725—1795) — английский фермер, животновод-селекционер. — 267.

*Бейли* (Bailey), Самюэл (1791—1870) — английский буржуазный экономист и философ; с позиций вульгарной политической экономии выступал против трудовой теории стоимости Рикардо; вместе с тем правильно подметил некоторые противоречия в экономических взглядах Рикардо. — 122, 576.

*Бернштейн* (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ, редактор газеты «Der Sozialdemokrat» (1881—1890); после смерти Энгельса, во второй половине 90-х годов, выступил с открытой ревизией марксизма с реформистских позиций; один из лидеров оппортунистического

крыла германской социал-демократии и II Интернационала. — 10.  
*Бессемер* (Bessemer), Генри (1813—1898) — английский инженер и химик, изобретатель нового экономического способа переработки чугуна в сталь. — 270.

## В

*Вагнер* (Wagner), Адольф (1835—1917) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, представитель так называемой социально-правовой школы в политической экономии, катедер-социалист. — 18.

## Г

*Годскин* (Hodgskin), Томас (1787—1869) — английский экономист и публицист; защищал интересы пролетариата и критиковал капитализм с позиций утопического социализма; использовал теорию Рикардо для социалистических выводов. — 18, 273, 274.

*Гуд* (Good), Уильям Уолтер — английский фермер, экономист, противник фритредерства, автор ряда работ по экономике сельского хозяйства. — 265, 266.

*Гуч* (Gooch), Даниэл — председатель правления английского железнодорожного общества «Great Western Railway Co». — 201.

## Д

*Д'Аламбер* (D'Alembert), Жан (1717—1783) — французский философ и математик, один из виднейших представителей буржуазного Просвещения XVIII века. — 90.

*Дестют де Траси* (Destutt de Tracy), Антуан Луи Клод, граф (1754—1836) — французский вульгарный экономист, философ-сенсуалист; сторонник конституционной монархии. — 503, 546—555.

*Драммонд* (Drummond), Виктор Артур Веллингтон (1833—1907) — английский дипломат. — 587, 588.

*Дэр* (Daire), Эжен (1798—1847) — французский буржуазный экономист, издатель сочинений по политической экономии. — 149, 213, 385, 406.

*Дюпон де Немур* (Dupont de Nemours), Пьер Самюэль (1739—1817) — французский политический деятель и экономист-физиократ. — 213.

## З

*Зётбер* (Soetbeer), Георг Адольф (1814—1892) — немецкий буржуазный экономист и статистик. — 533.

## К

*Каутский* (Kautsky), Карл (1854—1938) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор журнала «Neue Zeit» (1883—1917); один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма—центризма (каутскианства); во время первой мировой войны — социал-шовинист; после Великой Октябрьской социалистической революции открыто выступил против диктатуры пролетариата и Советской власти. — 10.

*Кенэ* (Quesnay), Франсуа (1694—1774) — крупнейший французский экономист, основатель шко-

лы физиократов; по профессии врач. — 114, 149, 212, 213, 223, 385, 404—406, 416.

*Кирхгоф* (Kirchhof), Фридрих — немецкий буржуазный экономист XIX века. — 200, 201, 271, 274—279, 287, 288.

*Козак* (Kozak), Теофил — издатель рукописного наследства Родбертуса. — 10.

*Корбет* (Corbet), Томас — английский буржуазный экономист XIX века. — 157, 158.

*Курсель-Сеней* (Courcelle-Seneuil), Жан Гюстав (1813—1892) — французский буржуазный экономист, автор ряда работ по экономике промышленных предприятий, а также по вопросам кредита и банков. — 270.

*Кэри* (Carey), Генри Чарлз (1793—1879) — американский вульгарный буржуазный экономист, автор реакционной теории гармонии классовых интересов в капиталистическом обществе. — 399.

## Л

*Лавеле* (Laveleye), Эмиль Луи Виктор де (1822—1892) — бельгийский буржуазный историк и экономист. — 274.

*Лавернь* (Lavernie), Луи Габриель Леонс Гило де (1809—1880) — французский буржуазный политический деятель и экономист, автор ряда работ по экономике сельского хозяйства. — 267.

*Лавуазье* (Lavoisier), Антуан Лоран (1743—1794) — выдающийся французский химик; опроверг гипотезу о существовании флогистона; занимался также проблемами политической экономии и статистики. — 19, 20, 22.

*Лалор* (Lalor), Джон (1814—1856) — английский буржуазный публицист и экономист. — 159, 161, 162.

*Ларднер* (Lardner), Дайонайсиз (1793—1859) — английский ученый, автор большого числа популярных работ в области естественных наук, философии и политической экономии. — 191, 192, 200—203.



*Лассаль* (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный публицист, адвокат, в 1848—1849 гг. участвовал в демократическом движении в Рейнской провинции; в начале 60-х годов примкнул к рабочему движению и явился одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863); поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии; положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении. — 11.

*Ленге* (Linguet), Симон Никола́ Анри (1736—1794) — французский адвокат, публицист, историк и экономист, выступал с критикой физиократов и буржуазного либерализма с феодально-абсолютистских позиций, высказав, однако, ряд глубоких критических замечаний о буржуазных свободах и собственности. — 405.

*Ле Трон* (Le Trosne), Гийом Франсуа (1728—1780) — французский экономист-физиократ. — 213.

*Ли* (Lee), Натанаэл (1653—1692) — английский драматург. — 147.

*Лист* (List), Фридрих (1789—1846) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, проповедник крайнего протекционизма. — 11.

## М

*Мабли* (Mably), Габриель (1709—1785) — выдающийся французский социолог, представитель утопического уравнительного коммунизма. — 405.

*Мак-Куллох* (MacCulloch), Джон Рамси (1789—1864) — английский буржуазный экономист, вульгаризатор экономического учения Рикардо, ярый апологет капитализма. — 16, 278, 439.

*Маклеод* (Macleod), Генри Данинг (1821—1902) — английский вульгарный буржуазный экономист, развивал так называемую капиталотворческую теорию кредита. — 256.

*Мальтус* (Malthus), Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, экономист, идеолог обуржуазившейся землевладельческой аристократии, апологет капитализма, проповедник человеконенавистнической теории народонаселения. — 499.

*Маркс* (Marx), Женни, урожденная фон Вестфален (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 24.

*Маркс* (Marx), Карл (1818—1883) (биографические данные). — 3, 4, 7—24, 32, 90, 133, 318—320, 388.

*Маркс-Эвелинг* (Marx-Aveling), Элеонора (1855—1898) — видная деятельница английского и международного рабочего движения; младшая дочь Маркса; с 1884 г. жена Э. Эвелинга. — 9, 11.

*Мейер* (Meyer), Рудольф Герман (1839—1899) — немецкий буржуазный экономист и публицист; биограф Родбертуса. — 10, 11, 18.

*Милль* (Mill), Джемс (1773—1836) — английский буржуазный экономист и философ, вульгаризатор теории Рикардо. — 278, 576.

*Милль* (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, эпигон классической школы политической экономии. — 256, 440.

*Мюллер* (Müller), Адам Генрих (1779—1829) — немецкий публицист и экономист, представитель так называемой романтической школы, выражавшей интересы феодальной аристократии; противник экономического учения А. Смита. — 208.

## Н

*Ньюмен* (Newman), Самюэл Филлипс (1797—1842) — американский буржуазный философ и экономист. — 174.

## О

*Окмен* (Oakman) — казначей акционерного общества в Тернерс-Фоллс (США). — 588.

*Оуэн* (Owen), Роберт (1771—1858) — великий английский социалист-утопист. — 17.

## П

*Паттерсон* (Patterson), Роберт Хогарт (1821—1886) — английский публицист и вульгарный буржуазный экономист. — 256.

*Поттер* (Potter), Алонзо (1800—1865) — американский епископ, преподавал теологию в ряде учебных заведений. — 208, 209.

*Пристли* (Priestley), Джозеф (1733—1804) — известный английский химик, философ-материалист и прогрессивный общественный деятель, идеолог радикальной части английской буржуазии периода промышленного переворота; в 1774 г. открыл кислород. — 19—21.

*Прудон* (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма. — 10, 17—18, 440, 491.

## Р

*Рамсей* (Ramsay), Джордж (1800—1871) — английский экономист, один из последних представителей классической буржуазной политической экономии. — 178, 256, 439, 440, 491, 495.

*Рау* (Rau), Карл Генрих (1792—1870) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, по отдельным вопросам разделял взгляды Смита и Рикардо. — 11.

*Рейвнстон* (Ravenstone), Пирси (ум. в 1830 г.) — английский экономист-рикардианец, защищал интересы пролетариата, противник мальтузианства. — 18.

*Рикардо* (Ricardo), Давид (1772—1823) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии. — 14—18, 20—23, 170, 242, 244, 245, 247, 251,

252, 254—256, 334, 438, 439, 546.

*Родбертус-Ягцов* (Rodbertus-Jagetzow), Иоганн Карл (1805—1875) — немецкий вульгарный экономист и политический деятель, идеолог обуржуазившегося прусского юнкерства, проповедник реакционных идей прусского «государственного социализма». — 10—12, 14—19, 21—24, 464.

*Роско* (Roscoe), Генри Энфилд (1833—1915) — английский химик, автор ряда руководств по химии. — 19.

*Росчер* (Roscher), Вильгельм Георг Фридрих (1817—1894) — немецкий вульгарный экономист, основатель так называемой исторической школы в политической экономии. — 419.

## С

*Сениор* (Senior), Нассау Уильям (1790—1864) — английский вульгарный буржуазный экономист, апологет капитализма; выступал против сокращения рабочего дня. — 497.

*Сисмонди* (Sismondi), Жан Шарль Леонар *Симонд де* (1773—1842) — швейцарский экономист, мелкобуржуазный критик капитализма, видный представитель экономического романтизма. — 22, 128, 159, 440, 499.

*Скроп* (Scrope), Джордж Джулиус Полетт (1797—1876) — английский буржуазный экономист, противник мальтузианства; геолог, член парламента. — 209, 211.

*Старрок* (Sturrock), Арчибалд — начальник службы тяги английского железнодорожного общества «Great Northern Railway Co». — 201.

*Смит* (Smith), Адам (1723—1790) — английский экономист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 7, 9, 13—15, 17, 18, 159, 188, 212—240, 242—244, 247, 256, 388, 405—427, 429—433, 437—440, 461, 483, 491, 492, 495, 540, 541, 554, 562.



*Стьюарт* (Steuart), Джемс (1712—1780) — английский буржуазный экономист, один из последних представителей меркантилизма, противник количественной теории денег. — 13.

*Сэй* (Say), Жан Батист (1767—1832) — французский вульгарный буржуазный экономист, первым систематически изложил апологетическую теорию «трех факторов производства». — 170, 439, 440, 499.

## Т

*Томпсон* (Thompson), Уильям (ок. 1785—1833) — ирландский экономист, социалист-утопист, последователь Р. Оуэна; использовал теорию Рикардо для социалистических выводов. — 18, 362—364.

*Тук* (Tooke), Томас (1774—1858) — английский буржуазный экономист, примыкал к классической школе политической экономии, критик теории денег Рикардо. — 85, 129, 370, 371, 538, 540, 541, 543.

*Тейлор* (Tylor), Эдуард Бернетт (1832—1917) — видный английский этнограф, создатель эволюционной школы в истории культуры и в этнографии. — 497.

*Тюрго* (Turgot), Анн Робер Жак (1727—1781) — французский экономист и государственный деятель; один из крупнейших представителей школы физиократов; генеральный контролер финансов (1774—1776). — 213, 385, 405—406.

## У

*Уильямс* (Williams), Ричард Прайс — английский инженер, специалист по экономике железнодорожного транспорта. — 191, 202.

*Уэйленд* (Wayland), Фрэнсис (1796—1865) — автор популярных учебников по этике, политической экономии и другим наукам; президент университета в американском городе Провиденс, священник. — 253—254.

## Ф

*Фуллартон* (Fullarton), Джон (1780—1849) — английский буржуазный экономист, автор работ по вопросам денежного обращения и кредита, противник количественной теории денег. — 566.

## Х

*Холдсуорт* (Holdsworth), У. А. — английский адвокат. — 194, 199.

## Ц

*Целлер* (Zeller), Й. — немецкий экономист. — 10.

## Ч

*Чалмерс* (Chalmers), Томас (1780—1847) — английский протестантский теолог и буржуазный экономист, последователь Мальтуса. — 174.

*Чупров*, Александр Иванович (1842—1908) — русский буржуазный экономист и статистик, специалист по экономике железнодорожного транспорта; либеральный общественный деятель и публицист. — 64.

## Ш

*Шееле* (Scheele), Карл Вильгельм (1742—1786) — шведский химик. — 19, 20.

*Шербюлье* (Cherbuliez), Антуан Элизе (1797—1869) — швейцарский экономист, последователь Сисмонди, соединявший теорию Сисмонди с элементами теории Рикардо. — 440.

*Шэффле* (Schäffle), Альберт Эберхард Фридрих (1831—1903) — немецкий вульгарный буржуазный экономист и социолог, в связи с выходом I тома «Капитала» К. Маркса выступил с проповедью установления классового мира и «сотрудничества» между буржуазией и пролетариатом. — 10, 580.

*Шорлеммер* (Schorlemmer), Карл (1834—1892) — крупный немецкий химик-органик, профессор в Манчестере; материалист-диалектик; член германской социал-демократической партии; друг Маркса и Энгельса. — 19.

*Штейн* (Stein), Лоренц (1815—1890) — немецкий юрист, государствовед, историк, вульгарный экономист. — 182.

*Шторх*, Андрей Карлович (Генрих) (1766—1835) — русский экономист, статистик и историк, член Петербургской Академии наук,

эпигон классической буржуазной политической экономии. — 169, 440, 491, 492.

## Э

*Эдмондс* (Edmonds), Томас Роу (1803—1889) — английский экономист, социалист-утопист; использовал теорию Рикардо для социалистических выводов. — 18.

*Энгельс* (Engels), Фридрих (1820—1895) (биографические данные). — 3, 4, 7, 9—11, 18, 22, 24, 27, 318—320.



# УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ \*

*Чупров, А.* Железнодорожное хозяйство. Том I. Его экономические особенности и его отношения к интересам страны. Москва, 1875. — 64.

*Adams, W. B.* Roads and rails and their sequences, physical and moral. London, 1862 (*Адамс, У. Б.* Дороги и рельсы, их физический и моральный износ. Лондон, 1862). — 191, 193.

[*Bailey, S.*] A Critical dissertation on the nature, measures, and causes of value; chiefly in reference to the writings of Mr. Ricardo and his followers. By the author of Essays on the formation and publication of opinions. London, 1825 (*Бейли, С.*) Критическое исследование о природе, мерах и причинах стоимости; главным образом в связи с работами г-на Рикардо и его последователей. Сочинение автора «Очерков о формировании и опубликовании мнений». Лондон, 1825). — 122.

*Barton, J.* Observations on the circumstances which influence the condition of the labouring classes of society. London, 1817 (*Бар-*

*тон, Дж.* Замечания об обстоятельствах, влияющих на положение трудящихся классов общества. Лондон, 1817). — 255.

*Chalmers, Th.* On political economy in connexion with the moral state and moral prospects of society. Second edition. Glasgow, 1832 (*Чалмерс, Т.* О политической экономии в ее связи с нравственным состоянием и нравственными перспективами общества. Издание второе. Глазго, 1832). — 174.

*Corbet, Th.* An Inquiry into the causes and modes of the wealth of individuals; or the Principles of trade and speculation explained. London, 1841 (*Корбет, Т.* Исследование о причинах богатства отдельных лиц и способах его приобретения; или Объяснение принципов торговли и спекуляции. Лондон, 1841). — 157.

\* *Courcelle-Seneuil, J. G.* Traité théorique et pratique des entreprises industrielles, commerciales et agricoles ou Manuel des affaires. Deuxième édition. Paris, 1857 (*Курсель-Сеней, Ж. Г.* Руковод-

---

\* В данном указателе в квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг, вышедших анонимно. Звездочкой отмечены работы, переведенные на русский язык.

- ство к теоретическому и практическому изучению промышленных, торговых и земельных предприятий, или Справочник делового человека. Издание второе. Париж, 1857). — 270.
- Destutt de Tracy, A. L. C. Éléments d'idéologie. IV-e et V-e parties. Traité de la volonté et de ses effets.* Paris, 1826 (*Дестют де Траси, А. Л. К. Элементы идеологии. Части IV и V. Трактат о воле и ее действиях.* Париж, 1826). — 546—551, 553—555.
- Dupont de Nemours, P. S. Maximes du docteur Quesnay, ou Résumé de ses principes d'économie sociale. В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie I.* Paris, 1846 (*Дюпон де Немур, П. С. Положения доктора Кенэ, или Резюме его основных начал социальной экономики. В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть I.* Париж, 1846). — 213.
- Good, W. W. Political, agricultural and commercial fallacies; or, the prospect of the nation after twenty years' «free-trade».* London [1866] (*Гуд, У. У. Заблуждения в области политики, сельского хозяйства и торговли, или перспективы нации после 20-ти лет «свободной торговли».* Лондон [1866]). — 265, 266.
- \**Hodgskin, Th. Popular political economy. Four lectures delivered at the London Mechanics' Institution.* London, 1827 (*Годскин, Т. Народная политическая экономика. Четыре лекции, прочитанные в Лондонской рабочей школе.* Лондон, 1827). — 18, 273—274.
- Holdsworth, W. A. The Law of landlord and tenant, with a copious collection of useful forms.* London, 1857 (*Холдсворт, У. А. Законодательство о лендлордах и арендаторах с приложением копий полезных образцов.* Лондон, 1857). — 194, 199.
- Kirchhof, F. Handbuch der landwirtschaftlichen Betriebslehre. Ein Leitfaden für praktische Landwirthe zur zweckmäßigen Einrichtung und Verwaltung der Landgüter.* Dessau — Dresden, 1852 (*Кирхгоф, Ф. Руководство по ведению сельского хозяйства. Справочник для земледельцев-практиков по целесообразной организации поместий и управлению ими.* Дессау — Дрезден, 1852). — 200—201, 271, 274—279, 287, 288.
- Lalor, J. Money and morals: a book for the times.* London, 1852 (*Лалор, Дж. Деньги и нравы. Книга для нашего времени.* Лондон, 1852). — 159, 161, 162.
- Lardner, D. Railway economy: a treatise on the new art of transport, its management, prospects, and relations, commercial, financial, and social.* London, 1850 (*Ларднер, Д. Железнодорожное хозяйство. Трактат о новом виде транспорта, об управлении им, о его перспективах и о его коммерческих, финансовых и социальных отношениях.* Лондон, 1850). — 191, 200, 201—203.
- Laveleye, E. de. Essai sur l'économie rurale de la Belgique. Deuxième édition.* Paris—Bruxelles—Leipzig, 1863 (*Лавеле, Э. де. Очерк сельского хозяйства Бельгии. Второе издание.* Париж — Брюссель — Лейпциг, 1863). — 274.
- \**Laverne, L. de. The Rural economy of England, Scotland and Ireland. Translated from the French.* Edinburgh and London, 1855 (*Лавернь, Л. де. Сельское хозяйство Англии, Шотландии и Ирландии. Перевод с французского.* Эдинбург и Лондон, 1855). — 267.
- Le Trosne, G. F. De l'intérêt social, par rapport à la valeur, à la circulation, à l'industrie et au commerce intérieur et extérieur.* В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie II. Paris, 1846 (*Ле Трон, Г. Ф. Об общественной выгоде в области того, что касается стоимости, обращения,*



- промышленности, внутренней и внешней торговли. В книге: Физократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть II. Париж, 1846). — 213.
- Macleod, H. D.* The Elements of political economy. London, 1858 (*Маклеод, Г. Д.* Основы политической экономии. Лондон, 1858). — 256.
- Manava Dharma Sastra, or the Institutes of Manu according to the gloss of Kulluka, comprising the indian system of duties religious and civil. Third edition. Madras, 1863 (Манавадхармашастра, или законы Ману по комментариям Куллука, содержащие систему религиозных и гражданских обязанностей индусов. Мадрас, 1863). — 267.
- \**Marx, K.* Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Deutsch von E. Bernstein und K. Kautsky. Mit Vorwort und Noten von Friedrich Engels. Stuttgart, 1885 (*Маркс, К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Прудона. Перевод на немецкий язык Э. Бернштейна и К. Каутского. С предисловием и примечаниями Фридриха Энгельса. Штутгарт, 1885). — 10.
- \**Marx, K.* Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872 (*Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. Второе, исправленное издание. Гамбург, 1872). — 4, 9, 15, 18, 31, 35, 36, 40, 44, 48, 59, 63, 78, 91, 115, 129, 140, 143, 152, 160, 170, 173, 176, 181, 184, 185, 194, 195, 204, 210, 226, 228, 232, 241, 243, 254, 255, 269, 335, 345, 347, 360, 365, 372, 384, 385, 396, 398, 400, 405, 433, 446, 467, 497, 546, 556, 570, 576, 580.
- \*[*Marx, K.*] Lohnarbeit und Kapital. In: «Neue Rheinische Zeitung». April, 1849 (*Маркс, К.*) Наемный труд и капитал. Напечатано в «Neue Rheinische Zeitung». Апрель, 1849). — 11.
- \**Marx, K.* Misère de la philosophie. Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, 1847 (*Маркс, К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Париж—Брюссель, 1847). — 11, 17—18, 22.
- \**Marx, K.* Zur Kritik der politischen Oekonomie. Erstes Heft. Berlin, 1859 (*Маркс, К.* К критике политической экономии. Выпуск первый. Берлин, 1859). — 4, 388.
- Meyer, R.* Der Emancipationskampf des vierten Standes. Berlin, 1874 (*Мейер, Р.* Освободительная борьба четвертого сословия. Берлин, 1874). — 10, 11.
- Mill, J. St.* Essays on some unsettled questions of political economy. London, 1844 (*Милль, Дж. Ст.* Очерки о некоторых нерешенных вопросах политической экономии. Лондон, 1844). — 256.
- Müller, A. H.* Die Elemente der Staatskunst. Theil III. Berlin, 1809 (*Мюллер, А. Г.* Основы искусства государственного управления. Часть III. Берлин, 1809). — 208.
- Newman, S. Ph.* Elements of political economy. Andover and New York, 1835 (*Ньюмен, С. Ф.* Основы политической экономии. Эндвер и Нью-Йорк, 1835). — 174.
- Patterson, R. H.* The Science of finance. A practical treatise. Edinburgh and London, 1868 (*Паттерсон, Р. Х.* Наука о финансах. Практический курс. Эдинбург и Лондон, 1868). — 256.
- Potter, A.* Political economy: its objects, uses, and principles: considered with reference to the condition of the american people. New York, 1841 (*Поттер, А.* Политическая экономия: ее предмет, назначение и начала, рассмотренные применительно к условиям жизни американского народа. Нью-Йорк, 1841). — 208—209.

- \**Quesnay, F.* Analyse du Tableau économique. В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie I. Paris, 1846 (*Кенэ, Ф.* Анализ Экономической таблицы. В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть I. Париж, 1846). — 149, 213.
- \**Quesnay, F.* Dialogues sur le commerce et sur les travaux des artisans. В книге: Physiocrates. Avec une introduction et des commentaires par E. Daire. Partie I. Paris, 1846 (*Кенэ, Ф.* Диалоги о торговле и о труде ремесленников. В книге: Физиократы. С вступительной статьей и комментариями Э. Дэра. Часть I. Париж, 1846). — 149, 385.
- Ramsay, G.* An Essay on the distribution of wealth. Edinburgh, 1836 (*Рамсей, Дж.* Опыт о распределении богатства. Эдинбург, 1836). — 256, 439, 495.
- Ravenstone, P.* Thoughts on the funding system, and its effects. London, 1824 (*Рейнстон, П.* Мысли о системе государственных долгов и ее последствиях. Лондон, 1824). — 18.
- \**Ricardo, D.* On the principles of political economy, and taxation. Third edition. London, 1821 (*Рикардо, Д.* О началах политической экономии и налогового обложения. Издание третье. Лондон, 1821). — 170, 242, 251, 254, 255, 438, 546.
- Rodbertus-Jagetzow, I. K.* Briefe und socialpolitische Aufsätze. Herausgegeben von Dr. R. Meyer. Band I. Berlin [1881] (*Родбертус-Ягецов, И. К.* Письма и социально-политические статьи. Издание д-ра Р. Мейера. Том I. Берлин [1881]). — 10, 11, 12, 21.
- \**Rodbertus-Jagetzow, C.* Das Kapital. Vierter socialer Brief an von Kirchmann. Herausgegeben und eingeleitet von Th. Kozak. Berlin, 1884 (*Родбертус-Ягецов, К.* Капитал. Четвертое социальное письмо к фон Кирхману. Издано и снабжено введением Т. Козаком. Берлин, 1884). — 10.
- \**Rodbertus, I. K.* Sociale Briefe an von Kirchmann. Dritter Brief: Widerlegung der Ricardo'schen Lehre von der Grundrente und Begründung einer neuen Rententheorie. Berlin, 1851 (*Родбертус, И. К.* Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье: Опровержение учения Рикардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты. Берлин, 1851). — 12.
- Rodbertus-Jagetzow, I. K.* Zur Erkenntniß unserer staatswirtschaftlichen Zustände. Neubrandenburg und Friedland, 1842 (*Родбертус-Ягецов, И. К.* К познанию нашего экономического строя. Ней-Бранденбург и Фридланд, 1842). — 10, 15, 23.
- \**Roscher, W.* System der Volkswirtschaft. Band I: Die Grundlagen der Nationalökonomie. Dritte, vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart und Augsburg, 1858 (*Рощер, В.* Система народного хозяйства. Том I: Основы политической экономии. Издание третье, дополненное и исправленное. Штутгарт и Аугсбург, 1858). — 419.
- Roscoe, H. E. und Schorlemmer, C.* Ausführliches Lehrbuch der Chemie. Erster Band: Nichtmetalle. Braunschweig, 1877 (*Роско, Г. Э. и Шорлеммер, К.* Подробный учебник химии. Том I. Неметаллы. Брауншвейг, 1877). — 19.
- Say, J. B.* Lettres à M. Malthus, sur différens sujets d'économie politique, notamment sur les causes de la stagnation générale du commerce. Paris, 1820 (*Сэй, Ж. Б.* Письма г-ну Мальтусу по различным вопросам политической экономии, в частности о причинах всеобщего застоя в торговле. Париж, 1820). — 499.
- \**Say, J. B.* Traité d'économie politique, ou Simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses. Troisième édition. To-



- ме II. Paris, 1817 (*Сэй, Ж. Б.* Трактаг по политической экономии, или Простое изображение того, как богатства создаются, распределяются и потребляются. Издание третье. Том II. Париж, 1817). — 170, 439.
- Scrope, G.* Principles of political economy — см. *Potter*. Political economy.
- Senior, N. W.* Principes fondamentaux de l'économie politique, tirés de leçons édités et inédites de Mr. N. W. Senior par le c-te Jean Arrivabene. Paris, 1836 (*Сениор, Н. У.* Основные начала политической экономии, извлеченные графом Жаном Арривабене из изданных и неизданных лекций г-на Н. У. Сениора. Париж, 1836). — 497.
- Sismondi, J. C. L. Simonde de.* Etudes sur l'économie politique. Tome I. Bruxelles, 1837 (*Сисмонди, Ж. Ш. Л. Симонд де.* Очерки политической экономии. Том I. Брюссель, 1837). — 159.
- \* *Sismondi, J. C. L. Simonde de.* Nouveaux principes d'économie politique, ou De la richesse dans ses rapports avec la population. Tome I. Paris, 1819 (*Сисмонди, Ж. Ш. Л. Симонд де.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. Том I. Париж, 1819). — 22, 128.
- \* *Smith, A.* An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Ed. E. G. Wakefield. A new edition in four volumes. Vol. I and II. London, 1843 (*Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Издание Э. Г. Уэйкфилда. Новое издание в четырех томах. Тома I и II. Лондон, 1843). — 13, 14, 159, 213—219, 221, 222, 224—229, 233—235, 237, 240, 406—412, 416—420, 423, 424, 427, 437, 540—541.
- Soetbeer, A.* Edelmetall-Produktion und Werthverhältniss zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Amerika's bis zur Gegenwart. Gotha, 1879 (*Зётбер, А.* Добыча благородных металлов и соотношение стоимости золота и серебра с момента открытия Америки по настоящее время. Гота, 1879). — 533.
- The Source and remedy of the national difficulties, deduced from principles of political economy, in a letter to Lord John Russell. London, 1821 (Источник и разрешение национальных трудностей, выводимые из основных положений политической экономии. Письмо лорду Джону Расселу. Лондон, 1821). — 15—18.
- Storch, H.* Considérations sur la nature du revenu national. Paris, 1824 (*Шторх, Г.* Соображения о природе национального дохода. Париж, 1824). — 440, 492.
- Storch, H.* Cours d'économie politique, ou Exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations. Tome II. St.-Petersbourg, 1815 (*Шторх, Г.* Курс политической экономии, или Изложение начал, определяющих благоденствие народов. Том II. С.-Петербург, 1815). — 440.
- Thompson, W.* An Inquiry into the principles of the distribution of wealth most conducive to human happiness. A new edition. London, 1850 (*Томпсон, У.* Исследование начал распределения богатства, наиболее способствующих человеческому счастью. Новое издание. Лондон, 1850). — 18, 362—364.
- Tooke, Th.* An Inquiry into the currency principle; the connection of the currency with prices, and the expediency of a separation of issue from banking. Second edition. London, 1844 (*Тук, Т.* Исследование законов денежного обращения; связь денежного обращения с ценами и целесообразность отделения выпуска банкнот от банковского дела. Издание второе. Лондон, 1844). — 541.
- \* *Turgot.* Réflexions sur la formation et la distribution des richesses. В книге: Oeuvres de *Turgot*. Nou-

- velle édition par E. Daire. Tome I. Paris, 1844 (*Тюрго*. Размышления о создании и распределении богатств. В книге: Сочинения *Тюрго*. Новое издание Э. Дэра. Том I. Париж, 1844). — 213, 385, 405—406.
- \* *Tyler [Tylor], E. B.* Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit und die Entwicklung der Civilisation. Aus dem Englischen von H. Müller. Leipzig (*Тэйлор, Э. Б.* Исследование первобытной истории человечества и возникновения цивилизации. Перевод с английского Г. Мюллера. Лейпциг). — 497.
- Wayland, Fr.* The Elements of political economy. Boston, 1843 (*Уэйленд, Фр.* Основы политической экономии. Бостон, 1843). — 253—254.
- Williams, R. P.* On the maintenance of permanent way (*Уильямс, Р. П.* О сохранении железнодорожного пути). Доклад в Институте гражданских инженеров. 1867. — 190—191, 202.
- ### ПАРЛАМЕНТСКИЕ ОТЧЕТЫ И ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
- East India (Bengal and Orissa famine). Papers and correspondence relative to the famine in Bengal and Orissa, including the report of the Famine Commission and the minutes of the Lieutenant Governor of Bengal and the Governor General of India. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 31 May 1867 (Восточная Индия (голод в Бенгалии и Ориссе). Документы и переписка о голоде в Бенгалии и Ориссе, включая отчет Комиссии по борьбе с голодом и протоколы вице-губернатора Бенгалии и генерал-губернатора Индии. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 31 мая 1867 г.). — 159—160.
- East India (Bengal and Orissa famine). Papers relating to the famine in Behar, including Mr. F. R. Cockerell's report. Part III. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 31 May 1867 (Восточная Индия (голод в Бенгалии и Ориссе). Документы о голоде в Бихаре, включая отчет Ф.Р.Кокерелла. Часть III. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 31 мая 1867 г.). — 160.
- East India (Madras and Orissa famine). Return to an address of the honourable the House of Commons, dated 4 July 1867. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1867 (Восточная Индия (голод в Мадрасе и Ориссе). Отчет, представленный по запросу высочайшей палаты общин от 4 июля 1867 года. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1867 г.). — 267.
- Report from the select committee on bank acts; together with the proceedings of the committee, minutes of evidence, appendix and index. Part I. Report and evidence. Ordered, by the House of Commons, to be printed, 30 July 1857 (Отчет особой комиссии по банковскому законодательству; труды комиссии, протоколы показаний, приложение и указатель. Часть I. Отчет и показания. Опубликовано по распоряжению палаты общин от 30 июля 1857 г.). — 263, 264.
- Reports by Her Majesty's secretaries of embassy and legation, on the manufactures, commerce, &c., of the countries in which they reside. No. 8. London, 1865 (Отчеты секретарей посольств и миссий ее величества о промышленности, торговле и т. д. в странах их пребывания. № 8. Лондон, 1865). — 272.



Reports by Her Majesty's secretaries of embassy and legation on the manufactures, commerce, &c., of the countries in which they reside. Part III. London, 1879 (Отчеты секретарей посольств и миссий ее величества о промышленности, торговле и т. д. в странах их пребывания. Часть III. Лондон, 1879). — 535, 587, 588.  
 Royal commission on railways. Minutes of evidence taken before

the commissioners, March 1865 to May 1866. Presented of both Houses of Parliament by command of Her Majesty. London, 1867 (Королевская железнодорожная комиссия. Протоколы показаний, данных членам комиссии за период с марта 1865 по май 1866. Представлен обоим палатам парламента по распоряжению ее величества. Лондон, 1867). — 157, 171, 190, 195, 201, 283.

### ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

«*The Economist*» («Экономист»), Лондон, т. V, ч. I, 8 мая 1847 г. — 155.

— т. XXIV, 16 июня, 30 июня, 7 июля 1866. — 284—285.

«*Money Market Review*» («Обозрение денежного рынка»), Лондон, 2 декабря 1867 г. — 190—191.  
 — 25 января 1868 г. — 200.

«*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн, № 24, 24 июня 1848 г.;

№ 34, 4 июля 1848 г.; № 56, 26 июля 1848 г.; № 99, 10 сентября 1848 г.; № 100, 12 сентября 1848 г.; № 138, 9 ноября 1848 г. — 11.

— №№ 264—267 и 269, 5—8 и 11 апреля 1849 г. — 11.

«*Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft*» («Журнал по вопросам общего государственоведения»), Тюбинген, т. 35, 1879. — 10, 11.

# УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ЦИТИРУЕМЫХ КНИГ\*

- Годскин, Т.* Популярная политическая экономия (в книге: *Т. Годскин. Сочинения.* М., 1938). — 18, 273—274 (136).
- Кенз, Ф.* Анализ Экономической таблицы (в книге: *Ф. Кенз. Избранные экономические произведения.* М., 1960). — 149 (375), 213 (361).
- Кенз, Ф.* О ремесленном труде. Второй диалог (в книге: *Ф. Кенз. Избранные экономические произведения.* М., 1960). — 385 (494—495).
- Кенз, Ф.* О торговле. Первый диалог между М. Х. и М. Н. (в книге: *Ф. Кенз. Избранные экономические произведения.* М., 1960). — 149 (382, 405, 406).
- Курсель-Сенель* (в настоящем издании: *Курсель-Сеней, Ж. Г.*). Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий промышленных, торговых и земельных. Перевод с французского, изданный под редакцией В. Вешнякова. Спб., 1860. — 270 (47—48).
- Лавернь, Г. Л. де.* Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии. М., 1859. — 267 (17—18).
- Рикардо, Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М., 1955 (*Рикардо. Сочинения.* Перевод под редакцией М. Н. Смит. Том I). — 170 (219), 242 (49), 251 (49), 254 (49), 255 (50), 438 (129—130), 546 (233).
- Родбертус, К.* К познанию нашего государственно - хозяйственного строя. Перевод Н. Поспеловой под редакцией и с предисловием В. Серебрякова. Л., 1936. — 10, 15, 23 (164).
- Родбертус.* Капитал. Четвертое социальное письмо к фон Кирхману Карла Родбертуса-Ягцеова. Перевод с немецкого И. Давыдова. Спб., 1906. — 10.
- Родбертус.* Социальные письма к фон Кирхману. Письмо третье: Опровержение учения Рикардо о земельной ренте и обоснование новой теории ренты (в книге: *К. Родбертус. Экономические со-*

---

\* Настоящий указатель содержит последние из имеющихся русских переводов цитируемых и упоминаемых Марксом книг. В указателе проставлены страницы настоящего тома, на которых Маркс цитирует или упоминает данную работу, и рядом в круглых скобках — соответствующие страницы цитируемой книги.



- чинения. Перевод И. Плотникова. Л., 1936). — 12 (289).
- Сисмонди*. Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. Том I, М., 1937. — 22 (314), 128 (208—209, 207).
- Рошер*, В. Система народного хозяйства. Том I: Начала народного хозяйства. Перевод И. Бабста. Том I. Отделение первое. М., 1860. — 419.
- Смит*, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.—Л., 1935. Том I. — 13 (46, 47), 13—14 (61), 159, 213 (231), 214 (231), 215 (231—232), 216—217 (232), 218 (231, 232), 219 (232), 221 (231), 222 (237), 224 (235), 224—225 (232), 225—226 (233), 227—228 (233), 229 (235), 233 (234), 234 (235), 235 (236), 237 (235), 240 (307), 406 (307—308, 233), 407 (233, 47, 49, 48), 408 (48, 238, 239), 409 (87), 410 (239), 411 (239), 412 (240—241), 416 (46, 278, 280), 416—417 (279—280, 307), 418 (49), 419 (47), 420 (47—48), 423 (5, 4), 424 (4), 427 (280), 437 (5), 540—541 (270—271).
- Сэ*, Ж. Б. (в настоящем издании: *Сэй*, Ж. Б.). Трактат политической экономии. Перевод Е. Н. Каменецкой. М., 1896 (перевод отдельных глав). — 170, 439.
- Тайлор*, Е. Б. (в настоящем издании: *Тэйлор*, Э. Б.) Доисторический быт человечества и начало цивилизации. Перевел с английского под редакцией профессора Ф. Мильгаузена Е. Валицкий. М., 1868. — 497 (249).
- Тюрго*. Размышления о создании и распределении богатств. Перевод и дополнения проф. А. Н. Миклашевского. Юрьев. 1905. — 213, 385 (39), 406 (34).

## ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

## А

*Абстрактный труд* — 424, 486.

*Абстракция*

- как метод исследования — 31—32, 92, 105—106, 121, 128—129, 137, 147, 152, 203, 290, 312—313, 320, 331—332, 365—366, 377, 381, 391, 442—447, 459, 512—514, 516, 519, 529—530, 533—534, 558—559, 562—563, 570, 573, 576—577, 579—581, 592—594.

*Авансирование капитала*

- сущность и цель — 52—53, 59—60, 66—68, 70—71, 172—175, 345—346, 353, 397—403, 426, 435—437;
- различные формы — 34, 51, 54, 60, 63, 66—67, 70—72, 82, 151, 164, 172—174, 181—182, 215, 238—239, 253—254, 286, 288, 297, 298, 359—360, 380, 397, 398, 403, 449, 454, 506—507;
- минимум авансируемого капитала — 90—91, 95—97, 123—124, 137, 291—292, 400—403, 556—557;
- особенности авансирования переменного капитала — 37—38, 70—71, 82—84, 185, 238—240, 244—245, 247—248, 253—254, 260—261, 297, 298, 335—337, 342, 345—346, 349, 352—356,

366, 417, 425—429, 449, 454, 460, 466, 468—469, 471, 476—477, 498, 506—507, 536, 542—544;

- особенности авансирования основного капитала — 63, 176—178, 188—189, 191—192, 195—197, 206—208, 216, 245, 260, 278, 369, 374, 399, 513—514, 541—542, 545, 562;
- влияние времени оборота на величину авансируемого капитала — 290—320, 353, 398, 400;
- общий оборот авансированного капитала — 205—209;
- и кредит — 123, 209—211, 263, 264, 324—325, 402, 476;
- и продолжительность рабочего периода — 258, 259, 261—267, 274—277;
- у физиократов — 114, 212—213, 223, 238, 247, 251—253, 385, 405—407, 426, 564.

*Австралия* — 160, 533, 534.

*Акции* — 182—183, 237, 327, 392, 567.

*Акционерные общества* — 123, 144, 156, 200, 202, 263, 275, 392, 402, 491, 542, 588—589.

*Акционерный капитал* — 112, 491, 567.

*Америка* — см. *Соединенные Штаты Америки, Южная Америка.*



- Амортизация основного капитала*  
 — ее сущность — 136, 176—178, 183—184, 188—189, 191—194, 202—204, 260;  
 — методы исчисления и ее норма — 136, 176, 190—192, 194—203, 205—206, 273, 594;  
 — образование амортизационного фонда — 176, 183—184, 193—196, 203—206, 260, 509—511, 513—515, 520—522, 541, 562;  
 — и издержки на ремонт — 136, 194—203, 273, 410, 509—510, 541;  
 — и сокрытие капиталистами фактических прибылей — 200, 202.
- Анархия капиталистического производства* — 67, 87—89, 117—119, 121—123, 144, 147—148, 167—168, 191, 193—194, 208, 259—260, 283, 291—292, 354—358, 360, 381—384, 395, 397, 442—443, 463—464, 532—533, 545, 562—564, 569—570.
- См. также: *Экономические кризисы*.
- Англия* — 18, 78—79, 132, 157, 162, 171, 194, 199, 202, 263—264, 266, 267, 279, 282, 284—285, 287, 357—358, 363—364, 407, 579—580, 588;  
 — тред-юнионы — 382—383.
- Арабы* — 43.
- Аренда* — 63, 194, 198—199, 274, 542—544, 552—553.
- Афины (Древние)* — 544.
- Африка* — 545.

## Б

- Базис капиталистического общества* — 72, 386, 398—399, 436.
- Баланс* — см. *Платежный баланс, Торговый баланс*.
- Банки* — 8, 97, 137, 149, 154, 284—285, 357—358, 388, 392, 466, 561.  
 См. также: *Кредит, Ссудный капитал*.
- Банкноты* — 535, 543.
- Барщина* — см. *Крепостничество*.
- Безработица* — см. *Относительное перенаселение*.
- Бельгия* — 192, 274.
- Биология* — 233.
- Биржа* — 382, 386.

- Благородные металлы* — 44—45, 65, 154—155, 362, 365—367, 386—387, 389, 393, 533—534, 543, 566, 569.

См. также: *Золото (и серебро)*.

- Богатство (общественное)*  
 — его источники — 399—401;  
 — его вещественные формы — 154—155, 159, 160, 173, 182—183, 233, 236, 283—284, 389, 401, 557—558;  
 — его рост при капитализме — 154—155, 283—284, 362—364, 557—558;  
 — условие его простого воспроизводства — 199;  
 — и издержки обращения — 154—155, 164, 167, 283—284, 389;  
 — ошибочное деление общественного богатства у А. Смита — 233.

*Ботаника* — 171.

*Бразилия* — 284.

*Буржуазия* — см. *Капиталист, Класс капиталистов*.

- Бухгалтерский учет* — 70, 172, 198, 226, 227, 318, 360;  
 — его сущность и необходимость — 70, 152—153;  
 — характер издержек по его ведению — 151—154, 158;  
 — при общественном производстве — 153;  
 — история его развития — 152, 153.

## В

*Валовой продукт* — см. *Общественный продукт*.

*Вексель* — 97, 284—285, 327, 357.

*Венеция* — 284.

*Внешняя торговля*

- и капиталистическое воспроизводство — 126, 529, 532, 534;  
 — и противоречия капитализма — 355, 357—358, 529, 532;  
 — благородными металлами — 91, 357—358, 362, 366, 378—379, 386—387, 389, 390, 401, 533—534;  
 — и кредит — 284—285, 357—358;  
 — и проблема реализации прибавочной стоимости — 365—366, 378—380, 386—387, 390, 529;  
 — и размеры товарного запаса в стране — 162, 166.

*Возможность и действительность* — 106, 108, 166, 444—445, 593.

### Война

- Гражданская война в США — 159—160;
- как средство захвата рабов — 544.

### Воспроизводство

- история разработки Марксом теории воспроизводства и ее значение — 8—24, 31—32, 131—132, 173, 347, 360—361, 396—397, 443—444, 519, 556;
- определение и его основные особенности при капитализме — 41, 74—76, 86, 90—92, 115—116, 119—120, 137, 144, 145, 149—150, 173—175, 205—208, 227, 364, 365, 389, 394—400, 441—445, 462—465, 482—483, 491, 495—497, 509—512, 514, 519, 527—528, 531—533, 543, 556—559, 561—565, 572—573, 575—576, 589, 592—594;
- естественное — 194, 404—405;
- индивидуального промышленного капитала — 74—76, 79—80, 84—89, 91—92, 95—102, 106—108, 113—116, 118—122, 124—125, 137, 149, 152—153, 173, 175, 188—189, 191—194, 205—207, 227, 395—398, 400, 441—444, 478, 489—490, 556—557, 559—560, 567;
- всего общественного капитала — 108, 112—116, 119, 168, 173, 193, 199, 232, 365—366, 378—379, 395, 397—398, 441—448, 460—462, 482—483, 489—491, 496—497, 502, 509—514, 527—528, 534, 545, 561—564, 566—570, 572—573, 576—577, 589, 592—594;
- золота и серебра как денежного материала — 154—155, 365—366, 369, 377—380, 386—387, 389, 401, 533—538, 542, 543, 558—559, 595;
- общественного богатства — 199, 409—410;
- капиталистических производственных отношений — 38—43, 127, 133, 391, 395, 427—430, 433—434, 436, 441, 471,

476—477, 483, 502, 505—506, 593;

- рабочей силы и рабочего класса — 22, 38, 40—43, 68, 87, 108, 127, 133, 184—186, 189, 232, 239—240, 245, 347, 355—356, 391, 395, 425—431, 436, 441, 462—464, 468—471, 483, 498—500, 502—506, 510, 570, 579—580, 585;
- в трактовке физиократов — 114, 213, 223, 238, 247, 251, 385, 404—405, 407, 416, 424, 564;
- критика буржуазных теорий воспроизводства и обращения капитала — 21—24, 45, 79, 81, 86—87, 99, 106—107, 121—122, 128, 131—133, 143, 159, 174, 223, 233, 245—247, 251—255, 288—289, 300, 334, 362—364, 370—374, 381—383, 405—425, 430—433, 437—440, 461—465, 477, 482—483, 491—495, 497—499, 503, 508, 516, 519, 534, 540—541, 546—555, 561—563, 566—567, 573, 587—589.

См. также: *Простое воспроизводство*, *Расширенное воспроизводство*.

### Время оборота

- определение — 138, 143, 172, 174—175, 205—209, 280, 345;
- оборотного капитала — 136, 205—207, 213, 248, 258—261, 266—267, 269—278, 312—315, 317—320, 330—335, 345—358, 367—368, 373, 396, 398;
- основного капитала — 136, 183—184, 205—209, 212, 213, 248—249, 260, 266—267, 269—278, 312—313, 331, 361, 396, 399, 509—511, 513—514, 545, 562, 594;
- всего авансированного капитала — 205—209, 278, 345, 376—377;
- его влияние на величину авансированного капитала — 290—307, 308—329, 398, 400—401;
- причины различий в его продолжительности — 142—143, 209—211, 255—256, 258, 261, 264—278, 280—288, 291—292, 312—315, 317—318, 320—327,



- 336, 356—357, 398, 401—402;
- и норма и масса прибавочной стоимости — 330—353, 359, 361, 396.

#### *Время обращения*

- определение — 138, 142, 143, 147;
- время продажи как часть времени обращения — 83, 116—117, 142—151, 153, 156—158, 280—286, 356;
- время купли как часть времени обращения — 83, 89, 90, 116—117, 143—145, 147—151, 153, 156—157, 284—288;
- как часть общего времени оборота — 138, 143, 172, 175, 261, 280, 356—358, 396, 398, 401;
- влияние времени обращения на оборот и на величину авансируемого капитала — 290—304, 312—314, 316—320, 322—327, 396—401;
- и время производства — 138, 142—143, 290—292, 295—300, 312—320, 396—398, 401—403;
- и издержки обращения — 147—159, 162—171.

#### *Время производства*

- определение — 138—139, 141, 269, 270;
  - и время труда (рабочее время) — 138—141, 269—273, 275, 278, 290—292, 296—297;
  - и рабочий период — 257—261, 265—268, 270, 290—292, 356, 542;
  - условия и методы его сокращения при капитализме — 141, 264—270, 273—275;
  - как составная часть времени оборота — 138, 143, 172, 175, 261, 280, 290—291, 398, 401—403;
  - и время обращения — 138, 142—143, 290—292, 295—300, 312—320, 396—398, 401—403;
  - и величина авансируемого капитала — 138, 258—267, 270—278, 290—292, 295—300, 312—315, 398, 401—403;
  - и эксплуатация рабочих — 140, 269.
- См. также: *Переменный капитал, Прибавочная стоимость.*

*Всеобщий эквивалент* — см. *Деньги, Золото (и серебро).*

*Вспомогательные материалы* — 138, 160, 178—180, 184, 189, 210, 218, 219, 225, 226, 231, 235, 244, 246, 250, 254, 260—261, 266, 290, 297, 320, 399, 414, 445, 459, 510, 530, 594.

*Вульгарная буржуазная политическая экономия*

- ее общая характеристика — 18—19, 22, 23, 81, 143, 182, 254, 370—371, 419, 439—440, 498, 554—555, 580, 587—589;
- критика ее отдельных положений и теорий — 45, 79, 81, 86—87, 94, 132—133, 170, 381—383, 389, 419, 439—440, 463—464, 477, 491, 497—499, 503, 519, 533, 546—555, 573, 587—589.

## Г

*Генуя* — 284.

*Германия* — 271, 534.

*Гипотеза* — 462, 517—518, 520, 543.

*Голландия* — 126, 284.

*Горная промышленность* — 112, 120, 161, 219, 235, 272, 355, 399, 480, 544.

*«Государственный социализм» (в Германии)* — 14.

*Государственные ценные бумаги* — 392.

*Государство (в эксплуататорском обществе)* — 133, 169, 198, 477, 518, 544—545;

— как эксплуататор труда — 112, 126, 262—263;

— и деньги — 128—129, 580.

*Греция (Древняя)* — 544.

## Д

*Денежный капитал*

- его определение и особенности — 34, 35, 39, 44—45, 53—56, 65—68, 70, 82, 84—86, 89, 92—95, 97, 100, 106—108, 113, 172, 215, 220, 223—224, 229, 397—403, 426, 466, 498, 543—544;

— формула и стадии его кругооборота — 31, 34—36, 41, 42, 50—

- 56, 59—60, 66—73, 75—76, 82, 92—95, 100, 106, 108, 113, 115—118, 124, 172—175, 442;
- его превращение в производительный капитал — 32—43, 50, 63, 68, 81—82, 85, 86, 89, 95—97, 116—117, 137, 367, 392, 401—403, 468, 471, 560, 566;
- потенциальный — 89—91, 95—99, 124—125, 137, 298, 314—320, 361—362, 369, 387, 389—393, 401, 556—561, 564—567, 571, 580—581;
- резервный — 90, 98—99, 124—125, 137, 296—298, 329, 357, 359, 361, 369, 388—390, 398;
- его роль в процессе воспроизводства общественного капитала — 38, 43, 397—403, 468, 556—561, 567, 569—570;
- и денежное обращение — 34 — 36, 42, 44—45, 76, 84, 85, 89—94, 115, 126, 128—129, 345—346, 380—381, 383—386, 401—402, 449—453, 465—477, 538—545;
- критика теорий буржуазных экономистов — 36—39, 81, 86—87, 94, 106—107, 114, 132—133, 174, 288—289, 300, 497—499, 507—508, 566—567.
- См. также: *Банки, Кредит, Ссудный капитал.*
- Денежный рынок* — 125, 317—318, 320—321, 326—328, 354—355, 402.
- Деньги*
  - характеристика Энгельсом теории денег Маркса — 21;
  - металлические — 128—129, 365, 388—389, 403, 543, 569;
  - кредитные — 129, 362, 403;
  - счетные — 70, 71, 74, 117, 152, 172, 174, 206;
  - мировые — 126, 401;
  - как всеобщий эквивалент — 36—37, 51, 53, 185, 365, 435;
  - как мера стоимости — 36—37, 350;
  - как покупательное средство — 34, 84, 89, 98, 117, 129, 288, 374, 376, 388, 526, 530;
  - как средство обращения — 35, 76—77, 84, 85, 91, 154, 203—204, 365, 369, 388—389, 392, 469, 526, 563, 569—570, 580;
  - как средство образования сокровищ — 76—77, 89—91, 96—98, 137, 154, 203—204, 362, 365—366, 369, 386, 388, 392, 537, 545, 556, 560, 561, 564—569, 578—581, 595—596;
  - как средство платежа — 34, 38, 84, 89, 91, 98, 117, 129, 154, 210, 265, 288, 303, 352—353, 365, 366, 369, 374, 388, 526, 543, 570;
  - законы их обращения — 115, 210, 365, 369, 372, 383—384, 466, 519;
  - их количество в обращении — 115, 129, 154—155, 210, 320, 346, 365—366, 369, 370, 372, 373, 375, 381, 383, 385—386, 388, 473, 537—540, 544, 560, 569;
  - их износ и воспроизводство денежного материала — 154—155, 366, 369, 389, 401, 533—545;
  - их превращение в капитал — 21, 34—40, 44—45, 50—56, 66—71, 204, 498;
  - фальсификация денег — 580;
  - критика буржуазных теорий денег и денежного обращения — 36, 39, 85, 132—133, 370—376, 381—384, 389, 427—428, 508, 538—541.
  - См. также: *Золото (и серебро).*
- Домашняя промышленность* — 272.
- Дозвод*
  - отдельного рабочего и рабочего класса — 410—411, 417, 421, 423, 426, 427, 429, 498—500, 503, 507—508;
  - отдельного капиталиста и класса капиталистов — 78, 80, 83, 92, 107—108, 126, 131, 202, 347, 421, 423, 430, 436—437, 448—449, 476—477, 567, 573;
  - доходы других слоев населения — 373, 375, 414, 417—419, 421—422, 437, 477;
  - критика буржуазных понятий дохода — 22, 81, 407—420, 423, 427, 430, 431, 433, 437—440, 461—462, 492—494, 498—499, 503, 507—508, 546—555, 573.



## Е

*Единство*

- процесса производства и процесса обращения — 115;
- трех форм кругооборота капитала — 116, 119—122, 152, 288—289.

## Ж

*Железные дороги* — 64, 112, 170—171, 182, 189—193, 195, 198, 200—203, 236, 237, 259—260, 263, 265, 281—283, 291—292, 354—356, 542.

См. также: *Транспорт*.

*Животноводство* — 194, 265—267, 275—277.

*Жизненные средства*

- общая характеристика — 42, 68, 83, 127, 135, 185—186, 228, 369—370, 382—384, 427, 430, 453—455, 460, 462—464, 586, 589;
  - и натуральная форма заработной платы — 186, 247—248, 253, 358, 579—580, 587—588;
  - и переменный капитал — 83—84, 127, 135, 185—186, 232—233, 238—241, 247—255, 347—348, 350, 352, 354, 358, 374—375, 381—384, 427—430, 460—463, 465—466, 498—499, 508, 519—520;
  - и общественный фонд индивидуального потребления — 159, 167, 228, 233, 236, 411, 413—414, 441, 445, 575;
  - и стоимость рабочей силы — 427, 429—430, 549;
  - и теория «рабочего фонда» — 240—241;
  - и теория физиократов — 238;
  - причины роста их цен при капитализме — 265—266, 354—355, 381—384, 463—464;
  - необходимость планирования их производства и потребления при коммунизме — 354.
- См. также: *Предметы индивидуального потребления*.

## З

*Займы* — 355.

См. также: *Кредит, Ссудный капитал*.

*Заказ (договор о поставке товара)* — 83, 117, 127, 142, 156, 211, 263, 281, 284—286, 296—297, 557, 571.

*Законодательство* — 40, 194, 198—199, 274, 364, 580.

*Закон стоимости* — 23, 129—130, 170, 242, 252, 365, 398.

*Законы денежного обращения* — 115, 129, 210, 365, 369, 372, 383—384, 466, 519.

*Законы прибавочной стоимости* — 14—15, 335—337.

*Запас* — см. *Производительный капитал, Производственный запас, Товарный запас, Фонд индивидуального потребления*.

*Заработная плата*

- характеристика Энгельсом теории заработной платы Маркса — 21;
- как превращенная форма стоимости (цены) рабочей силы — 22—23, 32—33, 35, 36, 83—84, 131, 133, 156, 184—186, 245, 253, 417, 421—423, 427—428, 430, 431, 436, 500, 505, 580;
- номинальная и реальная — 355—356, 548—550, 578—580;
- причины ее повышения или понижения — 354—356, 381—384, 399, 463—464, 548—550, 579—580, 587—589;
- формы и сроки ее выплаты — 40, 42, 70—71, 163, 184—186, 209—210, 239—240, 244—245, 247—248, 253—254, 297, 303, 386, 425, 449, 579—580, 586—589;
- ее расходование рабочими — 135, 156, 163, 169, 185—186, 232, 238, 248, 347, 352—354, 373, 375, 379, 382—383, 391, 395—396, 411—412, 418—419, 425—426, 428, 442, 444, 447—448, 453—455, 462—466, 468—471, 498—500, 503—505, 519—520, 542;
- ее значение при обмене (и воспроизводстве) различных частей всего общественного продукта — 442—445, 447—450, 453—471, 495—509, 516—520, 578—581, 586—587, 592—595;
- как форма дохода рабочих — 35, 408—411, 413—414, 417—

- 419, 421—423, 426—430, 432, 436, 492—495, 497—504, 507—508;
- и денежное обращение — 21, 35—39, 41—42, 70—71, 129, 303, 331, 345—346, 355—356, 366—369, 372—373, 378—382, 384—387, 391—392, 428, 454—471, 473, 476—477, 498—509, 516—520, 534—537, 542—544, 579—580, 595;
- и интенсификация труда — 291, 361, 399;
- и кредитование рабочим капиталиста — 34, 82—83, 209—210, 238—239, 244—245, 297, 362—364, 428—429, 449, 468, 503, 507—508;
- и накопление капитала — 96, 135, 354—356, 391—392, 398—399, 578—580, 589—596;
- и оборотный капитал — 209—210, 220—232, 238—256, 258—267, 274, 288, 290, 297—298, 303, 313—316, 320, 322—324, 326—327, 330—331, 352—356, 361, 366—367, 373, 473, 510;
- и переменный капитал — 40, 70—71, 134—135, 150—151, 156, 157, 184—186, 194—195, 197, 209—210, 232, 238—250, 252—256, 297, 315—316, 330—351, 365, 381, 384, 385, 391, 413—414, 417, 420, 425—427, 436, 445, 449—450, 453—455, 460—469, 481—486, 495—509, 544, 586—587;
- и прибавочная стоимость — 15, 48, 253, 330—347, 351, 353, 381—382, 421—423, 430—433, 435—437, 439, 462—466, 473, 476—477, 510;
- и прибыль — 381—383, 408, 448—449, 548—550, 578—580;
- и промышленный цикл — 354—356, 463—464;
- и профсоюзы — 382—383;
- и рабочий день — 587—588;
- и сбережения рабочих — 135, 347;
- и товарные цены — 354—356, 381—385, 442—443, 548—550, 578—580;
- и фальсификация денег — 579—580;
- критика буржуазных теорий заработной платы — 12—15, 22—23, 238—256, 406—407, 438—440, 491—499, 506—508, 546—550, 554—555, 579—580, 587—589.
- Земельная рента* — 12—18, 22, 149, 264, 265, 375, 399—400, 406—408, 411, 416—418, 421, 432—433, 437, 439, 477, 518, 552—553.
- Земельная собственность* — 12—14, 22, 40, 263—264, 386, 399—400, 408, 418, 437, 518, 552.
- Земледелие* — 64, 74, 114, 120, 139, 152, 157, 162, 174, 175, 180, 182, 194, 200, 212—214, 218, 225, 238, 247, 264, 265, 271—274, 278—279, 292, 356, 404—407, 510, 544, 593. См. также: *Плодородие почвы, Сельское хозяйство.*
- Земля* — 235, 399—400, 542, 552; — естественный источник богатства — 399, 401.
- Золото (и серебро)*
  - изменения его стоимости и товарные цены — 367, 569;
  - как деньги — 56, 65, 71, 91, 128—129, 154—155, 362, 365—369, 377—380, 386—387, 389, 390, 401, 533—538, 542, 543, 545, 558—559, 570, 595;
  - как сырой материал — 366, 533, 535, 536, 595;
  - и накопление потенциального денежного капитала — 90—91, 362, 365—366, 369, 386—387, 389—391, 393, 537—538, 542, 545, 558, 559, 566, 570, 571, 595—596.
- Золотопромышленность* — 56, 65, 366—369, 377—380, 386—387, 389, 401, 533—538, 542, 545, 558—559, 566, 569, 571, 595.
- Зоология* — 171.

## II

### *Издержки обращения*

- их общая характеристика — 141, 147—154, 159, 168—170;
- издержки по продаже и купле товаров — 147—151, 280—288;



- издержки на ведение бухгалтерского учета — 151—154;
- издержки, связанные с денежным обращением — 154—155, 389—401;
- издержки по образованию и хранению запасов — 155—168, 277, 280, 286—288, 510;
- транспортные издержки — 64—65, 168—171, 281—284, 493.

*Издержки производства*

- и издержки на сохранение и ремонт основного капитала — 136, 194—203, 273, 359—360, 410, 509—510, 541.

*Импорт — см. Внешняя торговля.*

*Индия* — 43, 64, 126, 159—160, 267, 284—285, 357—358.

*Индонезия* — 126.

*Интенсификация труда* — 140, 195, 269, 291, 361, 399, 532, 570.

*Ипотека* — 264.

*Историческое и логическое* — 128—129, 543.

**К**

*Каналы* — 171, 182, 202, 263, 283;  
— Суэцкий канал — 285.

*Капитал*

- его общее определение — 34, 35, 40, 44—45, 48, 52—56, 59—60, 65—71, 91—92, 121—122, 172—175, 213—214, 246;
- эксплуатация рабочей силы как основное условие его существования — 32—45, 49, 68, 70—73, 86, 87, 133, 155;
- увеличение стоимости как цель его движения — 34, 45, 66—70, 80, 86—87, 91—92, 106, 115, 121—134, 173—175, 249, 370;
- его формы в сфере производства — 20—21, 31—34, 37—38, 41—45, 50, 56—60, 63—65, 67, 70—72, 74—75, 86—87, 92—94, 106—113, 116—120, 138—141, 159—161, 176—178, 181, 184—189;
- его формы в сфере обращения — 31—41, 45—56, 59—60, 63—72, 78, 80, 82, 84—86, 89—90, 93—95, 97—98, 100—102, 105—114, 116—120, 141—147, 149—151,

156—157, 159, 162—167, 188, 215—218, 220, 223—224, 228—230, 232;

- единство трех форм его кругооборота — 60, 93—94, 115—122, 152, 288—289;
- условия и противоречия процесса его кругооборота — 31, 33, 37—44, 47—48, 60, 65—80, 83, 99, 118—119, 121—127, 143—148, 156—157, 159—162, 165—171;

- критика буржуазных определений капитала — 39, 45, 81, 86—87, 94, 121—122, 127—128, 142—143, 180—181, 188, 213—216, 242—256, 407—415, 437—440, 461—462, 492—495, 497—499, 507—508.

*Капиталист*

- его общая характеристика — 31, 32, 38, 41, 43, 48—49, 68, 70—71, 83, 84, 88, 89, 99, 102—103, 105, 118, 121, 123, 127, 130—131, 133—138, 144, 147—151, 153, 155—156, 163—166, 170—171, 184—186, 209—210, 215, 225, 227, 230—231, 234, 244—245, 247—250, 262—264, 272, 281, 359—362, 371—373, 375—377, 381—383, 395—396, 399, 402, 409, 422, 425—428, 430, 435—437, 441, 442, 449, 468, 476—477, 491, 542, 544, 556—558, 580, 586—589;
- как персонафикация капитала — 134, 147, 539;
- определяющая цель его действий — 91—92, 134, 137, 163, 165—167, 174—175, 247—250, 353, 370—371, 433—435, 437, 464, 505;
- его доход и индивидуальное потребление — 68, 76, 78, 80—81, 83, 88, 137, 356, 359, 370, 371, 373—377, 395, 409, 411—415, 421, 430—432, 436—437, 441—442, 454—456, 464, 475—477, 542;
- и эксплуатация рабочих — 184—186, 194—195, 209—210, 244—245, 247—250, 260—261, 347—355, 380—383, 395, 417, 422, 425—430, 433—434, 449, 498—499, 579—580, 586—589;

- и банкротства — 88, 121, 263—264, 357, 476.
  - «Капитал» К. Маркса*
  - история его создания — 3—11, 20—21, 23—24;
  - предмет исследования и отдельные положения I тома — 4, 15, 18—21, 31, 35—36, 40, 44, 48, 59, 63, 78, 91—92, 115, 129, 140, 143, 160, 170, 173, 176, 181, 184, 194—195, 203—204, 210, 226, 228, 232, 241, 243, 254, 269, 335, 337, 345, 347, 360—361, 365—366, 372, 384—385, 396, 398—400, 433—434, 446, 467, 497, 556, 570, 576, 580;
  - предмет исследования II тома — 8—9, 21, 23—24, 31—32, 48, 129—132, 172—175, 280—281, 290, 353, 359, 365, 374, 380, 387, 391, 394—403, 441—445, 556—559, 576—581, 592—594;
  - характеристика содержания III тома — 4—7, 9—10, 15, 21, 24, 203, 242, 255;
  - характеристика содержания и отдельные положения IV тома — 4—7, 12—14, 16—17, 22, 23, 178, 405;
  - значение марксовой теории стоимости и прибавочной стоимости — 14—15, 19—24;
  - работа Ф. Энгельса по изданию II и III томов «Капитала» — 3—10, 23—24, 27—28.
  - Капитал обращения* — 188, 215—218, 220—224, 228—229, 232.
  - Капиталистический способ производства*
  - общая характеристика — 38—45, 56, 60, 65—70, 72—74, 84, 86—89, 91—92, 110, 121—123, 126—129, 132—137, 152—155, 158—160, 162—164, 170—173, 175, 180—181, 191, 193—194, 207—209, 230, 233—235, 247—248, 254, 262—265, 272, 275, 281—284, 291, 347, 353—356, 362—364, 380, 384, 386—387, 389, 391—402, 433—434, 441—445, 462—465, 468—469, 490—491, 497, 530—534, 538, 539, 542—545, 563, 566—567, 569—570, 573, 579—580, 585, 593;
  - его определяющая цель — 66—70, 90, 106, 113, 115, 121, 133—137, 172—175, 394, 405, 433—434, 437, 464—465, 505;
  - его базис — 42—43, 72, 386—399, 433—434, 436, 543—544;
  - законы производства, распределения и обращения — 14—15, 20—24, 115, 129—130, 147, 168—170, 210, 243, 252, 302—303, 335—338, 342, 353, 365—366, 369, 372, 381—384, 396—402, 433—434, 442—443, 453, 460—464, 466, 476—477, 490—491, 515, 519, 526—528, 530—533, 561—564, 592—594;
  - история и тенденции его развития — 20—21, 38—45, 65, 87—89, 91—92, 110, 123, 126—129, 132—135, 141, 145—146, 149, 152—155, 159—161, 163—164, 171, 175, 181, 191, 204, 207—209, 262—265, 270—272, 275, 281—284, 291, 353—356, 362—364, 386—387, 389, 391—393, 397—402, 463—464, 497, 533—534, 542—545, 566—567, 569—570, 579—580, 585, 587—589;
  - и экономические кризисы — 22, 60, 87—89, 119, 121, 140, 191, 207—208, 259—260, 263—264, 284, 317—318, 354—358, 463—464, 530—533, 561—564, 569—573, 593;
  - его исторически преходящий характер — 65;
  - критика взглядов буржуазных экономистов — 36—37, 45, 79, 86—87, 94, 106—107, 121—122, 128, 131—133, 142—144, 159—161, 174, 180—181, 238—241, 245—255, 418—419, 491, 497—499, 533, 561—563, 566—567, 580, 587—589;
  - необходимость перехода к общественному ведению производства — 275, 354, 402, 481, 530—533.
- См. также: *Анархия капиталистического производства, Воспроизводство, Государство, Капитал, Капиталист, Конкуренция, Рабочий класс, Эксплуатация рабочей силы капиталом.*



*Китай* — 43, 117, 126, 284, 285.

*Класс капиталистов*

- основное условие его возникновения и существования — 32—45, 65, 423, 441, 539—540;
- промышленные капиталисты как основные представители класса капиталистов — 65, 123, 133—137, 148—149, 375, 391, 393, 395, 418, 419, 466, 475, 477, 518, 538—540, 574—575.

*Классическая буржуазная политическая экономия*

- общая характеристика — 11—17, 20—24, 45, 99, 106—107, 121—122, 131—132, 142—143, 180—181, 188, 245—247, 254—255, 288—289, 300, 334, 370—371, 405—407, 418—419, 424—425, 437—439, 463—464, 477, 491, 492, 495, 516, 519, 533, 562, 566—567;
- оценка и критика теорий А. Смита — 7, 13—17, 212—241, 247, 256, 388, 405—438, 461—462, 483, 492—495, 540—541;
- оценка и критика теорий Д. Рикардо — 14—17, 22—23, 242—256, 334, 438—439;
- крах школы Рикардо — 22—23, 334;
- переход от буржуазной классической к вульгарной политической экономии — 18—19, 22, 240—241, 247, 256, 334, 405—407, 416—419, 424—425, 430—431, 437—440, 491, 492, 497—499, 546, 554—555;
- использование утопистами теорий Рикардо для критики капитализма — 15—18, 20, 273—274, 362—364;
- коренное отличие теории Маркса от теории его предшественников — 19—24.

*Классовая борьба рабочих*

- и заработная плата — 381—384, 463—464, 579—580, 587—589.

*Классы* — см. *Класс капиталистов*, *Крестьянство*, *Рабочий класс*.

*Количество и качество* — 32—33, 52—54, 96, 205—207, 422, 460, 462, 464, 576.

*Коммунизм (научный)*

- отдельные положения об общественном производстве — 153, 158, 275, 354, 369—370, 402, 435, 481, 511—512, 530—533.

*Конкретный труд* — 424, 434, 486, 487, 489, 490, 565.

*Конкуренция* — 88, 92, 147—149, 164—165, 191, 281, 291, 321, 588.

*Концентрация капитала* — 263—265, 283.

*Концентрация производства* — 146, 282—283.

*Конъюнктура (товарного рынка)* — 137, 272, 291, 317, 328, 356, 361.

*Кооперация* — 160, 264, 265, 399.

*Кредит*

- условия возникновения и развития — 132—133, 204, 264, 284, 316, 357—358, 360—362, 389, 425, 466, 476, 477, 543, 545, 560—561, 567, 569—570, 590;

- его значение при капитализме — 78—79, 132—133, 161—162, 168, 204, 209—211, 260—261, 263—265, 285, 293, 297, 317, 326—328, 350, 357—358, 360—362, 389, 390, 402, 425, 460, 466, 476, 477, 518, 545, 561, 567, 569—570, 590;

- кредитные деньги — 129, 362, 403;

- кредитование рабочим капиталиста — 34, 82—83, 209—210, 238—239, 244—245, 297, 362—364, 428—429, 449, 468, 503, 507, 508;

- критика буржуазных взглядов на кредит — 132—133, 168, 209—211, 389.

См. также: *Банки*, *Денежный капитал*, *Денежный рынок*, *Ссудный капитал*.

*Крепостничество* — 40, 126, 434, 544.

*Крестьянство* — 40, 152, 153, 159, 266, 272, 355, 434;

- в России — 40, 272.

*Кризисы перепроизводства* — см. *Экономические кризисы*.

*Кругооборот денежного капитала* — определение — 51—52, 66;

- его формула — 31, 41, 49, 59, 66, 67, 71—73, 75, 92, 93, 115;
  - его первая стадия — 32—44, 49, 50, 55, 68, 70—73, 86—87, 95, 102, 133—135;
  - его вторая стадия — 41—45, 49, 55—59, 66—68, 72, 91—93, 106;
  - его третья стадия — 45—51, 54—56, 59—65, 69, 72, 75, 78, 80—84, 87—89, 93—95, 100, 102—105, 134—137;
  - цель и результат кругооборота — 51—56, 59—60, 66—70, 91—93, 115, 121—122, 134—137, 172, 174—175;
  - как особая форма кругооборота промышленного капитала — 60, 65, 69—70, 72—73, 89, 92, 116—118, 121;
  - как единство процесса обращения и процесса производства — 59—60, 69, 115—116;
  - как форма воспроизводства денежного капитала — 115;
  - его особенности в золотопромышленности и на транспорте — 56, 63—65;
  - критика буржуазных теорий денег и денежного капитала — 36, 39, 69, 71, 85—87, 94, 106—107, 121—122, 132—134, 174, 288—289.
- См. также: *Денежный капитал*.

#### *Кругооборот производительного капитала*

- определение — 74—75, 394;
- его формула — 72, 74, 86, 92—93, 99, 106, 442;
- время кругооборота — 138;
- функция производительного капитала — 41—45, 67, 74, 86—87, 91—92, 94, 106, 138—141, 172—173;
- его определяющая цель — 91—92, 115, 172—173;
- реализация товарного капитала — 45—56, 69, 75—80, 102—105, 125, 134—135, 145—146;
- разделение движения капитальной и прибавочной стоимости — 75—81, 92, 93, 95—97, 102—105;

- условия его нормального хода — 60, 80, 84—85, 87—90, 98—99, 121—125;
  - влияние изменений стоимости и цен — 84—85, 105, 108, 121—125;
  - и индивидуальное потребление — 42, 68—71, 87—89, 108, 137, 145;
  - и доход капиталиста — 76—82, 137;
  - и образование денежного фонда накопления — 90—91, 95—98, 137;
  - и расширенное воспроизводство — 90—92, 95—96, 108, 124, 137;
  - и резервный денежный фонд — 98—99, 137;
  - и экономические кризисы — 87—89;
  - как единство процессов производства и обращения — 69, 74—75, 115—121;
  - как движение промышленного капитала — 60, 65, 74—75, 93—94, 115—121, 126—127, 129—130, 132;
  - как процесс и форма воспроизводства — 74—76, 84—92, 99, 106, 116—120, 126—127;
  - критика взглядов буржуазных экономистов — 79, 81, 86—89, 94, 99, 106—107, 121—122, 132—133, 142—143, 174.
- См. также: *Оборот капитала*, *Производительный капитал*.

#### *Кругооборот товарного капитала*

- его формула — 72, 100, 107—108, 110, 441—442;
- его отличие от других форм кругооборота — 100—101, 107—114, 123—125, 173, 441—442;
- и масштаб воспроизводства — 48;
- и общественный капитал — 112—113, 119, 441—444;
- и потребление, взятое в целом — 80—81, 108, 112—113, 441—442;
- и распределение общественного продукта — 108;
- и расширенное воспроизводство — 100, 114, 124;



- и экономические кризисы — 86—88;
- как форма кругооборота промышленного капитала — 60, 65, 109, 111—113, 116—120, 126—127;
- критика буржуазных понятий товарного капитала — 45, 86—87, 106—107, 174.

См. также: *Товарный капитал*.

*Крупная промышленность* — 191, 204, 208, 315.

*Купеческий капитал* — 80, 87, 88, 91, 110, 127—128, 149, 162, 168, 214, 216, 217, 218, 221, 230, 357, 477, 518, 575.

См. также: *Торговый капитал*.

## Л

*Лес* (как даровой материал природы) — 399.

*Лесоводство* — 258, 269—270, 274—276, 278, 542;

- уничтожение лесов в ходе развития капитализма — 275;
- при общественном производстве — 275.

*Личное потребление* — см. *Потребление*, *Фонд индивидуального потребления*.

*Личная зависимость* — 544.

См. также: *Крепостничество*, *Рабство*.

## М

*Мадагаскар* — 160.

*Мануфактура* — 272.

*Математика* (ее изучение и применение Марксом (Ф. Энгельс)) — 8, 9, 318.

*Материалистическое понимание истории* (общие положения и отдельные примеры) — 13, 20—21, 38, 39, 43—44, 65, 106—107, 121—122, 126—127, 132—133, 152, 159—160, 207—208, 262—263, 271—272, 281—284, 354—357, 386—387, 389, 398—402, 404—405, 418—419, 491, 499, 543, 580, 586—589.

*Материал труда* — 160, 194, 228, 231, 234, 235, 243—244, 250, 254, 276, 422, 495.

См. также: *Предмет труда*.

*Машиностроение* — 199, 235, 248, 258—259, 262, 489—490.

*Машины*

- как составная часть постоянного или основного капитала — 63, 138, 140, 160, 176—177, 179, 189, 191—197, 201—202, 219—220, 231, 235—236, 266, 269, 445—446, 509, 511, 514, 520, 544, 594;

- как товар или товарный капитал — 77, 100, 179, 186, 217, 231, 234—236, 489—490;

- как средство повышения производительности труда — 160, 264, 267—268;

- особенности переноса их стоимости на продукт — 63, 176—177, 183—184, 192—194, 197, 219—220, 226, 258—260, 266—267, 446, 509, 511, 520, 594;

- их воспроизводство и обновление — 176, 183—184, 191—193, 199—202, 260, 509, 520;

- их содержание в исправности и ремонт — 194—197, 199—200;

- их усовершенствование — 193, 196, 267—268;

- их физический и моральный износ — 63, 176, 177, 183—184, 191, 192, 194, 196—197, 199—200, 509, 511, 520;

- и накопление капитала — 199;
- и экономические кризисы — 191;

- и эксплуатация рабочих — 195, 269.

- критика буржуазных взглядов на машины — 217, 219, 230—231, 234—235, 242—243, 248—249, 256, 410.

См. также: *Основной капитал*, *Постоянный капитал*, *Средства труда*.

*Мексика* — 533.

*Меновая стоимость* — 64—67, 122, 145—146, 166, 176.

*Меркантилизм* — 13, 69, 71—72, 114.

*Метод исследования* (в «Капитале» К. Маркса)

- логическая последовательность и методологические приемы исследования — 31—32, 35—36,

- 76, 92, 111—113, 121—123, 149—150, 156—159, 172—175, 206, 262, 280, 290—292, 300, 304—305, 312—315, 318—320, 322, 330—335, 364—366, 374, 375, 380—381, 389, 393, 396—397, 441—448, 454—455, 489—491, 505, 511—512, 519, 526—530, 534, 543, 556—559, 570, 573—576, 580, 592—594;
- критика методологии утопистов и буржуазных экономистов — 12—24, 39, 45, 72, 79, 81, 106—107, 131—133, 142—143, 159, 174, 180—181, 209—256, 288—289, 300, 334, 370—371, 381—383, 389, 405—421, 423—425, 427—433, 437—440, 461, 492—495, 497—499, 519, 533, 534, 539—541, 546—555, 566—567, 573, 578—580.
- Мировой рынок* — 22, 126, 131, 162, 182, 283—284.
- См. также: *Внешняя торговля*.
- Монета* — 81, 388—389, 393, 401, 535, 543.
- Монетарная система* — 71.
- Монополия*
- возникновение монополии банков — 123;
  - класса капиталистов на общественные средства производства и деньги — 477.
- ## Н
- Наемный труд* — 38, 40—42, 112, 133, 140, 150, 163, 185—186, 255, 386, 436, 468, 543—544.
- Накопление капитала*
- как цель и условие сохранения капитала — 91—92, 113, 115, 121—122, 137, 172—175, 573, 593;
  - как капитализация прибавочной стоимости — 92—93, 359—361, 364, 556, 581—586, 590—592;
  - в форме потенциального денежного капитала (сокровища) — 89—91, 96—99, 124—125, 137, 139—140, 199, 203—204, 288, 361—362, 389—393, 542, 556—561, 564—571, 580—581, 590, 595—596;
  - в форме долговых требований, вкладов в банки, ценных бумаг — 91, 97, 137, 204, 361—362, 392, 561, 567, 590;
  - в форме основного капитала — 191—193, 199—208, 264—265, 541—542;
  - как расширенное воспроизводство — 91—93, 108, 114, 115, 193, 199, 360—361, 387, 398—402, 408, 559—594;
  - простое воспроизводство как его реальный фактор — 444, 464—465, 561—565, 576—577, 581, 586, 592—593;
  - условия перехода от простого к расширенному воспроизводству — 565, 570, 573—575, 579—581, 592—594;
  - схемы расширенного воспроизводства — 576—594;
  - и норма накопления — 592;
  - и рост индивидуального потребления капиталистов — 80, 573, 585;
  - и производительность труда — 566, 585;
  - и рост органического строения капитала — 95, 134—135, 585;
  - и экономические кризисы — 87—90, 191, 207—208, 463—464, 562—564, 593;
  - и эксплуатация рабочих — 193—195, 353, 361, 399, 570, 579—580, 587—589;
  - критика буржуазных теорий — 107, 142—143, 389, 497, 546—555, 566—567, 573, 579—580.
- См. также: *Концентрация капитала*, *Централизация капитала*.
- Налоги* — 265, 364, 519.
- Натуральное хозяйство*
- его общая характеристика — 132—133, 159, 227, 544;
  - перуанских инков — 133, 169.
- Наука*
- ее применение в производстве — 139—141, 270—271;
  - капиталистическое присвоение ее достижений — 399.
- Необходимость и случайность* — 562—563.
- Необходимый труд* — 23, 150, 238, 258, 427, 434, 482—483, 486—487.



**Несчастные случаи (на производстве)**

- одна из их причин при капитализме — 195.

**Номинальная заработная плата — см. Заработная плата.****Норма прибавочной стоимости**

- ее общее определение — 332—335, 338—339, 342—344, 351;
- годовая норма прибавочной стоимости — 330—346, 351—353, 359, 396;
- и масса прибавочной стоимости — 333—335, 343, 351—352, 353, 359;
- и норма прибыли — 9, 23, 243, 381—384, 594;
- и оборот капитала — 353.

**Норма прибыли — 9, 23, 135—136, 243, 381—384, 594.****Ночной труд — 140, 269.****О****Обмен**

- способ производства и способ обмена — 132—133;
- как необходимое условие превращения продукта в товар — 40, 159;
- и возникновение денег — 21, 398;
- различие обмена продуктов и простого товарного обращения — 511, 567—569;
- особенности товарообмена при капитализме — 21, 31—45, 47—51, 55—56, 59, 86—89, 110—113, 126—133, 147—149, 151, 154—158, 162—168, 171, 214—215, 230, 232, 233, 235—237, 240, 245, 247—248, 283—284, 395—398, 433—437, 447—448;
- как обмен веществ в процессе кругооборота и воспроизводства капитала — 78, 85, 130—132, 157, 169, 215, 395, 396;
- между двумя подразделениями общественного производства — 445—453, 465—480, 482, 485, 490, 494, 496—497, 499—518, 520—521, 526—537, 539—540, 561—564, 577—578, 581—587, 589—596;

- критика взглядов буржуазных экономистов — 21—24, 39, 45, 69, 71—72, 79, 85—87, 94, 106—107, 114, 121—122, 128—129, 131—133, 143, 144, 170, 214—217, 221—224, 227, 497—499, 518—519, 538—541, 543, 546—555, 562—563.

**Оборот капитала**

- определение и общая характеристика — 120, 172—175, 205—208, 345, 394—398, 400—402;
- время и число оборотов авансированного капитала — 172—175, 205—209, 304, 345, 353, 356—358;
- циклы оборотов — 206—208, 278—279, 317—318, 331;
- различия в обороте различных частей капитала — 136, 176—181, 187—189, 209—211;
- способ подсчета общего оборота индивидуального капитала — 205—209;
- особенности оборота оборотного капитала — 136, 178, 184—189, 205—207, 209—211, 237, 245—246, 258, 260—261, 274, 277—278, 291—292, 312—315, 330—331, 367—368, 594;
- особенности оборота основного капитала — 136, 176—180, 182—184, 187—208, 236—237, 245—246, 248—249, 260, 312—313, 446, 594;
- оборот переменного капитала — 184—187, 239—240, 245—246, 249—250, 252—253, 330—356;
- факторы, изменяющие скорость оборота капитала — 142—143, 209—211, 255—256, 258—261, 264—268, 270—276, 278, 280—288, 312—315, 326, 356, 357, 361;
- влияние времени оборота на величину авансированного капитала — 290—320, 324, 353, 398, 400—402, 473;
- влияние изменения цен — 320—329;
- и денежное обращение — 288, 380—381, 384—386, 473;
- и норма и масса прибавочной стоимости — 330—336, 351—353;

- критика отдельных положений буржуазных экономистов — 174, 180—181, 209—211, 254—256, 288, 289, 300.  
См. также: *Время оборота.*
- Оборотный капитал*
  - определение — 177—178, 181, 184—187, 189, 205, 223, 225, 226, 228, 237, 239—240, 243, 246, 248—250, 252—253, 313;
  - его отличие от основного — 177—181, 187—189, 192, 205—206, 223, 224, 233, 239, 243—246, 248—251, 256, 260—261, 266—267, 275—276, 291—292, 312, 313, 330—331, 533;
  - особенности его оборота — 136, 188, 189, 205, 209, 211, 245—246, 271, 274, 277, 291, 312—315, 330—331;
  - переменный капитал как его составная часть — 184—187, 189, 239—240, 245—246, 249—250, 252—253, 260—261, 297, 330—331, 385;
  - и постоянный капитал — 184, 245—246, 248—250, 297—298, 330—331, 385, 445, 594;
  - и издержки на ремонт — 197;
  - критика определений оборотного капитала буржуазными экономистами — 180—181, 188, 209, 211—219, 221—256, 405—407, 412—415, 494—495.
- Обнищание рабочего класса* — см. *Заработная плата, Относительное перенаселение, Эксплуатация рабочей силы капиталом.*
- Общественное богатство* — см. *Богатство (общественное).*
- Общественное разделение труда* — см. *Разделение труда.*
- Общественно-экономическая формация* — 43—44, 65, 491.  
См. также: *Капиталистический способ производства, Коммунизм, Крепостничество, Рабство.*
- Общественный капитал* (общая характеристика) — 112, 120, 156, 162, 173, 232—233, 235—237, 298, 304, 314, 395, 397, 398, 414, 415, 432—433, 441—445, 480, 490—491, 582—585, 590—592.
- Общественный (годовой) продукт*
  - его деление по стоимости — 164, 235, 413—415, 441—442, 444—447, 475, 486—491, 576, 582, 585;
  - его деление по натуральной форме — 413—414, 441—445, 447, 454—455, 478—480, 486—491.
- Община* — 131, 435;
  - в Индии — 152;
  - в Индонезии — 126;
  - в России — 40;
  - примитивная — 544.
- Органическое строение капитала* — 95, 134—135, 243, 583, 585.
- Орудия труда* — 64, 222, 225, 238, 514.
- Основной капитал*
  - определение — 176—184, 187—189, 192, 205—206, 222, 228, 233, 236—237, 243, 246, 248—250, 254, 312, 313;
  - его отличие от оборотного — 177—181, 187—189, 192, 205—206, 223, 224, 233, 239, 243—246, 248—251, 256, 260—261, 266—267, 275—276, 291—292, 312, 313, 330—331, 533;
  - особенности его оборота — 183, 188, 189, 192, 205—206, 221—222, 246, 260, 312—313, 330—331, 369, 446, 510—511, 520—522, 594;
  - как составная часть постоянно-го капитала — 63, 176, 177, 594;
  - его физический износ — 190—191, 290, 446, 509, 513—514, 520—521, 530—531, 594;
  - его моральный износ — 191;
  - его сохранение и ремонт — 136, 194—203, 273, 359, 360, 410, 509—510, 541;
  - его обновление и накопление — 191—193, 200, 201, 205, 206, 562;
  - его воспроизводство в общественном масштабе — 191, 509—533, 541—542, 592—594;
  - средний цикл его жизни и периодичность экономических кризисов — 207—208, 278;
  - и денежное обращение — 188—189, 192—193, 203—204, 206—208, 216, 245, 369, 374, 399, 510—511, 541—542, 545, 562;



- и эксплуатация рабочих — 194—195, 291—292;
- критика определений основного капитала буржуазными экономистами — 178, 180, 181, 188, 216—224, 226—228, 230, 232—236, 242, 244, 247, 249, 252—256, 405—407, 412—415, 494—495, 533.
- См. также: Амортизация основного капитала.
- Относительное перенаселение — 355—356, 463—464, 570, 585;
- и фазы промышленного цикла — 463—464.

## II

*Первобытное состояние человека* — 497.

- Переменный капитал* — 21;
- определение — 44, 70—71, 185, 240, 243, 245, 247—250, 331, 335, 417, 425, 445, 498;
  - как составная часть оборотного капитала — 184—187, 189, 224, 239—240, 245—246, 249—250, 252—253, 260—261, 297, 330—331, 385;
  - формы его авансирования — 70—71, 185, 238—240, 244—245, 247—248, 253—254, 260—261, 297, 298, 335—337, 342, 354—356, 366, 390, 417, 425—429, 449, 460, 466, 468—469, 476—477, 498, 506—508, 536, 542—544;
  - отличие авансированного от действительно примененного — 335—337;
  - его оборот на отдельном предприятии — 347—352;
  - его оборот с общественной точки зрения — 352—358;
  - и доход рабочих — 410—411, 417, 421, 423, 426, 427, 429—430, 448—449, 498—500, 503, 507—508;
  - и норма прибавочной стоимости — 330—346, 353;
  - критика отдельных положений буржуазных экономистов — 21, 232, 238—256, 381—384, 416—419, 425—432, 492—495, 497—499, 506—508, 546—550, 579—580.

*Перенаселение* — см. *Относительное перенаселение*.

*Период оборота* — см. *Время оборота*.

*Пиратство* — 544.

*Платежный баланс* — 84, 358, 570.

*Плодородие почвы*

- расхищение его при капитализме — 400;

- методы его повышения — 179.

*Подсобные промыслы* — 272.

*Политическая экономия*

- ее история — 13—23, 334, 404—407;

- общая характеристика буржуазной политической экономии — 79, 143, 244—246, 370;

- переворот, совершенный К. Марксом в политической экономии — 14—15, 19—24.

См. также: *Вульгарная буржуазная политическая экономия*, *«Капитал» К. Маркса*, *Классическая буржуазная политическая экономия*, *Меркантилизм*, *Физиократы*.

*Полезный труд* — см. *Конкретный труд*.

*Полуфабрикат* — 162, 229, 231, 246, 445, 495, 530, 532, 594.

*Постоянный капитал* — 21;

- определение — 44, 176, 240, 243, 250, 445;

- его формы существования в процессе производства — 138—141, 160—161, 176—181, 238, 245—246, 249—250;

- его деление на основной и оборотный — 63, 176—179, 184, 330—331, 445—446;

- перенесение стоимости его различных частей на продукт — 63, 138—141, 446—447, 594;

- его воспроизводство в общественном масштабе — 400, 445—447, 451, 452, 454, 459—460, 478—481, 486—491, 496—497, 511—513, 564—567;

- критика отдельных положений буржуазных экономистов — 178, 180—181, 238—256, 407, 419—425, 438—440, 491—495.

*Потребительная стоимость* — 36—37, 69, 87, 145—146, 154, 158, 169, 180, 230, 424, 435, 490;

- средств производства — 102, 140, 176, 179, 180, 191, 236, 259;
- и полезный эффект средств транспорта и связи — 64—65;
- и время обращения товаров и товарного капитала — 145—146;
- и издержки по образованию и хранению запаса — 155—168, 277, 280, 286—288, 510;
- и стоимость — 180.

#### *Потребление*

- противоречие между производством и потреблением при капитализме — 356, 463—465;
- как необходимый момент в процессе кругооборота и воспроизводства капитала — 68—69, 80, 108, 112—113, 395—396, 441—442, 573, 575;
- производительное — 31, 50, 68, 86—88, 108, 113, 178, 226, 395;
- индивидуальное (личное) — 68, 87, 108, 113, 178—179, 395, 445;
- рабочего и рабочего класса — 35, 68, 87, 88, 108, 163, 232, 373, 382, 395, 411—412, 430, 454—455, 463, 505, 542, 586 — 589;
- капиталиста и класса капиталистов — 68, 69, 71, 76, 81, 88, 108, 359, 373, 376—377, 382, 392, 395, 411—412, 430, 454—455, 462—464, 476, 477, 542, 573;
- и кредит — 211;
- рабочей силы капиталом — 37, 38, 41, 42, 68, 122, 131, 185, 232, 240, 245, 250, 331, 347, 399, 425, 428, 434—436, 449.

#### *Предмет труда* — 139—141, 170, 181, 219, 246, 269, 326, 422, 424.

См. также: *Материал труда.*

#### *Предметы индивидуального потребления*

- необходимые жизненные средства — 35, 42, 68, 83, 127, 135, 185—186, 228, 252, 369—370, 382—384, 413—414, 427, 430, 453—455, 460, 462—464;
  - предметы роскоши — 355, 366, 369—370, 382—383, 453—455, 460, 462—464, 533.
- См. также: *Жизненные средства, Фонд индивидуального потребления.*

#### *Предприятие (капиталистическое)*

- необходимое соотношение между количеством применяемых средств производства и рабочей силы — 32—34, 123—124;
- минимальная норма вложения капитала и ее изменения — 90, 91, 95—97, 123—124, 137, 291—292, 400—403, 556—557;
- условия его пропорционального расширения — 90, 137, 192—194, 292, 296—297, 321, 361;
- необходимые условия для учреждения новых — 369, 541—542, 567;
- банкротства предприятий — 88, 121, 263—264, 357—358, 476;
- и эксплуатация рабочих — 44, 195, 291, 476.

См. также: *Акционерные общества, Банки.*

#### *Прерывность и непрерывность (движения капитала)* — 60—63, 99, 117—120, 324.

#### *Прибавочная стоимость*

- история и значение разработки К. Марксом ее научной теории — 12—17, 19—23;
- определение — 13—15, 20—21, 45, 49, 187, 245, 246, 422, 434, 436—437, 539;
- ее две формы — 21, 433—434;
- ее производство как определяющая цель капитализма — 66—70, 90—91, 106, 113, 115, 121, 134—137, 172—175, 345, 394, 405, 433—434, 437, 464—465, 505, 573;
- ее годовая норма — 330—346, 351—353, 359;
- ее масса — 333—335, 343, 351—353, 359;
- ее реализация — 49—52, 75, 76, 78, 80, 82, 102, 103, 134, 142, 145, 356, 359, 361, 362, 365, 370—372, 374—378, 381, 392, 393, 455, 460, 464—465, 474—477, 539, 568, 581;
- ее распределение — 14—15, 243, 375, 393, 418—419, 437, 477;
- ее капитализация — 90—93, 114, 359—360, 364, 556, 581—586, 590—592;
- ее расходование как дохода — 84, 112, 347, 359, 423, 430,



- 432, 455, 462—463, 474—477, 483, 538—540;
- и заработная плата — 15, 21, 48, 253, 330—347, 351, 353, 381—382, 421—423, 430—433, 435—437, 439, 462—466, 473, 476—477, 510;
  - и издержки обращения — 156, 168—169;
  - и издержки на ремонт основного капитала — 136, 194—203, 273, 410, 509—510, 541;
  - и страхование — 156, 199;
  - критика буржуазных теорий ее происхождения — 12—17, 21—23, 142—143, 222, 238, 252—254, 343, 370, 503, 546—555.
- Прибавочный продукт* — 49, 65, 74, 80, 91, 112, 114, 169, 539, 557, 559, 561, 564—567, 571, 590.
- Прибавочный труд* — 13—17, 32, 33, 36, 45, 80, 150, 332—334, 409—410, 482, 487, 564—565.
- Прибыль* — 14—15, 143, 200, 382—383, 410, 414, 416;
- норма прибыли — 9, 23, 135—136, 243, 255, 381—384, 594;
  - образование средней нормы прибыли — 23, 243, 384;
  - теория прибыли А. Смита и Д. Рикардо — 13—17, 22—23, 213—222, 224—227, 236—237, 252, 334, 408—418;
  - критика буржуазных вульгарных теорий прибыли — 12, 107, 143, 222, 503, 546—555.
- Природа*
- эксплуатация капиталом материала природы — 114, 219, 234, 399;
  - эксплуатация капиталом сил природы — 139—141, 148, 169, 211, 267, 269—271, 399;
  - перерывы в процессе производства вследствие естественных условий — 120, 138—141, 175, 194, 195, 265, 269—274;
  - естественное воспроизводство — 194, 404—405;
  - страхование от стихийных бедствий — 199;
  - и износ основного капитала — 189—191, 194—198, 202—203, 226, 260, 273;
  - и издержки по хранению товаров — 145—146, 157—159, 164, 169—171.
- Причина и следствие* (отдельные положения) — 53, 143, 383—384.
- Производительность труда* — 84, 96, 108, 114, 123, 157, 160, 161, 170, 193, 273, 315, 361, 389, 399—400, 566, 585;
- методы ее повышения — 96, 160, 264, 273, 361, 400.
- Производительный капитал*
- определение и общая характеристика — 34, 35, 37, 41—45, 60, 86, 94, 106, 108, 110—111, 134, 139—141, 181—188, 206, 212—215, 218—223, 228—231, 233—240, 249—250, 276—277, 298—299, 303, 395—397, 399, 400, 510;
  - как форма промышленного капитала — 60;
  - в форме запаса — 159—161.
- См. также: *Кругооборот производительного капитала.*
- Производительные силы общества*
- их расточение при капитализме — 193—194.
- Производительные отношения*
- воспроизводство капиталистических производственных отношений — 38—43, 127, 133, 391, 395, 427—430, 433—434, 436, 441, 471, 476—477, 483, 502, 505—506, 593.
- Производительный запас* — 124—125, 138—140, 160—162, 210—211, 276—277, 287—288, 297, 316, 323—326, 331, 510.
- Производство*
- общая характеристика — 43—44, 64, 67, 132—133, 137—141, 154, 159, 161, 170—171, 173, 181, 184, 226—228, 243, 254, 257—260, 269—273, 280—283;
  - два подразделения общественного производства — 413—414, 445, 454—455, 478—481, 534.
- См. также: *Воспроизводство, Время производства, Конкретный труд, Рабочая сила, Труд.*
- Пролетариат* — см. *Рабочий класс.*
- Промышленный капитал* — 65, 69—70, 74, 93—94, 99, 116, 118,

- 121, 126, 127, 129—132, 221, 320, 417, 541.
- Промышленный цикл*
- определение и общая характеристика — 207—208, 278, 317, 593;
  - смена фаз цикла и положение трудящихся — 463—464.
- Простое воспроизводство* (в общественном масштабе) — 364—366, 413—416, 441—445, 464—465, 482, 531, 561—563, 572—573, 593;
- его схема — 447, 465, 576—577;
  - обмены между двумя подразделениями — 445—453, 465—477, 480, 482, 485, 490, 494, 496—497, 499—509, 511—533;
  - обмены внутри первого подразделения — 448, 478—481;
  - обмены внутри второго подразделения — 447—448, 453—465;
  - роль денег и денежного обращения — 449—453, 465—477, 498—511, 515, 520—526, 530—531, 538—545;
  - значение расхождения заработной платы — 395—396, 442—445, 447—450, 453—471, 473, 495—509, 516—520, 543—544;
  - условия реализации прибавочной стоимости — 365—387, 395—396, 455, 460—465, 474—477, 538—540;
  - переменного капитала — 449—450, 453—455, 460—464, 481—486, 495—509;
  - постоянного капитала — 415, 422—424, 445—452, 459—460, 478—481, 486—494, 496—497, 509—513;
  - основного капитала — 201—202, 446—447, 509—533, 541;
  - денежного материала — 365—366, 369, 378—380, 386—387, 389, 401, 533—538;
  - классовых отношений — 391, 395, 425—430, 433—434, 436, 441, 471, 476—477, 483, 502, 504—506;
  - его необходимые условия и пропорции — 453, 460—464, 475, 482—483, 490, 516, 527, 530—533, 561—564, 592—594;
  - его противоречия — 443—445, 463—465, 476, 497, 530—533, 561—563, 593;
  - критика буржуазных теорий — 404—425, 430—433, 437—440, 461—465, 477, 482—483, 491—495, 497—499, 503, 508, 514, 519, 533, 538—541, 546—555, 561—563.
- См. также: *Воспроизводство*.
- Противоположность* — 21, 65, 187—188, 215, 223—224, 233, 238—240, 242, 244—246, 252, 253, 465.
- Противоречие* — 17, 23, 87—88, 356, 421, 463—464.
- Пространство и время* — 81, 120, 144, 146, 170—171, 282.
- Процент* — 16—17, 137, 362, 518.
- Р**
- Работорегуляция* — 544—545.
- Рабочая сила*
- как товар — 21—23, 32, 34—39, 41, 44, 68, 86, 94, 102, 122, 131, 133—135, 185—186, 223, 232, 233, 239—240, 244—245, 260, 354, 367, 391, 395, 417, 425—430, 433, 434, 449, 468, 471, 498—500, 521, 542;
  - ее стоимость (цена) — 21—23, 32—33, 35, 36, 83—84, 131, 133, 156, 184—186, 245, 253, 417, 421—423, 427—431, 436, 500, 505, 549, 580;
  - процесс ее потребления — 37, 38, 41, 42, 45, 68, 122, 123, 131, 185, 240, 245, 250, 303, 331, 347, 399, 425, 427, 428, 434—436, 449;
  - как составная часть производительного капитала — 34, 44, 156—157, 175, 184, 220, 223, 232, 238—239, 249, 468;
  - и переменный капитал — 184—185, 232, 245, 249, 260—261, 347—356, 367, 395—396, 417, 425—426, 445, 471, 498—509;
  - и прибавочная стоимость — 155, 185, 187, 224, 238, 245, 248, 303—304, 333—335, 353, 367, 391, 422, 429;
  - ее воспроизводство — 23, 38, 40—43, 68, 108, 127, 133, 184—186, 189, 232, 239—240, 245, 347, 355—356, 391, 425—



- 431, 441, 462—463, 468—471, 483, 498—500, 502—506, 510, 570, 579—580, 585.
- Рабочий день*
- определение и общая характеристика — 175, 259, 335, 482, 483, 486—487;
  - сокращенный — 291;
  - и интенсификация труда — 291, 361, 399.
- Рабочий класс* — 391, 477;
- условия его возникновения и существования — 38—44, 127, 163;
  - его воспроизводство при капитализме — 40—43, 87, 133, 184—186, 189, 232, 239—240, 355—356, 391, 395, 423, 425—431, 436, 441, 462—464, 468—471, 483, 498—500, 502—506, 510, 570, 579—580, 585;
  - его доход — 410—411, 417, 421, 423, 426—429, 435—436, 448—449, 498—500, 503, 507—508;
  - и экономические кризисы — 354—356, 463—464.
- См. также: *Заработная плата, Наемный труд, Прибавочная стоимость, Рабочая сила, Сельскохозяйственный рабочий.*
- Рабочий период* — 257—268, 270, 272, 273, 290, 292, 300, 309, 312—315, 335, 356, 358, 398, 401—403, 542.
- Рабочий скот* — 179, 191—192, 225, 228, 240, 273, 276, 419, 430, 445, 492.
- «Рабочий фонд»* — 240—241.
- Рабство* — 39, 126, 435, 499, 544—545, 586.
- Разделение труда*
- на фабрике — 118;
  - общественное — 42, 65, 149, 152, 153, 160, 264, 480, 527—528.
- Рантье* — 477.
- Распределение*
- прибавочной стоимости — 14—15, 23, 243, 375, 393, 418—419, 437, 477;
  - вещных факторов производства — 39—40, 108, 434.
- Расширенное воспроизводство* (в общественном масштабе) — 91—93, 114, 193, 199, 360—361, 387, 398—402, 408;
- простое воспроизводство как его реальный фактор — 92, 444, 464—465, 561—565, 576—577, 581, 586, 592—593;
  - накопление денежного капитала — 361, 387—393, 556—561, 564, 567—573, 578—581, 595—596;
  - значение системы кредита — 561, 567, 569—570, 590;
  - источник добавочного постоянного капитала — 556—557, 559—561, 564—570;
  - источники добавочного переменного капитала — 570—571;
  - относительное перенаселение как его условие — 570, 585;
  - его схематическое изображение — 576—587;
  - его необходимые пропорции — 592—594;
  - его противоречия и кризисы — 87—90, 191—194, 206—208, 463—464, 528—530, 561—564, 567, 569—570, 572—576, 579—581, 585, 587—590, 593—594;
  - и потребление — 573, 575;
  - и норма накопления — 592;
  - и органическое строение капитала — 95, 134—135, 583, 585;
  - и производительность труда — 566, 585;
  - и эксплуатация рабочих — 193—195, 353, 361, 399, 570, 579—580, 587—589.
- См. также: *Воспроизводство.*
- Резервная армия рабочих* — см. *Относительное перенаселение.*
- Религия* — 69.
- Ремесленное производство* — 117.
- Ремонт*
- текущий и капитальный — 136, 198—199;
  - издержки на ремонт — 136, 194—203, 273, 359—360, 410, 509—510, 541;
  - распределение издержек на ремонт между капиталистами — 136, 196—200;
  - и эксплуатация рабочих — 195.
- См. также: *Амортизация основного капитала, Машины, Основной капитал.*
- Рим (Древний)* — 544.
- Россия* — 8, 40, 126, 272.

*Ростовщический капитал*—477, 561.  
*Рынки сбыта* — 45, 48, 50, 88, 134, 146, 171, 257, 263, 281—283, 285—288, 356—358, 545.  
 См. также: *Мировой рынок*.  
*Рынок труда* — 31, 32, 37, 49, 59, 68, 110, 111, 134, 135, 355, 356, 505.

## С

*Сельское хозяйство* — 120, 238, 265, 271, 273—274, 355, 417, 545.  
 См. также: *Земледелие*.  
*Сельскохозяйственный рабочий* — 133, 238, 355, 405.  
*Семья*  
 — патриархальная — 227;  
 — рабочего — 504;  
 — капиталиста — 76, 567.  
*Серебро* — см. *Золото (и серебро)*.  
*Собственность (капиталистическая)* — 38, 227, 237, 434, 435, 477.  
 См. также: *Земельная собственность*.  
*Соединенные Штаты Америки* — 159—160, 533, 544—545, 587—589.  
*Социализм (научный)* — см. *Коммунизм (научный)*.  
*Спекуляция* — 67, 121, 169, 236, 263—264, 355, 361, 382, 463.  
*Способ производства* — см. *Капиталистический способ производства, Общественно-экономическая формация*.  
*Спрос и предложение*  
 — общие положения — 88, 134—137, 163, 166, 320, 355, 381—383;  
 — закон спроса и предложения — 383.  
*Средние века* — 148.  
*Средняя прибыль* — 23, 243.  
*Средства производства*  
 — общая характеристика — 32—33, 37—38, 40—44, 138—141, 160, 176—181, 226—227, 243, 445, 497, 564—566;  
 — как вещественная форма постоянного или основного капитала — 44, 138—141, 160, 176—179, 184, 243, 256, 445, 478—481;  
 — и процесс создания стоимости — 140—141, 176—180, 243;

— подразделение производства средств производства — 410—411, 413—414, 445, 478—481, 534.

См. также: *Постоянный капитал*.

*Средства связи* — 64, 281—283.

*Средства транспорта*

— их значение и развитие при капитализме — 146, 162, 178, 281—283.

См. также: *Транспорт*.

*Средства труда*

— общая характеристика — 63, 138—140, 176—177, 180—183, 191, 221—223, 226—228, 235—237, 243—244, 248—249, 254, 509;

— как натуральная форма постоянного или основного капитала — 63, 138—141, 160, 176—181, 184, 228, 243, 248—249, 312—313;

— их физический и моральный износ — 177, 190—191, 508—511.

См. также: *Машины, Орудия труда, Основной капитал*.

*Ссудный капитал* — 204, 317, 360—362, 388, 466, 518, 561.

См. также: *Банки, Кредит*.

*Стоимость*

— ее определение и выражение — 15, 20—23, 36, 46—47, 67, 105, 121, 122, 124, 154, 155, 168, 170, 187, 222, 237, 367, 434, 538;  
 — рабочей силы — 21—23, 32—33, 35, 36, 83—84, 131, 133, 156, 184—186, 245, 253, 417, 421—423, 427—431, 436, 500, 505, 549, 580;

— всего общественного продукта — 413—415, 446—447, 487, 489—491, 494;

— движение капитала как стоимости — 41, 47, 122—123, 174, 320—322, 345—346, 433—434, 441—442;

— денег — 463;

— изменения и революции в стоимости — 121, 124, 165, 328, 463;

— критика буржуазных теорий — 15, 17, 23, 122, 416—425, 430—433, 437—440, 492—495.

См. также: *Меновая стоимость, Прибавочная стоимость, Цена*.



*Страховой фонд производства* — 199, 409—410.

*Страховые общества* — 156.

*Строительство (жилищное)* — 78—79, 263—264.

*Сущность и явление* — 143, 166.

*Сырой материал* — 160, 162, 178—180, 182, 184, 189, 219, 226, 231, 246, 248, 287, 326, 414, 445, 459, 495, 510, 533.

## Т

### *Техника*

— ее значение и развитие при капитализме — 44, 65, 90, 117, 122—123, 137, 191, 433, 566.

### *Товар*

— общие положения — 21, 45, 50, 56, 69, 77, 94, 110, 133, 143—146, 154, 162—163, 234, 302, 425, 434—435, 442, 558;

— его двойственный характер — 145, 154, 398;

— его стоимость — 15, 20—21, 23, 36, 45—47, 122, 154, 290, 347—348, 422—424, 434—437, 453—454, 461, 475, 482—489;

— условия превращения продукта в товар — 43, 45, 143—144, 166, 226, 398;

— условия превращения товара в товарный капитал — 45, 46, 49, 110, 113, 438;

— рабочая сила как товар — 21—23, 32, 34—39, 41, 44, 68, 86, 94, 102, 122, 131, 133—135, 185—186, 223, 232, 233, 239—240, 244, 260, 354, 367, 391, 395, 417, 425—430, 433, 434, 449, 468, 471, 498—500, 521, 542.

*Товарное обращение* — 69, 167, 169;

— простое — 54, 59, 75, 78, 87, 126, 143—144, 151, 169, 221, 365, 395—398, 467, 511, 560, 569;

— при капитализме — 34, 38, 40, 59, 66, 69, 78, 81, 126, 130, 133, 151, 163, 221, 395—398, 433—437, 467, 490—491, 560, 569—570;

— и денежное обращение — 221, 369, 384, 465—469, 473, 538—545, 560.

### *Товарное производство*

— простое — 35, 39, 40, 43, 79, 87, 126, 144, 151, 398, 437;

— капиталистическое — 31, 32, 36—37, 39—45, 70, 72, 78—79, 86—87, 126, 127, 133, 144, 151, 158, 391, 394, 398—399, 402—403, 433, 437, 441—445, 560, 563, 569—570.

### *Товарный запас*

— определение и общая характеристика — 156, 157, 159, 161, 163—168, 177, 211, 324—326, 358, 574—576;

— условия его уменьшения или увеличения — 159, 163, 167—168, 326;

— издержки по его образованию и хранению — 157—162, 164, 167, 168;

— критика буржуазных представлений о товарном запасе — 159—162.

### *Товарный капитал*

— определение и общая характеристика — 45, 47—49, 51, 54—56, 60, 73, 75, 80, 87, 89—90, 93, 102, 108, 110—111, 144, 145, 156—157, 163, 215, 230, 231, 395—397, 415, 441—442, 453—454, 594;

— формула и особенности его кругооборота — 72, 73, 75, 76, 100—114, 123—125, 130, 173—174, 441—442;

— и реализация прибавочной стоимости — 49—52, 75, 76, 78, 80, 82, 102, 103, 371, 393, 475—477;

— и издержки обращения — 147—159, 168—170, 280—288;

— его роль в процессе воспроизводства общественного капитала — 86, 116, 229—230;

— критика взглядов буржуазных экономистов — 45, 69, 86—87, 106—107, 174, 218, 288—289, 408—409, 412—425, 430—440, 461—462, 491—495.

*Товарный рынок* — 31, 32, 49, 70, 83, 110—111, 132, 137, 144, 156, 163, 230, 233, 287, 325, 505, 542.

См. также: *Рынки сбыта.*

### *Торговля*

— общие положения — 40, 43, 70, 127—128, 575;

— и промышленный капитал — 127—128;

- и купеческий капитал — 127—128, 149, 214, 357—358;
- и издержки обращения — 147—151, 280—288;
- розничная — 71, 166, 413, 519;
- критика взглядов буржуазных экономистов — 128, 170.

*Торговый баланс* — 357—358.

*Торговый капитал* — 65, 87, 127, 214, 215, 218, 477.

См. также: *Купеческий капитал*.

### *Транспорт*

- особенности процесса производства и труда на транспорте — 64—65, 169—170, 178—179;
- влияние развития средств транспорта на размещение производства, населения и концентрацию капитала — 146, 161, 162, 170, 281—283, 326;
- транспортные издержки — 168—171, 281—284, 493;
- формула кругооборота капитала на транспорте — 65;
- влияние развития средств транспорта на оборот капитала — 190—191, 198, 200—203;
- и образование запасов — 162—163.

*Тред-юнионы* — 382—383.

*Труд* — 41, 44, 93—94, 140—141, 147—149, 169—170, 194, 249, 315, 415, 484—485, 510;

- двойственный характер процесса труда при капитализме — 72, 194, 238, 394, 424, 432, 434, 486, 487, 489—491;

- как субстанция стоимости — 15, 20—23, 36, 46—47, 194, 238, 422, 424, 432, 434—437, 461, 482—489;

- необходимый — 23, 150, 238, 258, 427, 434, 482—483, 487;

- прибавочный — 13—16, 20, 32, 33, 36, 45, 65, 80, 150, 238, 258, 333, 409—410, 432, 434, 482—483, 487, 564—565.

См. также: *Интенсификация труда*, *Производительность труда*, *Рабочая сила*.

## У

*Утопический социализм* — 17, 18, 20.

## Ф

### *Фабрика*

- общая характеристика — 120, 197, 199;
- разделение труда на фабрике — 118.

*Фермер* — 132, 152, 212, 266, 405, 417, 420.

*Фетишизм (товарный)* — 143, 227, 228, 246—247, 254.

*Физика* — 90, 269.

*Физиократы* — 114, 212—216, 223, 235, 238—240, 247, 251—253, 385, 404—407, 416, 424, 426, 439, 562, 564.

*Фонд индивидуального потребления* — 108, 159, 167, 228, 233, 236, 408, 410, 411, 413—414, 423, 441, 445, 462, 493, 575.

*Форма и содержание* — 32, 39.

*Фритредерство* — 562.

## Х

*Химия* — 19—20, 139, 148, 179, 269, 270.

## Ц

### *Цена*

- общие положения — 37, 46, 78, 124, 143, 152, 154, 155, 172, 197, 200, 222, 285, 328, 356—357, 381—384, 387—388, 443, 463, 476, 569;

- влияние изменения цен на оборот капитала — 124—125, 320—329, 356—357;

- и заработная плата — 355—356, 381—384, 463—464.

См. также: *Стоимость*.

*Цена производства* — 243, 381.

*Ценные бумаги* — 91, 97, 567;

- государственные — 392.

См. также: *Акции*.

*Централизация капитала* — 265, 393, 400.

*Цикл* — см. *Промышленный цикл*.

## Ш

*Шотландия* — 132, 256, 407.

## Э

*Экономические законы* — см. *Закон стоимости*, *Законы денежного об-*



ращения, *Законы прибавочной стоимости.*

*Экономические кризисы*

- общая характеристика — 87—90, 140, 191, 207—208, 259—260, 264, 317—318, 355—358, 530—533, 562—564, 593;
- их влияние на положение рабочего класса — 354—356, 463—464;
- и денежный рынок — 88—89, 358;
- отдельные примеры — 22, 284;
- критика буржуазных теорий — 87, 566—567.

*Эксплуатация рабочей силы капиталом* — 44, 49, 122, 134, 140, 193—195, 247, 269, 291, 353, 405, 570, 579—580, 587—589;

— выражение ее степени — 48, 333—334, 342;

— интенсивное и экстенсивное ее увеличение — 361, 399.

См. также: *Интенсификация труда, Рабочая сила, Рабочий класс.*

*Экспорт* — см. *Внешняя торговля.*

## Ю

*Южная Америка* — 534.

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                           |       |
|-----------------------------------------------------------|-------|
| <i>От Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС</i> ..... | V—VI  |
| ПРЕДИСЛОВИЕ .....                                         | 3—24  |
| ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ .....                      | 27—28 |

## КНИГА ВТОРАЯ

## ПРОЦЕСС ОБРАЩЕНИЯ КАПИТАЛА

|                                                                   |         |
|-------------------------------------------------------------------|---------|
| <b>Отдел первый. МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ</b> .....  | 31—171  |
| <i>Глава первая. КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА</i> .....         | 31—73   |
| I. Первая стадия. $D — T$ .....                                   | 32—41   |
| II. Вторая стадия. Функция производительного капитала .....       | 41—45   |
| III. Третья стадия. $T' — D'$ .....                               | 45—56   |
| IV. Кругооборот в целом .....                                     | 56—73   |
| <i>Глава вторая. КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА</i> ..... | 74—99   |
| I. Простое воспроизводство .....                                  | 75—90   |
| II. Накопление и воспроизводство в расширенном масштабе .....     | 90—95   |
| III. Накопление денег .....                                       | 95—98   |
| IV. Резервный фонд .....                                          | 98—99   |
| <i>Глава третья. КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА</i> .....         | 100—114 |



|                                                                                                     |         |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|---------|
| <i>Глава четвертая. три фигуры процесса кругооборота</i> .....                                      | 115—137 |
| Натуральное, денежное и кредитное хозяйство .....                                                   | —       |
| Покрытие спроса и предложения .....                                                                 | —       |
| <i>Глава пятая. время обращения</i> .....                                                           | 138—146 |
| <i>Глава шестая. издержки обращения</i> .....                                                       | 147—171 |
| I. Чистые издержки обращения .....                                                                  | 147—155 |
| 1) Время купли и продажи .....                                                                      | 147—151 |
| 2) Ведение бухгалтерского учета .....                                                               | 151—154 |
| 3) Деньги .....                                                                                     | 154—155 |
| II. Издержки по хранению .....                                                                      | 155—168 |
| 1) Образование запаса вообще .....                                                                  | 156—162 |
| 2) Собственно товарный запас .....                                                                  | 162—168 |
| III. Транспортные издержки .....                                                                    | 168—171 |
| <b>Отдел второй. ОБОРОТ КАПИТАЛА</b> .....                                                          | 172—393 |
| <i>Глава седьмая. время оборота и число оборотов</i> .....                                          | 172—175 |
| <i>Глава восьмая. основной капитал и оборотный капитал</i> .....                                    | 176—204 |
| I. Различия формы .....                                                                             | 176—189 |
| II. Составные части, возмещение, ремонт, накопление основ-<br>ного капитала .....                   | 189—204 |
| <i>Глава девятая. общий оборот авансированного капитала. циклы<br/>    оборотов</i> .....           | 205—211 |
| <i>Глава десятая. теории основного и оборотного капитала.<br/>    физиократы и аддам смит</i> ..... | 212—241 |
| <i>Глава одиннадцатая. теории основного и оборотного капитала.<br/>    рикардо</i> .....            | 242—256 |
| <i>Глава двенадцатая. рабочий период</i> .....                                                      | 257—268 |
| <i>Глава тринадцатая. время производства</i> .....                                                  | 269—279 |
| <i>Глава четырнадцатая. время обращения</i> .....                                                   | 280—289 |
| <i>Глава пятнадцатая. влияние времени оборота на величину<br/>    авансируемого капитала</i> .....  | 290—329 |
| I. Рабочий период равен периоду обращения .....                                                     | 300—304 |
| II. Рабочий период больше периода обращения .....                                                   | 304—309 |

|                                                                                                     |         |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|---------|
| III. Рабочий период меньше периода обращения .....                                                  | 309—313 |
| IV. Выводы .....                                                                                    | 313—320 |
| V. Влияние изменения цен .....                                                                      | 320—329 |
| <i>Глава шестнадцатая. оборот переменного капитала</i> .....                                        | 330—358 |
| I. Годовая норма прибавочной стоимости .....                                                        | 330—346 |
| II. Оборот отдельного переменного капитала .....                                                    | 347—352 |
| III. Оборот переменного капитала с общественной точки зрения .....                                  | 352—358 |
| <i>Глава семнадцатая. обращение прибавочной стоимости</i> .....                                     | 359—393 |
| I. Простое воспроизводство .....                                                                    | 365—387 |
| II. Накопление и расширенное воспроизводство .....                                                  | 387—393 |
| <b>Отдел третий. ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО<br/>ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА</b> .....             | 394—596 |
| <i>Глава восемнадцатая. введение</i> .....                                                          | 394—403 |
| I. Предмет исследования .....                                                                       | 394—397 |
| II. Роль денежного капитала .....                                                                   | 397—403 |
| <i>Глава девятнадцатая. прежние представления о предмете</i> .....                                  | 404—440 |
| I. Физиократы .....                                                                                 | 404—407 |
| II. Адам Смит .....                                                                                 | 407—438 |
| 1) Общие положения Смита .....                                                                      | 407—416 |
| 2) Разложение меновой стоимости у Смита на $v + m$ .....                                            | 416—419 |
| 3) Постоянная часть капитала .....                                                                  | 419—425 |
| 4) Капитал и доход у А. Смита .....                                                                 | 425—433 |
| 5) Резюме .....                                                                                     | 433—438 |
| III. Позднейшие экономисты .....                                                                    | 438—440 |
| <i>Глава двадцатая. простое воспроизводство</i> .....                                               | 441—555 |
| I. Постановка вопроса .....                                                                         | 441—445 |
| II. Два подразделения общественного производства .....                                              | 445—448 |
| III. Обмен между двумя подразделениями: I ( $v + m$ ) на II с .....                                 | 448—453 |
| IV. Обмен в пределах подразделения II. Необходимые жиз-<br>ненные средства и предметы роскоши ..... | 453—465 |



|                                                                                                       |         |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------|
| V. Опосредствование обмена денежным обращением .....                                                  | 465—477 |
| VI. Постоянный капитал подразделения I .....                                                          | 478—481 |
| VII. Переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях .....                          | 481—486 |
| VIII. Постоянный капитал в обоих подразделениях .....                                                 | 486—491 |
| IX. Ретроспективный взгляд на А. Смита, Шторха и Рамсея .....                                         | 491—495 |
| X. Капитал и доход: переменный капитал и заработная плата .....                                       | 495—509 |
| XI. Возмещение основного капитала .....                                                               | 509—533 |
| 1) Возмещение в денежной форме части стоимости основного капитала, утраченной вследствие износа ..... | 513—519 |
| 2) Возмещение основного капитала in natura .....                                                      | 519—530 |
| 3) Выводы .....                                                                                       | 530—533 |
| XII. Воспроизводство денежного материала .....                                                        | 533—545 |
| XIII. Теория воспроизводства Дестюта де Траси .....                                                   | 546—555 |
| <i>Глава двадцать первая. накопление и расширенное воспроизводство</i> .....                          | 556—596 |
| I. Накопление в подразделении I .....                                                                 | 559—571 |
| 1) Образование сокровища .....                                                                        | 559—564 |
| 2) Добавочный постоянный капитал .....                                                                | 564—570 |
| 3) Добавочный переменный капитал .....                                                                | 570—571 |
| II. Накопление в подразделении II .....                                                               | 571—576 |
| III. Схематическое изображение накопления .....                                                       | 576—594 |
| 1) Первый пример .....                                                                                | 581—585 |
| 2) Второй пример .....                                                                                | 585—592 |
| 3) Обмен I <sub>c</sub> при накоплении .....                                                          | 592—594 |
| IV. Дополнительные замечания .....                                                                    | 595—596 |
| <i>Примечания</i> .....                                                                               | 599—604 |
| <i>Указатель имен</i> .....                                                                           | 605—610 |
| <i>Указатель цитируемой и упоминаемой литературы</i> .....                                            | 611—617 |
| <i>Указатель русских переводов цитируемых книг</i> .....                                              | 618—619 |
| <i>Предметный указатель</i> .....                                                                     | 620—643 |

## ИЛЛЮСТРАЦИИ

|                                                                                                                  |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Титульный лист первого немецкого издания II тома «Капитала»                                                      | 5  |
| Титульный лист первого русского издания II тома «Капитала»                                                       | 25 |
| Факсимиле одной из страниц рукописи II тома «Капитала»<br>К. Маркса.....                                         | 57 |
| Факсимиле одной из страниц рукописи II тома «Капитала», от-<br>редактированной и переписанной Ф. Энгельсом ..... | 61 |

Ответственная за выпуск *С. Е. Басина*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *А. Г. Виноградова*

Корректоры *Г. А. Карликова, Н. Д. Черединцева*

Сдано в набор 10 декабря 1968 г. Подписано в печать 6 июня 1969 г.  
Формат 60×90<sup>1/16</sup>. Бумага печатная № 1. Услови. печ. л. 40,75.  
Учетно-изд. л. 39,32. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 275. Цена 1 р. 13 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография  
№ 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома  
Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград,  
Гатчинская ул., 26.

















# КАДЕ

---

ТОМ  
ВТОРОЙ